

Невидимый свет

Арина Зозуля

«Случайности не случайны,
запомни».

16+

Арина Анатольевна Зозуля

Невидимый свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61763322

SelfPub; 2020

Аннотация

Болезненный разрыв отношений приносит в жизнь Николь перемены. Чувство растерянности тяготит изо дня в день. Решая вернуть жизнь в прежнее русло, она соглашается на странное знакомство. Почему этот колкий и скрытный парень притягивает её, как магнит? Ответ шокирует Николь, но разве может быть преградой для настоящей любви то, что он Падший ангел, мирно живущий на земле? Их встреча переворачивает с ног на голову жизни обоих и меняет их самих до неузнаваемости...

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Нападение	29
Глава 3. Дружба – не просто слово	43
Глава 4. С днём рождения, Илай	60
Глава 5. Личный супергерой	77
Глава 6. Официальное свидание	90
Глава 7. В омут	105
Глава 8. Твоя девочка	114
Глава 9. Я правда влюбилась?	124
Глава 10. Насыщенный вечер	135
Глава 11. Я люблю тебя	148
Глава 12. Я отказываюсь в это верить!	159
Глава 13. Мой милый ангел	167
Глава 14. Побег из Фейтфола	180
Глава 15. Не медовый месяц в Кисмет	199
Глава 16. Новые люди. Новая я	215
Глава 17. Холодная война	234
Глава 18. Я – проблема	248
Глава 19. Старый новый друг	263
Глава 20. Чудо-ребёнок	279
Глава 21. Барбекю	300
Глава 22. Свинцовые тучи над моей головой	320
Глава 23. Лучик солнца	333

Глава 24. Он в моём сердце	357
Глава 25. Маяк	374
Глава 26. Важный подарок	397
Глава 27. Парк аттракционов	410
Глава 28. Мёртвая попытка	430
Глава 29. Муки выбора	445
Глава 30. Западня	450
Глава 31. Жажда мести	464
Глава 32. Я готова умереть	484
Глава 33. Истинный	494
Глава 34. Больница	505
Глава 35. По душам	517
Глава 36. Кисмет в моём сердце	532
Глава 37. Время латать прорези	550
Глава 38. Вечеринка откровений	568
Глава 39. А я не заметила...	589
Глава 40. И всё же это его первый день рождения	608
Глава 41. Письмо	616
Глава 42. Случайности не случайны	628
Слова благодарности	664

Глава 1. Знакомство

Что может быть лучше утренней пробежки?! Когда весь город ещё дремлет в облаке нерушимой тишины и безмятежного спокойствия после долгой ночи. Улицы непривычно пустынные, не видно снующих повсюду надоедливых машин и людей, нервно спешащих на работу. Это время суток по-настоящему прекрасно! Раннее небо с невероятной нежностью и дружелюбием встречало меня – одиноко бегущую вперед вдоль песчаного пляжа. Тем временем солнце с величием медленно поднималось ввысь в приятном предвкушении нового дня, пробуждая всё вокруг и озаря тихий прибор яркими игривыми бликами. Прохладный воздух, полный озона и йода, помог мне почувствовать себя обновлённой, будто он прямо через поры на коже выводил наружу все мои волнения и тревоги. Тихий шёпот волн, мирно накатывающих на берег, дарил необычайное, но очень нужное мне утешение. Морю не надо ничего объяснять, оно всегда понимало человека без слов. Это непостижимо – точно магия.

По правде говоря, я ощутило устала, и ноги как-то странно стали отдавать давно забытой слабостью, словно приготовились в любой момент подкоситься, насильно усадив меня филейной частью на песок. А всё потому, что я впервые за долгий период решила вернуться к бегу. Ведь времени теперь предостаточно: сессия окончена, и впереди две с поло-

виной недели заслуженных потом и кровью каникул. Ну ладно, я, возможно, слегка преувеличила, но эта сессия вправду далась мне непросто. Сложно сосредоточиться на учёбе, когда личную жизнь постиг крах. И теперь, вставив наушники в уши, я взмокнувшая и уставшая топила старые кроссовки в песке, лишь бы не оставаться наедине с собой. Однако, на моё удивление, этот метод сработал. Я могла думать только о том, как мучительно гудели икры и колола печень в правом боку. Спортсменка из меня, похоже, так себе. Давно не практиковалась, даже посещение бассейна забросила из-за нагрузок в университете. Я решила, что необходимо правильно расставить приоритеты, потому как очень хотела быть журналистом. А значит, всё, что отвлекало от учёбы – убрала на второй и третий план.

Сделав небольшой перерыв и передохнув на пляже, я уже в более медленном темпе направилась в сторону дома. Наручные часы показывали, что ещё нет и восьми, но город постепенно стал наполняться суетой, напоминая гудящий муравейник. Навстречу попадались сонные и лениво позёвывающие мужчины и женщины с детьми и собаками, кто-то пронёсся мимо на велосипеде. Но мне не было до них дела, я любовалась ясным лазурным небом над головой со снующими туда-сюда крикливыми чайками. Я наслаждалась красотой водной глади, тем, как размеренно и грациозно покачивались медузы в набегающих шелестящих волнах. Семейный курорт Фейтфол, состоящий из двух самобытных сти-

хий – моря и гор, осенью становился разительно спокойным, если сравнивать с сумасшедшим летом. И лишь сейчас местные жители могли расслабиться и отдохнуть от динамики хаотичного перемещения толп туристов. Понятное дело, что для многих старожиллов жаркий сезон – самое время заработка, но конкретно для меня это период нервов и безумного напряжения. Я никогда не фанатела от больших групп потных людей, которым, за редким исключением, неизвестно, что такое дистанция и личное пространство.

Вынырнув из своих размышлений, я обнаружила, что мой неспешный обратный путь незаметно подходил к концу. Вот родной район, осталось пройти пару домов. Я остановилась у маленькой уютной кофейни, дёрнула ручку – заперто. Привычка покупать здесь кофе выработывалась не один год, я неизменно делала это каждое утро перед учёбой. А всё потому, что их бариста умела придавать каждому стаканчику ароматного напитка свой неповторимый вкусовой акцент. Однако сегодня я слишком ранняя пташка, и кафе ещё не начало работу. Немного помявшись, я зашагала в сторону своего дома, но вдруг меня кто-то тихонько окрикнул:

– Ника!

Обернувшись на звук, я увидела знакомую девушку по имени Лиза, выглядывающую из-за двери кофейни. Её светлые кучерявые волосы задорно рассыпались по плечам, как маленькие упругие пружинки. Никогда раньше не замечала её с такой причёской: на работе вся пышная копна была

убрана наверх и скрыта под фирменной банданой. Мы виделись с ней каждое утро, кроме выходных, и за это время успели познакомиться. Милейшая миниатюрная девушка со звонким голоском умела творить с кофейными напитками настоящие чудеса.

– Привет, – с улыбкой сказала я, – прости, Лиза, я думала, вы уже работаете. Вот и ломлюсь в дверь.

Девушка хихикнула.

– Через десять минут откроемся, я пока убираюсь. Ты кофе хотела?

– Ага, – смущённо подтвердила я.

Лиза улыбнулась и хитро прищурилась.

– Миндальный, как всегда?

Я кивнула.

– Жди здесь! – блондинка подмигнула и скрылась за дверью.

Прошло не более двух минут, как Лиза вернулась и с гордостью протянула мне долгожданный стакан горячего свежего кофе. Я просияла в улыбке, расплатилась и поблагодарила девушку за доброту. Честно признаться, мне было дико приятно, хотя многим это покажется пустяком. Но мною отзывчивость никогда не воспринималась как данность, потому что это присуще далеко не всем.

– Хорошего дня, – отточенная фраза на автомате отлетела от зубов баристы.

– И тебе!

Колокольчик на входе звякнул, когда дверь кофейни закрылась, и я, повернув за угол, направилась дальше по своему маршруту.

Первый глоток кофе обжёг горло, и тепло от горячей жидкости тут же начало разливаться по телу, согревая пальцы на руках и ногах. Лишь сейчас я заметила на стакане надпись, выведенную красным маркером: «Для Николь! Сегодня твой день!»

«Как это мило, Лиза», – растрогалась я, рассматривая нарисованное под текстом сердце.

Решив заниматься физкультурой до последнего, я не стала вызывать лифт, а поднялась на пятый этаж пешком. Ещё через две минуты спортивный костюм оказался в стиральной машинке, а я получала заслуженное удовольствие от принятия душа с вкусно пахнущим фруктовым гелем. Всё-таки вода имела потрясающую способность мгновенно приводить в порядок уставшее тело. Ну и мозги, конечно.

Завернувшись в халат с капюшоном, я вышла из ванной комнаты и прямо с ногами плюхнулась в любимое мягкое кресло. Достав ноутбук, я планировала проверить почту и пролистать социальные сети. Но не прошло и минуты, как на подлокотнике нарисовалась Кико – британская наглая морда из семейства кошачьих чисто серого с серебристыми переливами цвета и ярко-оранжевыми выразительными глазами, точно два небольших мандарина. Прийти и требовать массаж всего тела и хвоста – правило каждого дня. Моя пу-

шистая подружка со знанием дела начала разминать плед на кресле, мельком поглядывая на меня с неприкрытым укором, – ведь моя рука ещё не приступила к почёсыванию. И ни разу у меня не получилось ей отказать. Это же невозможно! Так что я быстро усадила Кико к себе на колени и запустила пальцы в густую шёрстку, ласково поглаживая. Встроенный в кошке моторчик тотчас отреагировал: послышалось благодарное мурчание.

Нашу с Кико домашнюю идиллию прервал внезапный звонок телефона. Я даже вздрогнула от неожиданности. На экране высветилось имя «Каришка», и я неторопливо поднесла трубку к уху. Не успев произвести и слова, я услышала оживлённый голос подруги:

– Кошка моя! Ты проснулась?

Лениво зевнув, я ответила:

– Где пожар?! Ты чего кричишь? И да. Я, конечно, уже не сплю.

– Короче, я тебе звоню заранее, – как это часто бывало, эмоционально тараторила девушка, – сегодня вечером идём гулять. Вернее, посидим где-нибудь с парнями. Я познакомилась в интернете, но одна идти не хочу, поэтому, как ты догадалась, твоя гениальная подруга попросила взять приятеля... Та-дам! Для тебя.

«А ведь как неплохо начинался день», – раздражённо закатились мои глаза.

– Э-эм, ну... – только я хотела придумать отмазку, чтобы

не идти, девушка оборвала меня на полуслове.

– Значит, так, Николь, я не хочу ничего слышать! Ты пойдёшь со мной, – прямо заявила Карина и тут же смягчила тон: – Послушай, я знаю, что тебе сейчас непросто, но вы же с Деном приняли окончательное решение разойтись. Он живёт дальше, и тебе надо начать. Да ты и сама это знаешь.

«Самое противное, что она права», – подумала я, резко выдохнув.

– Похоже, у меня нет вариантов отказаться, да?! – сдалась я и шутливо пробубнила: – Я пойду, но что надеть, не знаю.

– Какое-нибудь секси платье, конечно! – игриво подсказала Карина.

– Ладно, – буркнула я, не веря, что подписываюсь на свидание вслепую, – поищу в гардеробе что-нибудь.

– Договорились. Люблю тебя, кошка! В семь встречаемся у меня.

– И я тебя люблю, – тепло улыбнувшись, ответила я.

Очевидно же, я не горела желанием идти на какое-то сомнительное свидание с ещё более сомнительным чьим-то там другом, когда дома меня верно ждал классный сериальчик с вкусными печеньками. Но спорить с Кариной абсолютно бессмысленное занятие. Когда она понимала, что права, подруга точно танк шла напролом. Отвертеться не было ни малюсенького шанса, ведь я действительно уже давно никуда не выбиралась.

История отношений с моим бывшим Деном была похожа

на плохое кино, где один любил, а второй позволял, и при этом бессовестно пользовался чувствами партнёра. Сколько раз мы то сходились, то расходились, перед тем как окончательно прийти к разрыву – я не вспомню. Да и нужно ли?! Я только лишь сама себе делала хуже не в силах его отпустить. Самое удивительное, я всегда понимала, что Ден относился ко мне не так, как я к нему, но по какой-то неведомой причине всё равно упёрто целых три года пыталась сохранить наши отношения. Что это?! Потеря воли?! Страх одиночества?! Откуда это вообще взялось во мне?! Или так бывает, когда один человек в отношениях ненароком дарит другому это ужасное чувство тотальной неуверенности в себе?! Мне стало известно от общих знакомых – мой бывший ушёл в кураж: веселье, тусовки с другими девушками, выпивка в клубах. Он максимально быстро старался обо мне забыть. Ну это как я себя успокаивала. Хотя звучит безобразно жалко. Чисто женская глупая наивность! Скорее всего, ему давно до меня не было никакого дела. Самое обидное то, что я себя чувствовала абсолютно разбитой, как будто от меня осталась одна человеческая оболочка, а внутри пустота, заполненная непроглядным туманом. Эмоции исчезли: нет слёз, нет грусти, нет тоски, всё просто замерло вокруг. Или это замерла я сама?! Восприятие мира напоминало барахливший телевизор, в котором сильно убавили яркость. Наверное, такое состояние возникает после того, как любовь к человеку убили, причём не кто иной, как он сам.

Погрузившись в свои мысли и домашние дела, я и не заметила, что остался всего час до выхода из дома.

В гардеробной пришлось долго рыться, всё потому что я уже и забыла, что надевают на свидания. Это своеобразный след долгих отношений. Но тщательно перерыв шкаф с вещами, я всё же остановила выбор на симпатичном бежевом платье выше колена. В виде акцента к нему добавила тонкий чёрный пояс. Шелковистые после косметической маски шоколадные волосы удачно легли волнами до лопаток. На ноги решила надеть лодочки на каблуке чёрного цвета – беспрюжный вариант. Нанеся на веко подводку и хорошенько прокрасив тушью ресницы, я на секунду замерла – глаза стали выразительными и ясно горели изумрудным оттенком.

«Кажется, неплохо получилось», – кивнула я сама себе, разглядывая отражение в зеркале и добавив нежно-персиковой помады на губы и яблочки щёк.

Добираться пришлось на такси. И минут через тридцать я уже была у Карины дома.

– Ого! Узнаю свою подругу. Выглядишь отпад! – радостно воскликнула девушка при встрече и обняла меня, заставляя смущаться. – Я сейчас возьму сумку, и идём.

Я и Карина дружили с младших классов школы, и насколько я помнила, подруга всегда выглядела с иголочки. Сегодняшний вечер не стал исключением. На девушке было надето короткое чёрное платье, выгодно подчёркивающее все достоинства её фигуры. Туфли на высоком каблуке визуаль-

но вытягивали ноги, создавая эффект чуть ли не бесконечности. А пышные чёрные волосы были уложены в крупные кудри: они красиво спадали на плечи. «Горячий» образ девушки завершила любимая и неизменная ярко-красная помада.

Подруга несколько раз пшикнула парфюмированным спреем на идеальные локоны. До моего носа тут же дошёл запах ванили и ещё чего-то очень сладкого, что, впрочем, в стиле Карины. Смартфон девушки, лежащий на тумбе, издал короткий звякающий звук. Прочитав пришедшее сообщение, брюнетка плутовски ухмыльнулась.

– Готова? – подруга стрельнула карими глазами в мою сторону.

Я поняла, что нас ждут, и несмело промямлила в ответ:

– Вроде.

Мы быстро вышли на улицу, создавая эхо в подъезде от цоканья каблучками. У въезда во двор метрах в десяти от нас стояла чёрная отполированная, на вид новая иномарка. Было слышно, как в ней негромко стучат басы от играющей в салоне музыки.

– Я себя так нелепо ощущаю, – тихо заговорила я, одёргивая платье и чувствуя, как сердце встревоженно ускорило темп, – это была плохая идея...

– Ш-ш, – шепнула Карина, – угомонись.

– Не шикай на меня, – прошипела я в ответ, показательно надув губы.

– Девчонки, привет! – поздоровался парень, вышедший с пассажирского сидения машины и точно заметивший наши препирательства. Новый знакомый поравнялся с нами, мельком взглянул на меня и задержал взгляд на подруге. – Меня зовут Илай, – представился он, обнажив идеально ровные зубы, и ямочки заиграли на мужественных щеках.

Он производил впечатление дружелюбного, приятного человека. Русые волосы, высокий, широкоплечий, хорошо одет – явно не дешёво. Светлые глаза живо блестели, когда он разговаривал, а широкая улыбка обезоруживала.

– Ну меня ты, надеюсь, помнишь, как зовут, – кокетливо хихикнула Кари, и парень расцвёл в ответ. – А это – моя самая лучшая на свете кошка, – показывая на меня, сказала она, – Ника.

– Кто?! Кошка? – переспросил парень, нахмутив лоб.

Подруга заливисто рассмеялась.

– Именно! Посмотри на её глаза, она точно кошка, – ответила девушка, и все улыбнулись в ответ.

Кажется, в этот момент я раскраснелась, пуще спелого томата, но стоит отметить, что мне было довольно комфортно в компании этого малознакомого парня. К тому же прозвище «Кошка» тянулось за мной всю жизнь. Мало того что у меня большие глаза, так к тому же они зелёные-презелёные.

Да и в целом мне сильно импонировало то, с какой нежностью и заинтересованностью Илай смотрел на Карину. Тот случай, когда симпатия видна невооружённым глазом, ко-

гда искра от соприкосновения энергии двух человек словно электризовала воздух. Я даже совсем забыла, что в автомобиле нас ждал кто-то ещё.

Весело шутя, мы подошли к машине. Илай, как настоящий джентльмен, по очереди открыл мне и Карине двери. Внутри всё выглядело не менее впечатляющим. Хотя я и являлась полным профаном в вопросах авто, но понять, что тачка дорогая, не составило труда даже мне. Кожаные сиденья, сверкающая панель с камерами и экраном – это малая часть того, что я успела заметить.

– Знакомьтесь, это Тима, – Илай, широко улыбаясь, указал на водителя, на что тот только бросил строгий взгляд в его сторону, – то есть Тимофей, – чуть запнувшись, исправился парень, уже без улыбки на лице.

Мы представились в ответ, но, казалось, что всё это действие не вызывало ни малейшего интереса у водителя машины.

– Привет, – с холодным равнодушием бросил он, не повернув головы.

Повисла неудобная пауза. Мы с Кариной переглянулись: подруга одними губами умоляюще прошептала: «Пожалуйста», чтобы я не сбежала прямо в сию же секунду от этого откровенно невоспитанного сухаря.

«Как я могла подписаться на такое? Или ты, Николь, с чего-то решила, что можешь кому-то понравиться?! Идиотка!» – мысленно ругала я себя, прикусив губу.

Время тянулось слишком медленно. Я сидела молча, смотря на мелькающие здания за окном и прогуливающих в цветастых одеждах людей. Карина с Илаем прямо спелись и что-то шумно и с азартом обсуждали. Со стороны могло показаться, будто они знакомы не один год. Неожиданно я улыбнулась своим мыслям, представляя, как было бы интересно посмотреть, какая из них выйдет пара. Карина всегда очень хотела отношений. Нормальных, стабильных, честных, искренних. Ей часто не везло, и мне, как подруге, всегда за неё было очень обидно. Она слишком хороший человек и заслуживала счастья!

«А заслуживаю ли счастья я? – вдруг подумала я. – Хороший ли я человек?»

– Приехали! – объявил шатен. – Как и обещал, это мое любимое место – ресторан «Рафинад», совсем недавно открылся, – пояснил Илай и продолжил: – Здесь делают лучший в городе кофе.

Улыбчивый парень открыл Карине, а затем и мне двери автомобиля.

«Прям сказочный принц», – подумала я, таинственно переглянувшись с подругой.

Последним из машины вышел Тимофей. Он был примерно того же роста, что и Илай, но не такой крупный по габаритам. Однако даже через одежду стало ясно, что у него крепкое телосложение. Его тёмные волосы были слегка взъерошены, что придавало дерзости образу. Одет был просто и ла-

конично: в синие джинсы, чёрную куртку и такого же цвета кеды. Тимофей бросил короткий взгляд в мою сторону и с показным безразличием прошел мимо меня ко входу в кофейню.

– Какой воспитанный молодой человек, – буркнула я себе под нос и пошла следом за остальными ребятами внутрь здания.

Заведение, как его расхвалил по дороге Илай, действительно было очень уютное. Мягкий приглушённый свет, тихая этническая музыка, красивый интерьер в парижском стиле. Кремовая цветовая гамма выглядела гармонично, кое-где на стенах виднелись зигзагообразные узоры, напоминающие по фактуре бархат. Всё было продумано до мелочей: необычные, будто из соломы светильники, специально состаренные рамы для картин и зеркал, живые зелёные цветы и диковинные подсвечники. Каждая деталь являлась неотъемлемой составляющей частью общего антуража.

Карина и Илай сразу решили познакомиться с кухней кафе, я же заказала латте с любимым миндальным сиропом. А Тимофей попросил для себя лишь стакан воды.

«Наверное, не собирается задерживаться в нашей компании... или в моей компании», – промелькнуло у меня в голове.

Молодая официантка довольно быстро принесла наш заказ и при этом всячески старалась привлечь внимание Тимофея, то соблазнительно улыбнувшись ему, то кокетливо до-

тронувшись до его плеча. Но, кажется, брюнет и её не замечал. Весьма подозрительно, учитывая, что девушка и впрямь была хороша собой.

«Может, дело не во мне, и он просто со всеми ведёт себя как придурок?» – появилась у меня догадка.

Казалось, этот вечер тянулся уже целую вечность. Я молча водила пальцем по краю чашки с кофе, периодически поглядывая на ребят, кивая и улыбаясь их рассказам, которые не слушала. Меня не покидало стойкое ощущение, что я лишняя в этой компании. Я думала о том, как хорошо бы провела сегодня время с Кико и сериалом.

«Спасибо, моя самооценка и так ниже плинтуса, теперь я её вообще под ногами вряд ли найду».

От скуки я изредка наблюдала за Тимофеем, но он весь вечер сидел, уткнувшись в свой телефон, и даже из вежливости не пытался со мной заговорить. Лицо парня не выражало ничего, словно на это дурацкое двойное свидание ему пришлось пойти под дулом пистолета. Жаль, что он оказался таким козлом с необоснованно завышенным самомнением. Внешне он... ничего так. Но мне плевать, раз ему плевать на меня.

Провалившись от тоски в свои мысли, я вспомнила тот самый вечер с Деном – наше первое официальное свидание. Это было в малюсенькой кофейне перед походом в кино. Мы собирались на мультик про пингвинов. Как я позже узнала, он терпеть такое не мог, но пошёл ради меня. Ох, какая жерт-

ва! На что только парни не пойдут, пока пытаются завоевать сердце девушки. Аж на сарказм пробило. Но это правда, наверное, ненормально, ведь я помнила всё до мелочей: сервис за нашим столиком, современную клубную музыку, играющую из плазмы, транслирующей клипы. Я запомнила неловкое случайное прикосновение руки Дена к своей коже, тепло в грудной клетке от волнения и переизбытка чувств, трепет перед первым поцелуем. Интересно, возможно ли ощутить всё это снова...

– Почему миндаль?

Я чуть не подпрыгнула на стуле от неожиданности. Погрузившись в свои воспоминания, я не сразу поняла, что вопрос был обращён ко мне. Необычайно светлые прозрачно-серые глаза Тимофея, похожие на пасмурный небосвод, смотрели на меня в упор. Впервые за всё время наши взгляды встретились. Даже беспечная сладкая парочка замолчала и с любопытством уставилась на нас.

– Прости, что? – непонимающе хлопая ресницами, спросила я.

Тимофей вальяжно откинул руку на кресло, но продолжал сверлить меня глазами.

– Почему ты выбрала миндаль? Сироп для кофе, помнишь? – к его губам прилипла самодовольная ухмылка.

Я неотрывно смотрела на него и не могла разобраться, в чём подвох. Какой смысл вопроса, да и вообще с чего вдруг Ваше Неразговорчество решило посмотреть в мою сторону,

а уж тем более заговорить?

– Почему вода? – лучшего ответа я не придумала и тут же себя за это отругала.

Парень со скучающим видом пожал плечами.

– Я хотел пить, – всё с той же противной ухмылкой ответил Тим.

– Значит, всё так просто? – я продолжала ругать себя за то, что ввязалась в эту идиотскую игру.

– Что касается воды и жажды – да. Всё просто, – насмешливо ответил Тимофей и продолжил пронизывать меня взглядом. Уж лучше бы так и молчал.

– Кажется, кто-то вышел из спячки, – слегка улыбнувшись, промолвил Илай, пытаясь смягчить углы.

Тимофей бросил на шатена холодный взгляд, но ничего не ответил. Молча поднявшись из-за стола, Тим направился вглубь заведения.

Проводив взглядом удаляющуюся мужскую фигуру, Карина прошептала:

– Он такой злой. Может, у него проблемы с желудком, вон как в туалет умчал, – передразнивая его выражение лица, сказала она, на что мы засмеялись. В такой нелепой ситуации смех единственное, что выручало.

Было заметно, как Илаю неловко из-за поведения своего друга, хотя со стороны они не выглядели даже знакомыми. Я до сих пор сидела в этом удобном кресле только потому, что меня попросила об этом Карина. Мне терять было нечего,

мой вечер и так изгажен. Но испортить настроение подруге я не позволю!

Взяв сумочку, я мило улыбнулась ребятам и сказала:

– Пойду освежусь. Не скучайте, голубки.

Встретив ответную улыбку подруги, я удалилась в уборную. Холодная вода из-под крана мигом остудила мои покрасневшиеся от негодования щеки, и мне стало легче. Я посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы, подкрасила губы и легонько прошла пудрой по коже лба и носа. Складывая обратно в сумку всё, что достала, я услышала, как кто-то выходит из кабинки и приближается к раковинам.

– Ты закончила? – с равнодушным видом спросил Тимофей.

Я быстро кивнула и направилась к двери, но внезапно что-то меня остановило, возможно, окончательно пробудившееся чувство справедливости. Я уверенно повернулась к парню, собираясь расставить все точки над «и».

– В чём твоя проблема? – выпалила я, вскинув одну бровь. Тимофей неторопливо поднял голову к зеркалу и встретился с моими глазами в отражении. Его гордое лицо в маске показного безразличия не выражало никаких эмоций. – Почему ты себя так ведёшь? – полная решимости, вздёрнув подбородок, я пошла в наступление.

Парень выглядел не заинтересованным в разговоре со мной. Он нехотя буркнул в ответ:

– Потому что меня здесь быть не должно.

– Знаешь, – я начала закипать, – если не должно, значит, и не будь. Не надо портить вечер моей подруге, и кстати, если ты забыл, там и твой друг тоже. Они нас пригласили за компанию, побудь хотя бы из вежливости нормальным человеком. Если тебе, конечно, вообще известно, что это такое.

Да, я его совсем не знала, но мне было достаточно короткого промежутка времени, чтобы понять, кто передо мной. Избалованный, эгоистичный, самовлюблённый тип на папиной крутой машинке, не добившийся в жизни ничего своими силами. Считающий окружающих недостойными Его Высочества. Тьфу! К чёрту такое свидание! Меня просто выворачивало наизнанку от возмущения и негодования. Я прекрасно знала таких парней, именно они внушали мне, да и другим девушкам, комплекс неполноценности. У меня никак не получалось понять, если я так сильно ему не нравилась, почему нельзя вести себя как воспитанный человек? Не демонстрировать степень своего презрения? Кому это вообще интересно?! Я смотрела на него в упор и в какой-то момент страстно желала отвесить ему хлёсткую пощёчину, так он взбесил.

Вдруг неожиданно циничная ухмылка сползла с его лица. Выслушав меня, он нахмурил брови, хотя я была абсолютно убеждена, что моя попытка достучаться до высокомерного сноба обречена на провал. Когда Тимофей направился в мою сторону, мне захотелось вжаться в стену, но я не сдвинулась с места, отказываясь демонстрировать свою слабость –

о ней допустимо знать только мне. Брюнет открыл дверь, жестом показывая, что пропускает меня вперёд. Нечто странное промелькнуло в его взгляде, отчего у меня по спине побежали непрошенные мурашки. Я кожей ощутила пульсирующую вибрацию, этот тип меня жутко пугал – с ним явно было что-то не так.

В полной тишине мы вернулись к ребятам, но мой затылок точно чувствовал горячее дыхание брюнета, пока я не села на свой стул. Карина взглянула на меня, выпрямила спину, и серьёзно спросила, всё ли хорошо. Очевидно, у меня на лице отпечатался след от неприятного разговора в уборной.

Официантка принесла счёт, и я с облегчением вздохнула, потому как этот ужасный вечер наконец-то подходил к концу. Подруга извиняющимся взглядом смотрела на меня, но я и не думала сердиться или обижаться на неё. Понятно, она беспокоилась обо мне и хотела вытащить из дома, чтоб я развеялась, завела новое знакомство. Никто не мог предположить, что друг Илая окажется таким засранцем.

Расплатившись и одевшись, мы вышли на свежий воздух и сели в машину. Илай и Кари расположились на заднем сиденье, они всё время о чём-то оживлённо болтали и смеялись над шутками друг друга. Я, безуспешно пытаюсь скрыть недовольство и раздражение, устроилась спереди и молча уставилась в окно. В этой ситуации для меня не нашлось собеседника. Но тут Илай прервал мой внутренний монолог.

– Ребят, вы вдвоём доедете до дома? – парень обратился к

нам обоим, но следом задал вопрос именно водителю: – Тим, ты довезёшь Николь?

Карина посмотрела на меня и, чуть замявшись, с робкой улыбкой пояснила:

– Мы просто хотим прогуляться ещё немного.

Эти двое, похоже, совсем не хотели расставаться, и так забавно оба смущались. Сразу было понятно, что я и Тимофей лишние на этой встрече. Я одобряюще улыбнулась девушке в знак того, что не против их отсоединения от нашей «дружной» компании. Пусть хотя бы у одной из нас этот вечер будет наполнен чем-то положительным. А Тимофей не ответил, лишь коротко кивнул, глядя на товарища в зеркало заднего вида. Ребята попрощались и вышли возле парка, недалеко от дома Карины. Напоследок подруга строго сказала, чтоб я ей позвонила, как буду дома, на что Тим только пренебрежительно на меня покосился. Похоже, она тоже не доверяла тому обществу, в котором я оказалась.

– Куда ехать? – по обыкновению холодно спросил парень, когда мы остались одни, на что я продиктовала свой адрес.

За всю дорогу никто не обронил ни слова.

– Можешь остановить у магазина, я сама дальше дойду, – бросила я, решив, что хочу купить колбаски уличной кошке, ведь она регулярно приходила под мой подъезд.

Машина остановилась, где я и указала. Я из принципа вежливо поблагодарила, на что в ответ получила гробовое молчание: Тимофей даже головы не повернул, вцепившись

руками в руль и крепко сжав зубы. Что ж, неудивительно. На выходе я погромче хлопнула дверью. Заслужил. За спиной послышался резкий старт четырёх колёс на асфальте, но я в напускном безразличии прошла внутрь супермаркета.

Не знаю, награждён ли тот человек, кто придумал круглосуточные магазины, но он определённо заслуживает награды! Любой самый паршивый вечер можно скрасить покупкой чего-то вкусного или вредного. Ну или и того и другого. К тому же это было несказанно удобно: супермаркет располагался рядом с моим домом.

По итогу я купила свежую сосиску для кошки, прихватив пачку чипсов себе.

«Сегодня можно, – решила я, после того как пережила самое ужасное свидание в своей жизни. – Интересно, у Дена было что-нибудь похожее? Или это только я так коряво пытаюсь вернуть свою жизнь в привычное русло?» – печально вздохнув, подумала я, борясь с желанием написать ему СМС.

Неторопливым шагом, негромко стуча шпильками по тротуару, я шла к дому через тёмную парковку, донельзя забитую машинами. Вечер стоял настолько спокойный и тёплый, что торопиться не было и в мыслях. В самом дворе дома, где я жила, было непомерно много развесистой зелени, пушистых деревьев, всевозможных ярких цветов – настоящий оазис среди огромных безобразных высоток. Осень в городок Фейтфол приходила с запозданием и по большей части напоминала конец весны. Мне нравился такой климат, хотя

и нередко здесь дули сильнейшие ветра, от которых слетали крыши домов и ломались деревья. Но, как и любой коренной житель Фейтфола, я была многим недовольна. Когда-то тихий уютный городок на берегу моря превратился в стремительно растущие каменные джунгли. Название «курорт» принесло этому месту много людей, денег и мусора. Меня печалило то, как бесцеремонно и неблагодарно пользовались благами южного города все кому не лень – вернее, у кого водились деньги. Честно – я не желала ему такой судьбы.

У подъезда ожидаемо сидела бело-серая кошка с травянисто-зелёными глазами. Она встретила меня приятным мурчанием, потому что знала, что я почти никогда не приходила к ней с пустыми руками. Как-то сосед – пожилой вояка, поведал мне, что я занимаюсь ерундой. Мол, я нарушаю естественный процесс жизни. Уличные животные: кошки и собаки обязаны сами искать себе пропитание, а если не могут – пускай погибают от голода и холода. Выживает сильнейший. Так что «нечего их тут кормить». Но как я ни старалась, так и не уловила связь... При чём тут желание помочь животному? Неужели так сложно найти минуту для пустякового, но важного для чьей-то жизни поступка? Так, на секундочку, не стоит забывать, что добрая половина уличных животных становятся бродягами именно по вине человека, которому надоело нести ответственность за живую игрушку.

Покормив пушистую красавицу и почесав ей за ушком, я пожелала кошке доброй ночи. Взяв свои чипсы под мышку,

я направилась ко входу в подъезд, параллельно роясь в кармане сумки в поисках ключей. Вдруг за спиной послышался невнятный шорох. Я не успела о чём-то подумать, проанализировать и даже испугаться, как резко почувствовала острую боль в затылке. Потеряв равновесие, я упала вперёд, слыша, как содержимое сумки сыпется на землю.

Глава 2. Нападение

Попытка открыть глаза не увенчалась успехом, от треска в голове я снова зажмурилась. Я практически потеряла ощущение пространства. Всё внимание фокусировалось на чьих-то липких руках, силой удерживающих мои ладони за спиной. Грудь и живот больно впечатались в пол от давления сверху. Я попробовала чуть приподнять голову, но мигом получила резкий толчок в затылок. Уткнувшись лицом вниз, я поняла, что лежу на сырой земле.

– Что... что вы хотите... забирайте... пожалуйста... отпустите... – бессвязно срывалось с губ, но кажется, вслух я только лишь издала жалкий писк.

Я хотела закричать во всё горло, но не могла – мне не хватало воздуха. Ком ужаса перегородил дыхание, словно нечто закрутило кран с подачей кислорода. Сердце вырывалось из грудной клетки, отчаянно тарабаня по рёбрам. В панике я старалась через боль рассмотреть, что есть рядом. Вокруг виднелись лишь густые деревья и кусты. Так при попытке пошевелиться ветка противно поцарапала мне лоб. Я не понимала, сколько я была без сознания.

«Меня привезли в лес... убить», – безнадёжно промелькнуло в голове.

Без предисловий я почувствовала холодные руки, нагло скользящие по моему бедру вверх. Незнакомец, навалив-

шись всей массой тела, прижал меня к земле, лишая возможности сопротивления. Ледяной озноб пробрал тело до костей, когда резко до пояса задралось платье. Я только тогда с ужасом осознала его намерения. От страха и омерзения к горлу подкатывала тошнота. Но гнев вперемешку с испугом, как внезапный удар тока, зарядил меня смелостью. Что есть сил я стала брыкаться, и кажется, даже получилось закричать, пока неизвестный не зажал мне ладонью рот. Не понимая как, но у меня получилось освободить кисть из его потных лап и вцепиться ему в волосы. Мужчина гневно зарычал и резко отбросил в сторону мою руку. Одним яростным рывком он перевернул меня на спину и сел сверху, вдавливая меня в землю. Я кожей чувствовала, как незнакомца злят мои никчёмные попытки дать отпор. Наконец в ночной тьме мне открылся его силуэт: он был одет в тёмную толстовку, а на голове капюшон, натянутый до самого носа. Он замахнулся и вlepил мне увесистую пощёчину так, что из глаз непроизвольно брызнули слёзы. Больше я не видела ничего, кроме того, как нападающий замахивается снова и снова. В полусознательном состоянии я ощутила давление на шею: сильные пальцы сжались кольцом, не давая возможности вдохнуть. Царапая мерзкие руки, точно дикая кошка, я растеряла последние силы. Картинка перед глазами поплыла, превращая всё происходящее в безумную фантасмагорию. Я боялась одного – закрыть глаза и больше не очнуться... Не знаю, сколько времени прошло, но неожиданно мне стало легче. Сквозь

тяжёлые веки я увидела, как второй человеческий силуэт, появившийся из ниоткуда, стащил с меня маньяка и бросил его на землю. Завязалась борьба. Меня трясло, как в лихорадке, то ли от страха, то ли от холода. Приглушённо, словно издалека, раздавались какие-то крики, несколько раз меня кто-то позвал по имени. Периодически я отключалась от бессилия и ломоты в теле. Но вдруг отчего-то пришло окутывающее тепло, и приятный запах одеколона и мятной жвачки спрятал меня от моего кошмара. Наверное, я расслабилась, интуитивно понимая, что теперь в безопасности, и моё затуманенное сознание окончательно провалилось в темноту.

Глаза собирались открыться, но вмиг захлопнулись вновь, жмурясь от яркого света, хотя горел всего один ночник. Я медленно осмотрела помещение, осторожно поворачивая голову.

«Я в больнице», – сразу догадалась я.

Вялая попытка подняться с кровати была обречена на провал, и я, прикрыв глаза, поскорее легла обратно, чтобы успокоить сильнейшую пульсацию в голове и унять тошноту. Вскоре в палате появилась медсестра. Заметив, что я не сплю, она мило улыбнулась и поприветствовала меня. Поставив под мышку градусник, девушка аккуратно дотронулась до моего лба. От неприятного прикосновения холодной рукой рана на лбу тут же отозвалась жгучей болью.

– Все будет хорошо, не переживайте, – сладко пропела она. – Вы получили несколько травм и сильно ударились го-

ловой, надо будет какое-то время полежать в отделении. Мы обследуем вас и сразу отпустим домой, – она производила впечатление очень светлого и доброго человека. Я заметила её старательный обход некоторых нежелательных формулировок и невольно попыталась улыбнуться в ответ, мягко кивнув в знак согласия. – Ах, да. Ещё кое-что, – смутившись, добавила девушка. – С вами хотят побеседовать сотрудники полиции. Они ждут нашего разрешения. Но больница ориентируется на ваше самочувствие и готовность. Если пока не настроены, я им передам, – она с пониманием покачала головой.

Осознавая, что тягостный разговор всё равно неизбежен, я решила, что лучше не откладывать его в долгий ящик. Стоило разобраться, что со мной произошло. И почему именно со мной. Если, конечно, на эти вопросы существовали ответы.

– Думаю, я готова. Пусть приходят, если это необходимо, – измождённо ответила я.

– Хорошо. Я позвоню в участок.

Рассматривая свои сломанные на руке ногти, я прикусила губу и спросила:

– Скажите, как я сюда попала?

Мой голос сорвался, будто ему мешали слёзы, но я их не чувствовала. Медсестра с сочувствием взглянула на меня.

– Мы нашли вас ночью у дверей приёмного покоя. Кто-то принёс вас. Позвонил в кнопку вызова и убежал.

Я потупила взгляд в пол, вспоминая свои ощущения. Некто нёс меня на руках.

– Кто-то?! – переспросила я. – Разве на территории больницы нет камер видеонаблюдения?

Девушка вздохнула.

– Есть. Но этот человек не попал ни на одну из них. Только в одном моменте его видно со спины.

Ну как же так?! Тот, кто меня спас – прямой свидетель произошедшего. Почему он пожелал не раскрывать себя? В чём логика его действий? Или ситуация обратная и на самом деле он... соучастник.

Медсестра достала мой градусник, убедилась, что температура в норме, и, улыбнувшись, сказала:

– Пожалуйста, не думайте о плохом. Вам сейчас нужно отдыхать.

Я согласно кивнула, и девушка вышла из палаты, тихо прикрывая за собой дверь. Опустив голову на подушку и полежав так пару минут, я потянулась к своему телефону, лежащему на тумбочке. Аппарат был выключен. Наверное, медперсонал специально это сделал, чтобы ничего не мешало мне спать. После нажатия кнопки «Включение» незамедлительно посыпались сообщения и оповещения о звонках от бывшей одноклассницы, Карины и... Дена?! Наскоро набрав текст: «Со мной всё хорошо. Я перезвоню», я отправила всем троим сообщения. Меньше всего на свете мне хотелось кого-то волновать, к тому же медсестра уже сказала, что се-

рьёзно я не пострадала. А разводить панику ни к чему. Не люблю излишнее внимание, и уж тем более жалость. Единственное, что сейчас меня дико раздражало, так это то, что, закрывая глаза, я вновь оказывалась в том самом зловещем лесу, где опять и опять отбивалась от маньяка. Долго и мучительно сопротивляясь назойливым мыслям, я наконец-то провалилась в сон.

Сколько я проспала, не знаю, но за окном успело стемнеть. Меня разбудил тихий стук в дверь.

– Здравствуйте, можно? – в дверях показался мужчина лет тридцати пяти, одетый в форму полицейского.

Ещё не до конца проснувшись, я кивнула, подтянула подушку на кровати и села, облокотившись на нее и потирая глаза. Он прошёл вглубь палаты, бегло оценив обстановку, и поставил стул около моей тумбочки. Полицейский выглядел собранным и напряжённым и, после того как сел, выпрямил спину.

– Я капитан полиции Глеб Гилл. Мне поручено заниматься вашим делом, – сурово глядя на меня, сказал мужчина. – Мне необходимо узнать все подробности вчерашнего вечера. Вы помните, что произошло? – сверлил меня тяжёлый взгляд.

Опустив глаза, я вздохнула:

– Я расскажу, что помню... Но половина воспоминаний как в тумане.

Мой собеседник достал из кожаной папки большой блок-

нот и ручку, демонстрируя тем самым свою готовность записывать показания. Я сумбурно рассказала всё, что удалось вспомнить, начиная от момента, как угостила кошку сосиской, заканчивая тем, как очнулась в больнице. По мере моего рассказа мужчина задавал уточняющие вопросы и то и дело хмурил брови.

– Николь, мы ищем этого человека, – наверное, решил успокоить меня полицейский. – Он попал на камеры, установленные у вас во дворе, но поиск осложняется тем, что он закрывал лицо и был в капюшоне. Вам очень повезло, что какой-то парень вас спас. Но и его нам пока найти не удалось.

«Какой-то парень – эхом пронеслось в голове. – Ох! Ден же столько раз мне звонил! Может, это он – мой спаситель?!» – я так разволновалась от одной только мысли, будто уже решила, что это подтверждённый факт.

– Но, – задумавшись, спросила я, – интересно, как он нашёл меня в лесу? – я вопросительно посмотрела на капитана, на что заметила неприкрытое удивление на серьёзном лице.

– Каком лесу?

Я замялась:

– Ну тот человек... маньяк, он же завёз меня в лес, пока я была без сознания?

От одного упоминания мне стало мерзко.

– Вы, наверное, сильно ударились головой, – поразмыслив, медленно ответил Глеб, – он затащил вас в деревья. В те, что напротив вашего подъезда.

У меня открылся рот и тут же закрылся.

– Оу, – только и смогла выдавить я.

В принципе, это возможно, ведь во дворе моего дома было огромное количество зелени, которую при других обстоятельствах я очень любила.

– Капитан, – я внимательно посмотрела на мужчину и громко сглотнула застрявший в горле комок, – мне надо бояться? Этот... этот урод может меня найти?

Нахмуренный полицейский, не раздумывая, ответил:

– Точно никто не скажет. Но моё чутьё говорит, что нет.

От стресса и травм неимоверно сохли губы, и я, облизнув их, вновь задала вопрос:

– Почему вы так считаете?

Мужчина что-то записал в блокнот и поднял на меня угрюмый взгляд.

– Его струсивший помощник или ваш спаситель здорово ему вломил. Он еле выполз из кустов, после того как вас унесли.

От сердца немного отлегло. Какая-никакая надежда на успокоение. Но искренне надеюсь, ему хорошенько попало.

Задав ещё пару вопросов, капитан вручил мне визитку с номером телефона, на случай, если я что-то вспомню. Затем попрощался и ушёл, оставив меня в ещё большей растерянности. Меня накрывала волна сомнений, опустошения и крайней беспомощности. Оказалось, я вообще плохо помнила вчерашние события.

В больничной палате я лежала одна – весь санузел был в моём личном распоряжении, и это была хорошая новость. Выпросив полотенце у медсестры, я залезла под горячий душ. С остервенением натирая себя мочалкой, я представляла, как смываю с себя все грязные прикосновения. Ещё чуть-чуть и я сняла бы кожу. Минут через тридцать морально стало легче, и я вышла из ванной. Разглядев в зеркале своё лицо, я ужаснулась: огромные, как у наркоманки из подворотни, тёмные круги под глазами, на щеках синяки, а шею украшали яркие кровоподтёки в виде лилового ожерелья. С трудом подавив приступ истерики, я вернулась обратно в кровать, прижимая к себе подушку. Зашёл медбрат и что-то мне уколол. Вероятнее всего, успокоительное, так как тут же стало сильно клонить в сон. Засыпая, я вновь и вновь прокручивала в мозгу злосчастный вечер и пыталась представить, как бы иначе я могла поступать и что сказать этому чудовищу. Чаще всего я рисовала в воображении, как избивала его до полусмерти. Но ещё я прекрасно осознавала одно – мне очень повезло. Я чудом избежала самого ужасного его замысла.

* * *

Утро в больнице начиналось рано. Шаги и звон стекла стали доноситься из коридора уже в шесть часов. К тому же у меня успел побывать вчерашний медбрат, он разбудил, что-

бы взять анализы и сделать укол. Я поняла, что спать ложиться бессмысленно, поэтому пошла умылась и почистила зубы. В тумбочке натолкнулась на небольшой пакет: в нём лежала моя сумка, о которой я напрочь забыла. К слову, вещь недешёвая, и потому стало вдвойне обидно, когда я обнаружила оторванную ручку. Внутри было слишком мало вещей: зеркало, помада, пудра, салфетки, духи в миниатюрном формате, ключи от дома и кошелёк. Я взяла в тот вечер только самое необходимое.

«О, да. Я же ходила на “классное” свидание, совсем забыла», – в мозгу промелькнула саркастическая мысль.

Раскопав расчёску, я искренне обрадовалась – на голове было подобие птичьего гнезда после урагана. Мои длинные волосы сильно запутались. В срочном порядке надо было что-то с этим делать. А ведь я давно собиралась подстричься, но все никак руки не доходили. Сейчас бы и проблем не было с каре, например. Поругав себя, я принялась очень аккуратно разделять волосы, прочёсывая попрядно. Задняя часть головы еще отзывалась тупой болью.

Ближе к обеду на осмотр зашёл доктор. Он сообщил, что все мои анализы в норме, на рентгене тоже не было ничего страшного, и потому он не видел смысла держать меня в больнице. Таким образом, завтра я могла покинуть медицинское учреждение. Врач пообещал выписать лечение, которое надо будет продолжить дома. В основном это уколы витаминов, ну а самое главное – отдых и покой, что он осо-

бо подчеркнул. Так что, слава богу, надолго здесь меня не оставят.

В небольшом шкафу в палате я нашла ещё один пакет: с моими грязными вещами. Куртку придётся выбросить, на ней живого места не было. Платье тоже сильно пострадало: нижняя часть разорвана в клочья. Судьба туфель была немногим лучше: у одной стёрт весь бок, а у другой сломан каблук. А это, на минуточку, были мои любимые лодочки.

«Просто “замечательно”. И в чём я пойду домой?»

За спиной кто-то тихонько кашлянул. Я повернулась на звук и увидела Дена. Он скромно стоял в дверях палаты, переминаясь с ноги на ногу, и нелепо улыбался. Парень держал в руках небольшой букет белых очень красивых роз. Его светлые волосы были идеально уложены, а гардероб явно обновился. Не видела прежде на нём этих брюк и свитшота. Я сразу обратила внимание, что он нервничал, и расплылась в ответной улыбке. Ден подошёл ко мне и крепко обнял, прижимая всё ближе к своему телу. Господи, как же мне этого не хватало: чувства безопасности и умиротворённого спокойствия. Или я просто ужасно соскучилась?! В такие моменты забываешь всё плохое, оно кажется ерундовым и абсолютно неважным.

– Ну как ты, киса? – осторожно отстранившись, спросил блондин, поглаживая пальцами мою щёку с синим пятном – следом от удара.

– Не очень, – буркнула я и уткнулась в плечо парня.

Честное слово, я вовсе не собиралась плакать, но пережитый стресс мощной лавиной обрушился на меня. Ведь я сама всем написала, что всё хорошо, чтобы ни у кого и мысли не возникло прийти ко мне в больницу. Они не должны расстраиваться из-за моего жалкого и побитого вида. Но объятия близкого человека действовали так расслабляюще, что мне не надо было держаться и быть напоказ сильной. Ден молча ждал, пока я успокоюсь, нежно прижимая к себе и аккуратно поглаживая волосы. Наконец, вдохнув побольше воздуха, я вытерла глаза и виновато посмотрела на парня.

– Прости, что-то на меня нашло, – еле слышно пролепетала я и отвела взгляд.

Парень, слегка касаясь, взял меня за подбородок и медленно повернул его к себе. Мои глаза встретились с его серо-голубыми радужками. Голос Дена звучал слишком домашнему для моего сердца:

– Тебе не за что извиняться. Я очень испугался за тебя, ты же мне родной человек.

Как же неопишимо приятно слышать такие слова! Шмыгая носом, я улыбнулась.

– Ден, – обратилась я. – А как ты узнал, что произошло? Что я в больнице?

Блондин озадаченно нахмурил брови:

– Ты не в курсе? Про тебя все местные новости уже рассказали и видео показали с видеокамер, – запнулся Ден. – Ты там... у подъезда кошку гладила, а потом кто-то напал на

тебя. Извини, что говорю тебе это.

– Нет-нет, всё нормально, – успокоила я, взяв парня за руку. – Я многого не помню, и вопросов у меня больше, чем ответов, – глядя на него, я задумалась. – Скажи, это ты меня спас?

Необъяснимо, но внутри всё гудело от желания, чтобы ответ оказался положительным. Мне казалось, что это поможет нам... поможет выстроить новые качественные отношения.

Но Дена, очевидно, мой вопрос застал врасплох. Он непонимающе посмотрел на меня.

– Нет, Николь. Я был, – замешкавшись, Ден неоднозначно пожал плечами и отмахнулся, – в другом месте.

От меня не ускользнул тот факт, как он тихонько высвободил ладонь из моей руки. Парень поднялся на ноги и пошёл к окну, но всё это выглядело слишком неестественно. Он просто ушёл от разговора. Интересно, почему? Вот же чёрт! Почему меня так сильно расстроил его ответ? Может, потому что я хотела, чтобы это был он?! Может, потому что, увидев его сегодня, я забыла про все наши конфликты и расставание?! Может, я до сих пор его люблю и хочу думать, что он ждал меня у подъезда в тот вечер, чтобы поговорить и помириться?!

«Какая же я дура!»

– Кико, – прошептала я.

Как я могла забыть про свою кошку?!

Ден взглянул на меня:

– Что?

– Кико дома одна. Можешь заехать покормить её?

Парень любил кошку, как и я. Когда-то мы вместе приняли решение завести животное. Своеобразная репетиция семейной жизни с детьми, как это принято считать.

Кажется, Ден был только рад поводу поскорее смыться:

– Конечно! Тебе что-то привезти?

Прикинув, я набросала маленький список вещей, которые могли мне понадобиться на выписке, и дала ему ключ от квартиры. Парень быстрым движением чмокнул меня в щёку и, пообещав долго не задерживаться, ретировался.

Глава 3. Дружба – не просто слово

Моё утро в больнице началось уже как обычно, спозаранку. Морально я уже с вечера была готова к выписке. Еле дождавшись обхода врача, я забрала все необходимые назначения и с нетерпением покинула госпиталь, страстно желая позвонить маме с папой, обнять свою кошку и встретиться с Кариной. Глупости, наверное, но мне этого не хватало. Абсолютно довольная, я шлёпала по лужам, как озорной ребёнок за спиной у родителей. Небо в пасмурном настроении и немой грусти зависло над головой, что делало ещё более фантастическим появление разноцветной радуги, игриво подглядывающей из разрыва тяжёлых туч. Природа будто бы чувствовала моё душевное состояние, метущееся из стороны в сторону. То мне хотелось звонко рассмеяться от осознания жизни как таковой, то облиться горячими слезами, жалея себя за неудачи. Но надо признаться, первое с перевесом побеждало. Ни разу за время своего существования не задумавшись о смерти, я никогда не сознавала ценности и хрупкости жизни так ясно и так отчётливо, как сейчас. Урок был изошрённый, учитель жестокий, но это меня поменяло и сделало мудрее. И только переливы милой сердцу радуги символизировали надежду на что-то лучшее – я приняла этот знак небес.

Мелкая россыпь дождя щекотно попадала на голову, пле-

чи и лицо, но по какой-то необъяснимой причине мне это безумно нравилось. Я представляла, что дождь – мой спутник, он с заботой доставил меня до дома в целостности и сохранности. Возможно, я свихнулась. Но пусть лучше так, нежели я бы боялась приближаться к своему подъезду.

Когда ключ от входной двери два раза провернулся изнутри квартиры, я испытала небывалое доселе облегчение. Мой дом – моя крепость. Здесь даже стены обладали волшебной силой, магически исцеляющей душу: они, словно мои личные солдаты, оберегали и ограждали от всего зла в этом мире.

Кико, по-видимому, проспала появление блудной хозяйки, и лишь когда я переделалась, кошка пулей вылетела из другой комнаты, мявкая и трясь о мои ноги.

– Мышонок, – я подняла на руки серую чаровницу и поцеловала в щёку, прижимая к себе мурчащее создание. От тела шла такая вибрация, что можно было перепутать с заведённым моторчиком. – Ты скучала, да? Я тоже.

Пуускай я та странная девушка, говорящая с кошками, но по-другому я не умела. Животное в моём понимании – целостная личность, зачастую намного честнее и добрее многих людей. И поэтому я показывала свою любовь и уважение кошке, ровно как и она мне, по-своему: каждый кто как умел.

После беглой уборки в гости заскочила Карина – навестить меня. Подруга привезла гигантский пакет со сладостями: вкусными десертами, фруктами и конфетами. Мне пред-

стояло долго выслушивать, как сильно она возмущена тем, что я не разрешила ей приехать в больницу. Но импульсивность девушки быстро сошла на нет, стоило мне напомнить про Илая. Карина передала мне любезный привет и пожелания скорейшего выздоровления от парня.

– Так вы теперь вместе? – поинтересовалась я, сидя на полу с тарелкой в руках и ковыряя ложкой шоколадное пирожное.

Сменить тему на интересную Карине – идеальная тактика, работающая безотказно. Ведь, пожалуй, я уже наслушалась о том, как была не права, скрывая факт нападения и внезапных больничных каникул.

– Ну знаешь, вроде того, – улыбнулась темноглазая девушка, запихав в рот конфету. – Мы вроде как не торопимся. Но, – она запнулась и, смутившись, продолжила, – мне он реально нравится.

– Он душка, – пожала плечами я, наблюдая за реакцией подруги. – Мне ещё тем вечером всё стало понятно. У вас у обоих так горели глаза.

От моих слов брюнетка расплылась в мечтательной улыбке.

– Может, это и есть любовь, – протянула Кари и фыркнула, – но этот ужасный Тимофей. Где только Илай его откопал?! Кстати, надо спросить, неужели среди всех знакомых не было нормальных?

Я хихикнула, но получилось нервно:

– Не напоминай.

«Странный ты, Тимофей, это точно», – подумала я, с чего-то вспомнив о его серых глазах, и тут же отмахнулась.

– Эй! – Карина встала с дивана и подошла к окну, на котором за шторой прятались нежно-кремовые розы, подаренные моим бывшим. – От кого цветы? Я чего-то не знаю? – с преувеличенно любопытным прищуром уставилась на меня подруга. – Ты в больнице охомутала какого-то сексуального доктора? – вдохнув аромат благородных бутонов, девушка встала напротив меня, сложив на груди руки и театрально внимая.

– Не совсем так, – я лишь слегка улыбнулась из-за её предположения. – Ден ко мне приходил в больницу, ещё вчера, – смутилась я.

Карина нахмурила брови, вперившись в меня неодобрительным взглядом карих глаз.

– Так, так, так. Только этого не хватало! Я уже молчу, что ты мне прийти в больницу не разрешила, а Ден припёрся... И теперь не говори мне, что ты поплыла, – возмущённо воскликнула девушка, взмахнув руками в воздухе. – Ты забыла, что ли, какие у вас отношения были? Ты не помнишь, сколько раз он тебя подставлял? – брюнетка начала загибать пальцы, перечисляя то, из-за чего происходили регулярные ссоры с бывшим: – Ему не нравились все твои друзья, увлечения, даже умудрялся придирааться к готовке. Конечно, он тебя любил... как умел, – подруга особенно выделила два

последних слова и, вздохнув, приземлилась возле меня на диван. – Ладно, я понимаю, что это не моё дело, но я хочу, чтобы ты помнила всегда – ты заслуживаешь счастья, а он – не последний мужчина в твоей жизни.

«Опять она во всём права...» – мне просто хотелось расплакаться.

– Я знаю, – честно ответила я, через силу делая вдох, – я всё это знаю.

Карина вдруг подскочила на ноги.

– Вот что я тебе скажу, кошка. Сегодня, конечно, отдохай от больницы. Но завтра... давай проведём время вместе, ходим в кино, пошопимся, а? Что скажешь?

Я очень сомневалась в этой затее, но пожалуй, дома сидеть ещё хуже. Перспектива целый день провести в одиночестве, снова и снова погружаясь в ужасные воспоминания, совсем не радовала. Просто уже не было сил в который раз обдумывать все произошедшие со мной события. Нельзя отгородиться от мира и всех теперь бояться. Я просто обязана верить в справедливость. Преступник будет найден, и это не моя головная боль!

Не торопясь, подняв глаза на Карину, я согласилась:

– Я пойду.

Взволнованное лицо брюнетки сию секунду засияло облегчением. Карина крепко меня обняла, поддержав моё решение: «Ты молодец».

Подруга просидела ещё не более тридцати минут и отпра-

вилась домой. Мне же просто необходимо было потратить время с пользой и наконец-то поработать. Хорошо, что я «свободный художник», но несколько рекламных статей надо сдать уже на днях – сроки поджимали. Первая часть блока далась мне с трудом, однако дальше пошло как по маслу, и, быстро управившись, я отправила текст заказчику. Какое-то время полистав ленту социальных сетей, я отвлеклась на телефон: мама прислала очередную СМС. Тут же следом от неё пошёл входящий звонок по видеосвязи. Я натянула дежурную улыбку под кодовым названием «Я в полном порядке», категорически не желая беспокоить родителей рассказом о маньяке. Пускай такие переживания будут для них только в детективных сериалах. Выдохнув, я нажала кнопку «Ответить».

– Привет, ма-а-ам, – протянула я, весело махая рукой в экран телефона.

– Привет, котёнок, – ласково пропела мама.

Увидев мамино лицо, такое родное и любимое, услышав её голос, согревающий и уютный, как домашний свитер, теперь я на самом деле расплылась в искренней счастливой улыбке, сознавая, как же я рада её видеть! В этот раз мы долго болтали. Мамины рассказы – отдельный вид прекрасного. Обезоруживающее чувство юмора, потрясающая самоирония с ноткой сарказма – эти те инструменты, которые всегда помогали ей оставаться в тонусе и не давали ни единого шанса другим на шаловливые острые подколы. Шах и

мат, социум!

Мама поведала увлекательную историю об очередном молчаливом конфликте с папой – это их поистине восхищающая фишка. Весь сыр-бор закрутился из-за того, что отец притащил в дом старые удочки и поставил их в шкаф-купе для одежды, спрятав прямо за мамиными платьями и костюмами. Конечно же, втихаря. И тут мама, решив перебрать вещи, чтобы убрать летние и достать зимние, обнаружила за вешалками «сюрприз» от мужа. Она, ничего ему не сказав, переставила их в кладовку, что вообще-то логично. Но у папы было своё мнение на этот счёт. Он не растерялся и в отместку спрятал все её очки. Мамино изложение фактов было таким эмоциональным и красочным, что я гомерически хохотала до колик в животе, и даже щёки заболели. Родители порой вели себя точно как малые дети. Но я не осуждала, мне ещё, надеюсь, предстояло узнать, что такое прожить с одним человеком двадцать пять лет. Может, что похлеще начнётся!

Попрощавшись с мамулей, я с полным зарядом бодрящей энергии решила не ждать завтрашнего дня.

Коснувшись несколько раз экрана телефона, услышала, как в трубке пошли гудки.

– Карина, чем занимаешься?

Девушка удивилась:

– Да ничем особенным. А что случилось?

– Я бы и сегодня с удовольствием выползла из дома. Не хочу ждать завтрашнего дня.

– Кошка, мне нравится твой настрой. У тебя тридцать минут на сборы!

– Замётано!

Незапланированный выход из дома – один из моих самых любимых видов отдыха. И насколько же я была рада иметь в близких отношениях такого человека, как Карина, – просто не передать словами. Она максимально легка на подъём и всегда каким-то необъяснимым, мистическим образом чувствовала меня: не поднимала темы, которые делали мне больно, или, наоборот, смешила и поднимала моё не самое радужное настроение. Она – взбалмошная, своеправная, импульсивная, страстная, всегда в каком-то движении. Я же – спокойная, уравновешенная, рассудительная, с вечными внутренними диалогами и неразрешимыми сомнениями. Мы настоящие противоположности, как инь и ян – совершенно разные, но идеально друг друга дополняющие. Общие взгляды и качества всё же тоже присутствовали. К ним можно отнести обострённое чувство справедливости и человеческую надёжность. Со всем прочим органично сосуществовал ещё один тонкий, но немаловажный нюанс: разный вкус на мужчин и отсутствие жажды соперничества. Как по мне, это и есть залог крепкой женской дружбы.

Я в темпе начала собираться. Слегка подкрутила и взъерошила волосы, накрасила поярче глаза, что-то типа смоки, натянула тёмно-зелёную водолазку и чёрную юбку миди из материала, похожего на кожу. С обувью определилась сразу –

грубоватые чёрные ботинки без каблука на толстой массивной подошве отлично характеризовали моё настроение под девизом «Пошло оно всё! А я хочу жить!». Осталось накинуть пальто и взять небольшую сумку через плечо.

«Вполне», – довольно подмигнула я себе в зеркале и отлепила пластырь со лба.

Мобильник завибрировал от пришедшего сообщения – Карина ждала меня внизу. Я пшикнулась духами с ароматом шоколада и орхидеи, которыми пользовалась лишь в особые дни, поцеловала Кико в щёку, несмотря на её бурное сопротивление, и отправилась на выход.

Ещё спускаясь по лестнице, я услышала, как на весь двор орёт весёлая песня популярной рок-группы. В их репертуаре в основном матерные композиции. Соседи, наверное, были не в восторге. Но кого это волновало?! Сегодня я отмечала свою выписку из больницы и, по факту, второй день рождения.

Подруга, увидев меня, начала смешно пританцовывать за рулем белой «мазды», размахивая руками и тряся головой. Я села в автомобиль, и мы покатали к выезду из двора.

– Готова к приключениям? – весело кривляясь, выкрикнула она.

– Да, командир!

– Не слы-ы-ышу!

– Так точно, командир! – и громко рассмеявшись, Кари прибавила газу.

Мы юрко рассекали по вечерним улицам, дерзко обгоняя другие машины. Музыка орала на всю катушку, но я, окончательно войдя в кураж, хотела ещё громче, ещё мощней. Поддавшись порыву, я даже запела в открытое окно, да так, что в какой-то момент потеряла голос. Дав пару кругов по центральным улицам, мы решили прокатиться в сторону выезда. Неожиданно на светофоре Карина «зацепилась» с каким-то парнем на крутом чёрно-оранжевом «шевроле». Меня не оставляло чувство, что он давно нас приметил. Но это не удивительно – такое бывало и раньше. Это уже не первая машина подруги, и с каждой новой покупкой тачки становились всё быстрее, резче, ну и соответственно дороже. Мы частенько от скуки катались по городу, провоцируя других на спонтанный заезд в квартал или что-нибудь ещё. Вот и сейчас, стартанув по зелёному сигналу, машины как бешеные рванули вперёд – началась настоящая гонка. Скорость пробуждала во мне дикий азарт, и от бьющего в голову адреналина хотелось восторженно кричать. Карина то резко тормозила, объезжая других участников движения, то полностью вдавливала в пол педаль газа, летя опрометью вперёд. Парень с интересом вглядывался в окно Карининой машины, словно пытаюсь рассмотреть меня, а не водителя. Но на скорости это было сложно, хоть и заметно, что незнакомец играл в поддавки. В один момент машины поравнялись, и я встретилась взглядом с парнем. Он слегка улыбнулся, так игриво, но совершенно бесхитростно, а вот ответить тем же я не

успела: мы оторвались от него, потому как незнакомца оставили сотрудники полиции.

– Не повезло, – самодовольно ухмыльнулась Карина, прожоя «шевроле» в зеркале заднего вида, победно сворачивая в сторону торгового центра «Платформа».

Парковка была забита под завязку – сегодня пятница, и наверное, весь город приехал сюда тратить свои деньги. Мы нашли место для машины не сразу, а спустя минут пять, после пары неторопливых кругов вокруг стоянки. Взяв сумочку и поправив красную помаду, которой меня почти насильно накрасила подруга, мы прошли внутрь. Карина с самого начала собиралась присмотреть себе новое нижнее белье – это было привычное дело, когда наклёвывались близкие отношения. Как она говорила, такие покупки вдохновляют на что-то прекрасное и возвышенное. Я же не задавалась целью обязательно потратить деньги, чтобы обзавестись обновками, но если подвернулся бы хороший вариант юбки или милого платья – почему бы и нет.

От нас было много шума, но я этого не стеснялась. Мы дурковали в разных магазинах, примеряя абсурдные вещи: шляпки с перьями, цветные парики, вычурные украшения, представляя себя героинями разных фильмов и до изнеможения хохоча. В примерочной успели надеть кучу сумасшедших фотографий, пока наконец у продавца не лопнуло терпение и нас не выперли из магазина. Расстроились ли мы? Нам было плевать на всё в этот момент – это время без-

удержного веселья. Считается, что после пережитого сильного стресса нужна помощь психолога, но по-моему, это и была самая что ни на есть терапия смехом. Я понимала, как мне повезло с такой сумасбродной, в хорошем смысле, и озорной подругой.

– Карин, – я взяла девушку за руку и от всего сердца поблагодарила, – спасибо тебе, ты невероятная! Я так благодарна, что ты со мной возишься, – на что брюнетка, широко улыбаясь, крепко сцапала меня в объятия.

По итогу, конечно, мы так ничего и не купили. Посидев полчасика в кафешке и побаловав себя мороженым, я и Карина побрели в сторону кинозалов. Наобум выбрали сеанс: какую-то комедию про шпионов с хорошим актёрским составом. Затарились разнообразными вкусностями: чипсами, попкорном, орехами, соком, водой и отправились в зал. Когда нас пустили, свет уже погас, пришлось пробираться к своим местам на ощупь, пару раз чуть не рассыпав наши съедобные припасы на других людей. Фильм шёл около двух часов. Весь зал живо реагировал на шутки из кинокартины, потому что комедия и впрямь оказалась отличная. Громогласный мужчина на переднем ряду то и дело остроумно комментировал происходящее на экране. Я хохотала в голос, хотя обычно мне такие выскочки не нравились.

Свет в зале включили, когда мои часы показывали одиннадцать. Мы переглянулись с Кариной: у обеих была размазана тушь, и синхронно наспех принялись поправлять маки-

яж, пока кинозал поэтапно пустел.

– Я так в жизни не ржала, – сказала подруга, вытирая под глазом чёрный развод.

– Да-а-а, – протянула я. – Фильм крутой, за последнее время это лучшая комедия.

Мы поплелись к выходу, обсуждая смешные моменты из кино, как вдруг я поняла, что забыла в зале свою бутылку воды.

«Блин, ну не покупать же новую», – подумал мой внутренний жмот.

– Я сейчас, – бросила я и поспешила обратно.

Сзади послышался недовольный возглас подруги: «Да брось!», но я как человек, знающий цену деньгам, мыслила рационально и своими заработками никогда не разбрасывалась. Я забежала внутрь зала, боясь, что уборщик всё уже выкинул, и со всего маха влетела в последнего выходящего оттуда человека. Теряя равновесие, я отшатнулась, но крепкие мужские руки успели меня поймать, помогая отыскать твёрдую поверхность под ногами. Я растерянно подняла глаза, собираясь извиниться, и тут же осеклась, на секунду забыв, где я.

– Э... ты?!

Передо мной стоял Тимофей, тот самый, который весь вечер нашего знакомства вёл себя как полный придурок. Он удивлённо уставился на меня и сразу разжал свои руки.

– Прости, – сказал он, невольно замешкавшись.

Я поправила одежду, строго осмотрела себя, перекинула волосы на другую сторону, а брюнет тем временем продолжал стоять и пялиться на меня. Я хмуро взглянула на него ещё раз: он казался несколько растерянным. Невероятно, но факт.

– Ты был на сеансе? – с сомнением спросила я, сама не зная зачем.

По-хорошему я должна была развернуться на сто восемьдесят градусов и свалить подальше от этого засранца. Почему я этого не сделала? Хороший вопрос.

«Он не похож на ценителя комедии, для этого как минимум нужно иметь чувство юмора», – фыркнула я про себя.

– Да, был.

Его голос стал звучать иначе, чем мне запомнилось, – более ровно.

– Удивлена, – честно призналась я.

– Почему? Ты ведь меня совсем не знаешь, – презрительно хмыкнул он.

– Да, и это твоя заслуга.

Для чего это надо было ляпать?!

Я собиралась съязвить, мол, слава богу, что не знаю, но уже получила сполна за свой болтливый язык – отстранённый сероглазый брюнет смотрел на меня то ли с сожалением, то ли с издёвкой.

В зал заглянула Карина, по-видимому, не дождавшаяся моего возвращения.

– Опа, картина маслом. Весьма неожиданно, – выгнув бровь дугой, подруга сложила руки на груди.

– Привет, Карина, – быстро кивнул Тим и перевёл хмурый взор на меня. – Дай пройти, – сказав это, он быстро выскочил из помещения, задев меня плечом.

– И что это было? – брюнетка непонимающе посмотрела вслед парню, на что я ей без утайки рассказала, что произошло всего пару минут назад. – Он реально странный, – подвела она итог, с которым я не могла не согласиться, и, отыскав наконец бутылку с водой, мы свернули в закрывающийся косметический магазин.

Кари была подкована в вопросе парфюмерии и, наспех послушав несколько ароматов, сделала выбор – мужской элитный парфюм, очень популярный среди ценителей.

– У тебя изменились вкусы? – заподозрив неладное, заинтересовалась я.

Карина усмехнулась, показывая продавцу, в какую упаковочную бумагу завернуть покупку.

– Это я не себе. У Илая день рождения через неделю.

– Правда?! Он уже пригласил тебя?

– Мне не нужно приглашение, – небрежно пожала плечами девушка и кивком попрощалась с консультантом бутика. Когда мы направились к выходу, Карина пояснила: – Я просто хочу ему сделать приятно, уделить внимание. А будет он устраивать праздник или нет – мне не важно.

На секунду задумавшись, я поддержала:

– По-моему, это правильно.

Сделав на авто ещё несколько неторопливых кругов по центру города, Карина припарковала машину возле спуска к морю. Набережная – пожалуй, самое красивое место в Фейт-фоле. К сожалению, сквозь ночную темень невозможно было разглядеть воду, но её не сравнимый ни с чем шум ласкал слух даже на расстоянии.

Ещё по дороге сюда мы купили горячий кофе навынос и медленно прогуливались вдоль блекло освещённой фонарями улицы, наслаждаясь солёным воздухом. Душевные разговоры, совместные воспоминания, общие секреты согревали изнутри. Это сравнимо с небольшим, но очень ценным костерком в грудной клетке. Такие приятные моменты укрепляли фундамент дружбы. Как же хотелось, чтобы этот день не заканчивался, но я обратила внимание, что Карина уже несколько раз сбросила звонок на телефоне.

– Это Илай? – поинтересовалась я.

– Да, – подруга виновато улыбнулась, сверкнув влюблёнными блестящими глазами. – Он ждёт, когда я буду дома, чтобы поболтать по телефону.

Я с пониманием улыбнулась и произнесла:

– Думаю, в любом случае нам уже пора возвращаться. У нас был весёлый и насыщенный вечерок.

– Это точно! Надо повторить, – предложила брюнетка.

Обожаю свою подругу, но надо было прощаться. Ведь я очень сильно желала, чтобы у них с Илаем всё получилось.

А интуиция мне шептала, что это очень даже возможно.

Через двадцать минут Карина привезла меня домой. Машина не тронулась с места, пока я не зашла в подъезд.

«Спасибо», – мысленно поблагодарила я девушку, нажав кнопку вызова лифта.

Перед сном я приняла ванну с арбузной пеной и, завернувшись в полотенце, с разбегу прыгнула в койку. Кико ждала меня, сидя в пододеяльнике. Я ласково потрепала её через ткань, и она громко замурчала, вытянув лапки. Как отключилась, я и не помнила, но это произошло быстро.

Глава 4. С днём рождения, Илай

Прошла неделя. Я чувствовала себя вполне стабильно в моральном и психологическом плане. Лишь иногда во сне я возвращалась в тот вечер и снова проживала момент нападения. В интернете наткнулась на обширную статью, где знатоки рассказывали о таких происшествиях и их последствиях. Понятное дело, это не могло пройти бесследно, но я работала над своими мыслями. Иначе, как писала психолог, я рисковала превратиться в жертву во всех аспектах жизни. А такая проблема существовала и до того злосчастного происшествия. Так что сейчас я усердно боролась с навязчивыми мыслями. Я же не враг себе.

На вечер были грандиозные планы – Илай пригласил меня на день рождения. Вероятнее всего, для того, чтобы Карина чувствовала себя более комфортно в незнакомой обстановке среди чужих ей людей. Я отправилась в торговый центр поискать наряд на праздник. Пара примерок закончились ничем, и я решила, что есть смысл пройтись по шоурумам. В одном из них был отличный выбор различных вечерних образов. С первого взгляда я по уши влюбилась в чёрное шифоновое платье: оно имело нежное задрапированное прозрачное декольте и такие же длинные рукава. Модель платья невероятно выгодно подчёркивала фигуру. Не раздумывая, я оплатила покупку и здесь же в бутике подобрала чёрные стильные

туфли на аккуратном невысоком каблуке с элегантным ремешком на щиколотке.

По возвращении домой я старательно отпарила обновку и, быстренько приняв душ, просушила волосы феном. Причёску, долго не думая, я решила не делать и лишь слегка подкрутила концы. Макияж получился свежим и сияющим – акцент сместила на уши с помощью красивых ажурных серёжек.

Подъехав на такси в назначенное время по нужному адресу, я потеряла дар речи. Около ворот стояла масса дорогущих машин: спорткары, премиальные авто, раритетные. Их было не счесть! Будто я попала на коллекционную выставку какого-то увлечённого богача! Гости именинника явно не бедствовали, и это мягко сказано. Пройдя сквозь длинный автопарк, я дошла до входа в... замок?! Язык не поворачивался назвать это место просто домом: здание было внушительным, с резными балконами и колоннами. Я замерла, боясь ступить во двор, застыв под впечатлением: ещё с улицы всё кричало о грандиозных масштабах и откровенной роскоши. Вся обширная территория просторного двора подсвечивалась приятным золотистым сиянием небольших напольных светильников. Справа разместился огромный бассейн с голубой водой и каменным фонтаном в виде готического замка. Вокруг танцевали парни и девушки, кто-то с разбегу прыгнул в воду, окатив стоящих рядом людей хрустальными брызгами. Какая-то девушка в розовом бикини безмятежно плавала на надувном матрасе, потягивая через тру-

бочку коктейль. Как они не замерзали, ведь на дворе осень? Я не могла представить, что бы меня сейчас кто-то заставил снять хотя бы куртку, не говоря уже о платье. Однако, глядя на воду, от которой вверх поднимался пар, у меня созрел вариант ответа – вода в бассейне была с регулируемым подогревом. Обернувшись, я обнаружила с другой стороны дома большую лужайку и за ней потрясающий сад с невообразимым количеством различных цветов и деревьев. Меня тянуло прогуляться среди этой дивной красоты, но это было бы излишне странно – прийти на праздник и в одиночестве бродить по чужому двору. Но надо признать, что нежный ветерок и сюда доносил незнакомый душистый аромат, даря чарующее предвкушение какой-то неуловимой тайны.

«Кого ограбил Илай?! Это всё стоит целое состояние!» – я озиралась по сторонам, пребывая в полнейшем шоке.

Из особняка по громкоговорителю раздался голос, после чего послышались восторженные крики множества людей. Ещё мгновение – звонкий смех и шумные разговоры заглушила собой громкая музыка, басы которой, казалось, раскачивали стены дома. Я нервно сглотнула, осторожно шагнув на мраморный порог, и открыла парадную филенчатую дверь.

Внутри обстановка была такой же эффектной, как и снаружи: каждая деталь интерьера выглядела дорого и эксклюзивно. Жёлтые ониксовые панели с чёрным узором украшали стены и потолок, оригинально переключаясь в подсветке

из множества ламп. Мраморный пол благородного коричневого оттенка, необыкновенно мягкие ковры, дизайнерские статуи – всё в этом месте вопило о дороговизне. Я ступала аккуратно, боясь поцарапать каблуками дорогушее покрытие под ногами. Мимо пронеслись один за другим официанты: они шустро подавали напитки и закуски гостям. Только я сделала пару шагов вглубь зала, в эту же секунду мне был вручен бокал с шампанским. Пожалуй, это мне не повредит – надо расслабиться. Я огляделась в поиске знакомых лиц, но никого не обнаружила. А вот неизвестные модно одетые люди были повсюду: они расположились на кожаных креслах, диванах, кто-то сидел прямо на журнальных столиках. В центре большого зала с громадной сверкающей люстрой был организован танцпол. У дальней стены этого помещения с широкими окнами в пол с двух сторон разместились настоящая диджейская установка, ничем не отличающаяся от клубной. Парень в кепке козырьком назад и в крупных наушниках играючи управлялся с аппаратурой, задорно двигаясь в такт громкой музыке.

– Ника, ты пришла! – раздался голос за моей спиной.

Я повернулась, активно выискивая глазами источник звука, и увидела Карину. Девушка выглядела под стать обстановке: изысканное красное платье с оголёнными плечами, а высоченные тонюсенькие шпильки сделали её явно выше обычного. Подруга улыбалась, обнимая стоящего рядом Илая. Я поспешила достать из сумки свой скромный пода-

рок, заранее приготовленный и спрятанный в серебристую упаковочную бумагу.

– С днём рождения, – улыбнулась я и смущённо протянула парню свёрток.

Как вообще таким людям что-то дарить? У него было всё и даже больше! Я не была готова к такому торжеству и купила кожаный ежедневник и классную брендовую ручку. В любой другой ситуации я бы считала такой набор неплохим презентом для мужчины.

– Ух ты! Спасибо, Николь! – Илай благодарно меня обнял. – Будь как дома, выпей, расслабься. Я сейчас найду своих друзей и познакомлю вас, – он чмокнул в щёку Карину и скрылся в толпе.

Подруга без слов взяла меня за руку и повела на выход из стеклянных дверей. Мы оказались у кишашего людьми бассейна.

– Хоть уши немного отдохнут, – облегчённо вздохнув, пояснила она.

Я кивнула с блаженным видом – мои уши застонали от громкости сразу, как я попала внутрь дома.

– А ты знала, что Илай такой богатый? – слегка сконфуженно спросила я, обдумывая, корректно ли это звучало. – Это вообще его дом?

Карина невозмутимо пожала плечами.

– Я и сама здесь впервые. Обычно мы где-то гуляли, ходили в кафе. Такого я не ожидала, если честно.

Сделав глоток шампанского, я предположила:

– Может, он олигарх?

– Да понятия не имею. Он говорил, что программистом работает. Подробнее не рассказывал. Но знаешь что? – девушка недовольно надула губы и призналась: – Среди его знакомых мне не очень комфортно.

– Понимаю, – нервозно закивала я, вспоминая, как боялась идти по мраморному полу, – ладно, давай пить шампанское.

Чокнувшись, мы допили до дна содержимое бокалов, и официант тут же подал новые, полные игристого вина, кстати, изумительного на вкус. Пока я и Карина с восторгом и недоумением обсуждали увиденное в доме, среди танцующих у бассейна я разглядела Илая, шагающего в нашу сторону в компании двух парней и девушки.

– Смотри, – шепнула я, и Карина скользнула глазами по указанному направлению.

Илай, подойдя к нам, беззаботно поцеловал Кари в щёку. Он весело смеялся и вообще вёл себя непривычно раскованно, точно уже прилично выпивши. Но изначально я этого не заметила.

– Знакомьтесь, Карина, Николь, это Аззан, – Илай указал на парня, чей образ напоминал актёра кино, причём играющего роль явно не положительного персонажа.

Этот парень был не прост – я сразу ощутила. Он был высок и обладал статной фигурой, за которую любой чуть ли

не живущий в спортзале мог бы и убить. Чёрные как смоль волосы были зачёсаны назад, а лёгкая небритость на квадратном лице ещё выразительнее подчёркивала острые скулы. С первого взгляда я не смогла определить, сколько лет брюнету, но думаю, не больше двадцати восьми. Его движения напоминали пластику хищника: грациозного, завлекающего, но предельно опасного. Стоит к такому повернуться спиной – не успеешь моргнуть, как когти тут же вонзятся в спину – такую жуткую угрозу он мне внушал. Дикость, присущая пантере, читалась даже в необычном движении глаз.

Новый знакомый снисходительно глянул на мою подругу, коротко кивнул и демонстративно при всех что-то шепнул своей спутнице, которая со скучающим видом стояла рядом. Ещё раз окинув Карину оценивающим взглядом, он повернул голову в мою сторону и с вызовом прямо в упор уставился на меня. От его пристального взгляда по спине пробежал холодок.

– Это уже интересно, – задумчиво растягивая слова, произнёс он, продолжая бесцеремонно меня рассматривать тёмными, как ночь, глазами. – Здравствуй!

В этот момент я почувствовала себя маленьким и беззащитным ребёнком. Поведение Аззана ставило меня в позиционный тупик, к тому же все с интересом глядели на нас в ожидании продолжения. Чем-то мне всё это напоминало школу: когда один сильный подросток пытается нагнуть и морально унизить другого. Только сейчас имелось одно от-

личие – борьба была без применения физической силы, она велась на более высоком уровне. И я не тянула эту личностную битву характеров. Поселившийся в груди дискомфорт из-за обжигающего взгляда брюнета пересушил мне рот и горло. Поёжившись, я отвела глаза в сторону, что, конечно, не ускользнуло от внимания Аззана. Он чуть заметно ухмыльнулся, словно мысленно ликуя, что так легко добился желаемого. И вот сейчас мне хотелось лишь одного – схватить подругу за руку и свалить отсюда к чертям собачьим. Эти ребята умели наводить жути. А сам Аззан – настоящий энергетический вампир.

Илай как ни в чём не бывало, продолжил:

– Это Тихон, мой бро, – именинник по-дружески похлопал его по плечу.

Парень казался проще и приятнее всей его компании. Он, искренне улыбаясь, аккуратно пожал нам руки, и только тогда я немного успокоилась.

– А это сестра Аззана – Елена, – Илай указал в сторону девушки с ярко-красными волосами, которые были туго собраны в гладкий хвост на затылке.

Девушка вульгарного внешнего вида сразу не вызвала у меня симпатии. Её короткие кожаные шорты едва прикрывали причинное место, плюс к этому чересчур тесный топ, по моему мнению, неприлично оголял живот и руки. Но стиль одежды – это не самое отталкивающее из того, что в ней было. Девушка крайне наигранно себя вела: излишняя манер-

ность, преувеличенно живая мимика, заученные жесты. Может, ей казалось, что так круто, но со стороны это выглядело очень странно и даже нелепо.

– Да-да, всем привет, welcome и так далее, – девушка, проигнорировав нас, закатила глаза и прокрутилась вокруг своей оси. – Тут есть выпить? Где этот долбаный официант шатается?

Мы с подругой удручённо переглянулись, и Илай приобрёл Карину. На её лице читалось полнейшее недоумение от происходящего, а глаза поблёскивали, будто она еле держалась, чтобы не расплакаться. Ничего не замечающий парень шепнул ей что-то на ухо и вместе со своими друзьями направился обратно в дом. Мой мозг преисполнялся абсолютной растерянностью. Я всеми силами боролась с искушением скорчить кислую мину и плюнуть им вслед. За исключением Тихона, ребята вели себя так, что я даже не могла придумать, как их оправдать. Карина ждала от меня поддержки, но я не знала, что сказать. Никогда прежде мне не доводилось встречать такую презрительную надменность.

– Ника, ты это видела? – воскликнула Карина, когда мы остались вдвоём. – Как это всё объяснить? Эти, как их там?! Рыжая и Нарзан смотрели на меня как на какой-то мусорный бак!

– Елена и Аззан, – поправила я, и подруга нахмурила лоб. – Ну, слушай, в конце концов, тебе не с ними встречаться, – лучшего ответа я не придумала. – Может, это защитная

реакция, новый человек в компании.

Сама не веря в то, что говорю, я болезненно прикусила губу. Но иначе я рисковала захлебнуться от нахлынувшего волной негодования из-за поведения этих самовлюблённых и высокомерных хамов.

– Хреновая реакция! – возмутилась подруга. – Пошли они к черту! Илай может идти вместе с ними. Он спокойно позволил им так себя вести в его же присутствии, – глаза Карины заблестели влагой. – Чёрт, я чувствую себя униженной! Что я не так сделала, чтобы получить к себе такое отношение? – она закрыла ладонями лицо.

Я быстро оглянулась по сторонам, убеждаясь, что этой истории никто не заметил.

– Не смей, – встряхнув девушку за плечи, сквозь зубы прошептала я. – Не доставляй им такого удовольствия. Ты знаешь, где тут уборная? – спросила я, на что Карина коротко кивнула.

Быстрым шагом, держась за руки, я и подруга прошли внутрь особняка. Протиснувшись через длинный холл, забитый людьми, мы вышли к большой белой лестнице с лаковыми деревянными перилами и поспешили подняться наверх. На втором этаже обстановка была не менее шикарной. Представляя, сколько тут всё может стоить, было страшно даже просто к чему-то притронуться. Мы быстро нашли нужную нам дверь и зашли внутрь. У левой стены в просторном нежно-кремовом помещении разместилась огромная ванна. На

столах поодаль расположились аккуратно сложенные чистые полотенца. Возле раковины и на тумбах стояли белые свечи и зажжённые ароматические палочки. Потолок украшала интересная люстра из тёмно-золотого металла под старину. Эстетика благородного матового камня – травертина, поражала красотой и изяществом. Это как роскошь и минимализм в одном флаконе. Да, я знала о некоторых природных декоративных материалах, которые любили использовать дизайнеры интерьера, – как-то на заказ писала рекламную статью об этом.

Карина поправила макияж, промокнула лицо салфеткой – ей быстро удалось взять себя в руки. Хотя, по правде говоря, я даже не ожидала, что она может так сильно расстроиться, ей это было вообще несвойственно. Пшикнув духами меня и себя, она довольно заулыбалась.

– Я поговорю с ним, – уверенно заявила девушка, и я снова узнала свою волевою подругу.

Поправив бюстгальтер под платьем, брюнетка с вызовом посмотрела на своё отражение в зеркале. Я одобрительно кивнула, и мы покинули ванную комнату.

Карина чмокнула меня в щёку и спустилась вниз, я же медленным шагом поплелась по второму этажу – здесь было значительно меньше людей, и это обнадеживало. В основном все разделились на парочки и сидели, уединившись, о чём-то отвлечённо болтая. Кто-то, конечно, максимально нескромно целовался – без этого ни одна вечеринка не обходилась.

Проходя мимо высокой арки, ведущей в просторный зал, я заметила сквозь приглушённый свет на белом широком диване красноволосую девицу на руках какого-то парня и поскорее ретировалась, чтобы не попасться ей на глаза.

– Эй, Николь, – услышала я за спиной мужской хрипловатый голос и повернула голову.

В проходе стоял Аззан, опершись спиной о стену и сложив руки на груди. Его заносчивость и самодовольство не имели адекватных пределов.

– Составь мне компанию, пойдём выпьем, – кивнул он в сторону комнаты, на что я буркнула что-то типа «в другой раз» или «в другой жизни» – точно не помню. И поспешила пройти дальше в холл.

«Чем они занимаются, меня волновать не должно, хватает того, что ведут себя они как редкостные уроды. И я уж точно компанию составлять им не собираюсь», – гневно пронеслось у меня в голове при воспоминании о Карининых глазах, полных слёз.

Пройдя мимо всех комнат, я обнаружила проход на широкий балкон, откуда открывался без преувеличения божественный вид на сад. Если тут так красиво ночью, то днём, должно быть, просто фантастически! Моего носа коснулся словно неземной и совершенно чарующий аромат зелени и цветов. Ума не приложу, как такое укромное местечко не обнаружили парочки, целующиеся по углам.

«Это самое лучшее место в этом доме», – закрыв глаза,

я несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь сфокусироваться на обонянии, чтобы запомнить приятный запах.

– Не любишь вечеринки? – спросил вдруг кто-то.

Я повернула голову направо, для того чтобы понять, кто так безжалостно нарушил моё тихое уединение. В метрах трёх стоял, как и я, облокотившись на балкон, парень с бокалом виски в руках. Он сделал короткий глоток, глядя в сторону сада. Из-за покрывающей нас темноты я не видела лица незнакомца – лишь силуэт.

– Не очень, – искренне призналась я. – Я никого здесь не знаю, – и чуть тише добавила, покачав головой, – а кого знаю, лучше б не знала.

Парень тихо засмеялся.

– Понимаю, – сипло произнес он. – Но тогда для чего ты здесь? Такие вечеринки – хорошая возможность найти богатенького маменькиного сынка, – хмыкнула любопытная мужская тень.

У меня расширились глаза от столь неожиданной наглости. Это такой особенный дресс-код этого праздника? Всем необходимо нацепить на себя образ хама? Я развернулась к нему и шагнула в каком-то порыве ближе – человек не шелохнулся.

– А ты в курсе, что делать выводы о людях, не зная их, – вообще-то плохая привычка?! – возмущённо вспыхнула я.

Парень сделал ещё один глоток тёмной жидкости и повернулся ко мне лицом.

Я не сразу поняла, откуда его знаю.

– Серьёзно? – оскалившись, произнёс он. – У тебя учусь.

Ироничная провокация и максимальная колкость выдали Тимофея с потрохами.

Выглядел он несколько иначе, нежели в прошлые наши встречи. Да и вроде сначала вёл себя не так вызывающе, или старался по крайней мере. Но одежда была подобрана всё с тем же вкусом: серые брюки, чёрная рубашка, рукава, закатанные до локтя. На правой руке около кисти с внутренней стороны была набита татуировка, что именно – я не успела рассмотреть, но поняла, что лаконичность во всём – его стиль.

– Ты сегодня как никогда разговорчив, – саркастически подметила я.

– Сам в шоке, – его глаза блеснули, и краешек губ дёрнулся в полуусмешке.

Я приняла расслабленную позу и вновь уставилась на открывшийся вид с балкона.

– Стоит признать, для этого вечера ты ещё не худшая компания, – протянула я, наблюдая за деревьями, и неожиданно для себя улыбнулась.

Тимофей хмыкнул:

– Даже страшно представить, в какую тогда ты попала компанию... если я не худший вариант.

Не совсем поняла, что он имел в виду: было ли замечание сказано в серьёзном ключе или это очередной ехидный под-

кол. Но боковым зрением я заметила, как парень смотрит на меня, будто что-то решая в своей голове. Тимофей подошёл ближе с непонятым интересом в глазах и протянул бокал с алкоголем.

– Будешь?

Долго не думая, сама не зная почему, я согласно кивнула и сделала несколько глотков, которые моментально обожгли горло и приятно изнутри согрели тело. Я поморщилась, а парень усмехнулся. Вытерев губы, я протянула бокал обратно. Тимофей медленно, словно играя, взял его у меня, коснувшись пальцами моей ладони. В его взгляде промелькнула какая-то тень, и он, о чём-то задумавшись, сделал глоток виски.

«У него правда такие красивые глаза или это я настолько пьяная?» – я была поражена, о чём решила подумать моя голова.

Но отрицать, что его глаза притягивали меня, как магниты, я не могла – это была бы откровенная ложь. В темноте не рассмотреть цвет, но я прекрасно помнила, что они серые, как грустное небо ранним утром, и прозрачные, как капли дождя, безропотно стекающие по стеклу.

Что со мной произошло потом, я не имела ни малейшего понятия!

Движимая неизвестно откуда взявшимся желанием, подкреплённым алкогольной решимостью, я приблизилась к Тиму. Вплотную. И заглянув в его глаза, отвечая на свой же

вызов себе, я мягко коснулась смоченных в виски мужских губ. Парень замер. Казалось, он мог ожидать чего угодно, но только не этого. Оторопев от своего поступка, густо покрасневшись в смячении, я отпрянула назад.

«Боже, как стыдно», – хотелось ладонью треснуть себе в лоб.

– Прост... – я не успела договорить.

Тимофей оборвал мои неуклюжие извинения и во внезапном порыве страстно впился в мои губы. Сильные руки обвились вокруг моей талии, тёплые ладони нежно скользили по спине. Зарывшись пальцами в его короткие волосы, я периодически плавно оттягивала их, отчего он ещё сильнее прижимал меня к своему крепкому торсу. Я слышала, как часто билось сердце в его груди, напоминая птицу в запертой клетке. Дыхание сбилось, и я уже тянула его за рубашку: запах алкоголя и парфюма смешался воедино и просто сводил с ума от желания. Чем дольше я целовала нежные губы, тем острее ощущала возбуждение, и с каждой секундой мне хотелось больше. Его всего. Целиком. Что со мной не так? Я едва знала этого парня, но мозг упорно отказывался включаться.

Брюнет медленно отстранился, держа мое лицо в своих руках.

– Я бы очень не хотел, чтобы ты об этом пожалела, протрезвев завтра утром, – глубоко вздохнув, сказал он, глядя мне в глаза с невыразимой нежностью.

Вот только откуда в нём это? Как он мог так умело это скрывать? Тим ласково погладил мою горящую щеку тыльной стороной руки и, взяв бокал, допил содержимое до дна. И вдруг раздался писклявый голос:

– Малыш, вот ты где?! – в проходе на балкон появилась Елена с ехидной улыбочкой на смазливом лице. Она обратилась к Тимофею, растягивая каждое слово, – я тебя жду. – Девушка сладко улыбнулась и перевела испепеляющий взгляд на меня.

Глава 5. Личный супергерой

Я, хлопая ресницами, растерянно уставилась на Тимофея, будто надеясь, что это поможет прояснить ситуацию. Но он вёл себя абсолютно спокойно, коротко взглянув на меня, обратился к Елене:

– Зачем ты меня ждёшь?

О, это знакомое выражение лица, полное холодного равнодушия, – проходила и выучила. Но в этот раз порция льда не для меня.

– Ну как же, – игриво защebetала Елена, облизывая губы, – мы же общались и так хорошо проводили время вместе. Потом ты пошёл проветриться, и я нигде не могла тебя найти. Я уже соскучилась, – девушка подошла к парню вплотную и, кинув злой взгляд на меня, шаловливо провела ладонью по его груди, словно играя пальчиками по клавишам импровизированного пианино.

Парень убрал руку Елены с привычным для него безразличием. А я, не дожидаясь дальнейшего развития событий, поспешила ретироваться, потому как почувствовала себя здесь лишней и весьма уязвлённой. Пробурчав что-то вроде «мне пора», я чуть не врезалась в антикварную вазу, стоящую у стены, но, быстро опомнившись, нашла-таки выход и вылетела с балкона, как метеор.

«Это не у него ли она сидела на руках? – дошло до меня. –

Понятия не имею, что их связывает, но пусть разбираются сами – меня это не касается. Плевать!» – решила я и ещё ускорила шаг.

Такие девушки, как Елена: чересчур уверенные в своей красоте и привлекательности, и надо признать, небезосновательно, часто заставляли меня сомневаться в себе. От них за версту веяло кричащей сексуальностью, а потому все представители мужского пола, поддавшись животным инстинктам, неизменно обращали на них своё внимание. Тимофей наверняка не исключение. Такие «Елены» с лёгкостью выживали меня из компаний. На фоне их я всегда была слабым звеном. Поэтому спастись бегством давно вошло у меня в привычку.

«И снова я это сделала... Удрала! Вот же слабачка».

Почти бегом я спустилась на первый этаж, в поисках Карины обошла все комнаты, но подругу так и не нашла. С трудом протиснувшись к бассейну через толпу танцующих людей, я увидела её и Илая, вместе сидящих у бара. Шатен нежно держал Каринину руку в своей руке и что-то с чувством говорил. Лица подруги было не видно: она опустила голову, и её пышные тёмные локоны, спадая волной, закрывали обзор.

«Похоже, им есть что обсудить», – вздохнула я, искренне надеясь, что этот разговор поможет им покончить со всеми недомолвками.

Взяв у официантки стакан воды, я вышла на крыльцо

особняк, обдумывая, что делать дальше. А какие имелись варианты? Ждать подругу не было смысла – она на дне рождения возлюбленного, к тому же с некоторого рода претензиями к нему же. С кем мне оставалось проводить остаток вечера? Аззан?! Елена?! Или, может, Тимофей?! Смех, да и только. Никогда больше не позволю себе пить крепкие спиртные напитки. Целоваться полезла... где были мои мозги?! Приняв окончательное решение ехать домой, я направилась в сторону парковки и набрала номер такси. Стоя у дороги и безуспешно пытаюсь поймать сеть на телефоне, я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу от вечерней прохлады. Каждый мой звонок неумолимо сбрасывался.

«Да что же это такое?» – я начинала злиться.

Тем временем за спиной кто-то плавно, точно на корабле, подъехал и притормозил. Я обернулась через плечо: перед глазами плыло ярко-голубое пятно – кабриолет. Броский автомобиль без крыши поравнялся со мной. Я тут же отошла в сторону и двинулась вдоль дороги, делая вид, что не узнаю водителя. Хотя Аззана спутать с кем-то практически невозможно – запоминающийся персонаж, надо сказать.

– Николь, – позвал он меня.

Прикрыв глаза и сделав выдох, я повернулась.

– А, это ты, – бросила я, не останавливаясь.

Парень смотрел на меня как собака на кость: его взгляд пылал чем-то диким и ненормальным. Я мысленно просила бога, чтобы мимо проехала хоть какая-нибудь машина.

– Тебя подвести? – Аззан хищно сверкнул чёрными глазами, отчего меня передёрнуло.

– Нет, я жду такси, – соврала я, на что брюнет склонил голову вбок и скептически усмехнулся.

– Занятно, но врунишка из тебя никакая, – приподняв бровь, заметил он. – Тебе не кажется, что прелестным девушкам небезопасно гулять одним в столь поздний час?

Больше не было смысла себе врать – я безумно боялась этого человека: он до трясучки меня пугал! Сердце панически набирало темп, а в ушах нарастал гул.

– Всё нормально, – отмахнулась я, молясь про себя, чтобы он оставил меня в покое.

Аззан хмыкнул и, остановив автомобиль прямо на проезжей части, вышел из него. Моё тело напряглось, как натянутая струна, ведь на дороге никого, кроме нас, не было. Он, несомненно, хорош собой, но интуитивно мне хотелось держаться от парня как можно дальше. Было в нём что-то звериное и неистовое – и это необъяснимо.

– Садись давай, я тебя отвезу, – направляясь ко мне, произнёс он и, приподняв брови, ухмыльнулся: – Или ты боишься меня, малышка?

Пульс взлетал, набирая обороты: сердце точно вырывалось из груди. Я видела по мужским глазам, как его забавляла моя реакция. Он подошёл ближе и потянул меня за локоть. Я дёрнула руку на себя, но он не отпускал. Почему здесь стало так невыносимо душно? Мне перестало хватать воздуха.

Ноги предательски задрожали, а перед глазами замелькали воспоминания и картинки, словно я попала в галерею личного ада: человек в капюшоне бьёт меня по голове, а потом его скользкие мерзкие руки на моих бёдрах... Я начала сильнее вырывать руку, но Аззан вцепился мёртвой хваткой и потянул меня к машине. Окончательно запаниковав, я начала бить его ладонью свободной руки.

– Хорош ломаться, – прошипел он, больно сдавив сустав. «Нет! Я не позволю этому случиться снова!»

– Отпусти! – закричав, я со всей силы ударила парня коленом в пах, отчего тот с тихой руганью сполз за землю.

Я отшатнулась и попыталась отдышаться, но кислорода катастрофически не хватало. На бег не оставалось сил. И только увидев под ногами бликующий свет от фар, я поняла, что сзади к нам незаметно подкатила какая-то чёрная машина. Тонированное стекло опустилось: на месте водителя сидел Тимофей. Он невозмутимо взглянул сначала на трясущую меня, потом на Аззана, лицо которого было искажено злой гримасой. Черноволосый парень уже поднялся с асфальта и держался за капот.

– Я со всеми попрощался, можем ехать, Николь, – спокойным тоном произнёс Тим как ни в чём не бывало.

Я, не раздумывая, подбежала к машине и, чуть не потеряв сумку, запрыгнула внутрь. За спиной слышалось недовольное сопение Аззана:

– Так бы и сказала сразу, что ждёшь другого, бешеная

стерва! Ничего, ещё увидимся!

Иномарка тронулась с места, пустынный городской пейзаж за окном пролетал всё быстрее. Пытаясь восстановить сбившееся от стычки дыхание, я закрыла глаза и откликнулась на спинку сиденья. Тут же навернулись слезы, и я, хлопая носом, смахнула их рукой. Тимофей посмотрел на меня и без слов протянул пачку бумажных платков, а затем включил печку в машине, заметив, как я дрожу. Но вряд ли это от холода. Какое-то время мы ехали молча, и лишь успокоившись, я обратилась к нему.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила я, всё ещё шмыгая носом.

«А что было бы, если бы Тимофей не появился и не подыграл?» – ужаснулась я.

Парень чуть помедлил и начал:

– Знаешь, это плохая компания. Они – нехорошие люди, – серьёзно произнёс он и, подумав немного, добавил: – Деньги портят людей. Не всех, конечно. Но многих.

Я отвернулась в окно, погрузившись в раздумье.

– Дело не совсем в Аззане, – зачем-то сказала я, и брюнет бросил короткий взгляд в мою сторону. Я продолжила: – Просто мне кажется, я превратилась в трусиху.

Тимофей негромко спросил:

– Почему ты так думаешь?

Зачем я говорю это малознакомому человеку – для меня открытый вопрос. Возможно, я пришла к тому, что хочу об-

судить произошедшее со мной. Но выбор собеседника для этого меня и саму немало поражал.

Я с трудом сглотнула и ответила:

– Наверное, потому что я перестала чувствовать себя в безопасности.

Парень повернулся ко мне:

– Сейчас ты в безопасности.

«Я это знаю. Откуда-то».

На какое-то время мы оба замолкли. Но от меня не ускользнул тот факт, что Тимофей вёл машину, не торопясь – было с чем сравнивать. Мне казалось, это могло значить, что он не заинтересован побыстрее закинуть меня домой и наконец отвязаться, как от надоедливой проблемы.

Обдумывая всё сказанное Тимофеем, я первая нарушила тишину и вернулась к началу.

– Зачем ты водишься со всей этой компанией, если считаешь, что Аззан и его круг общения плохие люди? – задала я вполне логичный вопрос.

Парень не дрогнул.

– Так надо, – не сводя глаз с дороги, ответил он и добавил: – Это нелегко объяснить.

– Я не заставляю это делать. Просто непонятно.

Парень снова мельком взглянул на меня.

– Почему ты ушла?

– С дня рождения?

– С балкона, – ровный голос звучал по-особому низко.

Зачем-то мои руки потянулись к волосам, делая вид, что поправляют причёску. Опять шалят нервы?!

– Мне показалось, вам есть что обсудить с Еленой.

Тимофей усмехнулся и то ли с удивлением, то ли с любопытством глянул на меня.

– Так вы уже знакомы, – развеселился вдруг парень.

– Ну если это можно так назвать... нас представил друг другу Илай, – поморщилась я, вспомнив момент первой встречи. – Так... она твоя девушка? – максимально безразлично выдавила я, и Тим улыбнулся.

– Тебя это волнует? – лукаво прищурившись, он кинул взгляд в мою сторону.

«Да, чёрт возьми! Меня с какого-то перепуга это волнует! А Елена дико бесит, – мысленно призналась я себе и прямо оторопела. – Один поцелуй, и ты, Николь, поплыла? Совсем рехнулась?!»

– Кхм, – судорожно кашлянув, разгоняя снующие дурацкие мысли, и задрав подбородок, я добавила: – Разумеется, нет.

Ну вот. Он теперь расплылся в самодовольной ухмылке. Наверняка со стороны я выглядела ужасно глупо и жалко. Больше чем уверена!

Я лишь сейчас поняла, что машина проехала поворот, ведущий в мой район, и направилась в сторону гор. Тим повернул голову, бросив выжидающий взгляд на меня, но я абсолютно не возражала против небольшой поездки – совсем не

хотелось возвращаться домой.

«Или с ним прощаться не хотелось. – Вскользь посмотрев на водителя, я сердито отвела глаза. – Да что со мной такое? Внутренний голос, тебе пора заткнуться и перестать болтать об этом парне! Мы живём в современном обществе. Один поцелуй – ещё не повод влюбляться!»

Чем дальше поднималась на возвышенность машина, тем сильнее у меня закладывало уши. Привычное дело: из-за перепада атмосферного давления. Но стоило незаметно зевнуть, как всё быстро нормализовалось. Тим свернул на небольшую смотровую площадку, откуда открывался невероятный вид на ночной город. Заглушив мотор, мы вышли из машины и уселись на ещё тёплый капот иномарки. Тимофей любезно принёс с заднего сиденья свою куртку и накинул мне её на плечи. Теперь я остро ощущала его пряный, немного амбровый и табачный парфюм, и мне это безмерно нравилось. Брюнет как-то совсем незнакомо и необычайно мягко улыбнулся, встретившись со мной взглядом, и осторожно сел рядом. Именно в такие моменты мне казалось, что это прорывается наружу настоящее лицо парня, а всё его напускное безразличие и нарочитая холодность – не более чем маска. Она есть у всех. Но Тимофей выбрал самую отталкивающую. Я не понимала, как он так долго мог прятать свою истинную чуткость и доброту? Однако ощущения рядом с Тимом были очень странные: мы не разговаривали, но прекрасно понимали друг друга. Будто в молчаливом царстве

ночи существовали лишь я и он.

Тысячи электрических огоньков, хаотично рассыпавшись по всему курорту, горели ярким золотистым пламенем, даря чувство небывалого единения с городом. Все недостатки скрылись под тенью бархатного неба, и теперь безлюдные улочки, высокие и низкие домики, пустующие сейчас магазины издали напоминали мерцающую праздничную гирлянду. Это, должно быть, магия! Пока я наблюдала за ослепляющим пейзажем ночного города, все мои проблемы попросту растворились. И стало так легко дышать.

– Тебе лучше? – наконец нарушил тишину парень.

Я согласно закивала головой, не отводя взгляда от впечатляющей панорамы.

Тимофей тихо добавил:

– Мне показалось, тебе сейчас это необходимо.

– И ты прав, здесь замечательно, – чуть смутившись, промолвила я и хмыкнула, – сегодня очень странный и насыщенный вечер выдался.

– Совсем ничего хорошего не было? – заинтересовано заглянул мне в глаза парень.

Я склонила голову набок и за распущенными волосами сама себе улыбнулась, чтобы этого не увидел Тимофей.

– Кое-что было, – призналась я, прикусив нижнюю губу и вспоминая наш поцелуй. – Неожиданное... и хорошее, – я подняла томный взор на Тима.

«Интересно, я до сих пор пьяна?» – у меня плохо получа-

лось найти оправдание своей смелости.

Уголки губ Тима дёрнулись в улыбке, и он приобнял меня одной рукой, а я, словно на автомате, положила голову на крепкое мужское плечо. Не хотелось ничего говорить, мне просто нравилось ощущать приятное тепло его тела.

Взглянув на часы, парень слегка отстранился:

– Нам не пора домой? Три часа почти.

Как незаметно пролетело время!

– Да, пожалуй. Уже очень поздно, – по правде говоря, с неохотой отреагировала я.

Мы вернулись в машину и очень скоро заехали в мой двор. Я замешкалась, сама не зная, чего хочу от Тимофея под конец нашей спонтанной вылазки и как же правильно закончить этот вечер. Я совершенно не понимала, почему теперь при виде этого сероглазого брюнета моё сердце срывалось как с цепи. За несколько часов, проведённых с ним, у меня будто съехала крыша!

– Мне нужно ехать. Проконтролировать, чтобы день рождения Илая закончился без эксцессов, – с толикой вины посмотрел на меня Тим.

– Да-да, конечно. Это правильно, – засуетившись, я схватила свою сумку и потянулась к дверной ручке.

Внезапно, словно поддавшись некому стихийному порыву, Тим резко схватил меня и, развернув моё лицо к себе, мягко коснулся губ, утапливая свои пальцы в длинных волосах. Сладостно отвечая на его порыв, лишь одной нахлынув-

шей нежностью я пыталась сказать, что он по каким-то абсолютно необъяснимым, а, быть может, и сверхъестественным причинам стал для меня чем-то большим, нежели я могла предположить. Каждое плавное движение губ связывало меня с ним всё туже, точно невидимыми нитями. Одно прикосновение Тимофея заставляло сжиматься в комок всё моё нутро. А от шокирующего понимания, что мне совсем не хочется с ним расставаться – кружилась голова.

Парень медленно отстранился от меня и, ещё раз коротко чмокнув в губы, открыл бардачок, достал оттуда чёрную гелевую ручку, и щекотно написал свой номер телефона на моей ладошке. Затем поднял взгляд на меня и, подмигнув, улыбнулся.

– Вот, если будет скучно, – прошептал он, поцеловав меня в щёку возле уха.

Я в замешательстве смотрела в его светлые даже в темноте глаза, не понимая, как так получилось, что сейчас у меня в животе становится тепло от одного его присутствия. Я молча кивнула и вышла из машины. Направившись к ступенькам подъезда, за спиной я услышала, как в авто опустилось стекло. Я обернулась, решив, что позабыла что-то в салоне.

– И кстати, – сказал Тим с загадочной ухмылкой, – с Еленой меня ничего не связывает.

Тронувшись с места, уже через мгновение чёрный «мерседес» скрылся за поворотом.

Поднималась я домой, по-идиотски улыбаясь. Прокручи-

вая в голове все события прошедшего вечера, я первым делом кинулась к столу и записала номер с ладони в блокнот, чтобы случайно не смыть его водой или не стереть об одежду. Могла ли я предположить, что день рождения Илая окажется таким ошеломляюще безумным? Даже в самом смелом сне – нет.

В постель я завалилась, не приняв душ: от каблучков нещадно гудели ноги. К тому же, если быть до конца честной, мне совсем не хотелось снимать одежду, ещё хранившую в себе дурманящий флёр мужского парфюма. Не заметила, в какой момент, но я перестала анализировать «как? почему?» всё произошло именно так. Зная меня, любой бы порядком изумился: да чтобы я с кем-то спонтанно поцеловалась?! В моей жизни обычно это целое событие, к которому долго и поэтапно шли отношения. А здесь всё изначально было неправильно. И насколько же прекрасно!

Я лежала, глядя в потолок, и только и думала что о дымчатых глазах и мягких поцелуях Тима.

«Я хочу увидеть его снова», – оттянув воротник платья и втягивая носом аромат его одеколona, окончательно призналась я себе.

Глава 6. Официальное свидание

Глаза не без труда сумели разлепиться только в полдень, и то лишь потому, что я испытывала дикую жажду. Я еле доползла до холодильника, держась за больную и слишком тяжёлую голову. Раздобыв холодной воды, я залпом осушила всю бутылку. Пройдя с закрытыми глазами мимо зеркала, дабы не портить свою и без того нестабильную психику, я вернулась в кровать и натянула плед на голову, чтобы хоть как-то спрятаться от яркого солнечного света. Я всегда была из той категории людей, которым хватало только посмотреть, как кто-то пьёт спиртные напитки, чтобы наутро страдать от похмелья. Одним слово, много не надо.

Взглянув одним глазом на экран телефона, я обнаружила два ночных сообщения от Карины. Первое СМС было с эмоциональным вопросом, куда я пропала с вечеринки. Второе же извещало о том, чтобы вечером я ждала подругу в гости. Как-то подозрительно быстро Карина переключилась с темы на тему.

«Наверное, ей есть что рассказать. А пока посплю ещё пару часиков», – успела подумать я и окунулась в приятную дрему.

Немного погодя, сквозь сон начал доноситься противный скрежет, и, посидев минуту на краю кровати, я, как зомби, побрела на звук. Оказалось, шум исходил из туалета: Кико

бурно наводила порядок в своём лотке. Шикнув на кошку, я приступила к уборке и после включила душ. Раз уж проснулась, не ложиться же снова.

От горячего пара в ванной комнате стало очень тепло, и я шагнула под воду. Обжигающие капли согревали нагое тело, помогали собраться в кучу и прийти в себя. Сливочный аромат миндального скраба окутывал кожу сладким уютным облаком. Весь груз вчерашнего дня словно смыло водой, и я почувствовала себя обновлённой. Обмотавшись в большое банное полотенце, я вышла из душа и поспешила в комнату, чтобы завернуться в мягкий махровый халат.

Пока я листала социальные сети и заявки на пиар-статьи, время пролетело незаметно, и вскоре раздался звонок в дверь. Карина приехала ровно к намеченному часу и привезла с собой огромную пиццу. Я заварила китайский пуэр с ароматом карамели, и мы в предвкушении плюхнулись на излюбленный диван. Девушка была в очень хорошем расположении духа, и это сразу бросалось в глаза. Её лицо как открытая книга, всеми чувствами наружу.

– Нам вчера удалось поговорить, – начала она. – Я честно сказала Илаю всё, как есть. Мириться с этими его «друзьями» и их поведением я не буду, поэтому может общаться с ними, а про меня забыть, – решительно заявила Карина со свойственной ей категоричностью. – Но он предложил другой вариант. Сказал, будет общаться с ними только тогда, когда меня нет рядом. У них какие-то дела общие. И ещё...

– произнесла она и закусила губу, видимо, чтобы не разулыбаться, – Илай признался мне в любви.

Я обалдела:

– Ого! Ну а ты что? Рада? – обескуражено спросила я.

– Конечно, – наконец Карина искренне широко улыбнулась и созналась: – Очень рада. Я сама уже, кажется, готова ему это сказать.

– Я не думала, что всё так серьёзно, – удивилась я, ведь ребята встречались около двух недель, не больше.

Карина засмеялась:

– А, считаешь, я думала, когда собиралась на свидание с парнем из интернета?

Я нервно хихикнула, откусывая большущий кусок пиццы.

– А ты рассказать ничего не хочешь? – подруга вперилась в меня внимательным взглядом. – Например, куда ты вчера делась? А?

– Ну... – запнулась я, и Кари с ходу меня перебила.

– Куда ты уехала с Тимофеем? – на что я вылупилась на неё, как пучеглазый долгопят. – Елена всем рассказала, что вы укатили вместе, – усмехнулась Карина. – Даже те, кто тебя не знают – теперь в курсе. Она ещё та истеричка, – ехидничала девушка.

Чего это мои щёки стали гореть?

– Всё вышло случайно. Я вообще собиралась вызвать такси, чтобы ехать домой, – призналась я, не утаивая.

– Так у вас что-то было? – с сомнением спросила подруга.

– С чего ты взяла?

Девушка сверкнула шоколадными глазами:

– Чуйка. Так что, было или нет?

– Нет, – твёрдо ответила я, разливая чай по кружкам. –

Мы... просто целовались.

– Что?! Целовались? Да ладно! С языком? Прямо по-взрослому? – возбудилась Карина, желая знать все подробности, на что я рассмеялась.

Понимая, почему факт близости с малознакомым человеком так удивлял, мне пришлось обстоятельно всё рассказать. На минуточку, с Деном я впервые поцеловалась лишь через две недели регулярных свиданий.

– Поверь на слово, я удивлена не меньше твоего, – открылась я, в деталях обрисовав ситуацию, в которую попала на улице, вызывая такси.

– Аззан большой придурок, – зло процедила сквозь зубы девушка. – Я бы его за кокушки подвесила, если б он тебе навредил! Псих!

Я кивнула:

– Вот и получается, что Тимофей меня выручил. Чётко подыграл.

Подруга задумалась, почесав ноготками подбородок.

– Сама-то как думаешь, тебе Тим правда понравился или это банальное чувство благодарности за спасение?

По секрету сказать – я знала ответ этот на вопрос. Но вслух не готова была озвучить.

– Карина, – протяжно застонала я и уронила голову на диван, – у меня и так башка трещит. Я не знаю. Не могу думать. Может, для него это вообще ничего не значит.

– Так надо выяснить! – загорелась Карина. – Где его номер? Пиши прямо сейчас: «Я тебя хочу», – на что я её легонько толкнула в бок, и подруга залилась звонким смехом. – Ладно, давай так: «Привет. Хотела ещё раз поблагодарить тебя за своё спасение», и смайлик, – она карикатурно мне подмигнула, показывая тем самым, о каком смайле речь.

Я с надеждой взглянула на брюнетку:

– Может, попозже?

– Ну уж нет! Я тебя знаю. Я уйду, и ты ничего ему не напишешь. Отправляй сейчас же, трусишка, – я поёжилась, но, послушав подругу, нажала «Отправить». – Вот так-то, – довольная собой девушка наставительно мне кивнула и подтянула коробку с пиццей. – Ешь давай, всё уже остыло.

«Да вот только теперь кусок в горло не лезет», – поморщилась я, кинув взгляд на еду.

– Но я до сих пор не могу поверить, – не успокаивалась Карина, – что ты его сама поцеловала. Первая! Тебе определённо надо чаще выпивать!

Мы вместе рассмеялись.

Посидев около часа у меня, девушка уехала домой. У неё ещё были совместные планы с Илаем на этот вечер. Помыв посуду и убравшись на кухне, я вернулась в комнату и первым делом взяла в руки телефон – ничего не приходило. Ох,

зря я это затеяла. Если он не ответит, чего уж таить, это будет очередной удар по моей и так растоптанной самооценке. Я всегда знала, что принимать близко к сердцу такие моменты не стоит, но по-другому у меня не получалось. Смешанные чувства заполняли душу, в голове путались мысли, а ладони неистово потели. С одной стороны, я ещё прекрасно помнила неразговорчивого и хамоватого парня из кафе. Вчерашний же вечер открыл мне абсолютно новую грань этого человека. Кто он сегодня – я не знала.

Не в состоянии сконцентрироваться, но всё же заставив себя поработать за ноутбуком, я потянулась, разминая мышцы, как вдруг телефон пикнул. На экране высветилось сообщение от Тимофея. Я замерла, боясь его читать.

«Я что, школьница?!» – разозлилась я на себя за трусость и открыла сообщение: «Ты можешь поблагодарить меня лично при встрече. В 8 подойдёт?»

В панике кинув взгляд на часы, я наспех набрала «Ок» и отправила. На сборы оставалось около часа.

Очуметь! Это вроде как моё первое настоящее свидание после разрыва отношений с Деном. Или не свидание? Ладно, думаю, это станет понятно позже.

С такой скоростью я давненько никуда не собиралась. Обычно я любила эту рутину ухода за собой и всё делала не торопясь, смакуя каждый этап сборов. Но не сегодня. Распустила пучок, и волосы сами легли симпатичными волнами, мне оставалось только слегка подкрутить отдельные прядки

и сбрызнуть лаком. Макияж получился свежим и практически незаметным. Нанеся персиково-розовый блеск для губ, я поспешила к комоду. Перерыв все вещи, остановила свой выбор на синей джинсовой юбке чуть выше колена и тонком белом свитере с высоким горлом. Надев чёрные полуботинки и накинув на плечи кожаную куртку, я прихватила небольшую сумочку и, брызнувшись любимым цветочным парфюмом, вышла на улицу.

Ровно в назначенное время во дворе стояла хорошо знакомая мне машина. Я обошла её и села внутрь. Тимофей, слегка улыбнувшись, поздоровался, невзначай скользнув по мне взглядом. Колёса автомобиля, тихо шурша по асфальту, выкатили нас со двора.

– Как твоя голова сегодня? – чуть усмехнувшись, спросил он, выворачивая руль.

– Уже неплохо, – скривилась я.

– Я рад, – промолвил парень, бросив задумчивый взор в мою сторону. Казалось, его что-то беспокоило.

– Куда мы едем? – бодро спросила я, меняя тему, на что Тим с хитрым прищуром взглянул на меня.

– Увидишь.

И я окончательно расслабилась. Не знаю, почему, но я чувствовала себя рядом с этим сложным, на первый взгляд, человеком под абсолютной защитой.

Мы проехали километров тридцать пять за город, за это время успело густо стемнеть. К тому же и сама погода одно-

значно намекала на скорый дождик. Вскоре, свернув на гравийную дорогу в сторону тёмного леса, автомобиль замедлил ход. Длинная широкая тропа между деревьями говорила о том, что тут часто ездят машины, но я никогда раньше здесь не была. В общем-то, неудивительно, ведь на природе я ездила очень редко, всего пару раз за свою жизнь, ещё будучи школьницей. Мои родители чаще проводили время врозь, так что воспоминания о совместных маленьких путешествиях у меня отсутствовали. Всегда завидовала тем, кто всей семьёй устраивал вылазки.

Наконец автомобиль остановился. Я вышла на улицу, застегнув на молнию куртку. Вокруг был очень темно, и я совершенно не понимала, где мы находимся, только редкие капли дождя падали мне на лицо. Тимофей раздобыл в багажнике фонарик и, аккуратно взяв меня за руку, повёл в сторону блёклых огоньков.

– Не замёрзла? – послышался вкрадчивый голос парня.

Смущённо посмотрев на брюнета, я благодарно улыбнулась:

– Нет, всё хорошо.

При всём внешнем спокойствии Тимофея меня упорно не оставляло чувство, что внутри парня шла некая борьба.

Через несколько минут я разглядела место, куда мы держали путь, потому как здесь всё было украшено маленькими яркими фонариками. В одно мгновение я замерла от восторга, осознав, что эти украшения специально для меня. Но всё

это ничто по сравнению с открывшимся невиданной красоты озером, в центре которого вздымались ввысь могучие стволы деревьев.

– Ты уже бывала тут раньше? – тихо поинтересовался Тим.

– Нет, никогда. Только пару раз читала, что в наших краях есть кипарисовое озеро.

Я точно заворожённая смотрела на подлинное чудо света, не в силах отвести глаз. Этот момент не был бы так упоителен, если бы не сильные руки, которые аккуратно обвили мои плечи сзади и прижали к себе. Знакомая благостная вибрация прошла по всему телу, и я нежно коснулась рук Тимофея. Ласковое тепло тела парня согревало не только мою спину, но и что-то внутри грудной клетки, заставляя сердце сжиматься от удовольствия. Брюнет, мягко поцеловав меня в затылок, за руку потянул за собой, и мы подошли к небольшой белой лодке на берегу. Парень помог мне вскарабкаться, а потом и сам ловко забрался внутрь. Тим сидел напротив меня и неторопливо поднимал и опускал вёсла в воду. В размеренном темпе мы поплыли в сторону деревьев в сопровождении игривой трели сверчков откуда-то сбоку.

– Ты знаешь, как эти кипарисы оказались здесь? – нарушил тишину Тимофей.

– Нет, а ты? – полюбопытничала я.

– Существует легенда, – начал рассказ парень, медленно загребая воду, – что когда-то давно в этой долине обитало воинственное племя – натухай. На их самой высокой горе жи-

ли боги, которым они поклонялись. Племя любило это место и очень ценило его природу. У них была традиция: когда в семье рождался сын, новоиспечённый отец высаживал яблоню рядом с домом, а мать окунала ребёнка в воду, чтобы он вырос настоящим воином, – Тимофей вздохнул и продолжил: – Наслышанный о рае на земле, Зевс позавидовал богам племени и потребовал от натухайцев служения себе. Но люди не спешили соглашаться, чем вызвали нешуточный гнев Зевса. Он лично отправился в долину. Всё окунулось во мрак, не прекращаясь, шли дожди с громом и молниями. Обитель племени превратилась в горное озеро. И тогда защищать свою землю вышли тридцать два самых храбрых воина. Они встали живой стеной и перегородили ущелье. Вода с силой ударялась о преграду из людей и отступала. Зевс метал свои молнии в воинов, и многие из них погибли в той битве, но стена продолжала стоять. И тогда Зевс, пораженный мужеству натухайцев, отступил. Небо прояснилось, и боги племени увидели стену из павших героев... В память об их подвиге боги превратили воинов в такие сильные кипарисы. По сей день стоят, – закончив рассказ, Тим едва заметно улыбнулся.

– Красивая и грустная легенда, – я удивлённо смотрела на брүнета, поражаясь его познаниям.

В этот же момент лодка неспешно проплывала около деревьев, и я робко с внутренним уважением к достоянию природы дотронулась до ствола.

– Можешь загадать желание, ты же впервые тут, – довольный произведённым эффектом, хитро ухмыляясь, сказал парень.

Почему бы и нет?! Дурачась, я показательно зажмурилась и мысленно загадала успешно, легко и без проблем окончить университет и найти хорошую и высокооплачиваемую работу. Открыв глаза, заметила изучающий взгляд Тима.

– Расскажешь, что загадала?

– Нет, нельзя же, – я широко улыбнулась и тут же стала игриво серьёзной, – но ты можешь попробовать угадать.

На секунду мне показалось, что парень замешкался, но в следующий миг он отпустил вёсла и встал. Тимофей осторожно, стараясь не раскачивать лодку, подошёл ко мне. Он сел на корточки напротив, подтянув меня к себе за колени и не сводя блестящего взгляда, лёгким движением взял меня за шею и мягким прикосновением дотронулся губами до моих губ. Нежные касания пробуждали во мне скрытую страсть, заставляя дрожать от переизбытка чувств. Положив ладони на крепкую шею брюнета, мне не хотелось сдерживать нахлынувшие эмоции. Наши губы создали свой танец, понятный лишь нам двоим.

Оторвавшись от меня, Тим внимательно заглянул мне в глаза.

– Угадал? – тихо спросил парень.

– Да, – солгала я.

Ведь я действительно забыла, что загадала. И это уже было

не важно.

Вдруг я почувствовала, как на руки и голову начали падать крупные капли воды. Наслаждаясь этим вечером и компанией друг друга, мы и не заметили, как слегка накрапывающий дождик перерос в яростный ливень. Поспешно возвращаясь к берегу, мы успели основательно промокнуть. Тимофей ловко выскочил из лодки, и я, явно переоценив свою сноровку, подорвалась за ним. Мои ноги резко поехали в сторону на скользком днище лодки, и я, размахивая руками, точно ветряная мельница, смачно рухнула в воду.

Вода нещадно обдала кожу холодом, распалая чувство стыда в груди до размеров костра времён святой инквизиции. Пальцы машинально принялись искать опору и нащупали илистое дно, слегка провалившись в мягкую вязкую массу. Я не ударилась и не успела испугаться, но позорная досада будто временно дезориентировала меня в пространстве.

«Ну это только я могла на чудесном романтическом свидании звездануться с лодки, как неуклюжая вафля», – кипятилась я, пока была под водой, но всё же пришлось встать – воздух заканчивался.

Мокрая до самых трусов, я поднялась на ноги. Представляя, какое устроила эффектное шоу, я не могла остановить свой нервный смех. Хотя нет, это была форменная истерика. Тимофей сначала застыл, увидев меня по колено в озере, затем, оценив ситуацию, прямо в одежде зашёл в холодную воду и, широко улыбаясь, сгрёб меня в спасительные

объятия. Дождь, перешедший, кажется, в настоящий тропический ливень, хлестал по голове, лицу, рукам, но мне было наплевать. Ведь Тим сейчас рядом, и мы, вкушая прелесть неповторимого момента, безудержно хохотали и опьяняюще целовались.

– Пойдём, так и заболеть можно, – прошептал Тим, убирая мои мокрые волосы от лица. И мы, держась за руки и весело шлёпая по воде, вышли на берег и поплелись к машине.

Надо сказать, в мокрой одежде и в обуви, хлюпающей от воды, передвигаться довольно проблематично. К тому же я быстро начала замерзать. Дойдя наконец до автомобиля, парень достал из багажника плед и закинул его в салон. После он шустро завёл машину и включил печку на полную мощность. Для меня он где-то раздобыл небольшое полотенце. Я завернулась в него, насколько это было возможно, скинув в пакет ботинки и часть одежды, и села в иномарку, стуча зубами. С носа Тима капала вода: он тоже промок насквозь. Глянув на меня, парень разулся и стянул прилипшую к телу рубашку. Заставив себя отвести взгляд от его обнажённого влажного торса, я куталась в маленький кусочек ткани, отчаянно пытаюсь согреться. Заметив дрожащую от холода девушку, Тимофей накинул на меня покрывало и притянул к себе, сильно прижимая к крепкому телу. Я чувствовала, как под его рёбрами размеренно билось сердце. Запах мяты и одеколона, исходящий от мокрых волос, заставлял меня тонуть с головой в этот моменте. В нём не было и намёка на

пошлость, только безграничная обволакивающая нежность и бережная забота.

– Согрелась? – ласково погладив меня по спине, спросил Тим.

– Да, сейчас намного лучше, – сладко улыбнулась я.

Тим выпустил меня из объятий, поправив плед на моих плечах, после чего положил руки на руль, и мы неторопливо тронулись с места.

Мельком покосившись на меня, брюнет еле сдержал смех.

– Ладно, смейся уже, – толкнула я его локтем в бок, догадываясь, что он вспоминает мой сногсшибательный кульбит. И мы вместе звонко расхохотались.

– Может, как-нибудь повторишь? Я хотел бы лучше рассмотреть все элементы, – от души веселился Тимофей.

– Это неповторимый номер, – поддержала его я, прикидывая, насколько комически всё выглядело со стороны.

– Тут уж не поспоришь!

Всю оставшуюся дорогу мы смеялись, вспоминая разные нелепые случаи из жизни. Например, Тимофей однажды потерял шорты в озере, после того как прыгнул в воду с высокого утёса. А на берегу отдыхала многодетная семья, и выйти на сушу в чём мать родила совесть не позволяла. Парень больше часа плавал в поисках своей потери или же выжидая, когда люди уйдут. Я пошутила, что после таких фактов его биографии мы точно стали ближе. Так незаметно автомобиль подъехал к незнакомому мне небольшому домику, рас-

положенному на въезде в город. Тимофей многозначительно посмотрел на меня, заглушая двигатель.

– Нам обсохнуть надо, потом я тебя отвезу домой, – ответил он на мой немой вопрос.

«Это его дом?»

Глава 7. В омут

Закинув меня полураздетую и босую на спину, как детёныша обезьяны, Тимофей проворно проскочил в дом. Оказавшись внутри, парень махнул рукой, показывая, в какой стороне уборная, а сам вышел, чтобы загнать машину в гараж. Я с пакетом своих вещей закрылась в ванной. С ужасом взглянув в зеркало, обнаружила размазанную по всему лицу тушь.

«Вот это видок», – успела подумать я, и в дверь постучали.

– Николь? – звучал знакомый мужской голос.

– Да?

– Там в шкафу за белой дверцей есть чистые полотенца и футболки. Можешь брать всё, что нужно, – подсказал он, и я оглянулась. – Не стесняйся, можешь и душ принять, быстрее согреешься. Вещи кинь в стиральную машину.

«Это очень мило и... мегастранно. Мы так мало знакомы, а я душ собралась принимать в чужом доме. Но болеть хочется ещё меньше», – убедила я себя, включая горячую воду.

Быстро обмывшись, я нашла в указанном Тимофеем шкафу всё, что необходимо. Надев длинную серую футболку, я отжала волосы и вышла из ванной комнаты.

Тимофей, стоя у компактного кухонного стола, всё так же с обнажённым торсом, заливал кипятком в заварник.

«К этому и привыкнуть можно».

Кинув быстрый оценивающий взгляд в мою сторону, брюнет взял свои вещи и сам направился в уборную.

– Располагайся, сейчас чай заварится, – проговорил он и скрылся за дверью.

Подойдя к столу, я взяла из хрустальной вазочки шоколадное печенье и, с аппетитом жуя, отправилась рассматривать жилище парня.

Дом был совсем небольшой, однако довольно уютный, и напоминал своей планировкой квартиру-студию. Кухня и гостиная расположились в одной комнате – их разделял лишь одинокий красный плюшевый диван с милыми нарядными подушками. Рядом около светлой однотонной стены устроился высокий стеллаж. На его полках разместились книги в красивых ярких переплётках, декоративная шкатулка и статуэтка, похожая на ангелочка из белого, неизвестного мне камня. Немного правее я заметила деревянную дверь и, чуть приоткрыв её, заглянула внутрь: крохотная, но комфортабельно обставленная комнатка, в которой Тим, по-видимому, обычно спал. Широкая двуспальная кровать была аккуратно заправлена мягким вязаным пледом. Здесь, как и во всём доме, был идеальный порядок, и складывалось впечатление, что либо хозяин дома тут бывает нечасто, либо он страшный чистюля.

Услышав, что вода в душе выключилась, я быстренько поспешила вернуться за стол и разлить по кружкам горячий чай. На этот раз Тимофей вышел полностью одетый, в чёр-

ную футболку и светлые трикотажные штаны – очень просто, по-домашнему. С растрёпанных тёмных волос стекали мелкие капли и падали на плечи и грудь, оставляя мокрые разводы. В руках Тим держал мои промокшие ботинки и свои кеды. Поставив сохнуть обувь у обогревателя, он сел за стол напротив меня.

– Тебе не холодно? Могу дать кофту и штаны, – любезно предложил Тим, глядя на меня своими выразительными прозрачно-серыми глазами.

– Не нужно. У тебя дома очень тепло, – с благодарной улыбкой произнесла я и огляделась по сторонам. – Ты живёшь тут один?

– Да, – коротко бросил Тим.

Чисто теоретически размышляя, я задумалась, как такой молодой парень мог в свои года приобрести уже и хорошую машину, и весьма приличный дом. Ответ напрашивался сам собой: обеспеченные родители. Впрочем, я сразу это поняла при первой встрече. Но решила убедиться в своей правоте:

– А где твои родители? Живут отдельно? – возможно, чересчур любопытно выдала я, и парень отрешённо на меня посмотрел.

Тимофей в задумчивости отпил чай и поставил кружку на стол.

– У меня нет родителей, – помедлив, проронил он и залпом допил горячий напиток.

Поставив чашку в раковину, он переместился на мягкий

диван, и я, последовав его примеру, села рядом.

– Извини, если я лишнего спросила.

Мне очень хотелось убраться повисшее в воздухе напряжение.

– Ты тут ни при чем, – покачал головой парень, проводя рукой по волосам. – Я просто не привык обсуждать эту тему с кем-то. – Я не могла не заметить, какая тоска отразилась в его отстранённом взгляде. – У меня есть близкие, которые мне помогали, к которым я отношусь по-особому. Но... о настоящих родителях я могу только мечтать. Вот так и получается, что я волк-одиночка, сам по себе.

– Мне очень жаль, – выждав паузу, тихо произнесла я, не зная, какими словами можно поддержать парня в этот момент.

– Мне иногда тоже. Но я привык, так что, пожалуйста, не вздумай меня жалеть, – сказал как отрезал брюнет. О чём он? У меня не было к нему чувства жалости, я восхищалась его силой воли и настоящим мужским стержнем. – Ну а ты? Расскажи мне о себе, кто такая Николь, – Тимофей неторопливо заправил прядь моих волос за ухо и тепло улыбнулся.

– Что ты хочешь узнать? – задала я вопрос, глядя на его губы.

Брюнет многозначительно шепнул:

– Всё.

Собравшись с мыслями, я начала автобиографическое повествование. Рассказала о своих родителях и наших непро-

стных взаимоотношениях. О том, как всё детство я только и слышала что крики да ругань между мамой и папой, и о том, как сразу после школы сбежала от них на съёмную квартиру. При этом я их очень любила, пускай они и не были идеальны. Поведала об учёбе в университете и планах на будущее. Моя мечта – стать журналистом, по этой причине я уже сейчас работала в интернете и писала коммерческие рекламные статьи на заказ: это позволяло содержать саму себя. Рассмешила парня своими рассказами о кошке Кико и о войне за первенство в нашем с ней маленьком прайде. Не забыла упомянуть и об истории знакомства с Кариной. Оно произошло в соседнем городе: мы случайно столкнулись в кинотеатре и, разговорившись, с удивлением обнаружили, что живём рядом. Так и начали общаться, и уже долгих замечательных десять лет она – мой самый близкий человек. Наша беседа лилась нескончаемым потоком легко и непринуждённо, не заставляя меня подбирать выражения от боязни быть собой. Не передать словами, какое это потрясающее ощущение. Тимофей внимательно меня слушал, кивал головой и задавал всё новые вопросы. Его глаза периодически зажигались необъяснимым светом – парня вправду интересовала моя жизнь. Я настолько смогла довериться ему, что свободно, без всякого неудобства рассказала о нападении на себя в вечер нашего первого и абсолютно неудавшегося свидания. Тим участливо внимал моему откровению, но избегал каких-либо вопросов и уточнений, наверное, чтобы не слишком углубляться

в неприятную тему и не травмировать меня ещё больше. И почему мне казалось, что я могу доверить этому парню всё самое сокровенное? Природный магнетизм, не иначе.

Надо же, я только сейчас заметила за спиной Тима часы на стене и очень удивилась – уже была глубокая ночь. Парень озадаченно посмотрел на время и повернулся ко мне.

– Может, у меня переночуешь? Я постелю тебе на кровати, сам на диване буду спать, – вопросительно поднял брови Тим.

– Так и скажи, везти не хочешь, – легонько толкнув его в бок, я показательно надула губы.

– Есть такое, – потянулся парень и хитро глянул на меня. – Если честно, салон надо в машине просушить после всех наших приключений, – задорно ухмыльнулся он. – Я обещаю не приставать, не переживай, – Тим поднял руки вверх, сдаваясь.

– Ладно, – протянула я, делая вид, что это вынужденная мера.

«Не обманывай хотя бы себя, Николь», – внутри укоризненно хмыкнула я.

Тимофей выудил из шкафа чистое и вкусно пахнущее кондиционером постельное бельё с бело-голубыми узорами и помог расстелить его на кровати. Затем, достав из машинки свежестырированные вещи, мы развесили их на сушилке. И вот, пожелав спокойной ночи и чмокнув в уголок губ, парень оставил меня наедине с собой. Рухнув в большую кро-

вать, я подтянула к себе уютное одеяло и закрыла глаза. Мысли, воспоминания, чувства и желания смешались в голове в переперчённый винегрет. Меня невероятно раздражало, что я улеглась, не сделав хоть каких-то шагов навстречу парню. Переворачиваясь с бока на бок около получаса, я никак не могла найти удобную позу и отключиться, зная, что этот вредный сероглазый брюнет спит в соседней комнате. Настоящее испытание на прочность, надо сказать. Сев на край кровати, коснувшись босыми стопами мягкого ворса ковра, я прислушалась: за стенкой не доносилось ни звука. Увязая в паутине собственных сомнений, я всё же решилась: подошла к двери и аккуратно её отворила. На цыпочках, почти не дыша, прокралась на кухню, налила стакан воды и вмиг его осушила. В сумраке я пыталась рассмотреть на диване Тима. Он лежал на спине. Тонкое покрывало сползло до пояса, и его обнажённая грудь то медленно вздымалась, то так же медленно опускалась.

Вопреки здравому смыслу и логике я приблизилась к тихо сопящему парню и осторожно присела к нему на диван. Его глаза тут же широко распахнулись, и Тим, приподняв голову, с удивлением уставился на меня.

– Николь... – прошептал он, привстав на локтях и склонив голову, – чего ты хочешь, Николь? – на что моё сердце начало отстукивать ритм в два раза быстрее.

– Тебя, – чуть слышно ответила я с пересохшим горлом. Даже в полумраке я видела его обаятельную улыбку.

– Я обещал не приставать к тебе, помнишь?

Чувствуя, как сердечный ритм окончательно сбился, а учащённое дыхание предательски выдавало лихорадочное волнение, я осмелела и негромко произнесла:

– А я не обещала.

В качестве неоспоримого доказательства я наклонилась к нему и чувственно прильнула к его губам. Что ж, целовать Тима первой было не в новинку! Он будто ждал моей инициативы, моментально обвил руками талию и, откинувшись на спинку дивана, в стремительном порыве посадил меня на себя верхом. Сильные руки гладили мою спину, оставляя нежные разводы на коже и заставляя покрываться мурашками. Каждый его сладостный поцелуй отрывал меня от реальности, вынуждая утопать в чувствах, накрывающих меня с головой. Плед, разделявший нас, полетел на пол, как подушки и вся лишняя одежда, и я, выгибая спину, вплотную прижалась к его крепкому торсу. Хрупкая шея и ключицы покрывались влажными следами, которые томительно опускались всё ниже. Мощные и одновременно ласковые руки соскользнули на грудь: парень не пропускал ни одного сантиметра кожи, не поцеловав его. Мои пальцы ерошили волосы Тима и прижимали его лицо ближе к себе. Ощущая страстное мужское желание, яркий огонь внутри меня распался неистовым жгучим пламенем, и ожидание издевательски мучило.

– Ты меня с ума сводишь, – тяжело дыша, прошипел Тим мне в ухо.

Шумно выдохнув, парень поднял меня, поддерживая за ягодицы, не прерывая требовательного слияния губ, донёс до кровати в спальне, и мы вместе упали на прохладные простыни. Нежные поцелуи превратились в дразнящие укусы, и наши тела слились воедино одним умелым движением. Парень двигался медленно, боясь сделать мне больно, но темп постепенно ускорялся, и мои ногти стали впиваться в его спину, оставляя алые отметины. Могучие ладони стискивали мои бёдра, и я больше не в силах была сдерживать жаркие стоны. Моё тело ещё никогда в жизни так безумно не хотело мужчину, я не могла оторваться от него ни на секунду. Прижимая его к себе за поясницу, я окончательно перестала сдерживаться. Мой голос звучал всё громче и в итоге сорвался на крик. Я ощутила сумасшедшую вспышку, отчего тело свело в приятной судороге. Пытаясь восстановить сбившееся дыхание, я послушно обнимала плечи брюнета, давая ему дойти до кульминации. Впечатанная в кровать, я почувствовала несколько финальных толчков, и напряжённые мышцы парня обмякли.

С нежностью выводя пальцами линии по его спине, я давала передышку сильному телу, хотя казалось, паузы были лишними. Лаская, целуя, прижимая, меняя позы, мы не могли насытиться друг другом ещё несколько часов, и оба рухнули без сил лишь на рассвете.

Глава 8. Твоя девочка

Чувствуя тёплые утренние лучи на своём лице, я приоткрыла сонные глаза и сладко потянулась. Лениво перевернувшись на другой бок, обнаружила, что в мятой постели одна, не считая упаковки от контрацептивов под подушкой. Наконец неторопливо поднявшись с кровати, я открыла комод с вещами Тимофея. Выбрав наугад, надела на обнажённое тело рубашку из тонкой белой ткани, закатала рукава до локтей и вышла в зал – но и тут никого не было.

«Не сбежал же он от меня из своего собственного дома», – приснула я от пришедшей в голову мысли и зашла в ванную комнату.

Умывшись прохладной водой и прополоскав рот с зубной пастой, я причесала взъерошенные волосы пальцами. Отражение в зеркале меня приятно удивило: я выглядела свежей и отдохнувшей, будто неделю пребывала где-то в горах и дышала кристально чистым живительным воздухом. Розовый румянец на щеках, томный блеск в глазах и соблазнительно припухшие от поцелуев губы.

«Давно я себя такой не видела. А скорее даже, никогда».

Возмущённое урчание живота напомнило о том, что неплохо бы и подкрепиться. На кухне я ничего не нашла, кроме остатков шоколадного печенья и вафель в ажурной вазочке. Но кофеварка уже подогревала приготовленный ранее

чёрный кофе, который, как я догадалась, оставил для меня Тим. Наполнив кружку бодрящим напитком, я села за стол и съела все сладости. Неожиданно где-то за холодильником послышался металлический лязг. Затаив дыхание, я медленно подошла к источнику звука и с изумлением обнаружила весьма неприметную дверь, которая выглядела просто как продолжение стены. Я осторожно нажала на гладкую рукоять и прошла в небольшое помещение, ступая босыми ногами по холодному кафельному полу. Оказалось, что за дверью скрывался просторный гараж, в котором стояла с открытыми окнами чёрная иномарка хозяина дома. На стенах висели разнообразные инструменты и запчасти, а на полу стояли всякого рода ёмкости и цветные банки. Запахи натуральной кожи, свежей краски и чего-то мне неизвестного смешались в спёртом воздухе.

Снова послышался приглушённый стук. Обернувшись, я разглядела ещё одну дверь. Подойдя ближе и заглянув внутрь, я увидела светлую и внушительную по площади мастерскую. Много сложного оборудования, подъёмники, яркие экраны и датчики были повсюду. Спиной ко мне, не замечая моего присутствия, стоял Тимофей. Склонившись над открытым капотом какой-то белой машины, он что-то увлечённо ремонтировал. Литые мускулы его тела играли от напряжения, и через тёмную ткань футболки виднелся скульптурный рельеф. Убедившись, что парень один, я на цыпочках подкралась к нему и очень аккуратно обняла со спины,

прижавшись щекой к его плечу. Уже хорошо знакомый мне аромат одеколона слился воедино с запахом бензина, и это придавало брюнету мужественности и дерзкой сексуальности. Он медленно выпрямился, развернувшись ко мне, перехватил меня за талию и коснулся губами моего лба. Стянув рабочие перчатки, он нежно провёл рукой по моим волосам.

– Проснулась наконец? – с ласковой улыбкой спросил он, на что я кивнула. – Как спалось?

– Спасибо, очень хорошо, – я почувствовала, как щёки заливаются румянцем. – А тебе?

– Ещё спрашиваешь! – приподняв брови, театрально возмутился брюнет. – Ты мне спать не давала, всю ночь храпела, – дразнил он, на что я хищно приблизилась к его уху и слегка прикусила мочку.

Тим заливисто рассмеялся, прижимая меня к себе. Я ловила себя на мысли, что такого Тимофея не знала прежде: в его глазах было столько мягкости, а в улыбке столько солнца, что казалось, он светится изнутри. Обнимая его, я и сама чувствовала глубокое умиротворение, по всему телу разливалась чудесная трепетная дрожь, которая словно согревала душу и сердце, изнутри обволакивая чем-то волшебным.

– Прости, что разбудил, я честно старался не шуметь, – прошептал брюнет и, чуть отодвинувшись, заглянул мне в глаза.

– Я уже не спала. На кухне нашла кофе и... случайно у тебя закончились вафли и печенье, – хитро улыбаясь, выдала

я.

– Да, в холодильнике шаром покати, надо бы в магазин смотаться, – будто вспомнив, отметил Тим, проводя рукой по своим волосам. – Поедем вместе?

Я пожалала плечами:

– Ну, мне сначала надо домой заехать, а потом, если хочешь, можем и в магазин. А чем ты тут занимался? – мой взгляд приковало незнакомое авто.

Парень обвёл рукой помещение:

– Знакомься, это моя мастерская, – воодушевлённо пояснил Тим. – Я автомеханик, инженер-механик, реставратор, дизайнер и прочее, – широко улыбаясь, парень указал на светлый кабриолет, – например, это Shelby 289 Cobra¹ 1963 года. Один богатый англичанин выкупил эту крошку на аукционе. Это настоящее произведение искусства, ты только посмотри! – Парень подвёл меня ближе, демонстрируя машину и в красках расписывая её историю, на что я послушно кивала. – Мои клиенты в основном – это люди со средствами, потому что то, что я умею – стоит дорого. Эксклюзивность нынче в моде, тем более среди ценителей.

Тимофей устроил мне полноценную экскурсию по боксу. Как выяснилось, копаться в машинах довольно увлекательное занятие, и мне даже захотелось пойти учиться в автошколу. Он с таким энтузиазмом обо всём рассказывал, что

---

¹ AC Cobra – британский спортивный автомобиль, выпускавшийся фирмой AC Cars с 1961 по 1967 год.

я сразу поняла, насколько он обожал своё дело – хобби, превратившееся в любимую работу. Его монолог вдруг прервал телефонный звонок, я успела заметить высветившееся имя «Илай» на экране. Тим перекинулся с ним парой холодных фраз и положил трубку.

«Странные у них отношения, однако».

– Наверное, пора уже ехать, – слегка расстроено произнёс он, не поднимая глаз.

– Да, конечно, – озадаченно пробормотала я.

Мы молча прошли на кухню, и я заметила, что оставила на столе невытую кружку. Быстро подхватив её, я подошла к раковине и вымыла посуду – совсем не хотелось показаться ленивой неряхой. Вытирая руки о мягкую ткань полотенца, я развернулась и увидела Тимофея, стоящего прямо напротив, облокотившись на кухонный остров. Серые глаза скользили по мне с нескрываемым любопытством. Его интерес во взгляде распался с каждой секундой всё больше и больше, отчего у меня по рукам и ногам предательски побежали мурашки. С лукавой ухмылкой он приблизился ко мне и обнял за талию, задирая подол и обнажая округлые ягодицы.

– Как это я сразу не рассмотрел, как тебе идёт моя рубашка, – томно произнёс парень, откидывая назад мои волосы и прильнув губами к хрупкой шее.

Только его фанатичная увлечённость машинами могла конкурировать со мной – по крайней мере так мне хотелось думать. Такое соперничество я, пожалуй, переживу.

Глаза закрылись от приятных нахлынувших ощущений, и, закусывая нижнюю губу, я гулко выдохнула.

– Ты же сказал, нам пора ехать, – я отодвинула от себя парня, уперевшись ладонью в твёрдую грудь и пытаясь поймать его взгляд.

– Правда? – игриво усмехнулся Тим. – Думаю, можно несколько изменить план.

– Ты готов пойти на такие жертвы? – театрально приподняв брови, подзадорила я, на что Тимофей, широко улыбаясь, посадил меня на стол, и что-то со звоном слетело вниз и рассыпалось. Но кто будет сейчас обращать на это внимание?!

Приподняв мою ногу, он обрушил россыпь нежных поцелуев на внутреннюю сторону бедра, поднимаясь всё выше. Моя спина коснулась поверхности стола, а тонкие пальцы путались в тёмных волосах парня. От горячих влажных поцелуев брюнета внизу живота сводило ноги и перехватывало дыхание. Схватив его за футболку, я с силой потянула её на себя, одновременно высвобождая тело от лишней одежды и поднимая лицо парня к своим губам. Целуя страстно, ощущая, как пламя между нами разгорается с неистовой силой, я всё плотнее прижималась к парню, настойчиво требуя его всего. Послышался треск ткани, и маленькие пуговицы полетели на пол, как и остатки рубашки. Жаркое дыхание прошлось по обнажённой груди и вернулось к шее, когда я вдруг почувствовала, как наши тела стали одним це-

лым. Периодически замедляясь, Тим старался продлить удовольствие ради нас двоих. Я обнимала мощные плечи, притягивая к себе влажное напряжённое тело. Запах его кожи и пьянящие прикосновения погружали в блаженный экстаз. Ускоряясь, Тимофей душил меня сладостными поцелуями, заставляя моё тело испытать волну дикого удовольствия одновременно с ним. Обессиленные, мы так и лежали на кухонном столе, чувствуя, как бешено колотятся наши сердца. Горячее дыхание брюнета ощущалось на шее, а я нежно поглаживала его вдоль позвоночника.

* * *

Через пятнадцать минут мы, уже полностью одетые в свои постиранные вещи, сели в машину и поехали в город. Рассказывая про автомобили, работу и интересные запросы клиентов, Тимофей то улыбался, то выразительно хмурил брови, и я, кивая, повторяла его мимику. Я незаметно посматривала на него, когда он был увлечён дорогой. Его необычайно пленительное лицо казалось мне ещё красивее, чем пару дней назад: мягкий взгляд пепельных глаз предназначался теперь только мне, и я ловила его с упоением. Заезжая в знакомый двор, я грустно покосилась на брюнета: мне совсем не хотелось его отпускать. Но Тима ждал Илай, так что задерживать парня я не могла.

– Я закончу все свои дела и наберу тебе, – повернувшись

ко мне, сказал Тимофей.

– Хорошо, – кажется, улыбка расползлась по моему лицу.

Тёплая мужская ладонь скользнула по щеке, и Тим ласково меня поцеловал.

– Моя девочка, – выдохнул он прямо в губы, и от этих слов меня как током ударило... таким приятным током, и я расцвела.

– Твоя.

Обнявшись, мы так и просидели несколько минут. Кажется, он так же, как и я, не желал расставаться ни на минуту. Раздался нетерпеливый гудок – сзади подкатила машина, а мы мешали проезду.

– Я позвоню, – напомнил мне сероглазый брюнет, и чёрный «мерседес» скрылся за поворотом.

Прискакав домой словно школьница, получившая на уроке «отлично», резво скинув обувь, я прямо в одежде рухнула на кровать и не могла заставить себя перестать улыбаться. Мысли спутались в тугой клубок, губы ещё горели от жарких поцелуев, и я лишь чувствовала, что мне необъяснимо хорошо: сознание мечтательно парило высоко в облаках, а в животе тысячи бабочек устроили рискованный полёт.

Пришедшая Кико выразительно глянула на меня, без лишней скромности залезла мне на живот и, удобно устроившись, довольно замурчала.

– Я тоже по тебе соскучилась, – аккуратно потрепав за холку, я заключила в объятия любимую серую кошку.

Насыпав свежего корма своему питомцу и налив чистой воды, я осознала, что и сама не прочь перекусить. В холодильнике нашлось куриное филе, я на скорую руку поджарила его в специях и так же быстро съела со свежим огурцом.

Мой смартфон давно просох после купания в озере, так что я ловко его собрала и включила. Пришло несколько сообщений от мамы и Карины. Взяв ноутбук, я позвонила матери по скайпу. Мне не хотелось заставлять её нервничать, и я всё ей рассказала, опустив момент того, что ночевала у парня. Зная меня, она совсем не удивилась, что я упала с лодки, и от души посмеялась. Ещё пару рассказов о её приключениях – и мы попрощались. Закрыв компьютер, я набрала номер Карины.

– Алло! – громко прозвучал голос девушки на другом конце провода.

– Привет. Ты занята?

– Есть немного. Я на фермерском рынке, покупаю продукты, руки заняты. Сегодня у родителей обмываем покупку загородного дома. Кстати, приходи в гости на ужин.

– О, а Илай тоже будет?

– Нет, – живо отреагировала подруга, – у него какие-то дела. Так что, придёшь? Родители тебе будут рады!

«Интересно, если Тимофей с Илаем, а Илай не придёт на ужин, значит, я успею сходить в гости. Может, к тому времени и Тим освободится», – успела я проанализировать сложившуюся ситуацию.

– Хорошо, я буду, – решила я.

– Супер! Тогда в шесть у родителей дома. Всё! Целую, кошка! Увидимся вечером, а то руки сейчас отвалятся, – попрощалась Карина, и я пошла собираться.

Глава 9. Я правда влюбилась?

Моё изумительно игривое настроение заставило меня надеть нежно-розовое шифоновое платье чуть выше колена и серые замшевые сапожки на небольшом каблучке. Волосы я выпрямила утюжком и дополнила весь образ милыми серёжками в виде тюльпанов – тот случай, когда в душе во всей своей красе вдруг расцвела весна. Накинув лёгкое пальто и надев небольшую сумку через плечо, я подкрасила губы блеском и вышла на улицу.

Во дворе стояла невероятно тёплая солнечная погода, на ясном голубом небе ни облачка – даже намёка не осталось на вчерашний дождь. До ужина ещё час, и я решила заглянуть в гипермаркет, поискать подарок, потому как с пустыми руками в гости идти совсем не хотелось. Проходя мимо косметического отдела, не смогла удержаться и приобрела себе новый лак для ногтей светло-коричневого оттенка и слегка переливающиеся румяна красивого персикового цвета. В подарок родителям Карины я выбрала симпатичные фарфоровые менажницы в форме бутонов. Упаковав их в яркую бумагу и приклеив розовый бант на коробку с презентом, я направилась в нужном направлении. Наконец дотопав до места назначения, я позвонила в дверь – она моментально раскрылась, и передо мной предстала сияющая брюнетка.

– Ника, – обняла меня Карина, – проходи давай. – Девуш-

ка выхватила у меня из рук коробку и слегка потрясла её. – О, а тут что?

– Маленький подарок твоим родителям, – смущённо про-
бормотала я, снимая верхнюю одежду.

– Ой, да не стоило. Но спасибо, сейчас маме отдам, – под-
мигнув, подруга указала головой, куда проходить.

Я разулась и прошла следом за девушкой на кухню. По
центру столовой зоны был накрыт праздничный стол: раз-
личные салаты, необычные закуски и напитки на любой вкус
занимали всю его площадь. Из другой комнаты вышла ма-
ма Карины, которую я называла просто Анна. Заметив меня,
она широко улыбнулась и обняла меня.

– Николь, милая, очень рада тебя видеть, – искренне го-
ворила женщина с красивым открытым лицом. – Как твои
дела? Как учёба? Кариша говорила, ты всерьёз занимаешься
журналистикой где-то в интернете.

– Да, это правда. Современные технологии позволяют
сейчас подрабатывать и совершенствовать свои навыки, не
выходя из дома, – пыталась я понятнее выразиться о своей
деятельности.

Женщина дружелюбно кивнула.

– Я рада за тебя, ты умница. И спасибо за подарок, – сказа-
ла она, чмокнув меня в щёку, когда сзади послышался муж-
ской голос.

– Ника, привет, – это был папа Карины Виктор, он весело
дал мне пять и обратился к супруге: – Милая, что там у нас

с ужином?

– Все готово, садитесь. Я принесу вино для девочек, – сообщила Анна и скрылась из виду.

Мы послушно расселись по местам в ожидании хозяйки. Папа Карины положил себе в тарелку разных салатов и бутерброд с красной икрой, подруга разливала сок по стаканам, я же решила дожидаться, когда все будут в сборе.

Так получилось, что семья подруги сразу стала очень близка мне – роднее, чем некоторые кровные родственники. Я считала их своими крёстными родителями, пускай это и не было официально и церковно оформлено. Они всегда поддерживали меня, помогали решать проблемы, когда моя мама не в силах была помочь, а отец попросту не хотел. Да, к сожалению, и такое бывало. Отношения между Анной и Виктором были близки к идеальным, и в моём представлении, это то, к чему стоило стремиться. Поддержка, сплочённость, уважение, дружба и безмерная любовь неизменно царили в их доме. Когда-то обычная молодая пара смогла добиться хорошего достатка и высокого статуса в нашем городе. Но, как это всегда бывает, у успеха есть и обратная сторона: множество злобных, враждебных взглядов от посторонних завистников. Однако все эти мелкие детали меркли на фоне настоящего счастья и делали семью только крепче.

Анна вернулась с бутылкой белого вина, Andre Perret Condrieu Chery ²2016 года и наполнила бокалы. Глава семей-

---

² Белое сухое вино стоимостью около 140 долларов США.

ства налил себе коньяк, объясняя это тем, что кислое сухое вино не мужской напиток, на что Карина закатила глаза и задорно рассмеялась.

– Ну что, давайте за нашу покупку, – произнёс тост Виктор. – У нас много планов на этот домик. Хотим всё обустроить для души. Так что, надеюсь, в скором времени соберёмся уже там.

Бокалы зазвенели, и все дружно принялись за еду.

Карина вспомнила:

– У меня же есть фотки. Сейчас покажу тебе, – девушка на смартфоне пролистала фотографии: участок выглядел ухоженно, с нескромным по размерам домиком из светлого кирпича и живописным фруктовым садом. – В идеале папа хочет построить там баню, а может, и небольшой бассейн. А мама разные цветы посадит.

Родители подруги ещё долго и подробно рассказывали, как они выбирали участок, сколько всего пересмотрели перед тем, как определиться с выбором. Мне нравились такие непринуждённые разговоры – они дарили мне ощущение, что я часть этой замечательной семьи. В этот момент негромко пикнул телефон, и я, незаметно взяв его в руки под столом, прочитала сообщение: «Я соскучился». Оно было от Тимофея. Я смотрела, как горел текст на экране, и мечтательно расплылась в улыбке. Где-то вдалеке услышала, как меня кто-то зовёт по имени. Я растерянно подняла глаза и увидела, что подруга и её родители внимательно на меня

смотрят.

– А... простите, что? – запнувшись, пробормотала я.

– Папа спрашивал, продал ли твой отец ваш дом за городом? У вас же был на выезде, за Малым шоссе, – Карина с сомнением в голосе, по-видимому, повторила вопрос.

– А. Да, давно продали, у нас часто воровали там ягоды и фрукты, и всем просто это надоело, – пожав плечами, ответила я, и родители подруги продолжили рассказ.

Карина под столом пнула меня по ноге и, опустив голову, прошипела, глядя хитрым взглядом.

– Я хочу знать всё. Кто это тебя так из реальности выбил? Свидание удалось, похоже.

– Ла-а-адно, – так же тихо загадочно протянула я.

Допив свой бокал вина, который цедила весь вечер, я поблагодарила хозяев дома за вкусный ужин и встала со стула. Подруга и её мама начали убирать со стола, а я стала помогать им, хотя они и пытались возмущаться. Втроём мы быстро управились, и Карина завела меня к себе в комнату. Вернее, в бывшую комнату, ведь уже несколько лет она жила в отдельной квартире. После её отъезда Анна и Виктор ничего здесь не поменяли, наверное, это давало им ощущение, что дочь всё ещё рядом. Прикрыв за собой дверь, мы плюхнулись на удобную охристую софу, на которой, кстати, мы не раз вместе спали, когда я оставалась у подруги с ночёвкой. Опуская интимные подробности, конечно, я рассказала Карине всё, что со мной происходит. Брюнетка, пребывая в

полном восторге, всей душой за меня порадовалась.

– Я до сих пор в глубоком шоке от того, что Тимофей может быть таким лапочкой! – подняв брови, искренне удивилась девушка. – Кстати, знаешь, – чуть запнулась она, – я тут Дена встретила в торговом центре, когда мы с Илаем там были. И, по всей вероятности, он встречается с какой-то блондинкой.

– М-м, – выдавила я из себя.

– Я вообще не хотела тебя расстраивать, но и не рассказать не могу, ты должна это знать... – девушка вздохнула и громко сглотнула. – Илай откуда-то знает эту блондинку, и он сказал, что часто видел их вместе.

– И что? – не поняла я.

Карина, глядя на меня, сконфуженно продолжила:

– Илай сказал, что это происходит уже около года.

Что?! Мы расстались три месяца назад! А Ден встречался с кем-то около года, параллельно со мной? Нет! За моей спиной! Ложился в мою постель, после того как побывал в другой... Ко всему прочему, что он сделал мне, ко всей той боли теперь можно приплюсовать и измены? Регулярные? Это точно контрольный выстрел во всё то, что когда-либо нас с ним связывало. Меня словно окатили ледяной водой – так я себя почувствовала. Всё, что мне хотелось сказать ему в лицо, так это одно вполне конкретное слово: «Ненавижу».

– Понятно, – покачала я головой, поправляя волосы и вспоминая со злостью, как ещё недавно любовалась подарен-

ными им красивейшими розами.

Карина с опаской уставилась на меня, наверняка внутри жестоко себя поругав за то, что ей пришлось донести до меня такие новости. Но я же, потупив глаза в пол, пыталась сосредоточиться на своих ощущениях, копнуть вглубь и понять, что я в действительности сейчас чувствую. Именно к Дену как к когда-то любимому человеку.

Но как ни удивительно, не было ничего.

«Пустота? – вдруг осознала я. – Меня что, это больше не задевает?» – в недоумении поймала я себя на мысли и, вспомнив, что не ответила на сообщение Тима, торопливо полезла в сумку.

Наблюдающая за мной девушка одновременно ошарашенно и заинтересованно склонила голову набок.

– Определённо Тимофей мне нравится всё больше, – обалдело проронила Карина, и я подняла на неё растерянный взгляд. – Он вернул тебя к жизни, подруга.

«Похоже, она права», – подумав, согласилась я, отправляя в ответ простое, но ёмкое СМС: «Я тоже».

Пока мы болтали с брюнеткой на разные нейтральные темы, парень написал, что сможет меня забрать, и я скинула ему геолокацию своего местонахождения. Через какое-то время пришёл ответ: «Жду у подъезда», и я, собравшись и поправив макияж и причёску, вышла на улицу.

Облокотившись на капот машины и скрестив руки на груди в выжидающей позе, стоял тот самый влекущий меня да-

же на расстоянии парень, по которому я безумно скучала весь день. Синяя джинсовая куртка, надетая поверх белой толстовки, и тёмные штаны с кедами ему необычайно шли – он был похож на самую настоящую модель из модных журналов. Я подбежала к нему и бросилась на шею. Обнимая в ответ, он подхватил меня так, что ноги оторвались от земли. Осторожно, словно я очень хрупкий и ценный экспонат, Тимофей поставил меня обратно. Было слышно, как он, зарывшись лицом в мои волосы, размеренно вдохнул их аромат.

– Ты и правда соскучилась, да? – игриво ухмыльнулся Тим и, чмокнув меня в губы, развернулся к машине.

Я тут же последовала его примеру и, подходя к двери авто, заметила в окне дома прикрытое шторкой хитрющее лицо подруги, – оказывается, она наблюдала момент нашей встречи. Я показала ей язык, на что она, передразнивая меня, ответила тем же. Улыбаясь и закатив глаза, я села в иномарку.

– Ну как всё прошло? Как там загородный дом? – бросив взгляд на меня, спросил парень. Убрав одну руку с руля, он накрыл мою холодную ладонь на колене.

– А ты откуда уже знаешь?

– Илай проговорился. Поэтому я знал, что ты в гостях, – с самодовольной улыбкой выдал брюнет.

– Ничего от тебя не скроешь, значит? – раззадоривая, спросила я, слегка поглаживая его руку.

– Нет, – чересчур серьёзным тоном ответил Тимофей на кокетливый вопрос, отчего улыбка сползла с моего лица. –

Я бы хотел попросить тебя сегодня вечером остаться дома, – уже более мягко проговорил парень, кинув на меня взор.

– Почему? – недоверчивые нотки заиграли в моём голосе.

Машина медленно затормозила на светофоре, и Тим повернулся ко мне.

– Мне так будет спокойнее, – нежный взгляд его серых глаз моментально уговорил меня сделать так, как он просит. – Хочу, чтобы ты была в безопасности, пока меня нет рядом.

«Надо же, запомнил моё пьяное бормотание... он знает, откуда растут ноги у моих страхов», – отметила я про себя.

– У тебя планы?

Брюнет недовольно вздохнул:

– Не совсем. Илаю надо помочь.

– Ладно, – согласилась я, – тем более и домашних дел уже накопилось немало, – повела я плечом, и парень ухмыльнулся. – А вы чем будете заниматься?

Тимофей тронулся с места на зелёный сигнал светофора.

– Я помогаю с одним... делом, – на последнем слове Тим запнулся, и меня не оставляло чувство, что он что-то недоговаривает.

Неприкрытое любопытство сразу же вскипело во мне и молниеносно активизировалось.

– Что за дело?

– Долго объяснять, – отмахнулся парень.

Я как бы равнодушно отвернулась к окну и попыталась

зайти с другой стороны.

– Это дело как-то связано с Еленой?

Даже не знаю, откуда это взялось в моей голове? От вопроса парень прыснул смехом и с любопытством на меня уставился.

– Только не говори, что ревнуешь к ней. Я надеялся, ты поняла, что у меня хороший вкус, – его тёплая ладонь скользнула по моему бедру, чуть сжимая.

– Вкусы имеют свойство меняться, знаешь ли, – задрал подбородок, я, посмотрев на дорогу впереди себя, уже заметила свой подъезд.

Машина остановилась, и парень притянул меня к себе, ласково целуя в ушко.

– Не надо во мне сомневаться и придумывать всякие глупости, ты разве забыла, что ты моя девочка? – Тимофей счастливо улыбнулся и нежно погладил меня по волосам.

От его прикосновений тело привычно среагировало – моментально вспыхнуло яркое пламя желаний, а дыхание неистово участилось. Смотря в глубокие, словно горные озёра, серые глаза, я не сомневалась в его словах – они не могли врать. В очередной раз позволив себе отрешиться от всех сомнений и тревог, я прильнула к его манящим губам, целуя страстно, безудержно, требуя, чтобы он помнил этот поцелуй, где бы и с кем бы ни находился. Чтобы его губы горели, вспоминая эту минуту. Пробудив животное желание в парне, еле оторвавшись от него, я ещё раз заглянула ему в глаза,

понимая, что всё сделала правильно.

– Помни, я буду скучать по тебе, – с придыханием шепнула я в ухо Тимофею и вышла из машины, оставив его одного.

«Теперь, думаю, ты освободишься быстрее», – удовлетворённо хихикнув, я скрылась в подъезде.

Глава 10. Насыщенный вечер

Дома я, точно вихрь, заскочила в душ, переоделась в соблазнительную чёрную шёлковую пижамку, приготовила в микроволновке сладкий попкорн и, включив фильм на ноутбуке, завалилась в кровать. Не заставляя себя долго ждать, явилась, как ясное солнышко, Кико, составить мне компанию и получить свою порцию вычёсывания. Кино, как назло, оказалось ужасно нудным и вскоре совершенно наскучило. Поглядывая время от времени на телефон, я поглаживала мурчащую под боком кошку и обдумывала, а не пойти ли мне смыть макияж к чёртовой матери. Как вдруг мобильник звякнул: «Номер квартиры?»

«Он всё же приехал?» – я тут же подскочила к окну и увидела хорошо знакомый паркующийся чёрный автомобиль.

Отправив цифры, я пулей полетела в спальню, на ходу закидывая какие-то вещи в шкафы и тумбочки, отчего не на шутку напугала Кико: она рванула в другую комнату, явно сомневаясь в моей адекватности. Успев подкрасить губы блеском с фруктовым ароматом и пшикнуть ненавязчивой туалетной водой, я приоткрыла входную дверь. Спустя секунд тридцать в прихожую ворвался растрёпанный и запыхавшийся парень.

– Лифт не работает? – растерянно спросила я.

Тимофей, успокаивая дыхание, выпрямил спину и вплот-

ную ко мне приблизился. Прижав меня к стене, всё ещё тяжело дыша, он наклонился ниже, и я заметила, как плотьядно расширились зрачки брюнета.

– Я не мог его ждать, – негромко промолвил он и страстно впился мне в губы.

От его настойчивости кружилась голова, потолок давил от нехватки кислорода, а стены сузились и душили своей теснотой. Сильные мужские руки скользили по тонкой талии, прижимая к себе и опускаясь бесстыдно ниже. Не отрываясь друг от друга, мы переместились в спальню, попутно стягивая ненужную одежду, которая едва не плавилась от бешеного огня между разгорячёнными молодыми телами. Не доходя до кровати, Тимофей резко развернул меня лицом к стене, и одним ловким движением сорвал тонкие трусики. По всему телу побежали приятные мурашки предвкушения. Дурманящие поцелуи покрывали хрупкую шею и чувствительную кожу спины, а его тёплые руки бродили по упругой груди, по плоскому животу, скользя всё ниже и ниже. Я всем телом ощущала, как дико желает меня сероглазый парень. Неожиданно почувствовав грубый толчок, я даже, кажется, вскрикнула и, сама того не понимая, завелась ещё больше. Тем практически замер, давая мне прийти в себя, после чего начал медленно двигаться, постепенно набирая темп. Умеренная жёсткость распалила костёр страсти до сумасшедших, невообразимых пределов, обостряя все чувства и эмоции. Сильная рука, зарывшись в длинные тёмные воло-

сы, потянула голову на себя, натягивая мышцы шеи так, что поцелуи ощущались всё ярче и горячее. Не успев опомниться, мы оказались на мягкой кровати. Крепкое жаждущее тело прижало меня сверху, стискивая тонкие запястья над головой. Покрывая частыми поцелуями лицо, шею и мускулистые плечи парня, я с упоением вдыхала его запах и вскоре утратила всякий контроль над собой. Сладостный стон перешёл в громкий крик, и широкая ладонь аккуратно зажала мне рот. Парень приблизился к моему уху и срывающимся голосом прошипел:

– Тише, тише, моя девочка.

Истомившееся тело не хотело успокаиваться, а его слова лишь участили мой и без того бешеный пульс: кровь бурно стучала в висках. Закусив нижнюю губу, я почувствовала, как всё тело от пальчиков ног и до корней волос свело в дикой приятной дрожи. Почти сразу же жилистое мужское тело напряглось, и Тим, жадно втягивая носом воздух, упал на спину рядом со мной. Положив голову на мощное плечо, я слышала, как колотились наши сердца. Молча переводя дух, Тимофей нежно гладил мою спину, рисуя на ней только ему известный замысловатый орнамент.

* * *

Прошло не больше пяти минут, как я вернулась из душа, не прочь получить свою порцию добавки. Теперь, я думаю,

у меня есть полное право на это. Тимофей лежал на кровати и робко подвинул ко мне мобильник.

– Тебе несколько раз Карина звонила.

Заглянув в телефон, я обнаружила кучу сообщений от подруги с бессвязным набором букв вместо текста и два пропущенных звонка, как и говорил Тим.

Плюхнувшись на кровать, я мрачно вздохнула.

– Она, похоже, напилась, – набрала я номер Карины.

Парень, конечно, удивился, но никак не прокомментировал.

– Алло? – в трубке громко играла музыка, и было сложно разобрать слова, но разговаривал точно Илай.

– Илай? – изумилась я и встревоженно покосилась на Тима. – Где Карина?

– Николь! – попытался перекричать шум Илай. – Прости, что звоню так поздно. Но тебе надо приехать в клуб.

– Что?! Зачем?

– Карина перебрала и сказала, что без тебя никуда не поедет.

Тимофей всё слышал, а я остолбенела, глядя на него, и с надеждой переспросила Илая:

– Это шутка какая-то?

– Нет, Николь. Она упёрлась.

Я раздражённо закатила глаза:

– Скинь адрес.

Когда я положила трубку, то была очень зла. Да, такое бы-

вало раньше, Карина в лёгкую могла перепить в баре. Ну а кому ей звонить? Конечно, мне. На первом курсе такие выходы были чуть ли не каждые выходные. Но что оставалось делать? Бросить свою единственную настоящую, хоть и вредную временами подругу я не могла. Люблю её, сразу.

– Мне придётся съездить, – бросила я, в спешке натягивая на себя леггинсы из кождама.

Парень сначала вылупил на меня, видимо, обдумывая серьёзность моих намерений, и тоже поднялся с кровати, натягивая джинсы.

– Я с тобой.

Это было приятно. Даже очень. Поддержка и помощь мне не помешают.

Мы энергично спустились вниз и выехали по указанному адресу. Заведение нашли быстро и без каких-либо проблем. Оказывается, оно пользовалось большой популярностью: на парковке не было ни одного свободного места. Приткнув автомобиль где-то сбоку от клуба, мы заплатили за вход и проскользнули внутрь.

«Я убью Карину», – мысленно ругала я подругу за пустые расходы.

Тимофей держался рядом, не отходя от меня ни на шаг. Сквозь мешающую смотреть и отчаянно слепящую светомузыку на фоне фиолетового дыма я наконец-то заметила у малого бара знакомую женскую фигуру с размазанной красной помадой.

– Кошка! – закричала девушка и обняла меня, когда мы подошли. – О, и ты тут, – Карина оглядела Тима и легонько щёлкнула его по носу, сопровождая пьяным смешком.

От брюнетки ощутимо разило алкоголем. Я строго и с осуждением, как суровый родитель, посмотрела на Илая, вид которого напоминал нашкодившего щенка, но вероятно, он действительно пропустил момент, когда время «навеселе» перешло в состояние «в стельку». И в какую-то секунду я думала, мне показалось, но за спиной Каринино бoйфренда мелькнуло печально известное и совсем нежелательное лицо. Даже через сверкающие молнии и яркие вспышки светомузыки я узнала его: Аззан стоял в компании Елены и Тихона и, заметив меня и Тимофея, тотчас же направился в нашу сторону.

«Тьфу ты!».

Дёрнув Тима за рукав, я не успела ничего сказать, как возле нас нарисовалась неприятная троица. Аззан широко улыбался и будто по-дружески закинул мне на плечо руку, отчего брюнет заметно напрягся:

– Не ожидал вас тут встретить! – поддельно весело рассмеялся черноглазый парень.

Тело покрылось холодными иголочками, и я, резко скинув руку, подошла к подруге.

– А вас сюда кто позвал? – взвизгнула Карина, подогретая коктейлем, который я сразу же выхватила из её рук. – Вали-те, утырки!

Я еле сдержала смешок, но увидев гневное лицо Аззана с раздувающимися ноздрями, смеяться перехотелось.

– Она просто перебрала, – попыталась я сгладить углы, и Илай тут же её обнял, закрывая от препротивной троицы.

Но Каринина персона явно не занимала этого опасного, зловещего парня: его выразительные глаза не отлипали от меня. Что за нездоровый интерес у Аззана ко мне?

– Как дела, Николь? – с издёвкой процедил неприятный брюнет, всё ещё играя на публику роль дружелюбного приятеля.

Елена, выглядевшая по обыкновению как дешёвая проститутка, прямо-таки наслаждалась зрелищем, при этом только успевая метать многозначительные взгляды на Тимофея. Как же она меня бесила!

– Мы уже уходим, – отрезал Тим, закрывая меня широким плечом от чёрных, как сущность Аззана, глаз.

Но жуткий главарь недобро ткнул пальцем в грудь Тимофея и бросил сквозь зубы:

– Задержись. Мне с тобой кое-что обсудить надо.

Я схватила Тима за руку и умоляюще на него посмотрела:

– Нет, нам некогда! – от плохого предчувствия саднило в горле.

Елена едко усмехнулась, утешительно-жалостливо глядя на меня:

– Мы просто поговорим. Не переживай, мышка.

Последнее слово мне словно выплюнули в лицо, таким

оно было подчёркнутым. Она сознательно пыталась меня принизить на своём ярком фоне, имея в виду, что я – «серая мышь».

Незаметно коснувшись моей ладони, Тим негромко про-
изнёс:

– Всё нормально. Я ненадолго.

Скрепя сердце я отпустила руку. Мне это всё ой как не нравилось! Я села за барную стойку, пытаюсь успокоиться, но с минуту нетерпеливо поёрзав на стуле, нервно с него соскочила. Нет, Аззан не внушал мне доверия, а теперь с ним парень, который мне совсем не безразличен. В негодовании я не могла стоять смирно и задумчиво топталась на месте. От волнения и чувства неясной опасности подло вспотели ладони.

– Что они от него хотят? – я обратилась к Илаю.

Парень пожал плечами и нахмурил лоб:

– Они не из тех, кто будет делиться со мной какой-либо информацией.

– Это же твои друзья, не мои. Ты что, вообще их не знаешь? – непонимающе вылупилась я на него.

Илай виновато улыбнулся, придерживая Карину за спину, и пробубнил:

– На дне рождения я перебрал и слишком погорячился, называя их своими друзьями.

Чего?! То есть Тим там один с чёрт знает кем? Тревога накрыла меня новой волной.

– Следи за Кариной, – наказала я парню и побежала к выходу.

Их нигде не было: ни внутри, ни на улице у входа, ни на парковке. Но неожиданно около аляпистой стены я заметила неброский закуток. Пройдя по нему, вышла к чуть приоткрытой тяжелой металлической двери. Судя по всему, это был чёрный вход в клуб. Убедившись, что на улице никого нет, я осторожно просунула голову в щель. Вдруг послышались приглушённые голоса: они доносились из-за небольшой хозяйственной пристройки. На цыпочках, словно шпион в ночи, я подкралась, стараясь не издавать ни звука, и села на корточки у угла металлической конструкции. Голос Аззана, приправленный неприкрытой агрессией, я узнала сразу.

– ...мне это не нравится. И если я узнаю, что это не совпадение – пеняй на себя.

– С чего ты решил, что можешь диктовать мне условия? – парировал Тимофей. – Я в твои игры не играл и не собираюсь.

Аззан сплюнул.

– Ты кем себя возомнил?

Последовали резкий глухой звук от удара и какая-то суета. Я вжалась в стену, не понимая, что произошло. Только глаза суетливо забегали от испуга. Но противный писклявый голос прояснил ситуацию:

– Чёрт! Аззан, прекрати! Он просто балуется с игрушкой, чего непонятного? За что бить-то?

«Бить?! Он ударил Тима?» – я не успела даже пораскинуть мозгами, как рефлекторно выскочила.

– Какого хрена вы творите?! – заорала я.

Тимофей сидел на асфальте, около него заботливо присела на корточки Елена, нагло положив свою лопату под названием «рука» на плечо моего вообще-то парня, а Аззан и Тихон стояли напротив. У разъярённого брюнета покраснели костяшки на правой руке, а Тихон испуганно озирался по сторонам, словно вообще не сознавая, что он там делает. Я резким движением оттолкнула Елену от парня – она отшатнулась к своему брату. Затем я помогла встать удивлённому Тимофею, который точно не предполагал меня здесь увидеть. Лидер жуткой компании внимательно смотрел на меня, будто пытался просканировать насквозь. Да вот только пусть выкусит!

Красноволосая подскочила к Аззану и гневно зашипела в ухо:

– Она меня уже достала!

– Рот свой закрой! – неожиданно для себя встряла я, сверля свинцовым взглядом девицу. Стоявший рядом Тим с покрасневшей скулой тоже, казалось, немало опешил. Такую меня он ещё не знал. Хотя, возможно, я и сама себя такую ещё не знала.

Елена, яростно сверкнув глазами, открыла свой большой размалёванный рот, чтоб возмутиться, но Аззан одним повелительным жестом оборвал её. И лишь сейчас я заметила на

его лице предназначенную мне плотоядную, хищническую ухмылку. От этого парня мороз по коже.

– Ещё раз такое устроите, я полицию вызову! – строго предупредила я.

Честно? Мне было дико страшно! Но ещё страшнее было показать это мерзкой тройце. Такие, как они, слабость не прощали. Откуда мне известно? Интуиция, наверное, и инстинкт самосохранения.

– Николь, Николь, – усмехаясь, пропел Аззан мне и Тиму в спину. – Ты уверена, что хорошо знаешь того, за кого заступаешься? – угольно-чёрные глаза враждебно перескочили на Тима.

Я обернулась, но не ответила. Мне было достаточно знать Аззана и помнить, как он силой тащил меня в машину.

Пропихнув внутрь заведения Тима, я, злая, как собака, взяла его за руку и вернулась за Кариной с Илаем. Грозно и без лишних пререканий растолкав всех по машинам: Илая отправив на такси, а мы втроём отдельно – я слегка успокоилась. Отчитывать Карину сейчас не имело никого смысла – этим я планировала заняться завтра, поэтому мы просто отвезли её домой. А вот Тимофею я была готова высказать своё недовольство.

– Это что ещё такое там было? – наконец вырвалось у меня, когда мы остались в машине одни.

Тим покачал головой:

– Я тебе говорил, они нехорошие люди.

– Я это помню. Но что им нужно от тебя?

Парень не смотрел на меня, но я видела, как на скулах напряжённо заходили желваки.

– То, что они хотят – они не получают. Тебе не о чем переживать.

Никогда раньше в моей жизни такого не было, чтобы от каких-то людей меня прямо пронизывал страх. Но теперь я боялась не только за себя, но и за Тимофея.

– Что они хотят, ты можешь сказать? – просящей интонацией произнесла я.

Тимофей погладил меня по ноге так ласково, как маленького ребёнка.

– Не беспокойся. Это личные счёты.

Легко сказать «не беспокойся». После этой фразы хоть кто-нибудь когда-нибудь успокаивался?

– Меня не устраивает, что этот хмырь распускает руки и бьёт моего мужчину! – возмущённо выпалила я, вскинув брови.

Не особо к месту Тимофей вдруг расплылся в улыбке, как довольный котяра, который только что от пуза наелся сметаны.

– Ты чего улыбаешься? – смутилась я.

Тим отозвался, паркуя машину в моём дворе:

– Мне нравится, что ты называешь меня «своим женщиной».

«Как странно. Я ведь совсем этого не заметила! Вылетело

само по себе».

Через несколько минут мы оказались у меня дома. И продолжили то, на чём остановились.

Глава 11. Я люблю тебя

Откуда-то издалека доносился гулкий звук шагов, и я догадалась, что это соседи как обычно с утра пораньше уже отправились по своим делам. Слышимость в квартирах нашего дома была что надо. Приоткрыв глаза и повернув голову, я почти нос к носу встретилась с мирно сопящим Тимофеем. Парень лежал на боку, его расслабленная рука обнимала меня чуть выше талии, а веки слегка подрагивали во сне.

«Что тебе снится?» – подумала я, изучая прекрасное умиротворённое лицо в утренних лучах осеннего солнца, аккуратно проводя по волосам. Краснота на скуле от удара Аззана практически бесследно прошла. Тимофей, почувствовав мой взгляд, не просыпаясь, мягко прижал стройную фигуру к себе, и я ощутила у виска его тёплое размеренное дыхание.

От его нежности я была готова замурчать, словно кошка. Мы пролежали в обнимку ещё какое-то время, и я, аккуратно пытаюсь высвободиться из цепких объятий, всё-таки разбудила брюнета. Сонные серые глаза медленно распахнулись, и я не могла не отметить, что они казались ярче по цвету, удваивая свою красоту и очарование.

– Доброе утро, – привлекая меня к себе, хрипло произнёс Тимофей.

– Доброе, – расплылась я в улыбке.

– Давно не спишь? – легонько поцеловав в краешек губ,

поинтересовался Тим.

– Минут пятнадцать, наверное. Но тебя будить не хотела, пыталась незаметно ускользнуть, – вымолвила я и виновато закусила губу.

– Ускользнуть от меня?! На что ты вообще рассчитывала? – задорно сверкнул глазами парень и, ловко нырнув под одеяло, принялся щекотать меня под рёбрами.

Я хохотала на всю квартиру, извиваясь, как змея.

– Хватит, хватит, прошу, – сквозь смех простонал мой писклявый голос.

Парень тут же выполнил просьбу и показался снаружи, откидывая покрывало назад и заинтересованно заглядывая мне в глаза. Подтянувшись на руках к моему раздумянному лицу, Тимофей провёл тыльной стороной ладони по шелковистой коже от щеки до подбородка, отчего внизу живота сразу же расплескалась сладостная истома. Опустившись на локти ближе, парень томно смотрел своими дымчатыми прозрачными глазами – в них было столько невысказанных чувств.

– Ты такая красивая, – с придыханием, не отрывая внимательного взгляда, прошептал он и с нежностью коснулся моей щеки губами, оставляя дорожку из едва ощутимых неторопливых поцелуев, ведущую к чуть припухшим девичьим устам. Я с наслаждением ответила, ощущая приятную негу в теле.

– Я голодная, – облизывая губы, пробубнила я, когда Тим

лёг рядом, перебирая пальцами мои длинные волосы.

– В холодильнике есть какие-нибудь продукты? – оживился парень.

Задумавшись на пару секунд, я ответила, усмехнувшись:

– Какие-то точно есть.

– Ладно. Я с этим разберусь, с меня завтрак, – вскочив с постели и попутно чмокнув меня в губы, сообщил брюнет. – А ты не вставай, – уже из прихожей послышался голос, и я, рассмеявшись, упала на мягкую подушку.

Полежав и понежившись в кровати, я бросила взгляд на пол: одежда Тимофея валялась вперемешку с моей. Я вспомнила, как быстро мы вчера поднимались домой, чтобы завершить то, на чём нас прервали Илай и Карина. Я тихо выбралась из уютных простыней и, быстренько собрав всё, разложила вещи на столе. Взгляд зацепился за мужской кошелек из тёмно-коричневой кожи. Он лежал около шкафа на светлом ковре. Я подняла находку и рассмотрела ближе: на гладкой поверхности было небольшое тиснение – «Т». Из аккуратного небольшого кармашка торчал кусок бумаги, и я, кинув беглый взгляд в прихожую и убедившись, что парень ещё не идёт, потянула за край. В руках оказалась маленькая фотография, по виду довольно старая, возможно, даже прошлого века. Изображение не отличалось чёткостью, но сразу стало понятно, что это застенчиво улыбающаяся девушка примерно восемнадцати лет. У неё были нежные черты лица и несколько болезненный вид.

«Может, это его мама? Он же так и не рассказал подробнее о своей семье», – грустно подумала я и услышала доносящиеся с кухни шаги. Спешно вернув фото на место, я кинула портмоне к остальным вещам и запрыгнула в койку, набросив на себя одеяло.

В комнате появился широко улыбающийся Тимофей с белым подносом в руках. Мужское тело прикрывали только тёмно-синие боксеры. Фигура у Тима была идеальна, и наверняка он об этом знал и бесстыдно пользовался. Лицезреть его в таком виде по утрам – суперпривлекательная перспектива, могу признаться.

– Соскучилась? – довольный собой, полюбопытствовал парень и сел с другой стороны кровати, устраивая завтрак на постель между нами.

– Ого-о... – протянула я от искреннего изумления. Тимофей приготовил тончайшие блинчики, полил их сверху золотистым мёдом и сварил две большие кружки кофе с молоком. Это не мужчина – это мечта! – Ты умеешь удивлять, – честно призналась я, потянувшись к нему, чтобы поцеловать в знак благодарности.

– Я люблю кулинарить, только время на это редко бывает, работы много, – скромно повёл плечом Тим. – Даже за продуктами забываю заехать, ну ты сама видела, – улыбнулся парень и поднял на меня лукавый взгляд, – но для тебя мне хочется готовить.

Откуда он такой взялся? Не иначе подарок небес! За все

мои страдания. Я очень скоро опустошила тарелку и кружку, потому как аппетит не на шутку разгулялся после изматывающего вечера, а затем и ночи. Сытая и абсолютно счастливая, я поставила поднос с посудой на тумбочку и придвинулась ближе к парню. Мне совершенно не хотелось его отпускать, и, как мне казалось, это было взаимно. Мы просто лежали вместе, обнявшись и о чём-то болтая, перескакивая с темы на тему.

– Тебе сегодня надо работать? – поинтересовалась я, надеясь на отрицательный ответ.

– Мне каждый день надо работать, – ласково ответил брюнет. – Запись на несколько месяцев вперёд.

Я опешила от того, что такое бывает.

– Ничего себе!

– Да. Обычно я работаю без выходных, но тут кое-какие обстоятельства изменились, – поцеловав меня в макушку, ухмыльнулся он.

– Обстоятельства?! Вот, значит, как я называюсь, – приподняв брови, наиграно возмутилась я, вызывая улыбку на мужественном лице, и, немного подумав, продолжила: – Почему ты о себе так мало рассказываешь? Я почти ничего о тебе не знаю, – уже серьёзно произнесла я и, сев в постели, развернулась к Тиму лицом.

Брюнет подтянулся на руках и прислонился голой спиной к деревянному изголовью кровати, неотрывно смотря мне в глаза.

– Что ты хочешь знать? Задай любой вопрос.

Прикусив щёку, я подумала с чего бы начать.

– Ну... например, какое твоё любимое блюдо?

– Пицца, – его голос был полностью спокоен, а на лице играла привычная ухмылка.

– Какие фильмы ты любишь?

– Исторические.

– Какой самый плохой поступок ты совершил?

– Думаю, таких много, как и у всех, – голос даже не дрогнул.

– Хватит увиливать! – я легонько толкнула его рукой. – Тогда какой самый хороший поступок ты совершил?

Парень склонил голову и странно на меня посмотрел.

– Всё слишком относительно. Мне может казаться, что поступок хороший, но как именно он изменит жизнь другого человека – нам не известно. Всегда ли к лучшему? – он грустно усмехнулся и снова нацепил свою фирменную ухмылку. – Ладно, недавно вот бабулечке помог, котёнка снял с дерева, считается?

Я закатила глаза и продолжила расспросы, не обращая внимания на то, что Тимофей пытался уклониться от прямых ответов. Я просто так никогда не сдавалась. Мой взгляд упал на татуировку на запястье парня, которую я не раз рассматривала: непонятные узоры около кисти с внутренней части руки.

Ткнув пальцем, я полюбопытничала:

– Что означает твоя тату?

Парень опустил глаза, задумчиво разглядывая замысловатый рисунок на коже. Он не поднял глаз, когда ответил:

– Понравился узор. Необычный.

Нахмутив лоб, я почему-то не поверила, что всё так просто. Но докучать не стала.

– Илай тебе друг? – пытаюсь подловить, задала я следующий вопрос.

– Можно и так сказать, – с тем же спокойствием ответил Тим, демонстративно зевнув.

– А с виду так не скажешь... – пробубнила я себе под нос.

Тимофей усмехнулся:

– Это не вопрос.

– Хорошо, – взмахнула я руками от нетерпения. – Почему с виду не скажешь, что вы с ним друзья? – довольная своей сообразительностью, я уставилась на парня, вопросительно приподняв одну бровь. Тимофей, как всегда, обворожительно улыбнулся и привлёк меня ближе, прижимая к сильному торсу.

– Твоё любопытство знает пределы? – засмеялся он и чмокнул меня в макушку. – Что касается Илая... у нас с ним весьма своеобразные отношения, но я отношусь к нему хорошо. Хотя временами меня и злит его глупость, – слова звучали неподдельно искренне, и я оставила эту тему и задумалась.

– Знаешь, – осторожно начала я, – мне непонятно, почему

в первую нашу встречу ты так странно себя вёл, – я даже поморщилась, подбирая слова, – будто я тебе противна.

Тимофей молчал, но я заметила изменения в его дыхании – оно участилось, стало беспокойным. Я подняла глаза на Тима, выжидая хоть какой-то вразумительный ответ.

– Я просто придурок.

Мне стало отчего-то смешно.

– Это и есть причина?

Тим тоскливо вздохнул и пояснил:

– При первой встрече ты очень сильно напомнила мне одного человека.

– Плохого человека? – уточнила я.

На мужском лбу пролегла сосредоточенная морщина, будто Тим что-то вспоминал:

– Нет. Просто это было очень странное чувство...

Конечно, я запомнила этот разговор и эту тему, и волнение, которое парень стал испытывать от одного лишь упоминания о ком-то. Пока что открыться Тим по какой-то причине, похоже, был не готов. Насильно вытягивать клещами – последнее дело. Я не забыла, я просто отложила этот разговор в долгий ящик.

Прикидывая в уме все возможные варианты того, почему Тимофей всё же так напрягся в наш первый вечер, я, не задумываясь, ляпнула:

– А ты когда-нибудь любил?

«Я это вслух сказала? – тут же спохватилась я. – Такое

вообще уместно спрашивать? Николь, где твои мозги?!» – в сердцах бранила я себя, но парень только посмотрел на меня нежным взглядом, откинув от моего лица выбившиеся пряди волос.

– Лишь однажды, – еле слышно промолвил он.

Я подняла на него глаза, не решаясь продолжить этот разговор, хоть и невыносимо хотелось.

– И... и почему вы расстались?

«Какой же глупый вопрос, но слова не заберёшь обратно», – продолжала злиться на себя я.

– С чего ты взяла, что мы расстались? – серьёзно посмотрел на меня Тимофей, отчего внутри живота что-то шевельнулось. О чём это он? – У нас всё только началось, и я надеюсь, что она не захочет расстаться, – брюнет с тёплой улыбкой взглянул на меня, а я лишь чувствовала, как мои и так не маленькие глаза становятся всё больше.

– Это значит... – я боялась ошибиться, правильно ли поняла слова Тима, но он перебил меня, не дав закончить.

– Николь, – мягко приподняв моё лицо за подбородок и заглянув в глаза так, что дыхание перехватило, Тимофей тихо прошептал, – я люблю тебя, Николь.

Его зачарованный взгляд медленно скользил по моему лицу, в то время как внутри моей грудной клетки бушевала настоящая буря из чувств и эмоций. Вены бешено пульсировали от воспламеняющейся в крови любви. Ожидая реакции, он робко опустил глаза и неуверенно продолжил:

– Я влюбился в тебя сразу, как только увидел, у подъезда дома Карины. Ты стояла вся такая скромная, милая, красивая и так нервничала, – в смущении он выдержал паузу. – Я почувствовал необычайную и необъяснимую близость между нами, будто что-то невидимое связывает нас и притягивает друг к другу.

Тимофей наконец посмотрел на меня, а я лишь слышала свой собственный пульс в ушах от трепета и восторга. Ласково проведя пальцем по моей щеке, чуть дыша, он повторил слегка дрожащими губами:

– Я люблю тебя.

Всё, больше я была не в силах контролировать себя, свою голову, сердце! Он помнил всё! Каждую мелочь! Даже волнение моё ощущал! Его признание было настолько чистым и искренним, что меня не покидало чувство, будто он, сказав мне это, испытал настоящее облегчение.

Мои эмоции прорвались наружу.

Я забралась на него сверху и, осыпая лицо поцелуями, еле слышно прошептала:

– И я очень тебя люблю.

Тимофей, услышав ответ на своё откровение, притянул меня к себе с какой-то новой невинной нежностью, и мы слились в опьяняющем поцелуе. Что-то волшебное проникло в наши сердца, от чего кружилась голова и путались мысли. Целуя парня так трогательно, с такой упоительной лаской, я всё ближе прижималась к нему. Но это не было похо-

же на прелюдию перед любовной утехой. Мы наполнились поистине светлым чувством, а не жадной страстью и вожделением. Я понимала каждое слово, которое произнёс Тимофей. С первой нашей встречи, пусть и такой странной, я ощущала не совсем понятную, но сильную и волнующую тягу к нему. Раз за разом вспоминая невероятные пепельные глаза, я успокаивала сама себя, придумывая нелепые оправдания. И нет, это не чудодейственная сила алкоголя тогда на балконе. Этого осознанно хотели моя трезвая голова и израненная душа. Нет, даже требовали! Теперь я очень чётко это осознала. Этот парень вернул меня к жизни, воскресил из мрачной депрессивной рутины, и теперь мне было так хорошо рядом с ним, как никогда ни с кем прежде. Моё сердце вновь собралось по частям, не оставляя ни единого шрама от трагедий прошлого.

«У меня к тебе ещё столько вопросов, но не сегодня... не сейчас», – я полностью отдалась этим сказочным, но в то же время таким настоящим чувствам.

Глава 12. Я отказываюсь в это верить!

Тима уехал ближе к полудню, и то только потому, что ему, да и мне, надо было поработать. После всех недавних событий и неожиданных признаний я никак не могла сосредоточиться. Фраза «витать в облаках» стала для меня более чем ясна и обрела новый смысл. Казалось, всё вокруг стало красивее, люди добрее, а жизнь интереснее. Проблемы?! Какие проблемы? Ведь всё так замечательно!

«Я и не помню, чтобы когда-нибудь испытывала такое всепоглощающее чувство к человеку», – лёжа на кровати, уставившись в экран компьютера, я в седьмой раз читала условия заказчика, абсолютно не понимая дальше первой строчки.

Отодвинув ноутбук в сторону, я решила сделать перерыв и отправилась на кухню. Желание поколдовать за плитой не оставляло меня после вкусного завтрака в исполнении Тима. Обдумав, какие продукты необходимы для моего обеда, я составила список и отправилась в супермаркет.

Погода стояла невероятно тёплая, поэтому я оделась легко, в красный вязаный костюм и жилетку. Игривый ветерок покачивал подсохшую листву на деревьях и ласково поглаживал мои волосы. В воздухе витал несравненный запах свежести и сладкий аромат каких-то цветов. Проходя мимо дет-

ской площадки, я заметила забавно играющих с родителями маленьких детей в ярких комбинезонах. Девочка с милыми светлыми косичками выгуливала пушистую собаку, и вокруг неё собралась небольшая очередь из желающих погладить очаровательное животное. Неподалёку от парковочной зоны, около лавок, двое ребят постарше учили кататься на роликах мальчишку лет семи. Я улыбнулась им, на что они в ответ дружно поздоровались.

«Почему я раньше не обращала внимания на то, какой у меня потрясающий двор и соседи?» – крутился в голове вопрос.

Незаметно, скрасив путь праздными размышлениями, я дошла до магазина и накупила множество всякой еды. Мне нравилась мысль о том, что Тим мог оставаться у меня с ночёвкой и мы по очереди или вместе могли готовить что-нибудь вкусненькое.

«А ещё целоваться много и долго, и не только...» – я мечтательно улыбнулась сама себе, получая удовольствие от приятных фантазий.

Моё погружение в себя прервал телефонный звонок: на экране высветилось любимое, как я уже призналась, имя.

– Да? – сияя, пропела я, точно соловей.

– Привет, моя девочка, – послышался в трубке мужской голос, и я растаяла.

– Привет, – прошло всего пару часов, как он уехал, а я уже так сильно соскучилась. Я сошла с ума?

– Чем ты там без меня занимаешься?

Стало хуже слышно, звук приобрёл невнятное эхо. Видимо, Тимофей переключился на громкую связь.

– Я в магазин ходила, купить продуктов, чтобы тебе было из чего готовить в следующий раз, – облизывая губы, довольной сообщила я.

– Понравилось, да? – прозвучал самодовольный голос.

– Ещё как, – честно ответила я, светясь, как лампочка.

Улыбался и Тимофей – я догадалась об этом по его интонации.

– Я соскучился, – признался парень, и в моём животе снова что-то зашевелилось: наверное, бабочки ожили.

– Я тоже. Мы сегодня увидимся?

– Ну раз ты так высоко оценила мои кулинарные способности, приглашаю тебя к себе на ужин, – торжественно объявил Тим. – В полдевятого нормально будет?

На фоне что-то звякнуло, и парень тихо ругнулся.

– Нормально. Ты там, главное, пальцы береги, – шутливо наказала я и только потом поняла, как это, возможно, двусмысленно прозвучало.

– Постараюсь, – засмеялся Тим. – За тобой заехать?

– Я сама доберусь, не отвлекайся от ужина и удиви меня, – дразнила я брюнета.

– Даже не сомневайся. Тогда до встречи. Целую.

– До вечера.

Размечтавшись, я и не заметила, как вприпрыжку подня-

лась по ступенькам в подъезде. Закрыв за собой входную дверь и войдя в прихожую, я увидела выглядывающую из спальни хитрую серую морду. Быстро скинув верхнюю одежду, я подошла к кошке и взяла её на руки. Она признательно замурчала, отвечая на мои почёсывания.

– Ты скучала? – на что животное махнуло хвостом и пренебрежительно отвернулось. – Ну не ревнуй, он тебе тоже понравится, дай ему шанс, – потрепав за шерстку на голове, я отпустила Кико и отправилась разбирать покупки.

Проверив телефон на пропущенные сообщения и звонки, я включила музыку и воодушевлённо принялась за готовку. Замариновав в майонезе и специях куриные крылышки, я мелко нарезала шампиньоны и слегка обжарила их на сковороде, в конце добавив репчатый лук. Затем взяла форму для запекания, переложила в неё грибы и немного посолила. Сверху натёрла твёрдый сыр и отправила в духовку. Настало время приготовления кляра: два куриных яйца взбила блендером с небольшим количеством пива, потом подсыпала туда пшеничной муки и всё хорошенько перемешала. Макая крылышки в полученную смесь, обжарила каждое на сильном огне. Квартира наполнилась аппетитным ароматом, отчего захотелось как можно скорее сесть за стол и попробовать, что получилось.

«Давно я так вкусно не готовила. Тимофею бы точно понравилось», – заслуженно похвалила я себя и тут же обалдела от собственных мыслей.

Тим так внезапно ворвался в мою жизнь и, словно могучий цунами, накрыл меня взрывной волной впечатлений и необратимых изменений. Наши отношения развивались с невероятной скоростью, но лишь потому, что мои и его чувства являли собой саму стихию, и их невозможно было сдерживать. Каждый проведённый с ним день становился особенным, но в то же время таким естественным и привычным, будто так было всегда. Точно как если бы две детали соединились в каком-либо устройстве и создали единый цельный механизм.

Домывая посуду в раковине, я услышала телефонный звонок.

На экране высветился неизвестный номер, и я, немного помедлив, всё же ответила.

– Алло?

– Николь? – раздался в трубке незнакомый мужской голос.

– Да, а это кто? – с некоторой тревогой спросила я.

– Капитан полиции Глеб Гилл. Мы с вами беседовали в больнице. Я занимаюсь вашим делом, – как автомат по профессиональной привычке выдал мужчина.

Я, конечно, сразу же его вспомнила.

– Да-да, точно. У вас есть новости? – меня слегка потряхивало, потому как этот разговор заставлял вспоминать неприятные события.

– Нам до сих пор не известно, кто на вас напал, но мы наконец-то нашли видео, где можно рассмотреть лицо челове-

ка, спасшего вас. Он самый главный свидетель и подозреваемый.

От его слов в меня начала вселяться надежда. Мне было страшно думать, что урод, который чуть меня не изнасиловал, преспокойно ходит по улицам города и в любую секунду может напасть на ни в чём не повинную девушку. Он должен сидеть в тюрьме! И если бы не тот человек, который отвёз меня в больницу, что бы было – никому не известно.

– Вы выяснили, кто это? Я бы хотела поблагодарить его за помощь, – осведомилась я, решив, что нужно купить своему спасителю подарок. Мне казалось, что незнакомец просто не мог быть в этом деле отрицательным персонажем.

– Мы над этим работаем. Да и пока нельзя с полной уверенностью утверждать, что он непричастен к нападению, – с привычной деловитостью произнёс капитан. – Он может оказаться подозреваемым, не забывайте. Его действия крайне нелогичны.

– Я хочу посмотреть.

– Что? – слегка растерялся мужчина.

Я терпеливо пояснила:

– Видео. Я хочу посмотреть запись, где видно того человека.

– Вообще-то это можно устроить. В участок приедете?

Я невольно поморщилась:

– А ещё есть варианты?

Ехать в полицию не хотелось от слова «совсем».

– Могу скинуть на электронку, пришлите адрес. И, Николь, посмотрите очень внимательно. Может, вы его знаете или видели где-то, это существенно облегчит нам поиски, – напоследок добавил полицейский и тут же отключился.

«Очень вежливо», – возмутилась я про себя и отправила капитану адрес своей электронной почты.

Встав из-за стола, я на дрожащих ногах направилась к компьютеру. Интернет работал плохо, как и всегда по вечерам, и видео долго не хотело загружаться. Когда наконец оно открылось, я глубоко вздохнула, морально приготовившись к просмотру, и нажала Play. Мысленно я точно решила, что возьму эту запись с собой и покажу её Тимофею. Уверена, у него есть разные знакомые и мы обязательно найдём того человека с видео, чтобы всё выяснить. Файл запустился: на экране появился знакомый поворот. Судя по ракурсу съёмки, запись была сделана из подъезда соседнего дома. К слову, я даже не подозревала, что там есть камеры. Я прокрутила сам момент нападения, потому как не могла переживать это снова. Далее кто-то быстрым шагом подошёл к кустам и, остановившись, прислушался. Создавалось впечатление, будто человек точно знал, где и что происходит. Это явно был силуэт парня, одетого во всё тёмное: на чёрно-белом видео оттенков не различить.

«Ну же, обернись, покажи лицо», – нервно кусая губу, ждала я.

Тёмная фигура скрылась за кустами и через какое-то вре-

мя вышла на тротуар, держа меня на руках. Парень посмотрел по сторонам и, ускорив шаг, пошёл прямо в сторону снимающей камеры. Проходя под фонарём, он поднял голову, и я застыла как вкопанная, забыв, как дышать, когда его лицо показалось в кадре.

– Не может быть, – вслух самой себе повторяла я, в диком волнении снова и снова пересматривая фрагмент рокового видео. Мне казалось, я схожу с ума, и это игра воображения, галлюцинация, бред. Но я была уверена в том, что вижу, и ощущала, как внутри грудной клетки закипала горечь.

«Мне это снится?» – я зажмурила глаза и, медленно приоткрыв, вновь взглянула на экран, где на записи хорошо было видно родное лицо моего Тимофея.

Глава 13. Мой милый ангел

Мной завладел первобытный страх. Дыхание сбилось, мысли сплелись в тугой клубок противоречий, и я совершенно не понимала, как реагировать на эти новости.

Почему он не рассказал? Ему есть что скрывать? Ден говорил, что весь город гудел, когда это произошло.

«У Тимофея было столько возможностей, а он даже не пытался со мной поговорить», – в нарастающей панике бегали в мозгу догадки.

Пытаясь думать рационально, уравновешивая фантазию и логику, я закрыла глаза и, глубоко дыша, насильно заставляла себя успокоиться.

– Это же мой Тимофей, он любит меня, я это знаю. Чувствую! Он не мог сделать мне что-то плохое, – стоя перед зеркалом, говорила я своему отражению, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

«Да?! Сколько ты его знаешь, Николь? Он ничего о себе не рассказывает. Что он скрывает?» – усугублял ситуацию внутренний голос. К тому же в голове всплывал неоднозначный вопрос Аззана: «Ты уверена, что хорошо знаешь того, за кого заступаешься?»

– Хватит! – зажав уши, простонала я, пытаюсь унять неконтролируемый хоровод безумных мыслей.

Бросив взгляд на часы, я начала судорожно собираться.

«Я должна всё выяснить. И тебе придётся ответить на мои вопросы», – я решительно двинулась к шкафу с одеждой.

Натянув узкие серые джинсы и болотного цвета футболку, я наскоро собрала волосы в высокий небрежный хвост. Чёрные ботинки и кожаная куртка идеально вписались в моё настроение, и я, вызвав такси, быстро спустилась во двор.

Уже спустя пару минут я наблюдала за мелькающими домами из окна автомобиля и анализировала весь сегодняшний день, который ещё недавно обещал быть таким славным. Неужели парень мог быть причастен к произошедшему? Я не хотела в это верить. Я не переживу очередного предательства... просто не смогу... Звякнул мобильный, и я увидела сообщение от Глеба Гилла: «Посмотрели видео? Узнали кого-нибудь?» В раздражении отбросив телефон, я закрыла лицо руками.

«Господи, пожалуйста, пусть он будет ни при чём», – мысленно повторяла я, как мантру, пока мы не подъехали по нужному адресу.

Выйдя из машины, я так и осталась стоять напротив дома Тимофея, стараясь успокоить взволнованное сердцебиение. Сделав один шаг, я ступила вновь, с каждой секундой набираясь всё большей решительности. Подойдя вплотную к массивной двери и резко выдохнув, я постучала. Раздался суетливый шорох, и передо мной возник счастливо улыбающийся брюнет. Он отряхнул руки и вытер их о тёмный фартук, кинув взгляд на настенные часы.

– Ты рано, – парень потянулся поцеловать, и я, будто случайно подставив ему щёку, молча прошла в дом. Снова вернувшись к плите, Тим с сомнением на меня посмотрел и аккуратно поинтересовался: – Всё хорошо?

«Ещё спрашивает!»

– Не знаю, – скрестив руки, я выжидающе глянула на брюнета. – Ты мне скажи.

После этих слов Тим настороженно повернулся ко мне, продолжая мешать содержимое сковороды, заполняющее дом аппетитными ароматами.

– Скажу, если объяснишь, в чём проблема, – сухо ответил Тимофей.

Я прошла вдоль комнаты, собираясь с духом для серьёзного разговора.

И заговорила подчёркнуто спокойно, размеренно, формулируя чёткий вопрос:

– В вечер нашего знакомства, после того как довёз меня домой, ты вернулся. Зачем? – я жёстко сверлила парня глазами, внимательно наблюдая за его реакцией. Казалось, сейчас я могла задавить его одним только взглядом.

Тимофей замер и в нерешительности на меня посмотрел.

– Я хотел извиниться, – тихо произнёс парень.

– Извиниться? Ты довёз меня до магазина, вокруг которого минимум пять многоквартирных домов! – начинала кипеть я. – Как бы ты меня искал там, а? Не ври мне! Или ты сейчас же говоришь правду, или я иду в полицию, и пусть

они сами с тобой разбираются, – меня потряхивало от злости. – Я тебе доверилась, всё рассказала, а ты и словом не обмолвился! Ты знал, что на меня нападут? Знал? – голос срывался, переходя в истеричный вопль.

– Знал.

От короткого чуть слышного ответа внутри меня что-то резко оборвалось. От обиды и разочарования на глазах выступили жгучие слёзы. Я не могла поверить в то, что услышала. Это же невозможно! Словно песок сквозь пальцы ускользали последние крупинки надежды на то, что это лишь дурацкое недоразумение.

– Но как... откуда? – в полной растерянности спросила я, мотая головой.

Тимофей сделал шаг в мою сторону, но от моего испуганного взгляда замер. Я понимала, что ещё чуть-чуть и я сорвусь. И он, похоже, тоже это понял.

– Я... я почувствовал, – тяжело сглотнув, промолвил Тим.

– Почувствовал? – с пренебрежением повторила я, морща лоб и нервно усмехаясь.

«Он надо мной издевается?»

– Прошу, позволь мне всё объяснить, – Тим приблизился, пытаясь взять меня за руки, но в эту же секунду я с силой их выдернула и отступила назад. От грубого жеста его глаза наполнились болью, как от удара. – Пожалуйста, Николь, – он умоляюще смотрел, отчего становилось невыносимо горько. – Я расскажу тебе всё, клянусь. Всё, что я сказал

сегодня утром – это правда, я люблю тебя, Николь, – Тимофей продолжал что-то говорить, но я больше не различала слов – звуки доносились откуда-то издалека. Всё смешалось в кашу.

Кажется, меня колотило, как в ознобе – я не чувствовала своего тела и не могла его контролировать. Комната в глазах стала двоиться и уплывать вбок, вынудив меня опереться на красный диван и присесть. Тимофей крадучись подошёл и опустился рядом, неуверенно взяв мою руку в свою ладонь. Его трясло, как и меня, какое-то время он молчал, уставившись в пол и морально настраиваясь на разговор. Я видела, как тяжело ему это давалось.

«Но у тебя нет выхода, ты должен рассказать всё», – напоминала я себе, разгоняя жалостливые мысли.

Тим несколько раз робко взглянул на меня и наконец заговорил:

– Я не врал, когда сказал тебе, что я почувствовал... – Брюнет шумно выдохнул и выждал паузу, не решаясь продолжить: – От тебя... пахло болью в тот вечер, а возле твоего дома дико разило смертью, – потупив взгляд, промолвил парень. – Я чувствую такие вещи, – Тим медленно поднял свои дымчатые глаза на меня. – Я чувствую это, потому что я не совсем человек.

В силах лишь только моргать я оторопело уставилась на парня.

– Что? – сдавленно пискнув, выдавила из себя я.

– Николь, я долгое время был хранителем, или как это принято называть на Земле – Ангелом-хранителем. Но уже довольно давно я Падший. – Тим помедлил, смотря на меня в ожидании реакции, но в голове стоял лишь гулкий шум. – Это значит, что теперь я Падший ангел, – он попытался погладить мою ладонь, и я, вспомнив о том, что он держит меня за руку, тут же её выдернула и вскочила на ноги.

«Чёрт, он же долбаный псих!»

– Ты больной, – процедила я и, резко развернувшись, быстрым шагом направилась к выходу. Комок досады и огорчения застрял в горле липкой жвачкой. Парень подбежал ко мне сзади и попытался обнять, но я ловко выкрутилась и с силой его оттолкнула. Молча испепелив брюнета взглядом, я подошла к двери.

– Я докажу, – лицо Тимофея исказила гримаса боли.

Господи, ну почему? Почему именно тот человек, в которого я так сильно влюбилась, оказался конченным психопатом? Боже! Я же надеялась на простой ответ... надеялась, что я, как всегда, накручиваю себя на ровном месте.

«Моё сердце этого не выдержит», – с горечью подумала я не в состоянии больше сдерживать слёзы и нажала на дверную ручку.

Вдруг Тимофей стремительно подскочил, быстрым движением стянул с себя футболку и схватил меня за предплечье в попытке остановить. Я, жутко испугавшись такого порыва, отчаянно пыталась вырваться и свободной рукой на-

отмашь влепила ему пощёчину. Парень поймал ладонь и при всём оказанном ему сопротивлении упорно не отпускал мои запястья, терпеливо дожидаясь, когда я устану брыкаться и успокоюсь.

– Я докажу, – повторил он и встал передо мной на колени, не разжимая хватки.

Я дёрнулась, но тщетно. Тим опустил вниз голову и подался корпусом вперёд, а я в ужасе от происходящего начала пятиться назад, неизменно уронив что-то сбоку. Забыв, как дышать, я смотрела, как, словно мощные корни деревьев, по крепкой спине парня расплзались чёрные выпуклые узоры, вращивая огромный обожжённый скелет двух крыльев, будто из горелых палок, на которых кое-где сверкали ярко-оранжевые искры. Комната сиюминутно стала заполняться густым серым дымом, как от костра. Я упёрлась спиной в дверь, закрывая руками рот, в шоке пытаюсь осознать увиденное. Казалось, время замерло, и только яростно пульсировали виски. Тимофей медленно поднял голову и посмотрел на меня полными горечи и слёз глазами.

– Я не достоин тебя, – тихо прошептал он, и по мужественной щеке покатилась серебристая капля.

Его слова звучали так искренне и так жестоко по отношению к самому себе, что моё сердце невольно защемило. Я с опаской шагнула вперёд, пытаюсь убедиться, что это не игра воспалённого сознания. Неуверенно протянув руку к крылу, я аккуратно дотронулась до него – оно так же реально, как

руки, ноги и голова человека. Тимофей вздрогнул от прикосновения и стиснул зубы, казалось, я причинила ему физическую боль. Заглянув в серые глаза парня, в которых сейчас можно было утонуть, словно в бездонных озёрах неизбывной печали, я опустилась напротив него на колени и, потянув к себе, крепко обняла. Прижимая к груди любимого человека, становилось не важным всё, в чём Тимофей мне только что открылся. Я понимала лишь одно – я так сильно его люблю, как никого и никогда в жизни своей не любила! Цепляясь друг за друга, мы больше не сдерживались, слёзы полились рекой, оставляя мокрые следы на одежде. Он расцеловывал моё влажное солёное лицо, нежно смотря в заплаканные глаза. Тим не мог поверить, что я приняла его, не оттолкнула после такого устрашающего признания.

«Я просто его люблю», – повторяла я себе, вдыхая запах волос брюнета.

Мы так и сидели молча на полу, боясь отпустить друг друга. Проведя рукой по сильной спине, я уже не чувствовала выпуклых шрамов. Но казалось, парень полностью обессилил, он не с первого раза поднялся с пола. Медленно, поддерживая под руку, я отвела его в спальню, и мы устроились на кровати друг напротив друга. Наши пальцы то сплетались в косу, то ласково поглаживали ладони. Мой взгляд бродил по лицу Тима, будто заново изучая его. Наконец я решила заговорить.

– Так ты был Ангелом-хранителем? – от долгого плача

мой голос слегка охрип, зато сердце, приняв новую ипостась парня, окончательно успокоилось.

– Был, – глухо ответил Тим.

– Но почему тебя сделали Падшим? – сама не совсем понимая вопрос, продолжила я.

– Я был Хранителем одного хорошего человека, – со вздохом начал свою исповедь парень. – Генри... Генри Шеффилд. Он жил в штате Мичиган всю свою жизнь. Увлечение машинами привело его, ещё молодого парня, на завод по сборке этих самых машин. Автомобильная промышленность активно развивалась в то время, – я коротко кивнула, представляя себе картину в голове. – Кстати, именно он и привил мне любовь к автомобилям, ведь я на протяжении многих лет часами напролёт наблюдал за его работой, – Тимофей ностальгически тепло улыбнулся. – Но вскоре в его семье случилось горе – единственная дочурка София серьёзно заболела и буквально за несколько месяцев слегла. Генри и его супруга Мэри были просто в отчаянии, но, как ни старались, не могли ей помочь. Всё, что зарабатывал глава семьи, уходило на лечение дочери. И тут вдруг по городу разнёсся слух, что в Дирборн приезжает специалист, который чудесным образом исцеляет людей даже на самых последних стадиях. Конечно, у семьи на тот момент совсем не было денег. Генри приходилось брать на себя по несколько смен на заводе, – Тимофей поднял на меня полные печали глаза. – Я знал, что это плохо кончится, и постоянно посылал ему знаки. И

я ведь даже пытался задержать его в тот злополучный день: сначала он забыл ключи, потом машина не заводилась, затем в лобовое стекло врезалась птица... Но он так сильно хотел помочь родной кровинке, что не обращал никакого внимания на все мои подсказки. А перед этим на завод в котельную пришёл работать новый человек. Произошла какая-то заминка в графике, и он не успел продуть один из котлов перед запуском, – Тимофей поджал губы, выдержал паузу и продолжил. – Генри работал именно в том секторе. Он даже ничего не заметил, потому как от усталости просто уснул на обеденном перерыве. Прогремел взрыв, – парень посмотрел мне в глаза, – и он точно погиб бы, понимаешь? Но я спас его, став щитом от огня... И он меня видел... а это абсолютно непозволительно.

– Непозволительно показываться людям? – спросила я, внимательно выслушав неторопливый рассказ Тима.

– Хранители как пчёлы, – грустно улыбнулся брюнет, – один раз воспользовавшись своим жалом, насекомое умирает. Один раз воспользовавшись силой Хранителя, мы падаем на землю. Вмешиваться в естественный ход событий мы не имеем права, не говоря уже о том, чтобы показаться человеку.

В негодовании я возразила:

– Но это же несправедливо! Ты же хотел как лучше.

– Это не важно, – он мягко поцеловал мою руку. – Я нарушил правила и поплатился за это, – Тимофей замолчал,

и я, пододвинувшись, обняла его. – В тот вечер, когда мы впервые встретились, я чувствовал, что с тобой произойдёт что-то плохое. Поэтому я старался тебя оттолкнуть, вёл себя как конченный засранец, боясь узнать тебя ближе, вдруг ты окажешься прекрасной девушкой, хорошим человеком, как, собственно, и случилось. Я снова пытался уговорить себя не вмешиваться в течение жизни. Но... не смог остаться в стороне и, решая, кем я хочу быть: в перспективе Хранителем или человеком сейчас, я выбрал второе.

Горечь подкатывала к горлу, сковывая дыхание, и я чувствовала себя такой виноватой перед Тимофеем. Я сделала поспешные выводы и думала про него по-настоящему мерзкие вещи, что он мог быть самым гнусным образом причастен к произошедшему.

– Тима, – я, готовая разреветься, дотронулась до щеки парня, – прости меня, пожалуйста, я не знала... я подумала... ещё и ударила тебя...

Брюнет не дал мне договорить.

– Тш-ш-ш, тихо, моя девочка, откуда же ты могла знать, – парень ласково гладил меня по голове, а из моих глаз потоком лились молчаливые слёзы.

В сильных руках я понемногу успокоилась, и мы продолжили этот трудный для понимания разговор, ведь я хотела знать всё о том, как устроена жизнь моего любимого человека.

– Что происходит после того, как Хранитель становится

Падшим? – на сердце было непомерно тяжело, будто на нём лежал десятитонный груз и давил всем весом.

– Падший просыпается на земле, как правило, в физиологическом возрасте около восемнадцати лет. У него нет корней, нет родных, и ему предстоит выбор, – Тимофей устало потёр глаза. – Сложно начать жизнь вот так, абсолютно неподготовленным. Многие Падшие идут по наклонной, становясь бандитами и полными отморозками. За счёт своих способностей и умения предчувствовать такие Падшие добиваются успеха и уважения в криминальных кругах. Другие же служат во благо человечества и пытаются вернуться в Хранители.

– Так это возможно? – спросила я, глубоко в душе надеясь, что парень ответит «нет».

«Какая же ты эгоистка, Николь! Но если он вернётся... я останусь тут одна», – мне было стыдно за свои мысли.

– Возможно, но это очень сложно. Необходимо выполнить ряд условий, а каких именно – не знает никто. Чёткой инструкции не существует, – Тимофей с нежностью перебирал пальцами пряди моих длинных волос.

– Ты не пытался?

– До недавнего времени пытался. Я помогал всем и каждому, кого встречал на своём земном пути, – поцеловав тёмную макушку, промолвил он.

– Почему перестал пытаться? – я взглянула в его уставшие глаза.

– Потому что у меня теперь есть повод остаться, – Тимофей слабо усмехнулся, но я поняла, что он имел в виду меня под словом «повод». – Я вдруг осознал простую вещь. Пока я на земле – от меня больше толку. Здесь нет правил благодетели.

Осторожно, будто боясь разрушить этот тонкий душевный момент, я потянулась к парню и мягко коснулась его губ. Всё, что обрушилось на меня сегодня, делало меня только сильнее, я ощущала это физически. Теперь, когда я знала, почему Тимофей так много скрывал, боясь меня потерять, я влюблялась в глубокие серые глаза всё больше. Эмоционально обессиленные, молча обнявшись, мы лежали на уютной постели. Мои веки быстро стали тяжелеть, и я провалилась в темноту сна, не выпуская из объятий любимого мужчину.

Глава 14. Побег из Фейтфола

Ночь была беспокойная, неприятно удушливая. Меня преследовали странные пугающие сны, но я мужественно гнала их прочь. Сквозь тревожную дрему донёсся настойчивый телефонный звонок. Тимофей поднял трубку и вышел из спальни, бесшумно прикрыв за собой дверь. Я лениво потянулась и одним глазком глянула на экран своего смартфона. Почти семь утра, за окном только начинало светать.

«И кому это не спится в такую рань?» – недовольно про себя пробурчала я и, перевернувшись на другой бок, вспомнила, что так и уснула вчера, не раздевшись.

Затаив дыхание, я прислушалась. Но к моему огорчению, мужской голос звучал тихо и неразборчиво. Выпутавшись из тёплого одеяла, я неуклюже встала с постели и подошла к деревянной двери. Стараясь не шуметь, я отворила её и выглянула.

– Да, понял... Спасибо, что позвонил, – всё, что я расслышала.

Парень, закончив разговор, неожиданно и со злостью стукнул кулаком о стол и, облокотившись на него, шумно выдохнул, не замечая меня. По напряжённому лицу и поджатым губам Тима было понятно – он явно нервничал.

– Что случилось? – аккуратно приблизившись, спросила я, глядя на брюнета, и стянула резинку с растрёпанных во-

лос.

Тимофей поднял на меня полный отрешённости взгляд и растерянно потёр рукой затёкшую во сне шею.

– Есть некоторые сложности, – отвёл он глаза.

– Из-за чего?

Парень уставился в одну точку, сосредоточенно что-то обдумывая.

– Собирайся, – наконец скомандовал Тим и двинулся в сторону спальни.

– Эй! – я затормозила его рукой, преградив путь и пытаюсь выдернуть брюнета из размышлений. – Собираться куда? Мы куда-то едем?

Холодный взгляд вдруг потеплел, точно очнувшись от внезапного помутнения, и Тим нежно обнял меня за талию.

– Нам надо уехать из города на пару дней. Я обещаю, что всё подробнее расскажу тебе по дороге. Сейчас надо быстро собраться.

– Скажи хотя бы вкратце, что случилось?

Тимофей взял в свои руки моё лицо и участливо заглянул в глаза.

– Ты мне доверяешь? – я согласно кивнула, ни секунды не мешкая, и Тим, чмокнув меня чуть выше виска, повторил: – Собирайся.

Через десять минут полностью одетые мы вышли из дома. Сев в машину, я скинула сообщение Карине с просьбой заезжать и кормить Кико в период моего отсутствия. Хорошо,

что дома с запасом был куплен кошачий корм.

Улица уже всю осветилась и залилась ярким утренним солнцем. Некоторые люди, пользуясь моментом, наслаждались ещё пустыми дорогами и, наплевав на всё и всех, громко слушали музыку в машинах. По дороге заехав на заправку, Тим залил полный бак бензина и купил два больших ароматных капучино со свежими круассанами. Кофеин хорошо помог мне взбодриться и отвлечься от дурных мыслей, и я уже была готова к расспросу.

– Ну, итак. Ты обещал мне рассказать: зачем и куда мы едем? – дожёвывая вкусную выпечку с ванильной начинкой, я обратилась к парню. Но что-то подсказывало мне, что эта поездка не попадала в категорию романтических.

– Мы поживём в доме моих хороших друзей. Временно, – не отрываясь от дороги, коротко бросил Тим и порывисто взъерошил рукой волосы.

– В городе что-то произошло? Мы похожи на беглецов.

Тимофей кинул задумчивый взгляд в мою сторону и положил мне на колено ладонь. Это немного успокаивало.

– Вчера полиция узнала, кто тебя спас. А значит, это вопрос времени, когда об этом узнают остальные Падшие.

Мне было видно, что Тим напряжён, хотя он и старался этого не показывать.

– Это плохо?

Парень шумно сглотнул застрявшую в горле слюну.

– Как тебе сказать. Помнишь, я рассказывал тебе, что каж-

дый из нас, попадая на землю, делает выбор, кем ему стать?
– Помню, конечно.

Все эти воспоминания были слишком свежие, чтобы забыть хотя бы незначительную деталь. Тем более не каждый день узнаёшь, что твой парень – в прошлом Ангел-хранитель.

– В нашем городе есть банда влиятельных Падших, которую объединили общие интересы. Корыстные, разумеется, – уточнил Тимофей. – Они считают себя выше и лучше обычных людей и потому всячески демонстрируют своё превосходство и власть над ними, – дымчатые глаза парня время от времени бегали по зеркалам заднего вида, словно он ожидал преследования. – Втягивая доверчивых простаков в сомнительные истории, эта группа обдирала их до нитки. Со временем аппетиты только росли, и Падшие организовали некую игру для богатых и искушённых, для людей, которые имеет всё и всех: бизнесменов, чиновников, политиков и так далее. Начало было вполне безобидным: через специальное приложение на телефон каждому из пресыщенных жизнью толстосумов по очереди приходило конкретное задание, и все остальные участники делали ставки, примет герой недели вызов или нет. К примеру, проехать голым в общественном транспорте, – Тимофей глянул на меня с саркастичной усмешкой. – Тупо, конечно, но вреда от этого никому не было, ну если только моральный. Таким образом одни получали адреналин и эмоции, другие – деньги. Как но-

ваторы в этом деле Падшие имели хороший доход. Они отвечали за все организационные моменты, обеспечивая бесперебойность игры и безопасность участников. Но однажды и этого стало мало – наивная забава быстро наскучила. И вот тогда они создали усовершенствованную версию развлечения, уже для самых отбитых психов, которым богатство и статус совсем задурманили разум, – так называемую Игру в куклы. Суть та же, только задания вышли из-под контроля. Общим голосованием выбиралась «кукла», и это мог быть любой человек, любого пола, любого возраста. В основном люди подбирались с помощью социальных сетей: простые, без особых средств и покровителей. И вот, все участники – денежные мешки, тянули жребий, кому принимать вызов и какой. Остальные, как обычно, делали ставки. И это уже не было невинным и смешным. Задания давались неоднозначные и часто противозаконные. Например, обманом проникнуть в чужой дом и забрать какую-то вещь, напоить и, воспользовавшись ситуацией, избить или... насильно овладеть, – на последних двух словах брюнет запнулся. – Выполнение легко отследить. В этом активно помогают видеорекамеры города и свои люди в полиции, которых, естественно, регулярно за это финансово благодарят. К тому же коррумпированные сотрудники правоохранительных органов быстро закрывают дела, в которых фигурируют люди из клуба Падших. Таких глухарей в округе масса. Я даже удивлён, что запись, где меня видно, искали так долго: у них всё отлажено,

реакция мгновенная, и нарушителя спокойствия в кратчайшие сроки должны были вычислить и непременно наказать за срыв игры и потерю бабок. Но на меня никто не охотился, поэтому я и решил, что в твоём районе просто-напросто не работают камеры, и записи не существует в принципе.

– В моём районе?! К чему ты ведёшь?

Внутри живота всё похолодело от ужаса, желудок стало скручивать по спирали от отдалённого понимания, на что намекает парень.

Тимофей с сожалением взглянул на меня и с трудом решился произнести вслух:

– Николь... ты была в тот вечер их «куклой».

Пытаясь переварить услышанное, я медленно отвернулась к окну, чувствуя неприятное онемение внутри, неотвратимо распространяющееся по всему телу.

«Ты была их куклой», – проносилось в голове звонким эхом.

Растерянно встретив своё отражение в боковом зеркале, я поразилась не свойственному мне хладнокровию: большие зелёные глаза были пусты. Ни боли, ни слёз, ни шока. Эти новости что-то поменяли во мне? Я этого не чувствовала. Я лишь подумала о том, что мне уже безразлично, что и почему тогда произошло. Получалось, если бы не все эти события, возможно, мы с Тимофеем никогда бы не сблизились. Да, это невероятно жуткая, но по факту отправная точка в перевороте всей моей жизни. От осознания сего факта по

спине побежали мурашки.

«Плевать. Это всё не важно, – я ощутила намного больший страх от того, что судьбоносная встреча могла и вовсе не состояться. – А пустота? Меня, похоже, вообще перестало что-либо удивлять. Даже не знаю, хорошо это или плохо».

Вчерашний день что-то сделал со мной, будто запустил некий скрытый от всех механизм, начавший новый отсчёт моей жизни. Всё, что волновало меня прежде, вдруг стало мелочным и совершенно неважным. Я получила ответы на свои вопросы. Да, врать не буду, сейчас осмысление произошедшего со мной кошмара иголкой кольнуло в груди, но мне не было страшно. Впервые за долгое время.

– Ты знал об этом? – не поворачивая головы, спросила я.

– Нет. Конечно, нет, – Тим тут же ответил, и его рука накрыла мою ладонь. – Николь, я знаю об «игре», но я не слежу за их... – Тим брезгливо поморщился, – «куклами». Я вернулся в твой двор, потому что чувствовал, что тебя там убьют. Это вышло бы случайно, но это бы произошло... В тот момент я не знал, что это их развлечение, – брюнет горько выдохнул. – Последующие дни вся их тусовка только о тебе и говорила, и тогда я понял, что ненароком влез в эту игру... но так как никто не был в курсе, кто именно тебе помог, я успокоился.

Мысли путались и дрались между собой, не давая сосредоточиться. Но главным было одно: мы покинули город, а значит, эти Падшие и впрямь представляли опасность.

– Теперь они могут что-то тебе сделать? – пытаюсь разобраться, спросила я.

Тим с явным беспокойством посмотрел на меня. Невозможность в женском голосе, казалось, не на шутку его настораживала.

– Ты сейчас узнала просто чудовищную информацию, почему тебя чуть не убили, а тебя волнует, что могут сделать мне?

– Да.

По озабоченному выражению лица брюнета было заметно, что он в глубоком смятении. Вероятно, он не привык, что кто-то может беспокоиться о нём, ставя его жизнь выше своей.

– Ну... – неуверенно начал парень, – Аззан этого так не оставит. Мало того, что его злит, что я к нему не присоединился, так ещё и влез куда не надо. По его мнению, конечно, – Тимофей легонько провёл свободной рукой по моим волосам.

– Стоп. Аззан? – меня вдруг осенило – это же тот придурок на попугайском синем кабриолете, который возле дома Илая силой тащил меня к себе в машину. И это он ударил Тима в клубе! – Он Падший? – изумилась я.

– Он и вся его компания.

– Елена и... Тихон, кажется, тоже? – я в растерянности вспоминала всех, с кем не так давно познакомилась. Мир открывался мне с какой-то необъяснимой, сверхъестественной

и до жути пугающей стороны.

– Конечно. Они его свита.

– Ой, а Илай... он тоже?

– Нет. Ил человек. И притом не самый разборчивый. Но это он сегодня предупредил меня, что Аззан уже знает, кто тебе помог, – Тим покосился на меня. – Илай обеспеченный, потому что сам всего добивался своей головой, но однажды ввязался, во что не следует. По заказу Аззана Илай разрабатывал приложение для «Игры в куклы». Ил не задумывался, чем это обернётся для других людей... А чтоб тот держал язык за зубами, Аззан ему щедро платил. «Деньги не пахнут», ты наверняка слышала это популярное у людей выражение?

Понимая теперь настоящий смысл этих слов, я поморщилась. А Тим продолжил:

– Так вот, они не просто пахнут, они смердят... Я познакомился с Илаем в баре, он там напился почти до потери сознания, потому что больше не мог этим заниматься. По пьяни он всё мне выболтал, и я обещал помочь, но всё оказалось очень непросто.

– Так Илай знает, кто ты?

Тимофей кивнул:

– Да. Он не верил, что в моих силах что-либо сделать. Говорил, что они монстры и нам с ними не тягаться. Тогда я и показал ему, кто я на самом деле.

Я почесала затылок, обдумывая наш разговор.

– Зачем ты вообще в это ввязался?

– Хотел помочь, – обронил брюнет.

– Зачем? – я настырно пыталась понять мотивы Тимофея, беря в расчёт их весьма странные отношения с Илаем.

Парень с грустью взглянул на меня.

– Я снова хотел стать Хранителем. Решил, что, возможно, это тот самый случай, после чего я смогу вернуться.

Не зная, что сказать, я повернула голову и уставилась на нескончаемо длинный серый асфальт дороги впереди.

– Вот как... Получается, я только и делаю, что рушу твои планы и создаю всё новые проблемы, – больше сама себе сказала я, будто подвела итог.

Меня накрыла давящая печаль, ведь выходило так, что моё появление в жизни этого чудесного человека ему лишь только вредило. Всё, что он создавал, к чему шёл, к чему стремился, я вмиг разрушила своим возникновением. Не девушка, а катастрофа!

Брюнет бросил на меня встревоженный взгляд и резко свернул в сторону маленькой заправочной станции с незнакомым логотипом в виде яркого треугольника. Заехав за небольшое кирпичное здание, машина остановилась так, чтоб нас не было видно с дороги. Тимофей заглушил двигатель, осмотрелся по сторонам и развернулся ко мне.

– Иди сюда, – парень с силой притянул меня к себе, крепко прижимая к твёрдой груди так, что я чувствовала, как через его рёбра взволнованно билось сердце. Неспешно отстранив-

шись, он взял моё лицо в тёплые ладони и внимательно посмотрел в глаза, и мне почему-то сразу же захотелось заплакать. – Я не жалею о том, что сделал, слышишь? Если бы мне пришлось прожить этот момент снова, я бы поступил точно так же. Я бы выбил всю дурь из того богатенького уroda, которому не хватает в жизни адреналина. Хотя нет! Я бы не выпустил тебя в тот вечер из машины и увёз бы куда-нибудь далеко-далеко, ото всех. Ты бы, конечно, возмущалась, но я бы нашёл способ, как тебя успокоить, – голос брюнета стал ниже и тише. – Ты – лучшее, что со мной случилось, Николь.

Греющие душу слова попали прямо в девичье сердце. Когда он был таким милым и искренним, я не могла не улыбнуться. Влажные серые глаза пылали чувствами словно озорными огоньками. Тим коротко чмокнул меня в краешек губ и, ещё раз ласково взглянув, прижался в настойчивом и пылком поцелуе, подтверждая всё сказанное им до этого. В моем животе незамедлительно зашуршали крылышками пёстрые бабочки, помогая отключить голову от всех негативных мыслей. Хотелось ещё и ещё больше поцелуев. Тонкие пальцы тянули на себя мощные плечи, и я задыхалась от нехватки кислорода. Сладость на губах чувствовалась и после того, как Тимофей нехотя оторвался от меня, и мы так и сидели, прижавшись лбами друг к другу, прикрыв глаза и пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

– Ты тоже, – вдруг еле слышно сорвалось с моих уст.

– Что тоже? – удивлённо переспросил Тим.

Я уверенно посмотрела в пепельные глаза брюнета:

– Ты тоже – лучшее, что со мной произошло.

Тим молча заключил меня в свои уютные и такие родные объятия, растапливая в бесконечной нежности все переживания и тревоги. Счастливые и немного глупые улыбки приклеились к нашим губам.

«Это нереально. Мы знакомы всего ничего, но я полностью внимаю его словам и доверяю настолько, что ощущаю за спиной крылья... Фантастика», – просияла я.

– Люблю, когда ты так улыбаешься, – Тимофей с интересом наблюдал за мной и вскоре завёл мотор.

Брюнет вырулил обратно на дорогу, а мой глаз зацепила машина, стоящая на обочине. Ярко-жёлтый суперпозитивный оттенок сейчас отчего-то меня совсем не радовал. Мы проехали её, и она последовала нашему примеру, вместе с ещё одним автомобилем – чёрным отполированным до блеска джипом. Я точно где-то видела эту сладкую парочку, причём совсем недавно. Я закрутилась на сиденье, как юла, старательно пытаюсь рассмотреть, кто управляет машинами, но через тонировку не представлялось возможным что-то увидеть.

– Что такое? – спросил Тимофей.

И я вдруг вспомнила: когда мы утром выезжали из города, эти двое стояли на светофоре, и это у них на весь квартал орала музыка, несмотря на раннее время!

– Я видела эти машины! – выпалила я, показывая назад. –

Они ехали к твоему дому, когда мы отправились в путь.

Парень присмотрелся в зеркало заднего вида, но автомобили прятались за другими, намеренно отставая.

Тим произнёс:

– Жёлтый «эволюшн»³ – это Тихон. Джип – не знаю.

– Тихон? – у меня ёкнуло сердце. – Он же с Аззаном! Они нас выследили?

Тим презрительно хмыкнул:

– Как предсказуемо.

Тем временем брюнет явно не торопился, даже наоборот – умышленно дал себя догнать двум скрытым преследователям. Жёлтый «mitsubishi» поравнялся с нами с левой стороны, джип подпирал «мерс» сзади. Движение и дорожная разметка позволяли ехать параллельно: две полосы в одну сторону отделялись отбойником от двух таких же встречных полос. Тимофей оказался прав – жёлтым авто управлял Тихон. Он опустил окно и махнул рукой, призывая сделать то же самое Тима. Ему не было видно нас, стёкла в автомобиле были тёмные.

Брюнет на пару секунд задержал на мне взгляд и невозмутимо сказал:

– Не бойся. Но ремень пристегни.

Я тут же без лишних вопросов сделала так, как велел Тимофей, и, схватившись за поручень, замолкла. Парень опу-

---

³ Mitsubishi Lancer Evolution, или Mitsubishi Lancer Evo – спортивный вариант Mitsubishi Lancer.

стил окно.

– Привет, Тихон, – нарочито спокойно поздоровался он.

– Привет.

Тихон, конечно, сразу заметил, что рядом с парнем на пассажирском сиденье кто-то есть. И наверняка даже знал кто именно. Я, старательно заглушая внутреннюю панику, вжалась в кресло спиной и затылком. Тимофей же выглядел очень сосредоточенным.

– Нам по пути или вы меня преследуете? – вроде как в шутку усмехнулся брюнет.

Тихон грустно улыбнулся, прекрасно понимая, что Тимофей и так знал ответ.

– Тим, у Аззана к тебе разговор. Надо поехать с нами.

Сзади кто-то нервно посигналил: недовольный водитель переполненного автобуса был явно не рад, что две машины перегородили обе полосы, так неспешно катя по дороге.

Парни взглянули в боковые зеркала. Тихон обогнал нас, встав впереди, и когда торопыга проскочил, поравнялся снова.

– Что если я откажусь? – спросил брюнет.

– Тимох, я не хочу этого. Но тогда нам придётся силой заставить тебя поехать с нами.

Странно, но Тимофея это рассмешило. Он с вызовом стрельнул глазами в собеседника:

– Что ж, – хмыкнул Тим, – заставьте.

Я не успела опомниться, как чёрный «мерседес» резко вы-

рвался вперёд, лихо рассекая встречный ветер. По настроению Тихона я уловила, что ему совсем не хотелось применять силу – парню точно не нравилась вся эта затея. Он в принципе не казался агрессивным и злым человеком. Но какой же властью обладал Аззан, раз он мог так легко манипулировать другими и заставлять их делать то, что нужно ему? Я не ошиблась в нём ни на грамм: душа Аззана чернее ночи, мрачная и жестокая. Он с упоением жонглировал грязными деньгами, словно чокнутый психопат. А его интерес ко мне был построен лишь на том, что я избежала садистской участи, когда была их «куклой». Весь пазл неожиданно сложился: стычка с Тимофеем в клубе была из-за меня. Аззан стал подозревать, что это Тим приложил руку к моему спасению, ведь всё и правда говорило об этом. Сначала Тимофей выцепил меня из лап Аззана на дне рождения Илая, а затем спустя пару дней мы вместе оказались в одном заведении. Слишком много совпадений. Так не бывает. Вот о чём был разговор тогда на улице.

Я всё поняла.

Машина Тима отличалась колоссальной мощностью: мы молниеносно оторвались от джипа, стоило Тимофею прижать педаль газа. Но Тихон не отставал, упёрто болтаясь на хвосте. В какой-то момент я услышала скрежет и толчок. Тимофей изумлённо уставился в зеркало:

– Да ты обалдел! – обращаясь, по-видимому, к Тихону, брюнет тихо ругнулся.

Я в полном ужасе сильнее сжала дверную ручку, боясь, что нас к чертям снесут с дороги, раз не брезгают таранить сзади. Зачем я только поела?! Ещё недавно такие желанные круассаны срочно запросились на выход. Тимофей с подозрительной концентрацией посматривал на отбойник, разделяющий движение. Моё бедное перепуганное сердце окончательно ушло в пятки, когда в разрыве длинного барьерного ограждения показался участок для разворота, и Тимофей, резко дёрнув ручник и крутанув руль, влетел в него в еле контролируемом заносе.

– О боже! Это же встречака, Тима! – вне себя от шока воскликнула я.

Тем временем прямо на нас на сумасшедших скоростях гнали машины: легковые, грузовые и такие, которых я раньше никогда не видела! Проносясь мимо, они абсолютно справедливо гневно сигналили нам и от души обкладывали ругательствами – я не слышала, но уверена, что это так. Надо отдать должное, Тихон тоже не пасовал – ехал за нами по встречке, быстро маневрируя между всеми участниками движения. Из ниоткуда вдруг вырос чёрный джип, и теперь я разглядела: им лихо управляла безбашенная блондинка с косичками. словно по щелчку всё превратилось в неуправляемую погоню. Но тут внезапно я увидела надвигающуюся на нас огромную фуру. Казалось, её водитель ещё не понимал, что происходит впереди него.

По-моему, я даже привстала, повторяя срывающимся го-

лосом одно и то же:

– Там фура! Фура!

Не знаю, может, у Тимофея уши заложило от скорости, но он будто специально начал петлять, быстро перестраиваясь с полосы на полосу, даже там, где это было не нужно. А водитель автопоезда уже запаниковал: вероятно, он резко нажал на тормоз, но из-за загруженности фуру начало устрашающе разворачивать перпендикулярно дороге.

– Тормози! – что есть мочи заорала я, но Тим сделал всё с точностью до наоборот.

Он тут же прибавил газу, и мы на ходу буквально в нескольких сантиметрах проскочили большегруз, перед тем как он перекрыл собой обе полосы и часть обочины. Чёрный внедорожник, упорно пытавшийся проскользнуть за нами, зацепило и потащило фурой в обратном направлении.

Я тарашилась назад, но все остались позади за автопоездом, и преследование окончилось. Единственное, что меня радовало, что никто не пострадал, кроме машин, конечно. Лишь сейчас поняв, что я запыхалась так, будто бежала кросс, я без сил откинулась на сиденье.

– Оторвались...

Тимофей ухмыльнулся:

– А ты думала, я убить нас хочу?

Покосившись на брюнета, я нервно усмехнулась:

– Честно? Были такие мысли.

Убравшись наконец со встречной полосы, мы недолго еха-

ли «по течению» и вскоре свернули в небольшую деревеньку. К слову, я очень плохо ориентировалась в любых новых местностях, но мне казалось, мы едем в сторону Фейтфола, а не из него.

– Ты уверен, что мы правильно едем?

– Мы едем обратно.

Я нахмурилась:

– Обратно это куда?

Тимофей усмехнулся:

– Куда и собирались – к моим друзьям. Но для Аззана мы будем в противоположном направлении.

– Так ты сейчас их специально запутал? – изумилась я.

– Конечно.

Возникло такое ощущение, будто я попала в приключенческий фильм или боевик.

– Откуда ты знал, что нас не снесёт фура?

Тимофей посмотрел на меня и взял мою руку в свою ладонь.

– Я не знал – я чувствовал, – дымчатые глаза парня стали ещё выразительнее. – У меня есть преимущество перед Аззаном и всеми его людьми. Они почти полностью утратили «чувство», а я нет.

Я покачала головой:

– Почему?

Тим печально вздохнул:

– Всё просто. «Чувство» – это дар небес Падшему. Свое-

образный инструмент, помогающий вернуться в Хранители. А если его использовать не во благо, то оно со временем полностью атрофируется.

– Логично и правильно, – буркнула я, и брюнет улыбнулся моей деловитости.

Сколько тонкостей в их мире. Внешне они такие же люди, как и мы, но обладающие поистине удивительной силой. Неужели для некоторых Падших земные удовольствия и богатства перевешивают чашу весов, где находятся любовь, дружба, взаимовыручка, доброта? Хотя да... они же похожи на нас – на людей.

Глава 15. Не медовый месяц в Кисмет

Ранний подъём и недавняя череда стрессовых ситуаций дали о себе знать, и всю оставшуюся дорогу я проспала как сурок, свернувшись на сиденье калачиком и ни на минуту не выпуская из рук ладонь Тимофея. Он разбудил меня, аккуратно коснувшись губами бархатистой щеки. Сонные глаза неохотно раскрылись, и я, сладко зевнув, села, прикидывая, сколько часов продряхла, что всё тело настолько затекло.

– Выспалась? – бодро поинтересовался парень, но скрыть от меня усталость не смог.

– Да, на удивление, – слегка улыбнувшись, ответила я и огляделась. – А где мы?

Со всех сторон нас окружал пушистый ярко-оранжевый вперемешку с зелёным, жёлтым и красным лес, словно какой-то импульсивный художник разбрызгал краски на холсты в порыве бурного воодушевления. Лёгкий освежающий ветерок так мирно покачивал листву, как было вообще не характерно для нашей осенней погоды, но, надо признать, завораживающее красиво. Птицы шумной гурьбой взмыли в небо и тут же уселись на деревья с другой стороны леса, звонко чирикавая и перебивая друг друга.

Парень улыбнулся и ответил:

– Кисмет.

– Правда? – переспросила я, мысленно высчитывая, что спала не меньше пяти часов.

– Правда-правда.

Что Фейтфол, что Кисмет находились на морском побережье, но их разделяли сотни километров – примерно 350. Ехать в город на машине довольно нудно и тяжело из-за витиеватой и сильно петляющей дороги, так что я могла себе представить, насколько утомился Тимофей. Он достал из багажника спортивную сумку, наспех набитую вещами, и мы направились к двухэтажному компактному дому: это единственное здание, что виднелось в округе, гордо возвышалось прямо в центре лесного массива. Современные линии и светлая отделка говорили о явно хорошем вкусе хозяев дома. Очевидно, они высоко ценили европейский стиль. Поднявшись по нежно-персиковым ступенькам, Тим уверенно просунул руку в выемку над дверью, будто делал это прежде уже тысячу раз, и через секунду ловко выудил оттуда ключ. Мы зашли внутрь.

Обстановка вовсе не напоминала дом Илая, но и тут было сразу понятно, что его обитатели точно не бедствуют. Вокруг находилось множество оригинальных картин, мебель из настоящего дуба, шторы необычного дизайна, а у противоположной стены эффектно расположился мраморный камин с резьбой на фасадной части. Прямо перед ним лежал мохнатый белый ковер, и рядом стояли такие же по фактуре крес-

ла. Яркий свет струился сквозь большие панорамные окна, ещё больше расширяя пространство. Живые комнатные растения встречались здесь на каждом углу, удивляя количеством зелени. Я прочувствовала на себе, с какой заботой и любовью был обставлен этот уютный, комфортный дом.

«Хотела бы я тут жить», – любуясь узорами на листе незнакомого цветка, подумала я, когда сзади незаметно подкрался Тим и, приобняв за талию, положил мне на плечо подбородок.

– Тебе здесь нравится? – парень мягко коснулся губами нежной кожи щеки, и я ощутила его приятное дыхание с ароматом мятной жвачки.

– Здесь чудесно, – честно призналась я. – Такая природа, воздух и этот дом. Кто тут живёт? – я развернулась к парню лицом, не разрывая объятий.

Глаза брюнета заметно потеплели. Так бывает, когда говорят о чём-то очень хорошем и родном.

– Мои близкие, – с ностальгией ответил Тим.

Я обвела комнату задумчивым взглядом.

– Сколько нам надо будет здесь пробыть?

– Пару дней или, может, недель.

Я удручённо посмотрела на парня:

– Недель?! Я точно не была готова к такой длинной поездке за город.

– Нам пока нельзя возвращаться, – Тимофей стыдливо на меня посмотрел, будто это он виноват в сложившейся ситу-

ации, а не Аззан и его гадкая игра для извращенцев. – Тебе тут будет безопаснее.

У меня не было никаких сомнений, что это правда, раз Тим так говорил. Я понятия не имела, на что способны эти люди, или, вернее сказать – нелюди. Но догадывалась, что Тихон и блондинка пытались нас задержать не для того, чтобы чай с пирожными вместе попить.

– Ну и чем займёмся? – вздохнув, спросила я, поглаживая гладкую скулу брюнета.

Глаза Тимофея хитро блеснули, и он прошептал мне в самое ухо.

– Есть у меня пара идей, – его дразнящие губы спустились ниже, к шее, и я с трудом заставила себя оторваться от парня.

– Ну нет, подожди-ка, – я выскользнула из цепких мужских рук, высматривая, в какой стороне кухня. Брюнет разочарованно выдохнул и плюхнулся в светло-салатовое кресло напротив широкого окна.

– Пока светло, надо заехать в магазин и купить продукты, – крикнула я с кухни, проверяя холодильник.

– Давай просто что-нибудь закажем? – лениво зевнув, предложил Тимофей.

Я вернулась в комнату и в медленном танце показательно покружилась перед парнем.

– Ты меня дразнишь? – приподняв с любопытством бровь и фирменно ухмыльнувшись, спросил Тима, на что я закартила глаза.

– Посмотри, – я вздохнула и за край оттянула футболку, – это все мои вещи.

– Можешь носить мою одежду, – обаятельная улыбка прилипла к его губам, – например, рубашки.

Рассмеявшись, я обошла объёмистое кресло сзади и наклонилась к парню так, что длинные волосы рассыпались по крепкой мужской груди.

– В твоих рубашках я хожу только дома, перед тобой, – томно прошептала я, подзадоривая, и вприпрыжку поскакала в прихожую. – На улицу мне тоже надо в чём-то ходить! Я обуваюсь, поехали!

Уже полностью готовая, я посмотрелась в зеркало и подкрасила губы нежно-розовым карандашом. Слегка растрёпанный Тимофей, неохотно плетясь, вышел ко мне. Я понимала, что он устал после длительной дороги, а потому надо быстрее съездить в магазин и вернуться, чтобы парень лёг отдыхать.

«Жаль, что на права я так и не сдала, могла бы и сама стонять», – подумала я с сожалением, пока шла к машине.

– Тебе надо научиться водить, – выдернул меня из размышлений мужской голос.

Я с подозрением обалдело взглянула на парня:

– Ты и мысли читать умеешь? Я как раз об этом думаю.

– Я бы хотел знать, что происходит в твоей красивой головке, но нет, к сожалению, мысли читать я не умею, – рассмеялся брюнет и застыл, подойдя к водительской двери. –

Лови!

От неожиданности я не сразу среагировала и чуть не упустила то, что бросил мне парень. Разжав ладошки, я ахнула:

– Ключи?

– Ты ведёшь, – подмигнул мне Тим и проворно запрыгнул на пассажирское место.

«О боже».

Я нерешительно села за руль, вообще сомневаясь в успешности этой идеи, и пристегнула ремень безопасности, чем вызвала снисходительную улыбку парня.

– Ты уверен? – я жалостливо посмотрела на Тимофея.

– Ничего не бойся, я же с тобой.

Отъезжали от дома мы минут десять, в какой-то момент я была уже готова психануть и оставить эту затею, потому что у меня никак не получалось развернуть машину в нужном направлении: то я заезжала с плитки на газон, то почти упиралась в кусты. Тимофей раз за разом терпеливо объяснял мне, как и что надо делать, при этом ни разу не повысив голос. Это и вправду подбадривало, и я наконец-то справилась – автомобиль медленно покотился по дорожке в лесу.

«Справа газ, слева тормоз. Левая нога – сцепление. Николь, ничего же сложного нет», – повторяла я про себя, когда парень вдруг громко крикнул: «Тормози!»

– Ты меня не слышишь? Я три раза повторил.

– Я запоминала, где какие педальки, – обиженно пробубнила я, надув губы.

Тимофей с удивлением на меня уставился, а затем весело рассмеялся.

– Ладно, педальки, на сегодня хватит. Тут начинается трасса. Но ты молодец – для первого раза очень неплохо, – похвалил меня Тим и пересел на водительское место.

В приподнятом настроении мы направились в сторону центра Кисмет. Нам без проблем удалось найти большой супермаркет, где мы с парнем основательно закупились продуктами: теперь неделю уж точно можно было не беспокоиться о еде. В отделе с одеждой я перемерила кучу вещей, и каждую лично оценивал Тимофей, не скупясь на шуточные комментарии. В итоге общими усилиями мы выбрали мне симпатичное шифоновое мини-платье в мелкий цветок, изящный ремень под него, пару простых футболок, белые кеды и трикотажный костюм. На выходе из магазина я заметила небольшой павильон с нижним бельём и, специально отстав от Тима, незаметно проскользнула внутрь. Наспех прикинув на себя пикантную кружевную ночнушку красного цвета, я расплатилась последними деньгами из кармана и засунула её поглубже в пакет. Только я успела выйти из магазина, как увидела растерянного Тимофея – он глазами искал меня среди других посетителей.

– Я тебя потерял, – с детской обидой в голосе пробубнил Тим.

– Я засмотрелась на витрины, – неопределённо махнув рукой, я потянула Тимофея к выходу.

Когда мы вернулись в дом, небо резко потемнело и нахмурилось, а температура воздуха ощутимо снизилась. Я наскоро приготовила ужин: поджарила куриные бёдра в специях, запекла картофель с чесноком и сыром и порезала салат из свежих овощей. Напоследок заварила ароматный чёрный чай – можно было усаживаться есть. Тимофей тоже не ленился: он разжёл камин и помог мне накрыть на стол.

– Я не могу найти свой телефон, ты его случайно не видел? – дожёвывая кусочек курицы, поинтересовалась я.

– Твой и мой мобильники у меня, я их выключил, ещё когда мы ехали сюда.

Я подхватила посуду и сложила в раковину, обдумывая, что будет, если мои близкие не смогут до меня дозвониться. Большую панику поднимет даже Карина, а не мама.

– Ты думаешь, это необходимо? Нас могут выследить?

– Не думаю. Но рисковать не буду.

По моему лицу определённо было заметно, что я расстроена и обеспокоена таким положением вещей.

– Завтра я заберу телефон с левой симкой, по нему можешь звонить кому хочешь, – старался подбодрить меня Тим.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула я. – Но ты думаешь, раз мы покинули Фейтфол, Аззан забудет на это дело?

Тимофей потёр подбородок:

– Конечно, нет. Но теперь есть время хотя бы обдумать, что делать дальше. Я не хочу тебя обманывать – пока что мы

не можем вернуться, и сколько это продлится, неизвестно...

Надо смотреть на вещи реально: да, с одной стороны, в Фейтфол вся моя жизнь, но с другой – безопасность сейчас важнее. Меня выбивали из колеи такие новости, но я не забывала, благодаря кому я жива и из-за кого чуть не умерла. Наверное, нужно искать положительные моменты во всём, а они, несомненно, были – ведь мы вместе.

Домывая тарелку, я задумалась:

– Тима, – обратилась я к допивающему чай парню, – почему мне кажется, что Тихон не хотел тебе навредить? В его тоне, манерах и внешнем виде не было ни грамма агрессии. Хоть он и гнался за нами.

Брюнет подтвердил мои мысли.

– Тих не плохой парень. Но он знатно облажался.

– Когда вляпался в компанию Аззана? – догадалась я.

Парень согласно кивнул и поднялся из-за стола, сложив кружки в раковину. Я качнула бедром и подвинула его, перехватив посуду. Ещё не хватало, чтобы он, уставший после долгой дороги, чашки мыл.

Тимофей облокотился на стол и продолжил:

– Тихон влюбился в Елену и, пойдя у неё на поводу, присоединился к её брату. В то время они ещё не занимались чем-то опасным для жизни людей. Хотя грабежи и угон автомобилей практиковали уже тогда.

«Елена?! Фу», – мысленно поморщилась я и закатила глаза.

– Вот только, – запнулась я и покосилась на брюнета, натирая до блеска посуду полотенцем, – ей нравишься ты, так ведь?

Тимофей перевёл взгляд на меня и иронично хмыкнул:

– Меня она не интересуется и никогда не интересовала. И я вообще не об этом, – усмехнулся парень моим ревностным ноткам в голосе. – Тихон подружился с Илаем, по-настоящему. И это именно он представил его Аззану как крутого программиста.

– Не понимаю! – всплеснула руками я. – Почему Аззана все боится? Даже Падшие, такие же, как и он?

Тим грустно улыбнулся.

– Потому что он кое-что забирает у каждого из них, когда принимает в свою банду. Обещает защиту и покровительство в обмен на маяк, – я нахмурилась, не понимая, что это значит. – Это такая вещица, – пояснил Тим, – которая есть у каждого Падшего ангела, она тонкими нитями связывает нас с небом. И если кто-то её уничтожит, умышленно или нет, мы становимся обычными людьми, а значит, более уязвимыми. А если маяк разрушить с помощью особого ритуала – можно убить и самого Падшего. Это даёт Аззану власть над другими. А страх – это мощнейшее оружие манипулятора.

– Выходит, – почесала я лоб, – что часть его банды, в том числе Тихон, торчат там и служат ему по принуждению? Потому что не могут вырваться из его цепких лап, в которых он хранит их маяки?

– Всё верно. И ещё его дико бесит, что я не присоединился к его группировке.

– Ещё бы, – пренебрежительно фыркнула я. Аззану до Тимофея как до луны на кастрюле. – Но мне всё равно непонятно, Илай был слепой? Он не видел, на кого собирается работать?

– О, – уныло усмехнулся парень, и мы вместе прошли в зал, – когда Аззану что-то нужно, он умеет пустить пыль в глаза. Быть очень дружелюбным и втереться в доверие.

Это напомнило мне вечеринку в честь дня рождения Илая. Подвыпивший бойфренд Карины с радушной улыбкой на лице представил мне и подруге эту троицу Падших как своих друзей. Хотя позже в клубе выяснилось, что это не имеет никакого отношения к реальности. Ну, за исключением Тихона, наверное. Всё, что связано с Аззаном, изначально окутано флёром лжи, лицемерия и подозрений.

Я замолкла, больше ни о чём не спрашивая Тимофея. Вся эта тема вызывала лишь мерзкое послевкусие во рту. Поэтому Тим и я охотно переключились на уборку и быстро навели идеальный порядок в комнате. Затем парень, выбрав книгу из шкафа со стеклянными дверцами, уселся в кресло напротив камина. Свет от огня играл на мужественном лице, делая его черты ещё более привлекательными. Замерев в проходе, я так и осталась стоять, любясь родным и таким по-домашнему прекрасным парнем.

«Он на столько готов ради меня и столько уже сделал. Я

разве заслуживаю всего этого?» – заворожённо наблюдала я за ним, погрузившись в мысли, когда вдруг вспомнила о своём приобретении в магазине нижнего белья.

Схватив пакеты с покупками и сумку с вещами из прихожей, я направилась к деревянной лестнице, ведущей на второй этаж, и вдруг поняла, что не знаю, куда идти.

– Тима! А какая комната наша? – крикнула я.

– Второй этаж, последняя дверь справа.

Поднявшись, я прошла по коридору, попутно включая свет и рассматривая необычные картины на стенах. Неизвестный художник создавал настоящие шедевры! Он изображал зимние пейзажи то с заледеневшими реками, то с грациозными тиграми и могучими медведями в заснеженном лесу. Тема холода прослеживалась во всей этой экспозиции, но при этом создавала атмосферу загадочности и комфорта.

«Так, Тима сказал справа или слева?» – вспоминая, я открыла дверь с левой стороны.

Оказавшись в ванной комнате, видимо, гостевой, я не могла не отметить, как и здесь всё стильно и лаконично сделано. Плитка на стенах и полу в серых и белых оттенках перекликалась со всеми предметами в комнате, даже полотенцами, на одном из которых была вышита буква «Т».

«Значит, направо надо было».

Наконец найдя нужную дверь, я быстро переоделась в полупрозрачную ажурную ночнушку и накинула сверху чёрную рубашку Тима, которая идеально заменила халат.

Встряхнув волосы и небрежно уложив их руками, я поправила кончики расчёской. Подойдя на мгновение к зеркалу, я не узнала себя. Передо мной была не простая милашка из соседнего подъезда, какую я привыкла видеть, а настоящая сексапильная красотка. Смелая обновка и мужская широкая вещь придавали раскованности образу, и я сразу почувствовала себя увереннее. Мне даже показалось, что взгляд изменился. Проблемы, окружающие нас в последнее время, слепили из меня нового, порой незнакомого мне человека, и это было заметно даже внешне.

Тихо спустившись, я лишь переживала, не уснул ли Тим за время моего отсутствия, но когда подошла на цыпочках ближе – увидела, что он так же безмятежно сидел с книгой в руках, даже не изменив позы. Я деловито прошла мимо него в одну сторону, но парень не обратил внимания. Прошла в другую, оголив плечо и сделав вид, что что-то невзначай обронила. В метре от парня, стоя спиной, я специально медленно и очень низко наклонилась. Короткая ночнушка поползла вверх, задираясь и обнажая ягодицы. Не торопясь, я плавно выпрямилась и развернулась к брюнету, изящно отставив в бок ножку. И, кажется, я добилась своего: в меня упирался изумлённый блестящий взгляд.

– Ты что, уже дочитал? – с издёвкой, довольная произведённым эффектом, спросила я, и Тимофей оторопело ухмыльнулся.

Брюнет положил книгу на пол и подошёл ко мне вплот-

ную, изучающе пробегая глазами по кружевной алой ткани.

– Николь, откуда в тебе это? – одними пальцами, чуть касаясь, Тим провёл по нежной коже плеча, вызывая в теле приятные сладкие мурашки.

– О чём ты? – закусывая губу, хрипло отозвалась я.

Парень с любованием заглянул мне в глаза.

– Я тебя знаю такой ласковой, милой, забавной, но ты открываешься с новых сторон, и я не перестаю удивляться, какой ты можешь быть, – Тимофей с вождением коснулся тонкой шеи губами, согревая дыханием. – Сексуальной, – каждый поцелуй обжигал, как растопленный горячий воск свечи, и я закрыла глаза. – Решительной, – прикосновение будоражило всё моё нутро. – Дерзкой, – внутри всё разгоралось яростным огнём, и я, прижимаясь к крепкому мужскому телу, дала волю рукам.

Стягивая мешающую одежду, не размыкая разгорячённых губ, мы переместились на мягкий белоснежный ковёр. Дразнящие поцелуи bruneta поднимались от бедра томиительно выше, уделяя внимание каждой части тела. Дойдя до лица, Тим слегка отстранился и посмотрел на меня взглядом, от которого я забывала всё на свете. Красивое лицо и массивные плечи парня подсвечивало плавающее сияние языков пламени в камине, грациозно танцующих свою колдовскую румбу. Пепельные глаза искрились чувствами – в них не было ни капли фальши. То, что нельзя было объяснить словами, я, как в открытой книге, читала в глубоком любя-

щем взоре.

Не отрывая от меня глаз, Тимофей ласково провёл большим пальцем по моей щеке.

– Моя девочка, я так тебя люблю.

– И я тебя люблю – еле слышно прошептала я, словно это был секрет.

Тимофей с напором прильнул к моим губам, целуя страстно, жадно, и я не хотела, чтобы его аппетит угасал. Брюнет привстал на колени, избавляя себя от остатков одежды. Я же освободилась от мужской рубашки и глянула на него в немом вопросе.

– Ночнушку оставь, она слишком тебе идёт, – с нескрываемым томлением ответил Тим, возвращаясь к моим припухшим от игривых покусываний губам.

В этот вечер Тимофей совсем не торопился, смакуя каждую секунду близости и мучительно оттягивая сокровенный момент. От сладостных ласк, неспешных прикосновений и дурманящего запаха мужского тела, моё нутро превратилось в исступлённый, дикий пожар.

С мольбой в голосе я простонала:

– Я хочу тебя...

– Я знаю, – издевательски ответил он шёпотом.

Тогда я с силой упёрлась в могучую грудь парня, заставляя лечь на спину рядом со мной. Ловко перекинув ногу, я оказалась сверху. Тимофея явно забавляло, когда я проявляла инициативу, и он с азартом в глазах наблюдал за моими

действиями.

– Попался? – повелительно улыбаясь, я убрала волосы от лица и почувствовала, как от смущения краснеют щёки.

– Ещё как, – довольная ухмылка засияла на лице брюнета, и он, ловя мои тонкие запястья, притянул меня к себе, снова и снова дерзко впиваясь в податливые губы.

Я ощущала полный контроль над ситуацией и больше не в силах была оттягивать момент. Возбуждённые тела слились в единый, ритмичный танец: то медленный волнующий вальс, то завораживающее страстное танго. Неистовый пыл, жгучее желание, головокружительное удовольствие – всё смешалось и гигантской волной накрывало обоих, сбивая с ног и заставляя теряться в пространстве.

Вот я уже ощущала, как раскалённые знойные поцелуи оставляли щекочущие следы на чувствительной коже спины, заставляя прогибаться, как кошка. Цепляясь руками за длинный ворс ковра, я больше не владела собой. Коленки, упираясь в пол, дрожали всё сильнее, а дыхание окончательно сбилось, когда сзади я почувствовала последние резкие толчки. Тяжело дыша, Тим повалился на бок и подтянул меня ближе. Молчание продлилось не больше минуты и сменилось мягкими поцелуями.

– Ты как? – парень с нежностью убрал влажные волосы от моего лба, а я лишь хитро улыбнулась, томно взглянув в дымчатые глаза – слова были лишними. – Иди ко мне.

Глава 16. Новые люди. Новая я

Проснулась я, когда яркое солнце безжалостно било в окно, ослепляя бессовестными лучиками света и заставляя вспомнить о времени.

«Ни телефона, ни часов... счастливый я человек».

Тимофея не было в комнате, но это уже не удивляло. Посидев с закрытыми глазами на краю кровати, я ощутила жуткую потребность в кофе. Направляясь к зеркалу, я только сейчас обратила внимание на белые стеклянные фоторамки, стоящие на деревянном комод. Вчерашний вечер выдался слишком насыщенным, чтобы отвлекаться на посторонние предметы. На одной из фотографий был запечатлён Тимофей в компании девушки и парня. На вид они были старше его, к тому же и сам брюнет выглядел более юным, словно только окончил школу. Второе фото было сделано в спортивном зале. Тим в боксёрских перчатках и здесь был значительно моложе себя теперешнего. Удовлетворив любопытство, я пошла принять душ.

Позаимствовав махровый халат в ванной комнате, свежая и бодрая, я спустилась на кухню и прямым курсом двинулась к кофейнику с кружкой в руках.

– Добрый день.

От неожиданности я подпрыгнула и, резко развернувшись, чуть не вылила содержимое кружки на себя. За сто-

лешницей на высоком стуле восседал молодой мужчина в светлой хорошо выглаженной рубашке и абсолютно безмятежно пил горячий кофе. Внешне он был хорош собой, точно киноактёр из боевика девяностых, и лишь мелкие мимические морщинки в углах глаз намекали на его возраст.

– Э-э... добрый.

– Вы, должно быть, Николь? – мужчина добродушно улыбнулся, и я кивнула. – Прошу прощения, я не хотел вас пугать. Меня зовут Феликс. Я хозяин этого дома, – приглашающим жестом он указал на стул рядом.

– Приятно познакомиться, – я почувствовала облегчение, ведь этот человек не был связан с Аззаном и Еленой. Да уж, эти ребята не выходили из моей головы. Я расслабленно выдохнула и села напротив. – Я не знала, что вы возвращаетесь сегодня.

Феликс поднёс большую кружку к губам и отхлебнул напиток.

– Мы и сами этого не знали. Наши планы посетить несколько городов и насладиться отдыхом, к сожалению, перенеслись. Дочка приболела, и мы были вынуждены вернуться.

– Что-то серьёзное?

– Не стоит волноваться, обычное отравление. Но супруга решила перестраховаться.

– Ясно, – протянула я, обдумывая, куда подевался Тимофей. В этот момент входная дверь шумно раскрылась и по-

слышались приближающиеся шаги.

– Папа! – девочка лет семи шустро подбежала и повисла у Феликса на шее.

– Вот и мы, – на кухне показался сияющий Тимофей. Увидев меня, он удивился. – Ты уже проснулась?

– Ага.

Хозяин дома с улыбкой пояснил:

– И мы уже успели познакомиться.

Белокурая девочка обернулась, внимательно осмотрела меня голубыми глазами и протянула руку.

– Привет, меня зовут Эллен, но можно просто Элли.

Я аккуратно пожала маленькую ладошку и представилась в ответ:

– Николь, но можно просто Ника.

Девочка задумчиво покосилась на Тима и снова повернулась ко мне.

– Ты жена Тимофея?

Явно не ожидая такого вопроса, Тим закашлялся, а я так и зависла с глупой улыбкой на лице, не зная, что сказать и как реагировать. Брюнет проворно подхватил малышку на руки, слегка подбросив в воздух.

– Совёнок, ну и вопросы ты задаёшь, – смущённо улыбаясь, произнёс парень. Эту неловкость, кажется, почувствовали все присутствующие, кроме ребёнка, естественно.

Феликс очень вовремя прервал неудобную паузу, заметив кого-то в проходе в кухню:

– Аида, дорогая.

Все обернулись, и в комнату вошла, хотя нет, скорее, всплыла красивая молодая женщина, на вид – ровесница Феликса. Короткие светлые волосы были зачёсаны назад, удачно подчёркивая тонкие аристократичные черты лица. Гибкие руки, плавные движения завораживали своим изяществом.

– Добрый день, – незнакомка улыбнулась идеальной улыбкой и посмотрела на меня. – Меня зовут Аида. А ваше имя известно. Николь, так ведь?

Мне оставалось только вежливо кивнуть и добавить:

– Приятно познакомиться.

– Взаимно, – сверкнула голубыми глазами женщина, но мне почему-то казалось, что её слова прозвучали неискренне.

Доброжелательный Феликс, который, по-видимому, души не чаял в жене, чмокнул супругу в щёку и обратился к Тиму:

– Какие у вас планы на сегодня?

Тимофей неопределённо пожал плечами и, что-то обдумав, посмотрел на меня.

– Мы в город съездим. Погуляем.

Так как я абсолютно не имела понятия, о чём он говорил, я робко улыбнулась в ответ.

– Хорошо, – промолвила женщина, горделиво вздёрнув подбородок, – но мы ждём вас к ужину. И будьте добры, без опозданий.

– Окей, – коротко бросил парень.

– До вечера, – попрощалась я.

Когда мы поднялись в нашу комнату, я упала на пружинистую кровать. Тимофей повторил за мной и аккуратно положил голову мне на живот.

– Это было неожиданно, – протянула я.

Если на минуту задуматься, то планы на совместные каникулы рухнули, так и не начав реализовываться, ведь дом больше не в нашем распоряжении. Хотя, наверное, я слишком много хотела – мы сюда вовсе не отдыхать приехали. Что делать с Аззаном, пока неизвестно. Поездкой сюда мы лишь выигрывали время.

– Я и сам не знал, что они приедут. С утра проснулся и в окно увидел, как Феликс паркуется у дома.

– Они такие же, как ты? – перебирая тёмные короткие волосы, поинтересовалась я, будто это обычный будничным вопрос.

– Да.

– А девочка? Элли?

«Больной она совсем не выглядела. Сомневаюсь, что вернулись домой они из-за её недомогания», – почему-то подумала я.

– Она их дочь, рождена на Земле. Она человек.

– Ты тоже человек, – подметила я.

– Я не об этом, – устало выдохнув, брюнет поднялся с кровати.

Перевернувшись набок, я опёрлась на локоть, положив голову на ладонь.

– А я об этом. Не забывай это, пожалуйста.

Тим бросил на меня слегка отстранённый взгляд, но я точно знала, что парню приятно слышать подобное. Для меня он в первую очередь человек, мужчина с большой буквы и только потом чудо небес и всё такое.

Через час с небольшим мы отправились в город. Тим показывал мне свои любимые места в Кисмет – как оказалось, он бывал тут не так уж и редко. Одним из них была большая парковая аллея. Здесь росло много красивых цветов, высаженных в форме замысловатых узоров, а ветвистые деревья создавали приятную прохладную тень. Нежное солнце пробивалось сквозь густую листву и создавало иллюзию солнечной паутины. Взрослые и дети катались на роликах, велосипедах, самокатах, лихо проносясь мимо нас. Отовсюду слышались шумные разговоры, громкий залиvistый смех, и это всеобщее восторженное настроение передавалось нам, как по цепочке. Аромат сладкой ваты и молочных коктейлей витал в воздухе, возвращая меня в самое детство, когда во время беззаботной игры соседский мальчик Лёша был моим мужем, а кукла Вита – нашей общей с ним дочерью, когда все коленки в зелёнке, но это никого не волновало, ведь классики уже нарисованы на асфальте и ждут, когда ты начнёшь прыгать, забавляясь с собственной тенью. Тимофей позаимствовал у подростка скейт и наворачивал вокруг меня круги,

дурачась как ребёнок. Я тоже успела попробовать свои силы и чуть не пропахала носом землю – спасла быстрая реакция брүнета. Мы то хохотали, то коротко целовались – и никто не обращал на нас никакого внимания, даря ощущение полнейшей свободы. Незаметно для себя мы вышли к большому каменному фонтану – главной городской достопримечательности и излюбленному месту здешней молодёжи. Чуть поодаль виднелось старенькое, но довольно внушительное по размеру здание с вывеской «Катана». Тимофей слегка замаялся, глядя на него, по-видимому, сомневаясь, захочу ли я туда зайти.

– Ты хочешь заглянуть сюда? – мягко намекая, спросила я.

– Тебе там будет неинтересно, – смутившись, пробубнил

Тим.

– А что это?

– Это клуб. Мы туда раньше пацанами ходили.

– Пошли, я хочу посмотреть, – понятия не имея, на что соглашаюсь, я потянула парня за руку, всем своим видом демонстрируя неподдельный интерес. Его горящие глаза быстро помогли мне принять решение. Правильное или нет – время покажет.

Внутри здание выглядело совсем иначе – более современно и немного гранжево. Его заполняли различные металлические конструкции и вертикальные стойки. Мы прошли в самый конец, к дальней двери и попали в просторный светлый зал. Спёртый воздух мигом ударил в нос, и я увидела

несколько квадратных площадок посередине. Кругом валялись спортивные маты, а боксёрские груши и мешки были подвешены к потолку. Тут и там в спаррингах стояли потные мужчины и женщины. Вокруг одного из рингов собралась приличная толпа. До нас доносились одобрительные возгласы и слова поддержки, но временами слышались и ругательства. Лишь протиснувшись между людьми, мы сумели разглядеть, как двое мужчин яростно дрались перед зрителями.

«Клуб? Тим имел в виду бойцовский клуб, что ли?» – мои глаза непроизвольно расширились.

Народ радостно загудел, когда рефери поднял руку одного из бойцов, тем самым объявляя победителя. И тут же все потеряли интерес к происходящему и быстро разбрелись по залу. Я кротко глянула на Тимофея – он выглядел взволнованным и поразительно счастливым, точно малыш, встретивший живого Санту.

– Эй, чувак! Это ты или у меня глюки?

Я и Тим синхронно обернулись на мужской голос. Уверенной походкой к нам приближался габаритный мужчина лет тридцати пяти с бородой и выбритыми висками, в коротких спортивных шортах и с голым накаченным торсом, полностью покрытым татуировками. Это он только что был на ринге в роли судьи. Бугай подошёл к Тимофею, и они подружески крепко обнялись.

– Сколько же мы не виделись? Чёрт, да ты вообще не изменился! – мужчина эмоционально махал руками, и эта его

излишняя импульсивность меня слегка настораживала. – Тебе сколько лет? Сорокет?

Я вопросительно вылупилась на Тима. Он бросил на меня виноватый взгляд и, нахмурив лоб, ответил мужчине:

– Типа того.

«Что?! Очередная тайна?» – сердито подумала я, закатив глаза и сложив на груди руки.

– Выглядишь как пацан! Реально, чувак, лет на пятнадцать моложе, – тут мужчина заметил меня – скромно хлопаящую от изумления глазами. – Тимон, ты с подружкой? Позвольте представиться, Клим.

– Ника.

Качок приветливо улыбнулся и вновь обратился к заметно разнервничавшемуся брюнету:

– Какими судьбами сюда занесло?

– Мы проездом здесь. Просто гуляли и решили заглянуть.

– Ты ещё занимаешься? – Клим шутливо ударил кулаком по плечу Тима.

– Нет, давно бросил. Дел много, да и работа.

– Брось, чувак, ты и сейчас любого уделаешь, – весёлое лицо повернулось ко мне, – знала бы ты, Ники, какой он был «машиной» на ринге.

– Ника, – раздражённо поправила я.

– Ага, – всё, что он сказал на моё исправление. – Давай, Тимон, вспомним былое. Простой спарринг, не бой до крови, как и раньше, – настаивал мужчина, что явно было не по

душе Тимофею – он недовольно сверлил качка глазами.

– Я буду твоим соперником, – неожиданно в разговор встряла смуглая девица лет восемнадцати с мелкими косичками по всей голове.

– Чего? – выгнув бровь, уточнил Клим.

– Я буду его соперником на ринге, – девушка ткнула пальцем в сторону Тимофея.

Повисла напряжённая пауза, когда она встретилась взглядом с брюнетом. Мне она совсем не нравилась и её поведение тоже. Что за наглость вообще? Где её манеры?

– Я не дерусь с женщинами, – с холодом в голосе небрежно бросил Тима.

– Так и скажи, что испугался, – эта сучка с вызовом смотрела на моего парня, и я чувствовала, как побагровели от возмущения мои щёки.

– Саша, не ёрничай, – снисходительно обратился к ней Клим. – Ты новичок. А твоя завышенная самооценка и чрезмерная самоуверенность не дадут преимущества в бою.

– Струсил, короче, – развязно фыркнула девица, махнув рукой в сторону брюнета.

От её наглости меня затрясло, как в лихорадке. Казалось, я превратилась в чайник, стоящий на плите и который вот-вот яростно закипит. Она знать не знала моего любимого мужчину, но открыто и бесцеремонно его провоцировала! У меня у самой вдруг зачесались руки, и я сжала кулаки, так что ногти впились в кожу ладоней.

– Со мной дерись, – вырвалось у меня.

На лице Тима смешались удивление и ужас, и он уставился на меня, не моргая. Единственный, кто был просто в восторге от данной идеи, так это Клим. Его глаза засветились неприкрытым азартом.

– Ники, крошка, да ты боец!

Оценивающе осмотрев меня с ног до головы, Саша равнодушно пожала плечами и кивнула, выказывая свою готовность.

Тимофей покраснел как варёный рак и, взяв меня под руку, быстро увёл в сторону.

– Ты с ума сошла? Вестись на подстрекательство какой-то... – прошипел брюнет и запнулся, подбирая точное слово.

– Она прилюдно пыталась тебя оскорбить.

– Мне плевать. Пусть цепляется к кому угодно, ты не будешь ни с кем драться.

– Я не пойду на попятную. Это унижительно.

Тимофей, охваченный диким волнением, выпалил:

– Ты можешь серьёзно пострадать, не понимаешь, что ли?

– Тима, уже поздно. Я вызвалась сама и надеру этой коже её наглуую задницу, – меня начинало злить, что Тимофей совсем не верил в мои силы, и я ещё больше загорелась желанием доказать, что я чего-то стою. Парень сосредоточенно смотрел на меня, молча терзаясь в сомнениях, наверняка решив, что я окончательно свихнулась.

Я позвала Клима, и он сопроводил меня в раздевалку. Выдал спортивные вещи, чтобы я переоделась, и помог натянуть защитный шлем и перчатки. Тимофей сел на длинную скамью и гулко выдохнул, кидая на меня нервные взгляды и покусывая губы.

– У вас пару минут, и жду тебя в зале, – бросил довольный Клим и удалился.

Я, боясь даже посмотреть на Тимофея, кожей чувствовала его злость. Не выдержав, он вскочил на ноги и подошёл ко мне очень близко.

– Если с тобой что-то случится, в этом буду виноват только я, это ведь я привёл тебя сюда, – с мрачным лицом произнёс брUNET. – Я не понимаю, что это? Дело принципа?

Я потупила взгляд в пол и, пораскинув мозгами, ответила: – Возможно.

Он был прав. Это действительно стало принципиально важным для меня. Что-то глубоко затаённое и страстно желаемое наконец-то прорвалось наружу. В моей жизни и во всей нашей истории с ним я – никчёмное слабое звено, беспомощная жертва, не умеющая постоять за себя. Я больше не хочу ею быть. Не хочу бояться и робеть!

«С меня довольно», – я была настроена решительно.

– Не знаю, что за внутренняя борьба идёт внутри тебя, что и кому ты хочешь доказать. Но... я рядом, – очень серьёзно произнёс парень, на что я благодарно кивнула и чмокнула его в губы.

– Я это очень ценю.

Под тяжёлым взглядом Тимофея через несколько минут я поднималась на ринг. Вокруг уже собралась толпа зевак, слышались возгласы и смешки, и кто-то даже делал ставки – не на меня, разумеется. Я была совсем как воробей в стае ястребов. Только сейчас я ощутила настоящий внутренний мандраж – руки изрядно дрожали, что, конечно, не ускользнуло от окружающих. В этот миг я сильно жалела, что когда-то забросила секцию карате после первой же травмы. Собственно, как и все другие спортивные кружки после года-два посещения. Но отступать было поздно, и я настраивала себя на поединок, посматривая на соперницу и думая о том, что боковым зрением надо следить за её ногами и улавливать любые движения рук. В сторону парня я предпочла даже не поворачиваться – мне и на расстоянии передавалось его сумасшедшее волнение.

При всей своей внушительной комплекции Клим легко перепрыгнул через канаты и оказался стоящим по центру небольшого ринга. Мы с девушкой подошли ближе, и мужчина продиктовал правила.

– Ниже пояса не бить, по затылку не бить, по позвоночнику не бить. Щипаться, кусаться, таскать за волосы – нельзя. Бой не до крови, контролируйте себя. Леди? Готовы? – он поочерёдно подставил кулак в мою и Сашину сторону, и мы кивнули, в ответ ударив его по руке.

«Я правда это делаю?»

Взмахнув руками в воздухе, давая старт поединку, мужчина закричал:

– Начали!

Зрители за секунды оживились, подхватывая и поддерживая всеобщее ликование.

– Новичок и залётная пташка – вот это веселуха! – прокомментировал кто-то.

– Не бойся, крошка, сильно бить не буду, – злорадно процедила Саша с мерзкой ухмылкой.

Я молчала, сконцентрированно наблюдая за девушкой, держа руки у лица в защитной стойке, чувствуя, как сердце пугающе колотилось в груди – то и дело норовило выпрыгнуть. Резкий выпад соперницы, и её кулак разрезал воздух возле моего уха. Я увернулась, и мы поменялись местами. Саша, точно дикая кошка, рьяно кинулась в бой, неистово махая руками и периодически чётко попадая по рёбрам.

«Чёрт, как же больно», – сжав зубы, проскулила я про себя, не подавая вида.

Она явно чувствовала своё превосходство, но по её действиям я уяснила, что ногами девушка почти не работает, и прокручивала в голове, как мне это можно использовать. Забитая в углу ринга, уходя от очередного пролетевшего кулака, я резко уклонилась вниз и успела заметить движение слева. Тогда я со всей силы ударила её ногой в живот, скользнув на пол вправо. Саша согнулась пополам и зарычала, словно обезумевший зверь. Через несколько секунд соперница вы-

прямила спину, её бешеные глаза метали молнии. Она думала, это будет лёгкая победа, но не тут-то было. План девушки, ещё и при свидетелях, дал сбой. Толпа неистовствовала, а серые тревожные глаза выделялись на фоне общей массы людей.

– Сама напросилась, – прошипела Саша и кинулась вперёд.

Завалив меня с разбегу, она тоже упала, и мы покатались по рингу, сцепившись и колотя друг друга куда придётся. Клим вмешался и разнял нас.

– Брейк!

Я чувствовала, как противно пекло правую бровь, а адреналин стремительно бежал по венам. Собирая по закрамам всю свою режущую злость на того урода, который напал на меня, на Аззана, который всё это устроил, и на себя, за то, что позволила всему этому случиться – я устремила внимание на соперницу. Сейчас только она была ядром моей ненависти, центром моих проблем и слабостей, которые я в себе презирала. Не дожидаясь атакующих действий от Саши, я первая кинулась на неё, повалив на ринг и ловко заломив руку, отчего девушка, сжав челюсти, тихонько застонала. Все попытки ослабить мою хватку злобной анаконды не увенчались успехом, и сквозь проступившие слёзы, сдаваясь, Саша наконец ударила по рингу.

Оглушенная удивлёнными и одобрительными возгласами, я, тяжело дыша, поднялась на ноги и посмотрела на лежа-

щую соперницу. Она держалась за повреждённое плечо и недоверчиво на меня смотрела. Я шагнула навстречу и молча протянула ей руку. Саша опустила глаза, вновь подняла и всё же ухватила за мою ладонь, чтобы я помогла ей встать. Клим объявил победителя, и все зеваки мгновенно разошлась по своим делам. Для этого клуба спонтанные спарринги были, по-видимому, привычным делом.

Как только я спустилась с ринга, Тимофей сгрёб меня в объятия, словно мы не виделись десятков лет, и он сильно соскучился.

– Я чуть с ума не сошёл, – воскликнул парень в сильном возбуждении.

– Всё хорошо. Видишь, я цела?

– Не совсем, – он чуть дотронулся до брови и я, почувствовав резкую боль, тут же зажмурилась. – Бровь рассечена, но не сильно. Шить не надо.

Эмоции начали постепенно утихать, и теперь-то я в полной мере ощущала на теле каждый пропущенный удар.

– Эй, – окрикнула нас Саша. – Если вам двоим нужна будет помощь – я к вашим услугам, – она с уважением посмотрела на меня, разминая травмированное плечо, и задержала взгляд на Тимофее, более чем это было уместно.

– Спасибо, – поблагодарила я, и брюнет согласно кивнул.

Переодевшись и выслушав восторженную похвалу от Клима, я и Тим отправились домой, заехав по пути в крошечную мастерскую: теперь у нас был мобильный, с которого я тут

же набрала маме, а затем Карине. Убедившись, что никто не поднимал панику и не обращался в полицию, я больше начала переживать, что подумают Аида и Феликс, когда я вернусь в их дом с разбитым лицом. Прокручивая в голове сегодняшние события, я притихла.

– Ты этой девушке – Саше, понравился, – глядя в окно автомобиля, обронила я.

– Что? – удивлённо усмехнулся парень.

– Она на тебя так смотрела. Сразу всё понятно.

Тимофей повернулся ко мне:

– Ты не поняла, что ли?! Она Падшая.

– Да ну? – в изумлении уставилась я на парня.

– Да.

«Я дралась с Падшей?! И я у неё выиграла?!»

Тимофей, видя моё искреннее недоумение, улыбнулся:

– Только не зазнавайся. Она недавно на Земле. Излишняя самоуверенность выдаёт.

– Я вообще этого не поняла. Поэтому она так сильно хотела, чтобы ты был её соперником?

– Наверное. Затеяла какую-то игру. Но зачем ты ввязалась во всё это, – парень нахмурился, – для меня большая загадка.

Я грустно вздохнула и снова отвернулась к окошку.

– Ты не понимаешь.

– Ну ты хотя бы попробуй объяснить, – мягко промолвил брюнет.

В задумчивости я глядела на тёмную дорогу, и предложе-

ния сами собой потекли из моего рта.

– Мне просто надоело быть слабой, – открылась я парню. – Я устала от этого. И сегодня, когда очередная самодовольная напыщенная курица пыталась что-то там выкатать на человека, которого я люблю, – я не выдержала. Мне было плевать, избыют меня или нет, плевать на последствия! Но стоять в стороне я не могла. Всё, что во мне копилось всю жизнь – прорвалось наружу. Я всегда убегала от проблем, от себя самой. Всегда. Но больше я так жить не хочу, понимаешь?

Брюнет с осмыслением серьёзно покачал головой:

– Понимаю.

– Ещё я думаю, что это ты на меня так влияешь.

Парень уже привычно положил руку мне на колено, и я накрыла её сверху ладонью. Но я вправду думала, что моя зарождающаяся смелость была как-то связана с ним. Даже тот факт, что я влезла в конфликт Аззана и Тимофея в клубе Фейтфола – мне такое несвойственно. Тим дарил мне внутреннюю уверенность. Как? Не знаю. Но это так.

– Я горжусь тобой, правда. Ты очень храбрая, – Тимофей нежно погладил меня по ноге, и я улыбнулась краешками губ. Всё же факт победы несколько приподнял мою самооценку. Да и за смелость меня никто раньше не хвалил – это приятно.

Через несколько минут мы уже парковались у дома в лесу. В окне виднелась напряжённая фигура – Аида с недовольным выражением лица.

«Предчувствую, ужин будет весёлый».

Глава 17. Холодная война

Как и ожидалось, на пороге нас встретила хозяйка дома с вежливой, но холодной улыбкой. Она просила не опаздывать, но так уж вышло, что мы не выполнили её просьбу. Не специально, конечно.

– Мы уже начали волноваться. Где вы были? – прямо-таки по-матерински требовательно задала вопрос женщина.

– Мы сейчас переоденемся и спустимся ужинать, – беззаботно улыбаясь, Тим тут же разрядил обстановку, и мы шмыгнули на второй этаж, словно напакостившие дети.

Сменив одежду на домашнюю, уже через пять минут мы с Тимофеем сидели на кухне. Я и не сознавала, как сильно проголодалась, пока не увидела несколько аппетитных блюд на столе. Рот моментально наполнился слюной. Аида, как оказалось, весьма искусный повар. Её курица, фаршированная блинами с печенью, была невероятно вкусной и нежной. Все радостно уплетали еду, нахваливая кулинарные таланты хозяйки, но что женщина удовлетворённо улыбалась. Белое сухое вино помогло расслабиться, и ноющая боль в теле слегка успокоилась. Аида периодически сверлила меня своими идеально покрашенными глазами, но я предпочитала этого не замечать. Больше из деликатности, ведь я гость в этом доме. Но то, что я ей не сильно симпатична, кажется, заметили уже все.

– Николь, – обратилась ко мне хозяйка, – что с твоим лбом?

Вернее было бы спросить «что с бровью?», ведь она заметно припухла, и ещё в клубе Клим заклеил пластырем ранку.

– Я... – только открыла я рот, чтобы ответить, как Тимофей перебил на полуслове.

– Упала. Со скейта. Мы гуляли в парке и одолжили у местных ребят покататься, подурачиться. Николь слегка не рассчитала. Так что учитель из меня не очень, не уследил, – развел руками парень, сияя лучезарной улыбкой. Раз он решил опустить факт спонтанного боя – я за.

– Ну вы даёте, – задорно рассмеялся Феликс. – Скейт. Умеют же люди веселиться.

Аида метнула на мужчину строгий взгляд, не выказывая ни единой эмоции на своём красивом гладком лице. Эллен, которая молчала полвечера, с удовольствием поедая птицу, вдруг оживилась.

– Я тоже хочу на скейте! Мама, мама! Можно мне тоже?

– Нет, милая. Думаю, такой скейт тебе не нужен, – женщина явно распознала наш обман и, похоже, пребывала в полной уверенности, что во всём виновата именно я.

«Да что с вами не так, Миссис Совершенство?!»

Остаток вечера мы провели в довольно непринуждённой обстановке, болтая на разные отвлечённые темы. Феликс, Элли и Тимофей дружно переместились на диван и кресла в гостиной, допивая свежий фруктовый чай. Я же помогала

убирать со стола Аиде. Так как эта семья была очень важна для моего любимого парня, я старалась быть предельно учливой и хоть как-то заслужить плюсики у хозяйки.

– Спасибо большое за ужин, – улыбаясь, искренне поблагодарила я, протирая последнюю тарелку.

– Пожалуйста, – с привычной деловитостью ответила Аида. – Тимофей – член нашей семьи. Мы рады, когда он приезжает.

«Член семьи?»

– Вы... родственники? – засомневалась я, на что женщина снисходительно ухмыльнулась.

– Конечно, нет, милая Николь. Мы не можем быть кровными родственниками. Ведь тебе это известно?

– Да, – проглотила я комок, застрявший в горле из-за собственной глупости. – Я потому и уточнила, – смущённо пожав плечом, корила себя я за дурацкий вопрос.

– Ты посвящена в нашу сокровенную тайну. Не каждому человеку дозволено это знать. Это большая честь.

Не раздумывая, я тут же отодвинула неловкость в сторону и уверенно встретила самодовольный взгляд блондинки.

– Я понимаю.

Блондинка едва заметно усмехнулась, наблюдая за моей реакцией.

– Надо полагать, ты для Тимофея очень много значишь, раз он ничего от тебя не утаил. Но позволь дать один совет, – Аида вдруг смягчилась и, положив руку мне на плечо, участ-

ливо заглянула в глаза, – я говорю тебе как друг – это тяжёлая ноша – быть с таким высшим существом.

Мои глаза стали расширяться от изумления. У этой дамочки, похоже, мания величия. Пухнет от собственной значимости и считает себя лучше человека. Да, у неё определённо есть что-то общее с Аззаном и Еленой.

– Что вы имеете в виду?

Аида улыбнулась.

– Лишь то, что Тимофею нужен рядом сильный союзник. Такой же сильный, как он сам. И это, увы, не человек.

Я не могла поверить в то, что слышу. Её высокомерие переходило все границы. Я чувствовала себя униженной и оскорблённой. Теперь я и сама убедилась: она и Тим не могли быть роднёй ни при каких обстоятельствах – настолько они разные. Она меня совсем не знала, а я уже априори ей не нравилась, только потому, что я человек.

Я прищурилась:

– Разве Тимофей не сам выбирает, с кем ему быть?

Аида еле уловимо вскинула брови, не наморщив лоб. Она явно следила за своей мимикой.

– Меня восхищает твоя точность в постановке вопросов. Конечно, сам. В этом нет никаких сомнений. Но все мы имеем право на ошибку, не так ли? – в притворном дружелюбии улыбнулась блондинка. – К тому же на то мы и семья, чтобы подсказывать близким правильные решения.

«Значит, это я – неправильное решение. Ох, тётя, встре-

тила бы я вас раньше, сбежала бы с поджатым хвостиком. Но не сегодня. Не сейчас».

Какая же это семья, если один человек всем заправляет и указывает другим, как им жить? Не дожидаясь, пока меня захлестнёт волна ярости, я напустила на своё лицо каменное выражение, сделав полный и непробиваемый покерфейс, и, решительно посмотрев женщине в обманчиво ангельские голубые глаза, твёрдо ответила:

– Ну что ж. Посмотрим.

Спокойно развернувшись на сто восемьдесят градусов, я показательно удалилась из кухни, оставив женщину наедине со своими коварными помыслами. Она такая самоуверенная! Ей хватило наглости сказать, что я не пара для Тима. Что она вообще о нас знает, чтобы давать такие оценки? Мой жёсткий ответ и непоколебимая позиция точно поставили её в тупик. Аида прекрасно понимала, какое влияние оказывает на окружающих, и думаю, для неё сейчас стало большим сюрпризом, что я, слабый и жалкий человечешка, не сбежала из дома, надув губы и пустив слезу. И даже больше – я решила ничего не говорить Тимофею.

«Чувствую себя стервой, хотя это и не совсем оправданно, на фоне хозяйки дома. Наверное, просто привыкаю быть сильной, не давая вытирать об себя ноги».

Теперь я чётко осознала, что вернулись в дом хозяева по требованию Аиды, а болезнь дочки была лишь прикрытием. Она изначально не одобрила выбор Тимофея и всеми силами

намеревалась помешать нашим отношениям.

Натянув широкую улыбку и пожелав всем спокойной ночи, я мягко при всех чмокнула брюнета в губы и поднялась наверх принять душ. Горячая вода хорошо расслабляла и временно обезболивала ноющие мышцы. Выходить из-под согревающей кости струи не хотелось, но и злоупотреблять удобствами в чужом доме было бы некрасиво.

После того как я переоделась и улеглась в кровать, в комнату тихо вошёл Тимофей. Я была уверена, что Аида не рассказала ему о нашей беседе на кухне. Хотя мне и не хотелось ничего скрывать от парня, я решила не расстраивать его и быть выше всей этой ситуации.

– Болит? – Тимофей, присев рядом, ласково погладил меня по голове.

– Угу.

– Может, обезболивающее выпьешь?

– Может быть.

Мне даже дышать было тяжело – так сильно ныли рёбра справа – моя плата за неожиданную победу. Интересно то, что пока надо было держаться, я не вспоминала о боли. Лишь когда зашла в безопасное место, уединилась и смогла расслабиться – почувствовала всё с лихвой.

– Сейчас принесу.

Парень вернулся через пару минут с таблеткой и стаканом воды в руках. Проглотив лекарство, я вновь коряво завалилась в постель в ожидании действия препарата. Тимо-

фей принял душ, а я, свернувшись клубочком, даже ни разу не пошевелилась.

– Не полегчало? – обеспокоенный брюнет прилёг сзади и очень осторожно, чуть касаясь, приобнял меня за плечи.

– Пока не очень.

Это было правдой лишь наполовину, потому как родные руки и тёплое дыхание Тима сами по себе действовали как эффективное успокаивающее средство. Через некоторое время я повернулась к нему. Нежные аккуратные поцелуи покрыли моё лицо. Я, с благодарностью замерев, наслаждалась близостью.

– Ты моё лучшее обезболивающее, – призналась я еле слышно.

Тимофей робко улыбнулся, не переставая поглаживать чувствительную кожу спины.

– Если бы не я, ты бы и не подралась вовсе.

– Прошу, только не надо себя винить. Ты просто позволил сделать то, что я сама хотела.

Парень гулко выдохнул и усмехнулся, по-видимому, вспомнив мой поединок с Сашей:

– Сумасшедшая.

– Наверное, – хихикнула я.

Вот только боль и повреждения на теле не самая большая проблема – они скоро пройдут. А вот что делать с вредной блондинкой, я пока не придумала и озадаченно прокручивала в голове все сегодняшние события.

– Тима.

– Что?

– Почему Клим думает, что тебе сорокет?

Тимофей прыснул смехом.

– Чего смешного? – игриво-возмущённо спросила я.

– Я просто вспомнил твоё лицо, когда Клим спросил про возраст, – веселился парень, и я кулаком мягко дотронулась до его плеча и тут же убрала руку обратно, вспомнив о боли. – Но если серьёзно, мне где-то сорок и должно быть. Примерно.

– Не понимаю, – наморщился мой лоб.

– Когда я начал ходить в клуб «Катана», я только около года как попал на Землю. А было это в далёком 1998 году.

– Год моего рождения.

Тимофей кивнул.

– Я же не младенцем появился. Поэтому Клим помнит меня подростком.

– Так, получается, ты очень медленно стареешь?

– Всё верно. Это потому что у Падшего больше времени на исправление ошибок, чтобы заслужить возможность вернуться обратно в Хранители. Но если Падший решает остаться на Земле, – шумно вздохнул парень, – прожить жизнь человека, он разрывает тонкую связь с небом, уничтожая свой маяк. Это ты знаешь.

Я призадумалась, поскольку рассказ Тима меня несколько ошарашил. Это большая ответственность, и заставлять Ти-

мофея стать простым смертным я точно не буду! Как бы я его ни любила! Но если он за двадцать два года постарел всего лишь на семь-восемь лет, то я не смогу быть с ним на равных и скоро превзойду его по возрасту. Буду старухой рядом с молодым мужчиной – я встречала такие нелепые пары раза два в жизни. Меня пробрала неконтролируемая дрожь от одной только мысли.

– Тебя это беспокоит? – ласково шепнул Тимофей.

– Нет, – соврала я. – Ну, то есть не знаю.

– Я хочу остаться с тобой и прожить простую человеческую жизнь здесь, на Земле, – искренне признался Тимофей.

Я молчала, не понимая, правильно ли радоваться такому решению. Аида возлагала на Тима какие-то надежды. Но какие? И что будет, когда она узнает о его планах? Страшно представить.

– Николь? – мягкий голос вырвал меня из размышлений.

– А?

– Ты как никогда молчалива, – с подозрением отметил Тимофей.

– Прости, я, наверное, из-за обезболивающего какая-то заторможенная, – я прижала ладошку к тёплой щеке Тима и, немного помедлив, несмело спросила. – Как думаешь, как отнесутся Феликс и Аида к тому, что ты хочешь стать человеком?

– Феликс поддержит, – уверенно ответил Тим.

– А Аида?

Брюнет хмыкнул и не сразу ответил:

– Аида сложная натура. Она горделива, а это неправильно. Но я знаю, она замечательная женщина где-то здесь, – парень приложил ладонь к моей груди, – внутри. Я люблю их, как родителей, наверное, – робко добавил Тим. – Они с Феликсом очень помогли мне в начале моего пути на Земле.

– Расскажешь? – осторожно поинтересовалась я.

Парень на выдохе улыбнулся, и, поцеловав мою руку, произнёс:

– Ты разве не хочешь спать?

Я ещё ближе прижалась к крепкому телу, чувствуя знакомый аромат мужского парфюма, и бодро ответила:

– Ни капельки.

– Ну хорошо, – сдался Тим, ведь отвертеться не было и шанса, и начал рассказ: – Всё началось с того, как я попал сюда. Не очень хорошие Падшие вызвались мне «помочь», приютив в своей так называемой семье. Я, растерянный и наивный, верил во всю эту болтовню. Но постепенно, конечно, стал понимать, что все они обычные уголовники, без чести и достоинства. Куда идти? К кому обратиться? Вариантов нет. И я впервые пошёл на дело, как вся их компания, чтобы заработать. Надо было угнать тачку по определённому заказу – марка, цвет. Я сам выследил и отправился на задание. Один. Хотел авторитет поднять в глазах старших, – Тим грустно улыбнулся и покачал головой. – Когда я уже сидел в салоне, завёл машину, поднимаю глаза – а перед капо-

том двое: парень и девушка, постарше меня. Я замешкался. Убивать или переезжать кого-либо в мои планы, конечно, не входило. И тут парень приблизился ко мне и попросил не совершать ошибку. Пообещал поддержку и всё такое, но я и слушать не стал «человеческий бред». И вдруг он говорит, что поможет мне вернуться в Хранители. А я ведь даже сразу и не понял, что эти двое Падшие. Так я и познакомился с Феликсом и Аидой. Они, можно сказать, усыновили меня, взяли под крыло во всех смыслах. Вырвали из лап отбросов общества и нормальным человеком сделали. Для всех людей в городе я был их племянник, приехавший из-за границы. Так что подозрений не вызвал.

– О, а фото, которые тут в рамках стоят, – это ты с Феликсом и Аидой? – вспомнила я.

– Ну да, – усмехнулся брюнет. – Молодые ещё. Я жил с ними в этом доме почти пять лет. Тут же и в клуб начал ходить. Но никогда не дрался за деньги или до крови. У меня были свои цели – я выплёскивал негативные эмоции. Не более. Падшие всё-таки сильнее. Несправедливо было бы драться с людьми.

– А дети у Падших – это частое явление?

– Скорее это исключение из правил. Не могут ангелы на Земле заводить детей. Если только они оборвут все нити, связывающие их с небесами, и станут простыми людьми, лишь тогда они имеют право завести семью, – Тимофей говорил медленнее обычного, видимо, обдумывая каждое сло-

во. – Элли – настоящее чудо.

– Она правда очень милый ребёнок, – честно призналась я. – Наверное, Феликс и Аида очень хотели малыша, раз вопреки всему с ними это произошло, – восторженно прозвучал мой голос.

– Тут ты не права, – выдернул меня из фантазий брюнет, и я уставилась на него в полнейшем недоумении. – Для них это был большой сюрприз. Особенно для Аиды. С ней вообще всё сложно... Она так страстно мечтала вернуться в Хранители, пойти на повышение и стать Архангелом, но практически ничего для этого не делала. Людей она никогда не любила и до сих пор считает их слабыми, грязными существами, а с такой позицией далеко не уедешь. Так к тому же беременность – ребёнок отрезает все пути наверх, – Тима грустно вздохнул. – Когда Элли родилась, Аида сразу её возненавидела. Представляешь, каково это... не любить людей и самой родить человека?

Я не знала, что сказать, и не понимала, как можно так сурово отнестись к своей родной дочери.

– Ого...

– Да, это тяжёлая тема. Феликс давно уговаривает Аиду разорвать тонкие связи, чтобы спокойно растить Элли и стареть вместе с ней. Но для Аиды важно быть исключительной на фоне человека. Хотя никто её уже не понимает и не поддерживает.

Как интересно... Похоже, что Аида безумно влюблена в

свою уникальность. Считает людей грязными... Могла тут быть скрыта какая-то предыстория или нет, я решила не уточнять. Но сомнения в её психологическом здоровье, как бы то ни было, у меня появились. Искренне радовало одно, что Тимофей не разделял её точку зрения и не относился к земным людям снисходительно или пренебрежительно.

После такого неоднозначного рассказа о своих близких Тимофей замолчал, и я дала ему время упорядочить мысли, не тревожа ещё большими расспросами о семье.

– Как думаешь, что с нами будет дальше? – серьёзно поинтересовалась я.

– Всё будет хорошо, пока мы вместе, – пообещал Тимофей и чуть сильнее прижал меня к себе.

– А если, – я запнулась, – если кому-то это будет не нравиться? – с деланным безразличием спросила я.

– Кому, например? – в голосе парня мелькнуло подозрение.

– Кому-то. Без конкретики.

– Значит, этому кому-то придётся несладко. Не думай об этом. Как только уляжется ситуация с Аззаном, а она непременно рано или поздно уляжется, тогда я спокойно расстанусь с крыльями, – произнёс парень без тени сомнения в голосе.

Он решил, что я имела в виду Аззана. Пускай. Незачем его переубеждать.

«Надеюсь, так и будет», – уткнувшись носом в шею Тима,

я зажмурила глаза, стараясь не думать о плохом.

Глава 18. Я – проблема

Последующие дни проходили ровно и спокойно, без каких-либо потрясений. Погода в Кисмет стояла солнечная и безветренная, и мы с Тимофеем каждый день выходили гулять. Я всё больше и больше проникалась очарованием этого маленького уютного городка. Для разнообразия мы даже стали посещать тренировки в клубе «Катана», и, на удивление, я быстро сдружилась с Климом. Он не раз показывал, как правильно бить с той или иной позиции. А почему бы и нет? Новый опыт никогда не бывает лишним. Да и в целом мужчина открывался с другой стороны: с виду грубоватый и глуповатый качок имел тонкую душевную организацию. И совершенно неожиданно, но у Климата завязались романтические отношения с молоденькой Сашей. Кстати, с ней мы тоже сблизились. Девушка только с виду колкая, как кактус. Чем чаще мы пересекались, тем больше она мне нравилась: честная, смелая, прямая, решительная. Я всегда хотела быть такой. Саша и я не раз вставали в дружеский спарринг, и девушка охотно делилась со мной, как правильно выкручиваться из различных захватов – после нашего боя она эти фишки выучила на пять с плюсом. Однажды мы даже вместе отправились в салон красоты. У меня не было в Кисмет подруг, у неё, как выяснилось, тоже. Так что, надо сказать, для меня это был приятный сюрприз – вдалеке от дома встретить

хороших людей, которым можешь доверять. Саша и Клим абсолютно точно подходили под это описание – с каждой минутой, проведённой вместе, я всё больше в этом убеждалась. Хотя кто бы мог подумать при первой встрече, что так получится?! Что касается Тимофея, то он с лёгкостью вписался в здешнюю обстановку, как будто никуда и не уезжал. Об Аззане и его компании не было никаких вестей. Тимофей лиш­ний раз не звонил Илаю, чтобы не подставлять. Как он гово­рил, «это на всякий случай». Но я понимала, что такой от­вет предназначался мне лишь для того, чтобы я не нервни­чала. А вот с Кариной мы созванивались регулярно. Разго­воры с ней оказывали на меня какое-то успокаивающее дей­ствие. Я сказала подруге, что пока не могу объяснить, поче­му нам с Тимом пришлось срочно уехать, но обещала поде­литься с ней позже и с удовольствием слушала о последних событиях из её жизни. Учёба в университете уже началась, и я очень переживала, что пропускаю занятия. Благо мы с Кариной учились в одном заведении, и девушка старатель­но, как могла, прикрывала меня перед деканатом. Студентов, по-видимому, с первых дней нагрузили по полной програм­ме, и подруга с головой ушла в конспекты и книги, потому как вчера и сегодня через раз отвечала на мои сообщения.

В доме семьи Спирит новых конфликтов не возникало. Да, к слову, это фамилия Падших, у которых мы жили. Я случайно об этом узнала, когда столкнулась с сотрудниками клининговой компании на крыльце дома. Стало понятно, как

суровой блондинке всегда удавалось выглядеть, словно модель, только что сошедшая с подиума, и сохранять маникюр без единого скола. Секрет прост – дома руками она не делала ничего, кроме готовки. Всю уборку уже несколько лет выполняла за неё фирма «Тотал-клин».

С Аидой мы практически не пересекались, не считая тех редких вежливых диалогов сквозь зубы на кухне за общим столом. Так что вновь наговорить мне гадостей ей не представлялось возможным. С хозяином дома, напротив, мы сразу нашли общий язык и могли непринуждённо болтать весь вечер. Феликс, кажется, был рад видеть новое лицо в своём жилище. К тому же мне очень нравилось проводить время с Элли. По каким-то своим соображениям Аида была против того, чтобы девочка ходила в школу. С ней занималась сама мать. Но мы с Элен часто рисовали в нашей с Тимом комнате и на улице за мольбертом. Для своих семи лет ребенок был очень сообразительный. Элли в прямом смысле слова схватывала всё на лету.

– Это ты, – радостно сообщила девчушка, показывая на рисунок измазанным в синей акварели пальцем.

Я наклонилась рассмотреть получше. Элли изобразила меня в пышном белом платье, точно как принцессу из сказки.

– Ого! – искренне восхитилась я. – Очень здорово! Какое платье красивое!

– Да. Свадебное.

Подобная тема меня уже почти не удивляла, нежели в первый раз, в день нашего знакомства. Но всё же это было довольно любопытно. У ребёнка настолько чистая и непорочная логика: раз парень встречается с девушкой, значит, у них непременно должна быть свадьба. Это так мило.

– Спасибо, солнышко, – я ласково чмокнула девочку в макушку. – Если мы с Тимофеем решим пожениться, я обязательно возьму твой рисунок и отнесу его к портнихе. Чтобы сшили именно такое шикарное платье, – по-доброму рассмеялась я.

Девочка серьёзно взглянула на меня и отвернулась, выводя нарисованной мне ярко-жёлтую корону на голове.

– Ты как мама.

– Почему? – немного опешила я.

– Мама тоже сомневается, что вы поженитесь. А я точно знаю, что свадьба будет. Папа говорит, что Тимофей никогда ничего просто так не болтает, в отличие от моего знакомого Фила из парка.

«Что?! Неужели Тим что-то обсуждал с Аидой и Феликсом? Почему мне теперь так страшно? Он правда решил ради меня изменить всю свою жизнь...» – по телу побежали колючие мурашки.

Я прошла по комнате, выглянула в коридор, убедилась, что никто не подслушивает, и плотно до щелчка закрыла дверь. Присев рядом с девочкой на край кровати и в задумчивости накручивая на палец прядь волос, я максимально

безразлично выдавила:

– А когда Тимофей говорил про свадьбу твоим родителям?

– Я не помню.

– А почему ты думаешь, что мама сомневается? – с осторожностью спросила я.

– Потому что она поругалась с папой из-за этого. Сказала, что ты не подходишь Тимофею, – пожала плечами Элли. – А мне ты нравишься, – девчушка повернула голову в мою сторону, широко улыбнулась и трогательно обняла меня за талию. – Маме нужно время. Она обязательно поймёт, что ты хорошая. И красивая.

Никогда бы не подумала, что поддержка маленькой девочки может быть настолько взрослой и так мне необходимой. Я обняла Элли в ответ и поцеловала в волосы. Она мой маленький друг и верный союзник в этом доме.

Послышались лёгкие шаги. Тонкие шпильки размеренно цокали, разнося звук по всему второму этажу. В дверь настойчиво постучали и в комнату вошла Аида в кипенно-белой блузе с длинными рукавами и юбке-карандаш. Женщина задержала на мне неприязненный взгляд, и я выпустила её дочь из объятий. Не потому что испугалась – мне показалась неловкой сама ситуация.

– Эллен, идём. У нас занятия, – женщина своим обычным тоном тут же заморозила пространство.

Элли вздохнула, словно ей не хотелось никуда уходить,

но беспрекословно послушала мать. Привычным движением девочка сложила рисунки и чистую бумагу в папку и направилась к двери.

– Увидимся, Ника, – махнула рукой она, и я осталась в комнате одна.

Свободного времени теперь было предостаточно. Тимофей возился с Феликсом в гараже, что-то переделывая в машине и убирая вмятины от тарана Тихона. Интересно, что глава семейства часто работал дома. Наверное, он не хотел лишний раз светиться в городе со своим вечно молодым лицом и отвечать на бесконечные расспросы бестактных людей. Не зная ситуации, меня бы, например, это тоже немало волновало.

Побродив по комнате и от скуки порывшись на небольшой подвесной полке возле комода, я прихватила книгу в твёрдом качественном переплёте и завалилась с ней на кровать, листая страницы.

– «Над пропастью во ржи» Джером Дэвид Сэлинджер.

Я вспомнила, что знакома с произведением ещё со школьных времён. Довольно нудное чтиво, мне казалось тогда. Неплохо было бы перечитать его вновь, не зря же роман так популярен во всём мире. Некоторые книги с возрастом предстают совсем в ином свете и могут поистине удивлять.

Неожиданно из середины издания выпал мятый листок. Я покрутила бумажку в руках: чёрные чернила были заметно состарившимися, и сколько этот обрывок пролежал в книге,

не сказать даже навскидку.

Провалившись в свои мысли, я вслух прочла текст:

– «Если человек умер, его нельзя перестать любить, чёрт возьми. Особенно если он был лучше всех живых, понимаешь?»»

Почерк Тимофея я не знала, но какова гарантия, что книги его? Возможно, Феликс и Аида хранили тут что-то, ведь в этой комнате давно никто не жил. Единственное, версия, что это могла быть Элли, отпадала сразу – её почерк я видела неоднократно. Она иногда оставляла мне записки: «Я на улице, если хочешь, приходи, вместе порисуем» или «Я через час буду свободна, если хочешь, можем вместе заняться чем-нибудь». Она всегда писала с оговоркой «если хочешь». Вежливый ребёнок.

После неожиданной находки читать книгу стало немного неудобно. Возможно, я случайно влезла во что-то слишком личное. Я приняла решение вернуть произведение на место и пойти поискать Тимофея. За несколько часов разлуки я успела сильно соскучиться.

Переодевшись в серое трикотажное платье, вернее сказать, в длинную футболку Тима, которую нашла в комод, я заплела набок небрежную косу и направилась к лестнице. Из приоткрытого окна доносились звуки: на улице кто-то оживлённо болтал. Я натянула ботинки и вышла на крыльцо. Тимофей стоял спиной к дому и хохотал над рассказом мужчины. Довольное лицо габаритного собеседника тут же повер-

нулось в мою сторону, и я сразу узнала его.

– Йоу, Ники! Привет! – Клим улыбнулся во все свои белые зубы и весело помахал.

Поняв, что исправлять своё имя бесполезно, я уже давно перестала это делать и, рассмеявшись, подошла к парням.

– Привет, Клим, – мы легонько стукнулись кулаками, как старые добрые приятели.

– А я тут уговариваю твоего парня пойти посидеть в бар вечером, – мужчина кивнул в сторону Тима.

– Мужской компанией? – вопросительно взглянула я на парней.

– Нет, я Сашу возьму. И вы вдвоём, – Клим явно горел идеей провести время вместе. От волнения у него забавно покраснелись щёки и уши.

Тимофей театрально закатил глаза, качая головой.

– А, вот как, с Сашей, значит, – я с хитрым прищуром улыбнулась мужчине. – Тима, ну ведь у нас правда нет никаких планов на вечер, давай пойдём, а? – взгляд котика был активирован, и брюнет сразу сдался.

– Ладно, уговорили!

Признаться, дома сидеть совсем не хотелось, тем более перспектива очередного ужина в компании злобной блондинки меня совершенно не вдохновляла. К тому же мне иногда казалось, что из-за нашего общения с Элли Аида стала разговаривать с ней строже обычного.

– Круто! – Клим искренне радовался, восторженно глядя

на нас. – «Династия», в девять. Я закажу стол.

– Понял. До вечера, – друзья пожали руки, и Клим, прыгнув на свой спортивный мотоцикл, эффектно умчался прочь.

Я прижалась к Тимофею, обвивая руками крепкую шею, и, встав на цыпочки, щекотно чмокнула парня в нос. Тим поморщился и чихнул, отчего мы оба засмеялись.

– Смотри-ка, мы не зря прикупили мне платье, – подмигнув, я взяла Тима за руку и кокетливо потянула за собой в дом.

Перекусив и приняв душ, мы приступили к сборам. Тима выбрал тонкий чёрный джемпер, соблазнительно подчёркивающий его рельефный торс, и простые синие джинсы, которые так же великолепно на нём сидели. Я даже начала беспокоиться, что на моего самого красивого парня на свете будет смотреть кто-то ещё. Брюнет слегка сбрызнулся туалетной водой, и я тут же расхотела куда-то идти. Желание было лишь одно: сорвать всю лишнюю одежду и до рассвета не выпускать парня из объятий.

«Если б нас не ждали...» – закусив губу, расстроено подумала я.

Надев платье, я сделала вывод, что смотрится оно действительно потрясно, даже лучше, чем на примерке в магазине. И ремешок опять-таки был куплен не зря, с ним моя талия выглядела просто точёной. Выбор среди обуви отсутствовал, поэтому я привычно натянула свои любимые грубые

ботинки и дополнила образ кожаной курткой. Волосы оставила распущенными, но прядки у лица убрала назад, заколов на затылке. Тёмными тенями поярче подкрасила глаза, создавая эффект плотной дымки. Для губ идеально подошёл нежный оттенок кремовой помады. Последний штрих – цветочный парфюм, и я развернулась лицом к Тимофею.

– Ну? Как я тебе? – игриво надув губы, спросила я.

Парень с интересом пробежал по мне глазами сверху вниз и обратно и, с лукавой ухмылкой приобняв за талию, убрал за ухо прядь длинных шелковистых волос.

– Кажется, я буду нервничать весь вечер. Ты просто загляденье, – любуясь, произнёс брюнет, а я почувствовала, как от смущения краснею.

– Ладно, пошли уже, – застенчиво проговорила я, взяв свою небольшую сумочку, и мы отправились к автомобилю.

Минут через двадцать, найдя нужное место с большой неоновой вывеской «Династия», которая освещала улицу ярче любого фонаря, Тим припарковал машину прямо у входа. Музыка была слышна даже снаружи – сильные басы буквально сотрясали землю под ногами.

– Клим же про бар говорил? – с сомнением я покосилась на брюнета, но казалось, он был растерян не меньше моего.

На входе с серьёзным видом нас осмотрела охрана и пропустила внутрь заведения. Сине-чёрный дизайн интерьера прослеживался во всём, в том числе и в форме официантов. Мы пробрались сквозь толпу танцующих людей к светящей-

ся барной стойке в виде огромных красных губ и встретили там довольного Клима. Музыка играла слишком громко, и приходилось общаться чуть ли не криком.

– О, вот и вы! – мужчина обнял меня и Тимофея. – Закажите пока выпивку в баре.

Мы с сероглазым брюнетом недоверчиво переглянулись, но сделали заказ, полистав барную карту. Я выбрала мартини с соком, а парень, как и Клим, решил пить виски. К мужчине то и дело кто-то подходил, и он весело со всеми обнимался и жал руки. Наконец, в толпе показалась Саша: в ярко-оранжевом платье в обтяжку она обращала на себя внимание всех присутствующих. Судя по выражению её лица, девушка была в полнейшем недоумении от окружающей обстановки. Мы поздоровались сквозь грохочущий бит, и Клим тепло обнял её. Что-то сказав бармену, качок махнул нам рукой, призывая идти следом за ним. За танцполом обнаружилась неброская зеркальная дверь, ведущая вниз, и мы стали спускаться.

Каково же было удивление, когда перед нами открылся ещё один зал. Круглые столики, стоящие по периметру, пустовали, потому что весь народ толкался у сцены. Белые и фиолетовые вспышки ослепляли глаза. Ритмичная музыка и живой звук пронизывали энергией от макушки до пяток.

– Это «Демон Кит»? – пригляделась я к исполнителю.

– О боже! Да! Обожаю! – Саша завизжала и радостно запрыгала на месте, точно как ребёнок, получивший долгожданный подарок. Довольно неожиданное и забавное зрели-

ще, надо сказать. – Как ты узнал, что я люблю его песни? – девушка повисла у Клима на шее, а тот лишь польщённо расплылся в улыбке. – Николь, Тим? Пойдём танцевать?

Я уставилась на брюнета.

– Идите, мы тут присядем, – Тим коротко чмокнул меня в губы и забрал сумочку. Мы с девушкой, взявшись за руки, чтобы не потерять друг друга в толпе, поспешили окунуться во всеобщее веселье, подпевая хорошо известную нам песню.

Людей тут было не так уж и много, в отличие от обычных концертов. Скорее всего, это какой-то закрытый клуб, куда пускали далеко не всех. Клим очень постарался угодить своей новоиспечённой пассии, и ему это явно удалось. На Сашинем лице сияла торжествующая улыбка. Несколько песен мы прокричали во всё горло, практически сорвав голос. Было очень жарко, и я допила свой мартини. Танцы стали легче и раскованнее. Окончательно расслабившись, я слилась с музыкой воедино. Сзади почувствовала, как мужские руки мягко прижимают меня к себе и плавно выводят причудливые узоры по моему животу. Знакомый запах околдовывал, мы ритмично двигались в одном темпе, как вдруг я кинула взгляд в сторону и встретила с круглыми от удивления глазами Тимофея – он мирно сидел за столиком. Опешив, я резко развернулась и оттолкнула от себя человека, с которым только что так фривольно танцевала.

«Как я могла спутать? Решить, что это Тимофей?» – в

ужасе думала я, видя, как разъярённый Тим, словно бешеный бык, стремительно приближается к нам, попутно расталкивая людей.

В эту секунду я моментально протрезвела и со всех ног кинулась наперерез брюнету, пытаюсь успокоить и отвлечь внимание. Хватая его за всё, до чего получалось достать, я старалась остановить то, что могло разгореться из-за моей досадной оплошности.

– Нет! Тима! Не надо! Он обычный парень, решил подкатить к девушке. Это я спутала – подумала, что это ты! Это только моя ошибка! – я безуспешно ловила свирепый взгляд. Только драки ещё не хватало!

– Что ты хочешь? – незнакомец с вызовом обратился к Тиму, и в дымчатых глазах тут же вспыхнул огонь.

«Болван! Ты не облегчаешь ситуацию», – внутри негодовала я, глядя на незнакомца.

С виду парень был немногим старше Саши. Стильно одетый блондин. Дорогие часы на руке, тёмные очки на голове и природная дерзость в манерах. К подобным стычкам он явно привык. А самое ужасное – он пользуется тем же одеколоном, что и Тим.

Саша, как и я, растерянно смотрела на парней. Похоже, она пропустила самое интересное – всё то, что я недавно случайно себе позволила. Как же вовремя подскочила широкая фигура нашего друга и преградила путь парням, не давая им сократить дистанцию.

– Чувак, остынь! Ты его убьёшь, – Клим тряс брюнета за плечи, а я так и не отпускала его руку. – Пойдём. Ничего не случилось. Это недоразумение, – но мой любимый продолжал испепелять взглядом самоуверенного типа.

Парень, который и так по уши вляпался, не останавливался:

– Слышь, бычара. Драться с тобой я не буду. Если есть тачка, можем решить вопрос на дороге.

Да он свихнулся! Думаю, этот наглец не понимал, с кем связывается.

Клим ткнул указательным пальцем парня в грудь:

– Ты в себя поверил, малыш? Иди куда шёл.

Как можно быть таким глупым?! Нарываться на незнакомого человека. Даже причины весомой-то не было! Возможно ли, что он специально провоцировал? Сейчас я не могла нормально анализировать происходящее и не на шутку запаниковала. Больше всего не хотелось, чтобы Тимофей попал в неприятности из-за меня. Снова! Внутри нарастала тревога, а сердце отчаянно вырывалось из грудной клетки. Ругая себя за потерю бдительности из-за дурацкого алкоголя, я чувствовала себя абсолютно беспомощной.

Тимофей меня не слышал, и я что есть сил прокричала ему в самое ухо:

– Хватит!

Светловолосый паренёк лишь самодовольно ухмыльнулся и, склонив голову набок, приподнял брови, наблюдая за Ти-

мом:

– Ты за своей девчонкой прятаться будешь?

Только я набрала в лёгкие воздуха, чтобы вновь встрять в этот бестолковый диалог, как Тимофей шагнул вперёд и со спокойной холодностью, как он умел, произнёс:

– Если выиграю я – ты отдашь мне свою машину. В качестве извинений.

Незнакомец удивлённо отшатнулся, прищурился, по-видимому, обдумывая предложение, и сухо фыркнул:

– По рукам.

«Какого...» – у меня закончились цензурные слова, остались одни ругательства.

Глава 19. Старый новый друг

Концерт либо закончился, либо сделали перерыв, и на улице собралось целое скопище шумно разговаривающих людей. Я просто поражаюсь тому, как профессионально мы находили приключения на свою пятую точку. Для этого точно нужен особый талант. Конечно, виновником случившегося конфликта по обыкновению была я. К тому же упёртость Тимофея никак не способствовала разрешению ситуации, он мог хотя бы выслушать меня, но этого не делал! А этот напыщенный пацан если бы вёл себя иначе... Казалось, мозги закипят от возмущения и абсурдности происходящего.

Из-за угла показалась белая, сияющая от полировки машина, ослепляющая ярким ксеноновым светом. Такую модель я видела впервые: мощную, спортивную, и, очевидно, дорогую. Объективно я совсем ничего в них не смыслила, потому официально могла называться полным чайником. «Красивый» – вот моя личная оценка автомобиля.

Я чуть слышно спросила у брюнета:

– У него хорошая машина? Быстрая?

Парень спокойно посмотрел на меня и подтвердил догадки:

– Хорошая. «Ниссан» 370Z⁴.

---

⁴ Nissan 370Z – спортивный автомобиль, выпускаемый компанией Nissan Motors. В Японии серия Z известна под именем Fairlady Z.

– А у нас? – взволнованно прошептала я, даже не представляя, какие эмоции испытывает сейчас парень.

Тим ухмыльнулся, но ответил:

– Тоже ничего.

Водитель, тот самый молоденький блондинчик, подошёл к нам. По его высокомерной физиономии плакал мой кулак, честное слово.

– Четыре квартала прямо, налево, три квартала, снова налево, и тут встречаемся на финише, – он кинул взгляд на припаркованное чёрное авто. – Ты на AMG⁵?

– Да, – буркнул Тим и направился к машине.

Я побежала за ним, не понимая, злится он на меня или нет. Сев в машину, я уверенно встретила его недовольство во взгляде.

– Я с тобой еду! Другие варианты не обсуждаются, – выпалила я и быстренько пристегнула ремень безопасности, понятия не имея, чего ожидать. Вспоминая погоню Тихона, сейчас я порадовалась, что не поела. – Вообще ума не приложу, зачем это всё, – насупилась я, но ответа не последовало.

Машины сравнялись на одном уровне. Я смотрела по сторонам, на толпу зевак сквозь затемнённые стекла автомобиля и видела, как переживают Саша и Клим. Мужчина закинул руку на плечо хрупкой девушки, и они тихонько о чём-то переговаривались. Все остальные, заразившись пьянящим

---

⁵ AMG – часть полного названия автомобиля Mercedes Benz E 63 AMG S 4MATIC.

азартом, гудели и ждали начала представления.

– Как в цирке, ей-богу, – недовольно буркнула я себе под нос.

Старт пафосно вышла дать девушка в легкомысленных рваных лосинах. Из её рта то и дело вульгарно вырастал большой пузырь малиновой жвачки. Судя по тому, как оперативно все организовались, подобное действие здесь было не редкость, если не добрая традиция. Девушка встала по центру между железными конями и подняла руки над головой. По очереди взглянув на каждого водителя, девушка резко опустила вниз. Двигатели вмиг взревели! Оставляя чёрные полосы от шин на асфальте, соперники рванули со старта.

Словно хищные гепарды, машины молниеносно разгонялись и неслись вперёд, оглушая рёвом мотора. Белая иномарка плавно начала нас обходить, и я кинула взгляд на спидометр. Стрелка указывала на 220. От волнения и бешеной скорости у меня перехватило дыхание.

– Этот пацан шустрый малый, – с трудом проговорила я, глотая слова и провожая глазами багажник соперника.

– Не торопись с выводами, – коротко бросил Тим и резко дёрнул ручник.

Машина тут же полетела вперёд, чётко свернув влево и эффектно уйдя от встречного автомобиля. Расстояние между блондинчиком и нами заметно сократилось.

– Сейчас паниковать начнёт, смотри, – злорадно усмехнулся парень.

Белая иномарка снова попыталась увеличить отрыв, но продлилось это недолго, максимум секунд десять.

– Рано потратил.

– Что? Что потратил? – я не понимала, что происходит.

– Закись азота. Это один из самых простых способов обеспечить значительный прирост лошадиных сил для любого бензинового двигателя.

Тем временем машина прошла ещё один поворот, как по маслу проскользив колёсами по асфальту. Блондин же катил не так уверенно и всегда брал больший радиус, чем помогал нам сократить расстояние.

Впереди последний поворот и финишная прямая.

– Мы отстаём! – запаниковала я, чувствуя, как вспотели ладошки.

Тимофей ухмыльнулся и глянул на меня с азартным огоньком в глазах:

– Снова не веришь в меня, даже обидно.

Соперник, вихляя, держал дистанцию метров в семь. Финишный поворот, и угол был срезан ни на сантиметр больше чем нужно. Максимально ровно пролетев друг за другом, пуская дым из-под колёс, машины устремились к финишу, как вдруг Тим лихо выехал на пустую встречу.

– Теперь моя очередь, – задорно хмыкнул брюнет и чем-то щёлкнул на панели управления – с космической скоростью мы рванули вперёд, разрезая воздух и слыша свист ветра за окнами.

Меня впечатало в кресло так, что даже руку поднять не получалось, а желудок, по-моему, прилип к позвоночнику. Пролетев мимо обалдевшего блондинчика в белой иномарке, мы пересекли финиш, обогнав соперника как минимум на полтора корпуса. Народ взревел в аплодисментах.

– А-а-а! О боже! – я вмиг выбралась из машины и, скача от радости и зашкаливающего в крови адреналина, бросилась Тимофею на шею. Сердце отстукивало громкие частые удары, словно собиралось выпрыгнуть наружу.

– Мы выиграла! Выиграли! – я громко пищала и визжала, крича на всю улицу, а Тимофей довольно рассмеялся. – Ты мой герой, Тима!

Парень крепко обнял меня за талию и на виду у всех зевая страстно впился мне в губы. Казалось, он всем решил доказать, что я лишь его одного. А я была совсем не против и с удовольствием ответила на этот жгучий и собственнический порыв в виде поцелуя.

Саша и Клим с восторженными лицами подбежали и стиснули нас в объятиях.

– Чувак, это было чертовски круто! Кто бы мог подумать, ты обошёл этого напыщенного хрена, – как и обычно, мужчина не подбирает слов даже в похвале.

– Мы просто в шоке! Это было офигенно! – Саша активно жестикулировала, её распирали эмоции. – Прости, Клим, но это было даже лучше концерта, – девушка игриво ударила качка ладонью по рельефной груди.

Мы так увлеклись разговором, смеясь и делясь впечатлениями, что совсем позабыли причину, по которой, собственно, эта гонка и состоялась.

– Кхм, кхм, – кашлянул за спиной кто-то, и мы повернулись на звук.

Увидев светловолосого парня, мне стало его искренне жаль: на нём лица не было. Но ведь он сам так упёрто к этому шёл, чтобы теперь стоять униженно перед публикой, словно маленький напакостивший котёнок. Казалось, он даже в росте уменьшился, так вжал голову в плечи.

– Она твоя, – парень бросил ключи Тиму и, развернувшись, поспешил прочь.

Тимофей с лёгкой самодовольной улыбкой взглянул на меня и, снисходительно покачав головой, сделал шаг вперёд.

– Эй! – окрикнул он паренька, и тот хмуро повернул голову. – Как тебя зовут?

– Все называют меня Тэш, – удручённо буркнул блондинчик.

Брюнет сделал ещё несколько шагов навстречу Тэшу, глядя на свой трофей в руке, и бросил ключи обратно. Паренёк поймал их и вопросительно уставился на ангела.

Тимофей вдруг сделался серьёзным:

– Мне не нужна твоя машина, намного важнее – уважение.

Все замерли в ожидании реакции блондина. Но парень, опешив на пару секунд, лишь облегчённо выдохнул, растерянно улыбнулся и, подойдя ближе, протянул Тиму руку.

«Какой же благородный человек», – я по-настоящему гордилась своим любимым мужчиной. Для Тэша это был только урок. И теперь парень надолго его запомнит и, возможно, изменит своё поведение.

Тимофей в ответ крепко пожал ладонь, и все, кто следил за событиями, восторженно зааплодировали. Как зрители на ток-шоу, честное слово. И даже когда всё стихло, кто-то продолжал медленно хлопать, заставляя людей расступиться, обращая на себя всеобщее внимание.

Какой-то парень в расслабленной позе стоял, скрестив ноги, облокотившись на белую, ещё недавно стоящую на кону иномарку, и показательно бил в ладоши. Незнакомец был одет во всё чёрное, и даже очки под стать, хотя солнца не было и в помине. Встретившись взглядом с Тимофеем, он вальяжной походкой направился в нашу сторону.

– Эх, Тэш! Повезло тебе, что Тим не изменился, – парень снял очки и, хитро улыбаясь, посмотрел на брюнета.

Тимофей уставился на него, а потом вдруг округлил глаза:

– Гектор?

– Узнал! – парни тепло обнялись и рассмеялись, а мы с ребятами лишь растерянно переглянулись.

По лицам Саши и Клима я поняла, что они тоже не знают этого таинственного незнакомца. Но почему мне казалось, что где-то я его уже видела?

– Честно скажу, я вообще тебя здесь не рассчитывал встретить, – новый знакомый удивлённо осмотрел Тима и,

развернувшись на сто восемьдесят градусов, обратился к толпе. – Так, нечего глазеть, расходимся, народ! – зеваки послушно поплелись в разные стороны: кто по машинам, кто обратно в клуб. – А теперь рассказывай, какими судьбами занесло?

Тимофей мягко улыбнулся и смущённо меня приобнял.

– О, причина – девушка, – догадался Гектор и повернулся ко мне: – Прошу прощения, сразу не представился.

– Гектор. Я поняла, – улыбнулась я. – Меня зовут Николь.

Гектор чуть прищурился, внимательно всматриваясь в черты лица. Может быть, ему тоже показалось моё лицо знакомым?

– А я Саша, – нарушила затянувшееся молчание подруга.

– Клим. И мне кажется, мы знакомы, – мужчина протянул руку, нахмурил брови и с интересом уставился на парня.

Гектор обаятельно улыбнулся:

– Точно! Ты же тоже в «Катану» ходил? Я тебя помню, конечно.

Клим недоверчиво прищурил глаза, глядя в лицо старого знакомого, потом вылупился на Тима.

– Чуваки, вы на какой-то диете сидите? Безуглеводная, может? Таблетки? Бады? Какого хрена вы так сохранились?

Тимофей прыснул смехом, но сделал вид, что закашлялся. Гектор же, по-видимому, решил пропустить все вопросы мимо ушей и обратил наше внимание на блондина.

– Ну а Тэша вы уже знаете! Звезда этого вечера! Прово-

катор хренов, – он взял парня за ухо, как бывает, когда старший брат таскает младшего. – Учишь его манерам, учишь, а он вот что вытворяет, – парень рассмеялся из-за своих же слов. – Но когда я увидел, с кем он гоняться собрался, ещё и тачка на кону, – хохотал Гектор, – решил посмотреть на это представление.

– Так ты всё знал? – Тимофея веселила эта история или же он просто радовался встрече с давним знакомым – я не понимала, но он счастливо улыбался.

– Когда все хлынули на улицу – я случайно тебя увидел. Глазам не сразу поверил, правда. Мы раньше часто гоняли, – ностальгически ухмыльнулся Гектор, последней фразой обращаясь ко мне.

Тимофей усмехнулся и подтвердил:

– Было дело.

Пока парни увлечённо болтали, вспоминая свои лучшие заезды, ночь незаметно накрыла город, и я почувствовала, что серьёзно похолодало. Эмоции улеглись, и я не на шутку начала замерзать. Поёжившись, я прижалась ближе к Тимофею, засунув холодные ладошки ему под куртку.

– Замёрзла? – заботливо поинтересовался Тим, проводя тыльной стороны руки по моей щеке, и я судорожно покивала.

Гектор как-то неловко потёр ладони, словно только сейчас ощутил резкое понижение температуры, и, посмотрев на часы, предложил:

– Если не сильно торопитесь, пошли в бар. До закрытия час, музыку громко уже не сделают, чтоб народ по домам расхотился. Пообщаемся. Мы столько лет не виделись.

Тима вопросительно взглянул на меня. Хоть я уже и сильно устала и с удовольствием легла бы спать, я была за то, чтобы парень чуть больше времени провёл с человеком из своего прошлого. Все ребята заметили, как рад Тимофей видеть Гектора. К тому же, меня не отпускало чувство вины за свою нелепую выходку на танцполе.

– Ну, часик можно посидеть, – максимально воодушевлённо ответила я, улыбаясь и старательно пряча сонливость.

– Тогда пошли, – скомандовал Тимофей, но Клим помотал головой.

– Вы идите, – махнул рукой мужчина, – мы с Сашей уже хотим отдыхать. – Влюблённая парочка с застенчивыми лицами, как по команде, синхронно заулыбалась.

«Устали они, как же. Наедине хотят побыть», – это мысль почему-то меня дико порадовала. Приятно наблюдать за зарождающимися отношениями двух неожиданно очень хороших людей.

– Без проблем. Увидимся, – без лишних расспросов ответил Тим.

Ребята попрощались и уехали на такси, а мы втроём прошли внутрь. Уязвлённый Тэш с покрасневшим ухом в одиночку отправился к бару. Наверное, он до сих пор переживал из-за проигрыша. Я с парнями расположилась на кожаных

диванах за угловым металлическим столиком. О спиртном даже думать не хотелось, и я заказала себе чёрный кофе, а мужская половина – чай. Тимофей обеими руками держал под столом мою ладонь и нежно поглаживал.

Старый знакомый Тима достал из кармана куртки пачку сигарет и, прикурив одну, завёл разговор:

– Ну так ты расскажешь, чем занимался, где был? Ты же уехал куда-то, и никто не знал куда, хотя я расспрашивал наших знакомых.

– Я много где успел побывать, – как-то грустно улыбнулся Тим.

Гектор еле заметно прищурился:

– За границей тоже был?

– Тоже был, – коротко ответил брюнет.

Гектор молча смотрел на Тимофея, а потом опустил глаза, словно передумал расспрашивать о подробностях.

Тима повернулся ко мне и пояснил:

– Мы с Гектором дружили, пока я жил здесь у семьи Спирит.

На вид парень ровесник Тимофея, а жил Тим здесь очень давно, около двадцати лет назад, плюсом к этому реакция Клима – и нетрудно догадаться, что Гектор тоже... не совсем человек.

Прочитав во взгляде мою догадку, брюнет подтвердил её:

– Гектор, как я – Падший ангел.

Друг Тимофея поперхнулся чаем и, не скрывая своего

изумления, прошипел:

– Она знает?

– Знает.

Странная реакция, однако. Саша, например, не задавала вопросов, но и так всё поняла, видя наши отношения со стороны. И даже когда я рассказала ей об Аззани и его компании, с разрешения Тимофея, конечно, она не выглядела особо удивлённой. А Гектор был прямо шокирован. Казалось, у него на лбу высветилась табличка с надписью «как так?».

Новый знакомый встретил в моих глазах растерянность и попытался объяснить:

– Николь, не подумай плохого. Но у нас так просто не принято – посвящать в это. Если б я раньше от кого-то услышал, что Тимофей, который на пушечный выстрел никого к себе не подпускал, чтобы не привязываться, расскажет нашу тайну земной девушке – я бы рассмеялся этому человеку в лицо.

Брюнет отхлебнул из кружки горячего чая и вновь вернул мою руку в свои тёплые ладони, философски отметив:

– Времена меняются.

– Я вижу, брат, – удивление на лице Гектора сменилось нескрываемым любопытством. – И, должен сказать, мне это нравится. Да, мне определённо нравится этот новый парень.

Пепельные глаза взглянули на меня, заставляя нечто будто живое внутри живота трепыхаться. Тим ласково коснулся губами моего лба, притягивая к себе чуть ближе. Если бы я была кошкой, то непременно бы все, кто находился в поме-

щении, услышали моё мурчание.

– Эй, влюблённые, – отвлѣк нас друг от друга Гектор. – У вас здесь медовый месяц или как?

– Почти, – нервно хихикнула я и опустила глаза на свой кофе.

Я не могла отделаться от ощущения, что Гектор излишне часто задерживал на мне взгляд. Возможно, это его привычное поведение. А может, я вызвала интерес своей особенностью, ведь именно со мной поделился огромным секретом его старый друг.

– У меня проблемы, – тихо добавил Тим и, кинув взгляд по сторонам, рассказал о наших злоключениях в Фейтфоле.

Гектор закурил по счёту четвертую или пятую сигарету и, задумавшись, выпустил дым:

– Аззан... Я его лично не знаю, но слышал, что он конченный отморозок. Для него это может стать делом принципа. Ты существенно подрываешь его авторитет. Сама по себе Николь была бы неинтересна ему, если бы именно ты не перешёл дорогу, – Гектор выдохнул и покачал головой, – но как бы там ни было, держи в курсе и, если надо, свисти – помогу чем смогу. Тэш тоже. Он у тебя в долгу.

Мы покосились в сторону бара: молодой обиженный блондин, сидя на одном высоченном стуле, закинув ноги на другой, стопками пил что-то, по-видимому, очень крепкое. Он не слышал нашего разговора, и Гектор обратил его внимание на себя.

– Да, Тэш? – громко спросил друг Тима, обращаясь к парню, и тот неохотно повернул голову.

– Что да? – раскачиваясь на стуле, хотел уточнить паренёк, как вдруг, неожиданно потеряв равновесие, с грохотом рухнул на пол, свернув под собой мебель и пролив выпивку на штаны. Только ноги, как палочки, смешно взмыли в воздух.

Гектор в голос расхохотался, ухватившись за живот. Мы тоже прыснули смехом, но постарались сдержаться. Сконфуженный парень неуклюже поднялся на ноги, хмуро погладил пострадавшую ягодицу и снова уселся за стойку бара.

– Я тебя ещё с-делаю на дороге, – не очень чётко, но угрожающе забавно промямлил он сильно заплетающимся языком.

Тимофей снисходительно усмехнулся, понимая, что в паренёке сидит обида за проигрыш. Чувство собственной важности больно упало у всех на виду. А напыщенный блондин к такому явно не привык.

– Если я тебя ещё раз обойду, меня посадят за жестокое обращение с малолетними, – пошутил Тим, и мы уже рассмеялись, не сдерживаясь. Особенно Гектор: он хохотал залиvisto, от души.

– Ох, соскучился я по твоей компании, друг, – утирая глаза, проронил Гектор. – Тэш нормальный пацан, просто мелкий ещё. Мы с его отцом по работе пересекаемся. Он из наших... но бывший. Семью выбрал. Вот сына растит – изба-

лованного оболтуса, – он смешливо хмыкнул и посмотрел в сторону пьяного блондина.

Мы вернулись к началу нашего разговора. Гектор рассказал о себе, о своих делах. Он владел несколькими крупными автосалонами в наших краях. Никакого криминала и издевательств над людьми. Любовь к машинам объединяла парней с самого их «рождения». Гонки на спор были их хобби в то время. Недаром что один, что второй посвятил всю жизнь автомобилям. У меня сложилось впечатление, что Гектор во многом походил на Тимофея, но держась легко и непринуждённо, он был более открыт для окружающих. Его манеры, речь и широкая улыбка твёрдо располагали к себе. Весьма интересный парень.

Официантка несколько раз подходила, вежливо напоминая о закрытии бара. Наконец мы расплатились, обменялись с Гектором номерами телефонов и направились к выходу. Не забыли и Тэша – Гектор вывел его и усадил в «ниссан» на заднее сиденье, а сам занял водительское место. Встретив выразительные глаза, глядящие на меня из отъезжающей машины, я слегка застеснялась и, неловко улыбаясь, помахала на прощание новому знакомому.

Через двадцать минут мы были дома. Теперь, когда я чуть больше узнала о Тимофее, стало ясно, что его отношения с Илаем и Гектором полярно разные. Ил как воспитанник детского сада, где в роли педагога строгий Тим. Гектор же ровня, которого он уважает и с которым считается. И так же

воспитывает своего друга, чтобы из него получился достойный человек. Это похвально.

Ложась в кровать, я вновь не удержалась от смеха, вспомнив, как Гектор таскал за ухо блондинчика.

Глава 20. Чудо-ребёнок

«О-о-ой...» – пытаюсь открыть глаза, простонала я про себя.

Каждый раз после времени, проведённого в компании спиртных напитков, у меня дико болела голова. Причём не важно количество выпитого. Вчера, например, это был бокал мартини – результат один. И неизменно я себя за это ругала. Не так мне было хорошо вчера, чтоб терпеть мигрень сегодня.

Кое-как разлепив веки, я встретила глазами с Тимом. Он стоял около двери с обнажённым торсом и в белом полотенце. С его тёмных волос сбегали серебряные блестящие капли воды, падая на крепкую грудь, и скользили ниже. Парень, широко улыбаясь, подошёл к кровати и плюхнулся в мягкую и ещё тёплую постель.

– Ну что, проснулось, моё пьяное солнышко? – хихикнул Тимофей.

Я недовольно посмотрела на него одним глазом, потому как зажмурила второй, и, нахмутив лоб, протянула:

– Мне и так плохо, не издевайся.

Брюнет громко рассмеялся, продолжая с азартом подначивать:

– Ты вчера чуть не изменила мне прямо у меня на глазах, как тут не издеваться теперь?

– Ах так? – лукаво улыбаясь, я кинула в парня лежащую рядом подушку, однако он ловко перехватил её на лету и устроился рядом со мной.

Страдальчески я закрыла ладонями лицо.

– Мне так стыдно. Как я могла спутать тебя с кем-то? Ума не приложу! – честно не понимала я.

Тима аккуратно убрал мои руки и поцеловал в щёку, не переставая добродушно улыбаться:

– Зато какой повод тебя подразнить.

Не передать словами, как же замечательно, когда любимый человек не зануда и умеет посмотреть на ситуацию с разных сторон. При людях он ведь даже разговор об этом не завёл. Но обстоятельства, пожалуй, того и не требовали. Моё перепуганное лицо и так ясно демонстрировало нешуточный ужас и чувство вины. Если бы что-то подобное произошло, когда я была в отношениях с Деном – я бы точно несколько дней ходила вокруг него, пытаюсь хотя бы разговорить, чтобы извиниться.

Закинув руки на мощную шею довольного парня, я стыдливо пробубнила:

– Спасибо, что не злишься.

Тимофей обнял меня в ответ, тепло пробегая прозрачно-серыми глазами по моему слегка мятому спросонья лицу.

– Разве на тебя можно злиться? Ты даже когда косячишь – само очарование, – рассмеялся Тим.

Единственное, что пострадало вчера, так это достоинство

Тэша. Мне вспомнился его понурый вид и эффектное падение со стульев. Ведь сам виноват, но всё равно пацана было жалко.

– А знаешь что? Я теперь хочу так же уметь водить! Плавно скользить на поворотах. Это так круто! – возможно, с излишним воодушевлением загорелась я идеей. Так можно и во вкус войти, участвуя в заездах.

Тимофей удивлённо посмотрел на меня, подняв брови, и закатил глаза, очаровательно усмехнувшись:

– Ты еще не протрезвела, наверное.

Я надула губы, обдумывая, за что бы его укусить. Хищно прищурившись, определила цель – шея. Парень ничуть не растерялся и начал щекотать меня в ответ. Эта неравная борьба на кровати продлилась недолго, только пыль взметнулась в душный после ночи воздух. Силы быстро закончились, и я, подняв руки, сдалась.

– Всё, всё! Хватит, пожалуйста, – запыхавшись, проскулила я, наполовину свисая с постели.

Тимофей победно затянул меня обратно на кровать и, задорно поцеловав в нос, заботливо поинтересовался:

– Кофе хочешь?

Ну, конечно, с утра я хотела кофе больше всего на свете! Но пойти на кухню и встретить там главную злодейку этого дома – совсем не то, о чём я мечтала.

Будто прочитав мои мысли, Тимофей предложил:

– Иди пока в душ. Я принесу кофе.

– Спасибо большое, – с благодарностью и облегчением выдохнула я.

– Не волнуйся, все всё понимают, – немного грустно бросил Тим и вышел из комнаты, беззвучно прикрыв за собой дверь.

К сожалению, это была правда. Абсолютно все жильцы дома заметили, с каким презрением относилась ко мне Аида, то и дело бросая убийственные взгляды. Из-за напряжённой атмосферы находиться вместе в одной комнате не представлялось возможным. Я видела, что эффектная холодная блондинка терпит меня с большим трудом, с каждым днём ненависть всё больше. Самое обидное то, что я ничего плохого не делала, наоборот, хотела подружиться. Вот потому я и ждала с нетерпением момента, когда мы уедем отсюда и я смогу забыть эту женщину, как страшный сон. Но на сегодняшний день даже связи Феликса не помогли нам урегулировать вопрос с Аззаном. Тимофею я ничего не говорила – не считала нужным обременять его ещё и этой проблемой и создавать конфликтную ситуацию в доме. Мы давно могли снять квартиру или жить в отеле отдельно от всех, но Тима хотел побыть тут, с семьёй. Он любил этих людей, хотя до сих пор не мог себе в этом признаться.

Утренний душ был необыкновенно прекрасен. Нежная сакура заполняла своим ароматом ванную комнату, расслабляя тело и мозг. Тёплые струи воды вспенивали душистое мыло и приятно омывали кожу, снимая нервное напряжение. Я по-

чувствовала себя куда лучше. Почистив зубы, я завернулась в пушистый халат и босыми ногами прошлёпала обратно в спальню, где меня уже ждал любимый ангел. Небольшой белый столик стоял прямо на кровати, а на нём красовалась пара кружек горячего капучино, несколько бутербродов с красной икрой и яркие ягодные пирожные. Запах кофе, витая в воздухе, заряжал бодрящей энергией и позитивом.

– Ух ты! – обрадовалась я и чмокнула Тима в губы.

Заждавшийся парень, не позволяя прервать поцелуй, придерживая сзади за тонкую шею, с лёгкостью усадил меня к себе на колени. Мягкие губы пробуждали дрожь во всём моём организме, вызывая сладострастный спазм внизу живота. Такое бывало только с ним! Как и почему – я не знала, но тело моментально отзывалось на любое его прикосновение, а голова начинала кружиться, как после длительного катания на карусели. Тима технично одной рукой развязал пояс халата и, скинув его до поясницы, продолжал покрывать поцелуями шёлковую кожу ключиц, доходя до манящей ложбинки. С приоткрытого рта сорвался протяжный стон, и брюнет не торопясь опрокинул меня на кровать, ложась сверху. Тимофей слегка прикусил мою нижнюю губу, заставляя трепетать и плотнее прижиматься к его рельефному телу. Обвивая сильный торс ногами, я была готова поддаться возбуждающему соблазну, и сердце замерло в предвкушении.

Внезапно в коридоре послышался подозрительный шорох, и мы подскочили на месте, думая, что сейчас кто-то зай-

дёт в комнату. Но никто не появился. Я наскоро натянула на плечи халат и, туго завязав длинный пояс, подошла к двери – заперто. Я не сразу заметила, что в дверной щели торчал сложенный кусок бумаги.

Покосившись на Тима, я вытащила записку и, развернув, прочитала вслух:

– «Привет, Ника. Я через час буду свободна, и, если хочешь, приходи на улицу порисовать».

Ложная тревога. Мы с парнем выдохнули и в один голос произнесли:

– Элли!

Вернувшись в кровать, я потянулась за капучино с молочно-ореховым ароматом. Настрой на близость окончательно сбился, и как я заметила, не у меня одной. Мы приступили к завтраку, нервно хихикая и переглядываясь, как подростки, которых чуть не застукали родители. Меня с удвоенной силой потянуло домой. Надоело беспокоиться о том, что кто-то может вломиться в комнату и нарушить наше уединение. Ещё я очень соскучилась по Карине и по своей своенравной кошке Кико. Она, бедняжка, сидела дома одна, пока её нерадивая хозяйка разъезжала по гостям.

Тишину нарушил Тима:

– Так ты пойдёшь рисовать с Элли?

По правде говоря, мне очень нравилось проводить время с девочкой. Её порой не по годам умные изречения наталкивали меня на свежие мысли и даже некую переоценку цен-

ностей. К тому же Элли тянулась ко мне, наверное, чувствуя тепло, которым я с ней охотно делилась.

– Я бы с удовольствием, – честно ответила я.

– Хорошо, – с аппетитом жуя пирожное, обронил Тима. – А я пока съезжу к Гектору, если не возражаешь.

Вдруг мне в голову пришла потрясающая, как мне показалось, идея, и я воодушевлённо её озвучила:

– А может, пригласишь его в гости? Давай устроим барбекю? Пригласим и Сашу с Климом? Будет здорово!

Тимофей озадаченно провёл рукой по волосам, а я продолжила:

– Купим одноразовую посуду, чтоб на кухне не ползать и не злить никого, – под последним словом, конечно же, подразумевалась конкретная светловолосая персона со сложным характером.

– Да, можно. Почему нет?! – всё мысленно взвесив, Тим добродушно улыбнулся. – Но всё же я сначала спрошу Феликса и Аиду. Я сам тут в гостях. Но думаю, они не будут против. И Гектора они знают хорошо.

– Договорились.

Я была довольна. Мне очень хотелось собрать большую компанию, чтобы все ребята между собой подружились. За собой я не помнила подобных порывов, когда так страстно желала, чтобы в моей жизни появились новые люди. И не просто появились... хотелось, чтобы они остались всерьёз и надолго. На подсознательном уровне я тянулась к ним. Мо-

жет, это Кисмет обладал такой силой, что его жители были какие-то необыкновенно хорошие?

– Тогда, – добавила я, – после того как увидишься с Гектором, на обратном пути заскочи в супермаркет. Давай сами всё купим, чтоб никого не напрягать.

Брюнет согласно кивнул.

Через час, как и было сказано в Эллиной записке, мы с Тимофеем вышли на улицу. Парень подурачился с девчушкой, задорно катая её на шее и кружа вокруг себя под счастливый залиvistый смех. После такой порции безудержного веселья, мы и за мольберты сели в приподнятом настроении, а Тим поехал к Гектору, на прощание поцеловав каждую из нас в щёку.

День выдался просто потрясающий. Тонкие перистые облака на небе намекали на ясную погоду. Яркое солнце ласковыми лучами пригревало землю, оживляя пожухлые растения. Голова полностью перестала болеть, как только я вышла на свежий воздух – здесь он был изумительно чистым. Но наблюдая за ребёнком, мне казалось, что её что-то тревожит. Я не пыталась разговаривать девочку – не хотела давить.

Моя рука беззаботно выводила штрихи на бумаге, изображая что-то абстрактное. Элли же рисовала пса, похожего на золотистого ретривера, в окружении осеннего леса.

– Красивая собачка, – широко улыбаясь, похвалила я работу девочки, и она задумчиво глянула на меня. – Ты где-то такую тут видела? – уточнила я.

Эллен молча отвернулась, вытирая кисти об кусочек ткани и складывая их в пенал. А ещё недавно свежий рисунок девчушка свернула в трубочку. Я растерянно наблюдала, не понимая происходящего. Возможно, я сказала что-то не то.

– Мы заканчиваем рисовать? – осторожно спросила я.

– Пойдём, – коротко бросила Элли и, взяв меня за руку, повела в сторону деревьев.

– Куда мы идём?

– Я покажу тебе одно место. Секретное, – малышка остановилась и развернулась ко мне лицом, серьёзно глядя в глаза. – Никому нельзя о нём рассказывать. Оно только моё.

– Хорошо, – согласилась я, и Элли дальше повела меня вглубь леса.

Мы прошли уже метров сто с лишним, и мне всё больше становилось не по себе. Что будет, если Аида начнёт искать дочь? Вряд ли она поверит на слово, что так далеко мы отправились по инициативе Элли, и, конечно, снова мне быть причиной всех проблем. Только я собралась открыть рот, чтобы тормознуть уверенно идущую девчушку, как наконец она остановилась и ткнула пальцем вперёд.

– Мы пришли.

Подойдя к лежавшему на земле толстому стволу дерева, Элли уверенно разместилась на нём, поджав под себя ноги, и рукой пригласила сесть рядом. Аккуратно ступая по коврику из сухой цветастой листвы, я подошла ближе к бревну и расположилась на нём. Теперь, когда мы удобно устрои-

лись в тени леса, я застыла, вытянув шею, разглядев, какой дивный пейзаж нам открылся. Сквозь полысевшие деревья, тонкие и толстые ветки, виднелся берег с прозрачно-синей шумной рекой. Как будто заворожённая, я вбирала красоту диких цветов, странных, но чудесных растений, мощь и силу воды. Атмосфера безмятежности и полной гармонии питала душу и сердце словно живительный бальзам, а звуки нетронутой, первозданной природы успокаивали, даря глубочайшее умиротворение. Элли довольно улыбалась, видя, какое впечатление на меня произвело её секретное место.

– Как ты его нашла? – зачарованно прошептала я.

– Случайно. Я здесь встретила Вилли.

Я настороженно склонила голову:

– Кого?

– Собаку, которую я нарисовала.

– Правда?

– Да. Она сидела вон там, – Элли ткнула пальцем на небольшую возвышенность между деревьями. – Она была такая хорошая! Ника, а у тебя есть домашние животные?

Я слегка улыбнулась, с тоской подумав о своём зверьке.

– У меня есть кошка. Дымчатая, с яркими рыжими глазами и такой мягкой-премягкой густой короткой шерсткой. Зовут Кико.

– Ого. Красивая, наверное, – мечтательно протянула девочка.

– Ага. Очень. И умная ещё.

Эллен развернула свой рисунок, где был изображён золотистый пёсик, и, грустно вздохнув, проронила:

– Я бы тоже хотела, чтобы дома жила собачка или кошечка. Но мама не хочет. Не любит животных. А у тебя, – девочка сделала паузу, – есть мама?

Довольно неожиданный вопрос. Я надеялась, что она не пыталась сравнивать свою маму с другими. Так её могло постичь большое разочарование в жизни... Но я всегда была с ней искренна и честно отвечала на все её вопросы.

– Есть, – медленно кивнула я. – Но сейчас мы живём в разных городах. Ещё когда я училась в школе, мы всей семьёй переехали в соседний Неворк – портовый городок. Но, повзрослев, я вернулась в родной Фейтфол, поступив в университет. Так что видимся мы с мамой редко, но по телефону разговариваем регулярно, – я рассказала всё как есть, вспомнив, что последнее время не баловала маму звонками. Надо это исправить.

Девочка внимательно выслушала мой ответ и, помолчав, нерешительно спросила:

– А она... любит тебя?

Странная тема беседы для ребёнка семи лет, не так ли? Из уст маленькой девочки это звучало особенно горько. Не слышала раньше, чтобы счастливые дети задавали подобные вопросы.

– Конечно, любит, – с осторожностью ответила я, встречая испытывающий взгляд печальных глаз. – Все мамы лю-

бят своих детей. Просто некоторые из них делают это по-особенному, по-своему. Как умеют. Порой мамам тоже нужно время, чтобы понять и принять свою любовь к родной кровинке, – я грустно вздохнула и подняла с земли сухой упавший лист. – Все живые существа на этой планете очень разные. И лишь горячая любовь в сердцах наших мам одинаковая, – я посмотрела на деревья и небо, проглядывающее среди них. – Она огромная, как скалистые горы, чистая, как озёра и воздух, солнечная, как летнее утро, всепоглощающая, как ночное небо в звёздах. И, подобно распускающемуся прекрасному бутону, в любой момент материнская любовь может расцвести... если это не произошло сразу. – Я уверенно посмотрела на девочку и добавила: – Я в это верю.

Лазурные глазки ребёнка вдруг заблестели, и она отвернулась от меня, шмыгая носом. Я больно закусилла нижнюю губу, чтобы самой прямо сейчас не расплакаться, и аккуратно погладила девочку по спине. Она была слишком умная и всё понимала, оттого её душевная боль была по-настоящему взрослой. Ребёнку не хватало материнского тепла, и никакие блага мира никогда в жизни не смогут его заменить. По спине пробегали противные игольчатые мурашки от обиды и злости за малышку. Щемящее чувство в груди душило, не давая вдохнуть. И я не лгала, когда говорила о вере, потому что что-либо другое я отказывалась принимать. Не существовало детей на этом свете среди людей, среди животных, недостойных родительской любви.

Какое-то время мы продолжали молча сидеть, ощущая лёгкий ветерок в волосах. Элли рассматривала свой рисунок, что-то усердно обдумывая. Я же ждала, когда она сама заговорит. Внезапно она поднялась на ноги и встала напротив меня, положила лист с нарисованным псом мне на колени. Я вопросительно взглянула на неё.

– Я хочу тебе кое-что показать, но это тайна, – девочка приложила палец к губам, и я послушно закивала. – Я никому этого не рассказывала, а тебе расскажу, потому что ты моя подруга, Ника. И ты мне не врѐшь.

Почему-то сердце забилось чаще. Элли стала очень серьёзной и собранной, она вытянула свои руки ладонями вниз так, что они находились сантиметров на сорок выше картинки. Я с долей сомнения наблюдала за действиями девочки.

– Смотри, – чуть слышно произнесла девчужка мгновение спустя, и я, помедлив, опустила взгляд на рисунок.

Изображение потихоньку начало плыть в глазах, и собака с бумаги вдруг... ожила, весело виляя хвостиком. Я чётко видела, как она бежит туда-обратно на картинке, а её золотистая шерсть переливается в редких лучах солнца! Пульс с гулом застучал в висках, и я шумно сглотнула, не в силах отвести глаз от животного и пробудившегося на холсте леса. Элли резко одёрнула руки с хитрой улыбкой на губах, и рисунок вновь замер. Я не сразу смогла поднять взгляд на девочку, в шоке позабыв все слова. В голове стоял шум из-за множества путающихся мыслей. Я крутила листок из сторо-

ны в сторону, пытаясь сообразить, что только что произошло – но ответа не находила.

– Понравилось? – добродушно спросила девочка.

– Элли... Но как? Как ты это сделала?

Мой голос дрожал от волнения, а девчушка лишь безразлично пожала плечами.

– Не знаю.

– Это невероятно! Ты можешь оживить любой рисунок?

– Уже да, я пробовала. Хотя сначала получалось только с моими.

Я не могла собраться в кучу – вопросы атаковали меня изнутри.

– И давно ты так... э-э... научилась делать? – изумлённо хлопая глазами, спросила я.

– Не очень давно. Пару лет.

– Пару лет?! И никто не знает? Даже мама? Ты никому не говорила?

– Нет! – Элли умоляюще посмотрела на меня. – Ника, пожалуйста, пообещай, что никому не расскажешь! Ни маме, ни папе, ни Тимофею – никому!

С подозрением взглянув на ребёнка, я уточнила:

– Но Тимофей ведь тоже твой друг?

– Да. Но ещё он друг моих родителей. Я боюсь, что он случайно проболтается. Ника, пожалуйста, пообещай, что никому не расскажешь, – с мольбой в голосе протянула Элли.

Для неё это было так важно. И конечно, я не могла не под-

держат девочку в её просьбе. Ведь она действительно мне доверяла.

– Обещаю, – со всей ответственностью заявила я.

Возвращались к дому мы быстрее, чем шли к упавшему дереву. Но всю дорогу меня мучили разные мысли. Элли не хотела, чтобы кто-то узнал о её невероятной способности, но почему? Она боялась показаться в глазах матери какой-то не такой? Ведь та и так считала её бесполезным человеком, который испортил все планы блондинки. Неужели ребёнок боялся признаться лишь потому, что не хотел огорчать или разочаровывать мать? О, эта злая ирония жизни! Оживить бездушное изображение Элли чудесным образом сумела, а пробудить сердце своей родной матери – нет. Как же меня всё это возмущало! Но я запретила себе обдумывать эту тему, иначе сохранить Эллину тайну у меня точно не получится.

– Хочешь ещё кое-что знать? – нарушила тишину девочка, шумно загребая листья ногами.

– Не знаю, – честно призналась я, боясь увидеть или услышать ещё что-то более шокирующее.

Но Элли даже внимания не обратила на мой ответ и невозмутимо продолжила как ни в чем не бывало:

– Папа сказал, что он и мама – ангелы. Тёмные ангелы, точнее сказать. Потому что они живут в тени земных людей. Как думаешь, такое возможно?

Девчушка старательно анализировала всё, что ей говори-

ли, подвергая сомнению даже слова взрослых. Я замешкалась, ведь даже мне далеко не всё известно, но, осторожно подбирая слова, всё же ответила.

– Элли, – медленно начала я, набрав в лёгкие побольше воздуха, – мир такой большой и удивительный! Он скрывает невероятное количество тайн, о которых мы и не подозреваем. Ещё недавно я бы ответила, что это чепуха, – вспомнив всё, я задумчиво усмехнулась. – Но сейчас я считаю, если твой папа тебе так говорит, значит, это правда.

Девочку удовлетворил мой ответ, и она неспешно кивнула. Взявшись за руки, Элли и я вышли из густого леса.

Только мы шагнули за порог и разулись, как перед нами выросла высокая стройная фигура Аиды с недовольным выражением лица.

– Вы где были? – сверля меня глазами с идеально нарисованными чёрными стрелками, требовательно спросила женщина.

«Ну это слишком предсказуемо».

– Мам, мы хотели собрать разноцветный букет, – протягивая женщине несколько сухих листьев, сказала Элли, – но красивых и ровных мало.

«Подготовилась», – удивилась я. Она слишком хорошо знала свою мать.

Вероятно, всё это потому, что ребенок боялся, что ей запретят проводить со мной время. Так что справедливо будем считать, это ложь во благо. А благо – это я.

– Ладно, – недоверчиво наморщив лоб, процедила Аида. – Пора обедать.

Не дожидаясь последующих косых взглядов, я быстро поднялась по лестнице и шмыгнула в спальню, тихо закрыв дверь. Надо настроиться и не подавать виду, что что-то случилось. Элли очень любила Тимофея, но боялась, что, если он узнает обо всём – непременно расскажет матери. Как же мне не хотелось что-либо утаивать от парня. Но какой смысл обещания, если я его нарушу?

От нечего делать я решила покачать пресс и заняться растяжкой под музыку с компактного диска – ведь ни телевизора, ни компьютера в комнате не было. Но это быстро наскучило, тем более перед глазами вновь и вновь всплывала картинка с ожившей собакой. Заметив на комодке мобильник, который оставил Тим, я набрала номер Карины, усевшись на полу в позе лотоса. Из трубки долго доносились гудки, но наконец подруга ответила.

– Алло.

– Карина, привет!

– Привет, кошка. Как твои дела? – безэмоционально проговорила девушка.

Почувствовав неладное, я напряглась.

– Всё нормально. У тебя какой-то голос странный. Всё хорошо?

– Нормально.

– Карина? – сейчас меня пугало всё. Моя фантазия в эту

же секунду нарисовала самые страшные картинки, связанные с Аззаном и не только. – Пожалуйста, расскажи, что случилось. Я же слышу, что что-то не так.

Но подруга замолчала и всхлипнула. Холод молниеносно пробежал по спине, оставляя следы.

– Карина! Прошу тебя, расскажи, что происходит? – теперь я всерьёз испугалась, аж сердце кольнуло в груди. – Ты слышишь меня? Карина!

В трубке слышался непонятный шорох и тяжёлое дыхание.

– Он бросил меня, – голос звучал еле слышно.

– Что? Карина, кто? Кто бросил?

– Илай. Он порвал со мной.

Впервые слышала, чтобы подруга так убивалась из-за расставания с парнем. Она действительно была в него по уши влюблена... как и он в неё впрочем.

– Почему?

– Я не знаю, Николь, – сквозь слёзы, заикаясь, ответила подруга. – Он позвонил мне позавчера и предложил поужинать у него дома. Я, как дура, вырядилась для него, на маникюр ходила. А он даже в дом не пустил, прямо перед забором кричать начал, что я его достала, чтобы прекратила ему звонить и преследовать. А ещё он сказал, что я идиотка, если поверила, что он любит меня. Он просто наигрался, – надрывный плач от боли и обиды усиливался. – Что я ему плохого сделала, Ника? За что он так со мной? Я даже, ту-

пица, написать ему пыталась после этого, но он везде меня заблокировал!

Подруга задавала мне ранящие вопросы, на которые я не знала ответов. Но вся эта резкая перемена в Илае мне казалась дико подозрительной. Конечно, я знала его слишком плохо и мало по времени, но интуиция говорила, что здесь что-то нечисто.

– Кариша, не надо плакать, слышишь? Я уверена, со временем всё прояснится, почему он так поступил с тобой. Может, были причины.

«Боже, что я несу?!» – зажмурилась я, ругая себя за глупость.

Как и что говорить, я вообще не имела понятия. Илай не простой парень, он связан с Падшими. Возможно, его вынудили расстаться с девушкой. Но я не имела возможности сказать об этом Карине, для её же безопасности. На что способен Аззан и его придурковатая сестрица? Одному богу известно! Я пыталась не нагнетать ситуацию ещё больше, но подруга могла этого не понять. Она ждала поддержки после горького откровения.

– Ника, ты издеваешься? – уставшим голосом произнесла девушка. – Если бы он приполз ко мне на коленях, я бы его никогда не простила. Он нож воткнул мне в сердце и прокрутил несколько раз. Я его ненавижу.

В полном смятении я зажмурилась, тряхнув головой, и почувствовала себя абсолютно беспомощной. Как узнать, по-

чему парень повёл себя таким свинским образом? Даже если бы он хотел расстаться, зачем это превращать в дешёвый фарс? Нет, здесь всё не так просто – от начала и до конца.

– Послушай меня, пожалуйста, – спокойно начала я, включив режим мудрой подруги. – Как бы там ни было, со временем всё прояснится. Но реветь из-за этого точно не надо, – хотела добавить «днями напролёт», но боялась, что прозвучит резко, хоть и понимала, что это так и есть. – Ты – одна из самых достойных девушек! Я хочу, чтобы сейчас, в эту секунду ты вспомнила об этом!

Я только теперь осознала, что в последние дни, когда Карина не звонила, не брала трубку, а лишь скидывала короткие СМС, она не уходила с головой в учёбу... На самом деле подруга сидела дома, обливаясь слезами из-за Илая. Если он просто так бросил подругу, во что я сама лично не верила, то я ему точно голову оторву! Но если всё же нет – я обязана выяснить причину. Но для этого надо поговорить с Тимофеем.

– Я стараюсь, – призналась подруга. – Но как оказываюсь одна, так всё это перед глазами всплывает. Спать не могу, мне он постоянно снится.

– Ты сильнее, чем думаешь! Я тебя знаю! Но было бы хорошо, если бы ты к родителям переехала на время. Я, к сожалению, пока не могу вернуться.

– Я понимаю, у вас там отдых...

«Ох, Кариша, если бы».

– Обдумай этот вариант, – я была убеждена, что девушке надо обязательно перебраться к родным, чтобы она меньше времени проводила сама с собой.

«Как бы мне хотелось быть сейчас дома. Обнять свою лучшую подругу, утешить...»

– Ладно, подумаю. Спасибо, что беспокоишься обо мне, – Карина была очень искренна. – Кстати, Кико я забрала к себе домой, чтобы не мотаться к тебе.

– Спасибо большое! – с благодарностью выдохнула я.

– Ладно, пойду в ванную. Не теряйся, кошка.

– Угу. Ты тоже. Целую!

Мне показалось, что под конец разговора Карина немного успокоилась. Наверное, ей нужно было выговориться. Но теперь у меня самой на душе скребли кошки. Болезненно и невыносимо. Где же Тимофей? Он мне сейчас так нужен.

«Ужин с друзьями отменяется», – уронив голову на руки и гулко выдохнув, поняла я. Как же мучительно знать, что близкий человек страдает, а ты ничем не можешь помочь. Вообще.

Я продолжала сидеть на полу, не сразу обратив внимание, что сбоку тихонько открылась дверь. Внезапно раздался громкий резкий возглас:

– Бу!

Глава 21. Барбекю

– Испугалась? – весело спросила Саша.

– Нельзя так к людям подкрадываться! – от неожиданности я чуть не выронила из рук телефон. – А ты тут как? – подбирая слова, зависла я, поднимаясь с пола.

– Как я тут оказалась? – догадалась девушка и плюхнулась попой на кровать. – С Тимохой в магазине столкнулись, и я вызвалась помочь. Неправильно, что ты одна тут суетиться будешь. Клим и Гектор через час-полтора подъедут. Так Тим сказал.

– А, ну спасибо, – надеюсь, сомнения не читались в моих глазах. Но отменить ужин уже не представлялось возможным.

«Ладно, сама предложила – пора за дело, а Тиму всё потом расскажу», – сдалась я обстоятельствам, стараясь по мелким осколкам собрать своё настроение.

– Ну-с? С чего начнем? – девушка была полна решительности и демонстративно потёрла ладони, закатив рукава свитшота.

Я быстро переделалась в удобный трикотажный серый костюм, в котором часто ходила в этом доме, и завязала волосы в хвост с помощью резинки. Казалось, что хозяева дома куда-то уехали, на их присутствие не было ни намёка, но я надеялась, что Тимофей успел поговорить с ними о барбекю.

Я засунула мобильник в карман штанов на случай, если Карина захочет мне позвонить или написать. После этого мы с Сашей вышли на улицу.

С торца дома, где мы обычно рисовали за мольбертами с Элли, была видна приоткрытая большая дверь, видимо, вход в подвал. Тимофей бодрой походкой вынес оттуда круглый складной стол, попутно чмокнув меня в губы, и поставил его на площадку, выложенную плиткой под камень и окружённую зелёной лужайкой. Далее парень принёс стулья. Довольно удобные, на первый взгляд, с широкими подлокотниками. Саша помогла разобрать пакеты с покупками, и промыв водой из шланга всё, что было необходимо, мы занялись нарезкой овощей, фруктов, закусок, хлеба и прочих продуктов. Тим замариновал мясо и филе рыбы каким-то своим суперсекретным способом, а я, покопавшись в подвале, нашла маленькие подушки и кинула их на стулья. Так всем будет сидеть и удобнее, и теплее. Вдобавок в пакете из магазина Саша обнаружила тарелки из плотного картона, как я и хотела, чтобы потом на кухне не мозолить глаза хозяйке дома, ещё и около её раковины. Тимофей помог достать с верхних полок в подвале тёплые пледы на случай, если погода изменит своё настроение. Разжигая мангал, брюнет приступил к приготовлению мяса, а я из кладовой вытащила коробку со старыми вещами парня. Тим был совсем не против, и я смело позволила себе в ней порыться вместе с Сашей. Пыльные журналы про машины, компактные диски с музыкой, чёрная футбол-

ка с надписью Nirvana⁶, разрисованный баскетбольный мяч, какие-то вырезки из газет, блокнот с записями.

«Прям коробка из прошлого», – подумала я.

Саша прикинула на себя старую майку и одобрительно прокомментировала:

– Тимох, а у тебя нормальный вкус был, я смотрю.

Тим, переворачивая мясо, взглянул на свою старую вещь, не выражая никаких эмоций.

– Если нравится, забирай, – равнодушно предложил парень. – Всё равно пылится в подвале.

– Серьёзно? Николь, ты не против? – обрадовалась девушка.

– Совсем нет, – я покачала головой, а затем добавила, бросив многозначительный взгляд на брюнета, – я больше рубашки люблю.

Тим очаровательно и самодовольно ухмыльнулся, обнажив ровные зубы, встретив мой заговорщицкий взгляд, и я показала язык.

Дурманящий запах жареного мяса и костра витал в воздухе, непомерно возбуждая аппетит. Тимофей был великолепный повар. У него всё так легко и играючи получилось, словно он родился с ножом и специями в руках. Парень не придерживался строгих правил в готовке, в отличие от меня. Всё выходило идеально на каком-то интуитивном уровне, за что бы он ни брался. Моя же стряпня проходила под стро-

---

⁶ Nirvana – легендарная американская рок-группа.

гий инструктаж рецепта, иначе, если я хоть немного отклонялась в сторону импровизации, всё заканчивалось несъедобным ужасом.

Неподалеку послышался звук ревущего мотора, и птицы тут же взмыли в воздух, как ракеты, разлетаясь в разные стороны, когда из-за деревьев феерично появился Клим на своем железном коне и в цветастом шлеме, оклеенном дерзкими стикерами. Саша немедля направилась в его сторону, тепло встречая байкера.

– Всем привет! – громко поздоровался довольный мужчина, и мы в ответ помахали. – Смотрите, что я принёс!

Клим подошёл к столу, ставя несколько коробок с пивом в стеклянных бутылках. Только я взглянула, как еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Я ещё прекрасно помнила головную боль с утра. Да и пить два дня подряд – не самое лучшее решение.

Тимофей заметил мою озадаченность и сказал:

– Кто захочет, пусть пьёт.

– Эй, только не говорите, что я единственный, кто решил выпить? Чувствую себя алкашом, – обиженно возмутился бородатый мужчина.

– Я буду пиво, не паникуй, – Тим подошёл ко мне сзади и приобнял одной рукой, чмокнув ласково в щеку, а затем добавил: – Только женщину мою спаивать не надо, если она не хочет.

– Понял. Буду спаивать свою, – Клим ущипнул Сашу за

ягодицу, отчего девушка взвизгнула и возмущённо игриво шлёпнула его в ответ ладошкой по руке.

Клим легко закинул миниатюрную женскую фигуру себе на плечо, так что лишь слышался протестующий писк. Но вскоре опустил хрупкую Сашу на землю, поцеловав нежно в губы. За ребятами было очень приятно наблюдать: милые, искренние и до беспамятства влюблённые.

Тимофей уже выложил часть приготовленного мяса на блюдо, и мы собрались сесть по местам, но в этот момент к дому подъехал уже знакомый белый «ниссан» и припарковался рядом с байком. С пассажирского сиденья вылез Гектор. Кажется, он немного изменил причёску: волосы стали короче. Парень уверенной походкой направился к нам, лучезарно улыбаясь и держа что-то в руках. И я лишь сейчас разглядела, что с водительской стороны неохотно вышел и еле плелся сзади, пиная ногой траву, смущённый Тэш. Он напоминал маленького мальчика, которого родители насильно взяли с собой в гости под угрозой лишить на неделю компьютера или телефона.

Все весело и приветливо поздоровались, словно мы не только вчера познакомились, и Гектор поставил на стол бумажный пакет. Парень ловко одной рукой выудил оттуда красивое большое блюдо, наполненное ягодами, порезанным ананасом и тропическими фруктами. А также прихватил небольшую бутылку рома.

– Я не привык ходить в гости с пустыми руками, – оправ-

дался парень, всплёскивая руками под недовольным взглядом Тимофея.

Все стали бодро рассаживаться по местам, по парам. Я видела, что несчастный блондин пребывал в замешательстве. Ему было заметно неуютно в нашей компании, и Тимофей, как тактичный организатор мероприятия, лично пригласил его к столу, стараясь приободрить.

– Привет, – добродушно протянул он руку Тэшу, и тот пожал в ответ, – располагайся. Мы не кусаемся.

Вмешался Клим, смешливо щёлкнув зубами:

– Ну ты за всех не говори.

Все понимали, что это не всерьёз – Клим любитель валять дурака и отшучиваться по поводу и без. К этому просто надо привыкнуть.

Тэш неуверенно улыбнулся и присел за стол рядом с Гектором. От напыщенности, которая была на танцполе в клубе, не осталось и следа. Связано это с гонкой или с тем, что Тим оказался другом наставника Тэша – было не ясно. В любом случае я считала, что наглое поведение, попытки зацепить другого человека и самоутвердиться – это всё из-за внутренних комплексов и проблем с самооценкой. Или же элементарный способ привлечь к себе внимание. Возможно, его родители очень занятые люди, и паренёк предоставлен большую часть времени самому себе. Оттого и возникало желание быть центром каких-то событий. Вполне вероятно, вчерашний конфликт – это норма жизни для Тэша. К слову, я не

припоминала, чтобы Тимофей говорил, что Тэш тоже будет приглашён. Не то что бы я была против, просто разобрало любопытство. Ведь паренёк вроде не был плохим, он, как и все мы, жил со своими тараканами в голове.

Тимофей оставил на мангале доходить до готовности кушочки сёмги и вернулся в компанию, поднимая тост. Все разом замолчали, внимательно глядя на брюнета. Он сделал небольшую паузу и заговорил, когда тень странной полуулыбки пробежала по его лицу.

– Спасибо всем, что нашли время прийти к нам, – Тимофей выразительно посмотрел на меня и положил руку на тонкое плечо, мягко прижав к себе. Мне казалось, он немного нервничал, но тихо выдохнув, парень неторопливо продолжил: – Для меня много значат ваше общение, поддержка, помощь. Я ведь всегда сопротивлялся этому... Ну знаете, привязанности и всему такому. Но вы не просто друзья – вы моя семья. И, Клим, Гектор, – с виноватой усмешкой ангел обратился к парням, – спасибо, что не забыли и не держите зла на такого засранца, как я, смывшегося без предупреждения и бросившего вас на произвол судьбы.

Все присутствующие вдруг засияли понимающими улыбками и одобрительно закивали, когда послышался звон пивных бутылок. Такие искренние признания от Тимофея для всех были неожиданны, но по выражениям лиц стало понятно, что ребята действительно разделяли с парнем эти эмоции.

– Чувак, я тебя люблю, – расчувствовавшись, добавил Клим, и все рассмеялись. – Что вы ржёте? Я правда люблю этого парня. Таких, как он – единицы.

– Согласен, – подтвердил Гектор.

– Ну хватит, – смущённо махнул рукой Тим. – Не заставляйте меня жалеть о том, что я сказал.

Тимофей так нелепо и трогательно улыбался: волнение играло свою роль. Я прижалась к твёрдому плечу и взяла парня за руку, чтобы он почувствовал поддержку. Брюнет благодарно взглянул и трепетно чмокнул меня в губы. Я понимала, что для него такие откровения и публичная чистосердечность очень много значат. Поскольку всё это для когда-то колкого и отстранённого человека в новинку.

Но, признаться, меня не оставляло одно очень странное чувство. Казалось, Гектор периодически с любопытством следил за мной и Тимофеем. Интересно, он никогда не видел друга с девушкой? Или по-настоящему влюблённого? Меня заставляли стесняться его настойчивые взгляды.

Все ребята приступили к еде, весело подшучивая друг над другом. Наконец-то и Тэш расслабился и потихоньку влился во всеобщее настроение. Мясо и рыба были обалденно нежные и вкусные, тем более на свежем воздухе еда казалась просто волшебной. Через некоторое время, когда все плотно поели, мы как-то незаметно разделились на команды и приступили к игре «Крокодил». Клим был чемпион в мимической пантомиме, угадывал быстро, а показывал эффектно и

узнаваемо. Все ребята заливисто смеялись, когда мужчине достался в карточке Джим Керри в роли «Маски». Если бы мой смартфон можно было использовать, я бы точно записала видео и опубликовала бы его в социальных сетях. Кстати, второе негласное место в этой игре было у Тэша. Блондин был смышлён и быстро разгадывал образы. Да и вообще, когда молодой парнишка не строил из себя невесть что, он даже вызывал симпатию. Честно. Думаю, Гектор был прав, когда говорил, что блондин ещё незрелый, но потенциал имеет большой.

Показывая Криштиану Роналду⁷, Клим случайно обнаружил неподалеку коробку из подвала, которую я в шутку про себя называла «из прошлого», и достал оттуда баскетбольный мяч со времён молодости Тимофея. Все парни вдруг оживились, пасуя и дразня друг друга. В итоге через несколько секунд я и Саша остались за столом одни, весело смеясь и наблюдая за парнями. Ощущение было, словно мы попали в школьные годы и находились с классом в дружном походе. Временно все печали ушли на второй план, и хотелось просто прожить этот момент. Тимофей, кажется, смог полностью расслабиться, и я не хотела думать о том, как буду рассказывать ему о ситуации с Илаем и Кариной. Не сейчас. Он точно распереживается, потому что знает, что такое от-

---

⁷ Криштиану Роналду – португальский футболист, долгое время выступавший за футбольный клуб «Реал Мадрид» и признанный лучшим бомбардиром в его истории.

ветственность.

Сидя за столом и потягивая безалкогольное пиво, я обратила внимание, как Сашины тёмные глаза мечтательно сверкали, когда она наблюдала за Климом. Сегодня девушка выглядела несколько иначе, чем я её привыкла видеть в «Катане». Она распустила косички, и волнистые каштановые волосы по плечи перекинула на левый бок. Саша почти не красилась, ей это было и не нужно, потому как природа щедро её наградила: пронизательные карие глаза, длинные ресницы, чувственные губы и густые характерные брови. Возможно, это прерогатива всех Падших – они все очень красивые и привлекательные. Но далеко не у каждого изнанка была так же прекрасна. Такие примеры я знала на отлично.

– Мальчишки и в сорок лет остаются в душе пацанами, – усмехнулась Саша, позволяя себе насладиться мгновением.

– Это точно, – подтвердила я, наблюдая, как Клим на вытянутой руке поднял мяч, а остальные в прыжке пытались его выбить.

Саша неуверенно кинула взгляд по сторонам и, слегка замявшись, спросила:

– А где хозяйева дома? Или вы тут одни живёте?

Если бы дом был лишь в нашем распоряжении, мы бы обязательно пригласили внутрь. Надеюсь, ребята не думали, что мы какие-то зануды. Впрочем, ответ на вопрос расставил всё по местам, хотя бы для Саши.

– Я не знаю, где они сейчас, – я говорила правду. – Это

давние знакомые Тима. Мы у них гостим. Что-то вроде его приёмных родителей.

– Ясно, – отрешённо пожала плечом девушка. – А вообще, вы круто придумали так собраться. Спасибо, что позвали. Я не думала, что заведу друзей на Земле, – с тоской в голосе призналась Саша.

– Знаешь ли, ещё недавно я тоже много о чём и мечтать не могла! Но, как показывает практика, надо не бояться перемен и быть смелой. Тогда непременно что-то хорошее войдёт в твою жизнь. Теперь ты и сама это знаешь.

– Да. Наверное, ты права.

Из разговора нас выдернул быстро приближающийся галдёж: Гектор и Тэш один за другим пронеслись мимо нас, чуть не врезавшись в стол.

– Это уже против правил! – возмутился Клим у парковки. – Вы бы ещё в лес убежали.

– О каких правилах он говорит? – издевался Гектор и весело мне подмигнул, рассмеявшись, а затем бросив мяч Тимофею.

Шумной гурьбой парни вновь удалились прочь. Мужская часть дружной компании разгорячились и не чувствовала похолодания в воздухе. Вскочив на ноги, я быстро направилась к небольшому столику у входа в подвал и захватила два пледа. Заботливо накинув Саше на плечи тёмно-фиолетовое покрывало, сама я укуталась в клетчатое серое и вернулась за стол. Девушка коротким кивком поблагодарила за внима-

тельность, и я надеялась, что мы вернёмся к нашему откровенному разговору. Мне вправду интересно было узнать её ближе.

– Почему ты стала Падшим ангелом? – спросив это, я надеялась, что вопрос не звучал неуместно любопытным.

Девушка изучающе посмотрела на меня, делая глоток из бутылки, и отвернулась в сторону ребят. Привычная серьёзность в лице Саши обрела новый смысл, и я, нервно сглотив, выжидающе застыла.

– Не задавай вопросов, на которые не хочешь знать ответов, – размыто ответила она.

– И... что это значит?

– Это значит, Николь, – девушка развернулась ко мне, – что тебе незачем это знать.

Я почувствовала себя безумно неуютно и робко опустила глаза. Вопрос оказался чересчур личным, как я поняла.

– Прости, – торопливо промолвила я, натягивая рукава кофты на ладони.

Саша хмыкнула и допила содержимое бутылки.

– Ты сейчас думаешь, что я не хочу тебе говорить по каким-то своим сверхпричинам, – девушка манерно выделила два последних слова. – Но нет, – Саша выглядела суровой, но в то же время бесхитростной. – Ты из тех, кто верит в людей, в справедливость, в доброту. А я не хочу умалять или подрывать твою убеждённость. Просто поверь на слово.

Я прикусила губу и смущённо пробубнила:

– Если честно, теперь стало ещё интереснее.

Саша удивлённо уставилась на меня и вдруг живо и весело расхохоталась, так что эхо разнесло мелодичный смех по всему открытому пространству, и я не смогла сдержать ответной улыбки.

– Ты мне нравишься, – призналась вдруг девушка. – Честно говоришь всё, что думаешь.

– Но я не всегда тебе нравилась, насколько я помню, – покачала я головой, саркастически ухмыльнувшись и вспомнив наше знакомство на ринге.

– Это правда. Я решила, что ты выскочка.

– Взаимно, – хихикнула я.

– Но, – девушка подняла указательный палец вверх, – именно после боя я тебя зауважала. Ты заступилась за такого, как я. Не давая в обиду Тима, сама подставилась. Хотя ты и драки – вещи не особо совместимые, – шутливо небрежно усмехнулась Саша, и я легонько толкнула её локтем в бок. – Я больше скажу, – серьёзный тон вернулся. – После знакомства в тот день с вами меня словно что-то изменило. Внутренняя агрессия смягчилась, что ли, и больше не заставляла меня делать что-то плохое... Тусуюсь теперь с людьми и отшельниками! Кто бы мог подумать, – театрально фыркнула брюнетка. И может, даже из-за вас двоих я обратила внимание на человека. Но, – Саша мягко улыбнулась, – совсем не жалею, знаешь ли.

– Я рада, – понимающе улыбнулась я, наблюдая, как ду-

рачатся парни. – Вы прикольная парочка.

– И не говори. Большой, сильный, смелый брутал снаружи и мягкий плюшевый медвежонок внутри, – взгляд девушки моментально словно заиграл бликами, когда она ласково смотрела на Клима, бегающего с мечом по лужайке.

– А ты наоборот, – осторожно заметила я. – Хрупкая и маленькая внешне, но сильная и волевая внутри.

Саша как-то странно улыбнулась, как мне показалось, по-настоящему искренне.

– А ты разбираешься в людях, верно? – вопрос девушки звучал больше как риторический, и я неуверенно пожала плечами. – Теперь я точно знаю, почему Тимофей влюбился в тебя, – неожиданно добавила она.

Кажется, разговор приобрел очень глубокомысленный и открытый характер. Но как ни странно, мне не было неудобно. Наоборот, наконец-то я могла с кем-то обсудить всё происходящее в моей жизни, не боясь за последствия. Это сравнимо с долгожданным глотком свежего воздуха после долгого заточения в четырёх стенах. Я осознала, что Саша сейчас понимала меня, как никто другой.

– Знаешь? – переспросила я.

– Да, – девушка приблизилась ко мне так, что я заметила, как блестят её карие глаза и тень от загнутых ресниц веером падает на лицо. – У тебя красивая душа, – Саша по-дружески положила ладонь на мою руку.

Я не почувствовала неловкости. Моё сердце наполнилось

благодарностью, и стало необычайно легко.

Девушка медленно убрала руку, добродушно дёрнув краешками губ, и продолжила:

– Глаза – они отражение всего. Ты очень сильная, Николь, и знаешь, что такое боль не понаслышке. Ирония заключается в том, что без этого не формируется внутренний стержень. Только через боль закаляется и оттачивается характер. И мне кажется, ты лишь недавно вспомнила, какая ты на самом деле.

«В яблочко», – понуро подумала я, тяжело сглотнув, пытаясь убрать жжение в глазах частым морганием.

Привычка быть сильной давно стала моим образом жизни. И даже когда хотелось хоть немного побыть слабой девчонкой, я не могла этого сделать. Желала – но не могла. Я просто-напросто боялась рассыпаться на запчасти. Меня пугало, что я больше не буду собой. Поэтому-то я и выбрала сложную позицию: всё в себе. Улыбаться, даже когда ни от чего не чувствуешь больше радости. Для окружающих, для друзей и родителей я привычно «сильная», и они не имели ни малейшего понятия, какие вулканы тоски извергались у меня в душе, больно обжигая, какие торнадо страданий безжалостно выкручивали мне наизнанку сердце. Единственная вещь, которая знала о моих страданиях, – подушка. Одна она видела по ночам мои слёзы. Привычка быть внутренне сильной стала неотъемлемой частью моей жизнью. И, о боже, как же я ненавидела это слово! Но вся проблема в том – чем сильнее

я хотела казаться другим, тем слабее становилась на деле. И в какой-то момент я, конечно, надломилась. Вот тогда-то на моём пути и появился Тимофей. Он стал моим спасательным кругом. Лишь благодаря ему я стала возвращаться к самой себе – настоящей, а не прячущей от всех свои переживания.

Помолчав и обдумав вывод девушки, я смогла лишь криво улыбнуться и повторила недавно сказанную ею фразу:

– А ты разбираешься в людях, верно?

Саша, словно почувствовав, что мне нужно, тепло обняла меня. Её неожиданная сердечность согревала изнутри. Меня поняли, раскусили, сорвали маску, и чёрт возьми, как же это приятно! Я не раз обдумывала, почему Тим выбрал меня. Достояна ли я такого парня. Одобрение девушки подарило мне уверенность, которой мне так часто не хватало. Ведь быть стойкой и верить в себя – это совсем не одно и то же. Не получив ответ на свой вопрос, я приобрела намного больше – поддержку.

– Спасибо, – хрипло, но с признательностью в голосе обронила я, и когда Саша выпустила меня из объятий, добавила: – Мне важно было это услышать. Знаешь, я не раз думала: почему я? Почему выпала такая судьба, встретить Тима? Почему эта счастливая случайность досталась мне?

Мимо пробежали Тимофей и Клим. Тим дразнил мужчину мячом и быстро дал пас Тэшу, который решил передохнуть неподалёку от своей машины. Мяч, скользя по руке парня, ударил по белой иномарке, и все замерли. Тэш мед-

ленно поднял мяч с земли.

– Ну всё! Конеч вам!

Игра приобрела новый характер, теперь парни не забирали мяч, а пытались попасть друг в друга. Своего рода «Вышибалы».

Брюнет мимолётно чмокнул меня в губы и удалился дурачиться с парнями дальше.

Саша чуть заметно усмехнулась и переспросила, напоминая момент, на котором нас прервали:

– Ты сказала случайность? Ты правда всё ещё веришь в такие вещи?

– Я не знаю, – честно призналась я, пожимая плечами.

Саша вздохнула и отвернулась от меня, вновь наблюдая за ребятами. Клим с Тэшем катались по траве, похоже, борясь за мячик, а Тимофей ловко перехватил игрушку у этих двоих и бросил Гектору. Правила их игры менялись каждую минуту. И теперь здоровяк и блондин охотились на Гектора, как малые дети.

– Не бывает случайностей, – начала девушка, – их придумывают люди. Чтобы объяснять вещи, которые непостижимы их уму. Для Хранителя существуют понятия: результат, закономерность, достижение, следствие. Но не случайность. Знаешь, почему одни люди более удачливы, а другие нет? – глядя на меня, спросила Саша, и я отрицательно покачала головой. – Везёт тем, кто умеет страстно чего-то желать, но не заикливаться на этом. Тем, кто не думает, что какие-то

перемены изменяют их жизнь, решат их проблемы. Потому что никакие изменения не могут ничего поменять, если не обновить свои мысли и не начать что-то делать. Это же просто, так ведь?

– Звучит да, довольно просто.

– Вот только пользуются этими знаниями далеко не все, а потому везёт лишь редким единицам. Так что не думай, что ты вытащила счастливый лотерейный билет и выиграла суперприз в виде Тимофея. Понятие «случайность» – вымысел. Случайности не случайны, запомни.

Мы обе замолчали, устремив внимание на парней. Похоже, все устали и медленным шагом направились к столу, периодически толкаясь и смеясь. Кто-то проголодался и аппетитно уплетал еду по второму заходу, кто-то устал и залпом выпил бутылку пива. Гектор привычно закурил, наслаждаясь процессом. А я обняла Тимофея, встав со стула и подойдя со спины.

– Не скучали тут? – поинтересовался Тима своим бархатным и самым красивым голосом на свете, и мягко коснулся горячими губами моей ладони.

– Нет, – открыто ответила я, поправляя короткие тёмные волосы на голове парня.

Без лишних слов Тим посадил меня к себе на колени, нежно, но ощутимо прижимая к мускулистому телу. Его рука бережно выводила по моей спине круги, и я чувствовала то самое настоящее и простое человеческое счастье. Брюнет то-

же проводил сегодняшний вечер прекрасно, наконец, расслабившись. Казалось, он ни капли не жалел о своих признаниях друзьям. Атмосфера в компании царила весёлая и душевная. Я так сильно желала наладить контакт между ребятами, и мой изначальный план сработал как нельзя лучше.

Давний друг Тима – Гектор, всё-таки действительно поглядывал на нас, мне это не казалось. Но в один момент, встретив его глаза, я увидела в них среди клубов сигаретного дыма такую беспросветную тоску. Может, он страдал от одиночества? Про личную жизнь парень не упоминал ни разу.

Я мельком кинула взгляд на беспечных Клима и Сашу, сидящих в обнимку, и, задумавшись, поняла, что мысль, заложенная в словах девушки, поразительно сложная и простая одновременно. Мне нужно время, чтобы её переварить. Для одного дня слишком много событий: Элли, ожившая собака, Карина и её расставание с Илаем... Я достала телефон и взглянула на экран, но ни сообщений, ни пропущенных звонков не было. Быстро набрав текст: «Как дела?», я скинула СМС подруге.

Телефон негромко звякнул:

«Кошка, всё нормально. Мы с мамой, Кико и чипсами смотрим фильм. И да, я у родителей дома».

Карина ответила меньше чем через минуту, и я тотчас почувствовала облегчение. Слава богу, подруга послушала мой совет.

Через час гости стали расходиться с условиями, что мы

все будем стараться чаще проводить время вместе, пока я и Тим в Кисмет. Парни долго не могли расстаться, подшучивая друг над другом. Тэш уже не стоял в стороне, как белая ворона, а смело и остроумно отвечал. А Саша помогла мне с уборкой на улице, пока парни болтали у машин, и неожиданно обняла на прощание. За сегодняшний вечер мы с девушкой ощутило сблизилась. Вот как бывает, порой осмелившись на честный разговор, можно преподнести себе подарок. Ведь в любой таинственной и неизведанной душе прячется чей-то друг. Просто надо дать и себе, и другим шанс.

Тем временем я собрала ребятам с собой еды, потому что её оставалось очень много. Правда, Гектор заявил, что ест только свежеприготовленную пищу. Ему же хуже, зато Климу досталась двойная порция.

Обнявшись с каждым из гостей, Тимофей и я остались одни и, наконец, поднялись отдыхать в свою комнату. В доме так и не появились хозяева, и я закрыла дверь на ключ. Быстро приняв душ, я обнаружила Тимофея, мирно сопящего на кровати, лёжа на боку. Парень даже не разделся до конца: на нём не было верха, а джинсы остались надетыми. Я не хотела прерывать его сладкий сон, лишь аккуратно натянула одеяло и тихонько легла рядом сзади, благоговейно скользнув ладонью по плоскому мужскому животу. От Тима пахло костром и жареным мясом. Еле касаясь, я убрала ото лба брюнета волосы и, прижавшись щекой к крепкой спине, начала медленно терять ощущение реальности, проваливаясь в сон.

Глава 22. Свинцовые тучи над моей головой

Самые потрясающие утренние пробуждения у меня были только в объятиях моего Тимофея. И да, мне есть с чем сравнивать. Он умел каким-то невообразимым образом кутать меня в любви, которую я чувствовала прямо кожей. И сразу понимала, что жизнь такая великолепная штука! И солнце за окном невероятно ласковое! А утренний кофе фантастически вкусный! Когда чувствуешь себя поистине живой, и мир вокруг плещется в многообразии ярких красок.

Но всё чаще мне было страшно думать о том, что кто-то может у меня это забрать. Лишить навсегда. Ещё этот дурацкий сон не давал покоя. Сначала я не обращала внимания, но он стал повторяться раз за разом, ночь за ночью, не давая возможности отдохнуть.

Я и мой любимый земной ангел взмыли в вышину над пушистыми облаками, уверенно набирая высоту и разрезая голубую небесную гладь. Мимо нас пролетали разные, но волшебно прекрасные птицы, приветственно и радостно ликуя. Я протянула руку, погладила одну из них и счастливо обвила руками крепкую шею Тима, замороженно наблюдая, как он задорно хохочет. Вдруг откуда ни возьмись перед нами вы-

росла огромная чёрная туча, извергая в разные стороны серебряные электрические стрелы. Сильный ветер начал кружить нас, мешая в воздухе грязь, пыль и мусор. Мне нечем дышать. Горло чем-то забилося. Как же страшно! Я прижилась к парню сильнее, но почему-то выскользнула из крепких мужских рук и камнем полетела вниз, в абсолютно непроглядный глухой мрак, видя лишь стремительно отдаляющиеся любимые глаза в высоте. Тимофей уставился на меня с застывшим смертельным ужасом на лице, тогда как я застыла в немом крике, всё больше отдаляясь и безуспешно хватаясь руками за воздух, не в силах даже пискнуть. Дикий ужас и страх вонзили в меня цепкие клешни.

Как и всегда, на этом моменте я резко проснулась, тяжело дыша, словно только что вынырнула из глубокого водоёма. И вот так почти каждую ночь после нашего приезда в Кисмет. В комнате было темно и зябко, а Тим спокойно спал рядом на кровати. В лунном свете виднелось, как его рельефная грудь медленно и размеренно поднималась и опускалась. Что во сне, что наяву, по-видимому, я так и не смогла произнести хоть один глухой звук. Иначе парень бы точно услышал и спас меня от жуткого кошмара. Приятно осознавать, что это всего лишь дурной сон. Вновь аккуратно свернувшись клубочком, я легла в постель, поближе к любимому brunetu, и уже спокойно спала до самого утра.

Аиды, Феликса и Элли не было дома и наутро. Наконец-то я могла смело похозяйничать на кухне в своё удовольствие. Пожарив яичницу с сыром и ветчиной, я разложила по тарелкам завтрак. Оригинальности мне, конечно, не занимать, но я и впрямь соскучилась по такой простой еде. Чай заварил Тимофей, мне всё же не очень хотелось лазать по шкафам в чужом жилище и, не дай бог, выбрать дорожный сорт для нежелательной гостьи – то есть меня. Глотнув тёплый потемневший напиток, я очень ярко ощутила вкус сочного мандарина и корицы.

– М-м-м, – промурчала я от удовольствия.

Тимофей довольно ухмыльнулся:

– Нравится?

Я не выпускала чашку из рук, вдыхая приятный пряный аромат, заполнивший пространство столовой. Даже глаза прикрыла.

– Очень. Словно Рождеством пахнет.

– Это один из моих любимых сортов, – наблюдая за мной, пояснил Тима.

– Давай куда-нибудь на Новый год уедем? – ляпнула я, встретив озадаченный взгляд парня. И тут же поняла, что не вовремя размечталась – пока и так проблем выше крыши. К тому же были ещё и те, о которых я даже не заикалась. Тема

совсем не из приятных, а мне так не хотелось с утра портить Тимофею настроение.

– Давай пока не будем загадывать, – растерянно отвёл от меня взгляд Тимофей.

– Да, ты прав. Не обращай внимания. Я просто под воздействием этого чудесного чая, – нелепо оправдалась я, расплывшись в виноватой улыбке.

Тимофей оторвал взгляд от тарелки и мило улыбнулся.

– Я уже понял. У тебя новый фаворит в этом доме.

– Не ревнуй, – пошутила я, стрельнув глазами и подняв сексуально, как мне казалось, бровь. – А куда все делись? Со вчерашнего дня причём.

Тимофей сделал глоток чая и спокойно ответил:

– Они на пару дней поехали к друзьям. Феликс и так соби-рался съездить, но поездка удачно совпала с днём барбекю.

– А, ну хорошо, – протянула я, вспомнив об Элли и её вче-рашнем откровении. И конечно, тут же перед глазами про-плыл образ живой собаки.

Приводя кухню к исходному состоянию, я внимательно убрала всё на свои места, надеясь, что Аида и вовсе не заметит намёка на моё присутствие здесь. Взглянув на экран мобильного телефона, я решила, что пора рассказать Тимофею о странном расставании Карины и Илая. Я плюхнулась в мягкое кресло напротив дивана, на котором лежал Тимофей, с хрустом жуя зелёное яблоко.

Слегка замявшись, я всё-таки завела разговор, обхватив

себя за локти.

– Слушай, – неуверенно начала я, – вчера пока тебя не было, мне удалось наконец-то пообщаться с Каариной.

– Всё хорошо у неё? – произнёс будничным тоном Тим, доедая фрукт.

– Да... Ну, то есть не совсем... – я в подробностях пересказала весь диалог с подружкой, стараясь ничего не упустить.

Тимофей сел, напряжённо выпрямив спину и сцепив пальцы в замок. Он выглядел явно огорченным и непривычно суровым. Я заметила, как его костяшки пальцев побелели. Изредка парень задавал уточняющие вопросы и, сузив глаза, внимательно слушал, медленно кивая. Его выражение лица стало меня не на шутку беспокоить. Когда он нервничал, всегда сжимал крепко губы и морщил лоб – прямо как сейчас.

Закончив неприятный рассказ, я осторожно спросила, случайно громко сглотнув:

– Как думаешь, что это всё значит?

Тим метнул колкий взгляд в мою сторону, отчего я поёжилась и, нервно выдохнув, провёл рукой по волосам.

– Я и сам не знаю, – сухо буркнул парень. – Почему ты мне сразу не рассказала?

Я растерялась.

– Я хотела! Но Саша была уже здесь – дома, из-за этого я решила не портить тебе настроение.

На Тимофее не было лица. Он воспринял информацию

хуже, чем я могла предположить. В воздухе повисло напряжение. Мне стало жутко не по себе.

Заикаясь, я спросила:

– Ты думаешь, Илай реально бросил Карину?

– Бред, – отрезал он, – кто так расстается? Это больше на театральное представление похоже... Он Карину оттолкнул от себя демонстративно. Но для кого это шоу? Ответ очевиден, – Тимофей взглянул на меня с невыносимой тоской, а я не знала, как помочь, что сказать. – Вот же чёрт! – Тим сдвинул брови и резко вскочил на ноги, запустив пальцы в волосы. – Всё идёт не так.

Я автоматически повторила за ним, шустро поднялась с кресла и хотела двинуться к парню, но тот отмахнулся и, подойдя к окну, уставился вдаль. Я оторопела и продолжала стоять и смотреть на него, хлопая глазами. Он думает, Карина или Илай в опасности? Меня напрягало такое положение вещей, и я очень боялась за подругу, но реакция парня вообще пугала до чёртиков.

Тимофей сжал кулаки:

– Отъезд из Фейтфола никак не помог. Всё потому, что Аззан подозревает, что я держу связь с Илаем. И наверняка давит на него. Чтобы не быть уязвимым и чтобы защитить твою подругу, Ил оттолкнул любимую девушку, ради неё самой, – голос звучал незнакомо неуверенным. – Гектор прав. Аззан идёт на принцип. И не остановится, – Тим тяжело выдохнул, по его лицу пробежала тень, и затем он негромко до-

бавил, – если кто-то пострадает... это будет моя вина.

Я больше не могла оставаться в стороне и шагнула к брюнету, касаясь его руки прохладными пальцами. Парень вздрогнул и посмотрел на меня, будто он совсем забыл о моём присутствии.

– Ты не можешь себя ни в чём винить! К тому же ничего ещё не случилось, – нежно дотронувшись до мужской щеки, убеждала я парня.

Мне хотелось хоть что-то сказать, чтобы сгладить обострившуюся ситуацию. Я понимала, что все мы уже устали скрываться и ждать чего-то плохого. Всё это вгоняет в ступор, искажает привычный ритм жизни. Это обыкновенный стресс! Никак иначе! Но парень опустил мою руку. Его прекрасное лицо исказила гримаса боли, а голос превратился в лёд.

– Не случилось? Ещё? Мы скрываемся, Николь. Ты пропускаешь учёбу, забив на своё будущее. Твоя подруга сидит на антидепрессантах, а Илай... я вообще не знаю, что с ним. Я не должен был вмешиваться, менять реальность... снова! Из-за этого могут пострадать другие! – парень с надрывом схватился за голову, смотря в пустоту перед собой, и часто задышал.

– Не пострадают! Мы что-нибудь придумаем! – я попыталась обнять окончательно помрачневшего Тима, но он лишь отшатнулся в сторону с холодом в глазах.

– Я не должен был, – повторял он, как робот.

– Тима! – я схватила его за плечи, пытаюсь встряхнуть, но получилось плохо – я в сравнении с парнем муха по силе. А он был напряжён, как струна, и видно, как ходили мышцы под одеждой, словно тело свело судорогой. – Если бы ты не вмешался, я была бы мертва! – по-настоящему выбитая из колеи, безуспешно ловя взгляд серых глаз, я перешла на крик.

Брюнет посмотрел куда-то мимо меня и, помолчав, коротко буркнул:

– Так бывает.

«Что?» – я качнулась назад, словно получила пощёчину.

Не знаю, где я взяла силы устоять на месте, казалось, ноги вот-вот подкосятся и я рухну на пол, как мешок картошки. Я вглядывалась в глаза Тимофея, надеясь на то, что мне это послышалось. И этой фразы... его фразы не существовало. Я не отрывала испытывающий взгляд, потому что только по глазам брюнета я могла понять, говорит он правду или нет.

– Не правда... Ты так не думаешь, – промолвила я внезапно севшим голосом, отрицательно качая головой и вперившись в пепельные глаза. – Не думаешь, – сама себе, по видимому, повторила я, не чувствуя, бьётся ли ещё сердце у меня в груди и есть ли пол под ногами.

– Николь, – бессилие поселилось на лице парня, словно в нём что-то надломилось, – я одна сплошная чёртова ошибка. У меня была миссия, к которой я шёл. Вместо этого я позволил себе роскошь – думать, что могу быть простым счастли-

вым человеком, – дымчатые глаза потемнели и заблестели, как мокрый асфальт. – Я никакой не вершитель судеб... Что я буду делать, если кто-то из-за меня погибнет? – этот был вопрос без ответа, и парень, изнеможённо убрал мои руки, направился к выходу.

Я осталась стоять как вкопанная, не в силах пошевелиться и, кажется, забыв, как дышать. В горле словно застрял колючий штырь, и глаза противно запекло, а я продолжала наблюдать за отдаляющейся мужской фигурой.

– Тима, – выдавила я, с трудом вдохнув воздух, и парень остановился, не поворачиваясь лицом. – Я... люблю тебя... – слова сорвались еле слышно, и горячая струйка скатилась по щеке, а губы предательски задрожали, но не от холода.

Тимофей замер, чуть повернул голову вправо. Мне по-прежнему не было видно его лица.

– Прости, – безжизненно, но мучительно тоскливо выдохнул он и вышел на улицу.

Когда послышался звук закрывшейся двери, а затем заведённого в машине мотора, слёзы сами полились рекой, перекрывая кислород, и я сползла на пол, обнимая колени.

– Всё будет хорошо, пока мы вместе, – тихо вслух проговорила я фразу, гревшую моё сердце совсем недавно. В голове она звучала нежным низким и успокаивающим голосом Тимофея. – Ты обещал... – я закрыла лицо руками, не осознавая случившегося.

Прошло уже несколько часов с того момента, как Тим

ушёл из дома и исчез в неизвестном направлении, оставив меня одну. Моя печаль превратилась в жгучую злость, возрастающую с каждой секундой в геометрической прогрессии.

«Как он мог так со мной поступить? Мы расстались? Или что, чёрт возьми, вообще происходит?» – металась я в одиночестве по большому дому в полнейшем недоумении.

Я, привыкшая быть на стороне Тимофея, сейчас не могла его оправдать. Я рисковала не меньше него! Переживала за подругу я точно так же, как Тим переживал за Илая! Жертвовала своими планами, перспективами ради чувств, ради будущего, ради него, ради нас! Конечно, мои человеческие сценарии жизни мельчали на его фоне, но всё же! При этом я никогда не жалела о своём выборе... Я в жизни никого так не любила и уверена, что он тоже любит меня. Но сегодняшняя отрезвляющая холодность парня вернула меня обратно в день нашего знакомства. Ну и что я имела? Одна, в незнакомом городе, в чужом доме, без денег, без телефона. Ума не приложу, что и думать, а делать – тем более!

Поднявшись в спальню, я больше не могла выносить жалкое бездействие и села приводить себя в порядок. Через силу сделала себе макияж: глаза накрасила не сильно, потому что плакать хотелось каждые две минуты, а тушь на ресницах меня хоть немного дисциплинировала. Помаду выбрала самую яркую, тёмно-вишнёвую, которую я использовала всего один раз – дома, после покупки, и тут же стёрла. Так она и

валялась дежурной в сумочке, и сегодня её выход! Мне нужно было что-то, что меня отвлечёт. Из сумки с вещами достала единственное платье с цветочным принтом и натянула его на себя. Волосы распустила и, причесав, перекинула на левую сторону красивой гладкой волной. Я в зеркало окинула себя оценивающим взглядом, ругая за глупость, но сидеть и ждать неизвестно чего я не могла физически. Это сводило с ума! Закинув в сумку духи, помаду и блокнот с ручкой, я обулась, накинула наскоро куртку и в спешке покинула чужой дом, пока моя голова не взорвалась от давящих четырёх стен и растерянности.

Пройдя по извилистой дорожке в лесу, где мы с Тимофеем обычно проезжали на машине, я вышла к пыльной трассе. Остановилась, думая, что делать дальше, и поняла, что возвращаться в свой родной Фейтфол я боюсь. Ехать к родителям тоже не могу. Как бы я им объяснила, почему прогуливаю университет? Вариант сказать правду про Падших ангелов не рассматривался, иначе мама с ходу отвела бы меня к психиатру. Развернувшись в сторону центра Кисмет, я уверенным шагом потопала вдоль дороги. Ощущая внутренний раскол, я подняла глаза к небу – оно приобретало хмурый серо-лиловый вид, намекая на дождливую погоду в самом ближайшем будущем. Машины на скорости пронеслись мимо, не замечая меня, а я по привычке высматривала знакомую чёрную иномарку. Но её не было видно... Какая же я была злая! Как Тимофей мог такое устроить? На эмоциях я твори-

ла всякую ерунду, о которой жалела. Но сейчас я не видела другого выхода, как сбежать из дома Спиритов. Я не понимала, вернётся ли туда Тим... Но хоть кто-то будет рад этой ситуации – блондинистая супермодель. Может, даже разок улыбнётся искренне своей дочери и мужу.

«Элли...» – выдохнула я с грустью. Она только поделилась со мной самым сокровенным, как я пропала из её жизни. Я буду очень скучать по девочке, если это действительно конец всего... Да что же это такое, мне снова невыносимо жгло глаза.

Город больше не казался мне приятным. Наоборот, он угнетал меня, больно втапывая в землю и сжимая острым капканом. Небольшой водоём с рыбами не приносил радости, как раньше. Все магазинчики, парк, скверы, кафешки стали мне незнакомыми и лишь отзывались болью в груди. Потому что я не держала в ладони родную тёплую руку.

Выйдя на мост, я опустила глаза на беспокойную поверхность воды: крошечные капли дождя оставляли разводы и пропадали из виду. Неожиданно для себя я зажмурилась и зашептала себе под нос:

– Ангел-хранитель, я знаю, ты у меня есть и слышишь меня... я в растерянности. Не понимаю, что мне делать. Помогите...

Наконец, я дошла до центра. Зачем? Я не знала ответа. Мне просто нужно было куда-то идти, много и долго, пока ноги не загудят от усталости. Внезапно ливанул сильный

дождь, всё больше набирая обороты, сливаясь с солёными от обиды слезами на моём лице. Сама природа словно чувствовала, что происходило у меня в душе, и выплеснула всю мою тоску и боль на Кисмет. Сев на лавочку около незнакомого ресторана, по-видимому, очень дорогого, потому как поодаль были припаркованы машины исключительно бизнес-класса, я проверила карман куртки, но он был пуст. Везде за всё платил Тимофей. Мы слишком спешно уехали из дома, у меня не осталось ни копейки.

Погода всё больше портилась, ливень сменил мелкий, морозящий дождь и привёл с собой пронизывающий ветер, который превратил мои волосы в мокрые спутанные сосульки. Я начала ощутимо быстро замерзать и чувствовать, как горечь обиды подступала к горлу с новой силой. Я не понимала, что делать дальше. Люди время от времени деловито покидали ресторан, не обращая на меня никакого внимания. Вдруг некто заходящий внутрь заметил меня и резко остановился.

– Николь?

Глава 23. Лучик солнца

«Ден?! – поняв, чей это голос, я отвернулась, съёжившись, как устрица от лимонного сока, в надежде, что мой бывший парень меня не узнает. – Тебе показалось, тебе показалось... пожалуйста!»

Я-то думала, что этот день не может быть ещё хуже! А вот и нет. Может! Это называется закон подлости. Чем паршивее момент и чем ужаснее ты выглядишь, тем больше вероятность встретить всех своих давних знакомых, и особенно бывших.

Ден с удивлённой и довольной улыбкой шагал в мою сторону. Он явно понял, что это мокрое недоразумение на лавке – его бывшая девушка собственной персоной. У меня появилась мысль скривить лицо и скосить глаза, может, тогда удастся его отпугнуть, а самой быстро сбежать, допустим, вот в те кусты неподалёку. Но парень уже подошёл совсем близко, потянувшись меня обнять. Я отпрянула и подскочила на ноги, как пуля.

– Николь, это же я, – парень всматривался в моё лицо.

– Вижу, – буркнула я.

– Ты что тут делаешь? Одна, на лавочке. Под дождём? – Ден светился от счастья, как стальной начищенный чайник, прикрываясь зонтом от капающей с мрачного неба воды.

– Гуляю. Не заметно?

Парень поморщился, поняв, что я язвлю, и продолжил:

– Я тебе звонил! Что с твоим телефоном?

– Номер поменяла, – раздражённо бросила я, пытаюсь пройти мимо и закончить этот ненужный мне разговор.

Парень не отставал, преграждая путь. Вот же прицепился! Сейчас вообще не до него с его любопытством. Он, конечно, в чём-то хороший человек и как друг был бы классным. Но в своё время я познала, что такое быть его девушкой. И это, хочу сказать, было совсем не просто. Он мог не разговаривать со мной по неделям, игнорируя, словно я ненужная пыльная вещь в серванте. Регулярно не ставил меня в известность о каких-то своих планах или, например, гостях. Это больше было похоже на подставу или элементарное неуважение. Все мои желания игнорировались. К слову, нас содержала я, хотя мы и не жили на постоянной основе вместе. Но парень мог ещё и упрекнуть меня в том, что я не приготовила разнообразных блюд для его величества. Мы всё время ссорились. Но в редкие дни перемирия мне казалось, что я безумно его любила. Оттого каждое его нехорошее действие обижало меня до глубины души. С некоторыми парнями нельзя заводить отношения, притом что дружить с ними было бы замечательно. Но до этого приходишь не сразу, нужно время и нужны другие люди, чтобы это уяснить. После того как я встретила Тимофея, я поняла, что такие понятия, как взаимоуважение, надёжность, уверенность, поддержка, защита – это не чья-то дразнящая выдумка, а реальность. Очевидно

ведь, что после встречи с настоящим ураганом о каком-то там сквозняке из прошлого никто и не вспоминает. Я больше ничего не чувствовала к Дену. Его измена и предательство, которые открылись совсем недавно, меня больше не касались – я не хотела пачкаться об это. Он – пустота...

– Николь, – не унимался мой бывший, – по местным новостям видела, что показывали? Тот, кто на камеры попал, в розыске. Он по-любому в сговоре с нападавшим. Псих какой-то.

Он говорил о Тиме. О том, кто спас меня и занимался этим на протяжении всего времени! Мой любимый ангел избавил меня от навязчивых мыслей о Дене! Это он показал, что меня можно по-настоящему любить и что я достойна этого! В меня словно огненная молния попала из грозной тучи над головой, и я выпалила:

– Он не псих!

Ден только молча стоял, непонимающе хлопая глазами.

– Боже, Ден. Мне сейчас не до тебя. Что ты вообще забыл в Кисмет? – выдохнув, устало спросила я.

– Я по работе с начальником тут. У нас в ресторане встреча с партнёрами.

– Вот и занимайся, пожалуйста, работой. А лучше уезжай обратно.

Ден зачем-то сделал шаг навстречу и взял мою руку в ладонь, переведя странный взгляд на моё лицо.

– Я скупал, – раздался вкрадчивый голос бывшего парня.

Какой сюр! Гадкий предатель, подлый изменщик! Ещё язык поворачивался вкручивать мне в уши про «скучания».

Не думая, я решительно одёрнула руку, как от открытого огня, и встретила его взгляд:

– Забудь, что видел меня здесь.

– Но...

– Забудь. И уезжай.

Я постаралась обойти назойливого бывшего, но он снова бесцеремонно схватил меня за руку и развернул лицом к себе. Ден никогда раньше такого себе не позволял, и не было случаев, когда он мог замахнуться или ударить. Но почему-то от этого грубого жеста я испугалась. Что на него нашло? Не понравилось, когда его откровенность проигнорировали? Так он так делал постоянно. Бумеранг ещё никто не отменял, дружок.

Парень чуть приблизился и, оскалившись, зашипел:

– Ты не слышишь меня? Я соскучился по тебе, дурында...

Я же знаю, ты тоже скучала.

Я дёрнула руку и чуть не порвала куртку. Надёжная мужская хватка не выпускала меня. И вдруг его глаза блеснули животным азартом, и этот наглец притянул меня к себе, впиваясь, как пиявка, в губы. Его язык скользнул мне в рот, и меня чуть не вырвало. Я протестующе замычала и ринулась отбиваться кулаками, не жалея сил, попадая по груди парня, даже получилось укусить за губу.

– Не понял, – слышался голос за спиной.

Ден выпустил меня из цепких объятий, и я инстинктивно со всей дури залепила ему смачную пощёчину, так что сумка чуть не улетела на землю, а плечевой сустав едва не выскочил из условленного местоположения. И только тогда, запыхавшись, я повернулась на голос.

Осторожно приблизившись, нас ошарашенно разглядывал Гектор. В проходе ресторана осталась стоять девушка, придерживая одной рукой дверь. Она, как я поняла, пришла в заведение вместе с парнем, но я не имела возможности это увидеть из-за одного идиота. Длинные светлые волосы, пухлые губки в ярко-красной помаде, блестящие золотые переливы на веках, приклеенные длинные ресницы, острые скулы – прямо-таки ожившая картинка из социальных сетей, вобравшая в себя все современные стандарты искусственной красоты. Уставившись на меня, девица недовольно скрестила руки на груди и обиженно надула губёхи.

Гектор в замешательстве вылупился на мою размазанную по лицу траурную помаду и перевёл взгляд на красные опухшие глаза и нос.

– Что происходит? Это кто такой? – совсем недобро процедил друг Тимофея.

Я прокручивала всё произошедшее в мозгу, понимая, как это выглядело со стороны. Неужели это всё правда? Почему бывшие активизируются, когда это уже никому не нужно? Ден сиротливо стоял, переминаясь с ноги на ногу, а на его лице горел отпечаток моей ладони, от подбородка до само-

го лба. Одновременно хотелось прямо здесь сесть на асфальт и разреветься, топая ногами, и ещё больше кипело желание убить бывшего.

Глаза жгло, и я заорала, как потерпевшая:

– Я сказала, проваливай! Идиот!

Ден сплюнул кровь от прокусанной губы и продолжал ошеломлённо глазеть то на меня, то на парня. Но спустя мгновение покорно поплёлся в ресторан, под тяжёлым преследующим взглядом Гектора. Я больше не понимала, где мне взять сил, чтобы сдержаться, и в отчаянии закрыла лицо руками и разревелась. Гектор мог передать Тимофею, что я целовалась с каким-то парнем. Сразу после нашей ссоры! Лучше было бы провалиться мне сейчас сквозь землю.

Мне не хватало смелости поднять глаза на Гектора, но он приблизился, настырно ловя мой взгляд:

– Не хочешь рассказать?

– Хочу, – буркнула я и, поёжившись, снова опустила глаза в пол, глотая предательские слёзы. – Я сидела тут, – указывая рукой на лавку, пробормотала я. – А Ден заметил меня. Мы раньше встречались. Привязался ко мне как банный лист. Я сказала, чтобы он уезжал, я не хотела с ним говорить...

Гектор аккуратно положил руку на женское плечо, прерывая бессвязную тираду.

– Я понял. Всё. Не плачь. Но, – обеспокоенно озираясь по сторонам, парень спросил – где Тимофей, Николь? – Я не ответила, лишь пожала плечами. – Вы поссорились? – сощу-

рил глаза парень.

– Или расстались. Я не знаю, – наконец, взглянув на настороженного парня, прошелестела я.

Гектор, словно что-то почувствовал, когда встретил мои красные заплаканные глаза.

И тут же скомандовал:

– Так. Поедешь со мной, – он ловко, нажатием одной кнопки брелока завёл двигатель в стоявшем рядом чёрно-оранжевом автомобиле и, усадив меня на сиденье двухдверной машины, добавил: – Я сейчас вернусь. Две минуты. Никуда не уходи.

Парень быстрым шагом зашёл в ресторан. Через прозрачные стёкла было видно, как блондинка – спутница Гектора, возмущённо махала рукой и хлопала губами. Он что-то сунул ей в ладонь и пропал из виду.

Я осмотрелась: вся приборная панель светилась, больше напоминая космолёт. В салоне авто приятно пахло древесным парфюмом и натуральной кожей. А главное, здесь тепло и сухо. Я лишь сейчас ощутила, что, как в лихорадке, дрожу от холода. Или стресса. Повернув голову в сторону водительского сиденья, я грустно вспомнила, что обычно рядом со мной, за рулём сидел мой ангел. Я поймала себя на мысли, что очень скучаю по Тимофею: его тёплым успокаивающим рукам, мягким пухлым губам, хитрым и игривым глазам, по нежным прикосновениям, от которых я забылала своё имя. Очередная противная капелька сбежала по лицу, заставляя

меня злиться на себя. В более дурацкой ситуации я, пожалуй, ещё не была. Что теперь будет?

Гектор появился в дверях с коричневым бумажным пакетом в руках и сел в машину. Блондинку было не видно, похоже, она осталась внутри здания. Как и Ден, слава богу.

Парень уложил пакет в багажник и, появившись в салоне автомобиля, повернулся ко мне:

– Я позвоню Тимофею.

– Нет! – вырвалось в меня. – Пожалуйста, не надо! – умоляюще посмотрела я.

– Оружие на землю! – парень поднял руки, будто сдаваясь, и кинул телефон между нами, пытаясь пошутить, но я лишь нахмурила брови. – Ладно. Это уже не смешно. Ты же понимаешь, что Тимофей мой друг? Я не могу от него скрывать его же девушку.

– Тогда я лучше пойду.

Я потянулась к ручке, но замок вдруг щёлкнул и двери заблокировались. Я обернулась к Гектору с немим вопросом в глазах.

– Ну и куда ты пойдёшь? – выжидающе уставился он.

– Не знаю. Но Тима бросил меня одну, наговорив ужасных вещей. Ещё Ден прицепился...

– Хорошо, – спокойным тоном перебил Гектор, – твои предложения?

– Ты не звонишь никому. И не говоришь про меня.

– Но! Если Тимофей мне позвонит и будет спрашивать –

я врать не буду.

– Хорошо, – согласилась я.

«Если ему вообще теперь есть дело до меня».

Я быстро отогрелась и только теперь заметила, как Гектор хорошо сегодня выглядел: узкие синие джинсы по фигуре, тёмно-серый приталенный пиджак, чуть светлее по оттенку, но тоже серая водолазка и под этот же цвет явно дорогие кожаные ботинки на массивной подошве. Авто стремительно набирало скорость, и я опомниться не успела, как мы выехали на незнакомую дорогу. Обилие магазинов и бутиков сменил престижный район с множеством шикарных коттеджей. За окном то и дело мелькали большие прогулочные зоны, огромные оборудованные детские площадки с фонтанами и мультяшными статуями. На заездах у каждого дома стояло по несколько роскошных автомобилей. Простые люди точно не могли бы позволить себе такое жильё.

Гектор вел машину уверенно и легко, быстро и точно маневрируя между другими участниками движения, и уже через десять минут мы подъехали к внушительному особняку за высоким надёжным забором благородного охристого цвета. Кипенно-белый дом с множеством стеклянных окон и дверей от пола до потолка солидно красовался, впечатляя масштабами и необычностью архитектурных элементов. Припарковав машину у гаража, мы выбрались наружу. Я следовала за Гектором по пятам, и мы прошли внутрь.

– Располагайся, – бросил парень и подошёл к большому

столу. Шурша бумагой и достав еду из того самого пакета из ресторана, парень принялся раскладывать всё по тарелкам, предварительно вымыв руки.

Я тихонько разулась и оставила ботинки у входа. Также, стянув влажную кожаную куртку, повесила её сохнуть на небольшой стул. В мокром платье не очень приятно было находиться, но другой одежды не было.

Гектор заметил тёмные разводы и прилипшую к животу ткань и вежливо предложил:

– Может, тебе дать что-нибудь сухое?

– Неудобно как-то, – сконфуженно пролепетала я.

– Ой, брось, – парень взял меня за локоть и отвёл в просторную ванную комнату, сунув в руки розовый шёлковый халат.

«Женский. Боюсь представить, сколько девушек носили его до меня, – брезгливо поморщилась я и тут же себя одёрнула: – Надо быть благодарной». – Я осторожно потянула за край и понюхала ткань – пахло стиральным порошком и кондиционером для белья.

В сухой одежде стало намного лучше. Даже то ощущение жалости к себе, которое я поймала, сидя на лавке под дождём и позже прилюдно воюя с бывшим парнем, стало рассеиваться. Я умыла лицо, стерев остатки косметики, и бесшумными шагами вернулась к парню, подойдя к кухонному столу.

– Я поесть заказал, но не успел, как ты знаешь, – по-доброму улыбнулся Гектор.

– Прости, – тихо извинилась я, и парень непонимающе на меня взглянул. – За то, что свидание тебе сорвала, – рассеянно напомнила я.

– А, это! Забей! Это так, – равнодушно махнул он рукой. – Я вообще никуда не собирался, случайно выехал в город. Ладно, давай поедим.

Мы усадились на огромный по величине синий диван напротив такой же невероятных размеров плазмы на всю стену. Низкий деревянный столик весь был покрыт тарелками с блюдами: креветки в кляре, роллы с разной рыбой и морепродуктами, мясная горячая нарезка, сырное ассорти, соленья, различные салаты. Либо у парня был очень хороший аппетит, либо он привык заказывать полное меню, не глядя. К тому же он очень быстро вышел из ресторана, и это наводило на мысль, что к его приезду всё уже было готово. Гектор любезно предложил выпить бурбон, но я, не задумываясь, отказалась, и тогда он сделал мне крепкий кофе с кокосовым молоком. Хотя я совсем не хотела есть, кусок не лез в горло, кофе я пила с огромным удовольствием, наслаждаясь его теплотой и нежным ореховым привкусом, сбегаящим по горлу в живот. Парень включил подборку музыкальных клипов на телевизоре так, что экран освещал всю комнату не хуже нескольких люстр. Танцевальные ритмы затмевали какофонию звуков дождя за окном, это помогло настроению слегка подняться. Внутри стало намного спокойнее, и я с упоением замерла, смакуя уютную атмосферу.

Сделав глоток бурой спиртосодержащей жидкости, Гектор снял пиджак и развернулся ко мне, вальяжно закинув одну руку на диван. Я тоже очень удобно расположилась с ногами на мягкой мебели, сжимая в ладонях горячую кружку с напитком. Нас разделяло расстояние около метра, так что это не заставляло чувствовать себя неловко.

– Расскажешь, что у вас с Тимофеем произошло? – наконец, спросил Гектор, и я нехотя перевела взгляд на парня.

Только сейчас я рассмотрела, какого цвета глаза у собеседника: янтарные, как у моей кошки Кико, только у Гектора виднелись тёмно-зелёные вкрапления в радужке. Кого же он мне напоминал? Закусив губу, я отвела взгляд, помедлив с ответом. Гектор пришёл на помощь, ещё и согласился на мои условия, поэтому отмалчиваться было бы совсем неправильно.

Я нервно обхватила локти руками, вспоминая разговор с Тимом, и задумчиво уставилась в телевизор.

– Он очень расстроился, что всё идёт не так... и сказал в сердцах мне кое-что ужасное.

– Что идёт не так? – не выпуская из рук бокал, уточнил с серьёзным лицом Гектор.

– Ты знаешь, – напомнила я о разговоре в баре, или всё же в клубе, в день гонки Тэша и Тима, – Аззан, похоже, не отстаёт от нас. И Тима боится, что кто-то может пострадать... – я помедлила, чувствуя, как в сотый раз за сегодня к глазам подкатывает солёная вода. Продолжить мысль у меня не по-

лучилось.

«Всё это из-за нашей любви. Это несправедливо», – ну вот, опять я плачу.

Гектор вдруг приблизился, глядя на меня, и резко притянул к себе, обнимая и поглаживая по спине. Я тут же успокоилась, больше от эффекта неожиданности и, возможно, испуга.

– Всё будет хорошо, – мягко прошептал он, и я согласнo кивнула, аккуратно отстранившись и моментально забыв про то, что только что плакала.

Гектор сел так же расслабленно, как и до спонтанных объятий. Для него внезапно врываться в чьё-то личное пространство – в порядке вещей, как мне показалось. Или, быть может, у меня такой несчастный вид, что даже он поддался порыву пожалеть промокшее чучело в знак поддержки.

– Николь, я не хочу совать нос не в своё дело, – начал парень, – но я Тимофея знаю давно. Очень. Он из тех, кто держит всё в себе, понимаешь? Но, – Гектор снова придвинулся, сверкнув незнакомо глазами, – я знаю одно, он любит тебя. Любит по-настоящему.

Это была правда. Я не сомневалась в этом, потому что чувствовала любовь в любом его жесте, движении, как бы глупо это ни звучало! Но от этого становилось ещё больнее.

– Я знаю, – устало выдохнула я, вытирая лицо рукой.

Гектор продолжил:

– Каким бы сильным, большим и мужественным ни казал-

ся мужчина, но он не робот, он не железный. Он может сорваться, как любой из нас. Тим наверняка уже сто раз пожалел, что ляпнул на эмоциях лишнего.

Я хотела, чтобы это была истина. Не могла представить, что я буду делать без Тимофея. Смогу ли я жить дальше? Да. Но не хочу! Он как гуляющее сердце отдельно от моего тела. И только когда мы рядом, я ощущала себя цельной.

Я нерешительно посмотрела на Гектора, встретила его внимательный, скользящий по моему зарёванному лицу взгляд и тут же отвела глаза, скрывая смущение. Я почему-то совсем не ожидала, что он следил за мной. Неожиданно парень одной рукой взял меня за подбородок и развернул лицо к себе, испытующе смотря в упор. От прохладного прикосновения к коже по спине пробежал лёгкий озноб. Наши лица разделяло не более десяти сантиметров. Я почувствовала запах дорогих духов и спиртного от Гектора.

– Я считаю, что Тимофею повезло встретить тебя, – тихо промолвил он голосом ниже обычного, и его блестящие глаза опустились на мои губы. Грустная и одновременно романтическая музыка негромко доносилась из динамиков, что усугубляло общую картину.

«Ты же его друг», – раздосадовано подумала я.

Я аккуратно убрала руку парня от своего лица и отсела чуть дальше, грустно взглянув на него:

– Не надо со мной играть, пожалуйста, – искренне попросила я. – В моей голове, в сердце – один мужчина, даже если

ты ошибаешься и мы больше никогда с ним не увидимся.

Гектор дёрнул головой, словно пытаюсь скинуть наважде-ние, и отодвинулся, плохо скрывая своё удивление... или восхищение?

– Десять из десяти, – словно любуясь мной, еле слышно промолвил парень.

Я непонимающе покачала головой:

– Что?

Но собеседник, будто не слыша моего вопроса, вдруг оша-рашил:

– Мы виделись сегодня с Тимом.

Я поставила пустую кружку из-под кофе на столик и взволнованно взглянула на парня. Сердце вспомнило, что может учащённо биться.

– Когда?

– Где-то за час до нашей встречи, – со спокойной интона-цией ответил Гектор, отпивая бурбон.

– Но почему ты мне сразу не сказал?

– Ты не спрашивала, – саркастично ухмыльнулся он. – Бы-ла занята своей трагедией, – эта фраза вызвала во мне воз-мущение. Слова звучали укоризненно и даже пренебрежи-тельно. Но Гектор как ни в чём не бывало добавил: – Это на-зывается человеческий эгоизм. Ты на всё смотришь со сво-ей стороны, а не думала взглянуть глазами Тимофея? На его плечах слишком много всего. Или это слишком сложно для понимания? Брать ответственность на себя, не давая эмоци-

ям взять верх – этому ещё стоит поучиться.

Я поднялась на ноги, смерив собеседника недоверчивым гневным взглядом, и, резко схватив кружку, направилась к раковине её мыть. Наверное, это защитная реакция, чтобы не наговорить глупостей в эту секунду. От злости меня словно шибануло электрическим током. Но почему?! Люди любят отрицать действительность, вставая в позу. Возмущает то, что так оно и есть?! Неужели Гектор прав?!..

Всё же сдержаться не получилось, и я язвительно заметила:

– Я тебе не Тэш. Меня поучать не надо.

Гектор добродушно улыбнулся, не придав значения моему высказыванию, явно осознавая свою правоту, и перевёл тему, поморщившись:

– Что ты делаешь?

– Иду мыть за собой кружку, не видно? – процедила я сквозь зубы.

– Ты у моей домработницы зарплату отнять решила? – парень говорил спокойно, с лёгкой ироничной ухмылкой на лице. Он поставил бокал на стол и встал, следуя не торопясь за мной. – Ладно, Николь, не обижайся на меня. Я привык всё говорить прямолинейно. И иногда веду себя...

– Как хамло? – перебила его я.

– Я другое сравнение хотел назвать, но это тоже пойдёт, – усмехнулся Гектор. – Ну правда. Я порой перехожу границы, это моя привычка в общении с новыми людьми.

Я поставила чистую кружку на полку и развернулась к парню, облокотившись на мойку.

– От вредных привычек надо избавляться.

Шатен щёлкнул пальцами в воздухе и сел на стол напротив меня:

– Вот здесь с тобой не соглашусь. Когда ставишь человека в неловкую ситуацию – понимаешь, кто перед тобой. Маска моментально слетает.

– И что? Ты понял, кто сейчас перед тобой? – по-моему, меня раздуло от сарказма и едкости.

– Ага.

Гектор провёл рукой по русым волосам и медленно сполз со стола. Неспешными шагами он направился к широким деревянным лаковым ступенькам, которые образовывали подобие винтовой лестницы. К слову, настоящее украшение этого дома! Наверняка не дешёвое удовольствие, как и всё здесь.

Не дождавшись продолжения ответа, я спросила, подогреваемая любопытством:

– И? Кто?

Ступив ногой на первую ступеньку, парень повернул ко мне голову. Он грустно улыбнулся и, кажется, совсем бесхитростно взглянул на меня.

– Ты – повод для зависти, Николь, – ответил Гектор, как будто я была наградой в каком-то спортивном состязании.

Эти слова должны были прозвучать приятно для меня, но

мне вдвойне стало грустно и тоскливо.

«Никакой я не повод. А если так, где Тимофей?» – печально выдохнув, подумала я.

Я не понимала, как и почему Гектор успел сделать такой вывод. Или при всём его материальном благополучии у меня должна была непременно закружиться голова, и я точно обязана была поддаться гипнотическому обаянию нагловатого друга Тима? Ну и мерзость. Такое правда в жизни происходит?

Гектор привычно резко сменил тему, откашлявшись:

– Пойдём, я покажу тебе комнату.

Но я, приподняв бровь и скривив лицо, прошла мимо и приблизилась к низкому столу, складывая всю еду по тарелкам и относя в холодильник. Гектор недовольно застонал и плюхнулся на диван. Протирая поверхность стола, я напонила, о чём мы беседовали до его язвительных замечаний, и он спокойно продолжил рассказ.

– Тимофей заехал ко мне, попросил помочь. Подключить кое-какие знакомства, чтобы узнать обстановку с Аззаном.

– Так. А потом? – подметая вокруг дивана, поинтересовалась я.

– Это всё. Он куда-то заехать хотел и домой собирался. Ну туда, где вы сейчас живёте, – пожал плечами Гектор.

– Домой?

А если он вернулся, а меня нет – что он подумал? Ему всё равно? Или, может, он жалеет о том, что наговорил? Я

тотчас хотела попросить Гектора срочно отвезти меня в дом Спиритов, но остановила свой порыв. Нет, так с ходу нельзя возвращаться. Пусть Тим подумает, взвесит, надо ли ему всё это. Я просто дам ему сейчас время, а дальше буду действовать по ситуации. Это у Тимофея появились сомнения и мысли, я же уверена в своих желаниях. Мне нужен был только он.

Гектор демонстративно громко несколько раз зевнул, наблюдая, как я собираю крошки в совок. И, как бы не глядя на меня, специально намусорил снова, кинув мелкие обрывки листа салата на пол. Округлив глаза от раздувающей меня несправедливости, я открыла рот и возмутилась:

– Ах так!

Откинув в сторону веник и совок, я сгребла несколько подушек с дальней части длинного дивана и запустила их в Гектора. Парень рассмеялся, довольный своей провокацией, и в ответ бросил две подушки в меня. Завязался настоящий бой, и, честно сказать, на неопределённое время я позабыла о проблемах – хохотала до слёз в глазах и колик в животе. Я запрыгнула на диван и, стоя на упругой поверхности, размахивала мягким оружием, чётко попадая в парня то по голове, то по корпусу. В какой-то момент Гектор схватил меня за ноги и, перекинув через плечо, повалил на софу. Мои брыкания сорвали его руку со спинки дивана, и он повалился вниз, чуть не стукнув меня лбом в мой маленький нос. Его лицо было слишком близко. На миг остановившись, он по-

смотрел на лежащую меня, и улыбка медленно сползла с его рта. Второй раз за вечер медовые глаза скользнули на мои губы. Я почему-то зависла, слегка растерявшись – выразительный блеск в красивых глазах Гектора застал меня врасплох. Боже, какая неуместно романтичная ситуация!

Я сперва засмеялась, наверное, чтобы скрыть смущение, но, очнувшись от наваждения, отпихнула руками мужское тело, крепость которого чувствовалось даже через ткань.

– Дай мне встать, – застонала я, переводя всё в продолжение игры, – ты тяжёлый.

Гектор поднялся на ноги и, изогнув одну бровь, съязвил:

– Никто не жаловался.

Шатен протянул руку, и я, уцепившись за неё в ответ, вскочила с дивана.

– Ну, значит, я буду первая! – парировала я, показав напоследок язык.

Гектор неоднозначно улыбнулся какой-то странной улыбкой, но ничего не ответил.

Впрочем, я всё-таки дособирила мусор в совок, включив своё невыносимое, как мне говорила мама, упрямство. И больше не обращала внимания на Гектора, хоть он показательно громко несколько раз вздыхал.

– Пошли посмотреть мою спальню? – наконец собралась я.

Поднявшись на второй этаж, Гектор проводил меня в большую просторную комнату с просто огромной круглой кроватью и красивым видом на двор. Гектор любил всё доро-

гое, и каждая мелочь об этом буквально кричала. Хотя лично мне больше по душе скромный небольшой домик Тима. Там пахло вкусной едой, свежим кофе и совсем немного машинным маслом. Но это даже очаровательно и слегка сексуально. Не место создавало человека, а человек место.

Гектор наспех попрощался и направился к выходу из комнаты.

– Гектор, – позвала я, присев на кровать.

– М? – парень остановился и развернулся ко мне, стоя в дверном проёме.

– Спасибо тебе. Спасибо, что помог и не бросил меня одну замерзать на улице и дальше мокнуть под дождём.

– Да брось, это мелочи, – добродушно, но довольно ухмыльнулся парень, и я улыбнулась в ответ.

Мне хотелось ещё поболтать, но прямо об этом я не говорила. Быстро оглядевшись, я лишь сменила тему, продолжая разговор:

– Тебе не одиноко жить одному в таком большом доме?

Гектор прошёл внутрь комнаты и приоткрыл окно. Сырой прохладный ветер ворвался в помещение. Парень втянул носом воздух и повернул голову в мою сторону в не характерной для него задумчивости.

– Иногда. Но я не хочу создавать искусственный семейный комфорт. Жить с кем-то, кто со мной из-за денег.

Я поморщилась:

– Не все такие!

– Я знаю, – перебил парень. – Теперь я в этом уверен.

Он говорил обо мне? Почему-то щёки запылали, и я стала трансформироваться в огромный свежий помидор, только что сорванный с грядки.

– Может быть, тебе просто надо чуть-чуть снизить планку, – смущённо протянула я, подняв сочувственный взгляд на парня. Колоритную девушку из ресторана я помнила в деталях. Конечно, если выбирать ей подобных – то я бы тоже не думала о семье и о чём-то серьёзном. Я задумчиво пожала плечами и продолжила: – Смотреть не просто на девушек, которые день и ночь работают над внешней оболочкой. Но и на тех, кто уделяет время внутреннему наполнению.

– Эй, что ты имеешь против моих куколок? – шутливо возмутился Гектор и плюхнулся на кровать рядом. Подложив руки под голову, он лукаво посмотрел на меня.

Слово «куколка» с недавнего времени вызывало во мне когнитивный диссонанс. Но я не подала виду. И без того весь день ныла, как неуравновешенная истеричка.

– Фу, – было единственное, что пришло мне на ум.

– Что? – отозвался парень.

– В этом вся твоя проблема. Ты девушек называешь игрушками и к ним так же относишься. И чего ты тогда ждёшь в ответ? – с сарказмом заметила я и скривила губы.

Гектор странно усмехнулся, но не ответил, уставившись в потолок. Какое-то время мы продолжали молчать, каждый погружённый в свои мысли.

Наконец-то невеселый голос парня прервал тишину:

– Похоже, у меня не одна вредная привычка.

Я усмехнулась:

– Курение будем считать?

Гектор забавно передразнил меня, и мы весело рассмеялись. Он перелёг со спины на бок, уперев руку в голову. Его медовые глаза играли бликами при тусклом свете. Было в них нечто таинственное.

– Пошёл я спать. А то ты совсем меня уже озадачила на ночь глядя, так и до депрессии недалеко, – парень поднялся на ноги, закатив рукава водолазки, и неуклюже чмокнул меня в щёку. Это было похоже на дружеский поцелуй, без намёка на какую-то пошлость. – Спокойной ночи, солнце.

Но оставалась одна вещь, которая мне досаждала, и я решила её озвучить:

– Можно тебя попросить? – Гектор застыл, внимательно слушая. – Не говори Тиму о том, что видел сегодня... перед рестораном. Я сама скажу, если мы помиримся, конечно.

– Без вопросов.

– Спокойной ночи, – с облегчением выдохнула я, и парень, подмигнув, скрылся за дверью.

Я оказалась в просторной комнате в полном одиночестве и, натянув голубого цвета одеяло на голову, легла в постель. Эмоциональная подавленность, конечно, немного снизилась, но всё же мешала уснуть ещё на протяжении двух часов. Мысли «что делать дальше?» крутились в голове бес-

порядочным вихрем. Не могла же я вечно у кого-то жить, скрываясь от Аззана. У меня вообще-то своя квартира имелась, которую я до сих пор снимаю и оплачиваю. Надо было поговорить с Тимофеем, даже если он против. Я должна отчётливо понимать, осталась ли я одна со своими проблемами или всё же нет.

Уже сквозь сон мне слышался тихий шум дождя за окном. Мысленно вызвав образ любимого парня, обнимая подушку, я, наконец, уснула.

Глава 24. Он в моём сердце

Я резко распахнула глаза, чувствуя пристальный взгляд на своей спине. Рефлекторно повернув голову так, что боль запульсировала в шее, я подпрыгнула на кровати, прижимая одеяло к груди. На меня с нескрываемым удивлением в глазах уставилась женщина средних лет. Её местами седые волосы были собраны в гладкую причёску высоко на макушке. А массивная оправа очков то и дело норовила соскользнуть по маленькому носу вниз. Я набрала в лёгкие побольше воздуха, готовясь к словесному нападению, но незнакомка выставила руки вперёд, стараясь успокоить, и быстро заговорила.

– Прошу прощения, мисс. Я не хотела вас разбудить. Я всего лишь принесла ваши вещи. – Лицо женщины приняло добродушное выражение, и она указала рукой на жёлтую софу у окна, где лежала моя чистая одежда. – Я домработница вашего брата, – тепло улыбнулась она и представилась: – Меня зовут Лилия.

– Моего брата? – сонно переспросила я.

Лилия с сомнением взглянула на меня и медленно, как ребёнку, повторила:

– Да, мистера Гектора Ветрова.

Услышав фамилию, я прыснула смехом, прикрыв ладошкой рот. Интересно, это он сам себе такую фамилию вы-

брал? Свободолюбивый, словно ветер? Почему-то мне стало так весело. Выходило так, что Гектор представил меня своей горничной как сестру. Уверена, это к лучшему, тем более после вчерашних его интриг, проверок и неоднозначных жестов. Незаметно потянувшись, я поднялась с кровати, завязывая халат, который одолжил мне парень. Я прямо в нём и легла спать, потому как обнажённой бы не уснула в чужом доме, да ещё и одна.

– Это мистер Гектор сказал называть его «мистер»? – Почему-то этот факт меня немало забавлял.

– Да, мисс.

«Вот позёр», – по-доброму смеясь про себя, я закатила глаза.

– Лилия, меня можете называть просто Николь, без всяких приставок, – заметила я, помогая женщине заправить кровать. Лилия вежливо улыбнулась и кивнула в знак согласия.

После того как я помогла горничной прибрать спальню, к слову, не без её сопротивления, я нашла ванную комнату и включила душ. Отражение в зеркале меня совсем опечалило: лицо опухло, как подушка, глаза сузились и стали в два раза меньше, напоминая щёлочку, а волосы на голове превратились в растрёпанные пакли. Да и два зелёно-синих синяка под глазами не добавляли мне красоты и свежести, откровенно говоря.

«Ох и нарвелась я вчера», – устало вздохнув, я приложи-

ла ледяные мокрые ладони к лицу, замерев на полминуты. Несколько раз умывшись холодной водой, я зашла под душ.

Как странно, сегодня ночью мне совсем ничего не снилось. Почему тот кошмар не приходил ко мне снова? В мозгу всплыло изображение с чёрной, беспросветной пропастью, от которой веяло чем-то устрашающим. А я только лишь бес- сильно падала в неё, не в силах хотя бы заскулить. Меня передёрнуло от мысли, что этот сон имел параллель с реальной жизнью.

«Может быть, Тимофей уже выпустил меня из рук и теперь я лечу в неизвестность одна?»

После «прогулки» под ливнем я, похоже, застудила шею, было больно её поворачивать. К тому же и правое плечо от любого маломальского движения отвечало резким прострелом, но никаких сожалений о пощёчине у меня не имелось. Однако вся эта боль вкупе была незначительной на фоне того, как паршиво мне было в душе. Чувство несправедливости и негодования остыли, и вся ситуация с Тимофеем яснее ясного казалась ерундовой, не стоящей выеденного яйца. Я обняла себя за плечи, стоя под горячей водой, и закрыла глаза, вызывая образ парня. Удивлённое лицо, когда я впервые сама его поцеловала, сменилось волнением и ужасом в глазах в тот день, когда я решила идти на ринг и драться с Сашей. Картинки из воспоминаний медленно ползли друг за другом, словно я смотрела старые слайды в фильмоскопе, когда в ушах зазвенели болезненной занозой слова «так бы-

вает». Слишком спокойные, холодные, равнодушные. Но это уже не важно. Всё не важно! Мне не хватало моего вредного Тима на каком-то физическом уровне – будто руку вырвали с корнем, если такое вообще возможно.

Тяжело вздохнув, я смыла шампунь и покинула ванную, заполненную тёплым паром. Я решила снова накинуть халат, в единственном платье по дому шастать не хотелось. Пройдя босиком по прохладному полу и ступенькам, я спустилась на кухню, где всю кипела работа горничной.

– Мисс... то есть Николь, что желаете на завтрак? – тут же засуетилась Лилия.

Молча выудив из холодильника тарелку с оставшимися со вчера королевскими креветками в кляре, я закинула их в микроволновку. В животе недовольно забурчало. Мне удалось вспомнить, что последний раз я ела вчера утром, с Тимофеем... Бодро развернувшись к женщине, нацепив на лицо позитивную маску, я прихватила из шкафчика две кружки с симпатичными рисунками.

– Еда уже греется. Лилия, составите мне компанию за чашечкой кофе? – просящей милой интонацией протянула я, разливая свежий кофе по кружкам.

Женщина заволновалась, поправляя фартук и причёску, и, раздумываясь, затараторила:

– Ох, Николь, я боюсь, мистер Гектор не одобрит.

– Не одобрит что? – послышался низкий мужской голос.

Бодрой походкой в дом зашёл парень, ослепительно улы-

баясь. На нём красовался шикарный дорогой костюм серо-голубого оттенка. А на правой руке поблёскивали, помпезно отражая свет, брендовые часы. Я бы соврала, если бы сказала, что не заметила, что Гектор настоящий красавчик и умеет производить эффект. Боюсь даже представить, какое количество женских сердец, а может, и мужских, из-за него было разбито и сколько слёз выплакано.

Он подошёл к большой вазе с фруктами и сорвал несколько виноградин. С озорством подкинув вверх, как цирковой артист, каждую играючи поймал ртом. Я показательно поставила полные кружки на стол и собиралась ответить на вопрос парня, но он ловко подхватил одну из них и смело хлебнул кофе, приготовленный для Лилии. Женщина, извиняясь, улыбнулась мне и поднялась на второй этаж.

– Так что я не одобрю? – повторил Гектор, делая второй глоток.

– Уже не важно, мистер Гектор, – подколола я, язвительно усмехнувшись.

– Ты аккуратнее с фразами. Я люблю, когда меня так называют молоденькие и симпатичные девушки. Но только в спальне, – съехидничал парень и лукаво подмигнул, на что я закатила глаза.

Гектор уселся на барный стул, а я достала подогретую еду из микроволновой печи и поставила тарелку в центр стола. Примостившись напротив парня, я взяла за хвостик креветку и отправила её в рот.

Гектор с пренебрежительной миной следил за моими действиями и скосил глаза на блюдо, а я не сдержала вертевший-ся на языке вопрос:

– В чём дело?

– Еда вчерашняя, – неприязненно нахмурил лоб парень.

Я цокнула.

– Ой, мистер Гектор, вы прямо королевских кровей, – фыркнула я, с аппетитом уплетая креветки. – Я тебя удивлю, но для большей половины человечества есть вчерашнюю и даже позавчерашнюю еду – это норма, – оповестила я, и, демонстрируя, как мне вкусно, облизала пальцы.

Парень с интересом наблюдал за мной, слегка меланхолично усмехнувшись, но, что-то вспомнив, вдруг чуть откинулся назад, опасливо поглядывая на меня.

– Я вообще зачем приехал, – осторожно начал он, – мне ночью Тимофей звонил.

Я плавно перевела глаза на собеседника и, по-моему, забыла ненадолго, как делать вдох.

Голос охрип, когда я неуверенно спросила:

– И?

– Я ему всё рассказал. Мы так с тобой договорились, – Гектор выразительно метнул на меня взгляд, и я утвердительно кивнула. – Он поговорить хочет, но если ты не против.

Что-то внутри меня сдулось, как воздушный шарик, возможно, обида, а может, даже в паре с эгоизмом, о котором не

совсем тактично вчера напомнил друг Тима. Ладошки вспотели от волнения, ведь я так хотела увидеть Тимофея, хотела помириться и извиниться тоже. У меня даже щёки запылали от предвкушения встречи, стоило мне только это мысленно представить. Казалось, прошло не меньше недели в разлуке. Ужасно невыносимо тянулось время без него.

– Когда? – наконец, вынырнув из размышлений, выдавила я.

– Вечером. Я ему позвоню и скажу, что ты дала добро. А сам уеду из дома. Сможете обо всём поговорить и разобраться, – довольный своим планом, Гектор улыбнулся. – О, кстати, – добавил он, щёлкнув пальцами в воздухе, и вышел на улицу, не закончив фразу. Через минуту появившись вновь, Гектор подошёл с симпатичным бумажным пакетом в руках. Парень передал его мне и будничным тоном пояснил, пожав плечами: – Подруга сказала, что это всё классно, модно, трендово, улёт и всякие такие непонятные словечки.

Не сразу догадываясь, что всё это значит, я нахмурила брови, слушая Гектора, и осторожно заглянула внутрь. Первое, что попало под руку, я потянула наверх. К моему удивлению, я выудила оттуда тонкий изумрудного цвета свитер свободного кроя, затем чёрную юбку-колокольчик под кожу с высокой посадкой и замшевые сапоги-ботфорты на небольшом каблуке. Так же лежали в отдельном тканевом мешочке плотные капроновые чулки и нижнее бельё. Ещё один пакет: белая шёлковая пижама. Все вещи были очень хорошего ка-

чества, идеально сшиты и стоили не дёшево, судя по названиям брендов на этикетках.

Я растерянно подняла глаза на парня:

– Гектор... зачем ты так потратился на меня? Не стоило.

Мой собеседник ухмыльнулся, склонив голову набок.

– Это не я. Тимофей сбросил денег на карту и попросил купить тебе. Я же рассказал ему, что ты вчера промокла до нитки.

На моём лице невольно расцвела довольная мечтательная улыбка, и я бережно прижала вещи к груди, и лишь сейчас заметила ещё одну коробку в самом низу. Потянув её вверх, мне открылась надпись: «Чай. Пряный мандарин». Это тот самый, что мне понравился в доме Спирит!

«Ох, Тима». – Как я же я соскучилась по своему любимому ангелу.

В глазах и носу защипало, когда я взглянула на Гектора и искренне поблагодарила, еле подавив не совсем уместный порыв обнять его.

– Спасибо тебе, мистер Гектор, – радушно заулыбалась я.

Парень явно засмутился, хотя ему это совсем несвойственно, и, махнув рукой, направился на выход из дома, стуча каблуками фирменных туфель по блестящему полу. У меня не получилось сдержать улыбки от такого милого и застенчивого вида Гектора.

– Миритесь давайте. Два эгоиста, – по-доброму дал указания он и скрылся из виду.

Как я поняла, парень приехал с работы специально, чтобы сообщить мне новость, и посему быстро уехал обратно. Есть мне совсем перехотелось, и, помыв посуду, я всё убрала по местам, ведь Лилия – горничная Гектора, но не моя. Да и не привыкла я к прислуге. С детства мама учила делать всё своими руками и не ждать помощи, тем более что касается домашних хлопот. Моя семья старых нравов, женщина должна быть хорошей хозяйкой. На мой скромный взгляд, я была не самая выдающаяся кухарка, но вполне удовлетворительный середнячок. А вот убираться я любила, и меня это в некотором роде даже расслабляло.

Новый свитер нужно было погладить, так же как и платье в цветок после стирки, и я попросила Лилию показать, где можно взять утюг. После пары минут пререканий с горничной я всё же получила то, что хотела. В этом доме до моего внезапного вторжения всегда все поручения выполняла Лилия. Поэтому она пыталась всё сделать за меня, но такой номер не вышел. Только не со мной. Быстро приступив к делу, я включила телевизор и попала на политическое ток-шоу, из-за болтовни в котором разболелась голова. Пощёлкав пультом каналы, я остановилась на музыкальном. Солнце после дождя пробивалось в окно, оживляя лучами землю, возвращая Кисмет к жизни. Настроение улучшалось на гла-

зах. Я невыносимо желала увидеть Тимофея. Хотелось всё забыть, помириться, просто взглянуть в его глубокие и самые необыкновенные глаза. Гектор был прав – я проявила эгоизм, когда должна была быть терпимее. Но я обязательно собиралась всё исправить! Потому что я бесконечно сильно любила его!

Подтанцовывая в такт музыке, я скользила гладкой поверхностью утюга как по маслу, пуская паровое облако в воздух. В то время как из динамиков доносились строки когда-то любимой старой песни.

Часы летели быстро и незаметно, пока я готовилась к встрече. Лилия несколько раз обходительно предложила мне поесть, но на нервной почве аппетит пропал. Но вот от обновок, как и любая девочка, я была в восторге! Всё подошло по фигуре и фасону как нельзя лучше. Новое нижнее кружевное бельё чёрного цвета очень сексуально подчёркивало соблазнительные изгибы тела. А свитер и юбка смотрелись современно и свежо. У подруги Гектора определённо был хороший вкус. Волосы распались небрежной волной, словно я провела день на пляже, обдуваемая бодрящим солёным воздухом. Макияж минимальный, так как я прекрасно знала свою эмоциональность. Легко могла заплакать от нахлынувших чувств, но имела наглость надеяться, что в этот раз – от приятных.

Гектор заезжал вместе с Тэшем, переоделся, и они вместе уехали «по делам». К слову, Тэш был не удивлён моему по-

явлению здесь. Возможно, уже все ребята в курсе, что мы рассорились и я временно живу у Гектора. Горничная тоже покинула рабочее место, и я осталась в огромном доме совершенно одна.

На улице потемнело и я, выглянув в окно, следила за лениво проезжающими около забора машинами, высматривая одну лишь чёрную иномарку. В последний раз я себя так чувствовала перед поступлением в университет. Когда тело ловило нервный мандраж, а во рту пересыхало так, что вода оказывалась бессильна. Почти каждую минуту я одёргивала себя от плохих мыслей, которые лезли в голову, как надоедливые мухи. «Вдруг передумал?» – жужжало в беспокойной черепной коробке, когда наконец-то автоматические ворота распахнулись и на территорию двора въехал знакомый «мерседес», ослепляя ярким светом фар. Я засуетилась, заметавшись по комнате, стараясь унять взволнованный пульс. Мне стало страшно. Чем может закончиться этот разговор? Вдруг что-то пойдёт не так? Хотя я видела только один возможный исход встречи – примирение. Как же иначе, правда? Я села на кровать, несколько раз глубоко вдохнув и медленно выдохнув, как учат в видео о медитациях. Неожиданно, но это сработало.

Через минуту до меня начали доноситься тихие шаги по лестнице, но я решила не вставать с кровати, потому что в ногах появилась противная слабость, словно кто-то в них напихал ваты, отключая чувствительность. Когда я увижу Ти-

мофея, я смогу понять его настрой. Я железно собиралась рассказать ему о Дене. Я не хотела больше ничего скрывать.

Дверь бесшумно раскрылась, и в проходе появился хорошо известный силуэт парня. По обыкновению выглядел он безупречно, хоть и слегка уставшим. Чёрная рубашка, синие джинсы – он идеален, как величественная статуя из музея современного искусства. Увидев меня, брюнет слегка улыбнулся.

– Привет, – прошелестел он, немного замаявшись в проходе.

– Привет, – хрипло ответила я, чувствуя, как сердце колотит по ребрам.

Судя по всему, Тим нервничал не меньше моего. Не придумав ничего лучше, он нарочито заинтересованно оглядел комнату.

– Уютно тут, – констатировал Тимофей, и я медленно кивнула, потупив глаза в пол.

«Ладно, я начну первая», – собралась я с мыслями, глубоко вдохнув.

Но парень, кинув беглый взгляд в окно, наконец решился заговорить.

– Николь, – вдруг начал он и, подойдя ближе, сел передо мной на корточки, а затем добавил: – Я идиот. – На его лбу прорезался залом, а брови хмурились всё больше. – Приду-рок! Я не знаю, зачем наговорил тебе... – его мысль оборвалась, оставшись незаконченной, но каждый из нас понял, что

он подразумевал. – Я так не думаю и никогда не думал, клянусь. – Парень аккуратно коснулся моей тонкой кисти своей холодной ладонью и с досадой заглянул мне в глаза.

В горле пересохло, и ожидаемо глаза стали наполняться предательскими слезами. Стараясь сдерживаться, пересилив себя, я делала медленные вдохи и наблюдала за серыми радужками, пытаюсь найти ответ на свой вопрос. Я успокаивала себя, но всё же страх того, что сожаления ангела могли быть реальны, заставлял меня сохранять напряжение.

Тим бережно приложил мою ладонь к своим горячим губам, не сводя с меня глаз:

– Прости меня. Прости, что разочаровал... – Почувствовав тёплое дыхание, моё тело дрогнуло, и только сейчас я заметила, что его взгляд вдруг стал влажным, и брюнет заговорил шёпотом: – Я люблю тебя больше жизни, Николь. Мне не нужна эта жизнь без тебя...

Он был таким искренним и уязвимым, я это знала, ощущала всеми фибрами души. Казалось, меня окатили ледяной водой от осознания того, что он винит одного себя. Это неправильно! Я тоже хороша! Медленно потянув его за руку, я вынудила Тима сесть рядом со мной на постель. Тогда я нежно прикоснулась пальцами к мужественной щеке и провела по ней, всматриваясь в красивое лицо, по которому страшно скучала. Тимофей прикрыл глаза на несколько мгновений, будто наслаждаясь близостью, и вновь взглянул на меня. От дымчатых глаз веяло невыносимой тоской, гру-

стью и раскаянием. Словно я смотрелась в них, как в зеркало, чувствуя сердцем то же самое. Судя по всему, эта ситуация его вымотала не меньше моего.

Мы точно два дурака...

Моя рука не торопясь скользнула по крепкой груди вниз, остановившись в районе солнечного сплетения. Я ответила на его извинения честно, то, что думала, хоть и давалось мне это не без труда из-за сдавленного спазмом горла.

– Ты не один идиот. Их в этой комнате двое.

Мы одновременно слегка улыбнулись, испытав сладостное облегчение. Тимофей взял в свои большие ладони моё лицо, заглядывая куда-то глубже, чем в глаза.

– Прости меня, – повторил он чуть слышно.

Мои пальцы сами по себе ухватились за его руки, а он не думал выпускать меня из нежной хватки.

– И ты меня прости. За то, что ушла, прости... – солёная вода ещё пекла мне глаза.

Немым ласковым взглядом Тимофей спросил разрешения придвинуться ко мне ближе, и я не отстранилась. Он приблизился так аккуратно, словно боясь, что я передумаю. Его мягкие губы робко дотронулись до моих губ, как будто бы пробуя их на вкус. Господи, как я по ним скучала! Все мысли куда-то уплыли, здесь остались только он и я. Тонкие пальцы прошлись вдоль сильной шеи брюнета и переплелись с его короткими тёмными волосами. Нежный поцелуй стал превращаться в страстный, неистовый, испепеляющий всё на

своём пути. Самозабвенное упоение, обуявшее нас двоих, охмеляло голову. Я не успела опомниться, как одежда слетела вниз, оказавшись разбросанной по ковру спальни. Сильные руки Тима словно исследовали моё тело. Вероятно, он проверял, не изменилась ли я за время разлуки. Я прижималась ближе, выгибаясь и цепляясь руками за стальные плечи. Это не было похоже на томящее желание. Моё тело превратилось во всепоглощающий пожар, пульсируя и изнемогая из-за растущей потребности его ласк. На секунду парень замер, вдыхая аромат длинных волос, и, неохотно оторвавшись, нависнув надо мной, обвёл женское пылающее тело и покрасневшее лицо невесёлым взглядом.

– Николь, не могу ничего с собой поделать, но я чувствую эту боль, которую тебе причинил. Это ощущается ещё с первого этажа... Я не устану просить прощения за это...

– Ш-ш-ш, – оборвав Тимофея, я приложила палец к его покусанным губам и, тяжело дыша, прошептала: – Это больше не важно. Ты рядом. Ты здесь. Мне больше не больно, – я приподнялась на локтях, смотря уверенно в его глаза, и добавила: – Поцелуй меня.

Тимофей не стал спорить, а лишь запустил руку в волнистые волосы и притянул к себе, впиваясь в мои губы по-настоящему безрассудно, необузданно, неутолимо. Одно мгновение, и мы воссоединились, став одним целым. Мои руки взъерошили его стрижку, и мы не могли утолить мучившую нас жажду, насытиться друг другом. Женские ноги обвили

идеальное мужское тело, скрестив стопы на поясище парня. Тимофей сжимал мои бёдра все сильнее, ускоряя темп. Он скучал по мне, по нашему сумасшествию в спальне – я чувствовала это. Сладкие стоны заполнили всё пространство, но я не хотела, чтобы это заканчивалось. Тим прижал тонкие руки к изголовью кровати, ловя губами мои иступленные крики. Я двигалась навстречу, покрывая шею парня влажными манящими поцелуями, доводя до головокружительного экстаза нас обоих. Мне даже показалось, что какое-то время я была без сознания.

Лежа в обнимку, полностью обнажённые телами и душами, мы шумно втягивали воздух. В комнате витал запах любви. Прохладные пальцы Тимофея задумчиво бродили по моему животу и груди, чуть дотрагиваясь до бархатной кожи. Всё тело покрылось приятными мурашками, и я ближе прижалась к парню, по-хозяйски обняв одной рукой и ногой привлекательное мужское тело. Разводы касаний теперь ощущались на спине, а я лишь одним пальцем нежно обводила черты лица брюнета. По его гладкому чуть влажному лбу, прямому носу, припухшим губам, волевому подбородку. Я думала лишь о том, что больше не могу его потерять, ни при каких условиях.

– Никогда больше не делай так, – вдруг сипло попросила я.

– Как? Тебе что-то не понравилось? – непонимающе взглянул Тим.

– Никогда больше не отталкивай меня.

Тим ласково поцеловал меня в макушку и плавным движением ещё больше прижал к себе. Сверкнув глазами, он неподдельно честно и очень серьёзно ответил:

– Никогда.

Я знала – это была правда.

Глава 25. Маяк

По-моему, Тимофей уже понял, что я не сплю. Но мне так не хотелось открывать глаза и портить эту нежную утреннюю идиллию. Я взяла руку парня и, перевернувшись на бок, укрылась ею, как одеялом. Почувствовав тёплый выдох в затылок, я догадалась, что Тим улыбается – это легко представить. Его красивые пальцы медленно и приятно гладили мой живот, привычно чертя мудрёные иероглифы. Вспоминая события двух прошлых дней, я удивилась, насколько глупыми и необоснованными были мои страхи. Что могло быть более естественно и понятно, чем просыпаться рядом, в родных и любимых объятиях? Но справедливости ради хочу отметить: это нормально – допускать ошибки, пускай и глупые. Намного важнее уметь их признавать и работать вместе над устранением. Понятие «опыт» не просто так было придумано.

Звучит нескромно, но сегодня ночью мы с Тимофеем сожгли очень много калорий. По правде сказать, это было куда круче интенсивного занятия в спортзале. Хотя я была готова продолжить прямо сейчас, но, зная, что где-то в доме Лилия, а может быть, и Гектор, мой запал сразу угас.

Тимофей через пару минут сладких кроватных объятий вышел из комнаты. Я смекнула – это была необходимость, а значит, он скоро вернётся, и мы сможем ещё немножко

вместе повалиться. Я отвернулась к стене, запустив руку под подушку, касаясь приятной прохлады простыни. Вскоре парень прошёл внутрь комнаты и сел на кровать, почему-то не ложась рядом. Я, наконец-то не выдержав, решила разузнать, в чём дело. Повернув голову, лёжа на животе, я неохотно приоткрыла глаза. Тимофей заинтересованно посмотрел на меня и перевёл взор на рядом лежащую пухлую подушку. Теперь-то и я заметила яркое пятно из ткани красного цвета. Прищурившись от бьющего в глаза полуденного света, наполнявшего комнату, я подтянулась на локтях ближе, чтобы рассмотреть. Пришлось присесть в постели.

«Это... ювелирный футляр?» – я с непониманием взглянула на Тима, но он заулыбался, отведя взгляд, как будто был смущён. Но хитро подглядывал за мной.

Я аккуратно потянулась к маленькой красной коробочке, больше похожей на шкатулку, и открыла её под внимательным взглядом брюнета. Внутри красиво поблескивало колечко из белого золота с очень странным, натуральным, на первый взгляд, камнем. Нежно-голубые полосочки на белом сверкающем и переливающимся фоне создавали форму капли в белой оправе. Мне показалось, что когда-то я уже видела этот камень, но где именно – ума не приложу. У меня открылся рот, но что сказать я не нашла – все слова, будто сговорившись, покинули голову.

Меня настолько околдовали притягательные необычные переливы, что я только и смогла вполголоса выговорить, как

зачарованная:

– Тима, какое красивое...

Парень ласково взял в свои тёплые руки мою ладонь и заглянул наконец в глаза. К его губам прилипла такая странная, но невероятно милая улыбка, а серые глаза искрились, напоминая весёлые пузырьки в бокале с шампанским. Я прикусила щёку в лёгком мандраже в ожидании дальнейших действий. Тим нежно, чуть дотрагиваясь, погладил мою руку и достал колечко из шкатулки. Он нервничал, хотя и старался не показывать этого.

– Николь, я хочу сделать тебе подарок, – брюнет держал кольцо в руке, судорожно крутя его пальцами. Один его вид заставлял чувствовать подступающий обморок, и мне с трудом удавалось сдерживать дрожь. – Это не предложение, не пугайся, – рассеянно усмехнулся Тимофей и добавил: – После ссоры не хотел делать нечто подобное, поэтому это просто подарок.

Тим посмотрел на меня с немым вопросом во взгляде, и вместо ответа я выпрямила пальчики, тем самым соглашаясь на любые его действия. Он аккуратно и очень бережно надел свой подарок мне на безымянный палец. Почему-то не какой-то другой, так, на минуточку. Но раз это не предложение, можно считать этот жест за помолвку?! Ну всё, во мне, похоже, очнулась от спячки женщина-паникёр.

– Спасибо, Тима, – я привстала и обняла смущённого парня, мягко чмокнув в припухшие после долгих ночных поце-

луев губы. – Оно такое необычное! – Я вытянула руку перед собой, залюбовавшись цветом камня и его волшебной игрой бликами.

– Оно и правда не простое, – уточнил Тимофей, – и погладил меня по запястью. – Это целестин – ангельский камень. – Я перевела сомневающийся взгляд с украшения на брюнета – он выглядел крайне серьёзным и сосредоточенным и, слегка усмехнувшись сам себе, продолжил, поглядывая на кольцо: – Это мой маяк. Если помнишь, я говорил тебе об их существовании. – Я неуверенно кивнула. – Я связан с ним до тех пор, пока не разорву тонкие связи.

Конечно, я тут же вспомнила его рассказ. Ведь именно маяки Аззан забирал себе у других Падших ангелов, чтобы иметь возможность ими управлять. Прикусив губу, я задумалась, перелистывая в голове ассоциации и воспоминания, как фолиант жизни. Где же я умудрилась встретить нечто похожее?

– Я могла его видеть раньше? – вкрадчиво обронила я.

– Могла, – кивнул парень. – Камень стоял у меня дома. Он напоминает по форме ангелочка с крыльями, – иронично хмыкнул Тим, вскинув брови.

«Точно! Я помню стеллаж с книгами и этим ангелом, только он мне тогда показался более белым», – вспомнила я.

Это было в самый первый наш вечер у Тимофея дома. Я ещё очень эффектно нырнула с лодки в тот день.

– Я помню, – призналась я.

Мне стало немного стыдно, что я шарилась по дому и гладела на чужие вещи. А Тимофей даже не удивился, а просто умильно засмеялся. Похоже, он знал меня уже слишком хорошо. Моё дурацкое любопытство его забавляло.

– Мы связаны с ним, пока я не решу это изменить. – Тим запнулся и пояснил: – Точнее, пока это не будет для всех безопасно.

Я погладила кончиком пальца прохладную поверхность камня, и брюнет, смущённо улыбнувшись, пояснил:

– Когда ты его касаешься и думаешь обо мне – я это чувствую. Где бы я ни был. Хоть за тысячи километров.

Я хитро ухмыльнулась.

– Значит, это связь с тобой вместо мобильного телефона? – пошутила я.

– Это намного больше, – робко улыбнулся Тимофей, и, непроизвольно взлохматив волосы на голове, продолжил: – Здесь не соврёшь. Каждую твою эмоцию я чувствую, если ты сама этого хочешь. – Тимофей снова приложил мою руку к камню в кольце.

Парень с такой нежностью и трепетом относился к этому необычному камню, что у меня не оставалось сомнений во всех его чудесных свойствах.

– Это лучший подарок, – открыто призналась я, и Тим неспешно прильнул к моим губам, кутая меня в ласку. – Не понимаю, когда ты успел его сделать, – выпуская из объятий парня, задумчиво произнесла я и кинула взгляд в его сторо-

ну.

– Было бы желание, – лукаво усмехнулся брюнет и поднял свои джинсы с пола, просунув руку в карман.

Через несколько секунд в его руках появилась та самая фигурка ангела, но уже с отрезанным кусочком крыла. Тим протянул её мне, при этом наблюдая за мной и за моей реакцией. Думаю, он сомневался, поверю ли я в очередную фантастическую историю. Но я без колебаний взяла статуэтку в руки, с интересом рассматривая её: она была кристально-чистая, в точности такая, как я и запомнила. Осторожно дотронувшись до среза, словно боясь причинить ей боль, я pokrutila вещьцу в руках. Под разным наклоном камень менял свой вид: он переливался и бликовал, как водная гладь. Белоснежная прохладная оболочка прятала внутри всё самое красивое, что я когда-либо видела!

Я еле оторвалась от причудливого камня и встретила глазами с Тимофеем. Он казался спокойным и даже немного расслабленным. Заботливо, будто в моих руках самое важное, я передала брюнету ценную вещь обратно.

– Вот такие, значит, маяки есть у всех Падших ангелов? – как обычно, проснулась моя любознательность.

– Да. Но они все разные. Имеют свою уникальную форму и цвета.

Это натолкнуло на мысль. Возможно, камень – маяк, связывающий Падших с небом, отображал суть самого ангела. Неспроста же они все такие разные... У Тимофея он белый и

сказочно красивый внутри. Ведь это может что-то значить! Я вправду оценила такой личный подарок, меня переполняли смешанные, но поистине тёплые чувства, и я ещё раз обняла Тима за плечи.

– Люблю тебя, – я несколько раз чмокнула обожаемую щеку, повиснув на шее, и брюнет довольно заулыбался, как лукавый Чеширский Кот.

– И я люблю тебя, Николь. Поэтому хочу, чтобы у тебя всегда была часть меня.

Какое-то время мы просто сидели молча обнявшись. Наверное, слова здесь были лишние. О предложении и помолвке я даже забыла. Ведь этот подарок один-единственный на всём свете. И он – только мой. Я искренне считала, что это кольцо самое потрясающее, что я когда-либо видела! Да и надо признаться – меня одолевали сомнения, есть ли огромный смысл во всех этих формальностях. Ведь столько людей разводятся, забывая о том, что они женаты, а некоторые ещё имеют кучу детей. Надо оставаться реалисткой. То, что я имею сейчас – намного важнее! А всё остальное вполне может подождать.

Заскочив в душ, я собрала свои вещи, навела порядок в комнате, сняв постельное бельё. Лилия уже не сопротивлялась, лишь молча взяла клубок ткани и отнесла к стиральной машине. Тимофей оделся раньше и ждал меня внизу. Больше не было надобности злоупотреблять гостеприимством нашего друга. Почему нашего? Мне показалось, после нескольких

дней в доме Гектора мы с ним весьма сблизились, и для меня он стал совсем не посторонним человеком. Откровенно надеялась, что это чувство взаимно и я не обманывала себя попросту.

Пока я неторопливо спускалась по ступенькам, вспоминая, не забыла ли что, на кухне приглушённо болтали парни. Звук доносился довольно-таки чётко. Наверное, это объясняется тем, что дом слишком большой.

– Спасибо за помощь, – голос Тимофея звучал неподдельно дружески.

– Не вопрос. Ты же знаешь, я всегда помогу. Твоя пропажа из моей жизни отношения к тебе не поменяла, – съязвил по делу, надо сказать, Гектор. – Но и твоя девушка кое о чём заставила меня задуматься, – заметил парень чуть тише.

– Интересно. И о чём? – понятное дело, Тимофеем любопытствовал.

– Да вот что-то мне тоже отношений захотелось. Ну, как у вас. Настоящих. Не просто пих на ночь.

– Мне надо знать подробности? – с сомнением спросил Тима, и я представила, как он поднял брови. По-видимому, вопрос родился не просто так: брюнет прекрасно знал, как умеет его друг ставить людей в неловкое положение.

– Ничего такого, честно, – Гектор поднял руки, показывая жестом «сдаюсь», затем продолжил: – Я себе что-то такое никогда не позволю в её сторону. Да и если бы у кого-то были планы насчёт твоей Николь – это бессмысленно. Она этого

не допустит. Потому что любит тебя. И это заметно.

Надо отдать должное, когда кто-то отзывается о тебе в хорошем ключе – это всегда приятно. Но мне уже стало неловко подслушивать, и, кашлянув, я вприпрыжку спустилась по последним ступенькам и предстала перед парнями. Я прошлёпала к Тиму и приобняла его одной рукой за пояс, развернувшись к Гектору лицом. Он слегка улыбнулся, наблюдая за нами двоими. Его взгляд задержался на моей руке. И я не сразу поняла, что он рассматривал кольцо.

– Ну что, мистер Гектор, будешь по мне скучать? – я лукаво подмигнула парню, а мой брюнет пренебрежительно поморщился.

– Мистер Гектор? – эхом отозвался Тимофей.

– Да блин! – наш друг заметно покраснел. Неужели неудобно стало? Парень усмехнулся и продолжил: – Вот же пристала! Я скажу Лилии, чтоб не называла меня так.

– Тебя домработница называет «мистер»? – Тимофей до сих пор пытался разобраться, в чём дело.

Я прыснула смехом, не сумев сдержаться. Хотя пыталась, честное слово. Но розовые щёчки друга выглядели такими умильными и забавными.

– О, это долгая история, – хихикнула я, похлопав по груди Тима. – И я обязательно тебе её расскажу, – добавила я и напоследок показала Гектору язык.

Друзья, подначивая друг друга, поплелись за мной к выходу. Лилия почти у самых дверей, ближе к высоким окнам,

поливала незнакомое растение в большом синем горшке. Я подошла к ней и, поблагодарив за всё, попрощалась. Парни остановились у чёрного «мерса». В этот раз я не подавляла своё желание и на прощание обняла Гектора, несмотря на его смущение. Шатен неуверенно и застенчиво ответил на объятие, положив свои руки на мою спину. Хотя я до сих пор не могла понять – откуда в нём это стеснение или он так умело его прятал? Но этот парень меня так вовремя выручил, и теперь я по праву считала его своим другом. К тому же по факту я – его должница. Какая бы кошмарная ни была ситуация, она меня с ним сблизила, о чём я ни капельки не жалею. Прилюдное отношение Гектора ко мне напоминало больше братское, и я чувствовала то же самое. Как будто так всегда и должно было быть. Человек вошёл в мою жизнь, и словно ещё один пазл сложился. На миг я даже забыла о присутствии Тимофея в качестве стороннего наблюдателя, но на моё удивление он не выглядел недовольным или обескураженным. Скорее даже наоборот.

Когда я наконец отодвинулась от шатена и встала рядом с Тимом, Гектор обратился к нам обоим:

– Теперь, когда все в сборе, хочу поделиться новостями. Хорошими, – довольно усмехнулся парень. – Илай вне игры – его вывели.

Тимофей прямо-таки просиял, как солнце жарким днём:

– Серьёзно? Получилось?

– Ага. У моего товарища есть серьёзные знакомые, с кото-

рыми Аззану не тягаться при всём его желании, – потёр ладони Гектор, ухмыляясь. – Так что, думаю, через пару дней все вопросы и с вами решатся и сможете вернуться домой.

Я не поверила своим ушам! С облегчением выдохнув, я прислонилась щекой к плечу Тимофея и прикрыла глаза. Проверая, не снится ли мне это, я незаметно для остальных ущипнула себя за руку.

– Неужели! – вырвалось у меня вслух от нахлынувших чувств.

Гектор мягко усмехнулся:

– Так что проведите классно эти дни в Кисмет. Скоро вернётесь к своему обычному скучному ритму жизни.

– Знал бы ты, – улыбнулся Тим, – как мы соскучились по рутине. Пускай иногда, как ты говоришь, скучно, но зато спокойно.

Довольно кивнув, я добавила, обращаясь к Гектору:

– Но ты же приедешь в гости? Ты был в Фейтфоле?

Так странно, Гектор многозначительно задержал на мне взгляд и отмахнулся:

– Пару раз, – засуетился он, выискивая ключи по карманам, и наскоро попрощался: – Я бы ещё с вами поболтал, но мне пора.

Мы спешно простились с другом и направились в сторону дома Спиритов, разрезая на скорости лобовым стеклом автомобиля воздух. В бардачке я обнаружила мужские стильные солнцезащитные очки и тут же нацепила их на себя. И

пускай я была похожа на смешную стрекозу, каждая клеточка моего тела радостно плясала. За окном светило нежное солнце, и я подставила лицо под его игривые и согревающие лучики, прибалдев, как кошка. Вытянув руку в открытое окно, представляя плавный полёт, я наблюдала за блестящими переливами камушка на тонком пальце. Когда заиграл неизвестный весёлый трек по радио, я увеличила громкость, и ноги сами задвигались в танце. Я чувствовала себя настоящей героиней фильма, где главные персонажи уже вдоволь настрадались и вот теперь их обязательно ждёт хеппи-энд. Тим всю дорогу держал меня за руку, слово не было никогда этой нелепой паузы. Его подозрительная задумчивость сменилась весёлым смехом, наблюдая за моими попытками петь, не зная ни единой строчки песни. А я незаметно большим пальцем руки дотрагивалась снизу до своего кольца, проверяя, на месте ли оно. Свернув наконец-то в лесополосу, мы почувствовали, как в нос ударил характерный сладко-терпкий запах пожухлой листвы, даря необъяснимое умиротворение и спокойствие. Мы двинулись по грунтовой дороге, как и всегда, и только лесное разноцветное покрывало тихо шуршало под колёсами. Деревья вокруг бесстыдно обнажили изогнутые стволы, вся их одежда мирно покоилась на земле, превращая лес в яркое безмолвное море. Вдруг я и Тим заметили знакомый байк нашего друга. Он остановился прямо посередине дороги, преграждая путь. Водитель медленно стянул цветной шлем и, перекинув ногу, слез с желез-

ного коня, уверенно направляясь к машине. По лицу Клима стало ясно – он не в настроении. Мужчина сосредоточил свой сверлящий взор на водительском сиденье, где сидел Тимофей. Мы с парнем непонимающе переглянулись.

Подойдя, Клим постучал по окну машины и нетерпеливо выпалил:

– Тимон, выходи давай. Разговор есть.

Тимофей поднял ручник, поставил коробку передач на значение N и спокойно вышел из машины. По его лицу не сказала бы, что он нервничал. Но, конечно, он уже вполне мог знать, что происходит. Только я, в отличие от брюнета, не в состоянии это почувствовать, как бы ни пыталась. И поэтому я быстренько повторила за Тимом, выскочив из автомобиля. Насколько мне было известно, мужчине было несвойственно поведение с явным налётом агрессии, и это не могло не ставить в тупик.

Клим суетливо ходил из стороны в сторону, по-видимому, обдумывая с чего начать диалог.

– Ну привет, друг, – качок ткнул указательным пальцем в грудь Тима и процедил: – Так ведь, чувак? Я твой друг?

Тимофей поморщился, пытаясь скрыть недоумение, и медленно, с сомнением в голосе протянул:

– Конечно.

Клим дёрнулся, услышав ответ, и, сократив дистанцию с Тимофеем, обиженно затараторил:

– Тогда какого, блин, хрена я всё узнаю последний?

Я молчала, стоя в сторонке и озираясь по сторонам в ожидании, чем закончится этот странный разговор. Мы были совершенно одни, не считая пары неугомонных белок и кучки суматошных птиц на деревьях.

– Ты о чём? – помедлив, спокойно уточнил Тимофей.

Клим, бурно возмущаясь, активно размахивал руками, как будто пытался разогнать надоедливых комаров.

Он повысил голос, отдавая власть эмоциям:

– О чём я? О том, что ты – ангел, на хрен, Падший! Это ты забыл мне сказать, да?

Тимофей бегло огляделся, и его голос стал тихим, напоминающим шипящую королевскую кобру:

– Ты чего орёшь? Пойдём в машину.

Мужчина, кажется, хотел возразить, но передумал и сел на заднее сиденье, надув губы, как капризный малыш. Хлопнули двери, и мы втроём оказались в салоне. Неестественное напряжение повисло в воздухе.

Развернувшись всем корпусом к Климу, Тимофей первый начал разговор:

– Ну и как бы я тебе такое сказал? Подумай сам. Ты бы решил, что я псих.

Начало так себе. От этих слов Клим ещё больше покраснел.

– Надо было попробовать! А не делать с ходу обо мне такие выводы. Ещё друг называется, – Клим громко фыркнул, вскинув брови, и отвернулся к окну. Посидев так пару се-

кунд, он снова словесно напал на Тимофея: – Я, как дебилоид, слежу, что ты ешь, пьёшь за столом. Потому что не пойму, почему я превращаюсь в скукожившийся урюк, а ты, мать его, до сих пор тюльпанчик в весеннем саду. Хотя ты должен быть старше меня!

Я, уже привыкшая к грубостям мужчины, на этом внимание не заостряла, меня волновало другое. Любопытство взяло верх, и я, не удержавшись, таки влезла в разговор:

– Как ты узнал обо всём? Саша тебе рассказала?

Мужчина посмотрел на меня и укоризненно перевёл глаза на Тима.

– Да. В отличие от некоторых, она со мной честна.

– А что ещё она тебе рассказала? – не угомонилась я. – Ну может быть, что мы не просто так скрываемся в другом городе, например? И что некоторой информацией владеть опасно? – иронично заметила я, желая защитить Тимофея от нападок.

Клим потупил глаза, глядя на свои наручные часы, и промолчал. Тимофей удручённо вздохнул, покосившись на обалделую меня, и нервно провёл рукой по волосам. Обыденный жест, когда парень испытывал хотя бы незначительный стресс.

– Я бы рассказал тебе всё. Но позже, – признался Тима, и в том, что это правда, я не сомневалась. – Было бы странно спустя почти двадцать лет вывалить на тебя эту новость.

– Куда ещё позже, Тимон? Или признайся, что собираешь-

ся так же свалить ещё на два десятка лет. Тогда и объяснять ничего не надо! – рассерженно подметил Клим, сдвинув брови. – Если это был единственный повод, чтобы уехать отсюда, то... то почему ты не мог рассказать и позвать меня с собой? Ты ведь знал, что происходило у меня в семье, – мужчина дёрнулся, словно ляпнул лишнее.

Тимофей изменился в лице:

– Да нет же, Клим! – возразил брюнет. – Я не мог. Тогда не мог.

Повисла пауза, от которой становилось не по себе.

– Что поменялось сейчас? – сквозь зубы процедил качок качок и повысил голос: – Если раньше ты мне, как оказалось, не доверял, что поменялось сейчас? – повторил он отрывисто вопрос.

Тимофей мимолётно метнул взгляд на меня и тут же опустил серые стеклянные глаза. Мне казалось, ему было неловко, что я присутствовала при откровенной сцене выяснения отношений давних друзей. У меня даже созрела мысль выйти из машины, оставив их одних. Но Тимофей, склонив взор в пустоту, ответил мужчине раньше, чем я среагировала.

– Всё изменилось, – красивое лицо парня исказилось, напоминая раненого затравленного зверя. – Я изменился, – костяшки его пальцев побелели от напряжения, и я с немалым старанием заставила себя отмести идею взять Тима за руку. – Чёрт, Клим! Я всегда боялся впускать кого-то в свою жизнь, – брюнет сделал паузу и, сглотнув слюну, продол-

жил: – Но я понял, что в такой жизни нет никакого смысла. Сейчас... ты мой друг, моя семья. Я безмерно благодарен, что спустя столько лет ты смог меня простить, принять. И... я рассказал бы тебе всё... – Тима лишь сейчас заглянул в лицо сердитого друга. – Прости за то, что тогда оставил тебя здесь. Я не мог взять тебя с собой. Но я обещаю, что больше не пропаду, никогда!

Почему-то от этих слов у меня по спине пробежали мурашки. По влажному блеску в глазах Клима стало очевидно – Тимофей нашёл нужные слова и задел тонкие струны души друга. Попал в нежное сердце большого и сильного человека. Я отвернулась, уставившись на дорогу. По правде сказать, я совсем не ожидала подобной ситуации. Этих двоих объединяло общее прошлое, и эта связь была такой сильной, что спустя много лет они считали друг друга близкими людьми. Я лишь надеялась, что они найдут силы понять друг друга. Не дадут, как сказал Гектор, человеческому эгоизму поглотить себя.

Мужчина неспешно протянул руку Тиму, и парни обнялись через сиденье. Клим был не тот человек, который бы мог длительно обижаться. Я и не заметила, как расплылась в улыбке. Мужчина выпрямился и откинулся назад, уже более расслабленно. Если уши меня не обманули, Клим с явным облегчением выдохнул.

– Вот же чёрт! Я не могу злиться на тебя, даже когда хочу, – признался Клим, и привычный оптимизм мужчины

осветил его суровое лицо.

– Ты просто не умеешь злиться, – Тимофей усмехнулся. – Ты слишком добрый.

Я почувствовала невероятное благодушие и успокоение. Смотреть на улыбки этих двух людей было настоящее удовольствие. Ведь их конфликт друг с другом – это то же самое, что идти против своей природы.

Клим существенно повеселел и обратился ко мне:

– Ну а ты, Ники, тоже одна из них?

Я усмехнулась. Мне даже польстило такого рода предположение.

– Нет. Я одна из вас, человечиска, – я с сарказмом прищурилась и рассмеялась.

Клим фыркнул и, дразня, пропел, отплатив той же монетой:

– Ну я так и думал.

– Эй! – возмутилась я. – На что ты намекаешь?

Заразительный смех большого мужчины разлетелся по салону автомобиля. Я и Тим тоже улыбались. Длинные прохладные пальцы чуть коснулись моей руки, и я непроизвольно крепко сжала его ладонь в ответ.

Мужчина снова кинул взгляд на свои часы и оповестил:

– Я уже задерживаюсь. Меня Саша, наверное, заждалась. Пора ехать.

Мужская часть компании вышла из машины в состоянии явного душевного подъёма, и парни обменялись крепким

дружеским рукопожатием. Клим помахал мне в окно рукой и, бодро запрыгнув на свой байк, умчал, вздымая в воздух листья. Тимофей вернулся в автомобиль, и мы неспешно покатались по дороге. Я искоса наблюдала за парнем, и что-то меня в нём настораживало.

Я натянула нейтральное выражение лица и как бы невзначай поинтересовалась:

– Всё нормально?

Тим быстро посмотрел на меня и понуро вперил взгляд перед собой.

– Почему спрашиваешь?

– Мне показалось, ты загрустил, – откровенно призналась я.

Тимофей взглянул мне в глаза, выдавив подобие улыбки, и положил ладошку на хрупкое женское колено.

– Всё нормально, – успокоил меня брюнет. – Просто я правда не рад тому, что сделал.

– Ты о Климе? – тактично уточнила я, и Тим кивнул, паркуя машину у дома Аиды и Феликса. – Не хочешь рассказать? – это был вопрос не от пушного любопытства, а больше для того, чтобы терзающие мысли парня отпустили его душу из вязкого плена.

Парень заглушил мотор и, несколько раз нервно стукнув пальцами по рулю, направил взгляд в осенний лес, не фокусируясь на чём-то конкретно.

– Когда мы познакомились с Климом, ему было шестна-

дцать, – глубоко вздохнул Тим. – Он исправно посещал тренировки в «Катане» и был серьёзным противником на ринге. Махался как бешеный. Никто не понимал, откуда столько злости в мальчишке, пока один раз я не пришёл к нему домой. Не помню даже, зачем и как я там оказался. – Тим тяжело вздохнул, а затем продолжил: – его отчим до полусмерти избивал мать. И всё это было при Климе. Регулярно. Один раз он не выдержал и написал заявление в полицию. Когда следователь вызвал их всех на допрос, мать в глаза Климу сказала, что он всё выдумал и такого никогда не было. Парня это сильно обидело, но бросить родную мать он не мог, так как боялся, что отчим её убьёт. – Тимофей лишь мельком покосился на меня и вновь перевёл взгляд куда-то неопределённо вперёд. – Даже если бы я его позвал куда-то сбежать с собой, он бы этого не сделал.

Я нахмурила лоб и непонимающе замотала головой:

– Не понимаю. Тогда почему он злился на тебя?

Грустная улыбка коснулась губ парня:

– Ему казалось, что он злится на меня. На самом деле он зол на отчима, на свою мать, на несправедливость и несовершенство этого мира. И в первую очередь – на себя.

Представив молодого паренька и его жизнь в такой непростой семье, и это ещё мягко сказано, я откровенно восхитилась Климом. Он сумел сохранить детскую непосредственность, неповторимое жизнелюбие и неисчерпаемую доброту. Как только израненная душа ребёнка смогла это сделать?!

Полнейшее непонимание этого обстоятельства приводило в замешательство. Всё-таки он настоящий пример для подражания. Я даже представить не могла, каких трудов ему стоило не потерять себя. Ведь стать чёрствым и озлобленным на весь мир, впасть в уныние и депрессию – самый простой выход из сложившейся ситуации. Когда жизнь шпыняет вдоль и поперёк, сохранить своё доброе сердце, не давая ему ожесточиться, – задача из разряда «максимум».

– Но тогда о чём ты говоришь? Что не так ты сделал? – я старалась, но не могла уловить логику.

Тимофея ласково взглянул на меня и, аккуратно заправив прядь длинных волос за ухо, томно улыбнулся. Казалось, нотки благодарности сверкнули в его дымчатых бездонных глазах, что не могло меня не радовать.

Тим грустно опустил взор и приглушённо ответил:

– Мне не хватило смелости вытащить Клима из его личного ада, и я уже не могу ничего изменить. Тогда я старался ни во что не вмешиваться, так как был уверен, чего я хочу и к чему иду, и в то же время твердо не знал, в какой ситуации можно кому-то помочь, а в какой нет. Меня терзали сомнения. Я боялся, если Клим поедет со мной, его мать в действительности может плохо кончить, ведь у её сожителя полностью развяжутся руки. Я думал о последствиях. Но... возможно, проявил малодушие.

Я нежно дотронулась ладошкой до прохладной кожи лица Тима и, заглядывая в потемневшие пепельные глаза, негром-

ко произнесла:

– Ты не должен себя ни в чём винить. Ты же видел Клима – он стал очень хорошим и душевным человеком. Как пушистое облачко, правда, иногда грубо ругающееся, – я по-доброму усмехнулась. – И он действительно считает тебя своим другом. Иначе он бы не психовал так сегодня. Знаешь, – обронила я, облизнув пересохшие губы, – люди обижаются лишь на тех, кто им дорог. А вспоминать, что и как было и было бы – пустая трата времени. Нельзя жить, постоянно ругая себя за былые ошибки.

Я не старалась приободрить, это было моё честное мнение. Выбор жить прошлым обозначал то, что человек намеренно блокировал своё будущее, возводя вокруг себя невидимую кирпичную стену. Я прочно закрепила эту мысль на подкорке сознания, пытаясь пережить нападение маньяка. И смысл уяснила навсегда.

Брюнет притянул меня к себе, зарывшись лицом в длинные волосы. Мне показалось, он действительно осознал суть моих слов. Я гладила тёмные волосы успокаивающими и плавными движениями. Полминуты спустя, бережно отстранившись, брюнет чмокнул меня в губы. Я чувствовала приятное касание его прохладных пальцев на щеке.

– Спасибо, – выдохнул он в мою шею.

Я улыбнулась и шутливо отметила:

– Знаешь, у людей и Падших ангелов больше общего, чем я думала. И те и другие занимаются самокопанием.

Тим наигранно задумался:

– Хм-м... – и, очаровательно усмехнувшись, ещё раз поцеловал меня.

Тут же послышался звонкий детский голосок. Обернувшись на звук, мы увидели, как из дома вприпрыжку выбежала Элли в красивом голубом платье и куртке нараспашку. Она взяла курс точно в нашу сторону.

Глава 26. Важный подарок

– Ника! – не успела я хлопнуть дверью автомобиля, как девочка повисла у меня на талии, чуть не сбив с ног. Я нежно обняла её в ответ и потрепала по голове, слегка распушив косички.

Тимофей, чуть задержавшись, вышел вслед за мной из машины. Элли тут же подбежала к нему, и парень ловко подхватил девчушку на руки, кружа в разные стороны не хуже карусели.

– Эй, привет, совёнок, – ласково поздоровался Тим. – Со-скучилась?

– Да! По вам обоим! – у девочки радостно светились глаза, как два ярких фонарика.

Боковым зрением я заметила, что на крыльце показался Феликс. Как и прежде, выглядел он безукоризненно: в классических отутюженных серых брюках и светлой однотонной рубашке. Его манера одеваться даже дома в изумительные мужские костюмы лишней раз как бы напоминала о респектабельности и статусе главы семьи Спирит. Широко улыбаясь, он помахал нашей шумной компашке, и мы бегом, попутно играя то ли в догонялки, то ли марафонцев, домчались до дверей дома. Феликс тепло обнял сначала меня, потом Тимофея.

– Рад снова видеть, – приглашая жестом в дом, лучезарно

ослепил улыбкой мужчина. Интересно, все члены семьи были в курсе про наш недолгий разлад?

– Взаимно, – вежливо ответила я и прошагала внутрь жилища, вдогонку за Тимом и Элли.

Оставив новые сапожки у входа, я прошла в зал. В помещении вкусно пахло домашней едой: чем-то мясным и, кажется, сырным, вынуждая мой желудок нецензурно громко бурчать. В последние дни режим питания сбился напрочь, и я чуть ли не всё время чувствовала лёгкий голод. Обведя рассеянным взглядом присутствующих, я уселась рядом с брюнетом на мягкий диван, а Элли устроилась с другой стороны от меня, довольна улыбаясь. Мужчина одним лёгким движением захлопнул ноутбук, по-видимому, решив сделать паузу в работе, и устремил своё внимание на нас.

– Погода сегодня просто чудо. Осень, судя по всему, передумала отдавать бразды правления зиме.

Тимофей кивнул:

– Это к лучшему. Не люблю холод.

– Кто ж его любит?! – риторически поинтересовался хозяин дома и усмехнулся.

Я была прямо уверена, что они могли так считать лишь потому, что в их жизни не встречалась по-настоящему волшебная зима. И дело, между прочим, вовсе не в холоде и замёрзших щеках и ладошках, а в тех неповторимых эмоциях счастья, которые так щедро дарит зима. Но очень важно, чтобы в этот момент рядом был правильный человек. Я ещё

обязательно покажу Тимофею зиму, да такую, о которой он будет вспоминать в течение долгих лет с лучистой и ностальгической улыбкой на устах.

В корне не согласная с услышанным, я возмутилась:

– Как же так? До Нового года осталось чуть больше месяца. Какая же зима и праздник без снега?!

– Да! – подтвердила Элли, задорно округлив глаза.

Все с пониманием улыбнулись, и я притворно заговорищицки прошептала девочке, прикрыв ладонью рот, но чтобы все остальные слышали:

– Они просто боятся проиграть нам в снежки.

Элли хихикнула, а Феликс, облокотившись на колени, подметил:

– Надеюсь, у вас будет возможность это доказать.

Он весело подмигнул дочери, и та восхищённо просияла.

Я обожала Элли за её непосредственность и несхожесть с современными детьми, которых ничего в жизни не интересовало, кроме новых гаджетов и покупок всякой ерунды в магазине. Её простота и умение радоваться заурядным вещам дарили мне веру во что-то хорошее. Она смотрела на реальность своими не запятнанными вседозволенностью глазами. И почему-то меня это безумно подкупало и безвозвратно очаровывало. И хотя шансы на то, что в наших краях пойдёт снег, с каждым годом стремительно падали, мне почему-то очень хотелось иметь возможность продемонстрировать ребенку, какая волшебная зимняя сказка может быть в хоро-

шей компании. Что ж, я, конечно, тот ещё романтик.

Сзади раздался знакомый мелодичный голос, который обманчиво напоминал своей красотой песню:

– Добрый день, – в привычной маске вежливости и добродушия появилась Аида, развязывая фартук на шее. – Рада видеть, – женщина наклонилась и поцеловала Тимофея, едва касаясь щеки. – Николь, – любезно кивнула она, быстро посмотрев на меня, и перевела взгляд на мужа. – Я приглашаю всех в столовую. Ужин готов.

Все, поочерёдно помыв руки душистым мылом, уселись за стол. Меня что-то беспокоило, но я не улавливала что конкретно. Возможно, я просто привыкла ждать чего-то нехорошего от хозяйки. Показное радушие вызывало лишь недоброе предчувствие и лицемерное послевкусие. С чего это вдруг женщина такая приветливая? Находиться в выжидающей позиции, готовой к оборонительной линии, стало обычным состоянием в присутствии блондинки. Я даже вздрогнула от неожиданности, когда Тимофей аккуратно протянул руку под столом и дотронулся до моего колена сквозь упругую ткань чулок. Он всмотрелся в лицо с немим вопросом в глазах, и я покачала головой, давая понять, что всё в порядке. Радовало одно – скоро мы вернёмся домой, и я надеюсь, долго, а лучше – никогда, мне не придётся видеться с притворством в лице этой женщины.

Аида, приклеив красивую улыбку к нежно накрашенным губам, вынесла блюдо с запечённым мясом и картофелем под

соблазнительной сырной корочкой. Ловко разложив по тарелкам еду, все приступили к её уничтожению. Не могу не признаться вновь, что готовила она как богиня половников. Мясо таяло во рту, оставляя привкус нежных сливок и сыра. Тимофей вопреки безуспешному возмущению дополнительно положил в мою тарелку салат со странным кисловатым соусом и пару рулетиков из баклажана с помидором, тофу и свежей зеленью. Мой разыгравшийся аппетит позволил ненадолго забыть об Аиде и её косых взглядах, хотя даже к ним я уже привыкла и так остро, как раньше, не реагировала. Какое-то время мы провели в тишине, нарушаемой лишь приглушённым стуком вилок о поверхность тарелок. Изредка молчание прерывалось фразами, произнесёнными для поддержания вежливой беседы на отвлечённые темы.

– Красивое украшение, – обратилась вдруг ко мне женщина.

От неё вообще ничего невозможно утаить?! Аида обладала суперспособностью замечать любую мелочь! Хотя сидела дама слева от меня – по центру стола, и правую сторону руки с кольцом ей даже не было видно. Как ищейка, ей-богу, нюх как у собаки.

– Спасибо, – подавив приступ нервного кашля, ответила я.

– Очень необычный камень, – женщина подала мне руку, вытянув через стол своё изящное запястье, призывая сделать то же самое. – Можно посмотреть поближе?

Я почти поверила в её дружелюбие, но амбре от очередного подвоха так просто не спрячешь. Я бросила быстрый взгляд на остальных присутствующих – все смотрели на меня.

– Это очень личный подарок, – натягивая длинные рукава свитера на пальцы, ответила я, чувствуя, как заливаюсь румянцем.

Хотелось уменьшиться в размерах, чтобы отвести внимание от себя и этого разговора. Я словно оказалась за школьной партой, не выполнив домашнее задание, а строгий педагог ждёт моего ответа у доски. Блондинка же лишь прищурилась и кивнула в знак отступления. Но я не могла противиться себе – меня раздражали её показательные ужимки.

– Мам! – Эллиен отвлекла Аиду от разговора. Как же это вовремя! – А когда будет пирог?

– О, сегодня пирог? – Феликс промокнул салфеткой губы.

Красивая блондинка мило ухмыльнулась, явно довольная собой:

– Да, это был небольшой сюрприз. Тимофей всегда очень любил этот пирог с брусникой.

– Точно! – вспомнил парень. – Я уже почти забыл, какой он на вкус.

Феликс сыто, словно домашний избалованный котёнок, улыбнулся и откинулся на спинку стула:

– Милая, может, тогда уже приступим к десерту?

– Ура-а! – обрадовалась девочка.

Аида расцвела в объятиях похвалы.

– Хорошо, поставлю чайник, – промурчала женщина и скрылась из виду.

У Феликса вдруг зазвонил телефон, и он, извинившись, вышел из-за стола и прошёл в гостиную. Элли залпом допила яблочный сок из стакана, очищая посуду, чтобы быть полностью готовой к десерту.

И вдруг серьёзно сказала:

– Ника, я скучала по нашим совместным занятиям. Одной рисовать не так весело.

Тимофей устало потёр висок и заметил:

– Вы всего-то пару дней не виделись.

Элли по-взрослому перевела на парня выжидающий взгляд.

– И что это меняет, скажи мне на милость?

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Что-то мне подсказывало, что это мамины словечки. Ну манера говорить – так уж точно. Оставалось только надеяться, что она не все её повадки старается копировать. Тимофей же лишь едва удивлённо приподнял брови.

Элли с невозмутимым видом продолжила:

– За эти пару дней я и поняла, что мне не хватает компании Ники.

Я прикусила губу, обдумывая мысль о нашем возвращении домой, и решила её озвучить. Это было справедливо.

– Мне приятно, что ты скучала по нашему совместному

досугу, – аккуратно начала я и, переглянувшись с брюнетом, продолжила: – Я тоже скучала, но... судя по всему, мы скоро возвращаемся домой, – извиняющейся интонацией произнесла я. – Но ты сможешь приезжать к нам в гости. И мы тоже будем стараться находить на это время. И обязательно обменяемся номерами, хорошо?

Я говорила с таким показным воодушевлением, что даже скулы свело от растянутой улыбки. Но я вправду очень не хотела расстраивать девчущку и потому смягчала ситуацию как могла.

«Нет, нет, нет, только не это лицо», – про себя повторяла я, увидев вселенскую грусть в глазах ребенка. Но я же не могла обещать всегда проводить с ней время. Это была бы обидная ложь.

С кухни раздался голос:

– Эллен, пожалуйста, помоги носить тарелки!

Девочка сползла со стула и понуро потопала на голос матери. Вот вроде я сделала всё правильно – была честна, но в душе стало паршиво. Я взглянула на Тимофея, внутренне ощущая необходимость в поддержке.

– Зря я это сказала? – огорчённо выдавила из себя я.

Парень погладил меня по ноге и с пониманием в голосе негромко ответил:

– Рано или поздно нам всё равно придётся уехать. Хуже было бы, если бы прямо в день отъезда перед фактом её поставили.

– Ну да, – вздохнула я.

Тимофей одним плавным движением загрёб меня в свои богатырские и успокоительные объятия, поцеловал в лоб и отстранился, потому что в столовой появились Элли и Аида. Они принесли в тарелках нарезанные кусочки пирога, заполняя всё пространство столовой ягодным кисло-сладким запахом. Мне достался довольно большой кусочек. И хотя мне казалось, что я уже наелась на неделю вперёд из-за заботливого Тимофея – устоять перед выпечкой не смогла.

– О, этот знакомый аромат! – Феликс тут же нарисовался в проходе и вернулся на свой стул.

– Крышесносно, – жуя с аппетитом первый кусок, пробубнил Тим.

Хихикнув, я последовала его примеру и через секунду словно попала в ягодный рай. Если бы я только могла, обязательно бы выпросила у вредной блондинки рецепт, а может, даже и предположила бы выкупить. Даже Элли вроде повеселела и несколько раз мне улыбнулась, за что я была несказанно ей благодарна. Удивительная поездка в Кисмет! Несмотря ни на что, я была безумно счастлива, как сложились обстоятельства.

После ужина, поблагодарив за вкуснейшие яства, все лениво разбрелись по комнатам. Я вышла из ванной, а Тимофей зашёл следом в тёплое помещение, включив горячую воду. Наконец я смогла примерить свою новую шёлковую пижаму, которая лежала в пакете вместе со всеми подарками.

Приятная к телу, абсолютно белая, и только мокрые волосы тёмной россыпью спускались по плечам, оставляя влажные следы. Я перекинулась несколькими короткими сообщениями по телефону с мамой и Кариной и, удостоверившись, что у всех всё хорошо, расстелила кровать. Закинув ноги на стену, я валялась на чистой мягкой постели, вспомнив про то, что ещё не рассказала парню про Дена. Но поток мыслей прервал тихий стук в дверь.

– Тима?

Дверь слегка приоткрылась, и в неё протиснулась маленькая детская головка:

– Нет. Это я, – заглянула в комнату Элли.

Я опустила ноги на постель и поднялась с кровати, подходя к ребенку и открывая дверь шире.

– Милая, что-то случилось? – забеспокоилась я. Раньше она так поздно к нам не заходила.

– Нет. Я просто подумала и хочу, чтобы она была у тебя, – девочка протянула листок бумаги. Вопросительно сверкнув глазами, я молча развернула рисунок – это была та самая ожившая в лесу собака! – Пусть она тебя охраняет. Даже когда вы с Тимофеем уедете.

Как же приятно стало на душе! Милый детский подарок, но с каким смыслом!

– Ты не будешь по ней скучать?

– Уже нет. У меня теперь есть много разных животных, – пожалала плечами Элли и радостно улыбнулась.

– Правда?

– Ага.

– Ну ты поосторожнее с этим, ладно? – я нежно погладила ребенка по голове, и она согласно кивнула. – Спасибо за подарок, мы подружимся, – улыбнулась я и встретила объятия Элли. Я успокаивающе слегка похлопала малышку по спине и постаралась подбодрить, – эй, мы не завтра уезжаем. Не надо со мной прощаться. Я ещё тебе надоесть успею, – усмехнулась я и была вознаграждена ответной улыбкой.

Дверь напротив раскрылась, и в проходе показался Тим в одном лишь белом полотенце на поясе. Из ванной комнаты пахло морским бризом и чем-то цитрусовым.

Элли оценивающе осмотрела парня с ног до головы и равнодушно подметила:

– Хоть бы оделся. Тут вообще-то леди.

Я и Тим переглянулись и чуть не рассмеялись в голос.

Повторяя за Элли внимательный взгляд снизу вверх, кашлянув в руку, я подтвердила:

– Ну а что?! Замечание по делу.

Тимофей фыркнул и скрылся на несколько секунд за дверью ванной комнаты и появился уже одетый в махровый халат.

– Все леди довольны? – изогнув бровь, с усмешкой он обратился к девчужке.

– Удовлетворительно.

Тим сел на корточки перед малышкой:

– Совёнок, а ты почему не спишь до сих пор?

Элли выразительно посмотрела на меня и ответила Тиму:

– У меня было дело к Нике, – неторопливо удаляясь по коридору, Элли добавила, вздохнув: – Ох уж эти любопытные мальчишки. – Сворачивая за угол, она махнула рукой: – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – хором ответили мы.

Зайдя в комнату, я закрыла дверь на замок и, кинув изумлённый взгляд на переодевающегося парня, прыгнула в кровать, приняв позу нескромной звёздочки с растопыренными конечностями.

– Мне кажется, у Элли появляются повадки её мамы, – протянула я, сунув ладошки под подушку.

Тимофей, одетый в одни чёрные боксеры с крупными буквами на поясе, повернулся лицом и шмыгнул под одеяло, приближаясь ко мне. Его прохладные пальцы пробежались по чувствительной коже спины под ткань пижамы и продолжили неторопливо поглаживать.

– Тебя это беспокоит? – еле касаясь губами моей шеи, тихо спросил парень.

– Не то что бы, – мои руки так же бездумно бродили по плоскому животу bruneta, поднимаясь к груди, – но если Элли будет копией Аиды... две Аиды вместе не уживутся, – подумав, грустно вздохнула я.

Тимофей прижал меня к себе, и я уткнулась носом в его плечо, втягивая приятный свежий аромат.

– Не думай об этом. Феликс серьёзно настроен, хочет поговорить Аиду, чтобы Элли ходила в школу, как все дети. Будет общаться с другими людьми, тогда и мать копировать перестанет. – Тим замолчал и, подумав, добавил: – Хотя раньше я за ней такого не замечал.

Я подняла глаза на парня, и хотя в темноте было почти не видно лица, я почувствовала его ответный взгляд на себе.

– Надеюсь, у неё всё будет хорошо.

– Обязательно, – успокоил Тим.

Я нащупала пальцем своё новенькое прохладное кольцо и невольно улыбнулась, прижимаясь к сильному мужскому торсу. Чувствуя ровное дыхание где-то в волосах, я окончательно расслабилась. И от тепла мирно обнимающего меня Тимофея глаза тут же закрылись, стремительно унося мой разум в царство Морфея.

Глава 27. Парк аттракционов

Необычное явление – я проснулась первая, пока Тимофей ещё мирно сопел в подушку. В комнате было очень свежо, холодный воздух неприятно пощипывал открытую кожу рук, заставляя кутаться, как гусеница, в тёплое одеяло, оставляя снаружи лишь лицо. Солнце совсем недавно показалось на горизонте, неторопливо поднимая к небу золотой диск. Наблюдая за спящим парнем, я залюбовалась ранними яркими бликами, играющими на его крепкой груди. Блаженное умиротворение и абсолютное спокойствие, поселившиеся на красивом мужском лице, пленили мой взор и все мысли.

«Интересно, какие сны видят ангелы?»

Улыбнувшись собственным размышлениям, я вдруг сообщила, что сейчас вполне подходящий момент для того, чтобы использовать по назначению кольцо. Я сделала так, как объяснил ранее Тимофей: с чувством подумала о парне, фокусируясь на камне, и накрыла подарок ладонью. Мысленно и с выражением я рассказывала украшению, как дорог мне Тим и как я всегда невыносимо скучаю, когда он не рядом. Ещё я вспоминала о приятных мурашках в теле, вызываемых его неожиданными нежными прикосновениями. И вдруг поняла, что безмерно благодарна Илаю, ведь именно Тима он взял на двойное свидание в тот дурацкий вечер.

К моему удивлению, спящее лицо bruneta украсила лёг-

кая улыбка. Я даже слегка приподнялась на локтях, чтобы убедиться, что это не мираж.

«Неужели правда работает?» – переведя взгляд на кольцо, изумилась я, наблюдая за удивительными изменениями.

Прошло не больше пяти минут, и Тимофей перевернулся набок, сладко потягиваясь. Делая глубокий вдох, парень сонно приоткрыл прозрачно-серые глаза. Увидев уже не спящую меня, он слегка удивлённо вскинул бровь и, нащупав женскую фигуру в лежащем рядом свертке из одеяла, притянул к себе.

Не открывая глаз, продолжая обнимать меня за талию, Тим хрипло обронил:

– Непривычно как-то, что ты уже проснулась, – на что я хихикнула. Верное замечание, ведь я точно не ранняя пташка. – А ты мне снилась, – доложил парень.

Немного отстранившись, я вопросительно подняла глаза на Тима:

– Правда?

– Угу, – возвращая меня в объятия, подтвердил парень.

– И что я делала во сне?

Тимофей усмехнулся и, открыв глаза, перевернулся на спину. Он прекрасно знал, что моё любопытство не сдержать уже ничем.

– Ничего не делала. Ты шла ко мне навстречу и так широко улыбалась. – Вспоминая, Тим отвёл взгляд на стену. – А потом ты подошла ко мне и, знаешь, так странно посмотре-

ла... и положила руку вот сюда. – Парень показал ладонью на центр своей груди, продолжая: – Я как-то сразу догадался, что ты задумала: ты хотела, чтобы я ощутил то, что чувствуешь ты. И я это реально почувствовал. Это было таким осязаемым. Физически.

Я так заслушалась, что даже не заметила, как у меня открылся от удивления рот. Уж теперь я точно была уверена, что Тимофей ни на грамм не приукрасил свою тонкую связь с маяком. Таких совпадений просто не существует!

– И знаешь что? – вдруг вернул меня к реальности бархатный голос парня.

– Что?

– Это был самый чудесный сон.

Тело отозвалось приятной слабостью, словно разлилось нечто нереальное, но такое тёплое. Думаю, что-либо объяснять Тиму не требовалось, он и так всё знал, ведь в его хитрых глазах всегда было больше смысла, чем во всех книгах мира. Мягкие губы в полуулыбке коснулись моей ладони. Я поняла, что мне страшно не хотелось подниматься и начинать этот день. Почему такой сладкий момент нельзя растянуть, например, навсегда?! Вот только одна противная мысль жужжала в голове, как назойливая букашка. И имя было у неё вполне конкретное – Ден. Я медленно сделала вдох и села в постели, нервно заламывая пальцы. Тимофей с интересом наблюдал за мной, ожидая продолжения, и, приподняв подушку, облокотился на изголовье кровати.

– Мне надо кое-что тебе рассказать, – наконец начала я. Если честно, было немного страшно. Наверное, последняя ссора вселяла этот неприятный мандраж. К тому же реакция на Тэша на концерте тоже засела в памяти. Надо признать – Тимофей этакий Отелло, тот ещё ревнивец. Его – значит, его.

Хоть я и реалист и трезво оценивала, что в ситуации с Деном не было моей вины, но сам факт того, что этот придурок позволил себе до меня прикоснуться, заставлял сохнуть и сжиматься горло от ненужного волнения и угрызений совести.

– Слушаю, – спокойно ответил брюнет, сев чуть удобнее.

Я шумно вздохнула и, закрыв лицо руками, быстро выпалила слова, напоминая автоматную очередь:

– Меня поцеловал Ден.

Тишина. Я приоткрыла один глаз, незаметно подглядывая сквозь пальцы, и заметила, как Тимофей озадаченно почесал голову, слегка взъерошив волосы. Но его выразительные глаза не отображали никаких эмоций – полное отсутствие!

– Поцеловал? – вопреки ожиданиям спокойно переспросил он, и его брови поползли вверх.

– Угу, – кивнула я, насупившись.

– Ден?

– Угу, – с толикой удивления вновь кивнула я, хмуря лоб и с осторожностью поглядывая на брюнета. Я приготовилась к тому, что он немного понервничает и всё будет хорошо.

Это логично.

Парень чуть помолчал, задумавшись, затем снова спросил:

– А кто такой Ден?

Что-то я совсем растерялась. Его что, вообще не беспокоит, что какой-то посторонний парень меня поцеловал? С какой стати он ведёт себя так спокойно, словно мы обсуждали погоду на улице? Я резко уронила руки на постель и недовольно уставилась на Тимофея.

– Это мой бывший парень вообще-то!

«Ну сейчас-то ты должен понервничать», – уже злорадно обрадовалась я, точно как типичная женщина.

Но на моё немалое изумление Тим невозмутимо протянул:

– М-м-м. Понятно.

Я в полнейшем недоумении уставилась на него. Не знаю, покраснели ли у меня глаза от напряжения, но по ощущениям они были готовы выпасть из орбит.

– Тебя что, вообще это не волнует?

Не хотелось бы показаться занудой, но это, по моему скромнейшему мнению, не нормально! Я вовсе не ждала сцены ревности, как в мелодрамах, но тут даже намёка на это не было! Одним словом – безразличие! Словно я рассказала какую-то скучную историю. Осталось только зевнуть для полноты картины.

– Думаю, нет, – коротко бросил Тим, не поднимая на меня

глаз.

Я словила какое-то странное состояние: в голове так много мыслей и одновременно их нет ни одной. Будто я пытаюсь поймать за хвост хоть какую-нибудь, но она неминуемо ускользает. Потеряв дар речи, я, как рыбка, молча открыла рот и тут же закрыла, не найдя что ответить. Тимофей несколько раз взглянул на меня и, не выдержав, в конце концов безудержно рассмеялся, а я, совершенно сбитая с толку, лишь ошарашенно хлопала глазами. Парень ловко отбросил в сторону одеяло и, взяв меня за талию, повалил на кровать, сквозь хохот целуя в губы.

– Ты немного опоздала, – шепнул Тим, расплывшись в довольной улыбке. – Я уже всё знаю.

– Но... но откуда? – возмущённо выбираясь из-под тяжести тела веселящегося парня, негодовала я, на что Тим лишь с ухмылкой прищурился. – Гектор сказал?

– Ага.

Я обиженно надула губы, ведь я просила его ничего не рассказывать.

– Вот же предатель, – насупилась я.

Парень тихо засмеялся, ликуя:

– Я правда думаю, что нет повода переживать. Ведь ты ему так втащила, как сказал Гектор.

Я скрестила руки на груди, внутренне ощущая расслабление, но признаться в этом я пока не могла. Зря, что ли, я готовилась и настраивалась на этот рассказ!

– Ну он всё равно не должен был говорить! – протестовала я.

Это что же получается?! Я переживала попусту, так отчаянно боясь огорчить своего любимого ангела! Обидно, однако! И как верить мужчинам после этого?!

Тимофей чмокнул меня в шею и с лёгким намёком на скепсис спросил:

– Если бы ты увидела, как... ну, например, Илая на улице целует какая-то девчонка, ты бы рассказала об этом Карине?

Взяв пару секунд на обдумывание, я хмыкнула:

– Это другое.

Брюнет усмехнулся, и в комнате вновь раздался его вкрадчивый голос:

– Почему? Потому что на месте Илая ты?

Я озадаченно потупила глаза в пол, а Тимофей обычным плавным жестом прижал хрупкое тело к себе, поглаживая по длинным прядям.

– Поверь, – добавил парень, – Гектор рассказал мне подробности, и этому засранцу Дену повезло, что я всё узнал не от тебя. Иначе после фразы «он поцеловал» я бы уже горел желанием настучать ему по шапке. А это, как всем известно, противозаконно, – усмехнулся своей шутке он, и продолжил: – А так теперь я знаю, что тренировки в «Катане» прошли не зря, – мы одновременно прыснули смехом. – Удар справа у тебя хорош.

Ну, собственно, да. Моё плечо прошло и больше не от-

зывалось протяжной болью. Но, надо отметить, после такого отпора с моей стороны чувство собственного достоинства точно повысилось как минимум на один уровень. Я легонько стукнула парня по руке, и он театрально схватился за «пострадавшее» место. Вот что-что, но дурачиться с ним я обожала. Да и, кажется, я уже сияла, как отполированный тазик, ведь меня похвалили. Пусть и за удар – это неважно.

– Я ещё болевые делать умею – Саша научила. На тебе и Гекторе проведу парочку, – в шутку, с угрожающим прищуром пообещала я.

В комнате вновь послышался залиvistый смех, и Тимофей с иронией в голосе согласился:

– Обязательно. Сразу на обоих.

После болтовни в постели мы с парнем вместе с удовольствием понежились под струями тёплой воды в душе. Затем оделись и спустились вниз, застав Феликса за работой, а Элли безынтересно листающей большую книгу с картинками: я предположила, что это энциклопедия. Аиды не было видно, а значит, главное – себя контролировать и не слишком откровенно радоваться этому обстоятельству. Надо признать, день начался совсем не плохо. Я тут же быстро взяла себя в руки и пресекла свой порыв вздохнуть с облегчением.

– Привет! – радостно улыбнулась Элли, и мы поздоровались в ответ.

Феликс поднял голову, оторвавшись от монитора, и расплылся в дружелюбной широкой улыбке. Его покрасневшие

глаза выдавали, что мужчина не один час просидел за экраном.

– Доброе утро! Завтракать будете? Аида оставила пирог, – сказал Феликс.

Тимофей отрицательно покачал головой:

– Спасибо, но мы думали пойти погулять. Там где-нибудь и перекусим.

Элли оживилась и, как на пружинах, подскочила с дивана.

– А можно с вами?

– Элли, – строго сделал замечание отец.

Мы с брюнетом переглянулись и без слов приняли решение.

– Если папа отпустит, то, конечно, можно! – оповестила я, улыбаясь во все щёки.

Элли приняла вид побитого щеночка и повернулась к отцу, сведя брови к носу в форме просящей мордашки. Очень сложное испытание – устоять перед ней.

– Па-а-ап? – заглядывая в глаза, протянула девочка.

Феликс сварливо склонил голову набок:

– Элли. Они наверняка хотят провести время вместе.

Ребёнок тут же пошёл в протест:

– Но пап! Они уедут на днях, и когда я теперь смогу с ними погулять?! Тем более, сегодня и завтра выходные!

Для Феликса стало явной неожиданностью, что в скором времени мы собираемся эмигрировать, и он вопросительно взглянул на Тимофея, но тот, не пускаясь в долгие объясне-

ния, лишь коротко кивнул, довольно ухмыльнувшись.

– Ну, – запнулся мужчина, – раз все «за» – тогда идите.

Элли запрыгала на месте, радостно хлопая в ладоши, и, звонко смеясь, обняла хозяина дома за шею.

– Спасибо, папочка! – поцеловав его в щёку, Элли убежала на второй этаж, громко топя ножками.

– Только тепло оденься! – крикнул ей вслед отец и с признательностью взглянул на нас. Он был совсем не против нашей компании для своей дочери.

Через десять минут мы дружной гурьбой прыгнули в машину и направились в центр города, в сторону парка. Сегодняшний день оказался весьма тёплым и абсолютно безветренным, хотя весь небосвод застелили рыхлые пышные облака, точно пуховые подушки. Купаясь в солнечных ваннах, они прятали небесное светило от людских глаз, радуя лишь редкими золотистыми просветами среди белой кудлатой ваты в вышине. Из-за большого количества влаги, находящейся в воздухе, мои распущенные прямые волосы стали принимать форму объёмных взлохмаченных волн. Пасмурная погода ничуть не портила настроение местным жителям, и весь субботний парк оживлённо гудел, напоминая растревоженный улей. Тут и там шныряли дети, рассыпаясь в разные стороны. Взрослые стреляли в тире и покупали мексиканскую еду, мороженое в стаканах и сладкую вату в цветных фургончиках, и все желающие любых возрастов выстраивались в очередь, чтобы покататься на всевозможных аттракционах.

Кто-то неторопливо прогуливался с собакой, а чуть дальше шла большая компания из молодых мамочек с колясками. Мы же, приехавшие из дома голодными как волки, для начала решили вкусно перекусить в открытой кафешке на свежем воздухе. Устроившись на небольшой веранде, я и Тим заказали горячий капучино с карамелью и блинчики с банановым кремом, а Элли выбрала вишнёвый молочный коктейль и огромный хот-дог, который в итоге, естественно, пришлось доедать парню. Наконец-то сытые и довольные, мы поспешили в сторону шумных каруселей. Первые билеты потратили на автодром с электрическими машинками – это было предсказуемо. Я посадила девочку за руль, а сама села рядом. Когда люди заняли все оставшиеся кабины, прозвучал громкий гудок старта. Мы резко рванули с места самые первые, потому как маленький Шумахер вдавила педаль газа в пол прямо на старте. Похоже, Элли решила взять кое с кого пример, смело подрезая других участников движения. Тимофей, встретив мои круглые от удивления глаза, рассмеялся, гоня по кругу площадки в одиночку. Он-то точно знал, что меня поджидало. Девчушка успела поведать, что Тим всегда брал её в этот развлекательный парк, когда гостил у своих названных родителей. Вот и научил быть сумасбродной маленькой женщиной за рулём.

– Живая? – спросил Тимофей сквозь громкую музыку, тихо смеясь и наблюдая, как я, пошатываясь, словно слегка подшофе, направляюсь в сторону выхода. Я лишь хихикнула

и покачала головой. – Эта девчонка – настоящая оторва!

Глаза ребёнка лучезарно засветились:

– Когда я вырасту, хочу свою машину!

Я нервно усмехнулась.

– Заметно, что ты чувствуешь себя уверенно за рулём, – хмыкнула я, и мой взгляд зацепился за кого-то среди толпы вдалеке. – О, смотри, – обращаясь к парню, я указала за его спину, – это не Тэш там? – Пытаясь рассмотреть, Тим повернул голову, пытаясь понять, где я увидела знакомое лицо.

– Точно. С девушкой, – усмехнувшись, констатировал факт брюнет. – Пойдём поздороваться?

– Я не против, – поддержала я и обратилась к ребёнку, – Элли?

Девочка нашла свой недопитый коктейль и принялась громко цедить его через трубочку. Взглянув сначала на Тима, потом на меня, она равнодушно пожала плечами и взяла меня за руку. Не торопясь мы зашагали в сторону нашего друга, попутно таращась по сторонам. Сократив дистанцию, нам открылась любопытная картина: молоденький блондин увлечённо кидал дротики в подвешенные у стены воздушные шары в попытке выиграть мягкую игрушку. Рядом с парнем находилась и поддерживала одобрительным возгласом каждый его удачный бросок симпатичная девушка лет восемнадцати, с русыми слегка вьющимися волосами по плечи. Весь её внешний вид кричал о молодости и свежести. Лёгкий светлый сарафан, прикрытый голубой джинсовой курт-

кой, хорошо сочетался с бежевыми аккуратными ботильонами, делая из девушки очаровательную фею. Я и Тим переглянулись и не спешили вмешиваться в игру. Вместо этого выжидающе замерли, наблюдая за действиями, как и несколько незнакомых парней в метре от нас. Элли тут же заметила справа качели на цепочках и, избавившись от пустого стаканчика, заняла на них очередь. Время от времени я поглядывала на ребенка, контролируя ситуацию. Вскоре милая спутница Тэша завизжала, подпрыгивая на месте от радости, и ей чинно вручили огромного плюшевого слона. Парень прямо-таки расцвёл, пока наблюдал за подругой, и наконец увидел нас, скромно застывших на месте.

Тэш удивлённо нахмурил лоб, с сомнением всматриваясь в наши лица.

– И давно вы тут стоите? – парень подошёл к нам и протянул руку Тиму, здороваясь, затем перевёл смущённый взгляд на меня, – привет, – на что я кивнула.

Тимофей беззаботно усмехнулся и ответил:

– Всего пару минут. Наблюдали за твоей триумфальной победой над слоном.

Все засмеялись, но без тени сарказма, больше по-доброму. Тэш вдруг закрутился волчком на месте, будто что-то потерял. Светлые глаза бегло выискивали в толпе посетителей парка его подружку, словно парень только вспомнил, что прогуливался не один.

– Ой, – замешкался молодой человек и рукой пригласил

подойти спутницу ближе, – познакомьтесь, это Леся.

Мы добродушно поздоровались и представились в ответ. Девушка ни капли не смущалась новой компании. Она вела себя приветливо и очень непринуждённо, будто для неё не составляло труда заводить новые знакомства. Её лисьи карие глаза блестели неподдельно дружелюбно. Открытая личность – это располагало к себе, честно сказать.

Перекинувшись парой фраз, парни вместе отправились состязаться в дартс, впрочем, это не первое их соревнование. Мы с Лесей остались вдвоём, периодически наблюдая за счётом. После нескольких учтивых реплик ни о чём девушка вдруг изменилась в лице. Я, ни о чём не спрашивая, проследила за её неподвижным взглядом и разглядела симпатичного мулата, идущего за ручку с эффектной длинноногой девушкой. На глазах новой знакомой неожиданно для меня блеснули слёзы, и она отвернулась, пряча лицо в игрушке. Я абсолютно растерянно опустила руки и, взглянув на не обращающих на меня никакого внимания парней, с нерешительностью дотронулась до изящного плеча Леси.

– Леся, всё нормально? – в смятении, но максимально участливо пролепетала я.

Девушка небрежно смахнула ладонью потёкшую под глазом слезу и с горечью посмотрела на меня.

– Он ещё там?

Я запнулась:

– Тот мулат?

Леся кивнула, шмыгнув аккуратным носиком. Я поискала глазами незнакомца в толпе и незаметно для окружающих тихо прошелестела:

– Они ушли в сторону выхода.

Шатенка обернулась, чтобы убедиться в правдивости моих слов, и, сдавленно выдохнув, потупила взгляд себе под ноги. Её милое лицо приобрело болезненный вид.

– Это был мой бывший.

Я нервно усмехнулась:

– Я тебя прекрасно понимаю. Но почему тебя это так расстроило?

Девушка с недоверием покосилась на меня, но почему-то ответила на мой вопрос:

– Он бросил меня ради этой девушки, – тоскливо пояснила Леся. – Она самая крутая в колледже, – грустно фыркнула она.

Я уставилась на кареглазую шатенку, метнув взгляд на спину увлечённого соревнованием Тэша. Мне показалось странным гулять с одним парнем, а страдать по другому.

– Ты же с Тэшем, разве нет? – я скептически прищурила глаза.

Девушка, глядя мне в лицо, неожиданно заливисто рассмеялась, как будто я сказала какую-то глупость. Затем она так мягко прижала игрушку к себе, слегка улыбнувшись, и с теплотой во взгляде посмотрела на блондина.

– Мы с ним просто друзья, – протянула она, глядя мимо

меня. – С пятого класса.

Очевидно, я слишком громко хмыкнула, отчего встретила на себе рассеянный взор покрасневших глаз.

Склонив голову, я как бы между прочим отметила, пожав плечами:

– Просто это так по по-женски: держать хорошего парня под боком и страдать по какому-то козлу, который тебя бросил.

В следующее мгновение я, прикусив язык, замолчала. Боже, кто дал мне право лезть в чужую жизнь и раздавать никому не нужные советы?! Почему я не могу просто молчать, а не пытаться помочь всем, даже тем, кто об этом не просил?! Тем более, откуда мне знать, какой Тэш в отношениях?! С какого перепугу я априори абсолютно уверена, что он хороший парень?! Ах, да. Как там говорилось: «Посмотри на друзей его, и ты поймёшь, кто перед тобой». Это происходило интуитивно. Но я вправду продолжала злиться на себя и, скрестив руки на груди, мельком бросила негодующий взор на девушку. Лесины аккуратные брови задумчиво съехались на лбу, и она отвернулась, наблюдая за своим смазливый блондинистым другом. Парень обернулся через плечо и, обнаружив глазами девушку, широко улыбнулся во все тридцать два зуба. Шатенка тут же ответила тем же.

«Да он по уши в неё втрескался, и ежу понятно», – закатила я мысленно глаза. Всё очевидно, как дважды два!

Постояв с минуту молча, Леся вдруг загадочно шепнула

мне, прикрыв рот рукой, чтобы никто не услышал:

– Может, ты и права.

Ошарашенно вперившись взглядом в девушку, я поняла – она не шутила. Неужели моя бестактность привела к чему-то хорошему?! Аккуратно взяв новую знакомую за тонкие плечи, я приобняла её в знак поддержки, как вдруг почувствовала маленькие ручки на своей талии.

– Элли! – я поправила её светлую косичку на голове. – Накаталась?

– Ага.

Быстро представив друг другу девчат, мы подошли ближе к парням. Им как раз выдавали выигрыш. Я, конечно же, уступила приз ребенку, и Элли выбрала себе смешного бегемота с выпученными глазами, а Леся забрала два билета в комнату страха. Неожиданно подруга Тэша благодарно меня обняла и, договорившись о новой встрече когда-нибудь в будущем, компании тепло попрощались и разбрелись в разные стороны. У большой ели Тимофей заметил прилавок с необычным мягким мороженым, и мы купили по вафельному рожку. Приятное и нежное на вкус, оно напоминало классический пломбир, только словно его специально подтаяли и затем на высокой скорости взбили блендером – вкусно.

Неторопливым шагом мы прошли почти всю парковую зону и вышли к небольшому чудесному водоёму. Чистая синяя вода гостеприимно встречала уток и лебедей.

Прямо к пруду прилегала часть небольшой кафешки, на-

поминающей по внешнему виду современную избушку в экологичном стиле – из древесины. Именно там разместился Тимофей за небольшим уютным столиком, заказав нам всем яблочный чай и большую пиццу. Пока парень ждал заказ, я в компании Элли спустилась к птицам, прихватив специальный пакет с кормом, который любезно предоставил нам официант – за отдельную плату, конечно. Меня порадовал тот факт, что этот момент был предусмотрен. Ведь до сих пор, к сожалению, не многие понимали, что водоплавающих птиц кормить хлебом крайне нежелательно. Но жители озера, по-видимому, отнюдь не голодали. Они лениво подбирали комбикорм, как бы делая нам одолжение. Спустя десять минут безуспешных попыток уговорить крылатых созданий поесть мы вернулись в заведение, как раз к моменту подачи нашего заказа. Попивая невообразимо вкусный чай с ароматом красного яблока, я с упоением поймала себя на мысли, что давно так душевно не проводила время. Тим привычно приобнял меня рукой, счастливо улыбаясь. Этот день не мог быть прекраснее.

Передохнув, я предложила сделать круг на колесе обозрения. Элли сначала немного напряглась, ведь механизм поднимает кабинки довольно высоко, с этим не поспоришь. Но когда до неё дошло, что мы все дружно поедем вместе, страх моментально улетучился. Это, кажется, можно обозначить как тотальное доверие.

Пока мы сидели на аттракционе, постепенно набирая вы-

соту, нам как на ладони открывался весь Кисмет. Величественные деревья слегка покачивались вслед за почти неосязаемым лёгким ветерком. Под звуки клёкота и карканья стаи шумных птиц оживлённо перелетали с дерева на дерево, заставляя восхищаться их грацией и умением держать баланс. Вдалеке слышался торжественный звон колоколов в небольшой церквушке, но среди елей была видна лишь золотая шапочка её купола. Элли, словно зачарованная, открыла рот и уставилась вдаль, широко раскрыв свои небесно-голубые глаза, бесспорно унаследованные от Аиды. Тимофей безмятежно улыбнулся, приобнял мои узкие плечи и нежно коснулся губами виска так, что я ощутила его тёплый продолжительный выдох. Наверху, среди бесконечного пространства над городом, даже дышалось иначе – воздух тут совсем другой. Он не имел конкретного вкуса или аромата, но ощущался необъяснимо чистым и свежим. Мне показалось, Тим чувствовал себя в своей атмосфере в этом неторопливом парении над землёй. Втянув через нос кислород, он с наслаждением прикрыл глаза. Удивительное умиротворение, которое здесь царило, замедляло сердцебиение, успокаивая суматошное сознание.

Прикупив ещё пару билетов, Элли прокатилась на чём хотела, сначала одна, а потом вместе с Тимофеем. И уже на выходе из парка девочка заметила фотобудку, и само собой, мы все вместе отправились фотографироваться, весело смеясь и кривляясь. К слову, это первые наши совместные фо-

то с Тимофеем, поэтому, несмотря на свой вид потрепанного бурей одуванчика, я с готовностью позировала, хохоча до слёз и самозабвенно целуя парня. Этот день хотелось запечатлеть. Забрав снимки, уставшие, но довольные, мы отправились домой.

Глава 28. Мёртвая попытка

Сумерки незаметно обволакивали Кисмет, растушёвывая очертания шумного города и превращая окружающие предметы в живописное полотно, умело расписанное акварельными красками. Небо ещё мгновение назад необычно цветастое, точно пёстрый калейдоскоп, в следующую секунду потемнело, оставляя лишь отклик сиреневого цвета где-то в груди. Необъяснимо, но это время суток парадоксально тем, что практически неуловимо. Я привыкла, как и многие другие, замечать день, в котором живём и бодрствуем, а также ночь, в которой скрываемся. А чудесный переход из света во тьму, этот зыбкий момент – всегда ускользает. Но ведь есть в нём что-то такое мистическое, бесконечно влюбляющее в себя.

Атмосфера спокойствия, неторопливого движения и расслабленности проникла в каждого после весёлого дня на воздухе. Практически всю обратную дорогу мы ехали молча, отдыхая от болтовни и давая эмоциям спокойно поутихнуть. Разомлев в машине, моя нога с неохотой ступила на землю около дома родителей Элли. В дальнем углу длинного крыльца, на больших плетёных качелях сидел хозяин дома, обложившись бумагами. Девочка, заметив знакомую фигуру, бросилась обнимать отца. Их душевная связь чувствовалась даже на расстоянии.

– Ох ты! – едва удерживая равновесие от резких объятий, воскликнул Феликс и посадил дочку к себе на колени. – Ну как погуляли?

Элли в прямом смысле слова буквально светилась счастьем.

– Было так здорово! – восхищённо воскликнула девочка. – Мы катались на колесе обозрения, а ещё на машинках! Ели странное мороженое! А в конце мы фотографировались!

Стоявший рядом Тим усмехнулся:

– Ты теперь не уснёшь.

– Или наоборот, – подметила я. – Не успеет голову на подушку положить – отключится.

Интересно, в жизни Элли вообще бывали подобные вылазки с родителями?! Одновременно стало и радостно, и грустно за неё. Но при всех моих вечных сомнениях я рада, что мы устроили ребёнку настоящий выходной день. Действительно семейный – со стороны так точно. Один её вид говорил о том, что мы правильно сделали, приняв решение взять Элли с собой.

– Ну и хорошо. Идите ужинать, а я ещё немного поработаю, – мужчина поднялся на ноги, сгребая бумаги в стопку, – но сперва пойду уберусь в гараже, – легонько щёлкнув дочку по носу, Феликс фирменно улыбнулся.

– Тебе помочь? – предложил Тимофей.

Феликс покачал головой:

– Спасибо, не надо. Отдыхайте.

– Увидимся, – попрощался Тим, и я солидарно кивнула.

Зайдя за угол дома, мужчина скрылся из виду. Мне почему-то казалось, что он был необычайно грустным и потеряннным, однако старательно пытался это не показывать, в первую очередь дочери, выдавливая из себя неискреннюю улыбку. Отчего-то я сразу сделала вывод, что это плохое настроение вполне могло быть связано с его супругой. Хотя не исключаю, что это всего лишь моё предвзятое отношение к Аиде диктует возможную вариацию событий.

Я хитро переглянулась с Элли, и мы, очевидно подумав об одном и том же, вместе устроились на качелях и начали тихонько раскачиваться. Встретив озадаченный взгляд пепельных глаз, я, смутившись, объяснила:

– Ну не могу я пройти мимо качелек.

Да, детский сад. Но почему бы и нет?! Кто мог мне запретить радоваться мелочам?!

Тимофей, усмехнувшись, вздохнул и склонил голову набок, мягко посмотрев на меня. Похоже, его умиляла моя простодушная ребячливость. Элли же в это время где-то нашла божью коровку и аккуратно следила, как та медленно перемещается с пальца на палец.

Пользуясь отвлечённостью девочки, я полюбопытствовала, обращаясь к парню:

– А что Феликс делает в гараже?

Парень улыбнулся и вскинул бровью так, что я не догадалась, что это могло значить.

– В этом вся прелесть гаража. В нём можно ничего не делать. Мужская территория.

Мои брови подпрыгнули вверх, удивляясь такой честности:

– Вот оно что! Твой гараж тоже для этого? – лукаво прищурилась я.

Но брюнет сразу помрачнел, потупив глаза под ноги.

– Да уж, – фыркнул Тим, – мой гараж. У меня еще проблемы впереди. Чужая машина стоит в боксе. А должна уже недели две как рассекать по улицам.

По правде сказать, на фоне всех неприятностей, которые на нас навалились в последнее время, про работу Тимофея я даже не вспоминала. Оставалось лишь надеяться, что всё обойдётся без жертв. Его как мастера очень ценили и уважали в Фейтфоле, да и в соседних городах тоже, насколько мне это было известно. Буду верить, что репутация Тима поспособствует благоприятному разрешению проблемы, несмотря на задержку по срокам.

– Я уверена, – бодро начала я, потому что одной кислой моськи на квадратный метр сейчас предостаточно, и с воодушевлением продолжила: – Уж кто-кто, но ты – точно всё уладишь!

Брюнет тихо усмехнулся, и его взгляд немного смягчился. Моя неумелая попытка подбадривания была засчитана.

– Ладно, вы тут будете сидеть? – спросил парень, и мы с девчушкой синхронно кивнули. – Я пойду в дом, пить хочу.

Наклонившись, Тимофей коротко чмокнул меня в губы и после скрылся за дверью.

Элли устало положила голову на моё плечо, и мы какое-то время молчали, слегка покачивая ногами самих себя. Тихий безмолвный вечер действовал на меня убаюкивающе. Хоть время совсем не позднее, но я была не в силах сдерживать свою непрошеную зевоту.

– Сегодня был такой хороший день, – отрешённо произнесла Элли, наблюдая за насекомым на руке, и вдруг неожиданно добавила, – словно скоро произойдёт что-то плохое.

Слух будто резануло. Я опешила и отстранилась, заставляя девчушку взглянуть на меня:

– Что это ещё за глупость?

Элли, не отвлекаясь, сдула божью коровку. Букашка, расправив маленькие крылышки, улетела в сторону кустарников у крыльца, скрывшись от глаз.

– Баланс, – повернув голову, задумчиво протянула Элли. – Во всём есть баланс.

Внутри что-то поднывало, но я старательно гнала это свербящее чувство прочь, не желая верить в подобную чушь. Вообще откуда это в ребёнке, который в свои семь лет должен радоваться жизни и ни о чём не беспокоиться?! Да, согласна, понимать, что любой поступок всегда влечёт за собой какие-то последствия, надо, но тут же совсем другое! Не хотелось быть грубой и думать о ком-то в негативном ключе, но это больше смахивало на умозаключение взрослого чело-

века. Циника. Возможно, с белыми волосами.

– Не думай о плохом, – я поднялась на ноги. – Пошли в дом, – сидеть на качелях пропало всякое желание. Всё-таки Тимофей недооценивает влияние, которое Аида оказывала на Элли.

Девочка подскочила и как ни в чём не бывало улыбнулась мне.

– Я пойду к папе. Увидимся, Ника, – обняв меня за талию, Элли играючи спустилась по ступенькам.

Как же глупо в этот момент я себя ощущала! Какая-то дурацкая фраза засела в моей голове, как зудящий червячок. Какой смысл радоваться жизни, если следом ждать от неё подвоха?! Откуда эта негативная установка в маленькой головке?! Почему не научить тому, что пока есть счастье и веселье, просто необходимо этим наслаждаться?! Элли – ребёнок!

В прихожей я сразу заметила, что обувь Тима стояла у входа. Он, почти не снимая, носил чёрные кеды, пока мы были в Кисмет, хотя с собой имелись и другие варианты. Я разулась и притормозила у зеркала, стараясь поправить непослушные из-за влажной погоды волосы. Со стороны кухни слышались тихие голоса, и я, терзаемая любопытством, как, впрочем, всегда, подошла немного ближе, убедившись, что в зале никого нет. Бесшумно ступая по полу, как крадущаяся тигрица на охоте, я дошла до арки, ведущей в кухню. Встав около прохода, рядом с большим растением в высоком цветоч-

ном горшке, я попыталась разобрать, чьи голоса звучат так приглушённо.

– Ты с ума сошёл? – прошипела женщина.

«Тётя Совершенство», – я сразу узнала злую хозяйку дома.

– Аида, – выдержанно пытался успокоить её родной голос.

– Целестин подарить человеку. Ты в своём уме? К чему это? Зачем? – неугомонно возмущалась блондинка.

Ну, конечно! Очевидно, она рассмотрела осколок ангельского маяка на моём пальце.

Тимофей нервно выдохнул:

– Не понимаю, в чём твоя проблема?

– Это всё она! – шипела хозяйка, чуть ли не плюясь ядом. – Она тебе мозги вконец запудрила!

Несложно было догадаться, о ком она говорила. Я всем нутром почувствовала лютую ненависть к себе, исходящую от блондинистой злюки. Вот ведь, а мне на секунду даже вчера показалось, что она пытается измениться. Но нет, вся её подчёркнутая любезность – напускное лицемерие, не более.

– Меня огорчает, что ты так думаешь. Что кто-то может мной руководить, – мужской голос звучал раздосадовано и необычно сухо. – Я сам принял решение. Если ты против, тебе же хуже. Я расцениваю твою позицию как протест. Ты против моего выбора. А значит, против моего счастья.

О чём он говорил?! Об отказе от крыльев?! Но если так, значит, он окончательно принял решение не возвращаться в

Хранители?! У меня задрожали руки от этих мыслей. Тим хочет быть человеком?! Это такой серьёзный шаг, и это – ради меня! Простой девчонки из маленького городка! Понимая, что все его слова – правда, я гордилась им, но стало поистине страшно... Страшно не оправдать ожидания парня или разочаровать его. Тяжесть ответственности непрощёно упала мне на плечи. К тому же рассудок ругал за то, что я стала нежелательным свидетелем этого разговора, и надо сказать, ругал за дело. Но уйти я была уже не в силах себя заставить.

До меня донеслось судорожное сопение женщины.

– Ты слышишь себя? Эта девка на тебя так влияет! Ты достоин большего. Мы – высшие существа. Как же быстро ты об этом забыл, связавшись с ней. Она только всё разрушает. Даже нашу семью, – гневно и с вызовом говорила блондинка, но не повышая голос.

Послышались короткие шаги на месте, и Тим вздохнул, похоже, понимая, что разговор движется в никуда.

– Аида, взгляни уже на вещи реально. Что происходит вокруг тебя, скажи? – задал вопрос Тим, но женщина молчала. – Ты не можешь принять свою жизнь, и из-за этого несчастна. Но ты и всех вокруг делаешь несчастными, пытаешься заставить жить по-твоему.

Повисла напряжённая пауза. Тимофей замолк. Думаю, он надеялся, что до женщины дойдёт хоть часть сказанных им слов и она наконец осознает, что парень не шутит. Аида же

молчала, видимо, по привычке выжидающе сверля его глазами, как она искусно умела делать. Хоть я и не видела разговаривающих, но легко представила, как парень сжал губы и провёл рукой по коротким тёмным волосам. Он нервничал – это очень сильно чувствовалось. Как будто пара воинов сцепились в схватке так, что яркие искры сыпались от соприкосновения стали их мечей. Вот только поединок этот мнений и характеров.

– Тимофей, – похоже, Аида не услышала ни единого слова брюнета и продолжила гнуть свою линию, – ты же почти добился цели, почти вернулся в Хранители. Ты как никогда близок, я это чувствую. Очнись от наваждения, пока не поздно, – женский голос смягчился.

Тим тоскливо усмехнулся.

– Ты так и не поняла?! – голос парня досадливо разрезал воздух. – Я не хочу больше быть сторонним наблюдателем. Я хочу жить. Сам. Хочу проживать эту жизнь, чувствовать её, вдыхать. Мне предоставилась такая возможность, и только с ней я понял – моё появление на Земле не наказание, а ещё один шанс и самый лучший подарок! – Тимофей гулко выдохнул и, словно через силу, добавил: – Но оценить это могут не все, как я вижу.

Зажмурив глаза, я затаила дыхание.

Неужели Аида не чувствует, каким болезненным отчаянием сквозило от его слов?! Моё сердце затрещало по швам от того, с какой горечью звучал голос Тима. В то же время

всё тело согревалось изнутри, слыша самое лучшее признание. Боль от чувства вины давила и одновременно рвала на куски всю душу. Стиснув зубы и сжав больно кулаки, я желала одного: выскочить к ним и завопить во всю глотку:

«Аида! Открой ты, чёрт возьми, глаза! Я люблю его! Люблю, слышишь?! Не поступай с ним так! Не делай ему больно!»

Бесшумные слёзы обжигали глаза, вызывая в теле лихорадку. Как же глубоко могут ранить слова. Неужели близкий человек может быть так жесток?! Равнодушен?! Напрочь глух?!

Аида обратилась вновь:

– Тимофей...

Но Тим больше не был намерен продолжать диалог, потому как, скорее всего, это была далеко не первая попытка до неё достучаться. Он резко оборвал женщину на полуслове:

– Мы пробудем здесь до завтра и уедем, – от его слов веяло колючим холодом. – Я больше не могу с тобой бодаться. Просто устал от того, что ты не в силах хотя бы попробовать понять меня. Устал от бесконечных попыток ломиться в закрытые двери. Прости, но ты занимаешься не тем. Не туда ты направляешь энергию, – парень сделал паузу. – Твоя дочь Элли нуждается в тебе. А ты всё бредишь своей мнимой важностью. Спустись на землю, ведь ты уже тут. А я... я больше не могу, – брюнет помедлил, словно решаясь озвучить то, что собирался, – мы уедем, и больше ни меня, ни

Николь ты не увидишь.

Я осознала, что Тимофей быстрым шагом направляется вон из кухни, и в панике замешкалась. Куда бежать?! Сделав шаг назад, нога запнулась о керамический горшок, и я пролетела сквозь высокие, тонкие стволы дерева, чуть не сломав его. Мне это несвойственно – но шум я не подняла. Всё действие прошло в гробовой тишине, не считая моего недовольного сопения. Тим быстрым шагом прошёл мимо, не обратив на меня, сидящую на полу, ни малейшего внимания. Наверняка парень был слишком расстроен.

– Чёрт, – сдавленно прошипела Аида, и что-то разбилось о стену.

«Надо скорее отсюда выбираться», – с ужасом поняла я, поднимаясь на ноги.

Никогда раньше не слышала, чтобы Аида ругалась. Похоже, она с ума сходила от бессилия и злости. Привычка всё и всех контролировать не давала ей возможности принять непоколебимый отпор. Признаться, эта реакция женщины не на шутку меня пугала. Я потихоньку становилась олицетворением всех её проблем.

Так быстро я, пожалуй, ещё никогда в жизни не бегала. Но, кажется, моё бесцеремонное вмешательство в семейные разборки осталось незамеченным. Нажав на ручку, я приоткрыла дверь, но наша спальня была пуста. Я аккуратно прислушалась к ванной напротив и, подойдя вплотную, попыталась зайти внутрь, но замок был заперт.

Какое-то время, замерев, я озадаченно стояла на месте. Стараясь уgomонить свой взволнованный пульс, я зашла в комнату и села на пол. Хотелось надеяться, что с Тимом всё хорошо. Он взрослый и мудрый мальчик, мог захотеть побыть один, наедине со своими переживаниями и мыслями. Меньше всего нужно докучать ему своим вниманием. Захочет поговорить – я готова, но не насильно.

Прошло не больше десяти минут, как Тимофей показался в комнате. Если бы я не знала, что случилось внизу, не сказала бы, что он выглядел подавленным. Парень вёл себя сдержанно. Это было в его привычке – переживать всё внутри. Он накинул полотенце сохнуть на дверцу шкафа, а сам надел чистую чёрную футболку и такие же боксеры. Я решила вести себя, как обычно и, оперевшись на руки, поднялась с пола.

– Ты ужинать не будешь? – аккуратно начала я, хоть и понимала, что для ужина уже поздно.

Брюнет лёг на кровать, накрываясь мягким одеялом, и покосился на меня, выдавив едва заметную улыбку:

– Не хочу. Спать буду.

Я с осторожностью шагнула к парню, но на кровать сесть не решилась:

– Ещё рано. Ты хорошо себя чувствуешь?

Парень отмахнулся и перевернулся набок, ко мне спиной.

– Всё нормально. Устал. Иди поешь без меня.

Наблюдая, как напрягаются его мышцы на спине, я соглас-

но протянула:

– Хорошо.

Я открыла дверь и, ещё раз бросив взгляд на Тимофея, спустилась вниз. Я же не дура, я всё понимала – мужские принципы. Он не хотел казаться слабым или уязвимым. Скрыться в этом доме ото всех и не вызвать подозрение – крайне сложно. Поэтому я подыграла ему, самовольно испарившись из комнаты.

На первом этаже везде был погашен свет, и лишь ночные светильники тускло зажигались, реагируя на моё перемещение. Думаю, хозяева уже отправились в спальню. Ужин у них обычно бывал значительно раньше, и к моему неприкрытому счастью, мы его пропустили. Я не была голодна, ссора Аиды и Тимофея напрочь отбила аппетит. В холодильнике я обнаружила холодную банку с газировкой и, приложив её к голове, уселась на пушистое кресло перед погашенным камином. Подтянув ноги под себя, я сделала глоток прохладного лимонада и, прикрыв глаза, откинулась на спинку. Просидев так совсем недолго, я подняла веки и неожиданно встретилась с испепеляющим взглядом Аиды. Отпрянув в замешательстве назад, я выронила банку из рук, расплескивая содержимое прямо на белый, даже в полумраке, ковёр. Я молниеносно сиганула за полотенцем и принялась яростно вытирать пятно. Женщина, сложив руки на груди, молчала, отойдя в сторону. Что ей от меня нужно?! Но ждать её едких советов я тоже не собиралась.

Наспех ликвидировав липкие последствия своего испуга, я прошла к лестнице, мимо напряжённой фигуры женщины.

– Думаешь, победила меня? – угрожающе процедил голос блондинки из темноты. – Думаешь, это финал? – она переместилась вбок.

Впрочем, ничего удивительного, что Аида знала о моём немом участии в их диалоге с Тимом. Такая, как она – хищница, без сомнений, умела читать людей и предугадывать их действия. И нет, я не боялась её – я её презирала и, может быть, немного жалела. Она плела свою судьбу, как плотоядная паучиха, и в конце концов останется одна со своей гордостью и надуманным величием.

Не понимая, какой силой движимая, я затормозила и настороженно обернулась через плечо.

– Мне не интересно, – бросила я. Если пораскинуть мозгами, то получается, что я действительно её победила – в её вымышленном мире, где шла наша война.

Я вновь сделала шаг к лестнице, и вдруг женская фигура выросла прямо передо мной. Вдрогнув от неожиданности, я приготовилась к нападению или, может, удару. Но к моему недоумению, она лишь чуть приблизилась и, сощуриив глаза, прошипела:

– Это не конец.

Злобно сверкнув глазами и резко развернувшись, женщина поднялась наверх. Когда Аида скрылась из вида, я с облегчением выдохнула, чуть наклонившись вперёд, успокаива-

вая сбившееся дыхание.

«Вот же психичка. Столько крови попила и моей, и Тима, и всё мало», – подумала я и поспешила вернуться обратно в спальню.

Глава 29. Муки выбора

То ли сказалась долгая и эмоционально насыщенная прогулка на свежем воздухе, то ли очередной стресс, но я отключилась едва ли не сразу, как голова коснулась подушки. Наблюдая за ярким сном с кучей мороженого и разноцветных драже, я уплывала от реальности всё дальше. А в следующее мгновение зачем-то открыла глаза, пытаюсь понять, что же нарушило мой безмятежный сон.

В абсолютной темноте, лежа на правом боку, я попробовала нащупать Тима, но оказалось, что в постели я одна. Я сосредоточенно всмотрелась сквозь мрак комнаты, и у окна обнаружила тёмный контур мужского тела. Проморгавшись, я убедилась, что мне это не кажется. Стараясь не издавать лишних звуков, я сползла с кровати и подошла к Тимофею. Он продолжал стоять лицом к окну, о чем-то отрешённо раздумывая, глядя на нагой лес, укутанный молочной пеленой тумана. Я аккуратно обняла крепкую фигуру сзади, мягко прижавшись щекой к литой спине. Тим помедлил, но ответил, подтянув моё запястье к себе. Спать хотелось невероятно – глаза слипались, но ещё больше я хотела забрать хоть маленькую часть переживаний, которые так тяготили брюнета. Тимофей ласково провёл губами по моей ладони. Его тёплое дыхание контрастировало с прохладой в помещении. Я лишний раз мысленно поблагодарила парня за его подарок

– пижаму с длинными рукавами и штанами.

– Всё хорошо? – хрипло после сна спросила я.

Парень развернулся всем телом, перехватывая руки и цепляя их себе на шею. Уткнувшись лицом в мои распущенные волосы, брюнет едва слышно вздохнул.

– Угу, – заверил парень. – Просто не спалось.

«Врун».

Я ласково погладила Тима по голове и немного отодвинулась назад, чтобы заглянуть в его лицо.

– Может, поговорим? – всматриваясь в чёрные тени вместо глаз, успокаивающе прошелестел мой голос в неподвижной тишине. – В прошлый раз плохо кончилось, когда ты держал всё в себе, – вкрадчиво напомнила я.

Тим протяжно вздохнул, беря в толк, что правда на моей стороне. И выпустив меня из объятий, не торопясь, вернулся в постель, тихонько сев на неё. Похоже, парень не горел желанием включать свет. Возможно, это имело смысл – в темноте гораздо легче обнажаться. Во всех смыслах этого слова. Я же, сохраняя расстояние, осталась стоять у окна, облокотившись на узкий подоконник.

Брюнет не сразу заговорил. А я не торопила.

– Я не ожидал, что с Аидой не смогу договориться, – еле слышно обронил парень, и я заметила, как он мельком взглянул на меня, встретив лицом лунное свечение из окна. – У неё своя правда. Это уже не нормально – патология какая-то. Её разум словно одержим идеей. Не слышит ничего.

Парень устало упёрся локтями в колени и запустил пальцы в короткие волосы. Слишком странный и дёрганный жест. Я не сразу решилась сделать шаг, но, кажется, Тим понял мои намерения и не остановил. Когда я наконец крадучись подошла ближе, брюнет, не поднимая лица, обнял меня за талию и уткнулся лицом в грудь. Я прижала его к себе так крепко, как только могла. Ощущая вибрации тягостной печали вперемишку с привкусом предательства, я была готова в этот момент быть для него кем угодно. Хотелось забрать всё плохое, чтобы ему стало легче. Душевные терзания любимого человека ощущались даже острее, чем когда-либо свои собственные.

«Он не шутил, когда сказал, что любит их как родителей, только без “наверное”», – горько вспомнила я слова парня.

Набравшись смелости, я нервно выдохнула и призналась: – Я знаю, Тима. Всё знаю. Я слышала часть вашего разговора.

Парень ничего не произнёс, его уже давно не изумлял мой дар совать свой длинный нос куда не следует. Он лишь усадил женскую фигуру к себе на колени, и я обняла его, сплетая пальцы на шее. Казалось, он немного успокоился, дыхание стало ровнее. Всё же когда говоришь вслух о том, что мучает – всегда становится чуточку легче.

Тим покачал головой:

– Я сказал, что завтра мы уедем, – он кисло усмехнулся, – хотя ты это знаешь.

– Угу, – подтвердила я.

Тим мягко провёл рукой по моему бедру, будто успокаивая.

– Если Илай вне игры, думаю, нам ничего не угрожает. Все поняли, что у нас есть авторитетные защитники в Фейт-фоле, а значит, Аззан на рожон не полезет. Гектор наверняка просто перестраховывается.

Я согласно кивнула.

– Гектору спасибо огромное. Он так помог!

– Это точно. Вдвоём нам с Аззаном было бы не потягаться. – Парень цокнул, вдруг о чём-то вспомнив, и удручённо вздохнул, – совсем забыл, Гектор же попросил завтра машину перегнать покупателю.

Я легонько провела ладонью по коротко стриженным волосам:

– Далеко надо ехать?

– Километров триста с небольшим в одну сторону. И быстро не проедешь – машина не обкатанная.

По факту нам некуда спешить. А Аида вполне сможет потерпеть меня ещё несколько часов. Ей придётся.

– Ну и ничего страшного, – одобрительно кивнула я. – Перегони, раз надо. Он бы не просил, если бы мог обратиться к другим людям, – подметила я и напомнила, – у него много сотрудников. Да и тот же Тэш хорошо водит. Знаешь, как говорит моя мама?! – спросила я и, не ожидая ответа, процитировала мать: – «Если у тебя есть друг – это счастье. А

если твой друг нуждается в тебе – это шанс. Шанс показать ему, как ты счастлив, имея такого друга, как он».

На лице парня появилась неуловимая раздумчивая полуулыбка, и он озвучил свою мысль:

– Мудрая мама.

Похоже, я засияла и добавила ко всему прочему:

– Пока ты будешь гнать машину, я соберу вещи, приготовлю что-нибудь в дорогу пожевать. И к вечеру мы сможем выдвинуться.

Тимофей пересадил меня на кровать и, подойдя к окну, задёрнул шторы. После этого он вернулся в постель, и мы вместе, как птенчики, улеглись рядом.

– Да. Сделаем, как ты говоришь, – согласно кивнул брюнет. – Гектор правда отличный друг, причём очень много прощающий. Да и Аида уже наверняка слышала об этой его просьбе. Я упоминал как-то об этом за ужином. Главное, чтобы наше возвращение прошло хорошо...

Положив на плоский мужской живот руку, я приобняла Тима, и он, не заставляя ждать, ответил тем же.

– Уверена, всё так и будет, – с показным расслаблением выдохнула я и чмокнула Тима в шею.

«Осталось самой в это поверить».

Глава 30. Западня

Утром было довольно проблематично разлепить глаза, но, выпив крепкий кофе с молоком, организм поддался мне и основательно проснулся, собирая в кучу разбитое состояние. Семейную пару и их ребёнка я не видела и не знала, дома ли они вообще. Тимофей, как и планировал, около полудня уехал в автосалон вместе с Гектором, а я, решив не терять времени зря, пешком отправилась в магазин. Сובлазн взять машину парня присутствовал, но здравый смысл настойчиво подсказывал, что это плохая идея, ведь автомобиль понадобится вечером – целый и невредимый, а это я гарантировать не в состоянии.

Проходя лесополосу, мне даже удалось погладить белочку. Конечно, зверюшка рассчитывала, что добрый человек принёс ей поесть. Но к моему беспощадному стыду, с собой ничего не оказалось. Поэтому я заверила её, что на обратном пути из магазина я непременно буду проходить здесь же с орехами. Например, с грецкими или, может, фундуком и обязательно в скорлупе. Дойдя наконец до супермаркета, я набрала небольшой пакет, купив только самое необходимое: две бутылки питьевой воды, свежий тостерный хлеб, нарезанное копчёное мясо, твёрдый сыр, пару яблок, бананов, снеки, драже и различные орешки. Всё, что может понадобиться в дороге. И вот уже на обратном пути я успела осно-

вательно продрогнуть, хотя солнце всю дорогу старательно пробивалось среди бесформенных грузных облаков. Погода резко меняла свой настрой и стала отнюдь не приветливая: пронзительный ветер упрямо задувал в ухо и шею, и я прибавила шаг, ведь заболеть было бы сейчас крайне нежелательно. Белка, к моему огорчению, не ждала на том же месте, как мы с ней договаривались, и нигде рядом её тоже не было видно, поэтому я разбросала орехи в округе, в надежде, что, несмотря ни на что, животное сможет найти их позже. Опустошив пакетик с «кормом», я поспешила вернуться домой, пока пальцы окончательно не заледенели.

«Да куда все подевались?!» – подумала я, зайдя в дом, где, как и прежде, не было ни души. Но сие явление меня даже немного радовало, если по-честному.

Вспоминая, как Тимофей и Феликс ловко разжигали камин в гостиной, я, на удивление, по памяти смогла всё успешно повторить. Пользуясь случаем, нескромно заварила лишь для себя единственной чай из неизвестных пурпурных цветков, и вода в кружке тут же окрасилась в ярко-синий цвет. Смастерив бутерброд с сыром и прихватив согревающий напиток, я удобно расположилась в мягком пушистом кресле – уж очень оно мне понравилось. Яркие языки пламени переплетались, танцуя никому не известный танец опасности и страсти. От огня исходила какая-то неизведанная и абсолютно фантастическая сила. Она то заставляла сердце тревожно биться от осознания, какой сокрушительной и мо-

гушественной может быть стихия, то даровала спокойствие и безмятежность, вселяя нежный трепет, исходящий от умиротворённого потрескивая дров за чугунной решёткой. Прошло минут двадцать моего единения с пламенем, и я правда почувствовала себя более наполненной и живой. Как это работает?!

Через какое-то время кто-то тихонько подъехал к дому и остановил машину. По звуку шагов, после того как входная дверь закрылась, стало ясно – зашли двое. Я выглянула из-за кресла: Феликс неторопливо подошёл к дивану, поставив на журнальный столик небольшой кейс, и поздоровался, утомлённо мне улыбнувшись.

– Ника! – Элли летела ко мне с горячим желанием обняться, и я успела подумать: «Хорошо, что я уже всё допила и доела».

– Привет, – встречая улыбкой девочку, я прижала её к груди. – Где ты была?

Ребёнок расцвёл:

– Мы ездили в школу! В самую настоящую, представляешь?! Мне так там понравилось! Мама пообещала подумать, и, может быть, в следующем году я буду учиться, как все дети!

Удивление и надежда смешались во мне.

– Ничего себе! Надеюсь, что так всё и будет, – кивнула я, поддерживая детский энтузиазм. Как же иначе?!

Элли на секунду замялась:

– Ника, а там правда плохо кормят?

Я запнулась, вспоминая свои школьные годы.

– Э-э... ну бывает и нормально, – я вспомнила, как любила сосиску в тесте и персиковый компот из школьной столовой.

– А Филипп из парка мне рассказывал, что там дают ужасную кашу, как жижа, – поморщилась девочка.

Я не смогла сдержаться и хихикнула.

– Все это проходят, – успокоила я, улыбаясь, и услышала, как Феликс за спиной усмехнулся. – Испытание кашей.

Элли задумчиво покосилась на настенные часы.

– Ладно, Ника, – деловито сказала Элли, – мне ещё уроки делать надо. В школе сложная программа, надо соответствовать. Позже увидимся.

Я робко опустила взгляд:

– Хорошо, – кивнула я и встретилась с лазурными глазами девочки. – Кстати, мы вечером уезжаем.

– Этим? Уже? – взволнованно переспросила девочка, явно расстроившись, и я утвердительно покачала головой. – Понятно, – пробубнила девчушка. – Попрощаться не забудьте.

По-доброму усмехнувшись, я пообещала:

– Обязательно!

Топая маленькими ножками, Элли удалилась из комнаты. Наверное, я невнимательно прислушалась – мне казалось, в дом зашли два человека. Или три?!

Где же тогда Аида, которая ездила с семьёй и обещала обдумать вариант обучения в средней школе?! Я поднялась из своего уютного гнёздышка у камина и, помыв за собой кружку, неспешно вернулась в зал. Отец Элли, конечно, слышал наш диалог с ребёнком, и я постаралась искренне поддержать причину радости его дочери и обратилась к Феликсу.

– Так значит, Элли теперь пойдёт в школу? – я улыбалась, понимая, что так девочка наконец-то сможет завести себе новых друзей, а это, в свою очередь, разбавит концентрацию общения с матерью.

Феликс, словно вынырнув из раздумий, растерянно заморгал:

– А, школа, – рассеянно повторил он, – это пока не точно.

Я подозрительно сощурила глаза, потому как в мою голову стали беспорядочно закрадываться сомнения, накладываясь одно на другое. Что-то было не так. Этот мужчина сама собранность и организованность, но последнее два дня я только и наблюдаю его озабоченность и потерянное выражение лица.

«Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть, что не сделала», – подбодрила я себя мысленно.

Немало сомневаясь в корректности своих действий, я решилась на вопрос:

– Феликс, у вас всё хорошо?

Мужчина потёр виски и взглянул на меня, расплывшись в насквозь фальшивой улыбке:

– Конечно, Николь. Не стоит беспокоиться.

Отдавая себе отчёт, что это может быть несколько навязчивым, я рискнула и вновь заметила:

– Простите. Мне показалось, что вы несколько дней сам не свой.

Феликс озадаченно остановил на мне взгляд. Может, хотел нагрубить за излишнее любопытство. В общем-то за дело. Но, на моё удивление, он всего-навсего с грустью нахмурился:

– Удивлён, что хоть кто-то это заметил, – потупил взгляд мужчина себе под ноги, и я присела на мягкий подлокотник салатowego кресла напротив него. Было ощущение, что он не закончил свою мысль, и я оказалась права. – Брак – это не просто, – задумчиво протянул Феликс. – Что у людей, что у Падших.

Ничего себе откровение! Мне казалось, все члены семьи Спирит старательно обходили тему Падших стороной. Вполне вероятно, по привычке. А тут прям в лоб заявление. Собственно, кто здесь гений?! Я сразу, ещё вчера поняла, в чём, вернее, в ком вся проблема. Проще простого! И нет, я ни в коем случае не злорадствовала. Я всем сердцем сочувствовала хозяину дому. Любить змею подколодную – не самая завидная участь.

Неожиданно для себя я вдруг хмыкнула:

– Даже в раю бывают дожди.

Не знаю, откуда я взяла это выражение?! Может быть, в

кино услышала?! Но мужчина с интересом взглянул на меня и удивлённо усмехнулся:

– Думаешь?

– Почти уверена, – прищурившись, я согласно покачала головой, слегка улыбнувшись в ответ, и поднялась с дивана.

Моя дурацкая шутка не к месту ощутило развеяла нервозность, и Феликс больше не выглядел мрачнее тучи. Всё-таки мы с ним далеко не близкие друзья, да и разница в возрасте была очевидная, поэтому пожелав хорошего дня, я retirовалась из гостиной в спальню, не желая навязываться с расспросами. Чувство минимального выполненного долга и равнодушия к проблеме другого человека слегка подняли мне настроение. К тому же, по правде говоря, я заужажала его ещё больше. Он ни словом не обмолвился, в чём суть конфликта или как его жена неправа. Не обронил ни единой фразы, которая могла бы опорочить его супругу. Поведение достойного мужчины, а не обиженного мальчика – моё мнение.

Неторопливо собирая свои и Тимофея вещи в комнате, я поймала себя на странной мысли – мне грустно отсюда уезжать. Конечно, дома хорошо, рядом близкая подруга, моя вредная, но такая любимая кошка, да и я планировала основательно вернуться к учёбе. Но в Кисмет оставались ребята, которые непостижимым образом за столь непродолжительное время успели стать почти родными людьми. И именно осознание сего факта меня морально давило – я не желала

прощаться. Возможно, в это сложно поверить, но так принято считать, что «браки заключаются на небесах», и я была абсолютно уверена, что это касалось и друзей. Почему?! Вот неожиданно встречается человек на жизненном пути, с которым вдруг так легко и спокойно, которому по каким-то необъяснимым причинам можешь доверить любую тайну. Каждый день, месяц, год лишь умножает уверенность в нём, а невидимая связь невообразимым образом растёт и крепнет. Что же это, если не настоящий подарок небес?! Сколько я слышала в своей жизни мнений, что дружбы не существует! Но я думаю, что проблема лежит на поверхности. Далеко не все умеют дружить, и не каждый стремится сохранить эту самую дружбу, лелея лишь свою эгоистичную выгоду или какой-то корыстный интерес. Лишь немногие на это способны! Вот поэтому, по счастливой случайности встретив близких людей за сотни километров от своего дома, я не хотела их потерять. Это дорогого стоит! Я понимала их ценность, но не мозгом, а чем-то выше, глубже – уму непостижимо.

Заглянув в шкаф и дотянувшись до небольшой сумки Тима, я тут же отметила, что она стала пухлее. Неудивительно, пожалуй, что мои пальцы сами по себе потянули за собачку на молнии и я заглянула внутрь. Увидев книгу «Над пропастью во ржи», которую я здесь однажды пыталась почитать, я вспомнила, что из неё тогда выпала довольно странная заметка.

«Если человек умер, его нельзя перестать любить, чёрт

возьми. Особенно если он был лучше всех живых, понимаешь?»

Интересно, значило ли это, что выписал эту строчку Тимофей?! Но про чью любовь и смерть?! Или чем эта цитата его зацепила?! Кстати, я сразу увидела свёрнутое фото. Одно из тех, что стояло в рамке на комод. На них были изображены молодые и беззаботные Феликс, Аида и Тимофей. У меня больно сжалось сердце – неужели Тимофей и вправду с ними прощается?!

Я натянула серые джинсы и грязно-зелёного цвета футболку, которые были на мне в день приезда. Приготовила куртку, и внизу в прихожей остались стоять ботинки, которые я планировала надеть. Настроения на макияж не было совсем, что мне вообще-то несвойственно, так что обычного бальзама для губ хватило с лихвой. Волосы я собрала в высокий хвост и стянула резинкой. Ну что ж, время ещё было, и я сама спустила вещи в машину Тима. Отправившись на кухню, я распаковала купленные продукты и смастерила бутерброды в дорогу, а затем сложила их в пакет и разместила в салоне автомобиля рядом с пассажирским сиденьем, чтобы можно было легко до них дотянуться. От делать нечего я начала прибираться в машине, вытирать пыль, полировать зеркала. На улицы города потихоньку опускалась таинственная темнота, и что больше всего напрягало – весь Кисмет неуловимо окутывал густой белый туман, намного плотнее, чем был прошлой ночью. Уже в метрах десяти невозможно

было ничего рассмотреть. В парне, как в водителе, не было никаких сомнений, но плестись по дороге предстояло долго, точно улиткам. К тому же, меня не оставляло странное беспокойное предчувствие, и я просто хотела, чтобы Тимофей поскорее вернулся.

Несколько раз я замечала, как шторы на втором этаже шевелились и Элли выглядывала в окно, но ко мне на улицу не спускалась, хотя я жестом приглашала её. Кстати, Аида тоже уже вернулась домой. Она не больше пары часов назад пришла пешком и, проходя мимо меня, даже не повернула головы, всем своим видом выказывая глубочайшее презрение. Что ж, не очень-то и хотелось.

Всё, что было возможно натереть до блеска, я натёрла и плюхнулась на сидение машины, терпеливо ожидая появления парня. Возвращаться в дом не хотелось. Прошло ещё минут сорок, и наконец моё внимание привлёк мелькающий за деревьями свет.

Фары от машины Гектора настойчиво пробивались сквозь молочную пелену. Автомобиль быстро припарковался, и парни вышли на улицу, хлопнув дверьми. Тимофей первым делом направился ко мне и, чуть приподняв, ласково поцеловал в губы. Гектор, смутившись, отвёл взгляд и с интересом осмотрел чёрный «мерс».

– Николь, ты за рулём поедешь?

Я скептически хмыкнула:

– Я ещё маленькая.

Понятное дело, что я имела виду наличие опыта.

– Слава богу! Я-то думал, пора прощаться с тачкой, – рас- смеялся друг, и я закатила глаза. – А чего ты тут, собственно, делала? – прищурил медовые глаза парень. – А?

Застенчиво взглянув на любимого парня, я ответила как есть:

– Ждала Тима.

– Вот как! – театрально возмутился Гектор. – Саша тебе этого не простит!

Я совсем растерялась:

– Чего?

Тимофей пожал плечами, объясняя:

– Саша, Клим и Тэш едут сюда. Проводить нас.

– Правда? – зачем-то ещё раз переспросила я.

Как же это здорово! Я так обрадовалась этой новости. Хоть мы все между собой давно обменялись контактами, но наши телефоны ещё были выключены и что-либо сообщить друзьям я не могла. Но как же это приятно, когда твои чувства взаимны и другие люди их ценят.

Я точно буду плакать, прощаясь.

– Правда-правда, – мягко усмехнулся Гектор. – Кто вас так отпустит?!

Плавным жестом я нащупала руку Тима, и наши пальцы переплелись. Гектор, конечно, заметил это, но отвлёкся на поющий в кармане брюк мобильный телефон. Парень стоял на газоне, размахивая трубкой в разные стороны, пытаюсь

поймать сеть.

– Алё... ало-о-о, – доносился голос.

Я прижалась к брюнету и негромко прошептала:

– Я хочу ещё с Элли попрощаться, но она себя странно ведёт...

– Не выходит к тебе?

На секунду я замерла, а потом мой лоб нахмурился:

– Откуда ты знаешь?

Парень, покосившись на дом, негромко пояснил:

– Каждый раз так происходит, когда я уезжаю. Теперь и по отношению к тебе. Не любит прощаться.

Мой взгляд вновь остановился на раме второго этажа, но там никого не было. Мне хотелось сделать что-то хорошее для ребёнка, чтобы Элли не печалилась, ведь уезжать при таком раскладе – это само по себе неправильно.

Гектор раздражённо бросил телефон и вернулся к нам.

– В этой глуши вообще связи нет?! Или это из-за погоды, – недовольно хмыкнул он. – Саша звонила. Но я ничего не понял, разговор прервался. Паникует, наверное, что вы уедете раньше, чем они доберутся сюда, – снисходительно усмехнулся Гектор и, поставив на зарядку телефон в салоне своего авто, вернулся к нам.

Мне показалось или сквозило пренебрежением?! Ох, это вечное противостояние водителей автомобилей и мотоциклов. Тимофей тем временем сходил в дом, чтобы умыться, и уже через пять минут они на пару с другом суетились у

чёрной машины, вроде бы измеряя давление в шинах – но это не точно. Я шепнула Тиму о том, что не уеду, пока не поговорю с девочкой, и он согласно кивнул. Поднимаясь по освещённым уличными фонарями ступенькам, я наступила на что-то шелестящее. Думаю, я бы не придала этому значения, но для дома Спиритов был характерен перфекционизм в вопросе порядка. Я отклеила прилипшую бумажку от подошвы ботинка и развернула:

«Мне очень грустно. Приходи ко мне в секретное место», – прочла я про себя и в ужасе уставилась на тёмный вечерний лес, укутанный мутной вуалью.

В ушах зазвенело от негодования, а сердечный ритм ринулся в дикий пляс. Я со всех ног бросилась в сторону устрашающей глуши, в панике боясь свернуть не туда, цепляясь одеждой за сухие ветки. Несколько раз я чуть не подвернула ногу и не распласталась на земле. Между деревьями седой туман немного рассеивался, но всё равно мешал смотреть вдаль. Свет полной луны служил единственным помощником в этой нелепой ситуации. Боже! Как же я злилась на девочку и как мне стало за неё страшно! Одна в лесу! Она что, спятила?! Где-то справа протяжно завыл, будто от сильнейшей боли, волк или собака, и я шарахнулась в противоположную сторону, но бег не замедлила. Ужас окутывал меня, до трясучки, но бояться было некогда – так диктовал мой рассудок. Ведь этот зверь уже мог направляться к незащитному ребёнку! И только одному богу известно, что могло ещё

произойти! Наконец в метрах восьми от меня мутно замаячил силуэт бревна с сидящим на нём человеком. Я замедлила темп, пытаюсь отдышаться, и шагнула ближе по хрустящим листьям под ногами. Неожиданно прямо передо мной выросла чёрная тень, и по росту стало понятно – это точно не ребёнок. Я отшатнулась, вперив взгляд в незнакомца. И лишь когда тёмная фигура скинула балахон с капюшоном, я сразу узнала лицо. Меня охватила ледяная оторопь, и сердце пропустило несколько ударов.

– Ты?! – мой голос сел.

«Это ловушка!»

Глава 31. Жажда мести

«В записке не было Эллиной привычной фразы “если хочешь”. Это такая явная подстава», – корила я себя за фатальную невнимательность.

Делая шаг назад и видя, как тёмные тени приближаются со всех сторон, окружая, как затравленного зверя, я думала только о том, какая же я дура. Парни могли даже не заметить моего отсутствия, ведь они увлечённо готовили машину к поездке. Тим... он бы убил меня, узнав, во что я вляпалась. Я побежала на выручку Элли, никого об этом не предупредив. Идиотка.

Кровожадный оскал прилип к губам Елены – она получала нескрываемое удовольствие, наблюдая за моим испуганным лицом. Её повадки хищного животного прослеживались в кошачьей пластике.

– Ну, здравствуй, мышка, – процедила она, ухмыляясь.

– Как ты нашла нас? – с опаской озираясь по сторонам, спросила я.

Елена самодовольно хмыкнула.

– Ты думала, что вы сможете вечно прятаться от нас с братом?

Не отводя взгляда, я рассматривала девушку, пытаюсь уловить её настрой.

– Чего ты хочешь?

Девушка лишь рассмеялась, а в это время круг из теней сужался. Я, стоя в оцепенении, забыла, как дышать. Их было не меньше двадцати! Лицо собеседницы осветила луна, давая ей устрашающий облик.

– Я тебя прикончу, – прошипела она и сделала шаг навстречу.

Внутренний голос отчаянно завопил: «Беги!», и я, поддавшись инстинкту самосохранения, со всей силы оттолкнула от себя девушку и побежала прочь, не разбирая дороги. Ноги сами несли меня, а животный страх подгонял, застилая глаза мутной дымкой. Кровь пульсировала в ушах так, что я не слышала ничего, кроме быстро приближающихся шагов за спиной. Окружающая обстановка провалилась в непроглядный мрак, пугая и запутывая всё больше. Я не знала, сбилась я с пути или нет, в нужном направлении я несусь сломя голову или углубляюсь дальше в лес. Не было времени думать – липкий страх вонзил в мою спину свои острые когти. Словно обезумевший зверь, я мчалась вперёд, не чувствуя усталости. Влетев во внезапно выросшее на пути дерево, я сильно изодрала рукав куртки, даже поцарапала кожу. Цепляясь всем, чем можно, за ветви, я сохранила равновесие и смогла устоять на ногах. Но это не помогло: частое дыхание, преследовавшее мой затылок, молниеносно настигло и тут же бросилось в бой. Елена вцепилась, как гиена, повалив меня на землю. Инстинкт выживания активизировался по максимуму, и я что есть мочи размахивала кулаками, отбиваясь от

опасной соперницы. Она оказалась тяжелее Саши и сильнее, чем я могла предположить. Через несколько минут ожесточённой схватки я чувствовала, что вымоталась, а красноволосяя свирепая стерва, воспользовавшись моментом, сцепила пальцы на моей шее, вжимая голову в холодную землю. Попытки сопротивляться становились слабее, а в ушах зазвенело от нехватки воздуха. Я боролась до последнего, но с каждой секундой силы предательски покидали меня. Перед глазами яркой рябью замелькали звёздочки, но я видела, как Елена злорадно ухмыляется.

«Собака?» – в полусознательном состоянии пыталась я анализировать увиденное.

На девушку что-то налетело, сбив её с меня, как кеглю в боулинге, и они в суматошной борьбе покатались по сырой тропе. Кто-то громко и хрипло кашлял, и только через пару секунд, когда уши снова стали слышать, я осознала, что эти звуки вырывались из моих лёгких. Тимофей оттащил меня в сторону, проверяя, цела ли я. Это не галлюцинация – он здесь! Он пришёл ко мне! От радости я бросилась парню на шею. Шумно втягивая носом воздух, я начала искать глазами Елену. Девушка лежала в стороне, отбиваясь от крупной собаки: та вцепилась ей прямо в плечо и предупреждающе рычала. К моему огромному удивлению, это был золотистый ретривер с подаренного Элли рисунка! Нащупав ладонь Тима, я лишь сейчас посмотрела по сторонам. Все ребята были в сборе: Саша, Клима, Гектор, Тэш, как, собственно, и семья

Спирит в полном составе. Аида прижимала дочь к себе в попытке увести её домой, но та упрямо брыкалась и кричала, так что матери пришлось сдаться. Меня пробрала неконтролируемая дрожь, и я вцепилась в руку Тимофея. Наша группа друзей стояла в форме острого клина, где на вершине любимый ангел и я.

Елена отбилась от пса в тот момент, когда тени, окружающие меня в лесу, вышли из тумана. Их появление было эффективным: они двигались друг за другом плавным размеренным шагом, но эта неторопливость и уверенность в себе не на шутку пугала. Все, мужчины и женщины, были очень красивы, и каждый одет во всё чёрное. Среди толпы я увидела несколько знакомых лиц: Тихон выглядел абсолютно растерянным, словно вообще не понимая, зачем он здесь и что от него хотят. Он явно был не в восторге от разгорающихся событий. Но одно наглое лицо я помнила очень хорошо – источник всех наших проблем и несчастий – Аззан. Черноволосый парень вышел в центр, поравнявшись с Тимофеем. К его губам приклеился мерзкий кривой оскал. Я ни капли не сомневалась, что он давно готовился и ждал этой встречи. Аззан жестом приказал помочь Елене подняться, и к ней подошли двое. Красноволосая сверлила меня испепеляющим взглядом – кажется, она сильно разозлилась. Я мельком бросила взгляд на ребят: все стояли в напряжённых оборонительных позах, готовые хоть в следующее мгновение броситься в драку. Очевидно, численное преимущество не на нашей

стороне. Сердце выпрыгивало из груди от осознания, что столкновения не избежать. Ведь кто-то мог действительно серьёзно пострадать в смертельном водовороте и, не дай бог, погибнуть! От ужасных мыслей вспотели ладони и онемели кончики пальцев.

Аззан приблизился на шаг, оставляя расстояние между ним и Тимофеем метра два. Я держалась за спиной парня – это он меня сдвинул, по-видимому, чтобы быть готовым к внезапному нападению.

– Вот как ты встречаешь гостей, Тимофей, – скалился лидер Падших, задрал небритый подбородок.

Аззан держался собранно и спокойно, на первый взгляд. Но, возможно, это лишь для того, чтобы усыпить нашу бдительность.

– Говори, зачем пришёл, – процедил Тим сквозь сжатые зубы, но мне казалось, ответ на вопрос знали все.

Противник приподнял чёрные брови, разыгрывая удивление, и засмеялся, отчего у меня по телу пробежали колкие мурашки.

– Сразу к делу? – усмехнулся он и заходил в разные стороны, будто разговаривая сам с собой. – Ты мне всегда нравился, Тим. Жаль, что ты так и не присоединился к моей компании.

Я бросила взгляд на Тихона, вспомнив, что его ангельский маяк под замком у Аззана. Парень виновато смотрел на меня, будто каясь за то, что с нами сейчас происходит. Но в

этом не было нужды – я прекрасно знала, кто во всём виноват.

Тимофей стиснул челюсти так, что было видно, как напряглись скуловые мышцы.

– Говори, – повторил он.

Все присутствующие замерли, воздух наполнился электрическим напряжением, казалось, он даже искрил.

Лицо Аззана вдруг помрачнело. Он выпрямился, выпятив грудь.

– Ты знаешь, зачем я искал тебя, – он поднял угольные глаза на Тима и недвусмысленно оскалился, – я хочу обратно свою куклу. Ты вообще представляешь, каких проблем мне подкинул? – угрожающе зарычал Падший. – Какого человека покалечил? – его лицо перекосилось. – Из-за тебя я потерял стабильного спонсора. Никто не может лишать меня моих денег!

Тимофей метнул секундный взгляд в мою сторону, как будто проверяя, что я рядом.

– Этого никогда не произойдёт. Я не позволю. – Воинственно прошипел брUNET, смотря исподлобья на собеседника, и я видела, как заиграли желваки на его лице.

Аззан рассмеялся в голос, напоминая умалишённого. Он вёл себя то нарочито расслабленно, то в следующую же секунду яростно злился. Неадекватное поведение только усугубляло ситуацию, лишая возможности «читать» соперника. В тусклом свете луны его звериные глаза сверкали не по-че-

ловечески опасно, вселяя смертельный страх.

– Я расскажу тебе, как будет, – спокойно вещал Аззан, будто делая одолжение. – Тебя, – он ткнул пальцем в сторону Тимофея, – я убью. Слишком много проблем ты мне создал – никто не имеет права кидать меня на бабки. А тёлку твою, – он с удовольствием заглянул брюнету в глаза и усмехнулся, – отдам хозяину, который за неё, между прочим, дорого заплатил. Она – его собственность. А значит, и моя.

Кулаки Тима сжались так, что они затряслись от напряжения. Моё дыхание сбилось, мне перестало хватать воздуха, в этот раз уже не от удушения, и я с трудом сглотнула застрявшую в горле слюну. Плеча аккуратно коснулась чья-то рука, и я, резко обернувшись, встретилась глазами с Сашей. Девушка безмолвным жестом хотела показать мне, что я не одна. На меня смотрели все ребята – их поддержку я чувствовала даже на расстоянии. Гектор разнервничался и, казалось, не на шутку разозлился. Только Аида единственная, кто был в полнейшем шоке, – она держалась отстранённо и потерянно. Её светлые глаза нервно бегали, не останавливаясь на ком-то конкретно.

Клим нервно сплюнул и произнёс:

– Чувак, ты чё, псих, что ли? Или до сих пор не догнал, что никто просто так Тимона и Ники тебе не отдаст?

Аззан в недоумении уставился на самого крупного из всех присутствующих парней.

– Верно! – повысив голос, кивнула Саша, и Падший пере-

вёл изучающий взор на неё.

Гектор хрустнул пальцами в замке и враждебно сверкнул глазами, серьёзным тоном предупреждая:

– Кисмет не твоя территория. Тебе здесь нечего ловить, и тебе здесь не рады.

Звучало убедительно – я бы поверила.

Аззана ставило в тупик, что среди нас есть и люди, и Падшие. Склонив голову набок, он пристально рассматривал каждого из нас, с нескрываемым любопытством заглядывая в лица. На его губах застыла то ли презрительная усмешка, то ли искреннее изумление. Неизвестный коктейль из смешанных чувств и эмоций.

Феликс поравнялся с Тимом на том основании, как я догадалась, что он старший, и криво улыбнулся, вероятно, в попытке сгладить углы:

– Аззан, ты пришёл в компании своей свиты в Кисмет с недружескими намерениями. Угрожаешь членам моей семьи. Разве это поведение достойно мудрого лидера? – последовательно раскладывал мужчина по полочкам суть. – Ты должен понять – если придётся, мы, не раздумывая, бросимся на защиту своих близких.

Падший еле сдержал улыбку, а его соратники с каменными лицами прожигали нас взглядом.

– Семья, значит? – он посмотрел на сосредоточенного Тимофея. – Ты правда веришь во весь этот бред, Тим?

Брюнет презрительно бросил:

– Тебе, кажется, уже ответили.

И вновь ужасный хохот Аззана обрушился на нас, будто раскачивая деревья над головами.

– Вот как. Но не все согласятся с тобой, – пронзительный взгляд буравил Тимофея. – Как думаешь, кто мой информатор? Кто рассказал мне, где искать тебя и твою милую подружку?

Все поняли, к чему он вёл. Но это блеф – я была абсолютно в этом уверена. Аззан искусный манипулятор, он хитроумно жонглировал эмоциями и давил на болевые точки, чтобы выбить нас из колеи. Нащупывал слабое место и давил на него сильно и долго, причиняя боль каждым своим словом. Внушить человеку, что его чувства предали – это эффективнейший способ выбить землю из-под ног у любого. Сомнения – они страшнее оружия.

– Лжец, – огрызнулась я, уверенная в том, что говорю.

Падший лишь усмехнулся, с издёвкой покосившись в мою сторону, и вновь вернулся к сверлению взглядом Тима.

– Ох, Тим, не хотелось бы забирать твою наивную веру, – с наигранной заботой продолжал нагнетать он. – Но в твоей так называемой семье есть крыса, – он выждал театральную паузу, с наслаждением наблюдая за выражением лица парня, и ткнул пальцем за мою спину.

Все, словно сговорившись, обернулись.

Как у пугливого зверька, светлые глаза женщины метались от Феликса к Тимофею и обратно, потому что Аззан указал

на Аиду. Было видно, как она неровно дышала, озираясь с опаской по сторонам, ведь на неё направлены все потрясённые взгляды, полные презрения, злости и разочарования. Не было надобности спрашивать, правда ли это – на её растерянном лице отпечатался ответ. Бедный Феликс... Он напоминал рыбу, попавшую на сушу, его рот открылся и закрылся несколько раз, так и не найдя что сказать. А Элли, стоявшая внизу, рядом с матерью, отошла назад, брезгливо уставившись на женщину, – даже она всё поняла. Моя голова наполнилась тяжестью, но какой-то пустой, потому что я была не в силах найти оправдание для блондинки. Болезненно прикусив губу, я нерешительно взглянула на Тима. Его красивое лицо, словно идеальный гипсовый слепок, не выражало ничего, когда он, не отрываясь, смотрел на Аиду, так подло его предавшую. Возможно, он до конца не мог это осознать и поверить словам Аззана и потому надеялся прочитывать в глазах женщины опровержение. Внутри парня сейчас бушевала буря, размеры которой только одному богу были известны.

Лидер группы соперников терпеливо медлил, с блаженством упиваясь удачным ходом и всеобщей растерянностью.

– Аида позвонила мне вчера и спросила, заинтересован ли я в поимке девчонки, – его слова звучали с мечтательным воодушевлением, – а сегодня она помогла мне устроить засаду – подкинула записку и назвала место, куда придёт куколка. Вот только, – он зло взглянул на блондинку, – здесь

никого не должно было быть! – Аззан заскрежетал зубами и замолк на пару мгновений. – Мне так наскучил этот разговор. Я заберу то, что принадлежит мне! – вдруг заорал он. – Взять их! – приказал черноволосый парень, скрываясь в толпе за спинами своих приспешников.

На секунду потеряв бдительность, я чуть с ходу не попалась Елене в руки. И лишь боковым зрением успела заметить, как все врассыпную, разделившись, ринулись в бой друг с другом. Это самое страшное безумие, какое я только могла себе вообразить! Вся злость и ярость, что таились во мне в каждой клеточке тела, слились в единое целое, и пальцы сами собой сжались в твёрдые кулаки. Меньше всего хотелось быть слабым звеном в этой ситуации. Вот только я давно уже не божий одуванчик. Да, меня до безумия пугала разворачивающаяся картина, но я боялась не за себя, а за близких, которые храбро подставлялись. Из-за нас! Я мгновенно засучила рукава кожаной куртки, готовясь в любую секунду к атакующему рывку. Рыжая стерва в прыжке замахнулась на меня, но мне удалось увернуться, и её кулак с размаху врезался прямо в ствол дерева. Её это ни на грамм не смутило, словно она бесчувственный робот, не испытывающий боли. Тёмные глаза зловеще поблескивали в свете луны, но на губах улыбка больше не появлялась. Рывок в мою сторону вновь не увенчался успехом. Я выбрала тактику уходить от ударов, отскакивая за деревья коротким и быстрым прыжком, потому что по силе я уже один раз ей проиграла.

Но вот в ловкости я точно обставляла Елену всухую. По весу и фактуре я немного меньше и, что на руку, – проворнее и манёвреннее. Красноволосая фурия бесилась, отчаянно пытаясь меня подловить, и вновь ударила мимо, разбивая кулак в кровь о сухой сук. Девушка решила перехитрить и, обманным ударом пугнув, собиралась словить с другой стороны дерева. Но на моё огромное удивление, я среагировала крайне неожиданно для самой себя: когда она подалась вперёд, я с полуразворота пяткой заехала ей в нос, уклонившись вбок. Что-то громко хрустнуло. Я пощупала колено, потом локоть, но ноги и руки были целы, чего не сказать про нос соперницы. Она держалась ладонью за лицо, а по губам и подбородку стекала блестящая в свете луны жидкость, падая крупными каплями на землю. Её обезумевшие глаза яростно выпучились, и, словно в неё вселился бес, девица кинулась на меня, истошно заорав, оглушая воплем уши. Мы покатались по земле под шорох сухих листьев. У меня получилось дотянуться до её волос. Даже не думая, я резко дёрнула накрутившуюся на кулак прядь, используя запрещённый приём. Елена заверещала, как одержимая истеричка, явно сдавая позиции. Морально я её уже победила – я чувствовала превосходство.

– Сдохни, мышь! – кричала она и молотила меня руками по рёбрам, полыхая жгучим гневом. – Чёртов Тимофей! Он должен был выбрать меня, а не примитивное насекомое! – шипела мне в ухо, остановившись на мгновение.

– Ты больна...

Не знаю, откуда я брала силы, но страх пропал вовсе. Только адреналин, бьющий струёй в голову, только кипящая ярость и мятежный раж. Я нащупала большой камень справа от себя и с размаху опустила его Елене на голову. Она откинулась в сторону и тут же подпрыгнула на ноги, готовясь броситься на меня вновь. Лёжа на земле, я брыкалась, и, зарядив красноволосой девахе в живот, резко потеряла её из виду, словно та провалилась сквозь землю. Наконец неуверенно встав, я осторожно приблизилась к месту падения. В активной борьбе не было возможности даже заметить, что мы скатились к берегу реки. Шумная вода была метрах в двух от обрыва внизу. Елена, ухватившись за корни деревьев и сухой сук, цеплялась окровавленными пальцами за землю, безуспешно пытаясь подняться наверх. Без колебаний я опустила на колени и протянула ей руку.

– Хватайся за меня! – я смотрела на девушку, но она в замешательстве болтала ногами в воздухе. – Ну же! Елена!

Нахмутив лоб, рыжая деваха вперилась в меня взглядом и, помедлив, ловко поймала мою руку, а я с усердием потащила её вверх. Почти полностью вытянув женскую фигуру из опасного обрыва, я вдруг почувствовала, как что-то меня дёрнуло. Я непонимающе уставилась на Елену: она упёрлась ногами в какой-то уступ и тянула меня вниз. Её левая рука крепко ухватилась за иссохший куст, и теперь она подло пыталась скинуть в воду свою спасительницу.

– Что ты делаешь?! – закричала я.

К девушке вернулась её плотоядная улыбка:

– Какая же ты наивная дура! Мне не нужна твоя помощь.

Мне нужна твоя смерть!

Коленки предательски скользили на самом краю, сил сопротивляться больше не оставалось.

– Пусти! – в отчаянии сорвался мой голос.

Всё тело, напряжённое, как струна, безуспешно пыталось вырвать руку из цепких женских щупальцев. Сложно представить, что есть хоть какие-то шансы выбраться из такого мощного течения. Моя дурацкая доброта сыграла против меня самой.

Неожиданно сбоку резво подскочила небольшая фигура, и, придерживая меня за плечи, впечатала подошву грубого ботинка прямо в лоб рыжей стервы. Девушка выпустила мою руку и полетела камнем вниз, мгновенно скрывшись под водой. Я откинулась назад, потеряв равновесие, и вгляделась в тёмный поток, но Елена бесследно исчезла. Меня кто-то затряс, оттаскивая от берега, и откуда-то издалека донеслось моё имя.

– Николь!

Я перевела взор вперёд, затуманенная картинка перед глазами прояснилась: Саша держала меня за плечи и, не переставая, звала.

– Ты меня слышишь? Николь!

– Да, – еле слышно ответила я и вновь посмотрела в во-

ду. – Она что... она умерла?

Лицо девушки стало очень серьёзным:

– Ника, она хотела тебя убить. Или она тебя, или ты её. Она долбаная психопатка!

Ещё раз взглянув на быструю реку, я перевела невидящие глаза на подругу, не в силах успокоить дыхание.

– Да, – неуверенно кивнула я.

Смерть всегда пугала меня. А быть причиной чьей-то гибели – это за гранью. Но подруга отрезвляла моё помутневшее сознание как могла.

– Послушай, Николь! Она даже не человек. Она превратилась в монстра, организовывая вместе с Аззаном смертельные развлечения, калеча, убивая, насилуя хороших людей! – Саша обняла меня. – Ника, ты нужна нам. Их слишком много.

Последняя фраза резанула слух и, будто очнувшись от сонного паралича, я отстранилась от девушки.

– Бежим, – решительно скомандовала я, и мы галопом помчались на место сражения.

Попутно вместе с девушкой мы отправили в нокаут блондинку с длинными косичками, которая запрыгнула на спину Тэша, пытаясь его душить. Кстати, я сразу её узнала – она гналась за нами вместе с Тихоном за рулём чёрного джипа. В паре метров широкая фигура массивного мужчины профессионально разбивала лица в кровь. Прямо передо мной один из незнакомых Падших влетел в дерево с подачи Клима, и

кажется, теперь его челюстью должен был заняться травматолог. Феликс, как искусный фехтовальщик, умело отбивался от неуклюжего большого качка. Несколько ловких взмахов крепкой палкой вместо рапиры, и соперник резко принял горизонтальное положение. Среди тумана поодаль я рассмотрела, как на Тимофея нападали одновременно четверо мужчин, но он бойко уворачивался и отбивался. В паре метров Гектор перебросил через себя Падшего, но на него тут же бросились другие. С уголка его губ сочилась тонкой струйкой кровь. Отбившись от нескольких соперников, я вновь ощутила невероятный прилив сил – гормоны стресса закипали в венах. Один лысый бугай со шрамом во всё лицо даже с ножом бросился на меня, но Феликс предотвратил эту бездумную попытку, сломав неудачнику руку. От звонкого хруста костей свело зубы. Земля пропитывалась кровью, и нашей, и неприятелей. Лишь один Аззан не принимал никакого участия в этом действе, предпочитая прятаться за спинами других.

«Трус», – гадкий привкус появился во рту от одного лишь взгляда на отъявленного мерзавца поодаль, силуэт которого обманчиво растворялся в тумане.

Я подбежала к Тиму и отобранный ранее нож воткнула в бедро нападавшему на любимого парня. И теперь я не боялась кому-то навредить. При взгляде на руки и лица друзей, измазанных в крови, праведный гнев бурлил внутри, превращая меня в беспринципного бойца. Я, словно яростная львица,

ца, боролась за свой прайд, бросаясь в драку с любым соперником, не обращая внимания на его габариты и силу. Тим выдохся – это было сразу заметно, потому что ему досталось намного больше, чем остальным. Он был самый сильный из всех Падших, и даже Аззан это признавал. Все нападавшие пытались добраться до него, но наша сплочённая команда, насколько было возможно, не позволяла этому случиться. Пропустив несколько ударов по лицу от парня с татуировкой в виде лотоса на шее, я чуть не отключилась, упав на землю. Вкус металла с солью стёк в горло. Тимофей подхватил меня за талию одной рукой и помог подняться, притом что правой ногой он ловко умудрился вырубить нападавшего сбоку. Со лба брюнета сочилась кровь, и несколькими струями она устремлялась вниз, капнув мне на руку. Казалось, эта схватка не закончится никогда! Аиду и Элли я нигде не замечала и только надеялась, что женщина смогла оттащить ребенка из опасного эпицентра.

В следующий миг одичавший парень с зелёным ирокезом, выловив меня за пояс, прижал к толстому стволу дерева и обхватил горло руками, отрывая ноги от пола. Всем будто нравилось меня душить. Я дёргалась, как в каком-то мучительном приступе, стараясь расцепить крепкие пальцы на своей шее, и, осознав всю тщетность моих попыток, я с силой ударила панка в пах. Парень согнулся пополам, выпустив хрупкую, но бойкую женскую фигуру, но тут же, придя в себя, схватил меня за лодыжку, бросая с силой о землю. Я пе-

рекатилась в сторону от быстро приближающегося ботинка. И кто-то, повалив крашеного соперника в грязь, помог мне встать.

– Тихон? – изумлённо уставилась я на спасителя.

Но парень не ответил, лишь поспешил скрыться в тумане среди деревьев. Значит, мне не почудилось, что он не рад всему происходящему. Он и Аззан, как инь и ян – полярно разные. Тихон не хотел этой стычки, иначе зачем бы он мне помогал?!

– И когда им надоест?! – обратился Гектор ко всем, ударив соперницу с неформальной стрижкой с прыжка, как акробат. Он точно владел какими-то видами единоборств.

Клим поднял кого-то над головой и кинул на землю, перешагнув:

– Это ж надо быть такими тупыми придурками, – сплюнул качок и обратился к противникам: – Ваш вождь краснокожих подставил вас под удар, а сам наблюдает в сторонке, как трусливое ничтожество! Вами руководят, как марионетками с маргарином вместо мозгов! Недоразвитые аборигены!

Я тоже вскипела, обращаясь к незнакомцам:

– Будет ли Аззан переживать, если кто-то из вас погибнет?

Вопреки моим самым смелым предположениям бой постепенно замер. Падшие, которые минуту назад бились с нами насмерть, не жалея себя, остановились, тяжело дыша и переглядываясь друг с другом. У многих из них были переломаны конечности, разбиты лица. Кто-то подбежал к лежа-

щим без сознания собратьям. Когда эта ватага не пыталась во что бы то ни стало стереть нас в порошок – они были, как мы, ничем не отличались! Но задавались ли они хоть раз вопросом: зачем следовать за таким лидером, как Аззан?! Он не заслуживает этой чести! Потому что там, где он – там только хаос, разрушение и боль.

– И это ваш авторитет? – спросила Саша. – По-вашему, он достоин уважения? – девушка понизила голос. – За него вы готовы умереть?

Тишина, повисшая над всеми, обескураживала и волновала своей неопределённостью.

Неожиданно кто-то крикнул за спиной:

– Я пас!

– Я тоже! – продублировал женский голос.

– Я и не собирался ни с кем драться.

– Пошло оно всё!

Недовольные реплики слышались отовсюду, и я только начинала осознавать, что бой окончен. Мы, как и наши недавние соперники, ужасно вымотались. Звук ломающихся веток и шуршание сухих листьев обратили на себя внимание, и я встретила с пронизывающими аспидными глазами Аззана. Он грубо схватил за грудки одного из своих людей – парня с татуировкой на шее, и яростно затряс, заорав ему в лицо:

– Я сказал, взять их! Какого чёрта вы остановились?

Резко оборвав его, парень откинул от себя руки:

– Мы не шли сюда умирать! Ты мог просто уничтожить

маяки, если хотел нас извести. Это твои разборки, Аззан.

У чёрнобородого жестокого авторитета Падших свирепо раздувались ноздри. Он стал похож на разгневанного быка на корриде, который увидел красную тряпку перед собой. Кто-то вздумал ему перечить! Никто не успел среагировать, как он одним отточенным движением достал охотничий клинок и по самую рукоятку вонзил лезвие в живот парня. Свидетели убийства лишь охнули, но от шока никто не мог сдвинуться с места. Я в ужасе зажмурилась и отвернулась, но перед глазами так и застыл образ моментально обмякшего парня с кровью, бурно полившейя изо рта.

– Вы все предатели, – угрожающе прошипел Аззан. – Я вас всех прикончу! – дико заорал он во всё горло.

– Хватит, – металлическим голосом произнёс Тимофей и выпрямил спину. – Это только наш конфликт. Вот и решай его со мной. Один на один.

Все присутствующие застыли, по-видимому, выказывая солидарность с Тимом в этом вопросе. Я подошла к брюнету и дотронулась до его руки. Литые мышцы тут же напряглись от прикосновения, и Тим болезненно поморщился.

«О боже! – я ошарашенно отпрянула назад, глядя на его левую руку, из которой выпирала кость. – Это перелом! – бились в панике мысли. – Как он собрался драться?!» – задохнулась я.

Глава 32. Я готова умереть

– Парень прав, – громко заметил лысый мужчина. – Вы должны сами решать между собой. Ты главный, – махнул он головой в сторону Аззана. – Как и он в своей семье, – указал он на Тимофея.

Главарь Падших издал звук, больше похожий на утробный рык, и одним прыжком со скоростью молнии поравнялся с Тимом. Аззан зашипел или замычал – было непонятно. Он сдвинул плечи вперёд, опустив подбородок на грудь, и резко выпрямил спину. За ней, как по волшебству, тут же появились большие костлявые обгорелые крылья. Как по команде, все Падшие в лесу сделали то же самое, и теперь у всех над головами возвышались два опалённых крыла. Я видела, как Тэш и Клим, округлив глаза от удивления, обалдело оглядывались по сторонам, рассматривая необычное явление. Интересно, что у Тимофея крылья были намного больше и толще, чем у главного соперника и всей его банды. Но меня волновало другое: у любимого ангела на теле было столько травм, ведь он в одиночку отбивался почти от половины группы Аззана. В то время как его противник отдыхал в стороне, в роли извращённого наблюдателя, и выжидал, точно безжалостный охотник.

Все присутствующие образовали большой круг, и я встала между Гектором и Сашей. Я взглянула на ребят – здесь и

слова были не нужны, моё волнение чувствовал каждый. И они видели почему... Кто-то зажѣг несколько факелов, освещающая площадку, и в тусклом свете огня позади всех, среди деревьев я рассмотрела дрожащую Аиду. Её красивые черты лица перекосились от сильнейшего испуга. Неужели она осознала, что натворила?! Всё произошло так быстро: в следующую секунду парни уже схлестнулись в рукопашном поединке. Тим стойко давал отпор, но силы были неравны... Каждый удар, который пропускал брюнет, я словно чувствовала на себе. Я напряжѣнно следила за ходом боя, но казалось, меня уже трясло, как в лихорадке. Аззан с остервенением молотил кулаками то по рѣбрам, то по голове слабеющего парня. Он слишком быстро нащупал все уязвимые места – травмы Тима, и точно целился именно по ним, как гадкий, противный слизняк. Осознание того, что Тимофей проигрывает, изнутри вгрызлось в меня острыми клыками. Отчаяние и страх жгли, как раскалѣнным железом, мою душу, и мне с трудом удавалось сохранить остатки самообладания. Видя, как Аззан колотит любимого ангела по ноге рядом с коленом, и слыша глухой хруст, я не смогла сдержать болезненные слѣзы. К горлу подкатила тошнота в паре с еле сдерживаемой безвольной истерикой.

– Ты мне не соперник. И никогда им не был, – Аззан пнул по лицу Тима, который с трудом пытался подняться на ноги.

По лбу от неимоверного накала страстей стекал пот, смешиваясь с беззвучными солѣными слезами на щеках. От мас-

сы точных и мощных атак Аззана у Тимофея заплыл глаз – он мог видеть только одним. Для меня всё вокруг потеряло ясность. Всё, кроме самоотверженного образа любимого человека.

«Он его убьёт! Убьёт! Убьёт!» – оглушительно орал внутренний голос, разрывая на ошмётки вконец ослабшую надежду.

Меня колотило, потому что по венам вместо крови струилась ледяная вода. Я схватилась за волосы и завопила, как раненая лань:

– Остановись! Пожалуйста, Аззан! Хватит, умоляю!

Неконтролируемо подкашивались ноги, еле получалось сохранять равновесие. Аззан удивлённо поднял на меня глаза, оторвавшись от избиения изнурённого Тима.

– Умоляю! – повторила я, глотая слёзы и трясясь, словно от стужи, затем простонала: – Не убивай его, прошу! – воздух с трудом пробивался в горло. Я закрыла лицо руками, не в силах что-либо произнести. Голос сел, став неестественно хриплым, и я перешла на шёпот: – Убей вместо него меня!

В толпе зрителей раздались непонимающие шепотки. Страх и безысходность смешались в моей груди в жуткий коктейль отчаяния, но нашему недругу это неопишимо импонировало. Его рот дёрнулся в кривой злобной ухмылке, что наталкивало на пугающую мысль: у него зрел новый чудовищный план.

– Подойди, – приказал лидер.

Не мешкая, на дрожащих ногах я шагнула вперёд. На тонкое плечо сзади легла чья-то рука, и я, дёрнувшись от неожиданности, обернулась.

– Николь, что ты делаешь? – прошептал Гектор, в ужасе уставившись на меня вместе с остальными ребятами. В его глазах отражалась пучина вязкого отчаяния.

Я не могла видеть его глаз. Это слишком. Одним жестом я скинула руку Гектора и отвернулась, болезненно поморщившись. И чуть слышно ответила на вопрос:

– Я должна.

Шагнув навстречу заинтригованному Азаану, мне казалось, мир закачался перед глазами. За моей спиной Гектор, сокрушаясь, звал меня по имени, пытаюсь вразумить, но было поздно. Не расплескав уверенности в принятом решении, я подошла ближе к чудовищу с горелыми крыльями. Он изучающе наблюдал за мной – я почувствовала себя беззащитным травоядным существом, смотрящим в лицо смерти. Приблизившись вплотную, он взял меня за подбородок, грубо поднимая лицо к себе. Внимательно всматриваясь в глаза, практически нос к носу, я ощутила, как его мерзкое горячее дыхание обожгло мне кожу. Аззан словно пробовал меня на вкус своим плотоядным взором.

Он обратился к Тиму, издеваясь:

– Любишь её, да?!

Мучитель грубо дёрнул рукой, отпустив моё лицо, и начал обходить меня вокруг, внимательно следя за мной и реакци-

ей Тимофея.

– Что же в тебе такого особенного? – ехидничал враг.

Я перевела вымученный взор на парня: он лежал на земле, держась за бок, его лицо сложно было узнать – от кровоподтёков не осталось живого места. Он несколько раз пробовал подняться на ноги, но все попытки с треском проваливались. Зато Аззан торжественно ликовал – он выражал эмоции так ярко, что это безумие приводило всех в неопиcуемый ужас.

– Николь, нет, – слабо произнёс Тим, не в силах протестовать.

Но главный антагонист не замечал тихих возражений.

– Сама предложила. Отдать свою жизнь, чтобы спасти Падшего, такого, как мы, – обращался он к зрителям с поистине дьявольской усмешкой на устах и потом прошипел мне в ухо, стоя за моей спиной: – Я изумлён.

Дрожь пробрала новым накатом, а слёзы нещадно душили:

– Не смей никого с ним сравнивать, – пламенно зарычала я, точно от боли, и обвела всех затуманенными глазами, – вы все этого не достойны!

Аззан грозно сверкнул зубами. Краем глаза я видела ребят, на их лицах застыл неподдельный страх, пуще прежнего, но, похоже, никто не имел права вмешиваться. Только яростного Гектора держали под руки незнакомые Падшие, не давая ему рыпнуться.

– Что ж, решила умереть. Я принимаю твоё предложение.

ние, – с неприкрытой угрозой заявил Аззан, чтобы услышали все.

Тимофей снова рискнул подняться через боль, но в очередной раз качнулся и опрокинулся назад. Мои слёзы крупным градом сорвались с ресниц, смочив куртку и землю перед ногами. Я затравленно осмотрелась, интуитивно пытаюсь найти спасение хоть в чём-то. Но его не было. Просто не существовало.

Аззан рукоплескал, упиваясь страданиями Тимофея. А я собралась с силами, чтобы парировать.

– Сначала пообещай, – начала я, и взор коварного змея вцепился в меня, – обещай при свидетелях, что не убьёшь Тимофея и никого из нашей семьи!

Усмешка одержимого человека люто исказила рот Аззана, и он, отвратительно кривляясь, с наигранной заботливостью пропел:

– Обещаю, миледи, – склонился он в жеманном поклоне и, выпрямившись, добавил: – Твоя смерть – это лучшее, что я бы мог пожелать для твоего любимого Тимофея. Как я сам до этого не догадался?!

Аззан приблизился ко мне, будто собираясь поцеловать в разбитые губы, и перевёл выразительный взгляд на искалеченного парня. Вдоволь насладившись гримасой ужаса, мерзавец резко развернулся ко мне и наотмашь вlepил пощёчину. Я, потеряв равновесие, рухнула к ногам зрителей, впечатавшись левой щекой в сырую землю. Чертыхаясь, я кое-

как поднялась на ноги. Раз я подписала устный договор на свою кончину, думаю, сопротивляться не имела права. Покачиваясь, я разогнулась и тут же получила следующую звонкую оплеуху, ещё более предыдущей. Где-то сзади завязалась борьба – Гектор порывался броситься мне на помощь, но быстро был приструнён кучкой противников.

– Остановись! – Тимофей взвыл, как раненый волк, от вопля которого по телу пробежали острые иглы. – Я тебя убью! Только тронь её ещё хоть пальцем! Клянусь, – точно рычал Тим.

Ситуация уже давно складывалась не в нашу пользу. На фоне происходящего угрозы любимого выглядели совершенно неисполнимыми. После второго удара встать было сложнее, картинка перед глазами неуёмно двоилась. Сплюнув солёную слюну, я, покачиваясь, неспешно поднялась.

Аззан схватил меня за ворот куртки и закричал:

– Выбирай, перерезать ей горло или расколоть черепушку? – Зло усмехнувшись, он глядел на Тима, будто действительно выжидая ответ. – Молчишь? Тогда я выберу сам.

Белые лица ребят, как театральные маски, выделялись на фоне других – это был настоящий животный страх. Они ринулись ко мне, но их перехватили остальные, останавливая и не давая приблизиться. Гектор вновь сцепился с кем-то в драке, пытаясь пробиться сквозь толпу людей. Это какие-то правила?! Никто не имел основания вмешаться?! Подонок бросил меня на землю и выудил клинок из-за пояса. Тот са-

мый, которым совсем недавно убил своего же собрата – парня с татуировкой в виде цветка.

– Это будет уроком для всех, кто вздумает пойти против меня, – Аззан чувствовал себя абсолютным победителем и безудержно ликовал в лучах славы. – Я хочу, чтобы вы рассказали всем, что увидите сегодня!

Наблюдатели в ожидании замерли. Казалось, эти Падшие в реальности не знали никакой другой жизни. Она им была попросту недостижима: без вечной борьбы за власть, за деньги. Их сразу после «рождения» сделали своими безвольными рабами, безжалостными наёмными убийцами.

Неимоверным усердием Тимофей встал и, тут же получив ногой в живот, опрокинулся на спину и застонал. Я опёрлась на ладони и, восстановив сбившееся дыхание, неуклюже приподнявшись на коленях, села. Мой взгляд был нацелен только на одного – не совсем человека, но который был гораздо человечнее любого из нас. Я смотрела на Тима, не слыша больше пламенной речи одержимого фанатика, словно мне в уши кто-то налил воды. Лишь Тимофей стоял перед глазами. Я столько ещё хотела ему сказать, но говорить о чувствах я не очень хорошо умела. Неожиданно вспомнив о необычном подарке ангела, я положила ладонь на кольцо, дотронувшись до гладкого и холодного целестина. Осознав, что это мой единственный... последний шанс на признание, слова в голове, подобно нежному звонкому ручейку, сами сложились в строки. Сердце болезненно щемило от нахлы-

нувших воспоминаний, я закрыла глаза и попыталась выровнять дыхание.

«Тима...

Ты всегда был моим ясным небом, моим чистым воздухом, моим ласковым солнцем. Ты подарил смысл жить, охранял самого проблемного человека от бед – меня. Ты был мой спаситель. Всегда рядом, когда мне это было так необходимо. Именно ты был моим Ангелом-хранителем на земле. И теперь моя очередь вернуть тебе долг.

Знай, я буду любить тебя всегда, даже когда моё сердце перестанет биться, это того стоило, я клянусь! Потому что ты лучший среди всех живых на этой планете! Моя огромная любовь никуда не исчезнет, она рассеется по небу, земле, воздуху, поселится в каждом лепестке и листочке, обнимая тебя и защищая на протяжении всей твоей замечательной долгой жизни. Я уверена, так и будет! Прошу, будь счастлив. Будь счастлив за нас двоих...»

Несколько раз моргнув, чтоб стряхнуть с ресниц слёзы, я встретила с полными горечи дымчатыми глазами Тима и одними пересохшими губами беззвучно прошептала: «Я люблю тебя».

Отдать жизнь за любимого человека?! Это не самая худшая смерть, если подумать. У меня не было сомнений, и даже страх куда-то улетучился. Пусть только это всё поскорее закончится. Даже немного приятно стало от осознания того, что факт моей гибели кого-то расстроит. А значит, я жила не

зря. Вот только для мамы это будет удар. Но она определённо сильнее, чем думает. Да, такое сложное решение и одновременно простое. Потому что тот, ради кого я делала это, – достоин жизни.

Моё внезапное равнодушие к происходящему немного изумило Аззана, но так как он был заинтересован только в том, чтобы морально уничтожить Тима, на мои эмоции ему было откровенно плевать. Парень больно схватил меня за плечо, впиваясь пальцами в сустав, и замахнулся, сверкнув лезвием ножа в воздухе. Он что-то говорил и точно целился в шею. Страшный вопль Саши раздался где-то позади, разбивая лесную тишину на невидимые кровавые осколки.

Всё вокруг стало расплываться ярко-белым пятном.

Глава 33. Истинный

«Я уже умерла?»

Чувствительность пропала. Будто земля ушла из-под ног, и стало необычайно легко. И так пустынно. Это похоже на парение где-то высоко над яркими огоньками ночного города, в воздушной невесомости. Это напоминает сон. Но он вовсе не безмятежный – он странный и беспокойный. Вдали кто-то говорил, много и сбивчиво, но слов совсем не разобрать. Другой голос звучал мягче, успокаивал и убаюкивал своей мелодичностью. Интересно, это и есть смерть?!

Не может быть! Тут же не должно быть землетрясений. Тогда почему меня трясёт?

– Николь, – сладкий голос звал меня.

Ответить не получилось, но я мысленно задала вопрос, ведь меня и так слышали, правда?!

«Мне пора?»

Умиротворение поглотило белым всеобъемлющим облаком, а расслабление забрало из тела всю терзающую боль.

Нетерпеливый голос вновь побеспокоил меня:

– Николь!

Звук показался громче, нежели в первый раз.

– Николь, очнись! – орал мне в ухо какой-то мужик, вырвав из нирваны.

Глаза распахнулись, и, на моё удивление, я обнаружила,

что до сих пор лежу на земле в том же ночном лесу в окружении ребят. Клим нервно рассмеялся, словно у него начался припадок, а я ошеломлённо захлопала ресницами.

– О боже! Николь! – Гектор с крайне обеспокоенным лицом обнял меня, осторожно помогая присесть, придерживая за спину. – Мы боялись, что у тебя сердце не выдержало.

Тэш опасливо присел рядом на корточки:

– Ты только не делай резких движений.

Следом подскочила Саша, и они вместе, взяв меня под руки, потянули наверх и поставили на землю. Здесь среди ребят находился и Тихон. Он больше не боялся приближаться к нашей компании?! Крыльев за спинами Падших друзей больше не было видно, словно их там и не было никогда. Головокружение ещё раскачивало изображение, но мои широко распахнутые глаза искали одного определённого человека, не обращая внимания ни на что. Сердце ушло в пятки от страха, потому что я не увидела его на том месте, где он сидел прежде.

– Где... – я закашлялась, – где Тима?

Это была усмешка на Сашинем лице?! Разозлившись на отсутствие реакции, я в замешательстве растолкала друзей, чтобы вернуться на недавнее и ещё свежее поле битвы. Кое-где на земле виднелись тёмные отметины на, очевидно, от минувшего кровопролития. Я подняла голову и с трудом посмотрела вперёд, зрение наконец сфокусировалось.

«Что. Это. Ещё. Такое?» – в ступоре остановившись, я за-

мерла как вкопанная.

Не веря своим глазам, я их потёрла и рассеянно трянула головой, но картинка передо мной ни капли не изменилась.

– Ты должен уйти и никогда больше не возвращаться, – строго сказал ангел с белоснежными крыльями, которые своим чудесным золотым сиянием освещали всё вокруг. Его фигуру окутывала аура из живой ярко-золотой энергии, а тело переливалось белым свечением.

Фантастическое создание стояло ко мне спиной, но окружающие ловили каждое его слово. Значит, это не глюк – это видела не только я. Слава богу, крыша не поехала. Хотя ударенное от падения место, по-видимому, затылок, неприятно пульсировало.

Я шагнула вбок, чтобы увидеть, с кем говорило волшебное существо, и рассмотрела растерянное лицо Аззана. Но он не атаковал и не сопротивлялся, а его нож, который совсем недавно парень намеревался воткнуть мне в горло, валялся под ногами. Означало ли это, что белый ангел намного более могущественный, чем кто-либо из Падших?! Зависнув на несколько секунд, я опомнилась и ринулась искать среди толпы Тимофея. Поиски не увенчались успехом, и я в нахлынувшей панике подбежала к друзьям.

– Я не могу найти Тима! Кто-нибудь его видел? – я схватилась за голову. – Сколько я была в отключке?

Ребята не реагировали, только украдкой переглядывались, как настоящие заговорщики. Это было слишком аб-

сурдно! Феликс подошёл ближе, положив руки на мои дрожащие плечи, а затем осторожно развернул меня лицом к Аззану и ангелу.

Мягкий шёпот мужчины раздался возле моего уха:

– Посмотри внимательнее, Николь. Может быть, тот ангел тебе знаком? – загадочно улыбнулся глава семьи Спирит, указывая взглядом на фантастическое существо.

Презрительно поморщившись, словно Феликс отнимал моё время впустую, я всё-таки послушно взглянула на переливающуюся и мерцающую спину.

Даже не знаю, как я не заметила этого раньше...

Рот изумлённо открылся, до меня лишь сейчас дошло, что этот прекрасный ангел – мой Тимофей! Он – настоящее, реальное небесное чудо!

– Как такое возможно? – обескураженно обронила я, не в силах отвести глаз от его белоснежных крыльев.

Все ребята поравнялись со мной и наблюдали за парнем, как и я.

– Он – Истинный, – озвучила Саша, и я взглянула на неё, нахмурив брови, совершенно не понимая, о чём она говорит.

Гектор мягким голосом продолжил мысль девушки:

– Истинный – это ангел, который хранит равновесие между людьми и Падшими. Он – это правосудие. Свет на земле.

– Невидимый свет, – поправила подруга.

Молча слушая, я наблюдала за новым Тимом, с трудом переваривая информацию.

Тихон, который больше не покидал нашу компанию, негромко промолвил:

– Истинный – это баланс сил. Им может стать только чистая душа. Мы все слышали об этом явлении, но считали, что это миф, пока своими глазами не увидели сегодня его рождение. – Тихон виновато покачал головой и нервно потёр подбородок, продолжая: – Равновесие сил сильно пострадало из-за Аззана и Елены, поэтому Истинный переродился на земле. – Парень вдруг слегка улыбнулся и участливо положил руку мне на плечо, вглядываясь в мои потерянные глаза, – но без тебя этого бы не произошло. Николь, ты – ключ.

Саша аккуратно обняла меня за плечи, а губы девушки дрогнули в мягкой полуулыбке. Тёмные глаза светились таинственным сиянием, и она тихо произнесла:

– Случайности не случайны, помнишь?!

Вряд ли я могла бы сказать, что что-либо помнила в этот момент, в голове образовалась огромная чёрная дыра. Не знаю почему, но я ужасно испугалась! До трясучки. Нужна ли буду Тиму теперь, когда в нём проснулась новая неизведанная сила?! Я же всего лишь примитивный человек, чья жизнь не имела никакого весомого значения. Мои простые страхи потерять любовь всей своей жизни лишний раз подтверждали мысль о том, что я обычная девчонка. В груди что-то сжалось комком, не давая вздохнуть.

Гектор как будто почувствовал мою грусть:

– Николь, ваша любовь его создала. Он переродился из

обычного Падшего ангела, как мы все, в Истинный свет. Это всё ты, – парень восхищённо смотрел на меня. – В доли секунды от смертельного удара Аззана Тим закрыл тебя своим крылом. Это ты пробудила в нём эту силу.

От шока я не могла даже моргнуть. Тэш и Клим были в не меньшем замешательстве. Они с интересом слушали, проглатывая слова Падших и с опаской поглядывая на Тимофея в облике прекрасного ангела.

– Мы просто обалдели! – вскинула руками Саша. – Все обалдели! Я так испугалась и думала, что это конец... что эта мразь тебя убьёт, – призналась подруга, и я впервые заметила, как тёмные глаза сверкнули влагой. – Мою первую земную подругу.

О, сколько искренности в Сашиных словах! Я действительно стала для неё другом. Мой первый соперник на ринге, мой мудрый наставник, мой надёжный советчик. Я её обожаю!

Гектор шмыгнул носом и, положив руку на моё немного ноющее плечо, аккуратно приобнял, стараясь успокоить:

– Всё кончено. Аззан будет изгнан. Больше он никому не причинит вреда.

Мысленно вникая в каждое слово рассказа о легендарном создании из мира Падших ангелов, я перевела невидящий взор на Тима. Пульс резко побежал вперёд, набирая ход, когда ангел обернулся и посмотрел прямо на меня. Я отшатнулась от Гектора и медленно развернулась к загадочному

существо. Его ноги оторвались на пару десятков сантиметров от земли, и он приближался ко мне в мягком, плавном полёте. Приземлившись напротив меня, Тим в незнакомом облике взглянул в мои испуганные глаза. Я поняла, что не могу говорить: во рту пересохло, и все слова куда-то подевались. Всё происходило как в замедленной съёмке или мне это только казалось. Ангел светился, точно нежное солнышко ранним весенним утром, и я ощутила настоящее прикосновение тепла к своей коже.

– Николь, – Тимофей улыбнулся и нерешительно дотронулся ладонью до моей щеки, будто боясь напугать. Мои тяжёлые веки, уставшие за этот чудовищный вечер, сами закрылись на пару мгновений, ощущая умиротворение. – Это я, – шепнул он бархатным голосом, заглядывая мне в глаза.

Мощная аура Тима словно выплеснулась на меня огромной мягкой волной. Она согревала трепетными и ласковыми лучами моё тело, успокаивала взбудораженные мысли и звинченное сердцебиение. Время остановилось – всё вокруг замерло. Я так и не в силах была отвести взгляд от ангела, разглядывая его лицо, знакомясь с ним заново. Его необычайные глаза горели ярко-голубым небесным пламенем – от привычной дымчатости не осталось и следа. А белоснежные крылья вблизи были ещё красивее: их хотелось потрогать, но я не решалась. Сердце пропустило нескольких ударов, ведь его не проведёшь. Передо мной, пусть и в непривычном новом обличье, но всё ещё мой Тима!

Осторожно прикоснувшись подушечками пальцев к руке ангела, вглядываясь в чудесные сияющие радужки его глаз, я тихо выдохнула:

– Я знаю.

Безмятежная улыбка сама по себе появилась на моём слегка побитом лице, и Тим осторожно приблизился. Больше ничего не было нужно. Я обвила руками шею парня, и он в ответ ещё больше прижал к себе, скользя ладонями по моей спине и талии. Я не могла поверить, что всё закончилось! Мы живы. А Тимофей стал чем-то совершенно потрясающим и необъяснимым. Наши губы слились в долгожданном обжигающем поцелуе, растворяющем всё то плохое, что было когда-то с нами. Пылкость, затмевая рассудок, не желала выпускать из объятий истосковавшиеся друг по другу тела. Мягкие губы Тима до конца убедили моё сердце, что это он и для меня он ничуть не изменился! Хотелось зареветь от счастья, когда я вновь ощутила знакомый запах мужского парфюма в своём носу.

Не сразу осознав, что произошло дальше, я не успела запаниковать. В моих пламенных объятиях парень вдруг дёрнулся и замер. Я слегка отстранилась, непонимающе глядя в его светящиеся глаза, но он серьёзно и холодно смотрел в пустоту за моей спиной. Я неуверенно сделала шаг назад – так подсказали его руки. Ангел резко взмахнул крыльями, вздымая пыль, и, ловко развернувшись над землёй, схватил Аззана за горло, подняв над собой в воздухе. И лишь сейчас

я поняла, что случилось, увидев торчащий клинок в спине Тима. С ужасом зажав руками рот, чтобы не закричать, как банши, от боли увиденного, я уткнулась в плечо рядом стоящего Гектора. Шатен тут же обнял меня в ответ, несильно прижимая голову к себе и лишая возможности посмотреть на происходящее.

– Ты нарушил указ, – стальным голосом говорил Тим, – у тебя был шанс уйти.

Аззан брыкался, словно тряпичная кукла, но соперник был ему не по зубам.

– Я н-никогда, – сдавленно процедил он, – не подчинюсь тебе!

Тимофей печально выдохнул.

– Значит, ты сделал свой выбор. И мне жаль, что он оказался таким.

Далее ангел произнёс что-то невнятное, и сразу после последнего слова послышался приглушённый хлопок, и в руках Тима остался один лишь чёрный пепел, который тотчас разлетелся по воздуху и сырой земле.

Так выглядела смерть Падшего ангела.

Все словно окаменели от увиденного, но с уважением и страхом смотрели на Тимофея в облике Истинного. Ещё недавно враждебно настроенная группа растерянно замерла, не зная, куда приткнуться. Небесный феномен в лице моего любимого обернулся к ним и, с лёгкостью выудив нож из своего тела, отбросил его в сторону. Похоже, он не чувство-

вал боли. Наступила гробовая тишина. Когда он говорил – все молчали.

– Вы должны изменить свою жизнь. Должны прекратить начатое Аззаном и Еленой, – голос Тима был спокойным, но мыслей, что можно обойти стороной его «рекомендацию», не появилось ни у кого. – Если кто-то ослушается, его ждёт судьба вашего лидера. Вы обязаны остановить игры и смерти ни в чём не повинных людей, и даже больше – отныне вы будете их курировать и защищать. Они – ваша ответственность, – речь получилась краткая, но убедительная, и в конце он добавил: – Идите.

Не веря своим глазам, я следила, как все незнакомые Падшие послушно разбрелись по лесу, скрывшись из моего поля зрения в почти полностью сгнувшем тумане. Выходит, теперь миссия Тима – навести порядок в отношениях между людьми и Падшими ангелами. И даже кто-то из них станет настоящим Хранителем на земле по указу Истинного. Но, таким образом, Тимофей не сможет отказаться от крыльев, ведь, наоборот, он только их приобрёл, абсолютно реальные и настоящие! Я правда отдавала отчёт, что мои желания являются никчёмными и эгоистичными. Мечты о браке, семье, вместе стареть... какая глупость! Теперь это всё казалось излишне наивным. В голове не осталось места для очередных переживаний. Я просто устала всё время о чём-то думать и терзаться.

Тимофей спустился к нам, и когда его сияние потухло, а

крылья за спиной испарились – он ослаб. Он попытался шагнуть и едва не упал.

– Тима! – я старалась его удержать, но удавалось это с трудом.

Повезло, что ребята быстро среагировали и под руки подхватили его обмякшее тело. В облике человека все травмы вернулись, и бордовое пятно на мужской спине пугающе стремительно росло, увеличивая площадь. Тим странно посматривал на меня, но молчал – это заставляло меня дрожать, как осиновый листок, от страха и ужаса. Гектор и Клим почти бегом несли Тима к машине, а мне оставалось лишь поспевать за ними, нацепив каменное выражение лица, чтобы Тим не видел моих переживаний, которые, казалось, вот-вот разорвут меня на части, и это будет ещё один обморок.

Глава 34. Больница

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как Тима забрали в операционную. Часа три, может. В приёмном покое очень удивились, увидев меня и ребят в ссадинах и синяках, но писать заявление в полицию все как один отказались. Желание медиков обработать раны я проигнорировала, но на посту всё равно чуть ли не насильно мне всучили сухой лёд, чтобы приложить к ушибленной голове. Я послушалась, что ещё оставалось делать?! Тэша вскоре забрал к себе в кабинет ортопед, ему должны были вправить плечо. Гектор дежурил рядом, не отхода ни на шаг. Вот как получилось: серьёзная ситуация – травма, пробудила в парне тёплые чувства к своему подопечному. Он, точно старший брат, не на шутку беспокоился, нервно кусая губы и стоя под дверью врача. Подругу и её мужчину я спровадила, чтобы им наложили швы и повязки. Один Феликс был целым и практически невредимым после сегодняшней схватки – он остался дома. Ему сейчас вообще не позавидуешь, ведь у мужчины намечался серьёзный разговор с супругой. Совершенно отсутствовало понимание, чем он закончится. Аида не просто злюка, она предатель. Исподтишка пыталась избавиться от меня, и вот что из этого вышло...

Медбрат постарался меня приободрить и как бы по секрету оповестил о том, что сегодня дежурил лучший врач их

отделения и именно он занялся моим ангелом.

Двери в операционный блок периодически открывались и закрывались, и я уже не подсакивала от каждого звука, лишь одна и та же картинка стояла перед глазами: как Тима положили на каталку и стремительно повезли по больничному коридору, а я осталась стоять, провожая его глазами, пока не захлопнулись двери. Люди в белых халатах и зелёной спецодежде ничего мне не говорили и не давали прогнозов, поэтому оставалось только ждать и надеяться на лучшее. Я старалась мыслить конструктивно: Тимофей обязательно должен выжить, ведь не зря же он перевоплотился в Истинного. Так ведь?!

Из дверей лифта неторопливо кто-то вышел. Шаги приблизились ко мне, и кто-то сел тихонько рядом. Я устало подняла голову.

– Держи, – Саша протянула стакан с кофе из автомата. – Тебе надо хоть что-то закинуть в желудок.

Я даже не могла прикинуть, который сейчас час: совершенно обессилила. Убрав лёд ото лба, я нехотя, но всё же взяла напиток, с трудом подавив желание зевнуть. Мельком приметив бинт на левой руке девушки, я уставилась в пол. Она аккуратно дотронулась до моего плеча и чуть слышно заговорила:

– Всё будет хорошо. Это же Тимон. Он сильный.

Взглянув на подругу, я криво ухмыльнулась в знак вынужденного согласия, крутя в руках стакан с кофе. Поднеся

крепкий напиток к носу, я вдохнула обжигающий аромат и наконец хлебнула, возвращаясь головой в ушедший вечер.

– Не понимаю, – проронила я, – как вы вообще нашли меня в лесу? – взглянула я на подругу.

Саша выразительно посмотрела на меня.

– Элли, – отозвалась девушка, и я непонимающе нахмурила брови, – она указала путь. Как? – Саша развела руками, – понятия не имею. В лесу появилась эта странная псина, и вывела нас к тебе.

– Собака, – задумчиво протянула я эхом, вспоминая подаренный Элли рисунок и наш разговор в лесу о её встрече с ушастым Вилли. Я нервно усмехнулась, прикрыв глаза.

Саша цокнула языком и вдруг так самоуничижительно покачала головой:

– Я ведь звонила Гектору, хотела предупредить, но связь, как обычно, не ловила. А потом он трубку не брал.

Непонимание, как кость, застряло в горле.

– Предупредить?! Ты что-то знала? – вытаращилась я, напряжённо сведя брови к переносице.

Девушка замялась, виновато поглядывая на меня.

– Мы не хотели этого говорить, – сконфуженно отвела глаза она, а я мрачно нахмурилась из-за неясности. – Когда мы узнали, что у вас проблемы, я и Гектор договорились и вместе подключили всех знакомых Падших в городе, а они, в свою очередь, своих знакомых и так по цепочке. Мы всем дали наводку на Аzzана, и ни один не посмел бы сдать ва-

ше местонахождение. Как раз наоборот, мы просили, чтобы они специально дезинформировали его и Елену. И периодически за тысячу километров отсюда всплывала информация, что вас видели, – Саша свела брови к носу, и её лицо искажилось, будто изнутри что-то грызло. – Когда они объявились в Кисмет, мой знакомый тут же сообщил мне. Но я, – запнулась девушка, – я не смогла связаться с Гектором. И с Тимом тоже.

«Ох, Саша», – вздохнула я.

Оказалось, Тимофей и я даже не подозревали, как ребята старались нас защитить и оградить. Я была поражена до глубины души! Сильнейшее чувство благодарности запекло в груди, непрестанно согревая разворошённую душу. Резко выдохнув, я протянула руки и обняла разнервничавшуюся подругу, которая почему-то корила себя за то, что не справилась. Лишний раз я поняла – только хорошего человека могли терзать муки совести, хотя она вообще ни в чём не виновата.

– Ты сделала всё, что могла, и даже больше, – вымолвила я, глядя в уязвимые карие глаза.

Мне никогда и в голову не приходило, что эта сильная и уверенная в себе девушка умеет плакать, это ведь я в нашей компании рёва. Но сейчас Саша еле сдерживала нахлынувшую воду в глазах. Конечно, я догадывалась – её страх был основан на последствиях недозвона, ведь Тимофей оказался на операционном столе. Девушка покачала головой, словно

собираясь по частям, и её потускневшее лицо немного прояснилось. Чувствуя неловкость за свою слабость, как любая стойкая характером личность, она перевела фокус внимания от себя.

– Хорошо, что Элли быстро сориентировалась. Правда, я не поняла, – Саша насупилась, – что она имела в виду.

С опаской прищурившись, я всмотрелась в Сашино лицо.

– Что именно?

Девушка рассеянно пожала плечами.

– Я, Клим и Тэш практически одновременно приехали к дому Спиритов. Тим пошёл позвать тебя, думая, что ты с Элли. Но оказалось – Элли сидела в комнате одна, – брюнетка помедлила, – девчонка выбежала к нам на улицу в тот момент, когда мы уже точно поняли, что ты пропала. Она очень странно себя вела: бубнила под нос, повторяя одно и то же: «Была собака». А потом я вижу, как она подняла у ступенек какую-то бумажку – ту самую записку, которую написала Аида, заманивая тебя в ловушку, – грустно хмыкнула Саша. – И тогда мелкая рванула в лес, а мы за ней следом.

Мои глаза, наверное, округлились. Кто бы мог подумать, что всё это правда?! «Собака будет тебя охранять», – так сказала Элли, когда вручила мне свой рисунок. Господи!

Сколько всего мистического в этом мире! Как же много чудес, о существовании которых я даже не подозревала!

Стоит отметить, никто не горел желанием обсуждать поступок Аиды. Это слишком сложно. И да, конечно, она как

мать давно знала об Эллином тайном месте.

Мы обе замолкли, задумавшись каждая о своём.

– Тим очень переживал, – вдруг добавила Саша. – Он ничего не почувствовал. А ведь ты попала в беду. Никто ничего не почувствовал – вот что странно.

Я неловко пожала плечом:

– И почему так бывает?

Саша неоднозначно хмыкнула:

– Понятия не имею. Но Гектор думает, Аззан как-то блокировал это.

– Я помню, Тима рассказывал, что Аззан и ему подобные теряют «чувство», если переходят на сторону зла. Разве он может как-то противостоять тем, кто не лишился «чувства»?

Подруга потёрла руку, на которой был бинт.

– Сам он не мог этого сделать.

– Тогда как?

Девушка осмотрелась по сторонам, будто собиралась поделиться со мной чем-то сокровенным: в пустом ночном коридоре я и Саша были одни.

– Мы только можем предположить, – объяснила подруга, – что он обращался за помощью к Хейтаку. Это проклятый Падший ангел, который владеет магией.

– Магией?! – удивилась я. Только этого ещё не хватало! – Что указывает на него?

– Парочка фактов, – девушка загнула большой палец руки, – Аззан откуда-то знал ритуал уничтожения маяка, ли-

шающий жизни ангела. А этого не знает никто! Второе, – подруга загнула указательный, – он блокировал наше «чувство», а этим обычные Падшие не владеют.

– Тогда, – наивно предположила я, потеряв пятнышко крови на своей куртке, – давай найдём его и спросим.

– Нет, – отрезала Саша. – Это слишком опасно, – сверкнула глазами девушка. – Он не такой, как я, Тим или Гектор. Как говорят, он просит взамен за любую свою услугу очень серьёзные вещи.

– Например, что? Деньги?

Саша фыркнула:

– Частицу души. Но тебе не надо об этом думать, – подруга выглядела слишком серьёзной, – Аззан мёртв. Всё закончилось.

Недостаточно нам приключений и проблем, так ещё и магии, оказывается, не сказка. Я, конечно, пару раз гадала на кофейной гуще и крутила дули чёрной кошке, перешедшей дорогу перед сдачей экзаменов, но на этом мои познания в волшебстве заканчивались, не успев начаться. Но я, пожалуй, предпочту согласиться с Сашей – всё кончено. У Аззана был выбор, и он, к своему сожалению, выбрал смерть. И никакая магия не помогла.

Допивая свой остывший кофе, я подумала о хитроумной Елене с разбитым носом и кровавым подбородком под цвет её волос. Именно такой я запомнила безумную сестру Аззана. Повернувшись лицом к Саше, я спросила:

– Не могу понять, почему Елену и Аззана считают сестрой и братом? Разве такое возможно?

Подруга поморщилась.

– Я точно не знаю. Но про них ходили слухи.

– Какие?

Девушка вздохнула.

– Якобы они были Хранителями двойняшек, которые, как говорят, совместно убили кучу народу, – Саша, негодуя, покачала головой. – И многие уверены, что всё это с подачи Аззана и Елены. И за это их скинули на землю. Хотя, если это правда, – Саша недобро щёлкнула зубами, – надо было их прямиком отправить в адский котёл.

Я прикрыла рот тыльной стороной руки, представляя в подробностях кровавую резню. С этими двумя связан лишь один большой кошмар для всех, кто имел неосторожность так или иначе с ними контактировать. Выходило, что у каждого Падшего ангела имелись свои причины для потери титула Хранителя. У кого-то благородные, а у кого-то подлые и низкие.

– Это ужасно.

Саша пожала плечами:

– Но это только слухи.

Дверь в операционную снова открылась, и оттуда вышли сразу несколько человек. Мы с Сашей подскочили, но с нами никто не заговорил – медработники прошли мимо. Сердце от волнения вновь забило где-то в районе шеи, а губы мо-

ментально пересохли. Подруга взяла меня за руку, и я с благодарностью еле заметно ей кивнула.

В двери показался мужчина в медицинском чепчике. Он наспех осмотрел коридор и спросил:

– Вы родственники?

Я отрицательно замотала головой, нервно сглотнув:

– У него нет родственников.

Сурово сдвинув брови к переносице, Саша уверенно добавила:

– Но есть семья, – и мы переглянулись.

Доктор подозрительно сощурил глаза и затем усмехнулся.

– Кто-то один может пройти. Он только пришёл в себя после наркоза и лежит в палате интенсива.

Дыхание участилось, приобретя странную хрипловатость, и я, чувствуя напряжение в каждой клеточке тела, повернулась к подруге.

– Иди, – кивнула она и одобрительно улыбнулась. – А я спущусь к ребятам. Сообщу, что Тимоха проснулся.

– Хорошо, – согласилась я, сильно нервничая. Девушка обняла меня и быстро ушла к лифту.

Стоило мне приблизиться к дверям, как врач с лёгким пренебрежением осмотрел меня с ног до головы и остановил. Он заставил сначала снять верхнюю подранную одежду, а потом помог нацепить и закрепить тканевый костюм, бахилы и шапочку для посещения таких палат. И вот в полной боевой готовности я наконец отправилась на совершен-

но ватных ногах искать нужную дверь. Попав в отделение, я словно оказалась в пустынном лабиринте из множества проходов и дверных проёмов. Безрезультатно побродив по ним в ночной тишине, в конце коридора я заметила пробивающийся из палаты тусклый свет. Стараясь не шуметь, я подошла ближе и в широком окне увидела спящих туда-сюда медсестёр. Приглядевшись, я заметила бледное лицо Тимофея с синими полумесяцами под глазами и подведёнными к носу кислородными трубками. Один его вид заставил что-то оборваться внутри меня. Несколько аппаратов и сложных датчиков с кучей кнопок стояли у изголовья кровати парня, размеренно мигая. Левая рука забинтована, и нога, похоже, тоже: даже под пледом она казалась шире. Больше не было видно следов операций, скорее всего бинты прятались под больничным одеялом. Бесшумно прошагав к койке, я кивнула женщинам и тихонько присела на стул рядом с Тимом. Вероятно, он спал: его глаза были плотно закрыты, а грудь медленно опускалась и поднималась.

– Вы Николь? – наклонившись, шепнула мне в ухо одна из медсестёр с округлыми чертами лица. Я рассеянно кивнула, и молодая женщина понимающе улыбнулась. – Он вас звал. Всё время повторял ваше имя.

Брови удивлённо поползли вверх. Я взглянула на умиротворённое лицо спящего брюнета и бережно взяла в свои трясущиеся руки прохладную мужскую ладонь, к которой был присоединён катетер от капельницы.

– Он спит? – обратилась я к милой женщине.

Она согласно кивнула:

– Дремлет. Он потерял много крови, но доктор сказал, что он крепкий орешек, – она успокаивающе мягко похлопала меня по плечу и подсказала, указав на серый пульт, – если что – сразу зовите. Я вас оставляю.

– Спасибо, – шёпотом поблагодарила я, стараясь улыбнуться.

Медсёстры шустро покинули палату, прикрыв за собой дверь. И мы остались совсем одни.

«Его рука такая холодная, может, он замёрз?!» – нервничала я.

Я выше подтянула покрывало, похожее по мягкости на микрофибру, прикрыла широкие нагие плечи, и, не издавая ни шороха, приземлилась обратно на стул. Аккуратным нежным касанием я погладила каждый палец, рассматривая разбитые в кровь костяшки рук Тимофея. Мне хотелось верить, что ему сейчас не было больно, что анальгетики хорошо подействовали. Зная, какая сильная связь у брюнета с целестином в моём кольце, я подсунула ладонь под мужскую кисть. Хотелось, чтобы он смог почувствовать моё присутствие, мою поддержку.

Спустя какое-то время я ненароком огляделась: поражало, как комфортабельно и современно была обустроена больничная палата. Идеальная чистота, ни пылинки! Множество розеток, проводов, регулировка высоты кровати и даже но-

венькая сплит-система. Две большие лампы на потолке – их можно включать по отдельности, а на покрашенной в лазурный цвет стене – дополнительный ночник, который сейчас и освещал приглушённым светом палату. Отдельный санузел я тоже сразу заметила, очень хотелось умыться холодной водой. Обстановка на удивление не действовала угнетающе, скорее наоборот, она дарила спокойствие и создавала умиротворённую атмосферу, а значит, ничего плохого больше не имело права с нами случиться.

– Всё будет хорошо, – прошептала я в воздух, не выпуская из рук ладонь любимого мужчины.

Веки брюнета слегка дёрнулись и не без усилия приоткрылись. Небесно-голубые глаза посмотрели на меня и я, закусив губу, с трудом заставила себя улыбнуться. Несмотря на то что цвет радужки был не таким, как раньше, я узнавала в нём своего Тимофея. Неконтролируемо запекло глаза, и как бы я ни сдерживалась, непрошенные слёзы опять беззвучно покатались по щекам. Честное слово, уже устала быть хлюпиком, но я так боялась потерять любимого ангела.

– Я здесь. Я с тобой, – вкрадчиво и негромко звучал мой голос через дрожащие губы, и, привстав, я, чуть касаясь, поцеловала Тима в разбитые губы. – Поспи. Я никуда не уйду. Обещаю.

Тимофей едва заметно вздохнул и снова устало закрыл глаза. Я села на тот же стул с внутренним железным настроем, что без него моя нога не покинет больничные стены.

Глава 35. По душам

Вновь этот душный полёт в никуда.

Закончились обрывки чёрных облаков, за чьи края я цеплялась, обезумев от страха. Ощущение свободного быстрого падения и дикого отчаяния неумолимо пекло в груди. Но в следующий миг я неподвижно зависла в пространстве, и мир вокруг вдруг стал приобретать разноцветные, пёстрые краски. Цепкие руки на талии развернули меня к себе, и я встретила взглядом с голубым светом глаз Тима. Величественные крылья сделали несколько уверенных взмахов, и уже через мгновение мы аккуратно опустились на землю. Сияние ауры ангела зажигало всё вокруг и делало окружающие предметы ярче и красивее. Какая тут волшебная природа! Зеленоватый полумрак покрывал солнце. Казалось, отсюда не видно ни восхода, ни заката, и угадать, который час, было практически невозможно. Повсюду виднелись пушистые мхи, раскидистые папоротники и ветвистые лианы. А какие фантастические окрасы у повсеместно распустившихся цветов! Кончиком пальца я аккуратно провела по бархатной поверхности лепестка желтовато-зелёной фиалки и чуть дальше заметила целую массу других цветов, которые внешне напоминали орхидеи. Массивные бутоны выглядывали со всех сторон: с деревьев, из травы, проклёвывались сквозь крупные кожистые листья. Одни напоминали прекрасных бабо-

чек, другие больше походили на устрашающих пауков. Буйство красок дурманило рассудок: от кремово-белого и нежно-розового до тёмно-бордового и ярко-жёлтого. И каждый лепесток расписан своим, ни на что не похожим, необыкновенным узором. Я медленно наполнила лёгкие чистейшим воздухом. Держа широкую ладонь в руке, я почувствовала, как Тим потянул меня в сторону. По его лицу растянулась непринуждённая улыбка, оголяя ровные белые зубы, и я безбоязненно последовала за ним. Парень одним движением отодвинул в сторону густой куст, и нам открылось невиданной красоты прозрачное, как стекло, озеро. Мягко ступая босыми ногами по зелёной траве, я ощутила, как мокрые росинки касаются кожи, приятно щекоча своей прохладой. Ещё несколько шагов, и мы остановились недалеко от воды. Моя голова блаженно упала на грудь Тима, но он, ласково взглянув на меня, подошёл к озеру ближе, указывая пальцем на поверхность водоёма. Сознание ощущалось свободным от потока мыслей, и я просто следила за происходящим, словно зритель, наблюдающий за экраном в кинотеатре. И когда я наклонилась к воде и посмотрела, на что же хотел обратить моё внимание парень – не увидела ничего, кроме своего отражения в зеркальной озёрной глади. Тимофей, поймав мой вопросительный взгляд, вновь указал на воду, и я послушно последовала за его рукой, переведя глаза на отражение.

Но в этот раз это было не моё лицо.

Девушка, смотрящая на меня, показалась смутно знако-

мой. Но это не я! Ни в прошлом, ни в будущем! Руками я ощупала своё лицо, а отражение повторило за мной, будто издеваясь. Это что, какая-то шутка?! Непонимающе замотав головой, я посмотрела на Тимофея, но он так радостно улыбался, как будто всё было в порядке. Стараясь не паниковать, что удавалось с трудом, я попыталась о чём-то спросить, но губы лишь беззвучно шевелились снова и снова, словно я та самая Русалочка из мультика, у которой отняла голос злая колдунья. Тут же почему-то резко перестало хватать воздуха.

Дёрнувшись, я резко проснулась, чувствуя, как сердце взволнованно стучит, эхом отдаваясь в ушах. Но наткнувшись на голубую стену глазами, убедилась – я до сих пор в больнице на диванчике, неподалёку от койки Тимофея. Это в который раз был мой старый сон. Но с чего это вдруг я увидела продолжение?! Странно это.

– Всё нормально? – раздался вкрадчивый голос.

Я обернулась, меняя положение тела на сидячее, и коротко потянулась. Тимофей, не отводя глаз, обеспокоенно на меня смотрел. Нащупав на полу тапки, стопы нырнули в мягкую ткань, и я подошла к брюнету, мягко чмокнув его в зажившие губы.

– Нормально, – сонно улыбнулась я и, потеряв глаз, села на край его постели, – просто снилось что-то тревожное. – Я повела плечом, не желая анализировать фантазии уставшего за последние дни сознания. – А ты уже давно не спишь?

Тимофей ухмыльнулся.

– Медсестра укол делать приходила, вот и разбудила. Минут пятнадцать назад, – парень по-детски надул щёки, – уже все булки болят от этих уколов.

Я сочувственно свела брови и, не удержавшись, хихикнула.

– Надо же, а я даже не слышала, что кто-то тут был, – удивлённо протянула я. – Значит, осталось дожидаться врача и можно собираться, – довольная широкая улыбка растянулась по моему лицу, и брюнет ответил тем же.

Шли пятые сутки с того момента, как Тимофей попал в больницу. На второй же день, к огромному изумлению медиков, парня перевели в общую палату хирургического отделения. Доктор не мог объяснить причину удивительно быстрой заживляемости ран и повреждений на теле Тима. А также каким образом не пострадали внутренние органы при таком глубоком порезе на спине. Так что врач каждый раз награждал нас обоих подозрительным прищуром, будто бы чувствуя, что мы что-то скрываем. Логично, конечно, никто не спорил. Ведь, на секундочку, нож вошёл в тело по самую рукоять. Впрочем, для нас всех это тоже был сюрприз, но в кои-то веки приятный. Похоже, что новый статус в жизни ангела даровал и некоторые дополнительные способности. Таким образом, лечащий доктор собирался выписать Тимофея уже сегодня, при условии хороших анализов. Но мы уже, конечно, догадывались, что они будут идеальными.

Все эти дни я ночевала на кушетке рядом. Магнетические

и располагающие к себе глаза Тима умели убедить любого, даже заведующего отделением, в том, что моё нахождение здесь чуть ли не основное жизненно необходимое лекарство парня. К слову, ребята не забывали о нас и регулярно приходили навещать Тима и заодно подменять меня, чтобы я могла спокойно воспользоваться ванной комнатой: помыться, переодеться. Над прикроватной тумбочкой красовался яркий рисунок с изображением букета из анемонов – его любезно преподнесла Элли. Из-за него в палате мистическим образом то появлялся, то исчезал нежный и сладковатый аромат цветов. Тимофей сразу понял, в чём тут дело, к тому же история про пса от него предсказуемо не ускользнула. Конечно, это было безумно мило с Эллиной стороны, но картинка всё время напоминала о том, как Аида спешно и трусливо смылась из дома, оставив дочь и Феликса одних. Как оказалось, это произошло в ту злосчастную ночь. Блондинка, похоже, поняла, что совершила гигантскую ошибку, которая многим чуть не стоила жизни. Судя по всему, Аиде было намного проще убежать от всего того, что она своими руками сама же и сотворила, нежели мужественно взять ответственность за последствия от содеянного. Женщина не поговорила даже с Феликсом – к моменту его возвращения в дом её и след простыл.

Временами мне вспоминались фрагменты страшной туманной ночи. Падение Елены в шумное течение, парень с тауировкой на шее и смерть Аззана... Видеть чью-то гибель

или ещё хуже – в ней участвовать, это не могло пройти бесследно. Но когда я понимала, что на их месте мог быть кто-то из нас – в душе появлялся покой.

Не мы начали эту вражду, но мы закончили.

– Завтрак! – послышался громогласный голос крупногабаритной женщины из коридора, и лицо, похожее на круглую сковородку, с наливными щёчками и рыжими волосами в высокой причёске показалось в палате. – Сырнички для Тимочки, – улыбалась барышня, словно Тим её сын родной. Я вжалась в стену, боясь, что она собьёт меня с ног и не заметит, точно асфальтоукладочный каток, когда понесётся с тележкой еды к парню. – Вот ещё сметаночку держи, и джемик есть абрикосовый. Вкуснятинка! Давай чаёчек плесну, как ты любишь, с сахарочком.

Парень лучезарной улыбкой ослепил разносчицу еды, а я отошла в сторону и отвернулась, чувствуя передозировку уменьшительно-ласкательных суффиксов в нейронах головного мозга.

– Спасибо, тётъ Вик, – обезоруживающе блеснул зубами брюнет.

– Да на здоровье, золотце. Кушай, поправляйся.

Я молчала, так как в этом диалоге моя персона была однозначно лишняя. Виктория просто без ума от парня, и даже не знаю, может, мне пора начать нервничать?! Ну а что?! Она его завтраками, обедами и ужинами кормила чаще меня.

Тим метнул взор на мою скромную фигуру и как бы

невзначай подтолкнул к женщине вторую кружку, очаровательно стрельнув голубизной глаз.

– Можно ещё чая? Для Николь.

Никак не комментируя, женщина бегло глянула на меня и, наполнив кружку до краёв, вновь расплылась в радушной улыбке, глядя на парня.

– Конечно, мой золотой, тебе – можно.

Брюнет засмеялся.

– Спасибо большое. Хорошего дня!

Женщина светилась, точно масляный блинчик на сковороде, и наконец-то направилась к выходу, пожелав:

– Чудесного денёчка!

Как только Виктория скрылась за дверью, Тим молча пригласил подойти забрать свой напиток. Усмехнувшись, я приняла приглашение и села рядом с парнем, согревая пальцы о горячую поверхность посуды.

– Ну и фурия, – закатила я глаза.

Брюнет улыбнулся, ковыряя сырник вилкой.

– Она просто очень добрая.

Я цокнула.

– Ага, со своей сметаначкай, – передразнила я.

Тимофей рассмеялся, а потом поморщился, почувствовав шов на спине.

– Ты ревнуешь? – ухмыляясь, спросил он, по-видимому, в шутку.

Отхлебнув чай, я обожгла язык. Да уж, это, похоже,

неспроста.

– Может быть.

Прыснув смехом, парень округлил глаза:

– С ума сошла? Ей лет пятьдесят, не меньше.

– Ага, – буркнула я. – Не успеешь опомниться, мне тоже будет полтинник и я буду выглядеть так же. Если не хуже.

«Неужели я всё-таки сказала это вслух?!» – обалдела я, но корить себя было поздно. Длинный болтливый язык бежал впереди меня – не догнать.

Конечно, мушку словом не убьёшь, но самооценку ранишь – вот как сейчас. Хотелось одного: дать себе по лбу.

Парень застыл с изучающим выражением лица.

– Так вот ты о чём. Тебя беспокоит вопрос старения.

Не поднимая глаз, чтобы не встретиться взглядом с брюнетом, я сделала несколько больших глотков и чуть не поперхнулась – всё против меня.

Тимофей поставил тарелку на тумбочку и аккуратно пригласил меня пересесть ближе:

– Иди ко мне, – он указал на место рядом с собой на постели.

Я бы, может, повыделывалась, но мне очень не хотелось, чтобы он напряглся и вставал сам, поэтому я с мученическим видом покорно села рядом. Его большая ладонь будничным жестом заправила за ухо выбившуюся прядь моих волос, и брюнет едва заметно усмехнулся.

– Ты говорила, что ребята тебе всё рассказали об Истин-

ном. Но они, видимо, забыли упомянуть, что в Истинном больше людского, чем ангельского, – я с интересом взглянула в голубые глаза, а парень продолжил, придерживая мою ладошку правой рукой, потому что левая была в гипсе, – теперь у меня появляются новые способности, но так как я больше не перспективный Хранитель – моя жизнь превращается в человеческую. Хоть и с некоторыми «плюшками».

Я медленно моргнула, обдумывая новую информацию:

– Это значит...

Тим перебил:

– Это значит, мы не будем странной парочкой. Течение жизни выравнивается. Ты будешь моей старушкой, – ликуя улынулся Тим и хитро подмигнул, – но только тогда, когда я буду твоим старичком.

Ощущение от услышанного было сравнимо с появлением на небе радуги после долгого ливня.

– Правда? – переспросила я, наверное, чтобы убедиться, что он не шутит, и Тимофей утвердительно кивнул, улыбаясь шире.

Я не разрешала себе об этом думать, но червячок сомнений и переживаний на эту тему давно гложил меня и грыз своими острыми микроскопическими зубками. Мы сможем быть семьёй, пускай и со спецэффектами – но всё же настоящей семьёй. Это лучшая новость на сегодняшний день!

Счастливая улыбка приклеилась к моим губам, и я аккуратно обняла брюнета, запустив пальцы в его волосы. Тим

легко провёл рукой вдоль моего позвоночника, нежное прикосновение ощущалось через тонкую ткань футболки. Когда я отодвинулась, Тимофей очень серьёзно посмотрел на меня – его необыкновенные глаза отражали неподдельный неистовый страх, заставляя меня напрячься.

– Ты безумно меня напугала, – Тимофей заговорил шёпотом. – Твой поступок прямо выбил землю у меня из-под ног, – его лазурные глаза потемнели и теперь напоминали грозовые тучи. – Я чуть не потерял тебя...

Без лишних объяснений мы оба понимали, о чём он говорил... Я лишь поджала губы и тяжело вздохнула, погрузившись в ночь своей несостоявшейся смерти. Тим не решался до настоящего момента поднимать эту тему, ведь ему, как и мне, было сложно вспоминать о событиях того дня. Ещё больнее было думать, что всё могло пойти по совершенно иному сценарию.

– У меня не было другого выбора, – храбро призналась я, шумно сглотнув.

Брюнет нахмурился, а его красивые глаза вмиг вспыхнули от злости и устремились на меня:

– Выбор есть всегда! Ты никогда не должна! Слышишь?! Никогда! Приносить себя в жертву!

«Ты не имеешь права так говорить!» – мысленно взбунтовался мой рассудок.

Тимофей ошибался. Моя любовь к нему не оставляла мне выбора. В эту секунду я не думала о себе. И я бы отдала всё

что угодно, чтобы защитить его. Возможно, в это трудно поверить, и кто-то бы наверняка посчитал меня сумасшедшей, но это было не напускное благородство, это был душевный порыв, бессознательный импульс.

Я остановила рукой начавшуюся тираду, хотя в горле неприятно саднило от всплывших в мозгу эпизодов:

– Пожалуйста, не надо мне ничего доказывать, – я внимательно заглянула в сердитые глаза. – Ты мне как-то сказал: «Если бы было нужно, я снова спас бы тебя из лап того урода в твоём дворе», – я брала всю ответственность за свои слова, пытаюсь отобразить это в своём уверенном взгляде, и, набрав побольше воздуха в лёгкие, медленно продолжила, делая акцент на каждом слове: – Так вот, если бы вновь понадобилось пойти за тебя на смерть, я бы пошла. Потому что я не хочу жить без тебя... Не могу!

Я должна была это сказать. Тимофеем обязан знать правду.

С его появлением в жизни простой студентки с факультета журналистики всё перевернулось вверх тормашками. Но я не желала ничего менять, потому что без него моё существование не имело никакого значения. Больше всего на свете я мечтала о том, чтобы встретить человека, с которым я буду настоящей, которому я могла бы рассказать обо всех своих тревогах, пускай и незначительных, глупых, не боясь при этом, что меня как-то превратно поймут. Такого мужчину, с которым сердце приобретёт свой такой долгожданный, уютный и спокойный дом внутри моей грудной клетки. И когда

я нашла такого парня, моя душа желала лишь одного – открыться и делиться с ним всем тем, что её наполняет. Правда жизни в том, что люди легко влюбляются в человеческие подделки. И пусть меня ненавидит весь мир, но я буду иметь наглость оставаться самой собой, нежели меня будут любить за то, кем я не являюсь. Поэтому мой выбор – быть максимально честной. Он достоин этого.

После того как мои мысли напористым фонтаном вырвались наружу, мне стало значительно легче.

Нечто странное мелькнуло во взоре брюнета, и он снова притянул меня к себе, зарывшись лицом в мои волосы. Его сердце било по рёбрам слишком быстро, но как ни удивительно, моя грудная клетка повторяла этот волнительный ритм, словно вибрируя. Казалось, он не мог найти слов, чтобы что-то ответить на мою исповедь. Но этого и не требовалось. Аура парня даже в человеческом облике беспокойно бурлила, осязаемо передаваясь коже рук и головы.

– Ты знаешь, – хрипло начал Тим, уткнувшись в мою шею, – я бы сейчас хотел сказать, что люблю тебя так сильно. Но, – он отодвинулся, и его тёплая ладонь легла мне на щеку. Брюнет томно и внимательно осмотрел моё лицо, что-то обдумывая, – это слишком мелко по сравнению с тем, что я действительно к тебе чувствую.

В голове смешались в кашу все мысли и слова. От переполняющего волнения в палате стало слишком мало воздуха или он превратился в удушливый – не знаю.

Поглаживая литую грудь парня, я опустила глаза на своё запястье.

– Тима...

– Я не договорил, – резковатый голос заставил меня обеспокоенно взглянуть на Тимофея. Он, помедлив, с негодованием вздохнул, затем продолжил: – Я хочу тебя поругать за твоё опрометчивое решение. Хочу, но не могу. Потому что понимаю тебя... я поступил бы точно так же, не задумываясь.

Яркий свет в его глазах замерцал, напоминая искорки от костра. Горло превратилось в пустыню, а ладони почувствовали жар. Приблизившись, я тут же прильнула к разгорячённым и безумно любимым губам. Запах его тела, дурманящий рассудок, заиграл в носу. Я была не в силах расцепить руки, чтобы отпустить его хоть на мгновение, хотя от нехватки кислорода кружилась голова у нас обоих. Признаться, в такие моменты мне казалось, что Тимофей – мой прекрасный мираж. Разве бывают такие сильные, такие глубокие чувства к человеку?! До встречи с ним я была уверена, что ответ на этот вопрос однозначно: «Нет». И лишь слезливые мелодрамы неоправданно внушали мне какую-то веру в это. Каким же изменчивым бывает наше мнение.

Или магия в том, что он не совсем человек?!

– Можно хотя бы надеяться, что неприятности в нашей жизни закончились? – моя усмешка получилась слегка нервной, стоило мне оторваться от мягких губ Тимофея.

Брюнет покосился на меня и улыбнулся.

– Надеяться на лучшее – никогда не лишнее.

Уж не знаю, значило ли это, что лёгкость и безоблачное небо никто не гарантировал. Но пожалуй, я настолько привыкла ко всему сверхъестественному, к трудностям и их преодолению, что это ни капельки не огорчало. Может, я уже съехала с катушек?!

Лёгким движением я взъерошила короткую стрижку парня. Его забавный вид растрёпанного, но милого ёжика заставил меня зачарованно улыбнуться.

– Ешь давай, а то сырнички остынут, – приснула я, подавая тарелку с завтраком.

Брюнет рассмеялся и безропотно вернулся к положенной порции больничной еды. А я, в свою очередь, допила чай комфортной температуры, максимально безопасной для моего ранее пострадавшего языка. Сколько бы раз ребята ни приносили еду и продукты в больницу, Тимофей всегда заставлял их забрать всё обратно. Он считал, что эти хлопоты лишние, и не хотел никого напрягать. Так что поесть носили одной только мне. К тому же в этой больнице кормили пациентов весьма неплохо: порции были большие, да и на вкус весьма съедобно. Тем более в смену Виктории, точнее, как называл её Тим – тёти Вики, парень получал отборные куски мяса и кучу других разных вкусовостей. Она даже несколько раз специально для Тимофея приносила из дома пироги с яблоками и морковью. А вот меня женщина не особо жало-

вала. Я, по её важному и ценному, как ей казалось, мнению, лишняя, ненужная приставка для идеального мальчика. Ведь мы в первый же день узнали, что у неё есть «дочечка Эвелиточка», она идеальная хозяйка и в двадцать пять лет ни разу не целованная. Пару раз, конечно, я не удержалась и подколола Тимофея на сей счёт, но так как ему эта тема была совсем неинтересна, мои пресные шутки быстро улетучились из повседневных разговоров.

Глава 36. Кисмет в моём сердце

– Доброе утро! – послышался бодрый голос за спиной, и я поспешила подняться на ноги.

В палату вошёл улыбающийся во все зубы врач в белом халате. Меня всегда искренне забавляло его стабильно хорошее настроение. Или нет, наверное, больше подходит – восхищало. Настоящий человек-позитив. Хотя, по моим наблюдениям, далеко не все доктора были такие. Чаще у врачей на лицах написано, как они устали от постоянного нытья докучливых пациентов. Да и манера общения зачастую напоминала одолжение. Поэтому лечащий доктор Тима выгодно выделялся на фоне остальных своих коллег и был для меня поистине чудесным феноменом.

– Ну что, – положив папку на постель Тима, мужчина принялся разбирать бумажки, которые принёс с собой, – анализы пришли, посмотрим.

Доктор свёл брови вместе, наверное, чтобы очки не соскользнули с носа, и принялся читать результаты обследования:

– Так, так... ага... Ну что я хочу сказать, – врач посмотрел на парня с оттенком лёгкого удивления и улыбнулся, – мне придаться не к чему. Я тебя выпишу, но дам рекомендации.

– Отлично! – обрадовался брюнет и кинул взгляд на меня.

Мужчина в халате одной рукой поправил очки, подтолкнул

нув их по переносице, и выразительно перевёл взгляд в мою сторону.

– От физических нагрузок временно воздержаться. Кости должны полностью срастись, – многозначительным тоном оповестил доктор.

Тим хихикнул и, прикрыв рот ладонью, кашлянул, а я лишь в недоумении вылупилась на врача. Я вдруг почувствовала себя маленькой-маленькой и, словно подросток, густо покраснелась.

«Вот даёт дядька!»

Тимофей кивнул:

– Никаких проблем. Отдых и покой.

– Всё верно, – кивнул мужчина и повернулся ко мне, – выписку можно будет забрать после обеда.

– Угу, – согласно буркнула я и расплылась в улыбке, танцуя победный танец, когда мы с Тимом остались одни. – Можно собирать вещи! Я позвоню Тэшу, он нас заберёт.

Сборы проходили легко и беззаботно. Мне казалось, что выписка из больницы для любого человека, кто когда-нибудь в неё попал – маленький праздник. Уже через час я забрала выписку со всеми врачебными рекомендациями, и на выходе нас встретил радостный Тэш. Тимофей категорически отказался от кресла на колёсах – он умудрился с одной сломанной рукой и с противоположной стороны ногой бодро доскакать до машины на костылях. Выйдя на улицу, я остановилась на ступеньках и с наслаждением глубоко вдохнула но-

сом свежий воздух. К слову, календарь показывал декабрь, но погода радовала теплом, точно как ранней осенью. В какой-то момент солнце припекло так, что я была готова снять куртку и остаться в одной лишь майке.

– А чем Гектор занят? – я вальяжно расселась на переднем сиденье, наблюдая, как Тэш выезжает с территории больницы. – Он с утра скинул СМС, что приедет сразу к дому. Хотя ещё вчера сам собирался забрать нас из клиники.

Тэш загадочно покосился на нас и усмехнулся.

– Увидите.

Я и Тим с непониманием переглянулись.

Всю оставшуюся дорогу, а это минут двадцать, не меньше, парни упражнялись в словесном батле, обсуждая марки машин. У каждого из них было собственное непоколебимое мнение обо всём на свете. И когда мы подъехали к дому Спиритов, я с нескрываемым облегчением выдохнула. Посмотрела бы на них, если бы я с подругой бесконечных полчаса обсуждала помады или лак для ногтей.

Феликс и Элли сразу вышли к нам, обнимая и подбадривая Тимофея. Кстати, девочка знала, что мы уезжаем, но больше не пыталась избежать таких нелюбимых ею прощаний. Она вызвалась мне помочь, пока я перекладывала вещи из автомобиля Тэша в чёрную иномарку. Буквально через десять минут послышался стремительно приближающийся рёв мотора, и из-за леса показались Клим с Сашей на своём железном коне. Остановившись, девушка тут же спрыгнула,

прихватив свой рюкзак.

– Всем привет! – Саша чмокнула Тима в щеку, а потом меня, а уж затем обняла Тэша. Феликс ответил вежливым кивком, а вот с Элли они успели крепко сдружиться за последние дни, и поэтому девушку ждали объятия, полные детской непосредственности.

Клим, стянув шлем и зафиксировав его на байке, тоже подошёл к нам.

– Ну здрасте, народ, – улыбаясь, поздоровался мужчина, и все дружелюбно ответили тем же. – Тимон! Чувак, ты выглядишь намного лучше! – похлопал он по здоровому плечу брюнета.

– Почти как огурчик, – ответил Тимофей, стоя на костылях.

– Уже готов набить рожу ещё каким-нибудь уродам?

Саша нервно хихикнула и погладила Клима по груди:

– Тормози, ковбой. Ишь ты как разошёлся.

Все улыбнулись, но лишь Феликс оставался серьёзным.

Что-то спрашивать у него я не могла – не имела морально-го права на это любопытство. Хоть и хотелось, не буду отрицать.

Клим закинул руку на свою девушку, чмокнув её куда-то в район виска.

– Да брось. Из нас вышла хорошая команда!

– Но всё же, – как бы между прочим буркнул Тэш, скинув с головы капюшон от толстовки, – хочется верить, что эта

жесть больше не повторится.

Вспоминая шокированное лицо блондина в туманную ночь, я понимала его состояние – он ещё не отошёл. Никак нельзя было его в этом винить. Да и язык не повернётся упрекнуть парня в трусости. Все видели, что ему это качество было не свойственно.

– Я тоже на это надеюсь, – отряхнув руки, поддержала я, утрамбовав все вещи в машину. И я правда в это искренне верила. – Так, ну, в принципе, можем ехать. Тэш, где наш водила?

Молодой человек лукаво усмехнулся, опустив глаза на наручные электронные часы:

– Думаю, вот-вот появится.

Нам пришлось напрямч Гектора просьбой, чтобы он доставил меня и Тима домой за рулём чёрного «мерса». Я, конечно, немного научилась водить, но ехать предстояло довольно далеко, без опыта и прав это было бы слишком безответственно с моей стороны. Неоправданный риск – глупость. А так Гектор и Тэш поедут с нами. Они вызвались помочь в автомастерской, потому что руке Тима ещё необходимо время, чтобы полностью восстановиться. Если так подумать, вчетвером ехать даже веселее. Остаётся надеяться, что они не собираются всю дорогу болтать о машинах.

Словно о чём-то вспомнив, Саша скинула с плеча рюкзак и принялась в нём громко копать.

– Совсем забыла, – девушка протянула мне пакет, – знаю,

это было необязательно, но я приготовила поесть вам в дорогу. Это шаурма. Домашняя. А в банках газировка.

– Ух ты! – отреагировала я. – Спасибо огромное!

Тимофей изогнул бровь:

– Сама готовила?

Клим хвастливо ухмыльнулся:

– А как же! Попробуешь – язык проглотишь.

Все ребята по-доброму улыбнулись, только Саша, не привыкшая к подобной похвале, изрядно раскраснелась, превратившись в свежий болгарский перчик. И в этот момент на фоне живописного пейзажа из-за обнажённых деревьев наконец-то показалась машина.

Довольно странно, но это был совсем незнакомый автомобиль: маленький, ярко-розовый, напоминающий зефирку или пончик в клубничной глазури. Не доезжая до парковки у дома, авто остановилось, и оттуда вприпрыжку вышел Гектор. Непривычно было видеть парня в спортивном костюме, кроссовках и кепке на голове – но ему однозначно шло. Хотя с его внешними данными что ни надень, всё выглядит отпадно.

– Прошу прощения за опоздание, – он слегка обнял Тима, пожал руки Феликсу и Климу, меня и Сашу чмокнул в щёку, а всем остальным весело помахал рукой.

– Кто тебя привёз? – удивлённо качнул головой Тим в сторону неизвестной машины.

Все с интересом уставились на розовое пятно у заезда, а

Гектор неловко замялся, кинув на меня смущённый взгляд и хмуря лоб:

– Ну я же вот тоже, типа, решил попробовать отношения серьёзные, – интонация парня была совсем незнакомой, Гектор нервничал и стеснялся. – Поддался вдохновению, так сказать.

«Вдохновению, значит», – я поняла, что парень имел в виду меня и Тима.

Мы переглянулись, изумлённо, но одобрительно улыбаясь. И лишь Элли, задумчиво глядя в сторону зефира на колёсах, протянула:

– Вот только езжу даже я, наверное, лучше.

Мы покосились в сторону водителя, но незаметно – чтобы не ставить в тупик незнакомку. А маленькая машинка не сдавалась: она упорно уже несколько раз пыталась развернуться и с попытки примерно седьмой всё-таки успешно завершила свой манёвр, припарковав автомобиль ровно. Теперь я знала, как жалко выглядел мой первый подобный разворот. Прошло пару секунд, дверь распахнулась, и на выложенную плиткой площадку пафосно вышла девушка на высоченных тонких шпильках, в коротком облегающем неоновом-розовом платье под цвет её машины. Красная кожаная куртка была, судя по всему, подобрана в тон обуви. Длинные светлые волосы перекинуты гладким водопадом на один бок, а с другой стороны виднелась малюсенькая пушистая белая собачка под мышкой.

«Да уж, Гектор не изменяет своему вкусу», – хмыкнула я про себя. Ведь я ещё прекрасно помнила спутницу парня у ресторана. Та, что сейчас вышла из машины, запросто могла быть её родной сестрой.

Все замолкли, немного растерянно наблюдая за происходящим. Один Клим смешно вскинул брови, поражённо приоткрыв рот.

Гектор махнул рукой девушке:

– Мариэн, иди к нам.

Саша наклонилась к ребятам, комично округлив глаза, и спросила у Гектора:

– Это её настоящее имя?

Парень озадаченно взглянул на меня, затем на Сашу, пожав плечами:

– Не уверен.

Девушка-барби не сдвинулась с места.

– Гекки! Туффи хочет в туалет! – излишне протяжно заговорила блондинка, указывая на своё миниатюрное животное в руках.

– Гекки, – повторил Клим, и Саша ткнула его локтем в бок, намекая на то, чтобы тот замолк.

Из уважения к другу никто не заржал, хотя хотелось очень. Один Тэш сдерживался из последних сил, он явно был знаком с девушкой ранее. Тимофей с укором взглянул на парня, и тот старательно начал изображать серьёзностью, поджав губы. А вот у Гектора неистово раскраснелись уши –

видимо, он окончательно разнервничался.

– Тут целый лес, надеюсь, твоему Пуфику хватит места, чтобы нагадить, – фыркнул Гектор.

– Его зовут Туффи, – цокнула блондинка, закатив глаза, и опустила собаку на землю, повернувшись к нам спиной.

Честно сказать, мне даже стало немного жалко друга, хотя он же видел «свой выбор» раньше и, должно быть, разговаривал с «ним». Ну, я надеюсь. Однако насчёт последнего закрадывались большие сомнения.

Тимофей со свойственным ему нордическим спокойствием начал:

– Так, значит, у вас всё серьёзно?

– С Пуфиком?! – влез Тэш и заливисто расхохотался.

Гектор скривил рот:

– Тэш, я смотрю, у тебя плечо прошло. Заткнись, будь добр.

Блондин, хихикая, возмутился:

– Не, ну а что я такого сказал?

Клим усмехнулся, а Тимофей, казалось, хотел заступиться за девушку, но ситуация выглядела абсолютно абсурдной. Мариэн будто приехала не знакомиться с друзьями своего молодого человека, а выгулять собаку на чужой лужайке: её безразличие к нам было не скрыть. Даже Феликс в какой-то момент улыбнулся, хоть изначально не проявлял интереса к новому лицу и к происходящему в целом.

Гектор вроде как надулся секунд на десять, а потом, кинув

взгляд на девушку в розовом, которая с неприкрытой увлечённостью дула губки и смотрелась в экран смартфона, сам не выдержал и расплылся в улыбке:

– Забудьте всё, что я вам до этого сказал. О чём я думал?!

Клим театрально выдохнул:

– Слава богу! Я думал, у тебя крышу снесло, чувак.

– Эй, – заступилась я, – ничего страшного, может быть, она просто разнервничалась в незнакомой компании.

Так себе оправдание – я понимала, ведь принцесска на каблуках даже не соизволила к нам подойти. Видимо, мы не её уровень.

Сзади снова раздался писклявый голосок:

– Гекки! Принеси салфетку для Туффи.

«Ой», – скривилась я.

Это то, о чём я подумала?!

Моя Кико всегда справлялась сама, умываясь по несколько раз в день. Ну да ладно, возможно, я совсем не разбираюсь в собачьих проблемах.

Тэш снисходительно взглянул на меня.

– Хотя, – пожала я плечами, – возможно, я ошибаюсь.

Гектор усмехнулся, окончательно расслабившись, и развёл руками, почему-то обращаясь ко мне:

– Не создан я для серьёзных отношений.

Клим бесцеремонно заржал:

– А ты пробовал искать девушку где-то помимо курятника? Или где их там штампуют?!

Саша второй раз толкнула в бок своего мужчину и с осуждением на него уставилась. Я молчала. Защищать Мариэн, скорее всего в народе просто Машу, было бессмысленно. Гектор, по правде, сам виноват, я ему советовала смотреть не только на внешние данные. Вот когда это до него всё же дойдёт, отношения сложатся сами собой.

– Я думаю, – перевела я тему, взглянув на уставшего стоять Тимофея, – пора выдвигаться.

Гектор кивнул:

– Усаживайтесь. Я пойду скажу «пока» Пуфику.

Я укоризненно покачала головой, но наблюдать за другом и его барби не стала. Ребята помогли мне устроить Тима на заднем сиденье чёрного «мерседеса», чтобы он вытянул ногу и мог комфортно и не напрягаясь в таком положении сидеть всю дорогу. Спереди будут Тэш и Гектор, а я сзади. Пока Гектор о чём-то болтал с новой подругой, я вышла обнять друзей, ведь их необходимо было оставить в Кисмет. Да, вот и настал этот печальный момент. Даже не верится. Меня вдруг накрыла такая всеобъемлющая, просто душераздирающая тоска.

– Ну что за грустное лицо? – улыбнулась Саша и мягко меня обняла. – Мы скоро приедем к вам в гости. Не думай, что надолго отделаетесь от нас, – хихикнула она, хитро покосившись на Клима.

– Не буду, – усмехнулась я.

Клим следом сгрёб меня в свои огромные объятия. Кажет-

ся, мои косточки звонко хрустнули, тактично намекая мужчине, что пора ослабить хватку.

– Ники, береги там Тимона! – дал своё напутствие качок.

– Ох, если кости целы останутся – обязательно, – хмыкнула я, крутя по кругу плечо в показательной попытке вправить его обратно, и ребята синхронно заулыбались.

Клим и Саша переключились на Тэша и Тима, о чём-то весело с ними болтая, а я подошла к Феликсу и Элли. Слегка замаявшись, я первая обняла мужчину.

– Феликс, спасибо огромное за всё. Правда. И, – заикаясь в нерешительности, я не сразу произнесла, – извините.

Мужчина завис, вглядываясь в моё лицо, и только потом ответил:

– Тебе не за что извиняться, Николь, – грустно улыбнулся он. – Ты не можешь нести ответственность за чужие поступки и решения.

В теле по венам разлилась благодарность за услышанное. Это было очень важно знать – Феликс не винил меня в случившемся.

С трудом сдерживая эмоции, у меня получилось лишь криво улыбнуться.

– Мы будем вам рады, приезжайте в гости, как только сможете, – я опустила взгляд и встретилась с лазурными глазками ребёнка. – Будем очень рады! И очень ждать, – я несколько раз повторила одно и то же, чтобы семья Спирит поняла – это не элементарная вежливость, а искреннее желание ви-

деть их снова.

Эллен медленно приблизилась ко мне, и я опустилась на корточки.

– Я буду скучать по тебе, Ника, – прошептал тоненький голосочек.

Дыхание дрогнуло, и я, протянув руки, прижала девочку к себе, негромко ответив:

– Я тоже. Очень, – поглаживая по голове, я поцеловала Элли в щёку, а затем шепнула: – Звони всегда, когда захочешь поболтать со мной или Тимом.

Малышка согласно кивнула и улыбнулась. В этот момент я даже почувствовала гордость за неё. Не расплакалась, не убежала – поборолa свои страхи.

У машины стали говорить громче, и я, обернувшись, убедилась, что мы готовы выезжать. Феликс дал доброе и, пожалуй, отцовское напутствие Тиму, Элли же не переставая обнимала парня, и уже когда я садилась в машину, меня неуверенным жестом задержал глава семьи Спирит.

Я растерянно покосилась на отца Элли. Феликс робко бросил взгляд по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит, протянул мне бумажный конверт без марок:

– Вот, – мужчина удручённо поднял на меня глаза, – Аида оставила 3 письма. Мне, Элли и... одно тебе.

– Мне?! – удивлённо вскинув брови, осмотрела я чисто-белый конверт с одной лишь тёмно-синей надписью от руки «Для Николь».

– Да. Я не читал. Подумал, тут что-то личное.

«Надеюсь, не ядом написано», – судорожно пролетела мысль в голове.

– Ладно. Я прочту.

Мужчина скромно улыбнулся и вернулся к провожающим. Я видела, как он старался держаться, оставаясь бодрым при людях. И с каким трудом ему это удавалось. Сочувствие сосало под ложечкой, даже злость и непонимание от действий его супруги меня давно отпустили. Я надеялась, Аида сможет себя когда-нибудь простить, потому что её семья уже это сделала.

Свернув конверт и спрятав его в карман сумки, я последняя хлопнула дверью. Аккуратно усевшись, не беспокоя ногу Тима, я окинула взглядом ребят.

Гектор сел за руль и повернулся к нам:

– Все готовы?

Тимофей взглянул на меня, широко улыбаясь:

– Да.

– Поехали уже! – хихикнув, похлопала я по спинке сиденья водителя.

Гектор завёл мотор, и, несколько раз посигналив, мы помахали друзьям из окон иномарки. Неторопливо двинувшись по дорожке, я не подавила жгучее желание и обернулась, наблюдая в заднее окно за тем, как лица друзей плавно отдалялись. Я знала, что рано или поздно мы уедем отсюда. Но, чёрт возьми, почему такое ощущение, что часть меня

осталась с ними?! Тимофей тоже выглядел слегка расстроенным. Он потянул меня за руку, и я компактно уместилась вдоль его ноги, положив голову на здоровое колено парня. Тим дернул краешками губ и молча погладил меня по голове, встретившись со мной глазами. В салоне автомобиля повисла молчаливая пауза.

– Я один это чувствую? – вдруг спросил Тэш, когда водитель выехал на трассу, ловко вливаясь в активный поток автотранспорта.

Гектор покосился на блондина.

– Ты о чём?

Молодой человек, развернувшись, заглянул за сиденье, с интересом посмотрел на нас с брюнетом, а потом на старшего товарища.

– Даже не знаю. Такое чувство грустное, что ли, – озадаченно почесал бровь Тэш. – Целая история прошла.

Тимофей усмехнулся, встретив лукавые янтарные глаза водителя в зеркале заднего вида.

– Все истории имеют свойство заканчиваться. Но после всегда начинаются новые. В этом вся прелесть, – брюнет задорно подмигнул беловолосому парню.

Тэш плюхнулся обратно в кресло:

– Ага. Этого-то я и боюсь.

Все негромко рассмеялись, хотя внутренне каждый понимал, о чём он говорит, и полностью разделял чувства молодого человека.

– Кто тут врубил очкопоне? – сквозь смех спросил Гектор с характерной ему дерзостью, и они на пару с Тэшем в шутку чуть не подрались спереди. Со стороны точно братья: один помладше, другой постарше, но донимают и достают друг друга одинаково.

– Эй! Потом будете драться! Тэш, не мешай вести машину, – включила я строгость, как их воспитатель. Кто-то же должен был это сделать!

Но угомониться у ребят получилось не сразу. Поправив свою белую толстовку, словно готовясь сказать какую-то глупость, блондинчик продолжил, поглядывая в сторону водительского сиденья:

– Я согласен на новые приключения. Но только если с нами будет Пуфик. И Мариэн.

– Смотри-ка, какой остроумный, – скривился водитель.

– Ага, – довольный Тэш расплылся в улыбке до ушей.

Парни снова попытались треснуть друг друга – хуже маленьких детей.

Я недовольно насупилась, но потасовка быстро закончилась, так и не успев начаться.

– Ай! Да блин, – Тэш получил подзатыльник от Гектора и, на удивление, тут же успокоился.

– Интересная будет поездочка, – протянула я.

Словесная перепалка так и продолжалась какое-то время. Тимофей обнял меня сзади здоровой рукой, и, сев ближе к нему, я расслабилась, чувствуя его согревающее тепло все-

ми рецепторами кожи. Горячий выдох пощекотал мне ухо, и я, не обращая внимания на шум голосов, обернулась через плечо, встречаясь с небесными ангельскими глазами.

– Не бойся, – вполголоса шепнул Тим, – Гектор хоть и отвлекается, за дорогой краем глаза следит. Он хорошо водит. Уверенно.

– Я и не боюсь, – так же приглушённо ответила я и дёрнула плечом. – Я доверяю ему. Да и Тэшу тоже. Хоть ведут они себя сейчас как дурачки.

Усмехнувшись, Тим провёл широкой рукой по моему животу, и наши прохладные пальцы сплелись в подобие косы.

– Как сказала бы Элли: «Ох уж эти мальчишки», – вспомнил брюнет, выразительно стрельнув глазами.

Я понуро кивнула и улыбнулась:

– И была бы права.

Лицо любимого человека было так близко, я даже наплевала на то, что свело шею, и первая потянулась к его дразнящим губам. Мягкие и нежные поцелуи заставляли отрешиться от всего галдежа на фоне. Я, словно маленькая льдинка, таяла от наслаждения и сладкой истомы рядом с сильным мужчиной. Да, мы помнили о том, что не одни, и это была единственная причина сдерживать порыв и оторваться друг от друга. Я так любила наблюдать, как после долгого поцелуя, пусть и аккуратного, как сейчас, Тим облизывал губы, словно хотел добавки. Тихо, чтобы не привлекать внимание спереди сидящих друзей, мы соприкоснулись носами.

– Не верю, что мы едем домой, – честно призналась я.

– Разделяю твои чувства, – улыбнулся Тимофей и чмокнул меня в нос, как это обычно делала я.

Положив голову на плечо Тима и наблюдая за бесконечной, на первый взгляд, дорогой, я несколько раз в зеркале случайно ловила на себе любопытный взгляд Гектора. Всё-таки он иногда так странно себя вёл. Наверное, какие-то думы мучали его, ведь отношения у парня так и не клеились. Пока что.

Последующая дорога была длинная, но не тяжёлая. Это же путь домой.

Глава 37. Время латать прорези

Первые дни у Тимофея дома были насыщенные. Все домашние дела свалились на меня, что, конечно, ожидаемо, и это ещё не считая моего переезда к парню. Кстати, мы даже это не обсуждали, всё вышло само собой: Тим отдал мне второй ключ от входной двери и как бы невзначай поинтересовался, когда я поеду за вещами и нужна ли будет помощь. После созрели новые совместные планы по расширению жилища, потому что холостяцкая территория оказалась для меня маловата. Впрочем, это тоже к лучшему: я избавилась от кучи ненужного и старого хлама. А шкаф побольше и туалетный столик мы решили купить, когда Тимофей полностью восстановится. Мысли об этом яркой картинкой сами по себе представали перед глазами: как мы совместно гуляем по магазинам, спорим о чём-то и выбираем в наш с ним дом вещи. Это дико будоражило. На удивление, и Кико как-то слишком быстро спелась с брюнетом. Она каждый раз горделиво сопровождала его к холодильнику, по спирали обвиняя ногу хвостом. Своими круглыми глазками и многозначительным «мяу» животное без труда выпрашивало любимые вкусности. Со стороны парень с серой кошкой смотрелись очень мило, но чудаковато: они словно понимали мысли друг друга без слов. Никогда раньше не замечала стремление Кико лечь на больное место, но от спины Тимофея она не отхо-

дила, когда тот лежал на животе, что уж говорить о регулярных попытках устроиться на травмированной руке или ноге. Впервые увидев, я изумилась и хотела прогнать живность, боясь, что она может сделать Тиму больно. Но брюнет остановил меня, поясняя:

– Она хочет помочь, вылечить меня.

И в этот момент я даже спорить не стала. В это сложно поверить, но Тимофей и моя дымчатая британка словили одну волну взаимопонимания, скинув меня за борт корабля под названием «Идиллия», как лишний груз. Сдавшись, я выбросила белый флаг, оставив эту парочку в покое.

Интересно, что полиция связалась со мной, сразу после нашего возвращения в Фейтфол. Как ни удивительно, напавший на меня мужчина сам явился с повинной, рассказав обо всём в деталях. Им оказался местный предприниматель, у которого только на побережье Фейтфола имелось около десятка гостиниц... После этого последовал целый ряд признаний о давно забытых кражах, убийствах и прочей противозаконной деятельности, так что капитан полиции Глеб Гилл был с головой погружён в работу. Всё это значило только одно – Падшие по указу Истинного действительно подключили все возможные ресурсы и старательно возвращали городу былой покой и порядок. Тихон, как новый лидер, скрупулёзно подошёл к этому вопросу, действуя быстро и эффективно. Тимофей был им очень доволен! Больше никто никого не склонял к безропотной безвольной службе, и все маяки

Падших вернулись к их владельцам.

Гектор и Тэш активно влились в работу над машиной, которая заметно запылилась, стоя в гараже. Оживлённые споры постоянно доносились из бокса, но Тимофей, руководящий процессом, легко научился унимать друзей. Уже через два дня довольный хозяин забрал своего верного железного друга на колёсах. Наши страхи оказались беспочвенными: заказчик застрял на экзотических островах из-за угрозы цунами и сам лишь на днях вернулся в Фейтфол. Так что он даже не ощутил задержки по срокам. С остальными Тим договорился о переносе работ. В общем-то, мы отделались малой кровью. Чего не сказать про Илая: все его попытки поговорить Карина пресекала на корню. Я прекрасно её понимала, она принципиальна донельзя. Поэтому решить этот вопрос следовало нам самим. Груз ответственности за возникшую конфликтную ситуацию между ребятами не позволял бросить их двоих на произвол судьбы.

Сегодняшний день меня настораживал, ведь после паузы я в кои-то веки собралась в университет. Видимо, я соскучилась по учёбе, по крайней мере так выглядело со стороны: несмотря на декабрь и резкое похолодание, в университете я пришла в обтягивающем платье выше колена, больше похожем на длинный свитер, и недавно подаренных ботфортах. Пару знакомых человек по пути в корпус спросили, не праздник ли у меня.

«Хм, зачем ждать праздника, чтобы хорошо выгля-

деть?!» – решила я и уверенной походкой от бедра, не сбиваясь с курса, прошла вдоль охраны у входа.

Оставив тёплое пальто в гардеробной, я появилась на парах, словно новорождённая звезда – так давно меня не видели. Пришлось проявлять необычайную активность, чтобы все преподаватели заметили моё появление и энтузиазм. Знакомый профессор Гектора подписал справку о том, что я серьёзно болела, и после всех занятий я занесла её в деканат. Теперь я не злосчастливая прогульщица, а официально сначала приболевший и позже выздоровевший человек. Со спокойной душой и с чувством выполненного долга после окончания пар я зашла в небольшую кафешку. Ещё вроде бы совсем недавно я заскакивала в неё каждый день и за обедом или просто чашечкой кофе виделась там с Кариной. Вот и в этот раз, не изменяя традиции, мы договорились там встретиться, заблаговременно созвонившись. Но она предупредила, что задержится. Я пока что сделала заказ для двоих, посоветовавшись с подругой по СМС. Себе я выбрала роллы с угрём и клубничный чизкейк с латте. Для Карины заказала салат «Цезарь» с морепродуктами, яблочный штрудель и эспрессо. Только стол успел заполниться вкусной едой, за исключением десертов, как в дверях появилась подруга.

– О май гад! Кошка! – Кариша вприпрыжку приблизилась ко мне и крепко стиснула меня в объятиях, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Как я скучала! – не расцепляя рук, честно призналась я.

– Я тоже! – подруга выпустила меня из хватки, и мы, наблюдая друг за другом, радостно уселись за столик. – Ты похудела, кажется. Твой Тимофей не кормил тебя там, что ли?

Я усмехнулась.

– Да там столько всего произошло, что о еде вообще не вспоминали.

Карина плутовски прищурилась:

– Надеюсь, речь идёт о спальне и всё такое?

Я лишь нервно хихикнула:

– Ага. Почти.

Подруга протянула руку к чашке и нетерпеливо постучала красными миндалевидными ноготками по посуде.

– Если ты решила, что отделаешься такими расплывчатыми ответами – ты ошибаешься. Я жажду подробностей! – демонстративно состроив глазки, предупредила Кари.

Моё решение придерживаться тактики выжидания и предосторожности самое время было активировать, и я зачихала в рот огромный ролл.

– Аха, я обесяю, всо тебэ васказу.

– Чего? – рассмеялась девушка и рукой откинула назад тёмные кудри. – Ладно, поняла, сначала еда, потом болтовня.

За разговорами на отвлечённые темы первые тарелки быстро опустели, и вежливый официант подал сладкую часть заказа. Честно признаться, я не обдумывала, каким образом всё расскажу подруге, но для начала нужно было понять, что у них происходит с Илаем и происходит ли вообще.

– Мы с тобой давно не созванивались, чтоб поболтать, – с равнодушным лицом начала я, приступая к пирожному. – Вы с Илаем смогли поговорить?

Подруга даже глаз не оторвала от своего кофе, всем видом демонстрируя, как ей неинтересна эта тема.

– Это лишнее.

– Почему?

Карина припечатала меня тяжёлым взглядом:

– Знать его не хочу. Ещё вопросы?

Уверенности у меня тотчас поубавилось, но я вынуждена была проявить настойчивость.

– Он даже не пытался поговорить? Может, на днях?

Зря я задала второй вопрос, теперь девушка с сомнением уставилась на меня, точно подозревая неладное.

– Он тебе звонил, что ли?

– Нет, – отрезала я и отправила крупный кусок десерта в рот, интенсивно работая челюстями.

Бросив быстрый взгляд в окно на проходящих мимо людей, подруга перекинула волосы на другую сторону.

– Не хочу о нём вспоминать. И думать. И знать. Я заблокировала его везде. Пусть катится к чёрту, – подруга обиженно вскинула подбородок выше обычного.

«Прости», – про себя застонала я, но мне необходимо всё выяснить.

Я и Тим были виноваты в их расставании, потому что Илай ценой своих отношений защищал Тимофея. Мы долж-

ны это исправить. Нет – обязаны! Оставалось понять как. Раз она везде заблокировала своего бывшего, значит, тот точно пытался выйти с ней на связь. Уж я-то знала – людей, на которых плевать, просто так не кидают в чёрные списки.

– Просто я думала...

– Кошка, – не дала договорить брюнетка, – не порть мне настроение, сделай одолжение.

Карина ещё несколько раз раздражённо кинула на меня взор своих шоколадных глаз.

Тяжело вздохнув, я аккуратно заглянула в лицо девушки, словно боясь напугать чрезмерным любопытством. Ведь мне не были безразличны её чувства, и лишь поэтому мне приходилось вновь и вновь беречь душевную рану. Я хотела помочь. А как известно, меня в моих порывах остановить крайне сложно.

– Просто, – неуверенно повторила я, – я видела вас вместе и видела то, как Илай смотрит на тебя. Когда ты перепила в клубе – он ни на шаг от тебя не отходил. Меня вызволил, чтобы я приехала, – я помедлила перед тем, как продолжить, – может быть, дать ему малюсенький шансик всё объяснить? – грозный взгляд впился в меня, а губы в красной помаде сурово поджались, но я всё равно продолжила, – мы все иногда поступаем не как хотим, а как того требует ситуация.

– Как ещё ситуация? Ника, – девушка сердито кинула вилку в тарелку так, что металлический лязг разнёсся по всему

помещению, привлекая внимание соседних столиков, – ещё раз заикнёшься о нём, я тебе тресну в лоб. Я серьёзно.

Кивнув окружающим, извиняясь, если кого побеспокоил шум, я, закусив щёку, попыталась вновь:

– Но...

Рука подруги взмыла в воздух, останавливая меня.

– Когда ты разошлась с Деном, – напомнила Кари, – я тебе лично внушала, что всех козлов из своей жизни метлой поганой гнать надо, а сама этому не буду следовать? – горизонтальная морщинка пролегла по лбу брюнетки, а глаза наполнились влагой. – Ничего! Перестрадаю, переплачу. И, Ника, тему эту больше не поднимаем, ладно?

– Как скажешь, – бессильно выдохнула я.

– Спасибо.

После разговора о бывшем Карина стала натянутой, как струна, которая вот-вот лопнет. И дураку понятно, ей до сих пор было больно, чувства к Илаю невыносимо гложили девушку. Стараться искусственно их прогнать – не рабочий метод. Если было бы всё так просто! Я отступила, но лишь для того, чтобы продумать, что предпринять дальше.

Пауза затянулась, я постаралась вернуть то лёгкое, непринуждённое общение, на которое мы изначально настраивались:

– Как там родители?

Карина чуть улыбнулась.

– Хорошо. Загородный дом подготовили. Теперь там

огромный сад, гамак, беседка есть и мангал. Сам домик тоже получился весьма симпатичным и уютным, с ночёвкой можно оставаться. – Она отпила кофе, и отпечаток алой губной помады остался на чашке. – Кстати, если хочешь, можем там собраться. Потепление обещают через пару дней. А там лес рядом – красота.

«К лесу у меня теперь какие-то противоречивые чувства», – скользнула мысль.

– Про дом знаю: тебя не было, но твой папа рассказал, когда я за Кико приходила.

Карина согласно кивнула и вдруг потускнела.

– А я ведь буду скучать без неё.

Я удивлённо вскинула брови и с сомнением уточнила:

– Ты же раньше не любила кошек.

– Раньше, – хмыкнула брюнетка. – Раньше я и красную помаду считала развратным изобретением для женщин с низкой социальной ответственностью.

Я рассмеялась:

– Не помню такого. Мне казалось, ты с этим красным цветом родилась.

Запрокинув голову, Карина беспечно захохотала. Внутри моего тела словно что-то разгорелось, будто спичку чиркнули о тёрку для зажигания, когда я услышала смех близкого человека.

– Так, – начала она, с интересом разглядывая меня, – ты и Тимофей решили съехаться?

Я судорожно поправила волосы, ведь мне и самой ещё слабо верилось в происходящее.

– Похоже на то.

– У вас довольно быстро развиваются события. Или... я чего-то не знаю? – девушка подозрительно коснулась взглядом моего живота.

– Что? Нет! – я чуть не поперхнулась и прошипела: – Я не беременна.

Не то чтобы я не хотела ребенка. Я лишь трезво понимала, что для этого рано. У нас только закончились долгие и довольно опасные приключения. А малыш должен появиться, когда всё спокойно и никому из родителей никто и ничто не угрожает. К тому же я хотела окончить университет и пойти работать. Что бы ни случилось, я собиралась стать самостоятельной единицей общества, не зависящей от мужчины. Я безумно люблю Тима, и мой выбор быть сильной личностью не исходил от какой-либо неуверенности или сомнений в его чувствах. Это было лишь моё желание – позиция в жизни. Наверное, это и есть та сама взрослая ответственность.

– А новое колечко на твоём пальце ничего не значит? – хитро намекнула девушка.

Я почувствовала, как заливаюсь румянцем, а глаза предательски забегали с предмета на предмет.

– Нет, правда, – глупо улыбнулась я и протянула руку девушке, – это просто подарок.

Карина молча осмотрела украшение, никак не комменти-

руя. Вкусы девушки я знала прекрасно, поэтому какой-то непонятный, никому не известный камень, хоть и красивый, её вероятнее всего не впечатлил. Карина из обеспеченной семьи и привыкла носить на своих пальчиках, ушках и шее исключительно драгоценные камни. Я решила, что когда-нибудь расскажу историю этого подарка, но не сейчас.

Удовлетворённо кивнув и выпустив мою руку, брюнетка вздохнула.

– Всё это так странно. Я его почти не знаю, – протянула Карина, подразумевая Тимофея. – Не то чтобы я считала его плохим. Я боюсь... я не хочу, чтобы ты отдалялась от меня.

Мои глаза взволнованно округлились:

– Нет, ты что?! Карина, я не отдаюсь от тебя. Я хочу, чтобы вы подружились, – и вдруг сообразила: – Ты говорила про дачный домик!

С сомнением на лице брюнетка медленно кивнула, ожидая услышать, что взбрело в мою черепную коробку:

– Говорила...

– Давай соберёмся там? У Тима был день рождения недавно... – Я решила, что перевоплощение в Истинного можно считать за праздник. – Если ты не против, конечно, можем у тебя отметить?

– Я за! За любой движ, ты же меня знаешь, – подмигнула Карина и расплылась в предвкушающей ухмылке. – Кого ещё позвать надо?

Прикинув, что к чему, я попросила:

– Давай этим займусь я? С тебя дом, с нас остальное. – Я была очень довольна собой и стала представлять, что нужно для организации сборов. – Как думаешь, если с ночёвкой остаться, сколько человек поместится в домике?

– Так, – закусила губу брюнетка, загибая пальчики с аккуратным маникюром, – на втором этаже две комнаты и широкий холл с диваном, плюс внизу софа и два кресла в зале, которые раскладываются. Восемь спальных мест, и пол ещё есть, – хихикнула подруга.

Я заговорщицки прищурилась и широко улыбнулась, почти как Чеширский Кот:

– Два этажа, значит... Супер.

Карина радостно сверкнула глазами.

– Узнаю свою подругу! Как же я соскучилась по нашим гулянкам!

Симпатичный официант, вежливо улыбаясь, принёс нам счёт, и мы, расплатившись и не забыв про чаевые, вышли на улицу, ощущая свежий холодный воздух кожей рук и лица. Карина накидала варианты, что можно было прикупить на стол из еды и напитков. А также раз это день рождения – обязательно необходим большой и вкусный торт. Представляю, как Тимофей удивится, когда я ему расскажу, что за него определила его знаменательную дату. Он никогда не отмечал этот праздник, как сам признался однажды, и пора это исправить.

Подруга довезла на машине до моего нового жилища, но

зайти отказалась. Один из преподавателей был крайне недоволен уровнем знаний девушки, и она решительно собиралась доказать ему обратное. А уж если Карина шла на принцип, то своего добивалась. Перед тем как расстаться, я пообещала написать ей, чтобы мы могли точно определиться с днём сборов. Да, я не добилась своего сегодня, но я шла навстречу к этому – к перемирию Карины и Илая.

– Созвонимся, – улыбнулась девушка.

– На связи. – Я поцеловала подружку в щёку и вышла из машины, направляясь к своему новому дому.

«Сколько же времени мне понадобится, чтобы дом Тима я привыкла называть “мой дом” и при этом не чувствовать, как в животе что-то бурчит от дисгармонии услышанного?!» – размышляла я, пока не увидела за деревьями около гаража ребят.

– И что это тут за тусовка, а меня не позвали? – протопала я к парням и коротко поцеловала в мягкие губы любимого брюнета, опорой которому служила трость.

Гектор усмехнулся, похлопав по плечу Тэша:

– Домой отправляемся.

– Как? Уже? – удручённо воскликнула я.

Тэш грустно хмыкнул:

– Да. Мы сделали то, зачем приезжали.

Гектор взглянул на экран смартфона и добавил:

– Сейчас мой знакомый должен подъехать – заберёт нас.

Нам по пути.

Я растерянно посмотрела на Тима и повернулась к друзьям, тоскливо протянув:

– Я думала, вы останетесь на день рождения...

– У тебя день рождения? – почти одновременно спросили все разом, и Тимофей с нескрываемой заинтересованностью уставился на меня.

На красивом лице прямо прослеживалась упорная работа мозга по поиску нужной информации. Но все старания были впустую – он не знал, когда я родилась.

Пришлось чуть капризно надуть губки и подключить женское обаяние, ведь, похоже, придётся всех уговаривать.

– Не у меня.

Тэш подозрительно прищурился и облокотился о стену, сложив руки на груди.

– Так-так. Что на этот раз?

Вообще-то звучало немного обидно. Словно я регулярно разбавляю их спокойную, размеренную жизнь своими проблемами. Ну было пару раз, прям все такие злопамятные – запомнили.

– На этот раз, – язвительно передразнила я, – у Тимофея день рождения.

Гектор и Тэш вытаращились на Тима, но удивление на лице любимого парня выдало меня с потрохами.

– Чего? – нервно усмехнулся Брюнет. – У какого Тимофея?

Теперь все озадаченно вылупились на меня. Замечатель-

но. Что ж, в этой игре я ведущая.

Моё лицо состроило умное выражение, и я начала:

– Я тут на досуге подумала, что рождение Истинного, на минуточку, – я задрала указательный палец вверх и, обведя всех присутствующих многозначительным взглядом, продолжила, – как вы мне все рассказывали, рождение мифа и легенды во плоти – важное событие! А значит, что?! Это надо отметить. Не каждый же день ваш друг становится настоящим ангелом! – Тимофей скептически нахмурил лоб, пытаюсь определить серьёзность моих намерений, а парни умолкли, ещё больше ставя меня в тупик, и я, сдаваясь, выдохнула и смущённо добавила: – Ну, или я не знаю, как помирить Карину и Илая.

Гектор почесал затылок:

– Кого?

А вот Тим, кажется, начал понимать ход моих мыслей.

– М-м, они не помирились, – протянул Тимофей. – Что ж, похоже, придётся сказать Карине правду, – парень окинул взглядом Гектора.

– В смысле? – Гектор накинулся на брюнета. – Мы не можем болтать всем подряд о том, кто мы.

Возмущение резко распёрло грудину:

– Карина – не все подряд. Она – моя лучшая подруга!

– Ну и мы, знаешь ли, не диковинные зверьки на выставке, – фыркнул Гектор, недовольно на меня покосившись.

Так странно, что его это задело. Казалось, причина пере-

мены настроения была вовсе не в Карине с Илаем. Шатена будто раздражала я сама. Хотя с чего вдруг?! Я ничего плохого ему не делала. Вроде.

– Глупость какая! Никто так и не думает! – опешила я, уставившись на Гектора.

Обалдев от его фразы, я открыла рот, готовая дальше парировать, но Тимофей рукой остановил диалог и сам обратился к другу:

– Слушай, Илай бросил Карину из-за меня, – виновато процедил Тим. – Я тебе это рассказывал. – Должно быть, этот разговор состоялся в день нашей с Тимом ссоры.

Я подхватила:

– И теперь она не может его простить. Она же не знает, из-за чего Ил с ней так обошёлся. Расставание было слишком театрально-фееричным, – хмыкнула я и заглянула в медовые глаза друга: – Нам нужна помощь. Мне нужна твоя помощь, – вкрадчиво попросила я и почти неощутимо коснулась его плеча.

Больше чем уверена, Гектор вспомнил, что на почве расставания Илая и Карины мы с Тимофеем сильно поссорились. Ведь именно из-за этого я ночевала у него дома.

Гектор, смягчившись, потёр лоб и вздохнул:

– И что ты предлагаешь?

Взор мельком коснулся Тимофея, и моя рука скользнула по его предплечью вниз, достав до прохладной ладошки.

– Мы ещё не успели ничего обсудить, но... есть одна

идея, – хитро прищурилась я.

– Так что? – Тэш потянулся. – Поездка домой пока отменяется? – вопрос был задан старшему товарищу.

Гектор в нерешительности посмотрел на молодого блондина, а затем перевёл негодующий взгляд на меня и ангела. Я расплылась в улыбке, изображая кота с большущими глазами, дабы окончательно растопить все сомнения. Я же «Кошка», должно было сработать!

– Мистер Гектор, ты очень нужен нам здесь, – обезоруживающе промурчала я, напоминая самой себе выпрашивающую кусок колбасы Кико.

А вот Тэш сразу был на моей стороне, хоть и не упустил момент поёрничать. Он лукаво ухмыльнулся и покосился на друга:

– Или ты спешишь к своему Пуфику?

Гектор выдохнул, сдаваясь, как раз в тот момент, когда зазвонил телефон.

– Я тебе, – Гектор обратился к пареньку, – сейчас втащу, подожди. – Мы хихикнули, а друг отошёл в сторону, чтобы взять трубку и предупредить знакомого об отмене поездки.

Прокрутившись на пятках от радости, я повернулась к Тиму и обняла его за шею, сияя улыбкой, как отполированная морская жемчужина. Брюнет мягко дотронулся губами виска и прошептал прямо в ухо:

– Так, и какой у нас план?

Я неоднозначно мотнула головой и, чмокнув Тимофея в

нос, открыла дверь в бокс, приглашая Тэша и ангела пройти внутрь.

– Плана нет. Будем импровизировать, – подмигнула я парням.

Я не обманывала – чёткой инструкции действий у меня действительно не было. А то, как среагирует Карина на всё, что я задумала, – это вообще предусмотреть невозможно. Главное – честность.

Глава 38. Вечеринка откровений

Спустя несколько дней мы коллективно приняли решение, что лучше всего устроить праздник завтра. Почему? Первое – выходной. Ну, пожалуй, это был главный критерий, чтобы всех собрать. А кроме того, удача явно была на моей стороне, потому как и погода стояла невероятно тёплая: солнечно, сухо и абсолютно безветренно. Чудеснее дня не вообразить!

Ребят я пригласила к нам, и к обеду следующего дня мы вновь все были в сборе, словно и не расставались. Правда, за исключением двух людей: Феликс и Элли не смогли приехать. Ведь, на удивление многих, ребёнок наконец-то пошёл в школу. И теперь на плечи отца девочки легло много хлопот. Как и ожидалось, мужчина очень хорошо справлялся, а сама Элли была безмерно рада такому повороту событий. По телефону она несколько часов рассказывала мне и Тиму о своих впечатлениях после первых школьных занятий. Я всем сердцем испытывала неописуемое счастье за неё. Элли, как никто другой, заслуживала право на полноценную жизнь и настоящее детство во всех его многочисленных проявлениях.

Определившись со стратегией, я, Тэш и Гектор очень конкретно закупились в супермаркете. В планах было пожарить мясо, картошку и грибы на костре, а также сделать овощные

закуски и пару салатов. Вместо торта в кондитерском отделе я обнаружила свежайшие корзиночки с пышным и нежным суфле, покрытым сверху шоколадом. Так даже удобнее – не надо будет возиться с нарезанием. Про алкоголь мы, конечно, не забыли, набрали разного, на любой вкус, градус и повод. Он сегодня понадобится.

После похода за покупками появилось время на себя, и я собиралась закопаться в вещах, пока мужская часть нашей компании общалась в зале. Я незаметно умыкнула Сашу с собой.

– Поможешь что-нибудь выбрать?

Саша улыбнулась:

– Думала, не спросишь.

Девушка заблаговременно продумала внешний вид: на ней был надет стильный брючный комбинезон под кожу чёрного цвета, а с собой в сумке спортивный костюм и кроссовки, на случай, как пояснила подруга, если она чересчур вырядилась.

– Так, можешь поворачиваться, – позвала я, когда натянула платье.

У Саши отпала челюсть:

– Ого. Потрясно!

– Думаешь? – смущённо осмотрев себя, переспросила я.

– Более чем, – подтвердила девушка.

Синее платье – одно из моих когда-то самых любимых и о котором я благополучно забыла, если бы не недавняя ре-

визия в связи с переездом. В нём прекрасно всё: его край в форме колокольчика, удачная длина выше колена и длинные рукава, которые красиво обтягивали руки. Благородный синий оттенок выразительно оттенял зелёный пигмент моих глаз, делая цвет радужки многогранным и живым. Но главное – у платья было сногшибательное декольте, грудь казалась немного больше, чем она была в реальности. Что ж, подразнить Тима лишний раз – почему бы и нет.

Над макияжем тоже захотелось поработать, давно я что-то интересное не изображала на лице. Но промучившись почти полчаса со стрелками – укоротила их и густо накрасила ресницы. Саша пыталась помочь, но из неё тоже весьма средний мейкапер.

«Тени отменяются. Я хочу сохранить адекватность на сегодняшний вечер», – подтрунивала я сама над собой и своими способностями к визажу.

Отодвинув в сторону палетку для глаз, я вынула из косметички румяна нежно-розового оттенка и слегка добавила их с помощью кисти на яблочки щёк и нос. Завершив образ блеском, я полезла по коробкам в поисках подходящих туфель. Да, я понимала, что едем мы не в клуб, не в бар, а в загородный дом, поэтому варианты со шпильками отметались сразу. А вот средний устойчивый каблук на чёрных сапогах вполне сошелся для такого мероприятия. Да и Саша одобрила выбор, за что ей отдельное спасибо.

После полудня Карина заехала за мной и Сашей. Мы с

девочками решили приготовить стол заранее, а парни должны были подтянуться позднее. На прощание отправив воздушный поцелуй голубоглазому брюнету и получив ответную обольстительную улыбку, я вышла на улицу.

Мы с Сашей належке шагали впереди, а сзади понуро тащились Гектор и Тэш с кучей тяжелых пакетов.

– Воу! Намечается серьёзная пати, – округлила глаза подруга, выйдя из машины. – Меня, кстати, Карина зовут, – представилась она, и ребята ответили тем же. – А именинника куда дели? – вопросительно взглянула на меня девушка, пока я утрамбовывала вещи в багажник.

Гектор хитрым взглядом бесстыдно скользнул по Карине, оценивая её эффектную фигуру в джинсах в обтяжку и водолазке, и просиял широкой улыбкой, как обычно, при виде красивой девушки:

– А именинник у нас с тростью ходит, так что вечером его привезём. Пусть пока отдохнёт.

Каринин взволнованный голос прозвучал выше обычного:

– Что?! Ника, что произошло?

Хлопнув багажником, я прошла к двери автомобиля.

– Это долгая история, уже всё хорошо, – успокоила я девушку и обернулась к парням: – Я сброшу геометку, найдёте место по карте. И давайте без опозданий, к шести часам всем быть на месте.

– Есть, командир, – пошутил Гектор, поднеся руку к голове в воинском приветствии, а Тэш только усмехнулся.

Конечно, утверждать я не бралась, но, по-моему, Карина всю строила глазки Гектору, что вообще не входило в мои планы. Поэтому я решила поторопить её. Запрыгнув на пассажирское сиденье авто и наградив сердитым взглядом Гектора с угрожающим кулаком в окне, пока подруга не видела, я громко заявила:

– Поехали!

Брюнетка помахала рукой парням, Саша устроилась сзади, и мы тронулись с места. Не прошло и полминуты, как Карина поинтересовалась:

– А этот Гектор ничего, да?! Горячий.

Я растерянно захлопала глазами и глянула на неё. Затем только и смогла выдать:

– Ага.

Брюнетка перекинула волосы на одну сторону и облизнула губы, словно уже представила, как с кем-то флиртует. И скорее всего, с кем-то весьма конкретным!

– У него кто-то есть?

Сзади послышался тихий Сашин смех:

– Мариэн и её Туффик если только.

Карина хмыкнула:

– Странные имена. Это хотя бы живые люди?

– Один вроде человек, – хихикнула Саша и добавила, – а имя под стать хозяйки.

Я промолчала, потому что по большому счёту была солидарна с подругой. Мариэн – напрочь искусственная девица

с ненастоящим именем. Её больше интересовали собачка и телефон, нежели Гектор и вся наша компания. Я искренне не понимала, что он в ней нашёл. Ведь парень не дурак и как человек замечательный: душевный, добрый, отзывчивый. К тому же, несомненно, красавчик. Ну правда – это странно.

Подруга за рулём оживилась.

– А он, – поправляя в зеркале пальцем помаду, Карина мельком оторвалась от дороги, – как относится к свободным отношениям?

– Свободным? – пискнула я.

– Да. Ничего серьёзного я точно не хочу. Пока хватило.

Словно воздушный шарик сдулся внутри меня – это с таким огромным облегчением я выдохнула. Было бы очень некстати, если бы Гектор ей правда понравился. Мой план рухнул бы вмиг, как карточный домик. А так, понятное дело, Карина искала объект на вечер, элементарно, чтобы не скучать и получить свою порцию мужского внимания от симпатичного парня. Я быстро сориентировалась и перевела тему на что-то другое. И когда мы наконец добрались до пункта назначения, я несказанно обалдела.

Конечно, за столько лет дружбы с Кариной я привыкла, что её родители никогда не жалели денег, когда делали что-то для себя. Но загородный домик в моём понимании был чем-то простеньким, а тут – внушительный коттедж с отделкой из крупного камня, баня из сруба, огромный сад, теплица, имелся даже небольшой фонтан. Чуть дальше беседка на

большую компанию и крытый металлический мангал.

– Вот это да! – восхитилась я.

Карина вынула пару пакетов из автомобиля и повернулась ко мне:

– Да, ты же знаешь папу. Он за всё лучшее сразу.

– Это похоже на правду, – поддержала Саша, осматриваясь по сторонам.

– Я могла смело шпильки надеть, – заметила я, шагая к дому по идеально ровной плитке.

Карина поморщилась:

– Могла, но зачем? Мужик у тебя уже есть. Нечего внимание на себя перетягивать. Дай шанс другим.

Девушка, хитро улыбаясь, качнула бедром, слегка толкнув меня. Я засмеялась, а Саша театрально закатила глаза. Она не слишком жаловала болтливых людей, но я была уверена, что с Кари они найдут общий язык. Вопрос времени. Пока же моя лучшая подруга беззаботно шутила, даже не подозревая, что ждёт её вечером.

В течение следующих двух часов мы полностью подготовили стол, комнаты для ночёвки, кое-где украсили шарами лестницу и двор. В доме было всё необходимое: небольшая кухонька, но довольно функциональная, холодильник и даже кофеварка. Карина переделалась в стильное красное платье. Оно эффектно перекликалось с цветом губ девушки. Сладкий шлейф её духов навёл на мысль – Кари точно вышла на «охоту». Я поняла: теперь придётся смотреть в оба и отго-

нять от неё Гектора, пока тот не забрызгал подругу слюнями, напоминая ему, для чего он остался в городе.

– Я готова, – объявила Карина и, изящно покружившись передо мной и Сашей, поставила на стол два последних недостающих бокала.

Саша оценивающе взглянула на девушку, но промолчала, хотя явно хотела как-то прокомментировать.

Буквально через полчаса со стороны заезда послышался глухой шум, и я, отодвинув в сторону штору, выглянула в окно.

«Надо же, без опозданий».

– Приехали! – объявила я и, накинув куртку на плечи, вместе с девочками вышла на улицу встречать парней.

«Как вырядились», – обратила я внимание, что все парня с чего-то вдруг оделись словно для похода в элитный ресторан.

Пока все ребята знакомились с Кариной, я подошла к самому мужественному и красивому из всех парню с тростью и, безмерно соскучившись, поцеловала его в губы.

– Хорошо выглядишь, – похвалила я, пробежавшись глазами по белой мужской рубашке под курткой и тёмно-синим брюкам.

Тим по обыкновению неотразимо улыбнулся и ответил:

– Спасибо. Но тебе сегодня сложно соответствовать.

Приблизившись, я слегка прикусила мочку его уха и тихо шепнула:

– Лыстец.

– Если вы закончили, – раздался нехарактерно нежный голос Карины, и я обернулась, увеличив дистанцию с парнем, – то – с днём рождения! – дружелюбно улыбнувшись, девушка аккуратно приобняла Тимофея.

Брюнет, явно не привыкший к подобным торжествам, смущённо глянул на меня и посмотрел на Карину, поблагодарив:

– Спасибо большое. И спасибо, что пригласила отметить у тебя здесь. Кстати, на дачу не очень похоже.

Клим хохотнул:

– Дачный замок, я бы сказал. Уже весь в предвкушении! Очень интересно глянуть, что внутри, если так снаружи.

Пока Клим говорил, я заметила кое-какие изменения во внешности мужчины.

– О, это какой-то новый тюнинг? – пошутила я, показывая на выглядывающую из-под воротника чёрной рубашки Клима татуировку. Форма была не совсем понятна, часть тату составлял полумесяц, поднимающийся сбоку по шее вверх.

Саша загадочно переглянулась с мужчиной и расстегнула комбинезон, оголяя тонкую шею и красивые ключицы. На том же месте, что и у Клима, была набита татуировка один в один как у её возлюбленного, лишь немного меньше по размеру.

– Мы просто сказать не успели, – замялась Саша, и все, резко замолкнув, обратились в слух.

– То, что тату одинаковые набили? – не понял Тимофей.

Клим ухмыльнулся, приобнял девушку рукой, прижимая к своему богатырскому телу, и ответил на вопрос:

– Это не просто татухи. На следующий день после вашего отъезда... мы расписались.

В изумлении я застыла, открыв рот:

– Что?! Правда, что ли?

Саша, застеснявшись, кивнула.

– Правда, Ники, – необычно умильно усмехнулся Клим, – всю эту праздничную лабуду мы не хотели устраивать и вместо колец решили сделать одинаковые татуировки.

Саша провела пальцем по контуру рисунка на шее свежеспечённого супруга:

– Снять её где-то в баре, пока жена не видит, как кольцо – не получится.

Клим засмеялся и чмокнул Сашу в губы. Радостное возбуждение всколыхнуло воздух, задевая каждого из нас. После недавних событий, что мы вместе пережили – это была поистине потрясающая новость. Ребята обнимались и смеялись, искренне радуясь за друзей, полные абсолютной свободы от всех тревожных мыслей и проблем.

Вот она, жизнь, прямо здесь и сейчас.

Мои глаза отыскивали лазурные огоньки радужек парня, и я подошла к нему, взяв его за руку. Лицо Тима украшала необыкновенная улыбка, от одного взгляда на которую подкашивались ноги. Не знаю, чем заполнились лёгкие, но никто был не в состоянии смахнуть с лица счастливое выраже-

ние.

– Сегодня праздник на празднике, – подметила Карина и обратилась к молодожёнам: – Я вас ещё мало знаю, но поздравляю! Вы красивая пара.

Саша благодарно улыбнулась, наконец-то подтаяв по отношению к Карине.

– Спасибо, – ответил Клим.

Гектор с нескрываемым интересом разглядывал изображение на шее друга и вдруг спросил:

– А что означают полумесяцы?

Мужчина взглянул на жену и провёл большой ладонью по каштановым волосам, отвечая:

– Полумесяц, по сути, лишь видимая часть луны. Всё остальное скрыто от посторонних глаз.

– Романтично, – протянула Кари.

Саша покосилась на девушку, вспоминая, что Карина не в курсе, о чём речь.

Пока не в курсе.

Ребята принялись обсуждать знаковые татуировки, а я незаметно шепнула Тимофею:

– Ты звонил Тихону?

Парень коротко ответил:

– Да. Всё по плану.

Я удовлетворённо кивнула больше сама себе.

С трудом прервав разговоры о браке, я отвела всех в дом, оставив калитку незапертой, так как ещё несколько неждан-

ных гостей не прибыли. Парни бодро активизировались и ушли разжигать огонь для жарки мяса, картошки и грибов. Тэш, как истинный звукорежиссёр, на которого он учился, заботливо прихватил большую колонку и флешку с музыкой. Всю округу сотрясали модные треки вперемешку со старыми. Незаметно для всех на город опустилось тёмное покрывало ночи, словно с нашитыми на него яркими лучиками от звёзд. Поздравления с днём рождения ангела чередовались с пожеланиями молодой семье. Атмосфера всеобщего веселья опьяняла и дурманила разум. И когда мы наконец-то все уселись за стол, полный вкусной и горячей еды, в дверь тихо постучали.

Первый прошёл Тихон, а за ним, как в воду опущенный, показался Илай. Подруга сначала застыла, встретив перед собой хорошо знакомое лицо, затем бешеные глаза с широкими стрелками впились в меня. Точно вулкан, готовый к извержению и уничтожению всего и вся, Карина подскочила и зашипела мне прямо в лицо:

– Как ты могла?! Зачем ты позвала его?

Я не ответила, только встала из-за стола. Предвидела ли я реакцию?! Естественно. Мы знакомы всю жизнь. Импульсивность, эмоциональность, порывистость – это начинка сладкого десерта под названием Карина. Однако лишь ради неё я шла на этот серьёзный шаг. И надо заметить, не я одна.

– Ты должна кое-что знать, Карина, – положила я руку на плечо подруги.

Брюнетка сразу её сбросила, уверенная в моём чуть ли не предательстве.

– Я не собираюсь даже слушать, что он мне скажет!

Заглянув в тёмные глаза, я попросила:

– Не слушай. Надо просто смотреть. Пожалуйста, поверь мне. Это важно для всех нас.

Карина явно была в замешательстве от моего сдержанного тона голоса. Она недоумённо обвела глазами остальных ребят. Все сидели спокойно, словно в засаде, будто выжидая чего-то.

– Хорошо? – переспросила я в поисках ответа в глазах близкого человека. – Обещаю, я всё подробно тебе расскажу. Но ты должна знать, почему Илай с тобой так поступил.

Подруга часто задышала, разнервничавшись, но согласно кивнула, хоть и крайне нерешительно.

– Ладно...

Услышав ответ Карины, Гектор, Саша и Тимофей поднялись со своих мест и вышли на пустую часть комнаты. Тэш убавил музыку, а Тихон закрыл дверь на ключ, задёрнул шторы и встал рядом с Гектором. Подруга схватила меня за руку и испуганно затараторила:

– Что они делают? Они сектанты?

Края губ дёрнулись в полуулыбке, и я обняла взволнованную девушку за плечи:

– Ничего не бойся. Ты просто поймёшь, почему я и Тима так долго пропадали. Ты должна знать всё, должна знать, в

каком мире я живу. – Я посмотрела в сторону, встретив яркие глаза любимого парня, и добавила: – Мы живём. – Затем я крепко прижала Карину к себе и прошептала: – Потому что ты – моя самая лучшая, самая близкая подруга. И я не хочу от тебя отдаляться и что-то скрывать.

Карина сглотнула и, покосившись на удручённого Илая, хрипло произнесла:

– Хорошо. Но если честно, мне страшно.

– Тебе нечего бояться, – пообещала я.

Я развернула девушку лицом к стоящим ребятам, придерживая за плечи, точно как Феликс, когда открыл мне, кто такой Истинный. Незаметно кивнув им, я тем самым дала команду «старт».

Неторопливо, один за другим Падшие, начиная с Тихона, возвращали за своей спиной крылья, от которых помещение наполнилось призрачным дымом и запахом потухшего костра. Карина отпрянула назад, но я удержала её на месте. Последним был Тимофей: отбросив в сторону трость, он сгруппировался, прижимая подбородок к груди, и резко выпрямился, вздымая ввысь белоснежные крылья. Они были настолько большие, что упёрлись в потолок. Тело ангела светилось и переливалось в жемчужном сиянии, и когда он поднял голову и открыл глаза, голубой свет волной согревающего тепла, безграничной нежности и абсолютного добра донёсся до меня и окаменевшей от шока подруги. Карина уронила челюсть, потеряв дар речи, и наблюдала за происхо-

дядим, не моргая. словно решивший сбросить оцепенение девушки, ангел похлопал крыльями и на несколько секунд оторвался от пола. Я и сама была под впечатлением от зрелища, будто всё «представление» длилось целую вечность. Лишь когда Тим улыбнулся мне, я осознала, что на моём лице уже давно было написано блаженство.

– Эт-т-это, – заикаясь, Карина пыталась заговорить, – что та-ко-ое-ое? – Посмотрев на свой бокал с шампанским и поднеся его к носу, девушка принялась и вцепилась в мою руку. – Мне что-то подсыпали, Николь. У меня глюки.

Легонько встряхнув её за плечи, я поймала потрясённый пустой взгляд брюнетки с заметно увеличившимися зрачками.

Мой голос звучал ниже обыкновенного:

– Карина, это всё реально. Они – Падшие ангелы.

– Ангелы? – эхом отозвалась подруга, напряжённо сведя к носу брови.

Ответил Гектор, игриво пошевелив костлявым крылом и подмигнув:

– Самые что ни на есть реальные. Иди потрогай.

Карина активно замотала головой, пряча за спиной руки, будто испугалась, что дотронуться заставят насильно.

– Нет-нет-нет. Не надо, – просила она и повернулась ко мне, всё время с подозрением посматривая на Падших. – Почему Тимофей отличается от остальных? – девушка говорила шёпотом, но все слышали её вопрос.

Я вздохнула и облегчённо улыбнулась, поняв, что подруга готова принять новую информацию.

– Это будет очень долгая история.

Рассказ получился и правда не коротким, он затянулся на несколько часов. Все ребята делились своими впечатлениями, историями, приключениями, дополняя всё то, что происходило с нами. Тэш до сих пор обещал устроить повторную гонку, чтобы, взяв реванш, доказать «кто в доме хозяин». Тимофей и Гектор лишь веселились. Похоже, теперь это будет вечным противостоянием двух водителей. После всех разъяснений, кто есть кто и что вообще произошло, Карина залпом опустошила стакан виски, заявив, что в сложившейся ситуации шампанское для неё слишком слабое.

– Так значит, Аззан и Елена злодеи?! – нервно усмехнулась подруга и, закусывая кусочком сыра, протянула: – Во дела. Не, они, конечно, знатные придурки, но о таком я и думать не смела. – Девушка повернулась ко мне, по стеклянным глазам было ясно: алкоголь уже дошёл куда надо. – Ника, а ты превращаешься в кого-то? Может, в кошку? – Карина расхохоталась от своей собственной шутки, и я забрала у неё бокал с виски, за что была «вознаграждена» суровым взглядом.

Гектор усмехнулся и добавил:

– В кошку, конечно, вряд ли. Но способности могут открыться.

Я вылупилась на него:

– У кого? У меня?

Саша вскинула брови, что-то прикидывая в уме, и добавила:

– Чисто теоретически. Ты же постоянно облучаешься энергией ангела. И не одного. Так что все, кто с нами постоянно контактируют – в зоне риска. А уж тем более ты – Саша глазами указала на меня и уточнила: – Тимон самый сильный энергетически.

Тимофей обнял меня за талию, и тепло тут же разлилось в моём животе. Нежный тембр его голоса, как колыбельная для моих ушей – успокаивал:

– Не переживай, это вовсе не обязательно.

Я смешливо хмыкнула:

– Думаю, хватит на сегодня одного потрясённого человека. – Рукой я хотела дотронуться до Карины, но её не оказалось рядом. Я сразу подскочила, как на пружине: – Куда делась Карина?

Чуть тише обычного Тихон пояснил:

– Она вместе с Илаем поднялась наверх.

– О, – удивлённо протянула я и снова села, подтянув обратно на свой пояс мужскую ладонь.

– Что ж, – Саша, лучезарно улыбаясь, протянула над столом бокал с шампанским, – хочу сказать тост. Будем надеяться, что пара, ради которой Николь всё это затеяла, – сегодня помирится. – Девушка остановила взгляд на мне: – Ты хороший друг, Николь, правда. Ты готова в лепёшку расши-

биться, но сделать всё возможное для близкого человека. – Саша повысила голос, поднимая бокал выше: – За любовь и за Николь!

– За Николь!

– За Ники!

– Ты молотчага!

Друзья поддержали одобрительными возгласами, и помещение в ту же секунду наполнилось громким звоном бокалов.

Очень надеясь, что поступила правильно, я необычайно разволновалась. Словно почувствовав это, Тимофей развернул к себе моё лицо и поцеловал в губы, плавно притянув к своей крепкой груди. Мягкие касания будоражили и возбуждали моё нутро, но голову и тело расслабляли. Пришлось применить немалую силу воли, чтобы оторваться от него.

– Ты сделала всё как надо, – прошептал вкрадчивый голос возле моего уха. И мне хотелось верить, что он прав.

Очень медленно и с наслаждением я обвела взглядом лицо брюнета и ласково погладила чувствительную кожу мужской шеи.

– Спасибо тебе, – утопая в светло-васильковых глазах, как в озёрах, поблагодарила я. – Спасибо, что пошёл на это.

– Ради тебя я пойду на всё, – поцеловав в лоб, парень уютно заключил меня в крепкие объятия. – Ну и у Илая я был в долгу.

Я тотчас согласилась:

– Он молодец. Настоящий друг.

Тим улыбнулся:

– Это точно.

Гектор застучал по бокалу вилкой, привлекая внимание всех собравшихся. Мы с Тимофеем обернулись, расцепив руки, и я лишь прижалась к плечу любимого – мне нужно было чувствовать его рядом.

Гектор поднялся из-за стола, держа в руке напиток, и глубокомысленно заговорил:

– Сегодня уже столько всего было произнесено. Но я, в свою очередь, тоже хочу сказать каждому из вас спасибо, что появились в моей жизни. А кому-то, – парень с выражением посмотрел на Тима, – спасибо, что вернулся в мою жизнь. Тим, я понимаю тебя и никогда не стану осуждать за твои решения, – Гектор говорил очень серьёзно, – но не беги от меня, – парень покосился на Клима, – от нас. Я не хочу жалеть о том, что не сказал тебе это – так что прости, но я буду рядом. Просто знай, я буду твоим другом, что бы ни случилось.

«О, как же это приятно слышать», – подумала я, улыбаясь и незаметно дотронувшись взглядом до Тима.

Клим, кашлянув, тоже поднялся на ноги. В его руках был бокал с тёмно-коричневой жидкостью. Он оглядел Гектора и повернулся к Тимофею:

– Солидарен. Тимон, давай навсегда покончим с этими тайнами и секретами. Вместе мы сильнее. Это долбаный

факт! – Клим ухмыльнулся и заявил со всей ответственностью, повторяя за Гектором: – Прости, чувак, но больше я тебя не отпущу и буду твоим другом, даже когда ты опять вляпаешься в какую-нибудь мистическую хрень.

Саша шмыгнула носом, и, глядя на неё, у меня у самой на глаза навернулись слёзы. Тимофей обвёл тёплым взглядом ребят и поднял бокал.

– Вы – моя семья. Куда же я от вас денусь?!

Хрустальный звон на фоне красивой воодушевляющей музыки, смех, радость и благоговение фонтанировали в этот волшебный вечер. Его запомнили все. Неповторимые эмоции и трогательная откровенность немеркнувшей искрой запали в сердце каждому из нас. Я испытывала непомерную благодарность за то, что стала частью этой «семьи». А самое главное – я чувствовала, что это взаимно.

Неожиданный поворот в нашей сегодняшней миссии: кажется, мы не только примирили Карину и Илая, до сих пор не вернувшихся из спальни, но и окончательно прояснили некоторые личные вопросы. Сказать, что я была счастлива – ничего не сказать.

Гектор прибавил громкость на колонке, и ритмичный бит ворвался в пространство, заполняя комнату весёлой мелодией. Все ребята поднялись на ноги и вышли танцевать. Даже я и Тим присоединились к ним, насколько это было возможно с травмированными ногой и рукой брюнета. Эмоции, словно цветные конфетти, яркими брызгами впечатывались в па-

мать, заставляя кружиться голову.

Передо мной был любимый, самый потрясающий мужчина на всём белом свете, вокруг – надёжные и замечательные люди: наши лучшие друзья.

О большем я и мечтать не смела.

Глава 39. А я не заметила...

Сквозь танцующих ребят к Тиму просочился Гектор и что-то тихо шепнул ему на ухо. Парни по-дружески пожали руки, и шатен вернулся к столу, собирая свои вещи.

Всё так же пританцовывая под громкую музыку, я поинтересовалась у Тимофея:

– Что такое? Гектор уходит?

Парень перехватил меня за талию и кивнул, поясняя:

– Да. Мариэн приехала в Фейтфол. Он с ней увидеться хочет.

Я остановилась и, сказав Тиму: «Я сейчас», догнала у дверей Гектора.

– Эй! Ты куда собрался? – растерянно захлопала глазами я, но, не дав ответить, продолжила: – Тима сказал мне, что Мариэн приехала. Не уезжай, пригласи её к нам. Будем считать – попытка познакомиться номер два.

Почему-то мне показалось, что это отличная идея. В этом и правда был смысл. Подтянуть всех людей и их вторых половинок в одну компанию – безумно круто, по-моему. Я, например, так привела Карину, а Гектор может привести Мариэн, раз уж они действительно встречаются, отчего я до сих пор, если честно, в недоумении. Но, видимо, чем-то она ему всё же нравилась. Я думаю, все постараются найти с девушкой общий язык. Ради Гектора, конечно. К тому же вовсе не

хотелось, чтобы народ стал расходиться. Наша частная вечеринка только в самом разгаре! Такая приятная и душевная атмосфера царила здесь, что ни с кем не хотелось прощаться.

Парень с сомнением покосился на меня:

– Думаешь?

Улыбнувшись, я положила руку на плечо шатена, отчего он чуть заметно напрягся, и одобрительно кивнула:

– Конечно. Звони ей прямо сейчас!

– Ладно, – повеселев, Гектор сдался без боя и вышел с телефоном на улицу. Очевидно, он и сам не горел желанием покидать загородный дом.

Потирая ладошки, я довольно улыбнулась сама себе. Почему-то какие-то, пускай и незначительные, порывы, которые, как мне казались, были правильными – приносили моей душе несказанное удовольствие. Прокручивая в голове, как лучше встретить скорую гостью, я обернулась, собираясь подойти к Саше. Но вдруг передо мной предстал Илай вместе с Кариной. Держась за руки, пара неторопливо спускалась по ступенькам со второго этажа. Почему-то эта картина напомнила мне эпизод какого-то голливудского фильма, где девушка после долгой разлуки, кучи проблем и конфликтов наконец-то простила своего избранника, подарив обоим шанс на счастье. Наблюдая за сияющим лицом подруги, я остановилась как вкопанная, с лёгким содроганием в груди из-за ёрзающих комочков страха. Чисто интуитивно предчувствие диктовало, что ребята помирились и всё теперь у

них наладится. Карина загадочно улыбнулась со смазанной по краям губ помадой и, молча приблизившись, сцапала меня в объятия.

– Ника, – признательно произнесла девушка, – спасибо, что всё рассказала мне! Спасибо за доверие.

Чувствуя сладкий пьянящий шлейф аромата, исходящий от Карининых волос, я перевела взгляд на Илая: он чуть смущённо дёрнул уголками губ, и тут же очаровательные ямочки украсили его лицо, затем парень благодарно мне кивнул. А вот и красная помада подруги на его щеке. Отстранившись от Карины, я заглянула в её блестящие шоколадные глаза под густыми ресницами.

– Я не могла иначе, – повела я плечом и честно призналась: – Не могла стоять в стороне, когда вы двое оказались пострадавшими из-за нас с Тимом.

Каринин бойфренд одной рукой нежно приобнял девушку и посмотрел на меня:

– Я счастлив, что всё закончилось хорошо. И что вообще это закончилось.

Илай наверняка был несказанно рад выйти из извращённой игры Азана. Быть прислужником конченных уродов, должно быть, психологически и морально ужасно сложно. Даже представить трудно, как он вообще мог спать по ночам, зная, на кого работает и что для них создаёт. Будет теперь сто раз думать, перед тем как соглашаться на высокооплачиваемую сомнительную работу. Да и я навсегда запомнила, что

деньги пахнут, и ещё как.

Карина сурово усмехнулась:

– Никто точно не будет скучать по Аззану и его психованной сестрёнке. Два больных ублюдка, – зло процедила де-вушка, глядя на меня, по-видимому, вспомнив, как её луч-шую подругу едва не убили во дворе собственного дома.

– Ладно, – отвлекла я от неприятной темы, отмахнувшись от печальных воспоминаний, и потянула Карину за руку, – не будем портить этот вечер. Пойдём лучше танцевать.

Весело хохоча и что-то себе воображая, мы присоеди-нились ко всем танцующим, попивая вкусное шампанское из красивых бокалов. Тимофей, облокотившись на подокон-ник, снова увлечённо о чём-то спорил с Тэшем. Тут всё по-нятно – с не до конца зажившей травмой долго не потанцу-ешь. Да и Тэш идеальный оппонент в споре, действительно умеющий слушать других и аргументированно возражать по поводу и без. Думаю, парень просто получал удовольствие от самого факта полемики. С привычной игривостью, послав брюнету воздушный поцелуй, я, Саша и Карина, подтолки-вая друг друга, вышли в центр импровизированного танцпо-ла, сменяя друг друга в его середине. И когда в круге оказа-лась я, движения тела сами по себе превратились в раскован-ные и смелые – я вошла в настоящий кураж, расслабившись целиком и полностью. Кокетливо глянув на Тима, я не по-лучила ответа: парень на фоне болтающего Тэша, нахмутив брови, пристально смотрел куда-то в район входной двери.

Я фривольно мотнула головой, продолжая свой замысловатый танец, и, обернувшись, поняла, что ангел сверлил голубыми лучами глаз Гектора, который почему-то уставился на меня, по-видимому, думая, что этого никто не замечает. Его янтарные радужки странно сверкали, что сильно меня смущало, но стоило нашим глазам встретиться, Гектор тотчас же отвернулся, на автомате схватив свой мобильник. Не переставая пританцовывать, я поменялась местами на танцполе с Кариной, а сама села за стол.

«Что это было? Что за переглядки?» – не обращая внимания на шум, думала я слегка опьянённой шампанским головой и посмотрелась в компактное зеркальце. С лицом всё было в полном порядке, с накрашенными глазами и губами тоже. «Чего тогда Гектор так тарасился на меня?»

Прошло совсем немного времени, ребята убавили музыку, вернувшись к непринуждённым разговорам и еде. В доме стало немного жарко, и поэтому все, рассевшись кто где, общались и спорили на различные темы. Саша с Кариной, кажется, нашли-таки общий язык и без умолку болтали, обсуждая то моду, то путешествия. Карина похвалила минималистичный стиль одежды Падшей, а также заплела ей симпатичную косу. Удивительно, как одна уютная, душевная обстановка может сплотить настолько разносортных людей с абсолютно несхожими жизнями и увлечениями. К слову, и Тихон, который так долго находился под давлением и властью злобного тирана, наконец-то расслабился и ощутил на-

стоящую свободу. Теперь его лицо освещала искренняя и крайне беззаботная улыбка. А наш самый габаритный товарищ – Клим, слегка подвыпив веселящих напитков, все уши прожужжал ребятам, как сильно он любит Сашу и Тима. Но к счастью, Сашу больше.

Вскоре на порог дома феерично впорхнула, словно красивая экзотическая бабочка, Мариэн под ручку с Гектором. Девушка выглядела как и в первую нашу встречу – ярко, аж глаза щипало. Короткое золотое платье на бретельках и туфли на огромном каблуке произвели вау-эффект на всех, надо сказать. Длинные светлые волосы были завиты в крупные волны, а макияж выглядел по-настоящему празднично. Не девушка, а блестящая игрушка. Или фантик. И тут я, кажется, поняла, почему Гектор обычно называл своих подруг «куколки».

Даже Тэш, стоящий в причудливой позе около дивана, отвлёкся от беседы с Тимофеем и Тихоном: увидев девушку, он округлил глаза от удивления:

– О, привет.

Мариэн, капризно, но мило надув губы, даже не взглянула на него, но всё же ответила:

– Ага, привет.

Я решила, что раз настояла на её приезде, надо постараться быть максимально гостеприимной. Мама всегда говорила мне, что любой гость в моём же доме скорее заметит то, что я не сделаю по отношению к нему, нежели массу всего того,

что я ему дам и предложу. Так что хотелось всё сделать без ошибок, для самой же себя. Поправив платье и взбив слегка волосы, я прихватила свой и новый бокал с шампанским и встала из-за стола. Саша и Карина последовали моему примеру и тоже пошли знакомиться. Как-никак именно мы женская часть вечеринки и именно мы задавали тон всему вечеру. Все ребята были навеселе, а потому никто не вспоминал первое неудачное появление Мариэн неделю назад. Сейчас хотелось лишь одного: расположить её к себе.

– Привет! Давай знакомиться, я Николь, – широко улыбаясь, я протянула бокал девушке Гектора. Лёгкая улыбка сползла с кукольной мордашки, когда она увидела меня, и, неоднозначно покосившись на моё платье снизу вверх, Мариэн нехотя приняла предложенный ей бокал. Гектор же тем временем продолжал как-то странно на меня смотреть, отойдя в сторону и вполголоса переговариваясь с Тэшем. Может, перебрал с выпивкой?! Указав на подруг, я продолжила: – а это Саша и Карина.

Девчонки приветливо улыбнулись, чего нельзя сказать о Мариэн: ей будто была крайне неприятна вся наша компания. Лицо приобрело кислое выражение, точно втихаря лимон съела, но пытается ото всех это скрыть. Я непонимающе уставилась на девушку.

– Мариэн, я не понимаю, тебя что-то беспокоит? – нахмурившись, озадаченно спросила я.

Ведь я правда старалась создать комфортную обстанов-

ку для незнакомого человека. Разве многие делали так же?! Обычно всем плевать на новенького персонажа и его переживания. Так бывает и в школе, и на работе. Но что я получила в ответ?! Абсолютно неблагоприятную реакцию. Это по меньшей мере некрасиво!

Блондинка плавным движением поднесла бокал с игристым вином к пухлым губкам и залпом выпила содержимое, возвращая мне его обратно, как если бы я была официанткой.

Карина, наблюдая за происходящим, возмутилась в своейственной ей манере:

– Эй! Ты ничего не путаешь?! Ты вообще-то в гости приехала.

Саша терпеливо остановила эмоциональность Карины, подняв ладонь, и сама поинтересовалась:

– Ты просто объясни, в чём проблема. Мы не понимаем твоего поведения.

Метнув взгляд в сторону своего непринуждённо болтающего парня, девушка убедилась, что он её не слышит. Опустив глаза, Мариэн обняла себя руками и, помедлив, вздохнула:

– Я люблю Гектора, – подала голос милашка, устремив свои светлые глаза на Сашу. Видимо, Мариэн слышала только её. – Давно люблю.

Саша сощурилась, не улавливая, в чём суть. Крайне неуместный разговор, если честно. Всё с бухты-баракты.

– И что? – спросила Саша, кинув на нас взгляд, полный недоумения.

Мариэн вздёрнула подбородок выше, втягивая воздух ноздрями. Я наблюдала за странным поведением девушки и даже догадаться не могла, что она собиралась нам сейчас поведать.

– Это не взаимно. Он честно это признал, что попробовать мы можем, но на многое чтобы я не рассчитывала, – блондинка потупила взгляд. – Он любит другую. С которой не может быть. Сам так сказал. – Мариэн подняла неприязненный взгляд на меня и негромко произнесла: – И кажется, я знаю, о ком он говорил.

Подруги переглянулись и с немым вопросом, застывшим на лицах, уставились на меня. А вот мне стало так неудобно, что я в панике начала искать глазами Тимофея: но парень за столом, не обращая ни на что внимания, пылко продолжал разговор с Климом.

– И о ком? – обеспокоенно спросила Саша, внимательно изучая новую знакомую.

Мариэн недружелюбно запыхтела, то ли от злости, то ли от желания заплакать.

– Гектор по ночам во сне повторяет одно имя, – сердито скривив рот и отчего-то враждебно смотря на меня, девушка протянула: – Николь.

Хмурые обалделые взгляды подруг прилипли ко мне, как по команде. А я лишь нервно усмехнулась от услышанной

глупости.

– Это бред! – посмотрев на настороженно уставившихся на меня подруг, я повторила: – Это бред полный, вы чего? Мы друзья с ним! Вы-то это знаете! Мало ли кто что во сне болтает!

Понятное дело, у Карины не было особой возможности это наблюдать, но Саша точно знала, что к чему! Падшая сначала призадумалась, кусая изнутри щёку, а потом согласно покачала головой. И снова переключилась на Мариэн:

– Это какая-то ошибка. Николь говорит правду. Я видела не раз, как они общаются, – девушка смешливо хмыкнула, – там нет никаких романтических симпатий. Тем более у Николь очень серьёзные отношения с Тимохой. Ты бы это заметила, если бы в первую нашу встречу соизволила хотя бы подойти к нам, – с лёгким налетом вполне заслуженного сарказма напомнила девушка. – Вон там – Тимофей, – Саша ткнула пальцем в моего мирно болтающего с парнями ангела.

Расстроенная Мариэн сама себе что-то придумала! То, что она сказала – невозможно! Да, у нас несколько раз случались неловкие ситуации с Гектором. Но это были его какие-то проверки. Не более. Я даже мусолить эту тему не собираюсь, потому что такое выдумать могла только заскучавшая в Кисмет блондинка. Вот и выдала. Я не обязана теперь стгорать от стыда из-за её больных фантазий. Хорошо, что Тимофей этой ерунды не слышал, он бы посмеялся от души.

– Серьёзно? – мрачно буркнула Мариэн. – Давайте у Гектора спросим, права я или нет!

Не успела я опомниться, как девушка окрикнула парня, и тут же почему-то повисла тишина, не считая приглушённо играющей на фоне клубной музыки. Ни о чём не подозревающий Гектор повернулся на голос, широко улыбаясь.

Мариэн шагнула к парню, гордо выпятив грудь, чем привлекла к себе ещё большее внимание.

– Я обманываю, Гектор? – пискляво произнесла девушка. – Ты не любишь Николь? – она прямо указала на меня своим наманикюренным пальцем.

Улыбка парня мгновенно исчезла с тут же побледневшего лица, а глаза округлились и нервозно перескочили на меня. По-моему, от волнения его сердце готово было выпрыгнуть наружу. Он, как загнанное животное, испуганно метался взглядом от одного человека к другому, ища выход из создавшегося положения, но встречая на каждом лице лишь растерянность. Наткнувшись на давно знакомые лазурные глаза Тима, Гектор резко рванул на улицу.

– Твою ж мать, – озвучила Карина мысли всех, – это правда.

Мне показалось, что я забыла, как дышать. Окаменев, словно статуя, я не могла пошевелить и мизинцем. С горем пополам обернувшись через плечо, я встретила взглядом с изумлённым Тимофеем и, не раздумывая, наспех накинув куртку на плечи, вылетела на улицу, повторяя себе под нос:

«Я делаю вдох, я делаю вдох». Я боролась с непрекращающимся ознобом, изо всех сил пытаюсь выровнять дрожащее дыхание. На территории загородного дома парня уже не было, только погасший огонь в мангале тихо испускал дух, напоминая о недавнем веселье. Я, как изломанная молния, выскочила на слабоосвещённую дорогу за ограждённый высоким забором участок. И едва не грохнулась, подвернув ногу. Метрах в двадцати от меня в сторону центра города быстрым шагом удалялась мужская фигура.

Придерживаясь за припаркованную у забора ярко-жёлтую машину Тихона, я закричала с таким надрывом, что даже горло противно засадило:

– Гектор! – Из-за неудобной обуви я с трудом ускорила шаг, топая по обочине и вздымая пыль в остывший воздух. Друг выглядел по-настоящему уязвлённым. – Пожалуйста, стой!

Парень не сразу остановился и с явной неохотой развернулся ко мне.

– Гектор, – проговорила я, когда между нами осталось метра полтора. Заглянув в пугающе потухшие глаза, я не решалась продолжить. – То, что сказала Мариэн... это что... это... – Язык просто не мог повернуться, чтобы повторить слова блондинки.

– Правда ли это? – сокрушённо спросил шатен и горько усмехнулся. – Боже, Николь! Неужели тебя это удивляет?

Совсем растерявшись, я просто стояла, хлопая, как дура,

накрашенными ресницами, абсолютно не понимая, с какого момента всё пошло не так, как надо. Я была настолько погружена в свои проблемы, что не заметила влюблённости друга!

– Гектор, я... я не знала... – тихо обронила я, с трудом делая вдох. Лёгкие стали такие тесные, такие удушливо малюсенькие.

Парень заходил взад-вперёд, порывисто дыша. Казалось, он люто ненавидел меня за позор, который слишком больно и необдуманно обнажила Мариэн перед всеми его друзьями. Я совершенно не понимала, что мне делать. Ведь Гектор стал мне по-настоящему близким человеком. Я воспринимала его как старшего брата, которого у меня никогда не было! Внутри всё клокотало. Откуда в нём появилось это чувство ко мне?! Что я сделала?! Господи, этого не должно было произойти! Мне безумно хотелось его обнять, успокоить, утешить, сказать, что всё пройдёт и всё обязательно будет хорошо. Но я не понимала – действительно ли оно так будет?!

Парень сел на корточки, запустив пальцы в волосы, и вдруг, смотря куда-то вдаль, очень тихо заговорил, с каким-то внутренним тягостным надломом:

– Я влюбился в тебя, когда впервые увидел, – начал он и тоскливо хмыкнул себе под нос, – только ты этого даже не помнишь. – Я не понимала, о чём говорил парень, а он знал это наверняка – всё читалось на моём искренне ошарашенном лице. Взгляд янтарных и всегда прежде игривых глаз стал незнакомо болезненным, когда он продолжил: – Я при-

езжал в Фейтфол по работе. И как-то вечером решил прокатиться на машине, посмотреть ночной город. Так, от скуки. На одном из перекрёстков на выезде из города со мной поравнялась белая «мазда», – парень перевёл на меня потухший взгляд. – За рулём была твоя подруга, а ты сидела рядом. – Гектор поднялся и подошёл ближе, я слышала его тяжкие вдох и выдох. – Я до сих пор помню твои огромные изумрудные глаза, когда ты впервые посмотрела на меня в окно автомобиля.

«Боже, – в ужасе и полном смятении я вспомнила этот момент. “Шевроле” с симпатичным парнем остановил полицейский патруль, а мы с Кариной поехали дальше. – Господи, выходит, это был Гектор! Вот почему его лицо всегда мне казалось таким знакомым!»

Парень приблизился ещё на шаг. Мне хотелось отступить назад или перевести всё в шутку, чтобы избавиться от неловкости, как в тот раз, когда мы бесились с подушками у него дома и когда Гектор, не удержавшись, завис в нескольких сантиметрах от моего лица. Но я боялась обидеть его и ещё больше расстроить. Гектор, кажется, уже понял по моим расширенным глазам и раскрытому рту, что я всё вспомнила.

Он продолжил:

– Полицейский проверил документы и отпустил меня, а я, – его губы дрогнули, – я сразу начал искать тебя. Ездил по городу кругами. И даже обнаружил «мазду» на парковке торгового центра. – Гектор самоуничижительно усмехнулся

от абсурдности своего рассказа. – Я зашёл внутрь, заглядывал во все магазины, можешь себе представить?! Идиот, конечно, редкостный! – он будто злился на себя за проявленную слабость. – А когда вышел – естественно, вы уже уехали.

Я неуверенно протянула ладонь, коснувшись его дрожащей руки – мне хотелось ему как-то помочь, поддержать. Но я не понимала как! Что мне надо сделать?!

– Гектор, – обронила я, еле протолкнув слюну в горло.

Но парень, сотрясающийся от боли, которая вдруг вскрылась, как застаревший нарыв, будто не слышал меня. Он снова продолжил:

– Знала бы ты, как я обалдел, встретив своего старого лучшего друга, которого не видел столько лет, а рядом с ним по уши влюблённую и счастливую тебя. – От его слов по телу побежали неприятные холодные мурашки. – Николь, я не знаю, что мне с этим делать! Я ведь даже отношения с Мариэн начал, чтобы задушить эти чувства к тебе. – Парень крепко-крепко зажмурился, будто ему было больно или страшно, а может, всё вместе, и покачал головой. А затем произнёс тише обычного: – Я никогда никого не любил, как тебя. Это невыносимо... Видеть тебя и не иметь возможности обнять, хотеть тебя и не иметь возможности поцеловать...

В мужском голосе слышалось мучительное страдание, оно отдавалось в голове обжигающим эхом. Как я могла не замечать всего этого?! А Тимофей?! Гектор не раз наблюдал за нашими поцелуями, мимолётной нежностью и испытывал

настоящую, рвущую на куски боль. О которой никто не подозревал. Если бы я знала... Да что бы я сделала?! Я совершенно потеряна.

Глаза предательски пекло, я не понимала, как мне быть, как реагировать. Мысли сбивчиво путались в панике, словно бегая в огне. Единственное, что получилось выдавить из себя:

– Прости меня...

По щеке побежала горячая струйка, а губы затряслись, но не от стужи. Я не хотела делать ему больно! Как?! Как мне всё исправить?!

Гектор вдруг сократил оставшееся между нами расстояние и осторожно взял в свои руки моё похолодевшее лицо. В отчаянии он заглянул горьким, тяжёлым взглядом куда-то вглубь моего сердца. Замёрзшие пальцы парня вызывали в теле судорожную дрожь, но я продолжала стоять неподвижно.

Он прижался лбом к моему холодному лбу и, закрыв глаза, тихо прошептал:

– Я не имею права на это чувство к тебе. Но мне кажется, я скоро сойду с ума.

Крыть было нечем. Гектор смотрел на меня влажными, поблёскивающими в тусклом свете глазами, точно решаясь поцеловать. Это дикое желание читалось во всём его напряжённом теле и полном муки лице. Я кожей ощущала горячее частое дыхание. И даже если бы он набрался смелости и наг-

лости и сделал бы это – я бы не смогла его грубо отвергнуть. Но парень не позволил себе лишнего. Увидев вдалеке за моей спиной приближающуюся фигуру Тимофея, он сначала отстранился от меня, затем обошёл и направился навстречу ангелу. На секунду я замешкалась, вытирая ладонями солёную влагу с лица, так как испугалась за обоих.

Гектор, сжатый в комок, приблизился к Тиму и остановился. Невыносимо сквозило отчаянием, когда шатен в испуге прокричал, будто умоляя о казни:

– Ударь меня. Я заслужил!

Зажав ладонями рот, я замерла от ужаса. Казалось, земля ушла из-под ног: два близких человека, пережившие «рождение» на земле, много лет служащие друг другу опорой, ещё недавно сражавшиеся спина к спине – стояли друг против друга, собираясь кинуться в драку. И всё из-за меня!

«Боже мой, останови это!»

– Бей! – ещё громче крикнул Гектор, прямо в лицо Тиму.

Время застыло и перестало быстротечно ускользать сквозь пробитую трещину всеобщей трагедии. Но к счастью или сожалению, мне это лишь казалось. Вдруг произошло то, что застало меня врасплох: Тимофеем уверенно без трости шагнул к другу и вместо, возможно, логичного удара обнял его. По-настоящему тепло и так по-дружески сочувственно, будто кинул спасательный круг утопающему. Гектор сначала словно оцепенел от неожиданности и, лишь осознав, что бить его никто не собирается, в эмоциональном потрясении

обнял в ответ, бессильно цепляясь за ангела. Из моих глаз стремительно побежали ручейки горячих слёз, устремляясь на платье. Из калитки дома показались ребята, наверняка сильно переживающие за нас. Гектор взахлёб что-то говорил Тимофею, но мне не было слышно – уши словно заложило. Я, как в тумане, наблюдала за всем со стороны. В голове не укладывалось, что это происходит наяву.

Я помню лишь, как вскоре Гектор сел в такси и в одиночестве уехал. А Тимофей подошёл ко мне и обнял около входа в дом. На лицах ребят застыла маска явного опустошения и растерянности от всего увиденного и услышанного – никто не хотел обсуждать это вслух.

Мариэн, впрочем, почему-то до сих пор находилась здесь. И её идиотская реплика вернула меня в реальность:

– Я же вам говорила!

О, это хорошо знакомое желание, когда кулаки неистово зудят, а зубы сводит от напряжения до боли в челюстных суставах. Я отошла от Тима и заорала, как в истерике, на разукрашенную тупицу:

– О чём ты вообще говоришь, Мариэн? – бушевала я, едва сдерживая вновь подступившие слёзы. – Если бы ты его по-настоящему любила, как заявляешь, ты бы не устроила этот цирк! Не унизила бы его перед всеми!

Карина встала между нами, подталкивая меня за плечи в сторону дома. Большое спасибо ей за это – я совсем не исключаю, что могла наделать глупостей.

– Ника, пойдём, – мягко уговаривала меня подруга, и когда я отвернулась и послушно направилась на ватных ногах с ней к дому, Карина рявкнула на блондинку: – А ты проваливай давай.

Глава 40. И всё же это его первый день рождения

По понятным причинам этот вечер подошёл к концу. Я, Саша, Карина и Тихон убрали всё со стола и на автомате раскидали по полкам холодильника остатки еды и напитков, почти не разговаривая между собой. Остальные парни передвинули мебель и ликвидировали следы вечеринки на улице. Минут через сорок все понуро разбрелись по комнатам – хотелось как можно скорее закончить этот так круто начавшийся и так чудовищно завершившийся вечер. На первом этаже легли Тэш и Тихон: кто-то на диван, а кто-то разложил кресло. На втором этаже в холле на вместительном диване устроились Саша и Клим. Карина и Илай в хозяйской спальне – в той, что побольше. А я и Тимофей расположились в маленькой комнате, но тоже со сносной двуспальной кроватью, хоть и страшно скрипящей от любого шевеления.

Тимофей разделся до нижнего белья и лёг, накрывшись одеялом. У меня с собой была шёлковая пижама, в неё я и нырнула не задумываясь, после того как умыла лицо ледяной водой. Наверное, я просто надеялась очнуться ото сна благодаря ощущению холода на коже. Но это оказалось невозможно. Потому что это не чёртов сон! Лучший друг моего парня только что признался мне в любви. Гектор мог без труда за-

воевать любую женщину в мире, но влюбился именно в меня... Лёжа на спине и уставившись в потолок пустым взглядом, я умоляла сон прийти ко мне. Но пока перед глазами стояло напрочь застывшее печальное лицо Гектора. Его слова громко звенели в ушах, вызывая тягостный спазм, а обрывки слишком серьёзных фраз хаотично крутились в мозгу, не находя объяснения: «Как же так?!» Зажмурившись, я закрыла лицо руками, пытаюсь прогнать образ Гектора из больной головы.

Тим перевернулся набок и неуверенно обнял меня одной рукой. Бархатный голос влился в тишину дома:

– Если хочешь, давай поговорим о том, что произошло.

Моё тело словно парализовало, обессиленно отключились все мышцы, и руки упали на простынь. Я не шевелилась.

– Я не знаю, что сказать. Вообще.

До кожи на шее донесся тонкий поток тёплого воздуха, по-видимому, Тимофей протяжно выдохнул незаметно для меня. Интересно, о чём он думает?! Хотя нет. Не хочу знать. Это просто ужасно – даже представить. Не без труда сглотнув липкий комок в горле, я повернула лицо к парню.

– Ты его не ударил.

Тим ответил без намёка на сомнение:

– Он не заслужил такого. Ему сейчас намного хуже, чем нам, вместе взятым.

Честно признаться, я понимала это без слов. Никогда в жизни не думала, что чувства ко мне могут так сильно му-

читать человека. Это какая-то дефектная ирония, сбой в матрице – никак иначе! В моей жизни всякое случилось, особенно за последние месяцы. Но чтобы человек любил меня, находясь рядом, и при этом незаметно для всех окружающих – такое впервые!

– Я видела, – вдруг вспомнила я, – как ты смотрел на него, когда я танцевала.

Какая же я дура! По одному лишь взгляду Гектора в тот момент можно было догадаться, какую тайну он в себе хранит. Я ничего не замечала, а даже если и видела, выдумывала для этого логичные, как мне казалось, обоснования.

Сквозь темноту комнаты я различила, что Тим нахмурился. Что бы он ни говорил и как бы ни держал в узде свой голос и эмоции – его разбитое состояние было не скрыть под напускным спокойствием.

– Да, – отрезал Тим, задумчиво выводя пальцем круги по моей руке. Гулко вздохнув, он продолжил: – Я давно кое-что заметил. Всё потому что не могу контролировать своё «чувство», и, сам того не желая, я ощущал переживания Гектора.

– Какие переживания? – сипло обронила я, на самом деле страшаясь услышать ответ.

Парень медлил. Он подтянул одеяло выше и заботливо накрыл мои руки, по которым недавно плавно выводил узоры.

Тим положил руку поверх ткани на мой живот и заговорил:

– Гектор всё время находился в состоянии внутренней

борьбы. Я как-то даже поинтересовался у него, что его так сильно беспокоит. – Парень сделал паузу, а я продолжала внимательно слушать. – Но ответа как такового не было. Сказал, личные переживания, мол, нужно забыть и отпустить одного человека. – Я поджала губы, понимая, что это было обо мне. Гектор вел сражение внутри себя, пытался искоренить неправильные чувства к женщине друга. Реальная битва разумного мозга против безрассудного сердца. – Однако в последнее время я заметил некоторую закономерность. «Чувство» стало ощущаться сильнее, когда ты появлялась перед его глазами. Это были настоящие всплески. И сегодня, когда ты танцевала, – хрипло произнёс Тимофей, – я сквозь толпу на расстоянии ощутил поглощающее его отчаяние, даже музыка и болтовня Тэша не смогли это заглушить.

Снова стыдливо закрыв глаза, я пробубнила:

– Не понимаю, как я этого не замечала.

Мне показалось, в следующую секунду парень напрягся, пытаюсь контролировать своё дыхание.

Его голос прозвучал холодно, похоже, от закрывшегося вдруг сомнения:

– Скажи, ты что-то чувствуешь к нему?

– Что?! – я тут же подскочила как на иголках и села в постели. От негодования или резкого подъёма закружилась голова, а в глазах замелькали жёлтые мошки, но я возмущённо ответила: – Как ты можешь спрашивать меня об этом?

Тимофей спокойно ответил:

– Я должен это знать. Тебе так не кажется? – Парень замолк и, сделав испытывающую паузу, добавил; – Может, сегодняшний вечер поменял твоё отношение к Гектору. Я не вправе лишать тебя выбора.

Моя голова измождённо упала мне в руки. Как Тимофей мог во мне сомневаться?! В моих чувствах?! О каком выборе он говорит?! Я выбрала его и всегда буду выбирать! Боже, на что ещё надо пойти, чтобы он был во мне уверен?! Ведь даже умереть пробовала!

Это просто издевательство. Добивание. Контрольный выстрел. Или как ещё можно назвать?! И без того тошно.

Размеренно втягивая носом воздух, я медленно успокаивала разбушевавшиеся мысли и эмоции. И только тогда ответила, громко выдохнув:

– Гектор для меня как брат. Конечно, я ощущаю к нему что-то тёплое, – я говорила предельно открыто и честно, без подводных камней и подвохов. Не тот случай, чтобы лукавить. – Но это совсем не то, что он чувствует ко мне. – Я снова спрятала лицо в ладошках, потому что мне вдруг нестерпимо захотелось заплакать. Ненавижу делать больно другим людям, обижать их – меня это напрочь выбивает из колеи. – Тима, – подала я голос, спрятавшись в себя, – что теперь будет?

Неторопливо присев в постели, парень придвинулся поближе и молча прижал меня к себе, поглаживая по длинным спутавшимся волосам. А я только молча глотала со-

лёную жидкость из глаз, представляя, что сейчас чувствует Гектор – совсем один, совершенно морально подавленный. Мне вспомнился его искренний тост на вечеринке в честь Тима: «Прости, но я буду рядом, буду твоим другом». Почему от этих слов теперь так горько во рту, словно они обрели вкус?! Как иронично вся эта ситуация смогла перевернуть контекст сказанного.

– Всё наладится, – прошептал Тим, – дай ему время.

Дурацкий момент, когда вдруг осознаёшь, что только недавно думала – все неприятности закончились, все опасности позади, а впереди только светлые и наполненные радостью деньки. Елена и Аззан погибли по своей же воле, а значит, можно спать спокойно и нам, и всем жителям Фейтфола. Но не тут-то было! Теперь совесть наступила мне на горло и медленно, с наслаждением душит меня. Но что я могу предпринять?! Чтобы один человек переключился на другого – нужны новые люди, новые знакомства. А мне остаётся лишь пропасть из его поля зрения. Так что, вероятно, Тим прав. Время – наш единственный союзник в данном случае.

Вспомнив об изначальной причине нашей незабываемой вечеринки, я неуклюже выпуталась из одеяла и, стащив сумку со стола, вернулась в тёплую постель.

Тимофей взволнованно склонил голову в попытке рассмотреть сквозь темноту, что же я делаю.

– Что такое? – негромко спросил он, но я уловила нотки тревоги.

Включив тусклый ночник в форме элегантного гриба на тумбочке, я выудила из кармашка сумки небольшой подарочный пакет и протянула его парню.

– Из-за всего случившегося я совсем забыла вручить тебе подарок. Твой первый день рождения как-никак, – попыталась улыбнуться я, хотя на душе скребли кошки. – С твоим подаренным кольцом не сравнить, конечно, но это тоже важная вещица в моей жизни. – Касаясь прохладными пальцами моей кожи, Тим взял подарок и, смущённо покрутив его в руках, открыл. Парень вытянул за плотную верёвку серебряный кулон в форме клинка с крыльями у основания и, разглядев его получше, улыбнулся мне. – Этот кулон я нашла, когда мне было семь – во дворе дома в песочнице. Почему-то тогда я и решила, что это будет мой амулет, – ностальгически усмехнулась я, вспомнив свои мысли пятнадцатилетней давности. – Я всегда носила его в кармане сумки или рюкзака. Мне казалось, он защищает меня.

Со стороны, конечно, это наивные бредни мечтательной девочки. Но либо это самовнушение, либо он действительно помогал мне. На экзаменах в школе и в университете, да и в каких-то мелких ситуациях, когда было страшно. Но сейчас, если так подумать, зачем мне крылатый амулет, если у меня под боком настоящий ангел с настоящими крыльями?! Любопытно, однако, вышло: крылышки в той или иной форме сопровождали меня почти всю жизнь, а я лишь сейчас об этом задумалась.

Парень потянулся ко мне и, поцеловав в губы, с благодарностью прошептал:

– Мне нравится. Спасибо.

Отложив сумку в сторону – на пол, я подтянулась на руках и, пристав на колени, помогла надеть кулон на шею Тимофея. Мужские плечи в полумраке выглядели мощными и широкими. Я обняла парня со спины и ласково поцеловала в щёку, щекоча ему кожу. Брюнет развернулся и прижал меня к себе. Он вытянулся на кровати, не выпуская мою фигуру из тесных объятий. Прислонив голову к его сильной груди, будто Тимофей моя тёплая, уютная подушка и коротко поцеловав его в шею, я выдохнула:

– Я люблю тебя.

Брюнет не ответил, просто прижал ещё сильнее. Нам всем сейчас нужно время.

Глава 41. Письмо

Последующие две недели были жутко дождливо-меланхоличными и слишком медленно тянулись, вгоняя в полусонное состояние всех местных жителей Фейтфола. Размеренный стук капель воды по окнам умиротворял своей хрустальной колыбельной, и я несказанно радовалась, что сегодня никуда не нужно выходить из нашего уютного гнёздышка.

В целом, моя жизнь вернулась в прежнее русло, не считая того, что такой счастливой, любящей и любимой я никогда себя не ощущала. По крайней мере так было, пока я не вспоминала о Гекторе. Несколько раз мы созванивались – по моей инициативе, конечно. Со стороны парня не поступало ни единого намёка, что между нами что-то не так, но всё равно общение по понятным причинам дало трещину. Он вернулся в Кисмет и с головой ушёл в работу, расширяя и открывая новые автомобильные салоны, и как бы невзначай обмолвился, что решил повременить с личной жизнью. Я поддержала его решение, потому как пока Гектор выбирал девушек, подобных Мариэн, – ничего хорошего это не сулило. Впервые услышав в трубке смех друга и его привычную мимолётную шутку, мне даже показать, что всё вернулось на круги своя. Но обманываться было бы слишком рано. Однако чистосердечно признаюсь – я безумно рада, что мы начали общаться, пускай и изредка. Мой страх того, что парень

может оттолкнуть меня – слава богу, не подтвердился. К тому же я знала, что Тимофей регулярно разговаривал с другом по телефону, но чаще, когда меня не было рядом. Где-то глубоко в душе меня поражал факт того, как друзья стремились примириться с неоднозначной ситуацией и сохранить свою дружбу. Определённо, они знали цену этому редкому в современном мире явлению и не хотели его разменивать на пустые обиды. Это мудро. Я бы даже сказала, по-ангельски мудро. И в моей душе неустанно теплилась надежда, словно маленький одинокий огонёк в груди, что мы втроём сможем всё это выдержать, перешагнуть и жить дальше, сохранив добрые, близкие отношения.

После учёбы и работы я и Тимофей каждый вечер проводили время вместе, гуляя по тихим улочкам или у зимнего холодного моря, встречая гостей или же собираясь компанией у друзей. Отдельный сорт балдежа – это валяться с любимым на кровати и просматривать старые и новые фильмы и сериалы с пиццей и разными вкусностями. А ещё много, очень много целоваться.

По настойчивому приглашению мамы и папы в прошедшую среду мы съездили к ним в гости, так что, по-видимому, для моих родных у нас официально серьёзные отношения. Тимофей предсказуемо всех обаял, и про меня порой даже забывали, с упоением слушая рассказы парня. Но это лишь радовало, ведь помогло избежать многих неудобных вопросов. Кстати, по учёбе я быстро догнала весь пропущенный

материал и снова, как и прежде, шагала в ногу со всей остальной группой, морально готовясь к устрашающей защите диплома. И это ещё не все новости! Произошли кое-какие поистине замечательные изменения: Саша и Клим переехали на соседнюю улицу. Ну, то есть пока приехали сами, но уже на днях ожидали доставку всех своих вещей. Это произошло так быстро! Что одного, что другого ничего не держало на прежнем месте. Клим давно задумывался о том, чтобы уехать из Кисмет, ведь эта мечта была с ним чуть ли не с детства, если вспомнить рассказ Тима о непростой жизни подростка. По приезду Клим снял в аренду помещение под спортзал и уже вовсю готовился к ремонту, а Саша ему всячески помогала и поддерживала во всех начинаниях. Так что эта колоритная парочка теперь частенько захаживала к нам в гости, как, собственно, и Карина с Илаем. Но если я и подруга были близки всегда, то отношения Тима и Илая круто изменились – они стали на уровень выше, если можно так выразиться. Теперь ангел относился к другу с должным уважением, не пытаясь больше его воспитывать и направлять. После примирения Кари и Илая в придуманный мной день рождения Тимофея они практически не расставались. Подруга стойко пережила всё то, что на неё навалилось. Конечно, я ещё не раз отвечала на её уточняющие вопросы о Падших, но в целом девушка держалась молодцом и довольно быстро смирилась с происходящим.

Что касается моих странных снов – всего однажды мне

приснилась Аида, в инородном, несвойственном ей образе. Я наблюдала со стороны, как сломленная женщина одиноко брела по парку в сильный ливень и без зонта. Последнее, что я запомнила, как её чёрные, точно смола, слёзы стекали по щекам и вместе с каплями дождя падали под ноги. Больше сны не говорили со мной, как это бывало прежде. Но, признаться, некоторые страхи преследовали меня до сих пор. Как только я попадала в местность, богатую зеленью и деревьями, мне казалось, что среди тёмных стволов мелькает до боли знакомая красноволосая макушка. Елена даже после гибели не могла оставить меня в покое.

Сегодня выходной день – суббота. Полдень.

Тимофей вместе с Климом возился на заднем дворе: парни готовили к постройке настоящий небольшой гостевой домик для Падших. Он сооружался для тех, кто запутался и сбился с пути, кому необходим наставник и покровитель. Впрочем, теперь в нашем доме частенько стали появляться новые лица, которые обращались за помощью к Истинному. Кто-то вляпался в неприятности, у кого-то возникло желание наложить на себя руки, а также были и те, кто просто хотел познакомиться с ранее мифическим существом. Истинный стал большим авторитетом среди своих собратьев.

Я же посвятила выходной день обычной человеческой рутине – уборке дома. Всё постирала, погладила и приготовила поесть. Раскладывая чистые вещи по полкам шкафа и ящикам комода, я наткнулась на белый конверт, о котором на-

прочь забыла. Тот самый, что передал мне Феликс в день нашего отъезда из Кисмет. Который, надо признать, я совсем не горела желанием распечатывать. Зачем вообще Аиде что-то мне писать?! Не могу сказать, что я ненавидела злую блондинку, наверное, я уже пережила и отпустила всё то, что она натворила. Конечно, не хотелось бы лукавить, ведь это по большей части потому, что всё обошлось малой кровью и никто из моих близких серьёзно не пострадал. Однако дома тема обсуждения под кодовым названием «Аида» была закрыта на сто замков. Тимофей негласно, но убедительно дал понять, что какие-либо разговоры о ней ему не нужны. Возможно, пока что. Ну а как иначе?! Чтобы пережить неприятие, ультиматумы и в конечном счёте предательство, нужно время. Много времени. А пока одно лишь упоминание её имени делало Тиму больно.

Покрутив в руках шершавую бумажку, я выдохнула и решила. Аккуратно присев на край кровати, я выудила письмо из конверта и развернула лист. Глаза сами побежали по буквам, выведенным ровным каллиграфическим почерком.

«Николь.

Если ты сейчас это читаешь, я сразу хочу поблагодарить тебя за твоё милосердие. Я прекрасно понимаю, мне нет веры – я не заслуживаю этого. И ты наверняка не ждёшь от этого письма ничего хорошего. Впрочем, это в моём стиле, чего уж лукавить.

Сейчас в голове так много мыслей, и я даже не знаю, как

всё это воедино сложить в строки.

Не посчитай за наглость, но я прошу...

...прости меня.

Я совершила чудовищную ошибку! И теперь мне с этим жить.

Тимофей был прав, когда говорил о том, что ты потрясающий человек. Ты его вдохновляешь, полностью принимаешь и искренне любишь, как и он тебя. Прости, что я не рассмотрела это. И лишь отравляла жизнь всем вокруг себя.

Мой сын никогда не простит мне предательство – в этом виновата я одна. Я очень люблю Тимофея, и написать ему у меня не поднимается рука. Я не нахожу слов. Как я могу себя оправдать?! Где ему взять сил, чтобы простить?!

Я пока сама не понимаю, что со всем этим мне делать дальше...

Прошу, Николь, позволь украсть пару минут твоего драгоценного времени и поведать небольшой, но важный для меня рассказ.

Когда-то давно один человеколюбивый Ангел-хранитель днём и ночью оберегал потрясающую женщину по имени Фиола. Ещё с детства Фиола была очень положительным ребёнком, и по мере взросления только радовала своих небогатых родителей. Вскоре трудолюбие привело девушку к достойной работе. Фиола была необычайно добра и внимательна ко всем людям и животным, так что Хранитель был бесконечно рад заботиться о славной земной душе. Женщину

назначили главной смотрительницей в детском приюте имени Дейка Клайва, поэтому она курировала огромное количество прекрасных деток. Многие из них попали в хорошие семьи благодаря стараниям Фиолы.

Однажды приют посетил богатый мужчина, но намерения его для Хранителя не сразу стали прозрачны. Зачем он пожаловал, ангел не вникал, ведь он привык доверять великодушной Фиоле, а это обманчиво привело к потере бдительности.

Прошло пару дней. Вдруг в ночи Фиола разбудила трёх самых красивых девушек от четырнадцати до шестнадцати лет, помыла их и причесала. Затем отвела всех вместе в сарай, который стоял на улице за главным зданием приюта. Хранитель наблюдал, даже не догадываясь, что происходит, в то время как разум и сердце его подопечной полностью поглотили деньги.

Каково же было удивление, когда несовершеннолетних девочек привели к трём взрослым мужчинам. Фиола заперла сарай на замок снаружи. Ровно на час. Когда женщина направлялась в сторону приюта, за её спиной и спиной Хранителя раздались жуткие девичьи крики, от которых холодело внутри. Этот день стал отправной точкой в регулярных платных утехах, и каждый раз частица души Хранителя умирала в муках, наблюдая и безуспешно пытаясь вразумить корыстную женщину.

Время шло. Этот кошмар продолжался почти год. Девоч-

ки в приюте боялись взрослеть и ещё больше боялись рассказывать о происходящем кому-либо, ведь их руководитель строго-настрого запретила это делать, обещая серьёзные последствия.

Но всё же в один промозглый вечер по счастливой случайности одна из жертв смогла убежать и привести в приют полицию. Фиола, понимая, что ей грозит смертная казнь, спряталась в подвале, в проходе, о котором не знала ни одна живая душа. И её бы не нашли... если бы не Хранитель, уставший наблюдать за чудовищными деяниями.

Когда полицейские, обыскав приют, уже развернулись к выходу, я со всей силы толкнула огромный стеллаж, заставленный всяким барахлом. Именно он прятал небольшое углубление, где скрывалась Фиола. Грохот от падения был такой силы, что все мгновенно сбежались в подвал.

Фиолу арестовали. А затем казнили.

За вмешательство, конечно же, я поплатилась и стала Падшим ангелом. Ведь быть Хранителем этого чудовища я больше не могла... это мучило меня.

Но я ни о чём не жалею. Ни одного дня, ни секунды не сожалела. Вот только в людях, особенно в хороших, всегда теперь я вижу что-то ужасное и жду, когда это проявится.

Ангелы-хранители пропускают всё через себя, пока заботятся о людях, и это может сделать их чёрствыми, ведь начинает казаться, что знаешь всё лучше всех остальных.

Сейчас я поняла, как сильно ошибалась на твой счёт. Но

уверена, вы вместе со всем справитесь.

Тимофей Истинный – ожившая легенда всех ангелов во плоти, ты же – его любовь, неотделимая часть него. Я видела его превращение в Невидимый свет. И я всегда знала, что он необыкновенный Падший, пусть и не предполагала, что его предназначение быть на земле.

Лишь благодаря Богу сегодня все остались живы.

А Тимофей жив во многом благодаря тебе, Николь.

И знаешь, сегодня я осознала, как сильно могу любить свою дочь. Когда поняла, что Элли может угрожать реальная опасность. Она такая упёртая (вся в меня, я знаю) и не хотела бросать вас в лесу. Я лишь тогда осознала, как люблю её, как она мне дорога. Я очень испугалась потерять её... и навсегда запомню взгляд Эллиных глаз с таким взрослым разочарованием и неподдельным презрением... Именно поэтому я приняла решение оставить своего мужа и дочь.

Им без меня будет лучше. Всем без меня будет лучше.

Надеюсь, тебе и Тимофею когда-нибудь хватит сил простить меня.

Прощайте.

Аида».

Видя письмо, выведенное красивым почерком, со съехавшими строками и расплывшимися словами от капелек влаги, сердце сжалось в комок. Я же не бесчувственное создание. Никогда не испытывала такую гамму смешанных эмоций. Я небеспричинно не любила Аиду, однако вместе с тем не по-

нимала, что было бы со мной, если бы этот путь прошла я. Смогла бы я вообще верить в людей?! В их доброту?! История Фиолы – это настоящие пособие на тему «В тихом омуте черти водятся».

При всей антипатии прочитанное сильно задело меня. Слова «мой сын», «прости», «любовь к Элли» – это то, что никак не ожидаешь услышать от Аиды. Сердце-то чего вдруг ускорило темп, забегая вперёд мозга?! Не понимаю. Это слишком жестоко. Узнать, что человек признал ошибки, раскаялся, но уже сам себя наказал, лишив общения с близкими. И что мне с этой информацией делать?! Не хочу признавать, говоря об Аиде, но ведь все оступаются. Без исключения! Кто-то по мелочи, а кто-то садится в лужу с головой. Но это не повод убегать от ответственности за свои действия.

Я поднялась на ноги и раздражённо бросила письмо на кровать, словно оно жгло кожу рук. Замерев в метре, ещё раз взглянув на него, я подошла к окну и прикусила губу. Во дворе, как и прежде, работали парни. Тимофей искал какой-то инструмент, перебирая железки на столе у дерева, когда вдруг заметил меня за стеклом. Лицо ангела тут же преобразилось: он расплылся в широкой счастливой улыбке, излучая взглядом безграничное тепло. Моё тело изнутри моментально согрелось чем-то невероятно ласковым и нежным. Господи, я так люблю его! За него, не задумываясь, пойду и в огонь, и в воду. Ответив тем же: мягкой улыбкой, я слегка помахала рукой, и брюнет, подняв дрель и несколько

насадок, удалился в гостевой домик.

«Я не могу оставить всё как есть», – назойливо жужжало в голове, ведь я помнила слёзы Аиды из своего сна и теперь понимала, почему они такие чёрные. Она страдала – я это чувствовала.

Тимофей не станет читать письмо, даже предлагать бессмысленно. До этого момента ещё далеко. Но понимание того, что со всем этим необходимо что-то делать, не покидало меня. Почему от одной мысли о том, что кому-то плохо, даже по собственной вине, меня всегда выворачивало от необходимости что-либо предпринять?! Кулаки сжались в решительности, и я быстрым шагом прошла к тумбочке, беря свой сотовый. Один человек точно бы мог мне помочь, осталось набраться наглости его об этом попросить. Набрав лёгким касанием подушечек пальцев номер из папки «Друзья», я зачем-то вернулась к окошку, нервно поглаживая шероховатую ткань шторы и высматривая любимого парня.

– Алло! – раздалось на другом конце провода.

– Эм, Гектор! Привет. Это я, – начала разговор я ужасно глупо, будто парень не знал, кто ему звонит. – У меня к тебе дело.

Парень откликнулся сразу:

– Выкладывай.

Я посмотрела на Тимофея, таскающего что-то на себе, и быстро выпалила, пока не растеряла уверенность:

– Помоги мне найти одного Падшего ангела.

«Я верну Аиду в семью», – железно решила я.

Глава 42. Случайности не случайны

Я дрожу?

В растерянности раскрыв глаза, я наскоро стянула с лица мешающую маску для сна, вынула наушники из ушей и поняла, что нас ощутимо трясёт. Рефлекторно схватившись за лежащую на подлокотнике руку Тима, я уставилась в иллюминатор.

– Не паникуй, – вкрадчиво произнёс парень, и я в ужасе обернулась на соседнее кресло. – Это всего лишь турбулентность.

Это не помогло. Я крепко схватилась обеими руками за предплечье Тимофея, испуганно повысив голос:

– Ты не можешь знать точно!

Тимофей усмехнулся и, кинув взгляд на проход и убедившись, что он пуст, сверкнул нежно-голубым пламенем глаз, смотря на меня в упор.

– Но я знаю, – коротко ответил брюнет и прижал к себе, ласково поглаживая по голове, а потом добавил: – По громкоговорителю объявляли. Те, кто был не в наушниках – слышали.

Конечно же, мне захотелось возмутиться, но я быстро передумала. Слишком уютно и комфортно мне стало в объятиях парня.

К моему огромному облегчению, Тим оказался прав, и че-

рез несколько минут полёт вновь стал ровным и спокойным. А ведь я вроде не трусиха, но летать мне никогда не нравилось. Ещё ребенком однажды я сильно испугалась самолётов и с тех пор ни разу в них не садилась.

Мне было не больше пяти, мама отошла в туалет, оставив меня – маленькую девочку, одну, охранять сумку на наших местах. Впереди восседал мужчина средних лет с заметной сединой у висков и развлекал себя тем, что весь перелёт только и делал, что распивал крепкие спиртные напитки. Всё было ничего, пока вдруг авиалайнер не затрясся и не задрезжал, что само по себе не на шутку испугало меня-ребёнка, так ещё и дядьку спереди вдруг резко затошнило. Раскачиваясь, как маятник с амплитудой колыхания метр туда – метр обратно, и безуспешно пытаюсь сбалансировать курс, мужичок не осилил и пары шагов. Всё, что он так упорно в себя вливал на протяжении нескольких часов, благополучно оказалось на маминой сумке и мне. Я кричала и плакала так, что пришлось успокаивать всем экипажем. После этого я обходила все возможные варианты пересечений с самолётами.

Оставшееся время в воздухе прошло без эксцессов и позорных панических атак. Мы успели съесть по сэндвичу с индейкой, выпить по чашке чёрного чая и натурального кофе, и уже через полчаса капитан объявил о посадке. Вещей было взято с собой по минимуму, лишь самое необходимое, потому как в Дирборн, штат Мичиган мы прилетели только на пару дней. Спустившись с трапа, держась всеми паль-

цами рук за Тима, я полной грудью вдохнула морозную свежесть дня, а выдохнула пар, словно непахучий сигаретный дым. Нас окружала безмятежно расстелившаяся, идеально ровная, ослепительно белая скатерть из снега, края которой скрывались от глаз. Она ласково покрывала собой всё: голые и пушистые деревья, крыши домов, утапливала, словно во взбитых сливках, припаркованные автомобили. Мохнатые снежинки мелкой крупой опускались на плечи и волосы. Я запрокинула голову к небу и высунула язык, пытаюсь почувствовать зиму на вкус. Тимофей, заметив это, рассмеялся, озаряя залиvistым хохотом хмурых окружающих. Декабрьский холод пуще открытого огня обжигал кожу рук и лица. Пришлось в срочном порядке достать из сумки шапки и варежки и утеплить себя и любимого мужчину.

Тимофей заблаговременно, ещё когда мы были дома, нашёл через сайт прокат автомобилей, поэтому уже через десять минут после прибытия, стоя с чемоданом у выхода из аэропорта, я увидела приближающуюся ярко-красную машину. На фоне снежного пейзажа она выделялась намного больше остальных.

У меня открылся рот, когда Тим вышел из авто.

– «Феррари»?! Ты серьёзно? – изумилась я.

– Я не удержался, честно. – Тим виновато улыбнулся, приподняв брови, а затем зафиксировал чемодан в багажнике спереди. – А ты, значит, подучила марки машин.

Ухмыльнувшись, я заметила:

– Как иначе?! Если я живу с тобой. Ты постоянно говоришь о машинах! – Мимолётно оглядев броский спорткар, я сделала окончательный вывод: как кукольная. Наверное, я привыкла к чему-то более дерзкому и brutальному, а эта тачка выглядела гламурно, что ли. – Она может ездить в такую погоду?

Тим снисходительно хмыкнул:

– Это всё же машина, а не игрушка. Да и на ней резина стоит подходящая. Когда бы ты ещё покаталась на такой красоте?!

Парень усадил меня спереди и, закрыв дверь, сам вернулся на водительское сиденье.

Пара секунд, и мы тронулись с места, равномерно набирая скорость. Определившись с районом по карте навигатора, я и Тим отправились на поиски отеля. Заметная машина с плавной монотонностью перемещалась по дороге, время от времени перестраиваясь то в один ряд, то в другой. А я, словно маленькая девочка, широко раскрыв глаза, таращилась на украшенные к Рождеству улочки. Яркие гирлянды, светящиеся фонарики, большие и маленькие шары были повсюду. Праздничная атмосфера, пропитанная запахом хвои и волшебства, возвращала меня в детство. Счастливые улыбающиеся местные жители с красными от мороза носами суетливо сновали тут и там. Я крепко держала в своей руке замёрзшую ладонь Тима, желая разделить с ним этот момент. Заиграла музыка.

Парень выудил из кармашка куртки телефон, подключил наушник и ответил:

– Алло... да, привет. – Тимофей покосился на меня и подмигнул, и конечно, я догадалась, что звонит Гектор. – Делители нормально. От Николь тебе привет. – Тимофей улыбнулся и тронул одной рукой мою коленку. – Вот как!.. Угу... угу... ладно... давай развлекись там тоже, – засмеялся парень. – Хорошо. Давай, да.

Телефонный разговор был окончен, и я не удержалась от любопытства:

– Развлекись?! Вы про что говорили?

Парень отключил наушник и, убрав его обратно в карман, пояснил:

– Гектор и Тэш купили билеты и отправятся на горнолыжный курорт Швейцарии, – парень потёр нос и забавно усмехнулся. – Но это ещё не всё – Тэш набрался смелости и пригласил поехать вместе с ним Лесю – его подружку из парка, помнишь? – Я быстро закивала, как же я могла её забыть! Приятная девочка с разбитым сердцем, которая долго не замечала мужчину в своём близком друге. – А она берёт с собой старшую сестру.

– О, так они почти по парам, – удивилась я, внутренне радуясь этому известию. Мне так хотелось, чтобы Гектор был счастлив и любим достойной девушкой! Белоснежный пушистый снег, величественные горы, чистый пьянящий воздух – идеальное сочетание для зарождения новых светлых чувств.

Всё же возможно, так ведь?!

– Кто знает, – загадочно протянул парень, улыбаясь.

Он прав – жизнь непредсказуемая штука. Просто надо наконец перестать бояться и отважиться на то, что тебя не на шутку пугает, ведь зачастую именно страхи мешают войти в нашу жизнь чему-то хорошему. Гектор, я убеждена, справится, как только по-настоящему этого захочет.

Впрочем, как мне казалось, наш друг всё более непринуждённо чувствовал себя, общаясь со мной. Мы созванивались почти каждый день – он держал меня в курсе всех новостей об Аиде. Тимофей пока об этом не знал – рано. Вот как будут какие-то серьёзные подвижки – тогда и расскажем. Но найти женщину не так уж и просто, её последний след был зафиксирован по прилёте в аэропорт Батон-Руж штата Луизиана. Гектор проболтался о своих опасениях, хотя я думаю, пока делать выводы преждевременно, но... в Батон-Руж проживал Хейтаку – проклятый Падший, владеющий запрещённой магией. Оставалось всем сердцем верить, что это лишь банальное совпадение, и Аида не наделает глупостей. Но наши поиски не прекращались и не прекратятся до успешного результата. Вредная блондинка вернётся к своей дочери и мужу, а потом пусть хоть в лепёшку расшибётся, но с Тимофеем помирится.

Алое произведение искусства автомобилестроения остановилось уже у третьего по счёту отеля, и тут-то мы и решили остаться. Я и Тим быстро скинули лишние вещи, купили

кое-какие продукты в магазине отеля и вернулись в машину. Тимофей всё больше начинал нервничать, я это видела по характерно дёрганым жестам. Но именно сегодня, сразу после приезда, парень хотел сделать то, зачем мы, собственно, сюда и прилетели: увидеться с Генри Шиффелдом, своим подопечным в прошлом, с тем, чьей жизнью он жил и кого без устали оберегал и днём, и ночью, и чьё спасение стоило ему крыльев Хранителя. Я знала, Тим уже делал это раньше, он не раз навещал мужчину, наблюдал, чем живёт Генри, но соблюдая дистанцию и не показываясь. К сожалению, на сегодняшний день у мужчины всё круто переменялось: теперь он проживал в доме престарелых.

Через двадцать минут неторопливой езды по скользкой дороге машина остановилась. Парень с лёгкостью припарковал автомобиль на пустой стоянке, и мы оказались перед большим старинным зданием пансионата Святой Марии. Замерев в нерешительности у ворот, я встретила с глазами парня: в них, как в зеркалах, отражались тревога и смятение.

– Ты никогда здесь не был? – тихо спросила я.

Тимофей покачал головой:

– Никогда. С тех пор как Генри сюда попал, только вот тут пару раз и стоял – наблюдал.

Я схватила брюнета под руку и поторопила:

– Пошли внутрь, часы посещения скоро закончатся. – Мой телефон показывал время 16:50.

Брюнет глубоко вздохнул и, согласно кивнув, направился

ко входу, держа неуклюжую меня за руку. Ведь я совершенно не угадала с обувью, и теперь при каждом шаге по скользкой дорожке моя нога уезжала в сторону, делая из меня настоящую корову на льду. Пытаясь сохранить равновесие, я неловко огляделась: справа и слева располагались заснеженные лавочки, беседки и небольшие статуи. Можно догадаться, что в тёплое время года тут очень много зелени и приятной тени: деревьев и кустов по периметру двора было не счесть.

Зайдя внутрь, я сразу почувствовала, насколько тут спёртый воздух – запах бил в нос, не промахиваясь. Одним движением я стянула с головы шапку и отряхнула ботинки об коврик. Тимофей с опаской покосился на меня и прямой наводкой направился к девушке, сидящей за столом посередине просторного холла.

– Прошу прощения, – вежливо начал он, отвлекая её от записей, – могу ли я увидеть Генри Шиффелда?

Девушка подозрительно посмотрела на парня, а Тим лишь глупо улыбнулся.

Работница спросила:

– А вы ему кто?

Парень обернулся, и я подошла ближе.

Кашлянув, Тим ответил:

– Я его племянник. Двоюродный.

Девушка перевела взгляд на меня и вернулась к Тиму, не скрывая своего недоверия.

– Что-то я ни разу вас здесь не видела.

Тимофей опустил голову:

– Всё верно... и я этим не горжусь.

Получив порцию сожаления, молодая женщина удовлетворила свою потребность и пошла-таки нам навстречу.

– Ладно, – строго отрезала она. – Комната 217, четвёртый этаж.

– Спасибо большое, – поблагодарил Тим, и мы поспешили скрыться за поворотом в коридоре.

Наблюдая, как над дверями лифта загораются цифры этажей, я вспомнила очень давний, под многолетним слоем пыли рассказ Карины о её небольшом путешествии в Диснейленд. По её словам, подруга, будучи подростком, посетила настоящий особняк с приведениями! Ну то есть аттракцион такой. На меня это произвело неизгладимое впечатление, как сейчас помню – я представляла в ярких картинках это мрачное путешествие. По сути, это загадочный дом, населённый девятьсот девяносто девятью различными чудовищами, которые вызывали неподдельный страх и вселяли невообразимый ужас. Это и призраки с зомби, и скелеты с монстрами. Точно котлован из ада, но адаптированный для детей. Но больше всего мне запомнилась история про таинственный лифт – лифт-галерею. Попадая в него, двери тут же захлопывались, и люди оказывались замурованными, как в ловушке. Тогда устройство со скрипом и в сопровождении хриплого нагнетающего голоса опускалось вниз. Посетители могли на-

блюдать, как квадратные портреты, развешанные на стенах, вытягивались и становились прямоугольными. И как только лифт останавливался, а картины уже полностью продемонстрировали свою трансформацию, зловеще потухал свет. И вот тогда наверху можно было разглядеть подвешенный к потолку скелет. Жутковато, однако. И теперь любой лифт ассоциировался у меня с этим щекочущим нервы аттракционом. Вот что значит детская впечатлительность.

В ожидании, пока кабина спустится на первый этаж, я обратилась к парню:

– Почему он вообще попал сюда? – я говорила о Генри. – У него не осталось родных?

Брюнет понуро покачал головой.

– Не осталось. Пять лет назад у него упало зрение, он видит совсем маленький процент. И сам бы не справился.

Я только охнула.

Мне стало безумно жаль мужчину. Столько трагедии в жизни хорошего человека...

– А София, – запнулась я, и Тимофей туманным взором уставился на меня, – если я не путаю?! Его дочка. Она выздоровела?

Парень отвернулся, но я видела, как заиграли желваки на мужественных скулах. Ответ звучал мрачно:

– Она умерла через полгода, после взрыва на заводе.

Так вот почему он так расстроился при упоминании её имени. Он не дал погибнуть отцу Софии, но это её не спасло.

К сожалению.

– Ужасно, – мой лоб наморщился от мысли о бедной девочке. – Сколько ей было?

Тимофей задержал на мне изучающий взгляд и глухо бросил:

– Восемнадцать.

Чувствуя лишний эмоциональный накал, я аккуратно протянула руку и дотронулась до ладони Тима. Он тут же сжал её в ответ, не поднимая на меня глаз.

Двери лифта открылись, и оттуда, громко разговаривая, вывалила толпа людей. Вежливо всех пропустив, мы прошли внутрь и нажали на четвёртый этаж, как подсказала женщина у стойки. Тимофей, погружённый в себя, внезапно развернулся ко мне и, надавив на кнопку с надписью «стоп», быстро выпалил:

– Если не хочешь, не иди.

Кабина подъёмника дрогнула и замерла. Я оторопела, скользнув глазами по сторонам:

– Что?! С чего ты взял, что я не хочу?

Брюнет запустил пальцы в короткие волосы, отрывисто задышав.

– Просто это всё так сложно, – посетовал парень.

Вовсе не ожидая, что Тимофей мог так разнервничаться, я изрядно растерялась.

– Ты что-то чувствуешь? Что-то плохое? – предположила я, но парень всего лишь неопределённо пожал плечами. –

Тима, – я положила руку на крепкую грудь. Его куртка была расстёгнута, и под моей ладонью спешно билось сердце. – Ты чего? Всё хорошо, слышишь? Мне не важно, что произойдёт или если что-то пойдёт не так. Я всё равно буду с тобой.

Встав на цыпочки, потянув за воротник к себе, я крепко обняла Тима, ощущая каждый напряжённый удар в его груди. Недоумение от его эмоционального всплеска заломило морщинку между моими бровями.

– Я с тобой, – повторила я шёпотом, ласково поглаживая литую спину, – всегда буду с тобой, что бы ни случилось. Неужели ты этого ещё не понял?

Брюнет закрыл глаза, прижался горячими губами к моему виску и, успокоившись, снова нажал на кнопку. Лифт, моментально отреагировав, через пару секунд открыл двери: мы очутились на четвёртом этаже. Тимофей шёл впереди, разнося звук гулких шагов по пустынному коридору, я следом, пока брюнет не остановился у комнаты с номером 217. Мы быстренько стянули с себя верхнюю одежду и накинули её на вешалку-стойку. Ещё секунда замешательства, и Тим, собрав по закрамам растерявшуюся решительность, коротко постучал в дверь.

– Войдите! – моментально отреагировал голос.

Мы беспомощно переглянулись, ведь пути назад не было. Я тут же выдала жизнеутверждающую, подбадривающую улыбку, демонстрируя свою готовность. Деликатно выждав паузу из сомнений, потянув наконец за холодную металли-

ческую ручку, мы оказались внутри светлой комнаты.

Простое, на первый взгляд, но достаточно уютное помещение было наполнено необычным запахом благовония. Сандаловые нотки я узнала сразу: древесный, смолистый, насыщенный аромат с размыто-мускусным оттенком. Обстановка действовала успокаивающе. По крайней мере на меня, как ни странно.

Седовласый мужчина в возрасте тихо сидел у окна в плетёном кресле-качалке, подставив лицо с правильными чертами пасмурному свету, падающему на морщинистую кожу через прозрачное стекло. На его коленях разместились увесистая книга со шрифтом Брайля – это было легко понять, достаточно обратить внимание на характерные движения пальцами и чуть заметное шевеление губ.

Я обернулась через плечо и встретила испуганные голубые глаза. Даже показалось, Тимофей задрожал. Впервые за всё время он решился подойти и заговорить с Генри, а не быть наблюдателем со стороны. Я махнула парню рукой, подзывая его к себе и возвращая к реальности.

– Мильда, это ты? – спросил мужчина.

Предположительно это было имя какой-то здешней работницы. Тимофей поколебался, но шагнул ближе.

– Здравствуйте, Генри, – робко отозвался брюнет. – Это не Мильда. Я...

– Ты, – перебил Генри, отодвинув книгу в сторону, и поднялся на ноги, опираясь на подлокотники скрипучего крес-

ла.

Мы оцепенели в ожидании, а невидящие глаза уставились на парня, словно интуитивно зная, где тот стоит.

– Это ты, – повторил мужчина. – Я узнаю твой голос из тысячи, – с замиранием сердца прошептал он.

Тим боязливо посмотрел на меня и перевёл внимательный взгляд на седого мужчину.

– Вы меня знаете? – поравнявшись с Генри, спросил брюнет.

Мужчина усмехнулся, но так по-доброму. В его лице не было ничего отталкивающего. Скорее наоборот, какая-то необъяснимая мягкость и магическая теплота безусловно располагали к себе, словно он напоминал кого-то из моих родных.

– Как же я могу не знать?! – просиял Генри, а его голос от волнения сел. – Ведь я видел тебя. Ты тот, кто спас меня от гибели.

Тимофей не дыша замер, точно не ожидая подобного.

– Что? – единственное, что смог выдать из себя Тим.

Мужчина улыбнулся и, по-отцовски протянув руку, положил её на плечо застывшего парня.

– Хоть мои глаза теперь и не видят, но я помню тебя, как сейчас. Я тебя чувствую. Да и ты чувствуешь то же самое, я знаю.

Тимофей, словно язык проглотил, молча глаза на мужчину. Весь изначальный план, который мы так долго обду-

мывали дома, рухнул в одну секунду. Ведь он должен был представиться дальним родственником, с которым они ранее не встречались. Но Генри будто знал, что встрече суждено случиться, и ждал этого часа.

Парень с усердием сглотнул и прошептал:

– Вы... вы правда помните?

Солнечная улыбка вновь расплылась по лицу мужчины, и он жестом предложил Тимофею присесть на стул напротив. И сам тоже осторожно опустился в кресло. Я же, решив держаться в стороне, тихонько оперлась бедром на подлокотник диванчика у входа.

– Скажи, как мне называть тебя, мой ангел?

От услышанного из уст другого человека слова «ангел» в адрес Тимофея меня передёрнуло, а по спине пробежали холодные мурашки. Это было неестественно дико для меня.

Брюнет представился:

– Меня зовут Тимофей.

– Тима, – протянул мужчина и погрузился. – Прости меня, Тима, за то, что тебе пришлось пожертвовать собой.

Парень замотал головой:

– Не понимаю. Откуда вы всё знаете?

Генри нахмурил брови, и уголки его губ устремились вниз, точно он с сожалением вспоминал что-то.

– В тот день, когда я увидел тебя, что-то произошло, во мне что-то щёлкнуло, изменилось навсегда. Я понял, что ты покинул меня, – Генри потёр глаз, словно ему попала ресни-

ца, и продолжил, – но затем я научился чувствовать и понимать свои ощущения.

– Чувствовать что?

Генри улыбнулся:

– Душу, – его ладонь легла ниже горла парня, хотя он ничего не видел, но будто точно знал, где что находится, – она светит у каждого отсюда. И свет этот такой многоликий, такой разнообразный, у каждого свой. Мне больше не нужны глаза, я и без них знаю, кто передо мной. – Тим зачарованно слушал. – Своим явлением ко мне ангел одарил меня обострённым чутьём. Но скажи, – собеседник парня опустил руку и заметно потускнел лицом, – почему ты так долго ко мне шёл?

Брюнет вздохнул и честно признался:

– Я приходил.

– Вот как, – догадался мужчина, – но подойти не осмелился, значит. А я ждал.

– Но почему?

Генри грустно улыбнулся:

– Только ты у меня и остался. Вся моя семья уже давно покинула меня. И почему меня не забрали?! – вопрос, полный беспросветной тоски и одиночества, не нуждался в ответе – никто из нас его не знал.

Тимофей напрягся и сжал челюсти.

– Мне очень жаль, – чуть слышно произнёс парень.

– Я знаю, Тима, знаю, – вздохнул мужчина и, медленно по-

качав головой, добавил: – Почему же ты пришёл сегодня? – Тимофей вдруг встрепенулся и покосился на меня. Однако мужчина всё понял без объяснений. – Ох, – улыбнулся Генри, – так ты не один. Пускай твой друг подойдёт.

Генри снова поднялся на ноги, и я, осторожно ступая по полу, приблизилась к доброжелательному незнакомцу.

– Это не друг, – уточнил Тим, аккуратно взяв меня за руку, – это моя девушка. Познакомьтесь, Генри, это Ни...

– София, – широко раскрыв глаза, мужчина, казалось, уставился на меня. – Дочка!

Не успев опомниться, я была заключена в крепкие объятия Генри. По его щекам вдруг полились крупные слёзы, оставляя мокрые следы на моём плече, но он всё продолжал радостно улыбаться. Я опешила от такого поворота событий, но мысли оттолкнуть от себя мужчину не возникло ни разу. От него исходило такое чистое человеческое тепло и добродушие, что хотелось укрыться ими, как мягким одеялом. Я посмотрела на Тима – небесные лучики его глаз необычайно сверкали, наблюдая за нами.

– Доченька, – отодвинулся мужчина, всё ещё принимая меня за другого человека, и обратился к Тиму, – спасибо тебе, ангел, что привёл её. Я и мечтать о таком не мог.

Брюнет совсем сник и изменился в лице, мельком взглянув на меня.

Сердце тревожно трепыхалось в груди, напоминая запертую в клетке птичку, а в горле застряло что-то твёрдое,

мешающее нормально дышать. Я чувствовала себя ужасно, ведь тешить надеждами старика, напоминая его давно умершую дочь, было неправильно. Я аккуратно сказала:

– Простите меня, пожалуйста. Но... я не София. Моё имя Николь. Вы спутали меня.

«Кошмар», – закусив губу, я утопала в вязкой массе стыда и сочувствия, слегка презирая саму себя.

Генри счастливо улыбнулся от уха до уха и сказал, сев в своё кресло:

– Я никогда бы не спутал свою доченьку, милая Николь.

Мои глаза вперились в Тимофея, но ему, казалось, хотелось только одного – провалиться сквозь землю. Широкая грудь быстро вздымалась и опускалась, что с потрохами выдавало излишнюю взволнованность парня. Почему он не помогает мне выйти из этой казусной ситуации?! Лишь отстранился, что совсем на него не похоже.

Я расположилась на стуле рядом с мужчиной, вглядываясь в незнакомые черты лица.

– Генри, я не понимаю, что вы имеете в виду. К сожалению, я была не знакома с вашей дочкой.

Мужчина задумался, почёсывая подбородок и опустив незрячие зелёные глаза в пол, – я наконец-то рассмотрела их цвет.

– Скажите, Николь, когда вы родились? – вдруг поинтересовался он.

Я обернулась на Тима, ища поддержки, и неуверенно от-

ветила:

– 1998 год. 13 августа.

Генри, помедлив, кивнул.

– София умерла 3 июля 1998 года.

– И, – в горле запершило, – что это может значить?

Отозвался Тим:

– 40 дней прошло с момента смерти.

В неподдельном изумлении я часто заморгала, но в голове пыталась сохранить остатки спокойствия и благоразумия, ведь передо мной взрослый человек.

– Что вы хотите этим сказать? Тима, – я вскочила на ноги и подошла к парню, – что происходит?

Брюнет замер. Он как будто не мог подобрать слов, чтобы мне что-то ответить.

Опередил Генри:

– Николь, вам нечего бояться.

– Я и не боюсь, – храбрилась я. Хотя откровенно говоря, мне совсем не нравилось, куда свернул наш слишком странный разговор. – Я просто не понимаю... – Я приблизилась к старику и накрыла его руку своей ладонью, ведь меньше всего хотелось делать ему больно. – Генри, я не София, я не обманываю вас. Простите меня, пожалуйста, что говорю это снова.

Мужчина осветил лучистой улыбкой комнату и коснулся своей тёплой ладошкой моей руки:

– Милая, за что вы извиняетесь? Вы действительно не Со-

фия. Но вы и есть она.

«Что за?!..»

Генри положил ладонь чуть ниже моей шеи, как недавно это было с Тимофеем, и еле слышно хрипло прошептал:

– Теперь душа моей доченьки живёт в вас.

Может, старикам в этом пансионате что-то подсыпали в еду?! Однако... Мужчина выглядел адекватным. Я усиленно пыталась понять, в чём подвох, но не могла его отыскать. Смотря во все свои глазки, я совсем растерялась. Неужели эта ерунда может быть правдой?! С такой жизнью, как у меня в последние месяцы, наверное, меня уже ничего не должно удивлять.

Опасливый взгляд опустился на мужскую руку, а потом на Тимофея, который до сих пор почему-то молчал!

– Во мне? – переспросила я осипшим голосом.

Генри неторопливо кивнул:

– Да.

– Я, – мой голос задрожал, я вообще слабо понимала происходящее, – я не знаю, что сказать.

– Не говорите ничего, Николь. – Генри добросердечно улыбнулся, вытирая подступившие слёзы. – Мне достаточно знать, что душа моей девочки и теперь живёт в хорошем человеке – цветёт, как роскошный бутон, и сияет, как маячок, для других людей.

Обрывки фраз застряли у меня во рту, словно вставили металлический штырь, мешающий говорить.

– Я надеюсь, что в хорошем, – хрипло выдавила из себя я и зажмурилась, вспомнив падение Елены в воду.

«Господи, ведь я не хотела её смерти», – взмолилась я.

Мужчина сжал мою руку в знак поддержки:

– Не сомневайтесь. Я-то знаю, что вы замечательная девушка. Ангел Тима должен вас беречь.

Я нелепо улыбнулась и взглянула на потерянного парня. Интуиция подсказывала мне, что нас ещё ждёт серьёзный и весьма неоднозначный разговор.

Прервав довольно странную беседу, в дверь комнаты задорно постучали, и, не дожидаясь ответа, в проходе появилась женщина в форме работника пансионата.

– Время принимать лекарства, мистер Шиффелд, – оповестила она.

Тут же поднявшись на ноги, я окликнула Тима, самое время было уходить, чтобы не злоупотреблять вниманием пожилого человека.

Я коснулась плеча Генри:

– Нам пора.

Мужчина повернул ко мне голову и негромко сказал:

– Я был безмерно рад с вами познакомиться, – изумрудный цвет глаз Генри вновь засиял блестящей влагой. – Николь, Тимофей, я буду рад, если вы когда-нибудь снова меня навестите.

Растрогавшись, Тимофей слегка улыбнулся:

– Обещаю, мы ещё приедем. Ой, – вспомнил парень, – вот

тут вам.

Брюнет смущённо протянул пакет с продуктами, со всем тем, что мы приобрели в пригостиничном магазинчике-кондитерской. Надо признать, я тоже строила планы закупить разных вкусностей, потому что творожный торт для Генри бессовестно манил и пробуждал дикое желание отковырнуть кусочек на пробу.

– До свидания, – попрощалась я, и Тим повторил следом.

Когда за спиной захлопнулась дверь, а мы двое очутились в коридоре – я молча и, на удивление, спокойно стянула с вешалки куртку и шарф и направилась к лифту, попутно напяливая верхнюю одежду. Мой мозг был готов закипеть от абсурдности происходящего, и вместе с тем я понимала, что всё это меня уже вовсе не удивляет. Такой нетривиальный коктейль «Б-52» из переживаний, подожжённый сверху зажигалкой из сверхъестественного нечто.

«Нормально так сходили мужичка навестить», – в мозгу на струнах ехидства живо заиграла ирония.

Тимофей нажал кнопку вызова лифта и встал неподвижно, даже не пытаясь заговорить. Он понимал, что трогать меня сейчас взрывоопасно.

Лишь выйдя на улицу, когда лицо обдало свежим холодным воздухом, я спросила:

– Ты знал?

Тимофей пожал плечами:

– Не сразу. Не был уверен...

Устало махнув ладонью перед собой, я оборвала Тима, не дав ему договорить.

– Мне. Нужен. Кофе, – объявила я и зашагала к первой же попавшейся кофейне с чёрно-красной вывеской, – жизненно необходим. Остальное потом.

Парень послушно шёл за мной, словно ребёнок, наказанный за плохое поведение. Ну, в общем-то, действительно за дело. Очередные секреты! Надоело!

Преступив порог заведения, я почувствовала, как в нос ударил насыщенный аромат хвои и имбирных пряников. Благодаря игре света и декора обстановка тут сложилась поистине уютная. В кафе собралось много народу: редкие столы пустовали. Ещё и прекрасная тематическая музыка напоминала о скором празднике зимы. Мы разместились за столиком в углу, вдали от остальных людей. Приятный глазу приглушённый свет успокаивал и дарил чувство защищённости. Я села напротив Тима и, быстро сделав заказ, стянула куртку и варежки, оставаясь в шапке.

– Так как получилось, что ты знаешь что-то, а мне не говоришь? – выжидающе посмотрела я, обращаясь к понурому парню.

Тимофей склонил голову, при этом его глаз не было видно из-под опущенных густых ресниц.

– Не просто такое рассказывать, – буркнул он.

Меня раздувало от едкости:

– Чего уж проще?! «В тебе живёт душа Софии, той самой,

что умерла двадцать два года назад!»

Парень пропустил моё эмоциональное выступление, приправленное сарказмом и вредностью, мимо ушей. Очевидно, его до сих пор что-то волновало – меня не проведёшь! Я внимательно следила за его поведением – он точно недоговаривал, потому что старательно избегал встречаться со мной взглядом.

– Тима, – выдохнула я, снова став серьёзной, – ну вот скажи, я выгляжу расстроенной? Плачу, может быть? – Парень поднял на меня свои красивые глаза, будто и вправду решив проверить, не собираюсь ли я разреветься. Ну я же нытик, такое со мной уже не раз случалось, так что не обидно. – Меня просто злит, что я опять оказалась не в курсе ситуации. Когда ты уже поймёшь, что мне не важно ничего... – брюнет заинтересованно на меня посмотрел, – ничего, кроме нас. Почему это стало очередной тайной?

Меня распирало от чувства обиды, задетого достоинства и, может, немножко от злости. Сколько можно во мне сомневаться, опекать и бояться расстроить?! По итогу меня намного больше огорчал факт того, что я всё узнаю последняя.

Тимофей провёл рукой по волосам и, сложив локти на стол, ответил:

– Потому что Генри знает не всё...

Я осторожно протянула ладонь и положила её на руку парня, вкрадчиво подталкивая к откровению:

– Так расскажи мне.

Нервно покусывая щёку, парень неуверенно начал:

– Дело в том... когда я был Хранителем, я влюбился.

Дёрнулась я сама или что-то внутри – я не поняла, но нечто острое кольнуло в области сердца после последнего слова Тимофея.

– В Софию? – брови тут же подпрыгнули вверх. Тим говорил, что ей было восемнадцать, когда она скончалась – вполне созревшая для любви девушка.

Парень замялся, уводя глаза вбок:

– Не совсем.

Вдруг к столу проворно подкатил на роликовых коньках официант с подносом в руках и вручил нам заказ – два кофе: с кокосовым молоком для Тима, с миндальным сиропом для меня. А также в фирменном пакете заведения – картошку фри и два больших бургера. Я пододвинула стакан с ароматным напитком к себе, с наслаждением обхватив замёрзшими пальцами его обжигающую поверхность. Тимофеем отхлебнул кофе, и я аккуратно напомнила:

– Ты не ответил.

Тим повторил:

– Я влюбился не в Софию, – парень посмотрел на меня и продолжил, – Хранитель не может влюбиться в человека. Мы существуем на другом уровне.

Я насупилась, не дождавшись пояснений.

– Так и в кого же ты тогда влюбился? – любопытство распирало грудь, словно кто-то вкачивал его в меня огромным

воздушным насосом.

Как и любая женщина, я досконально помнила слова парня о том, что «любил он лишь однажды», и имел в виду Тимофей тогда меня! Он что, соврал?! Обманул меня?!

Брюнет покусывал губы и не сразу признался:

– Я влюбился в её душу. Абсолютно и полностью, – с тоской выдохнул парень. – Когда была возможность, вместе с Генри, я наблюдал за ней... Но знаешь, она была самое нежное, чистое и прекрасное создание из всех, что я когда-либо видел!

Казалось, на какое-то время я онемела. А парень продолжил, поглядывая на меня с опаской:

– Впервые встретив тебя, я безумно испугался. До дрожи, честно, – Тимофей провёл ладонью по своей руке, будто кожей вспоминал ощущения в первую нашу встречу, и пояснил, – ведь я почувствовал давно забытое... Я не был уверен. Но когда ты поцеловала меня в доме Илая, тогда на балконе – все сомнения вмиг испарились.

Тимофей достал из кармана бумажник и, раскрыв его, протянул небольшое фото – то самое, которое я нашла однажды в его кошельке, собирая вещи с пола в моей квартире. На нём была изображена милая молодая девушка, и я ещё решила, что, возможно, это его мать...

Тим нахмурился:

– Я хранил его, потому что это было единственное, что напоминало о моей любви к душе Софии.

– Боже, – сорвалось с губ, ведь, разглядывая миниатюрное состарившееся фото, я вдруг отчётливо поняла, что недавно встречала это лицо. – Я видела её.

– Что? – с беспокойством переспросил Тим.

– Точно она! Я видела её во сне! Её лицо было вместо моего отражения в воде, – протараторила я и сама знатно ошалела от неожиданного открытия.

Прищурившись, Тим уточнил:

– Это был один сон?

Я кивнула:

– С Софией – да.

Тим удивлённо нахмурил лоб:

– Были другие?

Утвердительно покачав головой, я взглянула на парня. Тимофей не скрывал какого-то подозрения.

– И давно это происходит? – спросил брюнет. – После нашей встречи? Ты никогда не рассказывала...

Слегка замявшись, я ответила:

– Да как-то к слову не приходилось. Но началось после встречи, да. А что?

Тимофей молча отпил кофе из стакана и, усмехнувшись, произнёс:

– Ну что ж, поздравляю. В тебе открывается дар: вещие сны.

Я нервно хихикнула:

– Да ну?!

– Облучение энергией ангела, – напомнил парень.

Ступор. Вот это сюрприз. Но если подумать, то ведь действительно всё, что мне снилось, и правда имело пугающую параллель с происходящим в реальности. Вот только я ещё не знала, как правильно эти сны «читать».

– Да уж, – в раздумье протянула я. – Вещие сны, душа Софии – что ещё со мной случится?!

Тимофей пересел на мою сторону и обнял меня за плечи. Мягкая согревающая энергия ласковой волной укутывала всё тело, пробирая до самых косточек.

– Это уже давно случилось, просто ты только узнала, – стянув шапку с головы, парень поцеловал мой висок.

Сжимая горячий стакан в ладонях и аккуратно вдыхая аромат своего кофе, я прикрыла глаза от удовольствия. Тим вырвал меня из сладкой дремоты:

– Почему миндальный?

– Что? – усмехнувшись, я выпучила глаза на парня с хитрым выражением лица. Я помнила этот вопрос от него в первый вечер нашего знакомства, когда он вёл себя, как потом выяснилось, специально вызывающе пренебрежительно, чтобы максимально меня оттолкнуть.

Тимофей ухмыльнулся:

– Помнишь, я спросил тебя об этом на нашем двойном свидании?

Я неоднозначно пожала плечом, покосившись на мужскую фигуру:

– Конечно. Сложно забыть худшее свидание в своей жизни, – с сарказмом ответила я. – Почему спрашиваешь?

Парень потёр лоб, и еле заметная улыбка украсила его лицо.

– Опять же дело в Софии, – пояснил он. – Она обожала конфеты с марципаном и цельным миндалём.

Взглянув на кофе с миндальным сиропом, я осознала, что люблю его вкус и аромат всю свою жизнь. Ещё одно доказательство, что я и есть София. Это так непривычно.

– И кстати, тату, – Тимофей, внимательно за мной наблюдая, закатил правый рукав свитера и оголил свою мудрёную татуировку. – Этот узор понравился мне не просто так. Я отчасти соврал тебе тогда...

Прищурившись, я инстинктивно дотронулась до рисунка на коже, чувствуя в этом непреодолимую потребность.

– Тогда что она значит?

Парень улыбнулся и мягко ответил:

– Это портрет. Твоя душа.

Встретившись с нежными лазурными глазами, я поняла сразу – он не шутил. Это правда я?! Всматриваясь в изгибы линий и переплетения всех цветов радуги, я думала только о том, что это потрясающе красиво.

– Спасибо, – обронила я.

– За что?

Тимофей явно удивился от моих слов.

– За то, – я подняла взор на любимого мужчину, – что че-

стен со мной даже в вещах, которые сложно поддаются пониманию.

Тимофей с проникновенной улыбкой обнял меня, а в голове всплыли строчки из записки в книге, которые, по-видимому, ангел писал о дочке Генри: «Если человек умер, его нельзя перестать любить, чёрт возьми. Особенно если он был лучше всех живых, понимаешь?»

– Я теперь знаю, про кого ты писал, – зачем-то сказала я вслух.

Тимофей приподнял мой подбородок:

– Можно поподробнее?

Я смутилась своего длинного носа, который регулярно шарился в вещах и делах других людей и с неизменной везучестью всегда находил что-нибудь интересное. Я встретила любопытный взгляд на своём лице и виновато пробубнила:

– Прости, я случайно нашла записку в книге «Над пропастью во ржи». Теперь я знаю, что она была о Софии.

Тимофей по-доброму усмехнулся и поцеловал меня в щёку:

– Она была о Софии в равной степени, как и о тебе. Или, – парень лукаво ухмыльнулся, – ты будешь ревновать формально к самой себе?

Сначала хихикнув, я театрально надула губы:

– Мне надо обдумать эту мысль. Со мной такое, знаешь ли, не каждый день случается, – я показала парню язык, и мне прям полегчало.

Тим расплылся в улыбке, как тающий голландский сыр в микроволновке. И, погладив мою встревоженную голову ладонью, он вернул отрешённую серьёзность своему лицу.

– Прости, Николь.

Я с опаской скосила глаза и на всякий случай выпрямила спину, слегка отстранившись от брюнета.

– И за что теперь? – настороженно прищурился глаза, спросила я, борясь с внутренним страхом неизвестности.

Парень с тоской окинул взглядом помещение, шумные компании и смеющихся детей, которые чуть было не завалили наряженную у входа ёлку.

– За то, что часто тебя недооцениваю.

Родные глаза угрюмо рассматривали меня, выказывая своё сожаление. О чём он говорил?! Я давно его за всё простила. К чему вообще терять время на пустые разговоры и сетования?! Никто не в силах предсказать точно, что принесёт или отберёт завтрашний день. В голове ещё слишком свежи воспоминания о том, как в туманную ночь Аззан едва не убил Тима. Я всего лишь хотела любить здесь и сейчас и чувствовать, что это взаимно. И надо признать, мои мечты были исполнены.

Я протянула обе руки и кольцом сомкнула их на сильное любимого ангела. Улыбнувшись и чмокнув в край мужских губ, я ещё плотнее прижалась к нему. Тёплые ладони ласково скользили по девичьей спине, отвечая на нежность. Дыхание безудержно набирало обороты от любого прикос-

новения Тима.

Тихий шёпот раздался у уха брюнета:

– Тебе незачем извиняться. Я ведь знаю, почему ты так поступил – ты защищаешь и оберегаешь меня. Но не скрывай больше ничего, пожалуйста. – Я сжала ладонь Тима и продолжила: – Я всегда буду с тобой. И это не может изменить ни одно обстоятельство в мире.

Парень задумчиво взглянул на меня, но так по-особенному, отчего сердце пропустило удар, а я лишь плавилась, точно кусочек шоколада на солнце, в его уютных руках. Тим прижался губами к моему лбу, нежно поглаживая пряди длинных волос, но я успела заметить – его глаза слишком красноречиво отражали яркие блики.

– Я никогда не думал и не верил, что меня кто-то сможет полюбить, – сипло и неторопливо заговорил Тим, – не просто ангельскую внешность, а меня настоящего: недочеловека с обгорелыми крыльями, замкнутого, с множеством тайн. – Тим опустил глаза, встречаясь со мной взглядом, – пока не встретил тебя.

Мурашки поднимали невидимые волосы на моих руках дыбом. Почему так больно и щемяще звучат эти слова?! Как можно не осознавать, что он лучший из всех людей, кого я когда-либо знала?! И он непременно достоин быть самым любимым и счастливым! Мне чертовски хотелось расплакаться от этого чувства вопиющей несправедливости, но я зажмурилась и просто уткнулась носом в крепкую шею. Не

хотелось портить момент, а потому я держалась как могла. Но получалось плохо.

– Не плачь, пожалуйста, – чуть слышно произнёс он.

Рукавом свитера я быстро вытерла глаза и нежно дотронулась ладонью до мужского лица, вглядываясь в чистые небеса во взгляде Тима.

– Это не те слёзы, из-за которых стоит переживать, – ответила я, покачивая головой. – Это те слёзы, ради которых стоит жить.

Почти невесомым касанием наши губы встретились. Столько трепета и упоения в одном лишь слиянии губ у меня не было ни с кем, кроме него. Всё вокруг словно замерло, как будто в целом мире были лишь мы одни.

Оторвавшись от парня и хитро улыбнувшись, я поднялась из-за стола и, прихватив пакет с едой, потянула брюнета за собой.

– Пошли отсюда, – по-заговорщицки подмигнув, позвала я.

Одеваясь на ходу, мы шустро высыпались на улицу. Танцующие снежные хлопья бесшумно окутывали вечерний Дирборн, а вместе с ним и меня с Тимом плотным белым покровом. Держась за сильную мужественную фигуру, я подставила лицо колким холодным снежинкам. Где-то вдалеке заиграла красивая инструментальная музыка, создавая сказочное настроение прохожим. Через мгновение я быстренько сгребла с припаркованной неподалёку машины часть об-

разовавшегося сугроба и, слепив некрепкий снежок, запустила в парня. Ещё секунда – последовала ответная атака. Мои щёки горели от мороза, пылая алым румянцем, но я даже не думала прекращать забаву, смеясь и вскрикивая от восторга. Снег всегда пробуждал во мне ребенка, совсем недавно вернувшегося из школы, поевшего на обед суп с фрикадельками и наконец-то отпросившегося у мамы погулять. Я помнила, какой счастливой девочкой себя чувствовала, шастая по двору с подружками под тихий хруст под ногами, утопая по колено в белой сметане из снега. А какая несказанная радость была слепить большого снеговика! Чуднейшее время моей жизни.

Убегая от Тимофея, я не удержалась на скользком тротуаре: нога коварно поехала в сторону. И ведь почти получилось устоять, резко вцепившись в Тима – но нет. Мы вместе феерично рухнули на землю: я – на спину, брюнет – на меня. Никак не удавалось спокойно вздохнуть – веселье душило меня своим безудержным смехом. Впрочем, подниматься совсем не хотелось. Красивое лицо с покрасневшим носом и щеками нависло прямо передо мной. А горячий выдох ангела мгновенно превратился в пар, распадаясь в воздухе на мельчайшие кристаллики льда и тут же исчезая.

Я чмокнула Тима в нос и вдруг произнесла:

– Я люблю тебя.

Это было так просто. Просто любить. Просто об этом говорить.

Тыльной стороной руки брюнет бережно погладил меня по ярко-розовой щеке и, взглядевшись в мои зелёные глаза, произнёс:

– Встретить твою душу, Николь – это самое потрясающее, что произошло со мной за время всей моей жизни на небе и земле.

Не знаю, может быть, прохожие заметили нас, думая, что мы сумасшедшие, но было настолько всё равно. Я прижалась к литой груди парня, утопая в нём без остатка. Веки стали слишком тяжёлые, я позволила им захлопнуться, чувствуя вкус поцелуя на просящих губах и ласковое согревающее дыхание на своём лице. Крепкая мужская рука придерживала меня за шею, не давая ни единого шанса отстраниться от ангела – будто бы кто-то собирался это делать, ага, как же.

К сожалению, или счастью, я не имела возможности знать, как протекает жизнь на небесах, не могла её потрогать и ощутить. Но бессознательно я чувствовала то же самое. Эту всепоглощающую любовь, которая раздвинула границы и разбила в пух и прах все мои внутренние блоки. Её невозможно высчитать ни одним измерительным прибором. Она покрывала всю землю, моря и океаны и расстилалась вдоль всего пространства огромного нескончаемого неба – вот что я испытывала в своём простом человеческом сердце.

Тимофей – мой идеал. И дело даже не во внешней привлекательности и яркой харизме, а в том, что он настоящий

мужчина. Заботливый, добрый, понимающий, но в то же время сильный, волевой и упорный. Вся наша с ним история: от самого начала и по сей день была чем-то невообразимым, безумным, фантастическим.

Я всегда думала, что любовь – это привычка. Все привыкают к улыбке, рукам, запаху, но сейчас для меня любовь – это возможность дышать полной грудью рядом со своим человеком. Разве не это счастье?! Невидимая красная нить крепко соединяла наши сердца: нам суждено было встретиться, несмотря на обстоятельства и место. Эта нить наверняка не раз спутывалась в бесформенный клубок, но никогда бы ни за что не порвалась. Лишь сегодня я поняла, что наши чувства были рождены на небесах, и потому даже после смерти Софии и падения Тимофея мы встретились с парнем вновь, проживая уже другие жизни.

Этот шанс был дан нам свыше.

И как была права моя мудрая подруга, сказав однажды: «Случайности не случайны».

Тимофей помог мне подняться и отряхнуть белую крупу с одежды. После мы шумно направились к одиноко припаркованной красной «феррари» и, прыгнув в неё, покатали дальше вдоль нарядной улочки, смеясь и дурачась, как дети.

Куда – было неважно.

Главное, чтобы ясное голубое небо в глазах парня всегда оставалось со мной.

Слова благодарности

Прежде всего, эта книга о том, что каждый из нас – особенный, пускай сейчас так и не кажется вовсе. Кем бы мы ни являлись и как бы в прошлом ни обжигались в сердечных вопросах, мы обязательно рано или поздно встретим свою вторую половинку, своё близнецовое пламя. А так же не менее важный аспект нашей жизни – настоящая крепкая дружба, ради которой мы готовы перешагнуть обиды и гордость. Франсуа де Ларошфуко подчёркивал: «Как бы ни была редка истинная любовь, истинная дружба встречается ещё реже», в его словах скрыт глубокий смысл...

Марина Иванина, Оксана Шалимова, Юлия Михайленко, Александр Пастушенко, Алексей Новиков – важные люди, которые были рядом в абсолютно различные периоды моей жизни и остаются в ней по сей день. Ваши уникальные характеры, удивительные личностные качества, умение оставаться искренними, душевными и отзывчивыми вдохновили меня. Именно поэтому некоторые персонажи романа порой так похожи на вас.

Спасибо Марии Хазовой за моральную поддержку, всестороннюю помощь и стойкую веру в меня на всех этапах создания романа. Это бесценно!

Особую благодарность хочу выразить моим родителям и брату, которые годами терпят мой непростой нрав и несмот-

ря ни на что окутывают меня заботой и теплотой. Люблю вас.

И наконец, благодарю каждого читателя, кто по какой-то невообразимой мне причине выбрал «Невидимый свет» и провёл с ним своё время.

Ещё раз – спасибо.